Предисловие

Читай не затем, чтобы противоречить и опровергать, не затем, чтобы принимать на веру; и не затем, чтобы найти предмет для беседы; но чтобы мыслить и рассуждать.

Бэкон[1]

Предлагаемая читателю работа - третье дополненное и переработанное издание учебного пособия по проблемам теории государства и права, опубликованного издательством КЮИ МВД России в 2003г.

Издательство и автор работы рассматривают настоящее издание учебного пособия в несколько доработанном варианте как дань уважения и памяти ученому и отцу – доктору юридических наук, профессору **Фаткуллину Фидаи Нургалеевичу**, оставившему заметный след в отечественной школе юриспруденции[2].

В работе на базе накопленных в науке знаний и новейшего законодательства освещается комплекс узловых вопросов, связанных с организацией жизненно важных отношений в обществе:

- с природой, назначением, формой и функционированием государства и права;
- с концепциями естественных прав человека и гражданина, гражданского общества, правового государства и муниципального самоуправления;
- с правовыми принципами, нормами и индивидуально-правовыми предписаниями;
- с правореализацией, правоприменением и правовой саморегуляцией;
- с правомерным и противоправным поведением;
- с позитивной и негативной юридической ответственностью;
- с правовым сознанием и правовой культурой;
- с защитой прав, свобод, законных интересов каждой личности;
- с дисциплиной и правопорядком и др.

Общая теория государства и права, пронизывающая юридическую науку (**правоведение**) в целом, весьма многогранна и объемна. Она состоит из обширных, разносторонних и разнопорядковых фундаментальных знаний, накопленных на протяжении многих столетий усилиями тысяч ученых и юристов-практиков. Не представляется возможным даже попытаться в целостном виде изложить ее в одной работе.

Вместе с тем добротная правовая подготовка и успешная разработка тех или иных вопросов юриспруденции невозможны без надлежащего усвоения узловых проблем методологии правоведения, правового регулирования, общего учения о государстве и праве, правореализации.

---

[1] **Бэкон** Фрэнсис (1561 - 1626) - английский философ, родоначальник английского материализма (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] См.: **Багаутдинов Ф.Н.** ***Школа профессора Фаткуллина*** //Академия наук РТ. Казань: Изд-во «Фэн», 2009. 320 с.

Подобно тому, как без изучения общей и теоретической физики нельзя заниматься молекулярной физикой, радиофизикой или оптикой, безнадежно стремиться разобраться в конституционном, гражданском, экологическом, предпринимательском, финансовом, уголовном и в других отраслях права, не имея достаточного представления о государственно-правовой действительности *в целом*.

Принимая во внимание, прежде всего, эти обстоятельства, автор данного издания видел свою основную задачу в системном освещении *центральных проблем общего учения о государстве и праве, о государственно-правовой действительности в целом*.

При этом особо выделяются исходные положения данной области знаний: *характеристика государства и публичной власти*; *правовое регулирование общественных отношений*; *право и его действие*; *правовые норм, их реализация и толкование*; *правовое сознание и правовая культура*; *законность, правопорядок и дисциплина*. Значительное внимание уделяется саморегулятивным началам в юридически значимой деятельности.

Последовательность расположения материала, несколько отличающаяся от традиционной, обусловлена стремлением обозначить и анализировать рассматриваемые проблемы таким образом, чтобы одна тема основывалась на другой и вытекала из нее, а каждая последующая из них являлась продолжением предыдущей.

При определении структуры работы учитывались еще *два обстоятельства*.

Первое из них - укоренившееся в сознании и психологии многих практиков и ученых *отношение к праву как к феномену, производному от государства и во многом ему подчиненному*. Оно в известной мере обусловливалось тем, что в жизни государства *право* отождествлялось *с законом*, а в правоведении *государство* рассматривалось до *права*. И чтобы содействовать преодолению такого искаженного, сугубо механического понимания соотношения правовых и государственных явлений, бытующего в психологии и менталитете людей, в работе вслед за исходными положениями освещается сначала ***правовое регулирование*** общественных отношений, затем - ***государство, его форма, механизм и функции***, далее - ***право, правовые нормы и их реализация***, наконец - ***правосознание, правовая культура, правопорядок и дисциплина***. Тем более что это не вносит ни структурных, ни содержательных дисгармоний. Подобная последовательность изложения материала апробирована многолетним преподаванием одноименного учебного спецкурса как в КГУ, КЮИ МВД России, так и ряде других юридических факультетов казанских вузов.

Второе обстоятельство – присутствующее в некоторых современных изданиях пренебрежительное отношение к апробированным знаниям отечественного правоведения, стремление "*выбросить все из советского периода*", причем не только безосновательно, но и без новых идей, достойных серьезного внимания. На опасность «*девальвации юридического образования и юридической профессии в условиях широкой коммерциализации вузовского юридического об-*

разования с установками на упрощенную учебную литературу (в виде развернутой шпаргалки для экзаменов) и ускоренную юридическую дипломизацию массовой аудитории разного рода правовых чтений» справедливо указывают видные отечественные юристы[1]. Все это вынуждает более подробно рассмотреть некоторые традиционные вопросы правоведения со ссылками на прежнюю литературу, которые в иной ситуации могли бы считаться давно решенными.

Также следует подчеркнуть, что структура любого исследования всегда являет собой *сплав объективного и субъективного*. В качестве первого фактора, прежде всего, выступает сам объект исследования – *многообразная государственно-правовая действительность*. В качестве второго – *государственные образовательные стандарты, образовательные учебные планы*, доминирующие в конкретный период *отечественные правовые школы*, наконец, *субъективный подход* (видение проблемы) *самого автора* (коллектива)[2].

В работе естественно предпринимаются шаги и по конструктивному переосмыслению ранее накопленных государственно-правовых знаний, чтобы теоретический, понятийный и прикладной арсенал правоведения привести в соответствие с современными потребностями общества, государства и личности. Тем более что в литературе уже неоднократно отмечалась "*необходимость переосмысления ряда положений и формул общей теории государства и права*", "*приведения теоретического и понятийного ее арсенала*" в соответствие с современными потребностями общества с учетом, разумеется, достижений науки в целом. Один из патриархов отечественного правоведения Сергей Сергеевич Алексеев по этому поводу пишет: «О*течественная правовая наука нуждается не только в очищении, но и в нахождении конструктивных теоретических начал. Причем так, чтобы, решительно и навсегда порывая со своим тоталитарным, догматическим прошлым, воспринять и развить на гуманистической основе те позитивные разработки, которые ранее предпринимались в советском правоведении*»[3].

---

[1] ***Проблемы общей теории права и государства***: *учебник для вузов* / под ред. академика РАН, д.ю.н., проф. **В.С. Нерсесянца**. М., 2002. С.XIII.

[2] Например, помимо традиционных сюжетов, в учебных изданиях по проблемам теории государства и права в последнее время обозначились такие новые направления осмысления государственно-правовой проблематики, как *«теоретические вопросы российской государственности», «проблемы политического и правового отчуждения в современной России», «глобализация как неизбежное явление развития цивилизации»* (см.: **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права*****:** *учебник.* М., 2005. 832с); *«международное право и национальные правовые системы»* (**Абдуллаев М.И., Комаров С.А.*Проблемы теории государства и права*: *учебник* / **М.И. Абдуллаев, С.А. Комаров**. СПб.: Питер, 2003. 576с.); *«теоретические проблемы постсоциалистического развития общества, права и государства России»* (***Проблемы общей теории права и государства***: *учебник для вузов* / под ред. академика РАН, д.ю.н., проф. **В.С. Нерсесянца**. М., 2002. 2006. 832с.); *«стимулы и ограничения в праве», «льготы и поощрения в праве»* (***Теория государства и права***: *курс лекций* / под ред. **Н.И Матузова.** и **А.В. Малько.** М., 2001. 776с.); *«проблемы формирования мирового правопорядка»* (***Теория государства и права***: *учебник для вузов* / отв. ред. **В.Д. Перевалов**. М., 2004. 496с.) и т.п.

[3] **Алексеев С.С.** ***Теория права.*** М., 1994. С.26.

По проблемам, которые в нашем правоведении давно считаются *дискуссионными*, в необходимой мере рассматриваются отличающиеся друг от друга точки зрения, наиболее существенные при осмыслении государственно-правовой действительности. При этом предпринимается попытка найти подходы и идеи, которые способны помочь более предметно отграничить основное от второстепенного, понять причины расхождений во взглядах, выявить имеющиеся в них общие моменты и содействовать на такой базе сближению позиций разных исследователей.

Некоторые из высказываемых в работе соображений носят, естественно, характер *научных гипотез*, однако это представляется вполне оправданным, поскольку выдвижение, научная разработка и широкое обсуждение таких гипотез необходимы для достижения достоверных научных результатов, верных ответов на актуальные вопросы социальной практики.

Давно известно, что науке нужны соревнования идей и плодотворные дискуссии, а не схоластические рассуждения, пустословие, конъюнктурщина и пассивная регистрация фактов. Хотелось бы выразить надежду, что именно под таким углом зрения будут восприняты и оценены изложенные в данной работе постановочные и дискуссионные положения, связанные, конечно же, со всеми ее стержневыми и сквозными идеями в целом.

Именно этой фундаментальной задаче подчинена предлагаемая читателю работа, рассчитанная на студентов, аспирантов, ученых и на практических работников.

Автор выражает глубокую признательность всем, кто своими критическими замечаниями, благожелательными советами, конструктивными пожеланиями, поддержкой или просто добрым отношением помог написать и выпустить в свет настоящее издание.

Все преходяще, быстротечно,
и лишь наука долговечна.
Брант[1]

[1] **Брант** Себастьян (Германия, ок. 1458 - 1521 гг.) - немецкий ученый, юрист, писатель-гуманист (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***; основатель демократического направления немецкой бюргерской сатиры, положивший начало «литературе о глупцах» ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

Раздел I.
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава I. ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕСТО ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СИСТЕМЕ НАУК

Всякая наука есть указательница пути и учредительница порядка.

Клеанф [1]

1.1. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК ЧАСТЬ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Теория без практики (упражнения) и практика без теории есть ничто.

Протагор[2]

Теория государства и права являет собой *часть* **правоведения** (юриспруденции) - ***большой группы относительно самостоятельных юридических наук***. Эти науки имеют *однопорядковые* ***объекты и предметы*** со свойствами, позволяющими, с одной стороны, *отграничивать* их друг от друга, с другой - *объединить* в одну ***полиструктурную общность*** под названием **«правоведение»**. Общим объектом правоведения служит ***многообразная государственная и правовая (государственно-правовая) действительность***, его предметом - ***проявления*** такой ***действительности, ее тенденции и закономерности, прошлое, настоящее и будущее***.

Понятия **объект** и **предмет** несут различную познавательную нагрузку. ***Объект правоведения***, как выше отмечалось, – *многообразная государственно-правовая реальность*. Ее многообразие, прежде всего, предстает в *онтологическом* срезе: государство, право, правоотношения, правосознание, правовая культура и т.п. - безусловно, являют собой разноплановые по своей онтологической природе явления; соотношение материального и идеального, объективного и субъективного каждый раз в их характеристиках меняется. Многообразие, во-вторых, заложено и в гносеологическом, функциональном, аксиологическом и иных гранях ее измерения. Наконец, в ее конкретно-исторической неисчерпаемости и перманентной динамике.

Предмет дисциплины, в том числе и теории государства и права, составляют лишь *определенные стороны, плоскости, свойства объекта*, которые субъект познания выделяет *субъективно* в объекте.

---

[1] **Клеанф** (331 - ок. 231 гг. до н.э.) - философ-стоик **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**; наиболее важные труды: ***«Логика», «О знании», «О диалектике», «О Зеноновом учении о природе», «Физические заметки», «Разыскания о Гераклите», «Об атомах», «О времени», «О влечении», «О надлежащем», «О конечной цели», «О наслаждении», «Риторика»*** и ***«Гимн к Зевсу» (БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Протагор** из Абдеры (около 480 - около 410 до н.э.) - древнегреческий философ **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***, основатель школы софистов. Утверждал субъективную обусловленность знания и выдвинул тезис: *«Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют»* ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

Процесс познания всегда носит субъектно-объектный характер. Субъект познания субъективно «высвечивает» в объекте познания лишь часть присущих ему (объекту) свойств. Подобные свойства объекта по отношению к субъекту должны отвечать, по крайней мере, следующим характеристикам: *быть социально-значимыми, устойчивыми, атрибутивными*, иметь *причинно-следственную обусловленность*, т.е. носить характер закономерности. Например, и история, и теория государства и права имеют один объект познания – *многообразную государственно-правовую действительность*. Однако история государства и права познает ее в конкретно-историческом проявлении. Теория же государства и права в предоставляемых историей конкретно-исторических фактах ищет те свойства государственно-правовой действительности, которые обладают статусом либо *особенного* (скажем, свойства, присущие однотипным государственно-правовым системам), либо *всеобщего* (к примеру, признаки государства и права как социального феномена), абстрагируясь при этом от *единичного* (уникального, свойственного лишь конкретно-исторической национальной государственно-правовой системе). Но, не обладая историческими знаниями в отношении познаваемого объекта (существовавших и существующих на земле конкретно-исторических национальных государственно-правовых систем), невозможно определить как сами подобные свойства, так и их «статусы». Тем самым предмет познания субъект субъективно *формирует (компонует)* с помощью метода познания.

Предмет науки в отличие от **его объекта** – это всегда сторона последнего, которая выделяется *субъектом познания*[1]. Предмет любой науки конкретно историчен[2], являет собой диалектическое единство объективного и субъективного, где в качестве субъективного фактора выступают и состояние отечественного научного менталитета, и действующие государственные образовательные стандарты, и позиция кафедры учебного заведения, и представления конкретного автора (коллектива).

Отделение теории государства и права от остальных юридических наук, встречающееся порою в литературе[3], не находит подтверждения ни в теории, ни в практике. Стало быть, для выявления истинного предмета теории государства и права необходимо знать **предмет правоведения.**

Однопорядковые предметы юридических наук имеют свойства, позволяющие, с одной стороны, отграничить эти науки друг от друга, с другой - объединить их в одну ***полиструктурную общность***, которая образуется, в конечном счете, из всего комплекса юридических наук под названием "**правоведение**" и отличается от всех остальных, неюридических областей человеческих знаний.

---

[1] **Честнов И.Л.** ***Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права:*** *учебное пособие.* СПб., 2004. С.26.

[2] **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права*****:** *учебник.* М., 2005. С.38.

[3] **Белкин Р.С., Винберг А.И.** ***Криминалистика***. ***Общетеоретические проблемы.*** М., 1973. С.115.

Юриспруденция[1] (правоведение) относится к числу старейших совокупностей наук. Еще на заре двадцатого века известный российский ученый Л.И. Петражицкий[2] показал, что она - "*весьма древняя наука и ученая профессия*" с тех этапов развития культуры, когда не было и речи *"о добывании научного света ради знания и объяснения явлений"*[3].

В качестве **общего объекта правоведения** в целом выступала и выступает ***государственно-правовая действительность***, олицетворяющая все юридически значимые явления (отношения, процессы, средства, факторы), а **непосредственного предмета** - ***закономерности и другие специфические свойства такой действительности***. Это исходное положение обосновывалось еще в 80-е годы XX столетия[4].

Термин "**государственно-правовая действительность**" акцентирует внимание, прежде всего, на органических связях между "***государственным***" и "***правовым***". В цивилизованном мире между ними существуют отношения не только взаимообусловленности и взаимозависимости, но и глубокого единения[5]. В правовом государстве право необходимо опосредствует регулятивную, организаторскую и иные виды деятельности государства, очерчивает формы, способы и пределы их осуществления, а государство, со своей стороны, активно участвует в создании права, организует и обеспечивает его нормальное функционирование, связано с его нормами. С момента происхождения государство немыслимо без права, право - без государства.

При освещении предмета правоведения ныне на ***государственно-правовую действительность*** указывают многие авторы, хотя раскрывают ее неполно[6]. В этой связи следует специально подчеркнуть, что такая действительность складывается не только непосредственно из государства и права как таковых, и не только из тех государственно-правовых форм, в которые облекаются те или иные явления жизнедеятельности общества и его слагаемых. Она охватывает сами эти явления, их прошлое, настоящее и будущее в той мере, в какой они происходят под воздействием государства и права, и благодаря тому приобретают специфические свойства. Соответственно предметом правоведения, наря-

---

[1] **Юриспруденция** [нем. *jurisprudenz* < лат. *jūs* (*jūris*) право, закон + *prūdentia* знание, наука] - совокупность наук о праве, а также практическая деятельность юристов. Изучать юриспруденцию. Заниматься юриспруденцией ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Петражицкий** Лев Иосифович (1867 - 1931) - российский правовед, социолог, философ. По национальности поляк. В 1898 - 1918 возглавлял кафедру энциклопедии и философии права Петербургского университета; исходил из идеалистических положений о том, что основу права и движущий источник его развития составляет психология человека; различал «официальное», или позитивное, право (Т.е. действующую систему общеизвестных норм) и «подлинное» право как свойство и продукт психологии личности ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Петражицкий Л.И.** ***Теория права и государства в связи с теорией нравственности***. СПб., 1907. Т.1. С.213-214.

[4] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.5-7.

[5] ***Теория государства и права***: *учебник для вузов* / отв. ред. **В.Д. Перевалов**. М., 2004. С.Х.

[6] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И Матузова**. и **А.В. Малько**. М., 1999. С.13; **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.14.

ду с государством и правом, служат юридически значимые свойства ***реальных*** жизненных отношений, сознание, менталитет и фактические волеизъявления их непосредственных участников. Причем это свойства отношений из разных - экономической, социальной, политической и духовной - сфер жизни.

Правоведением, так или иначе, изучаются ***все юридически значимые явления внешнего мира, их бытие, механизмы, закономерности, тенденции и последствия, образующие в общей сложности как раз те "****отдельную форму движения или ряд связанных между собой и переходящих друг в друга форм движения****"***[1]***, на которых строится сама классификация наук.***

Подобное суждение имеет крайне важное значение. Как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках весьма распространены взгляды, сторонники которых вольно или невольно все юридическое, по существу, сводят к неким формам[2]. Отождествление юридического с формальным или даже с формальностью, берущее свое начало в подобных взглядах, подчас встречается в высказываниях и практических поступках государственных, политических и других известных деятелей. Все это в недавнем прошлом было созвучно марксистскому пониманию правовых и государственных форм "*с их идеальной надстройкой*"[3], однако, по сути, было и остается, с нашей точки зрения, прискорбным заблуждением, наносящим урон не только правоведению, но и изучаемой им государственно-правовой действительности, а через нее - всему социальному прогрессу.

Правоведением, естественно, изучается также **методология[4] юридической науки и практики**. Именно ее имеют в виду, когда при освещении его предмета указывают на закономерности познания права и государства.

Исследуемые правоведением явления реальной действительности представляют собой органическую часть происходящих в обществе процессов, специфическую область или сторону (свойства) жизнедеятельности людей, их общностей и образований. Само правоведение объединяет всю совокупность знаний, в пределах и посредством которых происходит освоение государственно-правовой действительности, знаний, которые должны выражать объективно

---

[1] **Энгельс Ф.** ***Анти-Дюринг*** // **Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. Изд**.** 2. Т.20. С.564-565.
[2] ***Юридический энциклопедический словарь***. М., 1984. С.412.
[3] **Энгельс Ф.** ***Анти-Дюринг*** // **Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т.20. С.90.
[4] **Методология** [нем. *methodologie* < греч. *methodos* метод + *logos* наука] - 1. Учение о научном методе познания. 2. Совокупность методов, применяемых в какой-л. науке. В широком смысле методология образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации. Основной функцией этого знания является внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования какого-то объекта. В современной литературе под методологией обычно понимают, прежде всего, методологию научного познания, т.е. учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности. Методология науки содержит характеристику компонентов научного исследования - его объекта, предмета анализа, задачи исследования (или проблемы), совокупности исследовательских средств, необходимых для решения задачи данного типа, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе решения задачи ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

закономерное, необходимое и существенное в этой действительности, служить базой для выработки рекомендаций и разработки средств по организации охватываемых ею отношений [1].

Эти знания систематизированы по *родовым* и *некоторым другим особенностям* их однопорядковых предметов, благодаря чему чаще всего внутри правоведения выделяют как бы несколько ярусов, составляющих единую конструкцию:

1. всеобщая история государства и права, история государства и права России, история правовых и политических учений; теория государства и права; философия права; социология права; римское право; общая часть сравнительного правоведения; антропология права;
2. отраслевые юридические науки (прежде всего - конституционное право);
3. юридические науки, которые изучают составляющие государственного механизма и ряд иных институционально-правовых материальных образований (судоустройство, прокуратура, МВД, адвокатура, нотариат и т.д.);
4. технико-прикладные юридические науки, интегрирующие во многих отношениях знания естественных наук (судебная медицина, судебная психология, криминалистика, криминология, правовая информатика и т.п.);
5. международные юридические науки (международное частное и публичное право; сравнительное правоведение, особенная часть).

В отечественной литературе встречаются схожие по существу, но отличные по детализации и иные вариации структурирования юриспруденции на группы (циклы).[2]

Вопросы для самоконтроля

1) *Что имеют в виду под правоведением?*
2) *Что объединяет юридические науки?*
3) *Что понимают под объектом познания?*
4) *Какие группы свойств с точки зрения их универсальности присущи объекту познания?*
5) *Какие свойства объекта познания составляют предмет научного исследования?*
6) *Как следует интерпретировать многообразие государственно-правовой действительности?*
7) *В чем состоит субъективная составляющая предмета познания?*
8) *Что собой являет методология юридической науки и практики?*
9) *Какие существуют взгляды (подходы) на систематизацию (структуризацию) юридических наук?*

---

[1] **Васильев А.М.** ***Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права.*** М., 1976. С.29.

[2] См., например: ***Теория государства и права***: *курс лекций* / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С.14; ***Проблемы общей теории права и государства***: *учебник для вузов* / под общ. ред. **В.С. Нерсесянца.** М., 2006. С.17-26; ***Общая теория государства и права***: *академический курс в 2-х томах* / отв. ред. проф. **М.Н. Марченко.** М., 2000. Т.1. С.10 и др.

1.2. ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Принимайся говорить в двух случаях: или когда предмет своей речи обдумал ты ясно, или когда сказать о чем-нибудь необходимо; потому что только в этих двух случаях речь лучше молчания, а в остальных случаях гораздо лучше молчать, чем говорить.

Сократ[1]

Предмет теории государства и права неоднократно привлекал к себе внимание ученых - юристов. Он освещен в работах Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, А.М. Васильева, А.И. Денисова, В.К. Бабаева, Д.А. Керимова, С.А. Комарова, В.В. Лазарева, Н.М. Марченко, В.С. Нерсесянца, В.О. Тененбаума, А.Ф. Шебанова и многих других исследователей, однако понимается неоднозначно[2].

Чаще всего предмет теории государства и права трактуется как "*государство и право в целом, в их наиболее общем виде*",[3] «правовая действительность как особая область социальной жизни классового общества»[4], хотя порою подчеркивается, что название данной отрасли науки адекватно не отражает ее содержания, и потому "*гораздо важнее и надежнее использовать не ее название, а предмет и содержание*" [5].

Думается, что при рассмотрении этой дискуссионной проблемы исходными должны считаться те фундаментальные положения об объекте и предмете правоведения, которые излагались выше. Ведь бесспорно, что накопленные в правоведении знания интегрированы таким образом, что едины относительно других наук, но в то же время дифференцированы внутри самого правоведения.

Существуют ***относительно самостоятельные правоведческие науки***, такие, как теория государства и права, конституционное право, гражданское право, предпринимательское право, финансовое право, трудовое право, экологическое право, международное частное право, международное публичное право, уголовное право, земельное право, арбитражно-процессуальное право и т.д. Все ***эти науки*** имеют ***однопорядковые объекты и предметы*** со свойствами, позволяющими, с одной стороны, отграничить их друг от друга, с другой - объединить в одну ***полиструктурную общность*** под названием "**Правоведение**".

Раз **предметом правоведения** являются ***определенные свойства государственно-правовой действительности,*** **юридические науки** в совокупности и каждая из них в отдельности имеют *"выход"* именно к этой действительности, а

---

[1] **Сократ** (Афины, 470/469 - 399 до н.э.) - древнегреческий философ **(*Афоризмы – Direct-Media – ЗАО «Новый Диск»*)**, один из родоначальников диалектики как метода отыскания истины путем постановки наводящих вопросов ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник*. М., 2005. С.37.

[3] Например: ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.16.

[4] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права***: *учебник.* М., 2008. С.6.

[5] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.10.

не только к государству и праву как таковым. Другое дело, что такой "выход" не однороден.

Сам **родовой объект правоведения** (*объект* – это то, что подлежит изучению, исследованию) – ***многообразная государственно-правовая реальность*** – неисчерпаем в своих проявлениях и свойствах. Подобное многообразие и неисчерпаемость обнаруживаются применительно к любым аспектам познания (историческому, гносеологическому[1], онтологическому[2], системному, функциональному, аксиологическому[3] и т.д.). **Предмет** же **познания**, составляющий остов конкретных правовых дисциплин (отраслей научного знания), являя субъектно-объектные связи, есть лишь некая часть, сумма свойств, объективно присущих объекту, но субъективно отбираемая, интересующая исследователя (фильтруемая им). Присущие объекту свойства условно можно разбить, по крайней мере, на три группы (разряда). Так, к примеру, одни уникальны, неповторимы и свойственны лишь конкретно-историческим проявлениям подобной действительности. В философии им присваивается статус «единичного». Другие – наблюдаются у целой группы подобного рода объектов (обладают статусом «особенного»). Третьи – характеризуются всеобщностью (имеют статус «общего»). Но и те, и другие, и третьи реально находят свое воплощение (живут) в «конкретном»[4]. Вне конкретной государственно-правовой реальности они существуют лишь в нашем представлении в виде идеальных образов (понятий и категорий науки).

Историко-правовые науки изучают прошлое государственно-правовой действительности преимущественно в его ***конкретном*** обличии, **отраслевые юридические науки** - ее настоящее бытие в тех или иных сферах и областях жизни общества, **международно-правовые** - ее проявление на международной арене, **прикладные юридические** - использование в ней достижений естественных, математических, технических, технологических и подобных им наук. **Теория же государства и права** должна исследовать государственно-правовую действительность в целом, выявлять, анализировать и интерпретировать ***ее закономерные[5] и иные специфические свойства*** (обладающие статусом «особенного» либо «общего») как ***единого объекта познания,*** абстрагируясь в известной мере от конкретного ее проявления и «единичного» в нем.

При этом следует отличать закономерности самой государственно-правовой действительности (предмет познания теории государства и права) и

---

[1] **Гносеология** (от греч. *gnosis* - знание и *logos* – учение) - наука об источниках и границах человеческого познания; то же, что теория познания ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

[2] **Онтология** [нем. *ontologie* < греч. on (ontos) сущее + *logos* наука] - филос. учение о бытии ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Аксиология** (от греч. *axia* ценность + *logos* учение) - раздел философии, занимающийся категорией ценностей в этике, эстетике или религии ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Конкретный** - реально существующий, вполне точный и вещественно определённый, в отличие от абстрактного, отвлечённого ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Закономерность общественная** - объективно существующая, повторяющаяся, существенная связь явлений общественной жизни или этапов исторического процесса, характеризующая поступательное развитие истории ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

закономерности науки «теория государства и права». Первые существуют независимо от нашего знания в самой познаваемой действительности; вторые являются лишь их отражением. «*При этом объективные законы мира отражаются в законах науки далеко не полно, условно, приблизительно, с помощью особых научных абстракций, между которыми устанавливаются логические связи, в особой форме воспроизводящие связи объективного мира*».[1]

При всем этом мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, находятся в беспрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются.[2] В этом же смысле В.И. Ленин писал, что *предмет диалектики – не вещи сами по себе, а законы их движения, развития*.[3] В этом отношении, на наш взгляд, целесообразно выделять три группы закономерностей в зависимости от их «функционально-временных» границ:

- закономерности зарождения и становления государственно-правовой действительности (ее генезис);
- закономерности ее организации и функционирования (статика);
- закономерности ее изменения (эволюция / динамика).

Отсюда вовсе не следует, будто предмет теории государства и права совпадает с предметом всего правоведения. Все то, что служит предметом любого другого слагаемого правоведения в отдельности, выходит за рамки ее предмета. **Предмет теории государства и права** составляют именно ***те*** свойства государственно-правовой действительности, которые носят ***общий, цементирующий характер и*** важны для ***всего правоведения*** или, по крайней мере, ***для многих его составных частей.*** Сюда же относится ***методология*** их познания и совершенствования.

Следовательно, при определенной конкретизации предмета теории государства и права можно считать, что им являются:

- природа, формы, механизмы и назначение государства и права как органически взаимосвязанных целостных систем, закономерности их происхождения, развития и функционирования;
- средства, способы и формы воздействия государства и права на общественные отношения и на их участников, их позитивные и негативные свойства;
- реальное состояние и тенденции объектов воздействия, результативные "следы" такого воздействия на самих организуемых жизненных отношениях и на юридически значимых пластах сознания, психологии и культуры их участников;
- методология познания и совершенствования всей государственно-правовой действительности.

---

[1] ***Философия. Основные идеи и принципы***: *попул. очерк*. М., 1985. С.297.
[2] **Федосеев П.Н.** ***Философия и научное познание***. М., 1983. С.264.
[3] См.: **Ленин В.И.** Полн. собр. соч. Т.29. С.84,86.

Как раз все это, на наш взгляд, и образует **предмет теории государства и права**, призванной исследовать ***наиболее общие, глубинные и цементирующие свойства государственно-правовой действительности в прошлом, настоящем и будущем, а также методологию ее познания и совершенствования***.

Подчас к предмету теории государства и права причисляют также "*основные проблемы современного понимания государства и права*" и общую характеристику "*современных политико-правовых доктрин*"[1]. При этом, однако, скорее всего, происходит подмена предмета науки ее содержанием.

В любой науке анализируются, обобщаются, оцениваются и систематизируются относящиеся к ней факты, знания, представления и гипотезы, без чего никакая наука не может существовать и развиваться. Это в равной мере относится и к теории государства и права, и к правоведению в целом, и ко всем остальным его слагаемым. Но эти знания, представления и гипотезы, в отличие от предмета, находятся не вовне, а внутри соответствующей науки, если даже они расцениваются как та или иная доктрина.

Наконец, предметом науки можно считать и саму историю становления и развития данной отрасли научного знания. В этом отношении познавательный интерес представляют разделы учебников и учебных пособий, посвященные традициям в истории правовой мысли[2], основным концепциям правопонимания[3], истории и предпосылкам возникновения теории государства и права как науки[4], общим вопросам философии права[5] и иным вопросам подобного рода.

Вопросы для самоконтроля

1) *Назовите отечественных ученых юристов, исследовавших проблематику предмета теории государства и права, и прокомментируйте разброс их суждений по данному вопросу.*
2) *Что объединяет все юридические науки и что служит основанием их разграничения?*
3) *Почему правоведение являет по своей сути не сумму, а систему юридического знания (наук)? Прокомментируйте свой ответ посредством аргументов.*
4) *Как соотносятся объект и предмет познания?*

---

[1] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.17.

[2] **Абдуллаев М.И., Комаров С.А.** ***Проблемы теории государства и права****: учебник.* СПб., 2003. С.41-44.

[3] ***Проблемы общей теории права и государства***: *учебник для вузов* / под общ. ред. **В.С. Нерсесянца**. М., 2002. С.136-188.

[4] **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права:*** *учебник***.** - М., 2005. С.17-37.

[5] **Нерсесянц В.С.** ***Философия права***: *учебник для вузов.* М., 1997. - 652 с.

1.3. СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Оттого только страх всех смертных объемлет, что много видят они явлений на земле и на небе нередко, коих причины никак усмотреть и понять не умеют, и полагают, что все это божьим веленьем творится. Если же будем мы знать, что ничто не способно возникнуть из ничего, то тогда мы гораздо яснее увидим наших заданий предмет: и откуда являются вещи, и каким образом все происходит без помощи свыше.

Лукреций[1]

Содержание теории государства и права складывается из тех ***знаний, представлений и гипотез относительно его предмета,*** которые накоплены усилиями многих поколений ученых и практиков, имеющих дело с общими стержневыми свойствами государственно-правовой действительности.

Представляется недоразумением мнение, якобы знания по теории государства и права, накопленные в советские годы, рухнули, потерпели поражение вместе с марксизмом. Ныне эти знания очищаются от монопольной идеологии, а вместе с ней - от тех представлений ее основоположников, которые оказались неверными и не нашли подтверждения в действительности. Но это не поражение, а необходимая предпосылка для уточнения, обновления и дальнейшего обогащения этих знаний.

В теории государства и права сосредоточены интегрированные знания, взгляды, представления и гипотезы о происхождении, природе, признаках, типах, форме, назначении, функциях, механизмах и закономерностях развития государства и права; о регулятивной, организационно-управленческой, идейно-психологической, контрольно-надзорной и иных разновидностях их воздействия на общественные отношения и на их участников; об устанавливаемых для такого воздействия правилах, велениях и предписаниях; о механизме их действия; о результативных "следах" действия таких правил, велений и предписаний на организуемых общественных отношениях; о реальных состоянии и тенденциях этих отношений; о юридически значимых пластах сознания, психологии и культуры их участников и т.д.

Нетрудно увидеть, что **содержание теории государства и права** состоит из ***двоякого рода*** слагаемых, каковыми являются, во-первых, ***апробированные знания***, во-вторых, ***взгляды, представления и гипотезы*** относительно свойств государственно-правовой действительности. Из этих величин ***первые*** носят *постоянный*, ***вторые*** - *переменный характер.* **Знания**[2] олицетворяют "узнанные"

[1] **Лукреций** Тит Лукреций Кар (I век до н.э.) - римский поэт и философ-материалист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*).**

[2] **Знание** - проверенный практикой результат познания действительности; верное её отражение в сознании человека. Знание противоположно незнанию, т.е. отсутствию проверенной информации о чём-либо. Знания могут быть житейскими, донаучными, художественными и научными, а последние - эмпирическими и теоретическими. Житейские знания, как правило, сводятся к констатации фактов и их описанию, тогда как научные знания поднима-

свойства объекта, отражают объективную реальность, в процессе развития науки они не исчезают, а лишь обогащаются, углубляются, но не исчезают. **Взгляды, представления**[1] **и гипотезы**[2] отражают субъективное отношение к изучаемой действительности, представляют собой только суждения о свойствах "узнаваемого", подлежащие тщательной проверке, в ходе которой они меняются, исчезают или, наоборот, превращаются в знания, если выдерживают проверку, находят научное подтверждение. Это весьма важное различие, игнорирование которого чревато более чем серьезными отрицательными последствиями для науки и практики.

Фрагменты предмета теории государства и права, в которых добыты апробированные и устоявшиеся знания, нередко обозначаются как *факты*[3]. Но это **научные факты**, являющиеся, по сути, ***мысленными образами достоверно выявленных свойств самой исследуемой государственно-правовой действительности.***

Научные факты, знания, представления и гипотезы, составляющие содержание теории государства и права, существуют как в сознании специалистов, так и в обнародуемых ими выступлениях, сообщениях, статьях, монографиях, комментариях, диссертациях, авторефератах, учебных пособиях, курсах лекций и учебниках.

Многие знания по теории государства и права в виде обобщенной научной информации сосредоточены в принципах, законах и категориях этой области науки. Здесь синтезированы:

ются до уровня объяснения фактов, осмысления их в системе понятий данной науки, включаются в состав теории. Сущность научных знаний заключается в понимании действительности в её прошлом, настоящем и будущем, в достоверном обобщении фактов, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное, за единичным - общее и на этой основе осуществляет предвидение. Мышление человека постоянно движется от незнания к знанию, от поверхностного к всё более глубокому и всестороннему знанию ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[1] **Представление** - образ предметов, воздействовавших на органы чувств человека, восстанавливаемый по сохранившимся в мозгу следам при отсутствии этих предметов и явлений, а также образ, созданный усилиями продуктивного воображения; высшая форма чувственного отражения в виде наглядно-образного знания. В отличие от восприятия, представление поднимается над непосредственной данностью единичных объектов и связывает их с общим началом, с понятием. Представление осуществляется в двух формах - в виде воспоминания и воображения. Если восприятие относится только к настоящему, то представление одновременно относится и к настоящему, и к прошлому ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Гипотеза** (греч. *hypothesis* - основание, предположение, от *hypó* - под, внизу и *thésis* - положение) - то, что лежит в основе, - причина или сущность. В современном словоупотреблении гипотеза - выраженное в форме суждения (или суждений) предположение или предугадывание чего-либо: например, «предугадывание природы» в формулировке естественнонаучных законов. При этом первоначальный смысл термина «гипотеза» вошёл в содержание понятия «научная гипотеза», выражающего предположительное суждение о закономерной (или причинной) связи явлений ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Факт** (от лат. *factum* – сделанное, свершившееся) - 1) в обычном словоупотреблении синоним понятий истина, событие, результат; 2) знание, достоверность которого доказана; 3) в логике и методологии науки факт – особого рода предложение, фиксирующее эмпирическое знание***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

- в **научных принципах**[1] - знания исходного (отправного) порядка при изучении предмета в целом, сориентированные на развертывание данной области знаний в главных аспектах и придающие ей характер единого целого;
- в **научных законах**[2] - знания о необходимых, существенных и устойчивых связях между слагаемыми государственно-правовой действительности;
- в **научных категориях**[3] - знания понятийного характера, призванные раскрывать суть каждого государственно-правового явления в отдельности, его качественную определенность, отличительные признаки.

Когда эти принципы, законы и категории используются для приращения имеющихся или для получения новых знаний, они становятся ***методологическим инструментом***, о чем подробнее будет сказано в следующей главе данного труда.

В теории государства и права объективированные научные факты, знания, представления и гипотезы ***существуют*** не в хаотичном, а в ***систематизированном виде***. Создаваемая таким образом система не является неизменной, она развивается и видоизменяется, отражая происходящие в объекте, предмете и содержании правоведения перемены.

Чаще всего эти знания группируются в общую теорию государства, общую теорию права и общую теорию правового регулирования. Внутри каждой группы выделяются менее крупные блоки, такие, как, скажем, учение о механизме государства, о его функциях, о действии права, о правореализации и т.д. В не-

---

[1] **Принцип** (от лат. *principium* - начало, основа) - основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации и т.д.; внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности; основная особенность устройства какого-либо механизма, прибора ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Закон** - необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями; выражает связь между предметами, составными элементами данного предмета, между свойствами вещей, а также между свойствами внутри вещи. Но не всякая связь есть закон. Связь может быть необходимой и случайной. Закон - это необходимая связь. Он выражает существенную связь между сосуществующими в пространстве вещами. Это закон функционирования. Наряду и в единстве с законом функционирования существуют законs развития, выражающие тенденцию, направленность или порядок следования событий во времени. Так, общество закономерно развивается от одной общественно-экономической формации к другой. *«... Понятие закона есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса»* (**Ленин В. И**. Полн. собр. соч. 5 изд. Т.29. С.135). Диалектический материализм исходит из того, что законы носят объективный характер, выражая реальные отношения вещей, а также их отражение в сознании. Законы могут быть менее общими, действующими в ограниченной области и изучаемыми отдельными конкретными науками - физикой, химией, биологией (например, закон естественного отбора); более общими (например, закон сохранения энергии, циркуляции информации), изучаемыми рядом областей знания, и всеобщими, универсальными (законы диалектики, например переход количественных изменений в качественные и др.), которые исследуются философией ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Категории** (от греч. *kategoría* - высказывание, обвинение; признак) - в философии- наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания. Категории возникли и развиваются как результат обобщения исторического развития познания и общественной практики ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

которых случаях объединяются знания, взгляды, представления и гипотезы одновременно по общей теории государства и общей теории права, как это наблюдается в проблематике происхождения государства и права, взаимозависимостей государства и права, их соотношения с политикой, экономикой и моралью. Такой синтез бывает плодотворным.

Некоторыми учеными выделяются такие группы правоведческих наук, как *науки теоретико-исторические, отраслевые, прикладные, изучающие государство и право зарубежных стран и исследующие правовое регулирование международных отношений*[1]. Предложены и иные классификации юридических наук, в том числе деление их на *общетеоретические, исторические, специальные (с подразделением на внутренние и международные) и прикладные* [2].

Нам представляется более целесообразным разграничение в рамках правоведения, прежде всего, двух подсистем: *а) теория государства и права, б) все другие юридические науки, группируемые по тем или иным основаниям*. При этом речь, разумеется, идет не о том, чтобы поставить одну из этих подсистем над другой. Взгляды относительно теории государства и права как о "*науке наук*", стоящей над остальными правоведческими знаниями, сводящей их воедино, служащей как бы введением к ним, давно ушли в прошлое[3].

Ценность предлагаемой классификации состоит главным образом в том, что при таком подходе:

- четче и точнее оттеняется изучение теорией государства и права, в отличие от всех других юридических наук, свойств *не отдельных сфер, областей, участков или сторон государственно-правовой действительности*, а ее ***общих цементирующих свойств в целом***;
- создается надежная предпосылка для нахождения подлинного места принципов, законов и категорий теории государства и права как в правоведении в целом, так и каждой юридической науки в отдельности.

В содержании теории государства и права традиционно выделяются определенные **доктрины**[4] (школы, направления, концепции), такие, как ***позитивизм***[5]***, нормативизм***[6]***, онтологизм***[1]***, экзистенциализм***[2]***, кантианство***[3]***, ге-***

---

[1] **Сырых В. М.** ***Метод правовой науки (основные элементы, структура).*.** М., 1980. С.6,7; ***Теория государства и права*** / под ред. **А. М. Васильева**. М., 1977. С.20.

[2] **Шабалин В.А.** ***Методологические вопросы правоведения*.** Саратов, 1972. С.109-110.

[3] **Васильев А.М.** ***Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права.*** М., 1976. С.18-20.

[4] **Доктрина** (лат. *doctrina*) - учение, научная или философская теория, политическая система, руководящий теоретический или политический принцип (например, военная доктрина) или нормативная формула ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Позитивизм** (франц. *positivisme*, от лат. *positivus* - положительный) - философское направление, исходящее из тезиса о том, что всё подлинное, «положительное» (позитивное) знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук или их синтетического объединения и что философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет права на существование ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[6] **Нормативизм** - одно из основных направлений буржуазной теории права XX в. Тесно связан с господствовавшим в буржуазной юриспруденции XIX в. позитивизмом, сводившим задачи науки лишь к описанию и логической систематизации действующего права и объ-

гельянство[4]***, марксизм-ленинизм***[5] др. В подобные доктрины объединяются знания, взгляды, представления и гипотезы авторов, солидарных в том или ином понимании фундаментальных свойств государства и права. Они сами по себе служат переменными величинами, поскольку в них чаще всего преобладают не знания, а только взгляды, представления и гипотезы. Последние превращаются в научные факты и знания лишь в случае подтверждения в реальной действительности. Соответственно, не следует смешивать те или иные ***доктрины*** с ***апробированными знаниями и научными фактами.***

Тем не менее, выделение доктрин в принципе заслуживает внимания. Однако при этом, во-первых, в каждой доктрине надо усматривать поиск ***пути познания*** государственно-правовой действительности, но не обязательно познанную объективную реальность; во-вторых, четко различать во взглядах ее сторонников *рациональное*[6] и *ошибочное*, отдавая каждому из них должное; в-третьих, нельзя заниматься "приклеиванием ярлыков", что происходит, к при-

---

являвшим излишним его социально-экономическое объяснение. Нормативизм в ещё более резкой форме развивает этот тезис и требует, чтобы юридическая наука отказалась от изучения социальных факторов, влияющих на законодателя, правосудие, поведение людей в сфере права, равно как и от какой-либо социальной оценки действующего права. Нормативизм призывает изучать право в «чистом виде» (поэтому его называют также «чистой теорией права») как особую нормативную сферу, независимую от социального бытия, экономических и политических условий. Нормативизм опирается на положения философии неокантианства, утверждающей, что сферы должного и сущего неотделимы друг от друга и первое не может быть выведено из второго. Отсюда формула нормативизма: *«право может быть обусловлено только правом, сила права в нем самом»* ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

[1] **Онтология** [нем. *ontologie* < греч. on (*ontos*) сущее + *logos* наука] - философское учение об общих категориях и закономерностях бытия, существующее в единстве с теорией познания и логикой ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[2] **Экзистенциализм** [фр. *existetialisme* < существование] – философия существования – направление современной философии, центральное понятие которого – экзистенция (человеческое существование); постигая себя как экзистенцию, человек обретает свободу, которая есть выбор самого себя ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Кантианство** – философская школа, оформившаяся в Германии под влиянием философии И. Канта в период его жизни и непосредственно после его смерти; сформулировал учение о *«всеобщем правовом гражданском обществе», «будущем интернациональном мировом порядке»*. Согласно Канту, *«государство – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам»* (**Кант И**. Соч. Т.4. Ч.2. С.222).

[4] **Гегельянство** – философская школа, оформившаяся в Германии под влиянием философии Г.В.Ф. Гегеля в период его жизни и непосредственно после его смерти. Гегель развивает концепцию разграничения права и закона: *«то, что есть закон, может быть отличным от того, что есть право в себе»* (**Гегель. *Философия права***. М., 1990. С.250).

[5] **Марксизм – ленинизм** - одна из левых, наиболее радикальных версий марксизма, разработка которой принадлежит в первую очередь В.И. Ленину. Марксизм [нем. *Marxismus* - по имени К. Маркса]- созданное К. Марксом и Ф. Энгельсом экономическое и социально-политическое учение о законах общественного развития, о классовой борьбе как двигателе социального прогресса, о неизбежности социалистической революции и диктатуре пролетариата, о сломе буржуазной государственной машине, о социализме и коммунизме, о постепенном отмирании социалистического государства и права ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

[6] **Рационализм** (франц. *rationalisme*, от лат. *rationalis* - разумный, *ratio* - разум) - философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

меру, у авторов, которые называют нормативистом любого, кто содержанием права считает систему правовых норм, хотя в корне не разделяет нормативизм. Кельзена[1] и его последователей.

Попутно заметим, что содержание теории государства и права в России страдает от однобокого отношения не к нормативизму, а к марксизму и ленинизму. Если на протяжении многих десятилетий марксистские и ленинские взгляды под партийным диктатом превращались в исходные положения без всякого критического анализа, то ныне наблюдается либо тотальное охаивание этих взглядов без разбора[2], либо стремление сохранить свои прежние, выработанные в соответствии с этими взглядами позиции по таким важнейшим проблемам правоведения, как, скажем, соотношение экономики и права или трактовка правоотношений, хотя - без ссылки на бывших кумиров.

Конечно, ныне теория государства и права, как и отечественное обществоведение в целом, находится на перепутье. Нелегко отказаться от привычных взглядов или переосмыслить их глубоко. Заманчиво выдавать за теорию изящное пустословие, разрушительную критику без позитивных идей или обильное цитирование высказываний из истории государственно-правовых учений и из западных источников. Порою дает о себе знать недостаточность предметных знаний многих отраслей действующего российского права. Да и общий кризис в стране, распространившийся также на науку и образование, сыграл и продолжает играть негативную роль в данном отношении.

Вместе с тем можно не сомневаться в том, что ***апробированные научные факты и предметные знания,*** накопленные в теории государства и права, никоим образом ***не теряют своего значения.*** Знания, как правило, добываются усилиями многих исследователей. Не столь важно, кто - Ш. Монтескье[3], Ж.Ж. Руссо[4], Д. Локк[5] или Ф. Энгельс[6] - совершил решающий шаг в утверждении таких фактов и знаний. Знания о происхождении государства и права, например, наиболее основательно изложены в работе Ф. Энгельса "***Происхождение се-***

---

[1] **Кельзен** Ханс (р. 1881, Прага) - австрийский юрист; один из основателей так называемой нормативистской школы права (иногда именуется *«венской школой»* и *«чистым учением о праве»*) ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Нерсесянц В.С.** ***Философия права.*** М., 1997. С.113-319.

[3] **Монтескьё** Шарль Луи де Секонда (1689 - 1755) - французский просветитель, правовед, философ и писатель ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Руссо** Жан Жак (1712 - 1778) - французский философ-просветитель, писатель, композитор ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Локк** Джон (1632 - 1704) - английский философ-просветитель и политический мыслитель. Разработал эмпирическую теорию познания и идейно-политическую доктрину либерализма (***Электронное издание ОЭ***).

[6] **Энгельс** Фридрих (1820 - 1895) - один из основоположников марксизма. Основные труды: ***«Положение рабочего класса в Англии»*** (1845); ***«Святое семейство»*** (1845), ***«Немецкая идеология»*** (1846), обе совместно с Карлом Марксом; ***«Крестьянская война в Германии»*** (1850); ***«Революция и контрреволюция в Германии»*** (1852); ***«Анти-Дюринг»*** (1878); ***«Происхождение семьи, частной собственности и государства»*** (1884); ***«Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»*** (1886); ***«Диалектика природы»*** (1872, опубликована в 1925); ***«Крестьянский вопрос во Франции и Германии»*** (1894) ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

мьи, частной собственности и государства", однако от этого не меняются их место и роль в современном содержании теории государства и права, хотя последняя очищается от многих взглядов того же автора. Главное здесь, как и в любой другой области науки, - достоверность и полнота соответствующих знаний.

Такие знания можно и нужно углублять. Различные же взгляды, представления и гипотезы, высказанные в интересующей нас области науки, подлежат внимательному изучению, анализу, обсуждению и проверке. Ощущается и потребность в дополнении и расширении их диапазона. Пока некоторые свойства государственно-правовой действительности, общие для всего правоведения или для ряда его слагаемых, не исследуются на уровне теории государства и права. В качестве примера сошлемся на проблемы права собственности, состава правонарушения, вины или доказывания, которые при явном междисциплинарном характере отданы на откуп представителям отдельных отраслевых юридических наук (в частности, цивилистам, криминалистам или процессуалистам), хотя общетеоретическое их осмысление было бы весьма полезным как этим отраслевым наукам, так и для всего правоведения в целом. Перечень таких примеров можно продолжить.

Причем речь идет не просто об обзоре соответствующих положений других юридических наук, как это было в более раннем возрасте интересующей нас области знаний и от чего она постепенно отошла. Предстоит исследовать такие междисциплинарные проблемы ***по существу,*** на новом, общетеоретическом уровне, используя, естественно, труды по историко-правовым и специальным отраслевым юридическим наукам.

Именно таким образом, по-видимому, содержание теории государства и права будет углубляться, пополняться, совершенствоваться и развиваться, но опять же - усилиями новых поколений специалистов с разными подходами, представлениями и взглядами.

Теория государства и права, как и многие другие отрасли науки, выполняет ряд **функций**[1], определяемых ***ее основными целью и назначением***. Чаще всего выделяются **поисковая (гносеологическая)**[2]**, описательная, объяснительная, организаторская, идеологическая, методологическая, эвристическая, прогностическая функции**[3]. Некоторые авторы в рамках объяснительной функции различают *атрибутное, генетическое, функциональное* и *структур-*

[1] **Функция** (от лат. *functio* - совершение, исполнение) - отношение двух (группы) объектов, в котором изменение одного из них ведёт к изменению другого. Функция может рассматриваться с точки зрения следствий (благоприятных, неблагоприятных - дисфункциональных или нейтральных - афункциональных), вызываемых изменением одного параметра в др. параметрах объекта (функциональность), или взаимосвязи отдельных частей в рамках некоторого целого (функционирование) ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] См.: **Маликов М.К.** ***Гносеологические основы реализации прав:*** *учебное пособие.* Уфа, 1998.

[3] **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник.* М.: Изд-во Эксмо, 2005. С.36.

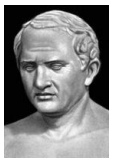
ное объяснения[1], тем самым детализируя ее содержание. Но, так или иначе, одновременно с обогащением и совершенствованием содержания данной науки будут все более отчетливо проявляться выполняемые ею функции.

Вопросы для самоконтроля

1) *Как соотносятся предмет дисциплины и ее содержание?*
2) *Какая часть содержания дисциплины носит временный характер?*
3) *Какая часть содержания обладает статусом постоянного характера?*
4) *Какие подходы в научной литературе существуют в вопросах систематизации юридических наук?*
5) *Какие мировые юридические школы ныне получили распространение в правовом мышлении? Дайте им краткую характеристику.*
6) *Какие функции выполняет теория государства и права?*

1.4. МЕСТО ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СИСТЕМЕ НАУК

Образное изложение делает предмет речи видным.

Цицерон[2]

Любая наука имеет свое, принадлежащее только ей место в общей системе научных знаний, которое определяется, главным образом, ее предметом и особенностями методов его исследования. Для надлежащего понимания места теории государства и права в этой многомерной системе необходимо соотнести ее, во-первых, с другими юридическими науками, во-вторых, с обществоведческими науками, не входящими в правоведение, в-третьих, со всеми остальными науками.

Место теории государства и права в семействе юридических наук, т.е. в правоведении, четко просматривается уже в том, что было сказано выше о ее предмете. Поскольку она изучает общие цементирующие свойства государственно-правовой действительности как единого и целостного объекта, накопленные в ней знания не могут не быть фундаментом для остальных правоведческих наук, призванных исследовать отдельные сферы, области, участки или стороны этой действительности. К тому же, ввиду особенности предмета, применяемые в теории методы познания более полно оснащены совокупными знаниями из философии, политологии, экономической науки, социологии и некоторых других обществоведческих наук, нежели в отдельных историко-правовых, специальных отраслевых и технико-юридических науках.

С одной стороны, интегрированные в принципах, законах и категориях знания по теории государства и права составляют ***понятийный аппарат*** для ***всех правоведческих наук***, указывают ***на исходные начала использования этого аппарата и на существенные связи между теми свойствами государ-***

[1] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.15-18.

[2] **Цицерон** Марк Туллий (106 - 43 до н.э.) - древнеримский политический деятель, оратор, писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

ственно-правовой действительности, которые отражены в соответствующих понятиях, в юридической терминологии. В данном плане теория государства и права связана с другими правоведческими науками примерно так же, как общая физика с остальными науками, изучающими физические свойства внешнего мира.

С другой стороны, теория государства и права опирается на достижения ***всех юридических наук***, разрабатывает ***их междисциплинарные проблемы,*** синтезирует ***полученные знания, с более общих и широких позиций изучает свойства тех или иных фрагментов государственно-правовой действительности,*** обобщает ***юридические знания,*** выявляет ***их особенности и взаимосвязи,*** находит ***их место и назначение в правоведении в целом.*** Известный российский юрист И.В. Михайловский давно подметил, что данная наука должна обобщить результаты всех юридических дисциплин "*в одно гармоническое целое, проникнутое не только внешним, но и внутренним единством*"[1]. В этой плоскости теория государства и права связана с иными правоведческими науками скорее таким образом, как теоретическая физика с остальными науками в своей сфере функционирования.

Как раз эти факторы в совокупности позволяют ***считать теорию государства фундаментальной наукой, составляющей научную базу всего правоведения, признать ее своеобразной энциклопедией права.*** Еще на заре XX века в России называли ее именно *энциклопедией права* [2]. Под тем же названием она известна западным ученым, хотя среди них "*наряду с ней и под ее определенным влиянием набрала силу такая дисциплина, как современная юриспруденция*"[3].

Принципиально иные связи теории государства и права с семейством тех обществоведческих наук, которые не являются правоведческими. Правда, все они вместе со всем правоведением, включая теорию государства и права, образуют более обширное семейство (систему), а именно **обществоведени**е, ***общим объектом которого служат общество во всем многообразии, социальная жизнедеятельность в целом, включая сюда главный компонент - человека, предметом - их самые различные свойства в исторической преемственности, современном состоянии и в тенденциях.***

Однако в обществоведении тоже есть разделение труда между его составляющими. В нем различают *общеструктурные, специальные и конкретные науки*[4]. Если одни из них изучают свойства человеческого общества ***как единого целого***, то другие - ***свойства каких-то его структурных частей, отдельных сфер, областей, фрагментов и их сторон***, таких, как мышление, экономика, политика, духовное развитие, психика, культура, религия, история разви-

---

[1] **Михайловский И.В.** ***Очерки философии права.*** Томск, 1914. С.6.
[2] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.54-58.
[3] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.8.
[4] ***История и социология***. М., 1964. С.115; **Келле В.Ж., Ковальзон М.Я.** ***К вопросу о классификации общественных наук*** // *Методологические вопросы общественных наук*. М., 1966. С.49.

тия стран, народов и т.д. **Философия**[1], например, объясняет наиболее общие моменты общественного бытия и сознания в целом; **логика**[2] - оптимальные способы и приемы человеческого мышления; **социология**[3] - социальные группы, институты и процессы; **политология**[4] - политику, политические учреждения, режимы и процессы; **экономическая наука** - отношения производства, обмена и потребления материальных ценностей; **культурология**[5] – моральные, нравственные и этические слагаемые жизни людей; **психология**[6] - их психиче-

[1] **Философия** (греч. *philosophía*, буквально – любовь к мудрости, от *philéo* – люблю и *sophía* – мудрость) - форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека и мира; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Философия направлена на выработку обобщённой системы взглядов на мир и на место в нём человека; она исследует познавательное, ценностное, социально-политическое, нравственное и эстетическое отношение человека к миру. Как мировоззрение философия неразрывно связана с социально-классовыми интересами, с политической и идеологической борьбой. Будучи детерминирована социальной действительностью, она оказывает активное воздействие на общественное бытие, способствует формированию новых идеалов и культурных ценностей. Философия как теоретическая форма сознания, рационально обосновывающая свои принципы, отличается от мифологической и религиозной форм мировоззрения, которые основываются на вере и отражают действительность в фантастической форме ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Логика** (греч. *logik*) - наука о приемлемых способах рассуждения. Слово «логика» в его современном употреблении многозначно, хотя и не столь богато смысловыми оттенками, как древнегреч. *lógos*, от которого оно происходит. В духе традиции с понятием логики связываются три основных аспекта: ***онтологический*** - *«логика вещей»*, т.е. необходимая связь явлений объективного мира (Демокрит); ***гносеологический*** - *«логика знания»*, т.е. необходимая связь понятий, посредством которой познаётся *«сущность и истина»* (Платон), и демонстративный (доказательный), или собственно логический, - *«логика доказательств и опровержений»*, т.е. необходимая связь суждений (высказываний) в рассуждениях (умозаключениях), принудительная убедительность («*общезначимость*») которых вытекает только из формы этой связи безотносительно к тому, выражают эти суждения «*сущность и истину*» или нет (Аристотель). Первые два аспекта относятся к философии и диалектической логике, последний же аспект составляет собственно логику, или современную логику (которую вслед за И. Кантом иногда называют формальной логикой) ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Социология** (франц. *sociologie*, от лат. *socictas* - общество и греч. *lógos* - слово, учение; буквально - учение об обществе) - наука об обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах и группах, рассматриваемых в их связи с общественным целым ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Политология** [< гр. *politike* + …логия] – особая роль науки, изучающая политическую организацию и политическую жизнь общества, проблемы внутренней политики и международных отношений ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Культурология** [< культура + …логия] – наука, занимающаяся изучением культуры какого-л. народа или группы народов, влияния культуры на язык, мировоззрение и т.п. ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[6] **Психология** (от психо... и ...логия) - наука о законах порождения и функционирования психического отражения индивидом объективной реальности в процессе деятельности человека и поведения животных ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

скую жизнь; **педагогика**[1] - особенности учебно-воспитательной деятельности; **история**[2] - процессы развития отдельных стран и народов.

Место теории государства и права среди всех таких обществоведческих наук определяется опять-таки особенностями ее предмета и методов его исследования. Важно также специфическое назначение каждой обществоведческой науки.

Тем не менее, решение проблемы осложняется тем, что, с одной стороны, государственно-правовое воздействие осуществляется во всех сферах общественных отношений и, соответственно, государственно-правовая действительность присутствует в жизнедеятельности общества в целом, с другой - эта действительность, так или иначе, интересует неюридические науки из обществоведения.

Так, ***экономические отношения*** в той или иной мере регулируются государством, благодаря чему приобретают дополнительные, правовые свойства. Это аксиома. Ведь вовсе не случайно, что на Западе в высших учебных заведениях экономического профиля основательно изучается до десяти правовых дисциплин, начиная с теории государства и права (факультет экономики Гренобльского университета Франции), государства и права (факультет народного хозяйства Тюбенгенского университета), американского государства и права (Бостонский университет США), основ правовых наук (Берлинская высшая экономическая школа ФРГ). Такой подход обусловлен не только оправданной заботой о надлежащей подготовке экономистов и менеджеров с высшим образованием, но и тесным переплетением экономических и правовых свойств в общественных отношениях по производству, обмену и потреблению материальных благ.

Если возьмем ***политические отношения***, то многие из них составляют неотъемлемый компонент государственно-правовой действительности. Знания о политической идеологии, власти, политической системе общества, государстве, политико-правовом режиме, политических правах и свободах личности, политическом процессе и т.д. необходимы как для теории государства и права, так и для политологии.

Во многом свойства государственно-правовой действительности перекрещиваются с предметами философии, социологии, психологии и истории, что создает определенные основания говорить о ***философии права, социологии права, юридической психологии или об истории государства и права.***

Такая картина вполне объяснима. Различные свойства общественного бытия и сознания тесно переплетены и нередко переходят друг в друга. При таких обстоятельствах важно правильно соотнести друг с другом непосредственные предметы,

---

[1] **Педагогика** (греч. *paidagogike*) - наука о специально организованной целенаправленной и систематической деятельности по формированию человека, о содержании, формах и методах воспитания, образования и обучения ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **История** (от греческого *historía* - рассказ о прошлых событиях, повествование о том, что узнано, исследовано) - 1) Всякий процесс развития в природе и обществе. В этом смысле можно говорить об истории мироздания, истории Земли, истории отдельных наук - физики, математики, права и т.д. 2) Наука, изучающая прошлое человеческого общества во всей его конкретности и многообразии, которое познаётся с целью понимания его настоящего и перспектив в будущем ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

методы, задачи и содержание обществоведческих наук. Теория государства и права не вторгается в те свойства общественного бытия и сознания, которыми занимаются другие обществоведческие науки неюридического профиля, однако она широко пользуется накопленными в них знаниями.

Все неюридические науки из обществоведения не ставят задачи исследования специфических свойств государственно-правовой действительности как таковой, знания о них черпают из правоведения, в первую очередь - из теории государства и права. Разумеется, каждая наука в случае необходимости анализирует и перепроверяет научную информацию, особенно когда она берется в готовом виде из других областей знаний. Но это делается ради выполнения собственных задач, а не в целях обогащения содержания какой-либо иной науки.

Возможны совместные исследования правоведов, философов, социологов, экономистов, психологов и педагогов тех или иных свойств государственно-правовой действительности. В таком случае происходит комплексное использование и приращение разнородных знаний, относящихся к содержанию соответствующих обществоведческих наук.

Что касается ***связей теории государства и права*** с еще одним семейством в общей системе науки, а именно ***с негуманитарными, естественно-математическими областями знаний***, то здесь тоже есть определенная взаимозависимость. Теория государства и права, как и другие юридические науки, все больше вовлекает в изучение своего предмета достижения этих областей знаний, пользуется ими (пример, информационные правовые системы). Вместе с тем она сама участвует в совершенствовании организации таких областей науки, разрабатывая принципиальные подходы к правовому регулированию соответствующих общественных отношений. «*Современный этап развития России характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы правового регулирования возникающих при этом общественных отношений. В настоящее время в России получили широкое распространение новые виды деятельности в глобальных информационных системах и сетях, например, Интернет, электронная торговля, образовательная, коммерческая деятельность и т.д. Все это свидетельствует о том, что в рамках правовой системы России появилась новая грань ее функционирования - информационно-правовая, которая нуждается в расширении, укреплении и совершенствовании на базе теоретического осмысления ее основных закономерностей и тенденций развития»*[1].

В заключение отметим, что дифференциация и интеграция в области научного познания, включая юриспруденцию в целом и теорию государства и права, в частности, это исторически обусловленный и непрерывно наблюдаемый процесс с его эволюционным течением и революционными прорывами. Можно полностью согласиться с утверждением доктора юридических наук, профессор, академика РАН В.С. Нарсесянца, что «*сам процесс формирования новых юридических дисциплин и научных*

[1] **Шагиева Р.В.** ***Правовая деятельность и ее разновидности в современном российском обществе*** // *Журнал российского права*. 2004. N10.

направлений является естественным и плодотворным направлением модернизации юриспруденции, существенным показателем ее соответствия современному уровню общенаучных достижений и ее способности к дальнейшему развитию. Нашей юридической науке предстоит многое сделать в данном направлении»[1].Заслуживает внимательного отношения и аналогичное суждение ряда известных австрийских теоретиков в области права по освещаемой проблематике о том, что «*современная юридическая наука базируется на целом ряде таких дисциплин, как логика, семантика, теория коммуникаций, аксиология, теория решений, кибернетика, социология, политология и т.д. При этом речь идет не только о применении результатов этих дисциплин, но и более того, о том, чтобы развить особенные основополагающие дисциплины для целей юридической науки*»[2].

Вопросы для самоконтроля

1) *Чем определяется место научной дисциплины в системе научного знания?*
2) *В чем прослеживается связь теории государства и права с гуманитарными неюридическими дисциплинами?*
3) *Приведите примеры интеграции и дифференциации научного познания на примере эволюции юриспруденции.*

[1] ***Проблемы общей теории права и государства****: учебник для вузов* / под общ. ред. **В.С. Нерсесянца**. М., 2002. С.26.

[2] Цитата по кн.: ***Проблемы общей теории права и государства****: учебник для вузов* / под общ. ред. **В.С. Нерсесянца**. М., 2002. С.26.

Глава II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Человек бессмертен благодаря познанию. Познание, мышление - это корень его жизни, его бессмертия.

Гегель[1]

2.1. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СТРУКТУРА МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

История так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества.

Энгельс[2]

Несомненно, основополагающее значение в науке имеют проблемы методологии. Они служат предметом многолетнего внимания и в правоведении, прежде всего, в его фундаментальной области, каковой является теория государства и права.

В трудах А.М. Васильева, В.П. Казимирчука, Д.А. Керимова, П.Е. Недбайло, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, Р.О. Халфиной, В.А. Шабалина и некоторых других ученых-юристов содержится немало плодотворных идей и представлений, важных при рассмотрении этой проблематики. Однако здесь есть и дискуссионные, недостаточно решенные вопросы, к числу которых относятся, прежде всего, понятие и структура методологии правоведения в общем, теории государства и права в особенности.

В отечественной литературе для обозначения данной проблемы используются разные термины, такие как "*метод юридической науки*"[3], "*приемы научного исследования*", "*методологические основы теории*", "*принципы познания государства и права*"[4], "*методология юридической науки*"[1], "*методика*" и т.п.

---

[1] **Гегель** Георг Вильгельм Фридрих (1770 - 1831) - немецкий философ **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**, представитель немецкой классической философии, создатель систематической теории диалектики на основе объективного идеализма ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Энгельс** Фридрих (1820 - 1895) - один из основоположников марксизма **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**. Маркс и Энгельс участвовали в деятельности «Союза коммунистов», для которого ими был написан программный «Манифест Коммунистической партии» (1848). В 1848-1849 в Кельне издавали «Новую Рейнскую газету», пропагандируя революционно-демократические и коммунистические взгляды. Энгельс принимал участие в боевых действиях на стороне революционных войск ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] ***Проблемы общей теории права и государства**: учебник для вузов* / под ред. академика РАН, д.ю.н., проф. **В.С. Нерсесянца**. М., 2002. С.11.

[4] **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права**: учебник.* М., 2005. С.47.

Смысл каждого из них, а тем более их соотношение по объему содержания или вообще не определяется, или интерпретируется не однозначно. Если в одних работах под **методологию** подводятся фактически *способы, приемы и средства изучения*[2], *любые принципы, средства, пути познания*[3] *и ученье о них*[4], то в других - *частнонаучные методы и методика их использования выводятся за ее пределы*[5].

Причем само понятие методологии по-разному трактуется даже в философии. Под ним понимается то *совокупность методов познания и преобразования действительности*, то *учение об этих методах, то приемы, средства познания и их теория вместе взятые, то система принципов и способов организации человеческой деятельности*[6] и т.д.

В том или ином виде эти подходы находят отражение в других науках, в том числе в правоведении. При осмыслении таких взглядов представляется необходимым обратить внимание на следующее.

Во-первых, используемые в человеческой деятельности ***методы***[7] бесконечно ***разнообразны***, складываются из самых различных по существу и назначению путей, средств, способов, приемов, операций, творчески применяемых при решении тех или иных задач. Они столь же подвижны и многообразны, как и сами непрерывно развивающиеся формы теоретического и практического освоения действительности. Если даже речь идет о Методе (с большой буквы) в единственном числе, то им интегрируется большое разнообразие конкретных методов и методик.

Простая систематизация всех этих методов и методик может означать скорее *метаметодику*[8]*, нежели методологию*. **Методологический статус *приобретают те средства (методы, способы, приемы) научной и практической деятельности, которые задают ей общее направление, определяют подхо-***

---

[1] **Абдуллаев М.И., Комаров С.А.** ***Проблемы теории государства и права****: учебник.* СПб., 2003. С.35.

[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.23.

[3] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.23-36; **Сырых В. М.** ***Метод правовой науки (основные элементы, структура).*** М., 1980. С.6-10; ***Теория государства и права*** / под ред. **А.И. Королева** и **Л.С. Явич**. Л., 1982. С.16.

[4] **Шабалин В.А.** ***Методологические вопросы правоведения***. Саратов, 1972. С.7.

[5] ***Проблемы теории государства и права***. М., 1979. С.7-37.

[6] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.365.

[7] **Метод** (от греч. *méthodos* - путь исследования или познания, теория, учение) - совокупность приёмов или операций практического или теоретического освоения действительности, подчинённых решению конкретной задачи. В качестве метода могут выступать система операций при работе на определённом оборудовании, приёмы научного исследования и изложения материала, приёмы художественного отбора, обобщения и оценки материала с позиций того или иного эстетического идеала и т.д. В философии под её методом понимается способ построения и обоснования системы философского знания ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[8] **Мета...** [<от *греч.* metá - между, после, через] - часть сложных слов, обозначающая: 1) промежуточность, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемену состояния, превращение (например, метагалактика, метацентр); 2) в современной терминологии – система, которая служит для исследования и описания др. систем средствами и терминами, находящимися вне них ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

ды к объекту, служат отправной точкой при мировоззренческой оценке путей и результатов выполнения соответствующих задач[1].

Мировоззренческая[2] роль слагаемых методологии справедливо подчеркивается и некоторыми правоведами. С.С. Алексеев, например, отмечает, что "*положения, имеющие общее методологическое значение, выводят исследователя на исходные позиции при решении данных вопросов, позволяют выработать решение на базе строгих мировоззренческих, философских начал*" [3]. То же самое подчеркивают известные философы[4].

Во-вторых, ***метод и теория едины, выступают как взаимообусловленные проявления социально апробированного знания***. Они относятся друг к другу, прежде всего, как способ действия и добытый результат: **теория *представляет собой систематизированный результат процесса познания*, метод - *способ получения, построения и обоснования соответствующего знания*** [5].

Однако это еще не все. Любая теория достойна своего названия, если она не только объединяет некоторую предметную область, но и служит рычагом для поиска новых знаний. С одной стороны, всякий метод - не только идеальный инструмент освоения объективной реальности, но и специфическая форма знания о том, как в определенных условиях действовать ради достижения намеченной цели, с другой - само полученное знание становится средством решения новых задач, т.е. превращается в метод дальнейшей теоретической и практической деятельности. Следовательно, **метод *являет собой теорию, обращенную к практике***, а **теория** - ***орудие познания и преобразования внешнего мира*** [6].

В-третьих, свое двуединое назначение - ***быть развитой формой организации научного знания, создающего целостное представление о свойствах действительности, и инструментом познания и социальной практики*** -

---

[1] ***Материалистическая диалектика***: в 5 Т.М., 1982. Т.2. С.40.

[2] **Мировоззрение** - система взглядов на объективный мир и место человека в нём, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Мировоззрение - это далеко не все взгляды и представления об окружающем мире, а только их предельное обобщение. Содержание мировоззрения группируется вокруг того или иного решения основного вопроса философии. В качестве субъекта мировоззрения реально выступают социальная группа и личность. Мировоззрение является ядром общественного и индивидуального сознания. По своей сущности мировоззрение - общественно-исторический феномен, возникший вместе с появлением человеческого общества. Источник происхождения того или иного мировоззрения - условия материальной жизни общества, общественное бытие ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.23.

[4] **Федосеев П. Н.** ***Философия и научное познание***. М., 1983. С.14, 24; ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.365 и др.

[5] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.366.

[6] ***Материалистическая диалектика***: в 5 Т.М., 1982. Т.2. С.39; **Петражицкий Л.И.** ***Теория права и государства в связи с теорией нравственности***. СПб., 1907. Т.1. С.168.

теория может выполнить только *посредством определенных научных принципов, законов и категорий.*

Научные принципы *олицетворяют исходные знания (положения, раскрывающие данную область знаний во всех главных аспектах и придающих ее содержанию характер единого целого*[1]**, научные законы** - *кратко сформулированные суждения, выражающие необходимое, существенное, устойчивое отношение между изучаемыми предметами и явлениями*[2], а **научные категории**, *конкретизирующие эти принципы и законы, есть узловые, фундаментальные понятия, призванные идеально воспроизвести в сознании суть познаваемого объекта, его качественную определенность, отличительные признаки*[3].

Эти многоуровневые принципы, законы и категории, выводимые из реальной действительности и отражающие разные ее моменты и стороны во всем многообразии, не только служат специфическим механизмом развертывания позитивного содержания накопленных знаний, их систематизации и дифференциации, но и воплощают программу теоретической и практической деятельности, являются средством решения фундаментальных и прикладных задач освоения действительности. Тем самым они необходимо приобретают непосредственно методологический статус.

Вбирая в себя обобщенный социальный опыт и достижения человеческой мысли, постоянно обогащаясь благодаря им содержательно, научные принципы, законы и категории обеспечивают движение мысли и действия по законам внешнего мира, направляют его по руслу, способствующему нахождению таких способов и методик организации деятельности, которые адекватны сути и особенностям объекта. Тем самым достигается требование: "*Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным*"[4].

В силу всех этих обстоятельств становится понятным, почему многими авторами отвергается *сведение методологии к сумме тех или иных методов познания*[5] или, наоборот, *отнесение к ее содержанию всего многообразия методов и методик*[6], а вместо этого дается трактовка методологии *как системы принципов и способов построения деятельности*[7]*, системы принципов, законов и категорий, отражающих свойства бытия и познания* [8].

---

[1] ***Материалистическая диалектика***: в 5 Т.М., 1981. Т.1. С.13.
[2] **Гончарук С.И.** ***Общественные законы и закономерности*****.** М., 1977. С.8-9; ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.188.
[3] **Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А.** ***Западная теоретическая социология*****.** СПб., 1996. С.57-59; ***Материалистическая диалектика***: в 5 Т.М., 1982. Т.2. С.85-88.
[4] **Маркс К.** ***Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции*** **// Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд.2. Т.1. С.7.
[5] ***Теория государства и права*** /под ред. **А.И. Королева** и **Л.С. Явич**. Л., 1982. С.16.
[6] **Сырых В. М.** ***Метод правовой науки (основные элементы, структура)*****.** М., 1980. С.8.
[7] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.365.
[8] ***Проблемы, методологии и методики правоведения***. М., 1974. С.25; **Стефанов Н.** ***Теория и метод общественных наук***. М., 1984. С.318.

Такой подход представляется вполне оправданным, ибо он должным образом учитывает единство теории и метода, сориентирован на раскрытие содержательных компонентов и мировоззренческой роли методологии через те глубинные ее пласты, которые позволяют в каждой науке "*говорить языком самого предмета, выражать своеобразие его сущности*"[1].

Сознавая, что ввиду множества сторон предмета ***дефиниций может быть много,*** считаем предпочтительным понимать под **методологией** ***систему взаимообусловленных научных принципов, законов и категорий и вытекающих из них средств (способов) научной и практической деятельности, направляющих ее на познание и преобразование действительности на правильной мировоззренческой основе.***

При преломлении только что сказанного в область правоведения в целом и теории государства и права в частности необходимо учесть, что ***научные принципы, законы и категории, входящие в содержание методологии, многоуровневы, имеют разные степени общности***. В одних из них выражены ***свойства и отношения всего сущего***, в других - ***социальной действительности в целом***, в третьих - ***ее отдельных сфер, областей, участков или сторон***.

На этом основании в литературе порою различают *всеобщую (общенаучную, философскую) и частнонаучные методологии*, подразумевая под первой универсальный диалектический метод познания, а под второй - познавательные средства, разрабатываемые конкретными науками и органически входящие в их содержание[2]. При таком взгляде пришлось бы признать, что в науке параллельно существуют две разные методологии, что правоведение имеет дело главным образом с частнонаучной методологией, которая хотя и связана с философской, но своим собственным содержанием олицетворяет лишь специфические познавательные средства, характерные для данной области знаний.

Это, однако, может привести к низведению методологии правоведения до уровня соответствующих методики и техники исследования, мешая получению верного представления о ее подлинных существе и назначении. Хотя методика и техника имеют определенное научно-практическое значение (например, методика расследования тех или иных преступлений), тем не менее, они сориентированы преимущественно на технологию и тактику использования накопленных знаний, носят прикладной характер и вряд ли имеют методологический статус.

Более плодотворной представляется позиция, сторонники которой указывают *не на существование двух дополняющих друг друга методологий, а на*

---

[1] **Маркс К.** ***Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции*** **// Маркс К**. и **Энгельс Ф.** Соч. Изд.2. Т.1. С.7.

[2] **Халфина Р.О.** ***Общее учение о правоотношении***. М., 1974. С.13-15.

многоуровневую структуру единой научной методологии[1], на *наличие в ней разных уровней*[2]*, ряда "последовательно обусловленных звеньев"*[3].

Научные принципы, законы и категории, в которых развертываются философские знания, конкретизируются применительно к различным видам теоретической и практической деятельности соответственно их условиям, задачам и другим особенностям. Таким образом, формируется сложная иерархия проникнутых научным мировоззрением познавательных средств, применяемых на различных участках и уровнях организации материального и духовного производства. Вся эта ***иерархическая система,*** между ступеньками которой существуют постоянные прямые и обратные связи, образует ***научную методологию,*** единую в конечном счете для всех областей знаний**.**

Многомерная структура единой научной методологии складывается ***из принципов, законов, категорий и вытекающих из них способов деятельности,*** которые, имея разные степени общности, расположены на различных уровнях и неодинаково соотносятся с теми или иными областями человеческих знаний. Если на **философском уровне** находятся познавательные средства, направляющие исследование и преобразование социальной действительности в целом и, стало быть, выступающие как постоянные величины, то **последующие уровни** в необходимой мере специализированы в зависимости от того, в какую группу наук входит данная конкретная область знаний и какие свойства действительности служат ее непосредственным предметом.

Эти специализированные уровни имеют дело с переменными величинами, расположенные на них блоки методологических инструментов являют собой как бы разъемные образования, обусловливаемые спецификой соответствующих групп и отраслей наук. В **методологии правоведения *это научные принципы, законы и категории самой юридической науки.***

Как явствует из вышесказанного, **методология правоведения *складывается из единства философских, общесоциологических и специально-юридических принципов, законов и категорий, составляющих стройную систему средств познания и практического преобразования государственно-правовой действительности на научной основе***. В ней общее и специфическое не только взаимодополняют и взаимообогащают друг друга, но и связаны в неразрывное целое, благодаря чему обеспечивается постоянное единство философского, общесоциологического и специально - юридического подходов к предмету правоведения, изучения и осмысления государственно-правовой действительности как необходимого слагаемого, в конечном счете, единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости исторического процесса.

---

[1] **Блауберг И.В., Юдин Э.Г.** ***Становление и сущность системного подхода.*** М., 1973. С.68-72; ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.366.

[2] **Керимов Д.А.** ***Фундаментальные проблемы методологии правоведения*** // *Политические науки и политическая практика*. М., 1984. С.8.

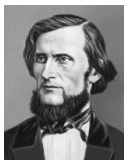
[3] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.23.

Недостаточный учет всего богатства содержания этой многоуровневой системы, сведение методологии в целом к какому-либо отдельному ее звену или к той или иной методике могут быть сопряжены мировоззренческими изъянами, существенными недочетами в теоретической и практической деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1) *Как соотносятся понятия «метод» и «теория»?*
2) *Что в науке понимают под методологией?*
3) *Из чего складывается методология правоведения?*
4) *Как следует понимать многоуровневость методологии?*

2.2. УРОВНИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ, ЗАКОНОВ И КАТЕГОРИЙ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто.

Ушинский[1]

Методология правоведения потому и является ***полиструктурной системой***, что ее содержательным компонентам свойственны ***многие способы взаиморасположения и взаимосвязей***. Соответственно, могут быть по-разному выделены и уровни тех познавательных инструментов, которые составляют ее содержание. Поскольку в методологии науки нередко обозначаются **философский и частнонаучный уровни,**[2] было бы логично и выделение в методологии правоведения уровня философских и уровня специально юридических средств познавательной и преобразующей деятельности. Но в этом случае на одном уровне располагаются принципы, законы и категории философии, относящиеся к бытию и сознанию в целом, и социологии, изучающей только социальную действительность, на другом уровне - принципы, законы и категории правоведения в целом и отдельных юридических наук, хотя все они имеют неодинаковую степень общности.

На наш взгляд, целесообразнее различать в **методологии правоведения** и, стало быть, также теории государства и права, **уровни**:

- ✓ ***принципов, законов и категорий философии***, относящихся одновременно к природе, обществу и мышлению, выражающих всеобщие характеристики бытия и универсальные основания всякого знания;
- ✓ ***принципов, законов и категорий обществоведения в целом и социологии в частности***, в которых сосредоточены знания об объективных предпосылках

[1] **Ушинский** Константин Дмитриевич (1824 – 1871) - русский педагог-демократ, основоположник научной педагогики в России (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] **Блауберг И.В., Юдин Э.Г.** ***Становление и сущность системного подхода***. М., 1973. С.68-69; **Халфина Р.О.** ***Общее учение о правоотношении***. М., 1974. С.12-16.

существования и общих свойствах человеческого общества на всех его этапах, служащие узловыми пунктами общесоциологической теории об обществе и призванные "*согласовать науку об обществе с материалистическим основанием*"[1];

- ✓ ***принципов, законов и категорий самого правоведения***, олицетворяющих знания о происхождении, природе, формах, механизмах, истории и тенденциях одной из сфер социальной реальности, образующей государственно-правовую действительность;
- ✓ ***принципов, законов и категорий отдельных, конкретных наук***, которые или входят в семейство правоведения, или взаимодействуют с ним.

Такая последовательность уровней методологических принципов, законов и категорий не случайна***: каждый очередной уровень основывается на предыдущем, вытекает из него и дает дальнейшую конкретизацию и развитие всех тех знаний, которые выступают именно как теория и метод в единстве***. Остановимся вкратце на каждом из указанных уровней.

Принципы, законы и категории философии, выражая наиболее общие свойства природы, общества и мышления, ***составляют основу научного мировоззрения, исходный пункт и сердцевину методологии теоретической и практической деятельности в любой сфере бытия и познания.*** В них синтезированы коренные выводы истории познания мира, обобщены самые универсальные знания, выступающие одновременно как теория, всеобщий метод и логика освоения природной и социальной действительности. Эти знания и выводы позволяют вскрывать всеобщее во всяком отдельном, специфическом (в том числе, разумеется, юридическом), осмыслить и интерпретировать его с включением в общую систему научного мировоззрения.

Такие философские принципы, как первичность материи и вторичность сознания, материальность и единство внешнего мира, всеобщие связи его явлений и свойств, их движение, развитие и изменение, взаимозависимость и противоречивость объекта и его атрибутов, их познаваемость, детерминизм, отражение, историзм, единство исторического и логического, объективность, всесторонность, единство анализа и синтеза, единство теории и практики, восхождение от единичного к общему и обратно, восхождение от абстрактного к конкретному и т.д.[2]***, являются незаменимыми методологическими инструментами любой науки.***

Вне этих фундаментальных принципов, без учета их не может быть и речи о научном понимании всего того, что служит предметом правоведения, прежде всего, теории государства и права. Принципы философии более конкретно осмысливаются с помощью всей системы ее законов и категорий, раскрывающих суть теории развития. Единство и борьба противоположностей как выражение внутреннего механизма развития, переход количественных изменений в каче-

[1] **Ленин В.И**. ***Карл Маркс*** // Полн. собр. соч. Т.26. С.55.
[2] ***Материалистическая диалектика***: в 5 Т.М., 1981. Т.1. С.14-82; ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.154.

ственные в процессе развития и отрицание отрицания как характеристика направленности и основных фаз развития - таковы основные, по выражению Ф. Энгельса, главные[1] законы развития, действующие в природе, обществе и мышлении. Они в полной мере характерны и для государственно-правовой действительности.

Велика методологическая роль для юридической науки и практики также категорий философской науки. Единичное, особенное и общее, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, содержание и форма, сущность и явление, часть и целое, система, структура и элементы - это фундаментальные категории, которые пронизывают и государственно-правовую действительность, определяют "угол зрения", по которому осуществляется ее понимание, объяснение и преобразование. Неоправданное смещение такого угла приводит к отождествлению, например, сущностных характеристик права с содержательными, последних - с аксиологическими, единичного в содержании права с его формой, объективного в праве с субъективным и т.д.

Уровень общих принципов, законов и категорий обществоведения, олицетворяющих наиболее важные знания по социологической теории, призваны распространить научное понимание мира на общественные явления, дать верную концепцию исторического процесса, раскрыть общие и специфические закономерности возникновения, развития и смены общественно-экономических формаций. Прочные знания о соотношении бытия и сознания, детерминированности происходящих в обществе процессов, исторической преемственности, единстве производительных сил и производственных отношений, общественно-экономических формациях, общественных отношениях и формах их бытия, народе, нации и народности и т.д. не могут недооцениваться в структуре методологии как теории государства и права, так и правоведения в целом. Именно недостаточным использованием таких знаний в значительной степени объясняются не всегда оправданные разногласия среди ученых-юристов в трактовке предмета и пределов правового регулирования, содержания права, структуры правовых норм, механизма их реализации, правоотношений и ряда других проблем правоведения. Разумеется, речь идет не о механическом наложении рассмотренных выше принципов, законов и категорий на государственно-правовую действительность, а об органичном применении их в правоведении с должным учетом особенностей его предмета и функций. Только тогда эти методологические средства направляют юридическую науку и практику по истинному пути, обогащая их подлинно философским и общесоциологическим содержанием, повышают их мировоззренческую оснащенность.

На **уровне принципов, законов и категорий правоведения** находятся методологические средства, рассчитанные на познание и совершенствование государственно-правовой действительности в целом. По сути, это фундаменталь-

[1] **Энгельс Ф.** ***Диалектика природа*** // **Маркс К**. и **Энгельс Ф**. Соч. Изд.2. Т.20. С.343.

ные знания, накопленные, прежде всего, в теории государства и права. Они используются для обобщенных общетеоретических выводов, получаемых путем восхождения от единичного к общему, перехода от менее общего к более общему, от особенного к общему.

В имеющейся литературе пока не преодолены разногласия относительно природы этой науки, ее методологического статуса[1]. Однако уже сформировался взгляд на нее как на науку, *являющуюся необходимым звеном познания «между философским и общесоциологическим уровнями обобщения и специальными юридическими науками»*[2]*, выполняющую, несомненно, методологическую функцию*[3].

Такая функция осуществляется не иначе, как через принципы, законы и категории данной области знаний. О том, что разрабатываемые теорией государства и права принципы имеют "*руководящее значение в системе правоведения*", говорилось еще в одном из первых учебников по этой дисциплине[4], хотя сами эти принципы под таким углом зрения специально не исследовались. Под ними, как уже отмечалось выше, подразумеваются исходные знания правоведения, раскрывающие эту область знаний во всех главных аспектах и придающие ее содержанию характер единого целого. Таковыми представляются знания о существовании государственно-правовой действительности вне сознания познающего субъекта, о ее многогранности, целостности и системности как специфической области (стороны) социальной реальности, о стержневом месте государства и права в этой системе, об их возникновении, развитии и функционировании по определенным закономерностям и др.

Такие принципы теории государства и права развертываются при помощи и через систему ее законов и категорий. Кратко сформулированные научные знания о способах связи между властью и государством, государством и правом, между правом и правовыми нормами, между правовыми нормами и субъективными правами, юридическими свободами, полномочиями и юридическими обязанностями, между структурными элементами правовой нормы и другие подобные законы выражают необходимые, существенные, устойчивые отношения между соответствующими явлениями государственно-правовой действительности. В категориях же общей теории, таких, как "*государство*", "*государственная власть*", "*исторический тип государства и права*", "*правовое регулирование*", "*нормативный правовой акт*", "*реализация права*", "*правоотношение*", "*правосознание*" и т.д., научно воспроизводится суть одноименных

---

[1] **Зиманов С.З.** ***Место общей теории права в советском правоведении*** // *Советское государство и право.* 1984. №4. С.13-14; **Керимов Д.А.** ***Философские проблемы права***. М., 1972. С.29-31; ***Проблемы, методологии и методики правоведения***. М., 1974. С.10-12.

2 **Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А.** ***Западная теоретическая социология.*** СПб., 1996. С.18-19.

[3] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права***. М., 1981. Т.1. С.33-34; **Зиманов С.З**. ***Место общей теории права в советском правоведении*** // *Советское государство и право*. 1984. №4. С.12.

[4] ***Теория государства и права*** / под ред. С.**А. Голунского** и **М.С. Строговича**. М., 1940. С.14.

объектов познания, их качественная определенность. Значение этого элемента методологии правоведения обстоятельно раскрыто в литературе[1].

Наконец, есть **принципы, законы и категории отдельных, конкретных наук,** таких, как статистика, психология, педагогика, бухгалтерский учет, экономическая теория, политология, культурология, гражданское право, экологическое право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика и т.д.

Сосредоточенные в таких науках знания необходимо присутствуют в методологии. Здесь они существенны в той мере, в какой используются для обобщенных данных о государственно-правовой действительности, причем чаще путем восхождения от единичного к общему, перехода от менее общего к более общему. Пример тому - категории "*правоотношения*", "*субъекты права*" и "*юридические факты*", в становлении которых значительную роль сыграли соответствующие разработки в науке гражданского права.

Как же соотносятся между собой указанные выше уровни методологических принципов, законов и категорий? При рассмотрении аналогичного вопроса одни философы указывают на *проявление общих законов только через менее общие, специфические* (например, М.М. Розенталь, Г.Е. Глазерман), другие предпочитают говорить о *самостоятельном, параллельном действии каждого из них* (к примеру, В.Л. Тугаринов, А.Д. Сирин), третьи высказывают мнение о том, что в *"объективной действительности имеет место и та, и другая взаимосвязь, специфические (частные) законы могут существовать самостоятельно, рядом с общими законами, и быть проявлениями общих законов*"[2].

Последняя точка зрения представляется более оправданной. ***Методологические принципы, законы и категории разных уровней могут быть как проявлениями друг друга или проявляться друг в друге, так и существовать относительно самостоятельно, наряду друг с другом***. Так, основной гносеологический принцип философии о первичности материи и вторичности сознания на уровне общесоциологических принципов конкретизируется как признание первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания[3], которое, в свою очередь, на уровне принципов правоведения проявляется в первичности общества и вторичности государственно-правовых явлений, их социальной обусловленности. Категория социологии "общественное сознание" в юридической науке и практике конкретизируется через категорию "правосознание" и т.д.

Вместе с тем, с одной стороны, есть принципы, законы и категории философии и социологии, действующие на уровне правоведения самостоятельно, без модификаций (например, принцип историзма, категория "*нация*"), с другой

---

[1] **Васильев А.М.** ***Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права.*** М., 1976. С.65-74.

[2] **Халфина Р.О.** ***Общее учение о правоотношении***. М., 1974. С.272.

[3] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.228.

- в самом правоведении существуют специфические научные конструкции, дополняющие методологические знания более общего порядка (в частности, законы единения возможных элементов правовых норм, взаимосвязей между нормой права и нормативными правовыми предписаниями, категории "*субъект права*", "*состав правонарушения*" и др.).

Обобщенные в подобных конструкциях знания способны быть методологическим инструментом при осмыслении юридической наукой и практикой соответствующих явлений государственно-правовой действительности.

Весьма сложные взаимосвязи между методологическими принципами, законами и категориями разных уровней не случайны. Материальный и духовный мир состоит не из изолированных друг от друга предметов, явлений и процессов, а представляет собой систему взаимообусловленных, взаимодействующих и взаимопроникающих объектов с общими и специфическими свойствами, и структура методологии, как имманентной стороны познавательной деятельности, как основы всей системы накопленных знаний[1], отражает это фундаментальное обстоятельство. Таковы уровни принципов, законов и категорий, охватывающие совокупность используемых в теории государства и права разносторонних знаний и характеризующих многоуровневую структуру ее методологии. Освоить всю эту совокупность не просто.

Несравнимо проще опираться лишь на некоторые знания о наиболее "ходовых методах", кочующих из одной публикации в другую. Это, однако, часто не дает добротного научного результата, для достижения которого требуются разносторонние и многоуровневые знания не только из правоведения, но и из других, в том числе из смежных, областей науки.

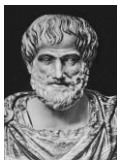

Вопросы для самоконтроля

1) *Раскройте полиструктурность методологии теории государства и права.*
2) *Укажите уровни методологии теории государства и права.*
3) *Как следует интерпретировать руководящую роль теории государства и права в системе правоведения?*

[1] **Керимов Д.А.** ***Фундаментальные проблемы методологии правоведения*** // *Политические науки и политическая практика.* М., 1984. С.7, 10.

2.3. ПРОБЛЕМА ОБЩИХ И ЧАСТНЫХ МЕТОДОВ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Знание о чем бы то ни было есть знание общего.

Аристотель[1]

В отечественной юридической литературе довольно распространено объединение различных знаний, сосредоточенных в научных принципах, законах и категориях, в те или иные "методы" с последующей их классификацией. Известны деления таких методов на *общие и частные*[2], на *всеобщие, общие, специальные и частные*[3] и т.д. Рассмотрим, насколько это оправданно.

Действительно, в современном научном познании, переживающем противоречивые процессы дифференциации и интеграции, вполне возможны как синтез разноплановых знаний под названием тех или иных "методов", так и перегруппировка последних по определенным основаниям. При этом необходимо только помнить, что эти **методы *есть ни что иное, как те самые знания в определенном срезе***, о которых говорилось выше. Разумеется, важно также раскрыть понятие, систему, основания выделения и статус этих методов. В этой части проблема остается нерешенной. В одних публикациях под **общенаучными** *подразумеваются все философские методы*[4], в других - *все философские, кроме всеобщего метода, понимаемого как совокупность принципов, законов и категорий материалистической диалектики*[5], в третьих - *группа методов, находящихся между всеобщим методом и конкретно-социологическими, частнонаучными приемами*[6], в четвертых - "*понятия и концепции, которые не привязаны жестко к какому-либо предметному содержанию и обладают способностью относительно свободно мигрировать из одной области знаний в другую*" [7].

Широк и спектр взглядов на **частные методы**, начинающийся с *отнесения к ним всех нефилософских методов*[8] и завершающийся сведением их к *таким*

---

[1] **Аристотель** (384-322 до н.э.) - древнегреческий философ и учёный ***(Афоризмы – Direct-Media – ЗАО «Новый Диск»)***. Предпринял попытку всесторонней разработки науки о политике, которая включает в себя также учение о праве и законе. Аристотель утверждает, что *«только те формы государственного строя, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно принципу абсолютной справедливости, правильными»* (***Политика***) ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.23.

[3] ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. М., 1995. С.17.

[4] **Фаткуллин Ф.Н**. ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.5.

[5] **Сырых В. М.** ***Метод правовой науки (основные элементы, структура)***. М., 1980. С.10,13; **Тилле А.А., Швеков Г.В.** ***Сравнительный метод в юридических дисциплинах.*** М., 1978. С.13–14.

[6] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.26-30.

[7] ***Юридический энциклопедический словарь***. М., 1984. С.210.

[8] **Фаткуллин Ф.Н**. ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.5.

узкоспецифическим приемам, как технико-юридический метод[1]*, археологический метод*[2]*, формально-логический прием толкования права*[3]*.*

В этой связи хотелось бы подчеркнуть следующее. В любом случае под "**методом**" подразумеваются ***определенные знания, нацеленные на углубление, обогащение и развитие представлений о свойствах уже "узнанного" или на получение новых знаний***. Это не просто *"теория, обращенная к практике исследования"*[4], а ***определенный пласт научных принципов, законов и категорий, используемых в исследовательских и преобразовательных целях***.

Основанием группировки таких методов служит главным образом ***степень общности знаний, интегрированных в научных принципах, законах и категориях по отношению к объектам исследования и их свойствам***. В такой плоскости целесообразно выделение *общенаучного, общих и частных методов.* Считать общенаучным методом следует философские знания, т.е. первый уровень научных принципов, законов и категорий в рассмотренной структуре, поскольку только они пронизывают все области науки, используются при изучении любых свойств и проявлений бытия и сознания.

Общими целесообразно называть **методы**, которые, первоначально появившись, как правило, в рамках какой-либо отдельной области теоретической и практической деятельности, позволяют переносить соответствующие знания в другие области, распространяются на более или менее широкую сферу применимости, причем главным образом на отдельных этапах исследования объекта[5]. Таковы, например, *наблюдение, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование*[6] и т.п. Это специфический слой знаний, *который хотя из всей совокупности современных специальных научных средств наиболее близко примыкает к философским, однако серьезно отличается от них по содержанию и функциональному назначению*[7].

При освещении методологии правоведения в какой-то плоскости выделение таких знаний в качестве относительно самостоятельного промежуточного уровня в ее структуре, расположенного между философскими и частнонаучными методами, может оказаться конструктивным, тем более оно несколько упрощает проблему. Но в том стержневом срезе, который акцентировался нами выше, наблюдается несколько другая картина. Здесь принципы, законы и категории правоведения являются непосредственным продолжением целостной философской теории применительно к государственно-правовой действительности, а методы, именуемые общими, рассматриваются через их исходный пункт. В таком ключе эти методы оказываются функциональным выражением

---

[1] **Барулин В.С.** ***Диалектика сфер общественной жизни***. М., 1982. С.30-32.
[2] **Тилле А.А., Швеков Г.В.** ***Сравнительный метод в юридических дисциплинах***. М., 1978. С.14.
[3] **Сырых В. М.** ***Метод правовой науки (основные элементы, структура)***. М., 1980. С.13.
[4] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.23.
[5] ***Юридический энциклопедический словарь***. М., 1984. С.212-215.
[6] **Халфина Р.О.** ***Общее учение о правоотношении***. М., 1974. С.288-292.
[7] ***Юридический энциклопедический словарь***. М., 1984. С.215.

какой-либо стороны тех же философских и общесоциологических или естественно-математических познавательных средств, проявляющимся на определенных стадиях освоения природных и социальных объектов.

Под **частными** же **методами** исследования по существу понимаются *определенные модификации указанных выше познавательных инструментов, приспособленные к специфике предмета данной области знаний*[1]. Таковы, например, приемы толкования правовых норм, криминалистической идентификации, пользования информационно-правовыми системами и т.д. Мировоззренческие их корни уходят в принципы, законы и категории, расположенные на том или ином уровне в структуре целостной научной методологии. В остальном они могут рассматриваться в качестве элемента методики и техники организации соответствующей научно-практической деятельности.

И последнее. Обозначения "общие" и "частные" весьма относительны. Принципы, законы и категории теории государства и права являются общими при сопоставлении их со знаниями по специальным отраслевым юридическим знаниям, "частными" при соотнесении их с общесоциологическими, которые, в свою очередь, "частные" при сравнении их с более общими философскими принципами, законами и категориями. Степень общности правоведческих знаний может меняться неоднократно в зависимости от того, с чем они сравниваются. С учетом этого бесспорного обстоятельства надо пользоваться соответствующими знаниями, отнеся их к общим или частным методам познания в правоведении, в теории государства и права, в отраслевых и иных юридических науках. Выражаясь языком точных наук, всегда следует в подобных случаях оговаривать своеобразную систему координат[2], в рамках которой и используются соответствующие понятия, категории и закономерности.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что понимают под методом познания?*
2) *Что служит основанием группировки методов познания?*
3) *Приведите примеры основных уровней методов познания?*
4) *Проиллюстрируйте приведенные уровни методов познания?*

[1] **Сырых В. М.** ***Метод правовой науки (основные элементы, структура)***. М., 1980. С.12.

[2] **Координата** [нем. *koordinate*, фр. *coordinate* < лат. co(n) c, вместе + *ōrdinātus* упорядоченный] - 1. мат.одна из величин, определяющих положение точки на плоскости. 2. обычно мн., геогр. Одна из величин, определяющих положение объекта на поверхности или в пространстве ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

2.4. ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Истина, которая делает нас свободными, это чаще истина, которую мы не желаем слушать.
Эйгар[1]

В специальной литературе давно замечено, что *проблема истины в юридической науке и практике составляет важную часть методологии правоведения*[2].Тем не менее, пока она в той или иной мере изучена только относительно правовых норм (В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Р.О. Халфина), правоприменения (С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин, П.Е. Недбайло) и доказывания по уголовным и гражданским делам (В.Д. Арсеньев, М.А. Гурвич, О.В. Иванов, П.Ф. Пашкевич, М.С. Строгович и др.).

В реальной же действительности эта проблема более универсальна, возникает в правотворчестве, в правореализации и в самой юридической науке. Причем в каждой из данных взаимосвязанных сфер она имеет как общие, так и специфические моменты.

Общее между ними обусловливается тем, что в обществе и правотворчество, и правореализация, и юридическая наука необходимо связаны с познанием определенных явлений (объектов) внешнего мира, осуществляемым на основе теории отражения, единства диалектики, логики и теории познания. ***Познаваемость внешнего мира, возможность адекватного его отражения в сознании творчески активного человека, способность человеческого сознания не только отражать объективный мир, но и творить его, позволяют требовать истинности всех форм отображения природной и социальной действительности***, в том числе в интересующих нас сферах.

Несмотря на сложность получения истинных знаний о многих свойствах государственно-правовой действительности, познаваемых в юридической науке и практике, такие знания возможны и необходимы. При этом речь идет о достижении именно **объективной истины**, под которой подразумевается такое содержание наших представлений, *"которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества"* [3].

Знания, воплощаемые в актах правотворчества и правоприменения, в принципах, законах и категориях правоведения, должны соответствовать тем фрагментам реальной действительности, которые ими отображаются. Эти знания отражают соответствующие фрагменты действительности ***не полностью, не во всех их связях, а в известных пределах, отношениях***. В этом плане они олицетворяют ***относительную истину***. Но вместе с тем в них содержится ***"час-***

[1] **Эйгар** Герберт (1897-1980) - американский журналист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[2] **Шабалин В.А.** ***Методологические вопросы правоведения***. Саратов, 1972. С.31-32.
[3] **Ленин В.И.** ***Материализм и эмпириокритицизм*** // Полн. собр. соч. Т.18. С.123.

тичка" абсолютного знания, исчерпывающего предмет с существенных в данный момент сторон[1].

Соответственно, та **объективная истина**, которая устанавливается в юридической науке и практике, ***органически сочетает в себе моменты абсолютности и относительности,*** подтверждая известное положение о том, что *"человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин"*[2]. В то же время Это **конкретная истина**, опирающаяся на учет всех условий, в которых находится объект познания, на выделение его существенных свойств, связей и тенденций.

Много принципиально общего и в **путях достижения объективной истины** в правотворчестве, **правореализации** и в самой юридической науке. Этот процесс осуществляется путем перехода от живого созерцания к абстрактному

---

[1] **Истина** - верное отражение объективной действительности в сознании человека, воспроизведение её такой, какой она существует сама по себе, вне и независимо от человека и его сознания; истинным являются те представления, понятия, идеи, теории, которые адекватно, верно отражают то, что есть в объективной действительности. В. И. Ленин называет объективной истиной такое содержание человеческих представлений, *«...которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества...»* (**В. И. Ленин.** Полн. собр. соч. 5 изд. Т.18. С.123). Истина относительна, поскольку она отражает объект не полностью, а в известных пределах, условиях, отношениях, которые постоянно изменяются и развиваются. Каждая ступень познания ограничена историческими условиями жизни общества, уровнем практики. Диалектический материализм *«...признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине»* (Там же. С.139). В каждой относительной истине, поскольку она объективна, содержится *«частичка»* абсолютного знания. Абсолютная истина есть такое знание, которое полностью исчерпывает предмет и не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания. Человечество движется по пути овладения абсолютной истиной, которая в этом смысле складывается из суммы относительных истин. *«...Человеческое мышление,* - писал В. И. Ленин, - *по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания»* (Там же. С.137). Одним из основных принципов диалектического подхода к познанию является признание конкретности истины, что предполагает, прежде всего, точный учёт всех условий, в которых находится объект познания, выделение главных, существенных свойств, связей, тенденций его развития. Принцип конкретности истины требует подходить к фактам не с общими формулами и схемами, а с учётом реальных условий, конкретной обстановки. В. И. Ленин отмечал, что *«...всякую истину, если ее сделать ,,чрезмерной"..., если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд»* (Там же. Т.41. С.46). Критерий истины находится не в мышлении самом по себе и не в действительности, взятой вне субъекта. К. Маркс писал, что *«вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, - вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос»* (**Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. 2 изд. Т.3. С.1-2) ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

[2] **Ленин В.И.** ***Материализм и эмпириокритицизм*** // Полн. собр. соч. Т.18. С.137.

мышлению и от него к практике, происходит не только в сознании индивида, но в форме соответствующей практики, выступающей как основа познания и критерий истины. Чувственно-предметная деятельность переплетается с рациональным познанием, мыслительная деятельность опирается на логические правила, посредством которых в сознании человека закрепляется, миллиарды раз повторяясь, "узнанное" в ходе жизненной практики.

Вместе с тем каждой из рассматриваемых сфер проблеме объективной истины свойственны ***определенные особенности***, касающиеся главным образом предметного содержания устанавливаемой истины, способов ее достижения и диалектики соотношения в ней абсолютного и относительного.

В **правотворчестве** речь идет ***об истинности знаний о нуждающихся в правовом регулировании общественных отношениях, об их специфике, фактическом состоянии и тенденциях, о методе, пределах и уровне властного воздействия на них, о характере общих результатов такого воздействия***. Если эти знания верно отражают объективную действительность, ее насущные потребности и адекватно выражены в соответствующих нормативных предписаниях, то они истинны. Тогда логично говорить об истинности содержания созданных правовых норм, на что резонно указано в имеющейся юридической литературе[1]. Эти знания накапливаются путем выявления общественного мнения, сбора и анализа статистических, социологических и иных данных, обобщения научных рекомендаций, юридической практики и т.д., а объективируются в нормативных правовых предписаниях, принимаемых с соблюдением существующих процессуальных (процедурных) порядков. Другими словами, здесь используются как юридически регламентированные, так и остальные способы получения знаний. Достигаемая **в** правотворчестве **объективная истина** ***содержит абсолютное знание не обо всех, а лишь об определенных сторонах регулируемых жизненных отношений***. В ней, стало быть, есть моменты как абсолютной, так и относительной истины. Тем не менее, такое знание, будучи закрепленным в нормативных правовых предписаниях, до отмены или изменения последних функционирует неизменно, хотя процесс его углубления в юридической науке и практике продолжается. Поэтому здесь наблюдается такая диалектика относительного и абсолютного, при которой пополнение первого за счет второго происходит как бы прерывисто, по мере того, как сам правотворческий орган на базе обогащенного знания вносит требуемые изменения или дополнения в действующие законы и подзаконные нормативные акты.

В **правореализации** же **вопрос** стоит **об истинности знаний** о существе действующих правовых норм, о вытекающих из них субъективных правах, свободах, обязанностях, полномочиях и мерах государственного воздействия, о юридически значимых свойствах фактов и обстоятельств, которые подпадают под действие соответствующих норм права. ***Эти знания также характери-***

[1] **Казимирчук В.П.** ***Право и методы его изучения***. М., 1965. С.196-198; **Фельдман Д.И., Курдюков Г.И., Лазарев В.В.** ***Теоретические проблемы методологии исследования государства и права.*** Казань, 1975. С.41.

зуются моментами как абсолютности, так и относительности. Но в той части, в какой они касаются устанавливаемых по конкретному делу фактов и обстоятельств, ***после правореализационного акта дальнейшее углубление их не происходит: объективная истина остается в том виде, в каком она была достигнута при реализации права***.

Причем в данной части ***истинные знания достигаются в правоприменении путем процессуального доказывания***, осуществляемого при помощи указанных в законе средств (доказательства, их источники и способы получения). Тогда как остальная часть знаний накапливается изучением и толкованием нормативных правовых актов, анализом и обобщением практики их применения, повышением правосознания, правовой культуры и т.п.

В юридической науке имеется в виду **истинность** наших **знаний** как о предмете правоведения в целом, так и об отдельных его сторонах (участках). Эти знания связаны с раскрытием, прежде всего, закономерностей государственно-правовых явлений. Они получаются при помощи средств теоретического познания, концентрируются главным образом в принципах, законах и категориях тории государства и права, всего правоведения.

В научных знаниях также наряду с абсолютным есть относительное. Поэтому они непрерывно углубляются, по мере успехов на этом пути вносятся те или иные коррективы в понимание познаваемых объектов. Это можно наглядно видеть в развитии учения о государстве, о правовых нормах, о правовых отношениях и др.

Как видим, есть определенные особенности решения проблемы истины в правотворчестве, правореализации и в самой юридической науке. Необходимо их учесть, памятуя, что "*всякую истину, если ее сделать "чрезмерной", если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда*"[1].

Вопросы для самоконтроля

1) *Что понимают в познании под истиной?*
2) *Какого содержание объективной истины?*
3) *Каковы пути достижения объективной истины в юриспруденции?*
4) *Проанализируйте проблему истинности знаний в правотворчестве и правореализации.*

[1] **Ленин В.И.** ***Детская болезнь "левизны" в коммунизме*** // Полн. собр. соч. Т.41. С.46.

2.5. ЗНАНИЯ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В делах спорных суждения различны, но истина всегда одна.
Петрарка[1]

Уже отмечалось, что ***основой познания явлений внешнего мира и критерием истинности полученных знаний является*** **практика**[2]. К. Маркс справедливо отмечал, что *"вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, - вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность всего мышления"*[3].

Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания[4]. Единство и непрерывное взаимодействие теории и практики в ходе познания и совершенствования реальной действительности - один из коренных методологических принципов на философском уровне. *Если теория означает форму научного знания о познаваемых и преобразуемых объектах, рациональное осмысливание их при помощи взаимосвязанных понятий, суждений, доказательств и рекомендаций*[5]*, то практика есть сама чувственно предметная деятельность по освоению и совершенствованию действительности, а также ее результат*[6]*. Нельзя ни смешивать их, ни разрывать, отрывать друг от друга, абсолютизировать их противопоставление*[7].

---

[1] **Петрарка** Франческо (1304- 1374) - итальянский поэт **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Практика** (греч. *praktike*, от *praktikós* - деятельный, активный) - материальная, чувственно-предметная, целеполагающая деятельность человека, имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социальных объектов и составляющая всеобщую основу, движущую силу развития человеческого общества и познания. В широком смысле, под практикой подразумевают все виды чувственно-предметной деятельности человека, например педагогическую, художественную, административную и т.д. Под практикой, прежде всего, подразумевается не только и не столько чувственно-предметная деятельность отдельного человека, сколько совокупная деятельность человечества, опыт всего человечества в его историческом развитии. Как по своему содержанию, так и по способу осуществления практическая деятельность носит общественный характер. Общественная практика находится в единстве с познавательной деятельностью человека, с теорией. Она является источником научного познания, его движущей силой, даёт познанию необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и теоретической обработке. Практика формирует самого субъекта познавательной деятельности, детерминирует строй, содержание и направление его мышления. *«... Существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз изменение природы человеком, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научился изменять природу»* (**Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. 2 изд. Т.20. С.545). Познание возникло и развивается в силу того, что оно обеспечивает жизнедеятельность общества, выступает как практически значимая социальная ценность ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Маркс К.** ***Тезисы о Фейербахе*** // **Маркс К. и Энгельс Ф**. Соч. Изд.2. Т.3. С.1.

[4] **Ленин В.И.** ***Материализм и эмпириокритицизм*** // Полн. собр. соч. Т.18. С.145.

[5] ***Материалистическая диалектика***: в 5 Т. М., 1982. Т.2. С.166.

[6] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.522-523.

[7] ***Юридический энциклопедический словарь***. М., 1984. С.263,269.

Это в равной степени относится и к юридической теории, и практике. Государственно-правовые знания накапливаются в процессе чувственно предметной деятельности, углубляются ее результатами и сами обогащают их, имеют подлинно жизненный смысл только при условии, если они, так или иначе, воплощаются в жизнь. Конечной целью познания служат не знания сами по себе, а преобразование социальной действительности для удовлетворения материальных и духовных потребностей общества, человека.

Что же представляет собой **юридическая практика**? В нашей литературе вопрос этот решается неоднозначно.

Высказано, например, мнение, что *по основным характеристикам она состоит из объективированного опыта индивидуально-правовой деятельности, складывающегося в результате применения права при решении юридических дел*. Причем при анализе такого опыта упор делается главным образом на судебную практику, составляющую лишь один из целостных участков правоприменения. Между тем это неоправданно сужает и обедняет содержание рассматриваемого явления, оставляя в тени многие важные его стороны.

В.М. Сырых считает, что "*юридическая практика охватывает всю предметно-практическую деятельность общества и государства по созданию норм права и их переводу на уровень конкретных правоотношений*"[1]. При таком понимании в юридическую практику следует включать процессы правотворчества и формирования права, правоприменения и реализации норм права действиями граждан и иных субъектов, направленные на возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений, утверждают другие авторы[2].

В.К. Бабаев, В.Н. Карташов, В.И. Леушин и некоторые другие авторитеты считают, что юридическую практику необходимо рассматривать в единстве правовой деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта. Элементами юридической практики являются объекты; субъекты и участники; юридические действия и операции; средства и способы осуществления этих действий и операций; принятые решения и результаты действий. Кроме того, особую значимость для юридической практики представляет юридический опыт, который может отражать как совокупный итог всей юридической деятельности, так и отдельные ее моменты[3].

Думается, что **под юридической практикой** следует понимать ***всю деятельность по изучению, освоению и совершенствованию социальной действительности при помощи государственно-правовых средств и ее юридически значимые результаты.*** Иначе говоря, Это вся позитивная правовая дея-

---

[1] **Сырых В.М.** ***Логические основания общей теории права:*** в 2-х т. М., 2000. Т.1. *Элементный состав*. С.115.

[2] См., например: **Соловьев В.Ю.** ***Понятие судебной практики*** // *Законодательство и экономика.* 2002. №12.

[3] ***Общая теория права***: *академический курс:* в 2-х т. / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1998. Т.2. С.343, 346-348.

тельность по организации общественных отношений и ее результаты, выраженные в виде совокупного и объективированного юридического опыта.

В вертикальной структуре данного явления необходимо взаимодействуют два неразрывно связанных между собой элемента - **правовая деятельность** и **ее опыт**[1], взятые во всем их многообразии. **Юридическая практика** ***полностью пронизывает и правотворческую, и правореализационную, и правовоспитательную (праворазъяснительную) области государственно-правовой действительности.***

В ее горизонтальной структуре выделяются ***правотворческая, правореализационная и правовоспитательная практики***, каждая из которых, в свою очередь, на другом уровне может подразделяться на определенные подвиды, имеющие те или иные особенности. Судебная практика, как и следственная, прокурорская, договорная и т.д., выступает в качестве относительно самостоятельной разновидности правореализационной практики. Причем горизонтальная структура юридической практики многосложна.

Если брать ее в несколько иной плоскости, то можно различать в ней деятельность и накопленный опыт по общему (нормативному) правовому регулированию, по индивидуальному правовому регулированию, по правовому воспитанию, по юридически значимой саморегуляции. Но, так или иначе, речь идет обо всех разновидностях позитивной правовой деятельности и накапливаемого в процессе ее осуществления юридического опыта.

Весьма своеобразным представляется место рассматриваемого феномена в общественной практике в целом. В ряду основных сфер жизнедеятельности общества - производственной, социальной, политической и духовной - он выступает скорее как сторона, аспект соответствующих им видов общественной практики. Здесь - юридическая практика не имеет особого, собственного объекта, направлена на упорядочение и развертывание в заданном русле регулируемых общественных отношений, входящих в одну из названных сфер. Будучи стороной производственной, социальной, политической или воспитательной практики, она органически связана с ними, оказывает на них свое влияние, одновременно сама подвергаясь их постоянному воздействию. Когда общественная практика подразделяется на виды в зависимости от того, опосредствована ли она государственно-правовыми средствами, юридическая практика является ее разновидностью. В таком плане современному обществу известны юридическая и неюридическая практики, сосуществующие и взаимодействующие во всех основных сферах его жизнедеятельности.

Результаты позитивной правовой деятельности, выступающие в виде соответствующего **опыта**, ***складываются из совокупности правоведческих зна-***

[1] **Опыт** - основанное на практике чувственно-эмпирическое познание действительности, единство знаний и умений, навыков. Диалектический материализм рассматривает опыт как нечто производное от объективной реальности; он мыслится и как процесс активного, преобразующего воздействия человека на внешний мир, и как результат этого воздействия в виде знаний и умений, как процесс взаимодействия субъекта с объектом ***(ФЭ – Direct-Media – ЗАО «Новый Диск»)***.

ний, навыков и умений, обладают объективным содержанием, зависящим от качества самой этой деятельности в ходе воздействия людей на внешний мир и на самих себя. Они отражают достигнутый на данном историческом этапе уровень выявления возможностей государственно-правовых средств по организации социальной действительности, овладения этими возможностями и использования их с учетом объективных закономерностей общественного развития.

Как единство практических знаний, навыков и умений, **правоведческий опыт** ***характеризует одну из граней правовой культуры и конкретизируется, прежде всего, в конкретных юридически значимых действиях.*** В принципе, чем он богаче и содержательнее, тем выше правовая культура, лучше юридические свойства таких действий. Именно усвоение совокупного опыта позволяет стать квалифицированным практиком, т.е. специалистом, имеющим надлежащую практическую подготовку. Правовая культура качественно характеризует не только уровень правовых знаний и умения их применения, но и всей юридически значимой деятельности.

Большое значение в собирании, приращении и объективировании юридического опыта имеют ***статистические данные, официальные и неофициальные материалы обобщения*** **правотворческой, правореализационной и правовоспитательной практик**, содержащие анализ их положительных и негативных моментов, а равно предложения по улучшению соответствующей правовой деятельности и повышению ее эффективности.

Неофициальными являются, например, обобщения и рекомендации, излагаемые в научных трудах. К числу **официальных** относятся постановления, приказы, инструкции и методические письма, в которых компетентные органы и лица анализируют практику и указывают пути ее совершенствования. Во многих из них официально закрепляются опытные положения, известные в литературе под названием "**правоположения**"[1], о чем подробнее будет сказано в шестом разделе данной работы.

В правотворческой же сфере накопленный опыт объективируется и в **законодательной технике**, понимаемой как система основанных на правотворческой практике методических правил и приемов рационального составления, оптимального изложения и оформления проектов нормативных правовых актов.

Многогранны не только структура и способы объективизации **юридической практики**, но и выполняемые ею **функции**. В литературе уже освещены такие ее функции, как *сигнально-информационная, ориентирующая и правоконкретизирующая*[2].

Хотелось бы отметить лишь один аспект проблемы, важный в методологическом отношении. Весьма ценно то, что в ходе практики, с одной стороны,

---

[1] См., к примеру: **Лазарев В.В.** ***Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия*** // *Правоведение*. 1976. №6. С.7.

[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.348-350.

опредмечиваются юридические знания и способности людей, с другой - ***происходит распредмечивание, благодаря которому свойства, логика предмета становятся достоянием человека, его знаний и способностей, содействуя их развитию и наполнению предметным содержанием***. В конечном счете, сама правовая деятельность служит взаимопроникновением этих противоположностей, выражаемых в философской науке категориями "**опредмечивание**" и "**распредмечивание**"[1]. Если учесть, что правовая деятельность опредмечивается не только во внешнем результате, но и в качествах ее субъектов, то становится несомненным фундаментальное значение указанного обстоятельства для приращения существующих знаний о назначении и функциях практики и для более полного раскрытия многих других проблем правоведения. Тем самым еще раз подтверждается известная истина, что ***чем выше поднимается теоретический уровень той или иной области человеческих знаний, тем больше она нуждается в методологии.***

Завершая эту главу, отметим, что методологическая проблематика так же бесконечна, как бесконечно само познание. Поэтому каждый, кто обращается к ней, *не может не ограничиться определенными рамками*[2]. Некоторые вопросы данной проблематики, связанные с соотношением экономики и права, политического и правового, идеологии и права, классового и общечеловеческого в государственно-правовой действительности и т.д., будут затрагиваться при освещении следующих проблем теории государства и права.

Вопросы для самоконтроля

1) *Какую роль играет практика в познании?*
2) *Что представляет собой юридическая практика?*
3) *Какие существуют основные виды юридической практики?*
4) *Что вбирает в себя правоведческий опыт?*
5) *В чем объективируется юридический опыт?*
6) *Что в литературе именуют правоположениями?*
7) *Каковы функции юридической практики?*

[1] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.461.
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.7.

Раздел II.
УПОРЯДОЧЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

На свете осталось много беспорядка после тех, кто хотел привести его в порядок.

Кумор[1]

Глава III. УПОРЯДОЧЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ. ЮРИДИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭТИ СИСТЕМЫ

Жизнь творит порядок, но порядок не творит жизни.
Сент-Экзюпери[2]

3.1. УПОРЯДОЧЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ. СПОСОБЫ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В мире десять тысяч вещей, в человеческой душе десять тысяч чувств, на земле десять тысяч дел. Если смотреть на них помраченным оком, они предстанут бессмысленной путаницей. А если смотреть на них прозревшим оком, во всем обнаружится незыблемый порядок.

Цзычен[3]

В природе и обществе всем **целостным системам** свойственна известная ***внутренняя и внешняя упорядоченность***, без которой невозможно их устойчивое бытие. Это одно из коренных отличий всякой системы от **хаотичного множества**, обреченного на недолговечность.

Система, тем более общественная, может существовать, функционировать и развиваться только в упорядоченном виде, выражающем ее организованность и жизнеспособность. Свойством упорядоченности должны обладать и государственная система, и правовая система, и экономическая система, и любое общество в целом. Понимание этой объективной закономерности особенно важно в современных российских условиях.

В зависимости от ряда факторов упорядоченность общественных систем ***может находиться на разных ступенях совершенства***, однако ни одна из

---

[1] **Александр Кумор** (XX век, Польша) – афорист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***. **Афоризм** (греч. *aphorismos* - краткое изречение) - обобщённая, законченная и глубокая мысль определенного автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, отличающаяся меткой выразительностью и явной неожиданностью суждения. Как и пословица, афоризм не доказывает, не аргументирует, а воздействует на сознание оригинальной формулировкой мысли ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[2] **Сент-Экзюпери** Антуан де (1900 - 1944) - французский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Цзычен Хун** (XVII в., Китай) – писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

них не в состоянии нормально существовать, если хотя бы в минимальной мере не налажена ее внутренняя организация и формы проявления вовне.

Упорядоченность общественных систем имеет ***экономическую, социальную, политическую (включая государственно-правовую) и духовную основы.*** Тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что урегулированность и порядок являются одним из решающих условий жизнедеятельности любого общества.

Упорядоченность тех или иных систем может рассматриваться как ***следствие определенной регуляции***, которая непрерывно происходит в природе и обществе. Такая **регуляция** фактически бывает двоякого рода: **стихийная и сознательная**, и они существенно отличаются друг от друга.

Когда упорядочение осуществляется под воздействием ***самопроизвольных факторов***, оно ***оказывается усредненным результатом столкновения, перекрещивания и переплетения всей совокупности различных - закономерных и случайных, гармоничных и противоборствующих, повторяющихся и однократных и т.д. - сил, действующих помимо сознания и воли людей.*** Соответственно, здесь имеет место **стихийная регуляция**, где нет взаимодействующих субъектов[1]. Когда же, наоборот, ***упорядочение,*** так или иначе, ***опосредствовано человеческой волей, достигается при помощи целенаправленных операций***, налицо **сознательная регуляция**, производимая соответствующим социальным субъектом.

Сознательная регуляция, в свою очередь, тоже ***неоднородна***, имеет разновидности, каждая из которых достаточно специфична. Она выражается, прежде всего, в упорядочении тем или иным социальным субъектом собственного образа жизнедеятельности: человек, общность людей или их образования согласуют свое поведение с образцами, требованиями и установками, существующими в данном обществе. Здесь происходит **целенаправленная саморегуляция**, при которой ближайшим ***предметом регуляции является собственное поведение ее субъекта.***

Но в человеческом обществе упорядочение тех или иных систем этим не исчерпывается. Давно известно всем и каждому, что если каждый отдельный музыкант сам управляет собой, то оркестр нуждается в дирижере. Как раз для такого "дирижирования" существует другая разновидность сознательной регу-

[1] **Субъект** (от лат. *subjectus* - лежащий внизу, находящийся в основе, от sub - под и *jacio* - бросаю, кладу основание) - носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект. Субъект выступает как субъект предметно-практической деятельности, а не одного лишь познания. Индивид выступает как субъект с присущим ему самосознанием постольку, поскольку он в определённой мере овладел созданным человечеством миром культуры - орудиями предметно-практической деятельности, формами языка, логическими категориями, нормами эстетических и нравственных оценок и т.д. Активная деятельность субъекта является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект, данный субъекту в формах его деятельности. Подобная трактовка субъекта предполагает, что он не есть некий законченный объект, а выступает как субъект постоянного творческого преобразования окружающей действительности ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

ляции, предназначаемая для того, чтобы организовать слаженную жизнедеятельность всего "оркестра", т.е. соответствующих общественных систем.

Отличительная особенность только что отмеченного явления заключается в том, что здесь: во-первых, ***четко размежеваны субъект и предмет (объект) регуляции***; во-вторых, ***регулирующий субъект выполняет функциональные задачи***, руководствуясь определенными интересами; в-третьих, им в этих целях обязательно ***совершаются некие внешние операции, предпринимаемые для воздействия в заданном направлении на остальные слагаемые данной системы.***

Соответственно эта разновидность сознательной регуляции выступает как специфическая деятельность, которую можно назвать **социально-функциональным регулированием**, отграничивая ее тем самым от стихийной регуляции, целенаправленной саморегуляции и всевозможных регулятивных операций технического характера.

Смысл указанной деятельности состоит, в первую очередь, в ***стабилизации упорядочиваемой системы, в сохранении ее жизнедеятельности, в ограждении от нежелательных воздействий временного, случайного или сугубо волевого порядка***. Но весьма значима и ее ***способность повлиять на развитие, динамику общественной системы***. В зависимости от цели субъекта регуляции, характера выбранной им программы и некоторых иных факторов социально-функциональное регулирование может повлиять на ход событий в том или ином направлении, ускоряя и укрепляя или, наоборот, замедляя и разрушая происходящие процессы.

Следовательно, в принципе **общественные системы *подвластны всем существующим разновидностям упорядочения.*** Стихийная регуляция, целенаправленная саморегуляция и социально-функциональное регулирование влияют на такие системы одновременно, дополняя и корректируя друг друга. Их ***фактическое соотношение и интенсивность исторически меняются***, определяются степенью организованности того или иного общества, уровнем сознательности его членов, их менталитетом и характером той миссии, которая выполняется ими в естественно-историческом процессе. Это обстоятельство должно учитываться при изучении всей государственно-правовой действительности, а равно ее роли и места в жизнедеятельности общества.

Это необходимо тем более, если речь идет о возможности сочетания регулятивного и саморегулятивного начал в организации тех или иных отношений. Такое сочетание, к примеру, наблюдается при создании хозяйственных товариществ и обществ, когда их учредители (участники) в учредительных документах устанавливают общие правила жизнедеятельности создаваемых организаций, а затем сами же на саморегулятивных началах сообразуют с этими нормами свое поведение. Нечто подобное наблюдается и в договорных отношениях, где их участники, пользуясь принципом свободы договора, определяют в договоре правила поведения, которыми в дальнейшем сами же руководствуются. Но в аналогичной ситуации происходит не смешение правового регулиро-

вания с саморегуляцией, а их сочетание, необходимое для организации соответствующих жизненных отношений.

В общественных системах функциональная регуляция во многом сопряжена с **социальным управлением**[1]. Их объединяют "людская природа", сознательное направление системы к заданной цели, сообразование этой цели с осознанными потребностями, ценностными ориентациями и т.д. Даже в современных условиях, когда в социальном управлении все шире используются экономико-математические методы, вычислительная техника, в нем решающими остаются общественные, "людские" факторы.

Вместе с тем между **социальной регуляцией** и **социальным управлением** ***существуют определенные различия***. Давно подмечено, что *регулирование общественных отношений выполняет роль одного из компонентов социального управления, существующего наряду с руководством, организацией, координацией и контролем*[2], что *управление следует соотнести не с любой сознательной регуляцией, а лишь с ее одной разновидностью - с функциональным регулированием*[3]. Каждый **цикл управленческого процесса** состоит из многочисленных операций (сбор и обработка информации об интересующем объекте, прогнозирование его тенденций, определение стратегии и тактики воздействия на него, выработка и принятие решения, организация его выполнения, контроль и др.), где функциональное регулирование фигурирует в роли стержневого элемента и способа достижения цели.

Социальное управление неизбежно предполагает непрерывное двустороннее взаимодействие двух подсистем, одна из которых является управляющей, другая - управляемой. **Управляющая подсистема**, играющая роль субъекта управления, - это кто и что управляет, **управляемая подсистема**, выступающая как социальный объект воздействия, - кто и что управляется.

В качестве **социального объекта**, т.е. управляемой подсистемы здесь выступают отдельные члены общества, их группы, коллективы, образования и естественно-исторические общности, производственные и иные объединения, различные сферы жизнедеятельности людей, общество в целом. Причем каждый из них относится к классу больших смешанных объектов, заключает в себе, как правило, и людские, и вещные компоненты, исключительно сложен по количеству и строению образующих его элементов.

---

[1] **Управление** – элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определённой структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности. Социальное управление как воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития есть непременное, внутренне присущее свойство любого общества, вытекающее из его системной природы, общественного характера труда, необходимости общения людей в процессе труда и жизни, обмена продуктами их материальной и духовной деятельности ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Нерсесянц В.С.** ***Проблемы теории права и государства***. М., 1999. С.7-30.

[3] **Ленин В.И.** ***Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов*** // Полн. собр. соч. Т.1. С.33-40.

По существу те же социальные феномены представляют собой (разумеется, в иных связях) субъект организующего воздействия, управляющую подсистему. ***В обществе не наблюдается жесткого привязывания одних элементов к объекту, других - к субъекту управления***. То, что в данном конкретном отношении является социальным объектом воздействия, в другом - становится его полнокровным субъектом. Например, местные и региональные организации, будучи социальным объектом управления со стороны вышестоящих органов, в то же время выступают в роли важного субъекта управления применительно ко всем тем, кто находится под их организующим влиянием.

Однако данное обстоятельство, показывающее сложность природы социальных организмов, не дает достаточного основания ни для отказа в выделении в структуре социального управления объекта и субъекта, ни для их смешения. Оно свидетельствует только о том, что эти организмы сочетают в себе свойства управляемой (организуемой) и управляющей (организующей) подсистем, способность в разных ситуациях быть как объектом, так и субъектом управления в зависимости от конкретных факторов, в первую очередь, от характера соответствующих социальных связей.

В рамках одного и того же общественного отношения ни один из элементов системы не может служить одновременно и управляющей (регулирующей), и управляемой (регулируемой) подсистемой.

История мировой цивилизации показывает, что управление в той или иной стране может осуществляться посредством определенных распоряжений (команд), политических директив, законов, различных их сочетаний и т.д. В недалеком прошлом в нашей стране наиболее характерным было директивное управление, при котором сначала партийными органами вырабатывались политические директивы, излагаемые в решениях съездов, пленумов и Центрального комитета КПСС, а на их основе принимались акты непосредственного управления. При этом роль права и государства в организации жизнедеятельности общества всячески принижалась.

Между тем западные страны давно перешли на рельсы управления посредством права, закона. Именно этот путь способствует достижению наибольших результатов в обеспечении демократичности, экономичности и эффективности организации общественных отношений. И одна из фундаментальных задач России на современном этапе состоит как раз в переходе к такой системе управления с тем, чтобы остатки директивного управления заменить упорядочением жизненных отношений посредством права, закона. Это в равной мере относится ко всем сферам жизнедеятельности общества, нуждающимся в юридическом воздействии.

Очень важно иметь в виду, что все общественные системы, так или иначе, включают в себя личность[1]. Связанные с ними отношения происходят при уча-

[1] **Личность** - общежитейский и научный термин, обозначающий: 1) человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо, в широком смысле слова) или 2) устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как

стии человека, одаренного волей и сознанием. Человек вносит в эти отношения волевой, субъективный момент. ***Немыслимо ни одно общественное отношение, в котором объективное, закономерное не было бы каким-то образом соотнесено с субъективным, волевым***. Как раз благодаря этому обстоятельству открывается возможность сознательной регуляции тех или иных общественных систем. Не было бы в них **субъективного фактора**, исключалась бы сознательная их регуляция, поскольку всякое регулятивное воздействие может осуществляться только через сознание людей.

Конечно, ***соотношение объективного (закономерного) и субъективного (волевого) моментов в разных сферах жизни общества не одинаково***. Есть основания считать, что ***такое соотношение меняется в пользу субъективного по мере перехода от экономических к социальным, от социальных к политическим, от политических к духовным отношениям***. Иначе говоря, в экономических отношениях наблюдается наименьшее субъективное и наибольшее объективное, а в духовных - наоборот. Однако, так или иначе, ***субъективный, волевой момент есть в любых общественных отношениях***, в том числе в экономических, хотя здесь он весьма ограничен из-за преобладания закономерного фактора, не зависящего от воли человека.

При упорядочении общественных систем **личность** ***вовлекается в оба способа социальной регуляции - и в сознательную саморегуляцию, и в функциональное регулирование.*** Соответственно, для активной роли личности в этих процессах необходимы двоякого рода возможности, позволяющие, с одной стороны, совершенствовать начало саморегуляции, с другой - полнее участвовать в деятельности управляющей (организующей) подсистемы, в функциональном регулировании. Личность, кроме того, выступает в роли социального объекта регулятивного воздействия и, стало быть, ей важны свойства, расширяющие избирательную восприимчивость влияния извне.

Саморегулятивные и регулятивные возможности личности, а равно ее восприимчивость к внешнему воздействию имеют некоторые общие корни. Экономическая независимость, позитивные исторические традиции, гражданское общество, надлежащая общая и правовая культура, конституционное признание естественных прав и свобод, современный общий правовой статус, демократический политико-правовой режим и многое другое повышают роль личности в упорядочении общественных систем на уровнях и саморегуляции, и функционального регулирования, и восприятия регулятивного воздействия извне. И наоборот, отрицание частной собственности, отказ от признания естественных (неотъемлемых) прав и свобод, тоталитарный режим, низкие правовая культура и правовое сознание, негативные традиции прошлого и иные негатив-

---

члена того или иного общества или общности. Хотя эти два понятия - лицо как целостность человека (лат. *persona*) и личность как его социальный и психологический облик (лат. *personalitas*) - терминологически вполне различимы, они употребляются иногда как синонимы ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

ные обстоятельства существенно ограничивают возможности личности, связанные с упорядочением общественных систем, в которые она вовлечена.

Но есть и специфические факторы, касающиеся отдельных способов участия личности в упорядочении общественных систем. Для усиления саморегулятивных возможностей важны, например, гарантированность имеющихся прав и свобод, обеспеченность исполнения юридических обязанностей, децентрализация власти, существование самоуправления, а для регулятивных потенций - доступ к управлению делами общества, надлежащее определение статуса управляющих подсистем, налаженность взаимодействия между ними, борьба с бюрократизмом и коррупцией, отзывчивость и т.д.

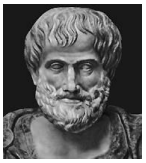
Реальное задействование всех факторов повышения роли личности в упорядочении общественных отношений во многом способствует развитию в стране демократии в научном ее понимании.

Вопросы для самоконтроля

1) *Чем является по своей сути антипод системы?*
2) *Какими отличными путями (способами) могут развиваться и протекать общественные отношения?*
3) *В чем проявляется известная упорядоченность общественных отношений?*
4) *Чем обусловлена наблюдаемая упорядоченность общественных отношений?*
5) *Приведите аргументы в подтверждение тезиса о том, что и хаос, и порядок являются атрибутивными свойствами социального организма.*
6) *Что имеют общего и чем отличаются сознательная и стихийная регуляция?*
7) *Какими модификациями представлена сознательная регуляция?*
8) *Приведите примеры действия в обществе стихийной регуляции.*
9) *Как соотносятся социальная регуляция и социально-функциональное управление?*
10) *Чем характеризуется социальное управление?*
11) *В чем коренное отличие социального управления и социальной саморегуляции?*

3.2. ЮРИДИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Совершать проступок можно по-разному (...), между тем как поступать правильно можно только одним-единственным способом (недаром первое легко, а второе трудно, ведь легко промахнуться, трудно попасть в цель).
Аристотель[1]

Для того чтобы в государственно-организованном обществе управляющая подсистема выполняла возлагаемые на нее задачи и функции, весь ее многосложный механизм должен эффективно действовать в заданном направлении, оказывая соответствующее воздействие на общественные отношения и их участников. **Воздействовать социально** значит, прежде всего, ***существенно влиять*** на общественные отношения: одни ***закрепить*** в естественном состоянии; другие – ***поощрять;*** третьи - ***направлять по определенному руслу;*** четвертые - ***признать социальным простором для свободного самовыражения;*** *пятые* - ***несколько ограничивать;*** шестые - ***вытеснять*** *и т.д.* При этом, несомненно, оказывается воздействие также на сознание, психологию, установки и ценностные ориентации участников таких отношений, поскольку общественные отношения и их участники немыслимы в отрыве друг от друга.

В той мере, в какой такое воздействие оказывается государственными и правовыми средствами, сориентировано на государственно-правовую действительность, можно считать его юридическим воздействием.

Следовательно, **юридическое воздействие** на общественные отношения есть не что иное, как ***оказание того или иного влияния на эти отношения и на их участников в направлении, которое в общем и целом определяется природой, назначением и политикой государства на каждом данном этапе развития общества.*** Разумеется, что эта политика, в свою очередь, обуславливается теми реальными процессами, которые происходят в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни.

[1] **Аристотель** (384 - 322 до н.э.) - древнегреческий философ и учёный **(*Афоризмы – Direct-Media – ЗАО «Новый Диск»*);** основатель Ликея (древнегреческая философская школа на окраине Афин), учитель Александра Македонского ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

В конечном счете, теми же реальными процессами определяются **цели**[1] **юридического воздействия** на общественные отношения. Но они могут быть ***истинными или ложными, конкретными или общесоциальными, ближайшими или перспективными, созидательными или разрушительными*. Цели истинны**, если они действительно детерминированы реальными потребностями общественного развития и способствуют их удовлетворению. **Ложны**, когда это заменено чьими-либо эмоциями, деспотическими вожделениями, корыстью или иными субъективными соображениями негативного свойства. **Цели конкретны**, поскольку, скажем, они состоят в создании нормально работающего фондового рынка, а **общесоциальны**, поскольку это, в свою очередь, является одним из средств достижения благосостояния в обществе. **Цели ближайшие**, когда, например, речь идет о разгосударствлении, приватизации имущества, но они **перспективны**, поскольку ведут к формированию рыночной экономики. **Цели созидательные**, если ведут к созданию более совершенного, **разрушительны** - когда сметается существующее без формирования нового.

Цели юридического воздействия на общественные отношения зависят от многих **факторов**, начиная с исторического прошлого страны и кончая личностью тех, кто стоит за этим воздействием. Однако среди них немаловажное значение всегда имеют заложенные в самих государстве и праве факторы, такие, как их назначение и сущность, природа власти, степень демократичности политико-правового режима и т.д. ***Чем цивилизованнее, демократичнее государство, чем совершеннее и стабильнее право, чем лучше согласовываются ими интересы различных слоев населения при уважении к человеческому достоинству каждого, тем понятнее и ценнее цели юридического воздействия, разумнее выбираемые для этого способы и реальнее достижение намечаемых результатов.***

---

[1] **Цель** - один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определённых средств. Усматривая в цели один из элементов деятельности человека, преобразования окружающего мира, материализм подчёркивает объективную обусловленность цели: *«... цели человека порождены объективным миром и предполагают его...»* (**Ленин В. И.** Полное собр. соч. 5 изд. Т.29. С.171). Понимая цель как отражение объективных потребностей, он трактует её как «*... идеальный, внутренне побуждающий мотив производства...*» (**Маркс К.**, см. **Маркс К.** и **Энгельс Ф.**, Соч. 2 изд. Т.12. С.717). Цель как закон определяет способ и характер действий человека (см. **К. Маркс**. Там же. Т.23. С.188). Она выступает как определённый механизм интеграции различных действий в систему цель, средство и результат. Цель - это проект действия, определяющий характер и системную упорядоченность различных актов и операций. Цель - идеальное предвосхищение результата деятельности, а деятельность - сложный процесс осуществления цели, выбора оптимального пути среди возможных альтернатив и планирования деятельности. В науке предложена определённая типология целей - индивидуальных и социальных, стратегических и тактических, конкретных целей и идеала. Исторический опыт показывает, что применение антигуманных средств для достижения человечной цели приводит к обесчеловечиванию самой цели, к подмене её ложной целью. Маркс писал: «*... цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель*» (Там же. Т.1. С.65) ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

История мировой цивилизации показывает, что государство может оказывать воздействие на общественные отношения ***правовыми и неправовыми способами***. Последние, по сути, не имеют ничего общего с юридическим воздействием, хотя внешне могут облекаться в лжеправовое обличье, как это было, к примеру, в годы сталинских репрессий.

Неправовые способы выражаются в сугубо волевых произвольных актах, не имеющих под собой правовой базы и лишенных правового содержания актах, а чаще всего - в прямых, никакими законами не ограниченных насильственных действиях. Они выходят за рамки действующих в стране правовых норм, предпринимаются вопреки всему тому, что предусмотрено в этих нормах. Марксистской и ленинской доктриной такие акты оправдывались ссылкой на интересы пролетариата, на цели создания бесклассового общества. В последние годы использование таких способов мотивируется не менее высокопарными соображениями о необходимости подавлять сопротивление консервативных депутатов, бандитских формирований, террористов и т.п. Но от этого их суть в принципе не меняется.

При этом всячески игнорируется то, что такие неправовые способы государственного воздействия неизменно перерастают в **беззаконие** (произвол), неприемлемое в демократическом обществе ни при каких обстоятельствах. Нельзя оправдывать своеволие даже ссылкой на "*всю российскую действительность*", которая, якобы, объективно нуждается в сильном, авторитарном правлении. Государство, считающее себя ***демократическим,*** должно воздействовать на общественные отношения ***только способами, которые исключают произвол, беззаконие***. Это **правовые способы**, определяющие ***основания, пределы, приемы и формы юридического воздействия*** на жизненные отношения, должным образом соотнесенные с выраженными в праве ***мерами справедливости, свободы и равенства.*** Еще в самом начале минувшего (20) столетия российский юрист-правовед Павел Иванович Новгородцев писал: «*Как известно, одной из самых основных особенностей в развитии нового государства является возрастающее торжество идеи права: государство все более склоняется перед властью права и признает его руководящим началом своей жизни. Во имя права, всемогущее некогда государство вынуждено допустить в качестве непререкаемой границы своего господства свободную человеческую личность; оно должно признавать перед собой священную область внутренних помыслов и чувств, область личного самоопределения, недоступную для государственного вмешательства*»[1].

В принципе, **правовыми** являются **способы**, ***опосредованные правом, опирающиеся на право и предпринимаемые по основаниям, в пределах и в порядке, обозначенных в праве.*** Такие способы имеют созидательный характер, в то время как неправовые, силовые способы воздействия используются преимущественно в разрушительных целях.

[1] См.: ***Хрестоматия по истории политических и правовых учений России*** *(XIX – начало XX вв.)*. Уфа: Уфимская высш. школа, 1993. С.186.

Правовые способы воздействия весьма разнообразны. Тем не менее, представляется возможным объединить их ***в три группы***, образуемые с учетом специфики их ***регулятивного, исполнительно-организаторского и идеолого-психологического характера*** влияния на общественные отношения и на их участников.

Регулятивные способы выражаются в использовании права как властного средства направления организуемых жизненных отношений по определенному руслу, применяются при нормативном и индивидуальном правовом регулировании, о чем подробно будет говориться в следующей главе данного раздела нашей работы.

Другая группа правовых способов рассчитана на **исполнительно-организаторское воздействие**, состоит из операций, средств и методов, выражающихся главным образом в организации исполнения принятых нормативных и индивидуальных актов. Авторами некоторых работ эти способы обособляются от правовых, ставятся в один ряд с ними. Известны утверждения о необходимости разграничения правовых и организационных "форм" в зависимости от юридических последствий той или иной деятельности. При этом подчеркивается, что *правовые "формы" являются одновременно организационными, но последние далеко не всегда носят правовой характер*[1].

Между тем давно доказано, что вся организационно-исполнительная деятельность представляет собой фактическую работу, содержание которой складывается из операций по осуществлению служебных полномочий, определяемых соответствующими нормами права. За правовыми рамками остаются лишь сугубо технические приемы, которые носят вспомогательный характер и не могут расцениваться как самостоятельный способ государственной или иной деятельности. ***Любая правовая деятельность неотделима от фактической, ее нельзя свести к юридическим формам, лишенным живого содержания, или, наоборот, - к фактическим действиям, оторванным от правовых начал.***

Был совершенно прав В.С. Петров, когда отмечал, что «*вся организационная деятельность государственных органов есть их фактическая работа по осуществлению своих полномочий, что никакая правовая деятельность не может быть отделена от фактической, составляющей ее живое, реальное содержание*»[2].

Это и понятно, ведь правом регулируются актуальные жизненные отношения, реальным содержанием которых является фактическое поведение их участников, в том числе государства, его органов и должностных лиц. Уже по этой причине во всех правовых способах воздействия, в том числе исполнительно-организационных, юридическое соединено с фактическим так, что в них ***содержание юридически формировано, а юридическая форма - содержательна***.

---

[1] ***Марксистско-ленинская Общая теория государства и права. Социалистическое государство.*** М., 1972. С.181-185.

[2] ***Общая теория государства и права*** / под ред. **В.С. Петрова** и **Л.С. Явича**. Л., 1974. Т.2. С.49-51.

Сказанное вовсе не означает, что выделение фактических действий, при помощи которых оказывается исполнительно-организационное воздействие на общественные отношения, вообще невозможно. Управляющими подсистемами проводится огромная работа по организации исполнения принятых решений. Изучение и обобщение накопленного организаторского опыта, тщательный анализ предпринимаемых конкретных организационных мер имеет несомненное значение. Однако следует помнить о том, что ***юридически оправданные организационные меры всегда предпринимаются в рамках действующего права.*** Поэтому предпочтительнее и точнее говорить не о двух разных - правовых и организационных - способах юридического воздействия, а ***о сложной правовой деятельности компетентных органов и лиц по осуществлению функций управляющих подсистем, которая включает в себя регулятивные и исполнительно-организационные способы воздействия на общественные отношения***.

Должное осознание сочлененности исполнительно-организационных мер с правовыми способами воздействия на общественные отношения, их неразрывных взаимосвязей в рамках цивилизованной государственной или иной управленческой деятельности важно для правильного понимания роли государства и права в любой сфере, где организационная "технология" активности участников рыночных отношений не может быть оторвана от общих правил "игры", выраженных в праве.

Регулятивное и исполнительно-организаторское воздействие на упорядочиваемые отношения, так или иначе, оставляет отпечаток в сознании и психологии их участников. Больше того, чаще всего оно прямо сориентировано на формирование у людей определенных поведенческих образцов (образов), установок и побуждений. Кроме того, воздействующие подсистемы через находящиеся в их ведении средства массовой информации зачастую предпринимают специальные усилия для того, чтобы уверить население в правильности своей политики, в разумности и необходимости предпринимаемых мер в той или иной области жизни. Все это говорит об **идеолого-психологическом воздействии** на людей со стороны государства и других структур.

Конечно, не может быть речи об оправдании или возрождении порочной практики, когда государство считало одной из основных своих функций идеологическую обработку людей как на собственной территории, так и за ее пределами. Такая практика, широко применявшаяся в бывшем Советском Союзе, себя изжила. Она породила требование о деидеологизации государственной деятельности с тем, чтобы отгородить ее от обязательных идейных постулатов тех или иных "вождей", политических партий и движений. Но это отнюдь не означает полного отрицания идеолого-психологического воздействия государства на граждан, ибо невозможно отсечь регулятивную и исполнительно-организаторскую деятельность от ее влияния на сознание и психологию людей.

Государство не должно позволить превратить себя в инструмент навязывания определенной идеологии. Оно, однако, неизбежно оказывает идеолого-

психологическое воздействие на население, когда обнародует законы и подзаконные акты, разъясняет их цели и содержание, убеждает в их разумности, справедливости и социальной ценности, предупреждает об ответственности за их нарушение, наказывает виновных, поощряет добросовестных и т.д. Такое воздействие рассчитано одновременно и на сознание, и на психологию, и на внешнее поведение людей, способно благотворно влиять на их чувства и представления, ценностные ориентации, внутренние потребности, установки и реальные волеизъявления, а равно и содействовать повышению уровня их правового сознания и правовой культуры.

При всем единстве сознания и поведения индивида, при бесспорности общесоциологического принципа единства сознания и деятельности нельзя поглотить эту сторону проблемы регулятивным и исполнительно-организаторским воздействием на общественные отношения. Отнюдь не умаляя взаимосвязи между регулятивными, исполнительно-организационными и идеолого-психологическими способами воздействия, ***нельзя также не видеть тех особенностей, которые свойственны каждой группе этих способов***. Напротив, надо их выявлять, тщательно анализировать и совершенствовать, чтобы более целесообразно использовать в деятельности государства и других структур ради усиления защиты прав и свобод личности, ради блага всего общества.

Есть еще одна важная плоскость этой проблемы. Дело в том, что ***игнорированием идеолого-психологического воздействия, выведением его за пределы правового "поля" оставляется возможность использовать такое воздействие по субъективному усмотрению власть имущих***. Ведь не зря в последние годы наблюдается борьба между различными ветвями государственной власти за подчинение себе средств массовой информации. Нередки также попытки обуздать некоторые из них, вынудить их проводить "официальную" линию, ограничить доступ к объективной информации. Между тем признание идеолого-психологических способов государственного воздействия на население, включение их в правовое пространство и требование использовать их в строгом соответствии с действующим в стране правом равнозначны заслону своеволию на этом важном поприще.

С позиции вышеозначенного понимания правовых форм воздействия государства на общество вряд ли можно согласиться с утверждениями типа, что «*…для решения международно-правовых проблем государства наряду с международно-правовыми используют политические и другие неправовые средства и механизмы регулирования*»[1], «*…Процесс управления юридическим лицом может осуществляться в различных формах. Чаще всего формы управления подразделяются на правовые и неправовые*»[2], «*…К неправовым формам относят организационные действия, лишенные правового значения, а также материально-технические операции (планирование, осуществление координации между подразделениями и т.д.). К правовым*

[1] **Трапезников В.А.** ***Валютное регулирование в международном инвестиционном праве***. М.: Волтерс Клувер, 2004 (www. Garant.ru).
[2] **Ломакин Д.В.** ***Акционерное правоотношение***. М., 1997. С.120.

формам управления относят такие действия управомоченных лиц, которые влекут за собой определенные правовые последствия (например, заключение договоров)»[1].

Отметим, что подобного рода заблуждения встречаются даже в солидных трудах маститых ученых. При этом речь идет о формировании небезопасной, на наш взгляд, целостной юридической концепции (школы). К примеру, в учебном курсе по международному экономическому праву и процессу[2] в главе XI "Унификация и гармонизация торгового права" при классификации «методов унификации и гармонизации» концептуально выделяются (обособляются) и рассматриваются «А. Правовые методы» (527 - 542) и «Б. Неправовые методы». При этом утверждается, что *«неправовые методы гармонизации не предполагают при их использовании принятия государствами каких-либо национальных правовых актов, но позволяют коммерсантам (хозяйствующим субъектам) в рамках действующего законодательства и в силу действия принципа автономии воли при осуществлении своих гражданских прав использовать на факультативной основе гармонизационные документы в правоприменительном формате... Речь может идти не о правоустановительной гармонизации, но о правоприменительной …*

В этой связи определение такой гармонизации в качестве "частно-правовой унификации" представляется некорректным. Это действительно частная скорее гармонизация, чем унификация, но - не правовая. Гармонизация частных субъективных правоотношений не то же самое, что унификация частного права как такового»[3].

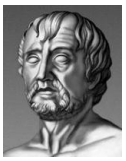

Вопросы для самоконтроля

1) *Приведите примеры многообразия форм проявления социального воздействия государства на общественные отношения?*
2) *Каковыми могут быть цели юридического воздействия на общественные отношения? Приведите основания дифференциации подобных целей.*
3) *Каковы способы воздействия государства на общественные отношения?*
4) *Какой способ воздействия на общественные отношения присущ тоталитарным системам? Приведите примеры из исторического прошлого России.*
5) Раскройте суть правовых способов воздействия на общественные отношения. В чем их специфика?

[1] **Портной К.** ***Правовое положение холдингов в России:*** *научно-практическое пособие.* М.: Волтерс Клувер, 2004 (www. Garant.ru).
[2] **Г.М.Вельяминов.** ***Международное экономическое право и процесс*** *(академический курс): учебник.* М., 2004.
[3] Там же. С.543 – 561.

Глава IV. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

[В мире] пребывает все, что было прежде, но иначе, чем прежде: порядок вещей меняется.

Сенека[1]

4.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В стране, где есть порядок, будь смел и в действиях, и в речах. В стране, где нет порядка, будь смел в действиях, но осмотрителен в речах.

Конфуций[2]

Вопрос о том, что собой представляет правовое регулирование, каковы его содержание, назначение и отличительные признаки, в науке считается дискуссионным. Этой проблеме посвящали свои работы С.С. Алексеев, М.И. Абдуллаев, В. М. Горшенев, С.Г. Дробязко, С.А. Комаров, В.В. Лазарев, М.П. Лебедев, А.В. Мицкевич, Ю.Г. Ткаченко, Л.С. Явич и другие ученые. Однако анализ новой учебной литературы позволяет констатировать, что, несмотря на серьезные наработки в данном вопросе в отечественной юриспруденции, наблюдается тенденция либо полного его игнорирования[3], либо на ***чрезмерное расширение содержания этого понятия за счет включения туда всех средств юридического воздействия, их результатов, правосознания и других правовых явлений***[4].

Безусловно, подобная практика не может способствовать целостному пониманию самой природы правового регулирования, которая, с одной стороны, не сводится к право(нормо)творчеству, с другой – к неопределенно широкому кругу правовых явлений, посредством которых осуществляется организация актуальных общественных отношений. Все это ведет как к размыванию грани между существенно отличающимися друг от друга правовыми явлениями, так и выхолащиванию реального содержания общеправовой категории "правовое регулирование", растворяет ее в юридическом воздействии вообще, саморегулятивных действиях, правосознании и в остальных явлениях правой действительности. К тому же на равных началах объединяются реальные и идеальные фрагменты правовой действительности, искусственно затрудняется решение

---

[1] **Сенека** Луций Анней (около 4 до н.э. - 65 н. э.) - римский политический деятель, философ и писатель (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] **Конфуций** Кун-цзы (родился приблизительно 551 - умер 479 до н.э.) - древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[3] Например, см.: **Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник*. М., 2005. 832 с. (есть глава 13 ***«Механизм правового регулирования»***, но нет главы, посвященный общим вопросам самого правового регулирования); **Абдуллаев М.И., Комаров С.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник*. СПб., 2003. 576 с.; ***Проблемы общей теории права и государства***: *учебник для вузов* / под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. **В.С. Нерсесянца**. М., 2002. 832 с.

[4] См., к примеру: ***Общая теория государства и права:*** *академический курс в 3-х томах*. Изд. 2-е, перераб. и доп. отв. ред. проф. **М.Н. Марченко**. М., 2001. Том 2. С.493.

вопроса о субъектах правового регулирования, становится, по сути, невозможным определение его предмета, пределов и метода, теряется отличие "регулированного" от "неурегулированного". Ни один из приверженцев такого широкого понимания правового регулирования не объясняет, как преодолеть все подобные противоречия и некорректности. Напротив, по многим из указанных вопросов, особенно по предмету и методу правового регулирования, наблюдается солидарность с положениями, рассчитанными на иное, более строгое понимание такого регулирования.

Одним словом, ***анализируемый подход не имеет научного оправдания и не приемлем для юридической практики***. Не случайно, что современное российское законодательство не идет по такому пути. Напротив, оно сориентировано на ***четкое отграничение содержания понятия "правовое регулирование" от иных, по сути, нерегулятивных средств воздействия на те или иные стороны социальной реальности***.

Об этом свидетельствуют факты, когда в действующем российском законодательстве под регулированием подразумевается, к примеру, "*принятие законов и иных нормативных правовых актов*"[1], "*установление законом и принимаемыми на его основе нормативными правовыми актами режима*"[2], *принятие соответствующего законодательства*[3], *установление федеральными законами правил*[4], *"соглашением сторон"*[5] и т.д.

Следует, очевидно, прежде всего, признать, что **правовое (юридическое) воздействие и правовое регулирование** - отнюдь ***не синонимичные понятия***. ***Первое из них*** значительно шире ***второго***, о чем подробно говорилось выше. Давно подмечено, что *"регулирование" выражает специфику права как нормативного средства воздействия, а не любые способы влияния на сознание и поведение людей*[6], что *право может влиять на общественные отношения и как специальный механизм, и как идеологическая сила. В первом случае говорят о правовом регулировании, во втором - о правовом воздействии",*[7] *что под правовым регулированием следует понимать «лишь одну из форм воздействия*

---

[1] П.4 ст.76 ***Конституции РФ***; п.2 ст.II ***Федеративного договора*** (Москва, 31 марта 1992 г.).

[2] ***Основы законодательства Российской Федерации о культуре***: закон *РФ* от 9 октября 1992г. №3612-I. Ст.2.

[3] См., например: ***Оценка стоимости имущества государственных предприятий и организаций, подлежащих выкупу, продаже***. *Временное методическое положение* (утв. приказом Минфина СССР от 29 ноября 1990г. N131).

[4] ***Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления***: *федеральный закон* от 26 ноября 1996г. -N 138-ФЗ. - ст.11. -П. 3.

[5] ***Об электронной цифровой подписи***: *федеральный закон* от 10 января 2002г. №1-ФЗ. - ст.2.

[6] **Мицкевич Д.В.** ***Некоторые черты взаимодействия права и нравственности в период перехода к коммунизму*** // Правоведение. 1962. №3. С.17; **Ткаченко Ю.Г.** ***Методологические вопросы теории правоотношений.*** М., 1980. С.34-35.

[7] ***Марксистско-ленинская Общая теория государства и права. Социалистическое государство***. М., 1972. С.301.

права на общественные отношения»[1]. При всем несовершенстве этих формулировок ясно, что ***правовое регулирование нельзя смешивать с правовым воздействием в целом.*** В этом отношении сомнительны утверждения о том, что «*правовое регулирование не является по своей сути материальным, а осуществляется через сознание и волю людей. Оно носит идеальный характер и в этом смысле, что осуществляется с помощью не материальных средств, а особых идеальных объектов (средств), которые воздействуют на сознание субъектов права, формируют их волю в определенном направлении*»[2]. Подобная позиция чревата не только гносеологическим и онтологическим изъянами, но и помимо желаний их приверженцев влечет за собой опасные вполне конкретно-практические последствия – к примеру, установление юридической ответственности за инакомыслие.

Правовое регулирование необходимо связано:

а) с относительно четким размежеванием субъекта и объекта регуляции;
б) с выделением регулирующей и регулируемой подсистем;
в) с выполнением сугубо функциональных задач;
г) с совершением некоторой суммы внешних операций, предпринимаемых для направления по определенному руслу внешнего поведения регулируемой подсистемы.

Рассмотрим это подробнее.

Правовое регулирование - это, прежде всего, ***специфическая деятельность, рассчитанная на то, чтобы юридически обозначить русло тех или иных жизненных отношений, упорядочить их путем определения "правил игры" и обеспечения их соблюдения.*** Своим непосредственным назначением оно имеет юридическое закрепление и, стало быть, возведение в официальный ранг оптимального направления динамики организуемых отношений.

Это деятельность ***не любого субъекта права,*** а только ***уполномоченных на то органов и лиц.*** Когда гражданин идет на работу выполнять свои трудовые обязанности на производстве или в магазин приобретать продукты для дома, он не становится частью регулирующей подсистемы, совершает лишь ***саморегулятивные действия***, которые никак не подпадают под понятие правового регулирования. Последнее происходит только при условии, если человек занимает должность в той или иной организации и в силу служебных полномочий принимает решение общего или персонального характера, определяющее образцы, рамки поведения других субъектов права.

Соответственно **правовое регулирование** - ***властная, направляющая деятельность, нацеленная на четкое определение русла (контуров) организуемых общественных отношений***. Оно охватывает лишь такое властное юридическое воздействие, которое касается непосредственно внешнего пове-

---

[1] См.: **Абдуллаев М.И., Комаров С.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник*. СПб., 2003. С.499.

[2] ***Общая теория государства и права***: *академический курс в 3-х томах*. Изд. 2-е, перераб. и доп. /отв. ред. проф. **М.Н. Марченко**. М., 2001. Т.2. С.493.

дения (действия, бездействия) участников упорядочиваемых общественных отношений. В нем задействованы сами правовые нормы со всеми их производными и индивидуальные правовые акты компетентных органов и лиц, необходимые при регулировании определенной группы жизненных отношений для надлежащей индивидуализации диспозиций или санкций норм права в процессе их реализации. Под **производными** здесь подразумеваются ***сформулированные в виде соответствующих правил (образцов, масштабов) поведения субъективные права, свободы, юридические обязанности, полномочия и средства их обеспечения***. Что касается правоотношений, то регулирующую роль выполняет та их часть (пласт), ***которая выглядит как юридическая модель этих отношений с обозначением видов и мер возможного, должного или возможно-должного поведения их участников***.

Причем следовало бы считать правовым регулированием ***не любую властную деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц,*** а лишь ***ту, которая имеет непосредственной целью направить в четко определенное русло поведение участников упорядочиваемых общественных отношений при помощи нормы права и основанных на ней индивидуальных актов***. Такие виды правовой деятельности, как **инкорпорация** нормативных правовых актов, **толкование** содержащихся в них норм, **координация** деятельности правотворческих, правоприменительных и иных органов, **организация исполнения** принятых решений индивидуального порядка, **надзор и контроль** за законностью, целесообразностью и эффективностью юридически значимых актов, **предупреждение**, **пресечение** и **профилактика** правонарушений, **изучение, обобщение, объективизация и внедрение в практику положительного опыта** при отсутствии указанного выше признака составляют скорее иные разновидности правовой деятельности, призванные "обслуживать" правовое регулирование.

Как уже отмечалось выше, **правовое регулирование**, помимо того, ***необходимо связано с относительно четким размежеванием субъекта и объекта регуляции, с выделением регулирующей и регулируемой подсистем, с выполнением сугубо функциональных задач, определяемых не личными, а служебными интересами регулирующей подсистемы, и с совершением ею некоторой суммы операций, предпринимаемых для воздействия на регулируемую подсистему***. Такой признак присущ деятельности государства, его органов и должностных лиц, а равно уполномоченных на то организаций, которая заключается в принятии нормативных или индивидуально-правовых решений в пределах своей компетенции. Когда же речь идет о правомерном поведении непосредственных участников регулируемых отношений, состоящем в сообразовании собственного поведения с действующими нормами права, в осуществлении субъективных прав, свобод, юридических обязанностей и ответственности в рамках возникшего правоотношения, то здесь нет этого признака, характеризующего правовое регулирование. В этом случае, наоборот, налицо **типичная саморегуляция**, которая, как и всякая иная разновидность целена-

правленной социальной саморегуляции, выражается в сообразовании своего поведения с существующими нормами, в реализации своих собственных прав, свобод, полномочий, обязанностей или юридической ответственности.

Применительно к сложным техническим системам давно признано, что они *объективно могут управляться только при сочетании внешнего регулирования и саморегуляции, что для нормального их функционирования внешние регуляторы непременно должны дополняться внутренними, являющимися факторами саморегуляции*[1].

В юридической науке на необходимость отграничения правового воздействия на общественные отношения от ответной реакции их участников одним из первых обратил внимание В. М. Горшенев, *предложивший четко различать внешние способы и формы воздействия, которые влияют на регулируемые отношения извне, организуют волю субъектов, и "способы и формы реализации права", объективизация этой воли в поведении участников упорядочиваемых общественных отношений как результата реагирования на оказываемое правовое воздействие*[2]. По существу, ту же мысль выразила Ю.Г. Ткаченко, когда *правомерное поведение отделила от "последней стадии правового регулирования" в качестве результативной реакции на внешнее правовое воздействие*[3]. На специфическую роль саморегуляции, отличную от внешнего правового воздействия (регулирования), и на важность изучения ее механизма справедливо указывают и некоторые другие авторы.

Юридически значимая саморегуляция связана, разумеется, с правовым регулированием, поскольку речь идет о сообразовании участниками общественных отношений своего поведения с нормами права. Однако она не только не поглощается им, но и ***образует относительно самостоятельную категорию***, которая имеет решающее значение в достижении целей права. Такая саморегуляция ***относится к сфере реализации права.***

Из изложенного выше явствует, что под **понятие правового регулирования** *не подпадают ни само правомерное поведение участников упорядочиваемых общественных отношений, заключающееся в сообразовании ими собственного поведения с нормами права и образующее сферу саморегуляции, ни идеологическое воздействие юридическими средствами на сознание и психологию членов общества, ни некоторые разновидности властной правовой деятельности государственных органов и должностных* лиц**.** Целесообразно обозначить этим ***понятием только специфическую властную деятельность уполномоченных на то органов и лиц по упорядочению общественных отношений путем установления правовых норм и принятия в необходимых случаях индивидуальных правовых решений в соответствии с этими нор-***

[1] **Бир С.Т.*Кибернетика и управление обществом***. М., 1965. С.38-40.
[2] **Горшенев В. М.** ***Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе***. М., 1972. С.47-49.
[3] **Раскатов Р.В., Ткаченко Ю.Г.** ***Проблемы общей теории государства и права***. М., 1977. С.83.

мами по юридически значимым вопросам, возникающим в рамках таких отношений.

Формулируя понятие правового регулирования, еще раз подчеркнем, что нет реальной необходимости объяснять его указанием на *"все участки правовой действительности, все элементы правовой надстройки",* как это полагают некоторые ученые[1]. Вместе с тем хотелось бы предостеречь от другой крайности - от попытки свести рассматриваемую деятельность к "*специфически юридическому воздействию на общественные отношения, которое осуществляется путем наделения их участников субъективными правами и юридическими обязанностями*"[2].

Правовое регулирование осуществляется путем подключения в юридическое воздействие всех "прямых производных" правовых норм (прав, свобод, обязанностей, мер восстановления и т.д.); оно может в той же мере выражаться в закреплении определенных общественных отношений (например, народовластия в стране, форм собственности, организационно-правовых форм юридических лиц) или, наоборот, в их вытеснении при помощи запретов, в установлении правового статуса, компетенции или полномочий соответствующих лиц, в возложении на них юридической ответственности или, наоборот, применении к ним мер поощрения. Нельзя искусственно обеднять богатое содержание данного понятия, сужая его до юридических актов, рассчитанных на воздействие только на определенную разновидность общественных отношений при помощи некоторой части юридических средств из сложного метода правового регулирования.

Назначение правового регулирования - прежде всего, ***функциональное, управленческое***. В обществе, где публичная власть осуществляется правовыми способами, где законность является принципом деятельности всех и каждого, управление выражается, в первую очередь, в целенаправленном властном воздействии на поведение людей, их общностей и образований при помощи общих и индивидуальных правовых актов ради требуемого упорядочения социальных процессов с учетом объективных и субъективных факторов. Происходит непрерывное двустороннее взаимодействие двух - управляющей, регулирующей и управляемой, регулируемой - подсистем, одна из которых выполняет роль субъекта властного воздействия, другая выступает как социальный объект такого воздействия.

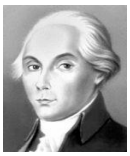

Вопросы для самоконтроля

1) *Как соотносятся правовое воздействие и правовое регулирование?*
2) *Какие свойства присущи правовому регулированию?*
3) *Что собой по сути являет правовое регулирование?*
4) *Что отличает юридически значимую саморегуляцию от правового регулирования?*

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.288-289.
[2] ***Общая теория государства и права*** / под ред. **В.С. Петрова** и **Л.С. Явича**. Л., 1974. Т.2. С.21.

4.2. ВИДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Чем выше человек восходит в познаниях, тем пространнейшие открываются ему виды.

Радищев[1]

Правовое регулирование может осуществляться различными субъектами, в разных сферах жизнедеятельности общества, неодинаковыми способами и при помощи отличающихся друг от друга средств - нормативных или индивидуальных правовых актов.

Представляется недостаточно оправданным мнение о том, *что создание правовых норм, правотворчество осуществляется до процессов правового регулирования*[2], что последнее призвано *"отразить динамику правовой действительности в том ее состоянии, когда юридические нормы вступают в действие*"[3].

Есть достаточные основания исходить из того, что **правовое регулирование общественных отношений *происходит во всех случаях, когда принимается властное нормативное или индивидуальное решение юридического характера, регламентирующее положение, задачи, масштабы поведения и принципы деятельности возможных или конкретно данных участников этих отношений***. Иначе приходится не только быть некорректным к существующим представлениям о сути социальной регуляции, но и признать, будто высшие органы государственной власти, в деятельности которых правотворчеству отводится ведущее место, не занимаются регулированием общественных отношений. Да и становится совершенно непонятным, почему в нашей юридической науке при рассмотрении многих вопросов правового регулирования (скажем, его предмета и метода) речь идет именно о тех явлениях, которые относятся, прежде всего, к правотворчеству.

Думается, что **правовое регулирование *пронизывает две области государственно-правовой действительности - полностью правотворчество и частично правореализацию***. Соответственно, оно ***имеет двухступенчатое строение,*** позволяющее различать ***два вида правового регулирования***, а именно **общее правовое регулирование** и **индивидуальное правовое регулирование**. При определенных обстоятельствах возможен еще один вид правового регулирования, который может быть назван **смешанным правовым регулированием.**

Общее правовое регулирование *заключается в упорядочении, организации общественных отношение путем создания, изменения, дополнения или отмены правовых норм, а равно определения их действия в пространстве, во времени и по кругу лиц*. Оно нередко называется нормативным и осуществ-

---

[1] **Радищев** Александр Николаевич (1749 – 1802) - русский писатель, философ, революционер(***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] **Явич Л.С.** ***Общая теория права***. Л., 1976. С.204.

[3] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.306.

ляется правотворческими органами, каждый из которых принимает нормативное правовое решение в пределах своей компетенции и вводит его в действие.

0бщее правовое регулирование, стало быть, по существу означает правотворческую деятельность, в ходе которой выявляются нуждающиеся в регулятивном юридическом воздействии жизненные отношения и их тенденции, принимается решение о необходимости издания определенного нормативного правового акта, подготавливается и обсуждается его проект, который затем официально принимается и вводится в действие, а равно вносится то или иное изменение (дополнение) в действующие нормативные правовые акты, осуществляется их кодификация или составляется свод законов страны (государства).

В демократическом обществе правотворчество основывается на **принципах** защиты прав и свобод личности, законности, гуманизма и справедливости. Осуществляется оно не только ***государственными органами***, но и ***непосредственно населением*** (референдум, выработка обычаев делового или банковского оборота) или ***теми организациями, которые уполномочены на то государством***. Однако во всех случаях ему свойственна регулятивность, выражающаяся во властном определении русла (модели) регулируемых жизненных отношений.

В целом правовое регулирование далеко ***не всегда исчерпывается правотворческой деятельностью***. Оно может протекать двояким образом в зависимости от того, нуждаются или не нуждаются в индивидуальной регламентации регулируемые отношения.

Когда речь идет об общественных отношениях, ***которые по своим свойствам не требуют индивидуальной регламентации***, регулятивные цели вполне достижимы установлением, изменением, дополнением или отменой соответствующего нормативного правового акта, т.е. общим правовым регулированием. Это объясняется тем, что все возможные и фактические участники таких отношений находятся в одинаковом юридическом положении независимо от их персональных качеств и от тех или иных жизненных ситуаций. Для них устанавливаются единые общие, равные масштабы поведения, не подлежащие индивидуализации. Примером тому могут служить отношения, выражающие равенство граждан перед законом, равенство женщин и мужчин, равенство людей разных рас и национальностей, неприкосновенность личности, равные активные и пассивные избирательные права и т.д.

Если же регулируются общественные отношения, ***нуждающиеся в индивидуальной регламентации***, для достижения целей регулирующей подсистемы недостаточны установление, изменение, дополнение или отмена соответствующих правовых норм. Здесь необходима строгая индивидуализация масштабов поведения участников таких отношений с учетом тех или иных обстоятельств, указанных в законе.

Скажем, общественное отношение, возникающее при социальном обеспечении граждан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, по своим особенностям таково, что для его участников об-

щие правила, установленные правовыми нормами, в каждом конкретном случае должны индивидуализироваться с учетом возраста данного лица, его трудового стажа, характера болезни, группы инвалидности и т.д. В таких случаях общее правовое регулирование органически дополняется индивидуальным правовым, которое в юридической литературе подчас именуется "*индивидуальным поднормативным регулированием*"[1].

Индивидуальное правовое регулирование может при первом приближении трактоваться ***как властная деятельность компетентного субъекта, заключающаяся в упорядочении на основе действующих норм права общественных отношений путем конкретизации масштаба поведения их персональных участников после установления требуемых для этого фактов***. В ходе такой деятельности решается, разумеется, определенное юридическое дело (вопрос) сообразно всем конкретным его обстоятельствам и принимается индивидуальное правовое решение, имеющее обязательное значение.

В роли **субъектов индивидуального правового регулирования** выступают ***государственные органы, должностные лица***, а также ***в указанных законом пределах хозяйственные и общественные организации, трудовые коллективы. Некоторые из этих субъектов наделены и правотворческими полномочиями***, тогда как ***другие такими правами не пользуются*** (скажем, третейские суды по разрешению экономических споров, следователь). Соответственно, одни из таких субъектов компетентны осуществлять как общее, так и индивидуальное правовое, другие - только индивидуальное правовое регулирование.

Все указанные субъекты занимаются индивидуальным правовым регулированием в той мере, в какой это требуется для успешного выполнения стоящих перед ними задач. Такое регулирование является для органов государственной власти, исполнительно-распорядительных органов, суда, прокуратуры, нотариата и т.д. не какой-то особой деятельностью, а одним из средств осуществления своих прямых функций. Не каждый акт, совершаемый этими субъектами, означает индивидуальное правовое регулирование.

Возможны самые различные **названия документа, в котором выражается индивидуальное правовое решение**. Это может быть указ, постановление, распоряжение, приказ, приговор, определение и т.п. Во многих из таких документов наряду с индивидуальным правовым решением встречаются иные положения, отличающиеся от него по юридической природе. Практически ***нередки даже случаи, когда в одном и том же акте содержатся как нормы права, так и индивидуальные правовые решения***.

Индивидуальное правовое регулирование не исчерпывается правоприменением, оно шире и богаче его, хотя в юридической литературе подчас между ними ставится знак равенства[2]. ***Всякое правоприменение есть индивидуальное правовое регулирование, однако не всегда бывает наоборот.*** Если право-

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.327,332-333.
[2] Там же. С.327.

применение целиком относится к сфере реализации права, то индивидуальное правовое регулирование ***возможно также в области правотворчества.***

На практике нередки случаи, когда в одном и том же акте содержатся как нормы права, так и индивидуальные правовые решения. Так, в указах Президента РФ порой, наряду с правовыми нормами, содержатся разовые поручения тем или иным государственным органам и должностным лицам оказать конкретному предприятию финансовую помощь, составить график погашения бюджетной задолженности и т.д.[1]. Такую же картину можно наблюдать в постановлениях Правительства РФ, где в одном ряду с нормативным предписанием, например, "обслуживать и погашать заем МБРР за счет средств федерального бюджета", могут содержаться ненормативные поручения "осуществлять заключение соответствующих соглашений", "сообщить МБРР о выполнении условий"[2]. Но здесь ***нормативные и индивидуальные правовые решения объединены вместе лишь по соображениям юридической техники, ибо вопреки совместной "прописке" в одном юридическом документе они сохраняют свои специфические свойства, отличающие их друг от друга как акты общего и индивидуального регулирования***.

Кроме того, даже ***в сфере правореализации встречаются немало актов индивидуального правового регулирования, которым свойственны не все черты правоприменения.*** Таковы, к примеру, решения органов государственной власти о назначении выборов в те или иные структуры, о созыве их очередных или внеочередных сессий, о назначении дипломатических представителей, приеме верительных и отзывных грамот дипломатических представителей иностранных государств, об утверждении изменений границ между субъектами федерации, об образовании или упразднении министерства и госкомитета и т.д., принимаемые в реализацию конституционных полномочий.

Рассматриваемый вид правового регулирования ***всегда связан с индивидуальной регламентацией определенного общественного отношения властным путем.*** Если при общем правовом регулировании общественные отношения регламентируются при помощи общеобязательных, нормативных правил и велений, то при индивидуальном правовом регулировании это ***достигается посредством персонифицированных предписаний компетентного органа, содержащих образцы поведения и веления индивидуального порядка***.

Как общее, так и индивидуальное правовое регулирование нормативны в том смысле, что опираются на нормы права, функционируют при помощи и на основе этих норм, связаны с определением общих или индивидуальных мас-

---

[1] См., например: ***Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль:*** *указ Президента РФ* от 5 мая 2004г. №580.

[2] ***Об утверждении Соглашения между Российской Федерацией и Международным банком реконструкции и развития о займе для финансирования Проекта повышения эффективности использования энергии:*** *постановление Правительства РФ* от 19 декабря 1996г. №1506.

штабов поведения. В таком плане совершенно резонно суждение о нормативности правового регулирования, о его неразрывной связи именно с правовыми нормами, с общим и индивидуальным предписаниями.

В этой "нормативности", конечно, есть свои акценты. Если ***в ходе общего правового регулирования создаются и вводятся в действие нормативные правовые акты, содержащие нормы права***, и без такой правотворческой деятельности правовое регулирование немыслимо вообще, то ***индивидуальное правовое регулирование предпринимается только в определенных случаях, когда в рамках упорядочиваемого общественного отношения требуется персонифицированное решение компетентного органа или лица на основе существующей нормы права и в полном с ней соответствии***. В подобных случаях второй вид правового регулирования становится логическим продолжением первого, необходимым для конкретизации тех или иных правил и велений правовой нормы применительно к данному лицу (вопросу, делу) путем подготовки и принятия правового акта индивидуального значения.

Значит, **процесс "правотворчество - правореализация"** ***может протекать по-разному.*** В одних случаях он включает в себя ***общее правовое регулирование и саморегуляцию***, в других - ***еще одну ступень, где располагается индивидуальное правовое регулирование***. При первом варианте указанного процесса участники регулируемого жизненного отношения сообразуют свое поведение либо непосредственно с общими правилами, обозначенными в самой правовой норме, либо с той их мерой, которая установлена по взаимной договоренности этих лиц (например, купля-продажа вещей, заем денег). При втором варианте этого процесса общие масштабы поведения, предусмотренные в правовых нормах, сначала конкретизируются в акте правового регулирования индивидуального значения, а потом участники упорядочиваемого отношения согласуют свое поведение с этим решением, содержащим указание на персональную меру возможного, должного или возможно-должного поведения этих лиц.

В некоторых работах встречаются также термины "**поднормативное**", "**автономное**" или "**индивидуально-договорное**" регулирование, подразумевающие, соответственно, индивидуальное правовое регулирование, определение участниками общественного отношения "условий своего поведения"[1] либо взаимосогласование ими конкретных масштабов поведения[2].

Индивидуальное правовое регулирование действительно может быть названо и поднормативным, поскольку оно подчинено правовым нормам. Что же касается "автономного" или "индивидуально-договорного" регулирования, то эти термины своим происхождением, думается, обязаны ***смешению правового регулирования с саморегуляцией***. Когда участники общественного отношения в пределах, допускаемых правовой нормой, сами конкретизируют взаимные

---

[1] **Алексеев С.С.** ***Механизм правового регулирования в социалистическом государстве.*** М., 1966. С.162.

[2] **Барулин В.С.** ***Диалектика сфер общественной жизни***. М., 1982. С.17-18.

масштабы собственного поведения с учетом той или иной жизненной ситуации, происходит как раз сообразование образа своих действий с правом.

Пока не требуется властное решение компетентного лица (органа), определяющего приемлемость такого взаимосогласования с точки зрения закона и, стало быть, касающегося его юридического и фактического существа, имеет место не более чем **саморегуляция**, если даже последняя сопряжена с некоторым содействием или контролем со стороны государственных учреждений (скажем, удостоверение подписей в тексте договора)[1]. Авторы, которые подходят к вопросу с учетом общенаучных положений социального управления, подобные случаи с полным основанием расценивают как саморегуляцию[2].

Если же согласование участниками общественного отношения взаимного поведения нуждается в подтверждении уполномоченным на то государственным органом или должностным лицом, принимающим по данному поводу юридически значимое решение, то налицо ***индивидуальное правовое регулирование, сочетаемое с саморегуляцией.***

Смешанное **правовое регулирование** происходит в ситуации, когда ***нормативные и индивидуальные решения настолько взаимосвязаны, что разъединять их не представляется возможным или целесообразным***. Например, в учредительном договоре хозяйственного товарищества или общества неизбежно взаимообусловленное обозначение как конкретных лиц, выступающих в роли учредителей, так и общих правил формирования ими уставного капитала, управления делами создаваемой организации, распределения ее доходов и т.д. В подобной ситуации общее и индивидуальное регулирования органически "совмещены", поскольку решения персонального и нормативного характера не отделимы друг от друга.

Здесь, в отличие от случаев механического соединения в одном документе нормативных и индивидуальных решений, фактически происходит своеобразная персонификация самих локальных норм при их создании и осуществлении. Одни и те же социальные субъекты выступают в качестве как творцов, так и адресатов таких норм. Соответственно, ***регулирование*** пронизывает ***и сферу***

---

[1] Отметим, что в октябре 2003г. был принят в первом чтении проект ФЗ №348631-3 ***"О саморегулируемых организациях"*** (СРО). Первый заместитель министра экономического развития и торговли М. Дмитриев 5 декабря 2003г. на круглом столе в Торгово-промышленной палате РФ заявил, что в ближайшее время *"по целому ряду отраслей будут приняты решения по упразднению надзорных и контрольных функций государства и передаче их саморегулируемым организациям*". Однако ряд практиков считают подобное «новшество» профанацией. *«Принятие же закона о СРО будет способствовать появлению механизма "узаконенной коррупции" и разрастанию огромной паразитической бюрократической надстройки над бизнесом. Хотя эта надстройка и негосударственная, но она неизбежно будет питаться за счет бизнеса, создавая ему препятствия в развитии. Выиграет от этого только олигархический бизнес, который совместно с чиновничеством будет создавать такие структуры и через них диктовать правила на рынке, устранять конкурентов, делить собственность»* (См.: **Романихин А.В.** ***Саморегулирование по-российски*** // *Законодательство и экономика*. 2004. №3).

[2] **Никитинский В.И.** ***Общие законы управления и правовое регулирование*** // *Советское государство и право.* 1978. №9. С.47.

правотворчества, и сферу правореализации. Кроме того, налицо ***совмещение регулятивного и саморегулятивного начал в организации соответствующих жизненных отношений***, что является дополнительным аргументом в пользу признания относительной самостоятельности данного вида правового регулирования.

О смешанном правовом регулировании можно говорить также ***при правоприменительном (судебном, административном) прецеденте*** в странах, где правоприменительные решения приобретают обязательное значение, наделяются нормативной юридической силой. Такие прецеденты, распространенные в англосаксонском "семействе" национальных правовых систем, фактически означают совмещение актов индивидуального и общего (нормативного) регулирования.

Завершая рассмотрение видов правового регулирования, подчеркнем, что в принципе возможны и многие другие его классификации. В литературе нередко различаются, например, *регулирование законодательное* (в том числе конституционное) и *регулирование при помощи подзаконных нормативных актов, регулирование административное, судебное и арбитражное, первичное и вторичное, коллегиальное и единоличное* и т.п. Применительно к современной России объективно происходит резкая актуализация правового регулирования отношений, ***"осложненных иностранным элементом"*** [1]**.** Или, скажем, К.С.Бельский обращает внимание на то, что круг отношений, регулируемых нормами административного права, достаточно неоднозначен. "*Данные общественные отношения нуждаются в правовом регулировании, но они "принимают" правовое регулирование не вообще, а строго определенных видов: управленческие отношения требуют административно-правового регулирования, имущественные - гражданско-правового... Каждому виду общественных отношений соответствует определенный вид правового регулирования*".[2] Как нам видится, тем самым мы сталкиваемся с многоуровневостью, многомерностью самих организуемых общественных отношений. Так же, как и цепочки ДНК предполагают не только их компонентный анализ, но и их пространственно-геометрическое расположение относительно друг друга, так и отдельные общественные отношения, разложенные на простейшие составляющие по своему видовому многообразию, порой не позволяют выявить, а, следовательно, и учесть в процессе правового регулирования их межсистемные связи. Зачастую это приводит к тому, что реальный результат подобного правового вмешательства приводит к нежелаемым, диаметрально противоположным изначальной цели правового регулирования последствиям.

---

[1] ***Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации***: часть третья (постатейный) /под ред. **Л.П. Ануфриевой**. М., 2004.

[2] **Бельский К.С.** ***К вопросу о предмете административного права*** // *Государство и право*. 1997. №11. С.15; см. так же: **Карачун В.Д.** ***Административная юрисдикция и гражданские правоотношения: пределы и основания разграничения*** // *Журнал российского права*. 2004. №2.

Неоспоримо, что сама методология правового регулирования отношений «публичного порядка» должна в своих сущностных основах отличаться от организации общественных отношений с доминантой1 «частного интереса» и т.д.

Подобные группировки не лишены определенной познавательной и практической ценности, так как они содействуют выявлению и детальному анализу тех или иных особенностей той многогранной властной деятельности, каковой является правовое регулирование в обществе.

Все виды правового регулирования, независимо от оснований их выделения, органически сочетают властное начало с воспитанием участников упорядочиваемых общественных отношений, с повышением их активности. Они сориентированы не столько на негативные требования об ограничении чего-либо из того, что хотят участники этих отношений, сколько на решение позитивной задачи формирования их установок, интересов и потребностей, выработки способности самостоятельно принимать правильные решения, повышения ответственности за свое поведение.

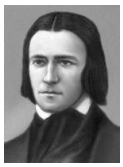

Вопросы для самоконтроля

1) *Что общего и в чем отличие у нормативного и индивидуального способов организации общественных отношений?*
2) *Какие преимущества и какие «упущения» присущи нормативному регулированию по отношению к индивидуальному способу организации упорядочивания общественных отношений?*
3) *Какие существуют виды правового регулирования?*
4) *Дайте характеристику общему правовому регулированию.*
5) *Каково назначение индивидуального правового регулирования?*
6) *В каких случаях имеет место смешанное правовое регулирование?*

[1] **Доминанта** (*dominante*, букв. господствующая) - доминирующая идея, основной признак чего-н. ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

4.3. ОБЩЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Народ, девизом которого будет творчество, не заморозит своей жизни, погрузившись в созерцание мертвых абстракций. С другой стороны, он не употребит своих сил на то, чтобы отдаться бессознательному вихрю исторических событий. Этот народ будет воплощать в дело свою миссию и творить свое будущее; его мысль будет делом, а дело его - мыслью.

Дембовский[1]

Как показывалось выше, **общее правовое регулирование**, по сути, представляет собой правотворческую деятельность, но ***характеризует ее не столько в организационном, сколько в функциональном, регулятивном срезе***. Оно невозможно без правотворчества так же, как последнее немыслимо без общего правового регулирования тех или иных отношений.

Правовые нормы устанавливаются в специальном (официальном) порядке, регламентированном в законе. Они создаются, изменяются и отменяются в результате правотворчества. Понятие правотворчества неразрывно связано с созданием права и доведения до адресатов правовых норм.

Правотворчество - это, по сути, ***специфическая деятельность компетентных органов, которая завершает сам процесс образования права. Результатом этой деятельности являются нормы права, закрепляемые в официальных документах - нормативных правовых актах, нормативных договорах и учредительных документах юридических лиц***.

Правотворчество составляет часть более широкого явления - **правообразования**, включающего в себя ряд других объективных и субъективных факторов. **Корни правообразования** заложены в самих общественных отношениях и реальных потребностях воздействия на них правовыми способами. ***Осознание этих потребностей и их всеобщего характера, формирование на этой основе воли на регулирование соответствующих отношений, согласование различных слоев населения, нахождение их баланса*** и т.д. - все это необходимые **слагаемые правообразования,** включая сюда и ***правотворчество***.

Правотворчество, как специфическая деятельность по созданию правовых норм, в принципе ***может выражаться либо в выработке и принятии нормативных правовых актов, нормативных договоров и учредительных документов юридических лиц, либо в судебном и административном прецеденте.*** Судебный и административный прецедент[2], как будет подробнее сказано об этом в следующих разделах данного курса, является результатом дея-

---

[1] **Дембовский** Эдвард (1822 – 1846) - польский философ, революционный демократ **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Прецедент** (от лат. *praecedens* - предшествующий) - судебный, вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при решении аналогичного дела ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

тельности судей и административных правоприменителей, широко распространен, наряду с нормативными правовыми актами, в системе "обычного" (англо-американского) права. В семействе религиозно-традиционного права стран Востока, Азии и Африки нормативные правовые акты органически соединяются с мусульманским, индусским или иудейским вероучением или общинными традициями. В германско-романской правовой общности основным юридическим источником права считаются нормативные правовые акты, творимые уполномоченными на то органами или должностными лицами государства.

В России творят право тоже органы и должностные лица государства, действуя в рамках правотворческой компетенции, определенной в Конституции и других законах. Практика, при которой такой же деятельностью могли заниматься некоторые общественные объединения (например, профсоюзы), была в прошлом, в годы советской власти. Ныне **делегирование правотворческих полномочий** возможно лишь ***различными ветвями власти или между отдельными звеньями государственного механизма***.

Если при правообразовании при помощи прецедента, религиозных правил и общинных традиций в большей мере ***закрепляются уже сложившиеся отношения***, то при правотворчестве путем создания нормативных правовых актов не меньше внимания уделяется ***изменению русла складывающихся отношений,*** способствуя их утверждению в соответствии с установленными образцами. В демократическом государстве при этом, несомненно, ***должны учитываться естественные права и свободы личности, фактическое состояние и тенденции регулируемых отношений, оптимальные пределы, уровни и методы правового регулирования, имеющаяся юридическая практика, действующие в данной сфере обычаи, традиции, нравственные, этические и иные социальные нормы***.

Это, однако, не дает основания вынести подтверждение правотворческим органом естественных прав и свобод или существующих социальных норм за рамки правотворчества. Правотворчество осуществляется ***при помощи всех средств правового регулирования***, в том числе путем подтверждения (санкционирования) существующего. Оно выражается как в установлении новых, так и в принятии, санкционировании выработанных в самом обществе правил поведения.

Истинное правотворчество всегда ***требует должной оперативности, глубоких знаний реальной жизни и возможностей права, уважения к общечеловеческим ценностям и морально-этическим нормам, умения пользоваться средствами, способами, приемами и формами правового регулирования, владения правотворческой техникой*** и т.д. Оно ***должно строиться на началах законности, демократизма, профессионализма, гласности, компетентности и гуманизма***.

В зависимости от различных факторов выделяют те или **иные виды правотворчества**. Можно различать:

а) правотворчество, в котором решающую роль играет мнение народа, выраженное на референдуме;
б) правотворчество, осуществляемое только органами и должностными лицами государства;
в) правотворчество, осуществляемое государственными структурами совместно с трудовым коллективом, как, скажем, при заключении коллективного договора;
г) правотворчество, в ходе которого возможна официальная инициатива негосударственных образований, как, к примеру, законодательная инициатива профсоюзов, предусмотренная ст.94 Конституции РФ;
д) правотворчество, осуществляемое органами местного самоуправления.

Эта классификация весьма важна для выявления как конкретной роли тех или иных участников правотворческой деятельности, так и особенностей соответствующих ее разновидностей.

Определенное значение имеет выделение **обычного** (нормального) и **делегированного правотворчества**. Первое из них осуществляется в пределах постоянной правотворческой компетенции того или иного органа (должностного лица) государства, второе - в рамках временно переданных ему полномочий. Истории известны даже факты делегирования законодательной властью своих полномочий на разработку и принятие законов, т.е. нормативных актов высшей юридической силы. До начала декабря 1992 года, к примеру, Президенту РФ было делегировано право принимать законодательные акты в части экономической реформы. В таких случаях происходит делегированное законотворчество, носящее временный характер.

В некоторых странах возможность временного делегирования парламентом законотворческой функции исполнительной власти предусматривается в конституции. Так, статья 136 Конституции Египта предусматривает, что президент, как глава государства и исполнительной власти, "*имеет право в исключительных случаях по уполномочию Национального Собрания (т.е. парламента - Ф.Ф.) издавать декреты, имеющие силу закона*". Однако в той же статье Конституции особо оговаривается, что *" эти полномочия должны представляться на ограниченный срок с определением вопросов, по которым Президент уполномочивается на принятие таких декретов"*.

Конституция РФ 1993 года не содержит нормы, которая предусматривает возможность делегирования Федеральным Собранием РФ законотворческой функции другим ветвям власти, в том числе Президенту. Такой нормы нет и в Конституции Республики Татарстан.

Но, тем не менее, в современной российской государственно-правовой действительности есть факты принятия президентских указов не только по вопросам, требующим регулирования на уровне закона, но и прямо противоречащих действующим законам и приостанавливающим их действие в части, не соответствующей президентским указам. Такая практика обосновывается ссылкой на особенности "переходного периода", когда законотворчество не успевает за

быстро меняющимися жизненными обстоятельствами, в силу чего приходится в более оперативном порядке отражать происходящие изменения при помощи президентских указов. Но Это недостаточно весомое объяснение. Необходимо, по-видимому, активизировать законотворческую деятельность самих представительных органов, имеющих на то конституционные полномочия.

Да и в научном плане следует более четко определить, какие отношения должны регулироваться законом, какие - указами президента, какие - иными подзаконными актами. Отсутствие таких разработок явилось, на наш взгляд, одной из причин того, что в нынешней Конституции РФ, как и конституциях республик в составе России, нет нормы, сориентированной на подведение конституционной базы под этот острый вопрос правотворчества. Тогда как в конституциях многих современных государств содержатся прямые указания на то, что, например, президент страны вправе издавать декреты и распоряжения "*для точного исполнения законов*" (ст.87 Конституции Бразилии), "*для обеспечения исполнения законов*" (ст.94 Конституции Боливии) и т.д. Причем нередко в конституциях оговаривается, что президентские акты скрепляются дополнительно подписями соответствующих министров (например, ст.87 Конституции Аргентины, ст.100 Конституции Боливии). Известны страны, где президентские декреты должны быть либо скреплены подписью, либо контрассигнованы главой правительства (к примеру, ст.79 Конституции Сирии, ст.39 Конституции Турции).

Это вовсе не случайные требования. Они диктуются рядом принципиальных факторов, в том числе соображениями согласования президентских актов с реальными возможностями их исполнения. Особенно в тех странах, где президент непосредственно не считается главой правительства и поэтому не занимается повседневными вопросами жизнедеятельности исполнительной власти, предварительное скрепление его нормативных актов подписью высших должностных лиц, которым в дальнейшем предстоит организовать исполнение таких актов и нести за это определенную ответственность, имеет важное значение. Оно никоим образом не принижает роли главы государства, но способствует повышению качества и жизнеспособности принимаемых президентом актов, работая тем самым, в конечном счете, на авторитет того же президента.

Однако, так или иначе, в цивилизованном мире принято последовательно различать **законотворчество и творение подзаконных нормативных правовых актов**. Законодательной деятельностью в принципе должны заниматься ***только органы законодательной власти***, тогда ***как иные виды правотворчества осуществляются различными органами (должностными лицами) государства, некоторыми другими организациями в известных пределах***. Это объясняется рядом соображений.

Прежде всего, тем, что различное место в государственном механизме занимают органы и лица, принимающие те или иные нормативные акты. Кроме того, тем, что именно **законотворческому процессу** ***всегда присуща в достаточной мере сложная процедура***, которая состоит из ряда последовательно

развивающихся операций и стадий. Хотя другие разновидности правотворчества тоже не сводятся к одному, единичному акту, тем не менее, в них присутствуют лишь отдельные элементы законотворческого процесса.

Правительство, к примеру, готовит проекты своих нормативных постановлений, обсуждает их на своих заседаниях, принимает и обнародует их, однако во всей этой деятельности четко не выделены определенные стадии, свойственные законотворчеству.

В современной России законотворческими полномочиями наделены только органы законодательной ветви власти. Это представительные учреждения РФ и субъектов федерации. Другие органы и должностные лица государства имеют правотворческую компетенцию, ограниченную разработкой и принятием подзаконных нормативных актов. Поэтому ***не следует смешивать законотворческую и правотворческую компетенции*** так же, как ***нельзя отождествлять законы и подзаконные нормативные правовые акты.***

Монопольной компетенцией на принятие федеральных законов России ныне обладает постоянно действующий представительный орган государства - Федеральное Собрание РФ, состоящее из двух палат - Государственной Думы и Совета Федерации. Порядок формирования каждой из этих палат, их правотворческие компетенции и процедура законотворчества определены в ст.94-108 Конституции РФ 1993 года.

Федеральное Собрание России осуществляет законодательную деятельность по предметам ведения РФ, а также по предметам совместного ведения РФ и субъектов федерации (ст. ст.71-76 Конституции РФ). По остальным вопросам законотворчеством занимаются представительные органы субъектов федерации (например, в Республике Татарстан - Государственный Совет РТ).

Основными правотворческими операциями и стадиями в процессе законотворчества являются: закон***одательная инициатива; официальные чтения и принятие законопроекта на заседаниях палат Федерального Собрания; подписание и обнародование закона.***

Согласно ст.104 Конституции РФ правом законодательной инициативы обладают Президент РФ, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство РФ и законодательные органы субъектов федерации, а также Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший арбитражный Суд РФ по вопросам их ведения. Это право на внесение законопроекта в Государственную Думу, однако с одной существенной оговоркой о том, что законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, а равно другие законопроекты, связанные с расходами за счет средств федерального бюджета, могут быть внесены только после наличия заключения Правительства РФ.

Подготовка законопроекта складывается из таких операций, как принятие решения о необходимости разработки того или иного законопроекта, его разработка, предварительное обсуждение и согласование. Она может проходить вне

Федерального Собрания РФ. Но с момента внесения законопроекта в Государственную Думу документ официально обсуждается сначала в ее постоянных комитетах (комиссиях), затем в двух и более чтениях - на заседаниях самой Государственной Думы[1]. Обычный **распорядок рассмотрения законопроекта** состоит из доклада об обсуждаемом законопроекте, прений по докладу, предложений и замечаний депутатов по законопроекту, принятия его в первом, а после определенной доработки - во втором чтениях. Законы принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, а федеральные конституционные законы принимаются совместно обеими палатами Федерального Собрания большинством не менее двух третей от общего числа членов Государственной Думы (ст.108 Конституции РФ).

Принятый федеральный конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом РФ и обнародованию. Другие федеральные законы, принятые Государственной Думой, в течение пяти дней передаются на рассмотрение Совета Федерации[2]. Они считаются одобренными Советом Федерации, если за них голосовало более половины от общего числа членов этой палаты либо в течение четырнадцати дней они не были рассмотрены Советом Федерации. Обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, денежной эмиссии, финансового, валютного, кредитного и таможенного регулирования, ратификации или денонсации международных договоров, государственной границы, войны и мира (ст. ст.105-106 Конституции РФ).

Федеральный закон, принятый Федеральным Собранием России, в течение пяти дней направляется Президенту РФ для подписания и обнародования. Президент в течение двух недель подписывает и обнародует закон, после чего последний вступает в действие в установленном порядке. Однако Президент РФ обладает правом отлагательного вето: он может в указанный выше срок отклонить закон. Тогда закон с поправками Президента возвращается в Государственную Думу и снова проходит указанные выше процедуры обсуждения и принятия. Причем если закон вновь принимается с поправками Президента, то для этого достаточно простого большинства голосов. Когда же он повторно принимается в прежней редакции, т.е. без изменений и дополнений, то требуется для этого не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. В этом случае закон подлежит подписанию Президентом РФ в течение семи дней и обнародованию (ст. ст.107 Конституции РФ).

Палаты Федерального Собрания РФ, кроме законов, могут принимать подзаконные нормативные правовые акты (постановления) по вопросам, отнесенным к их ведению. Такие акты, как и иные подзаконные, должны соответствовать Конституции и другим законам РФ.

---

[1] См. подробнее: ***Регламент Государственной Думы Федерального Собрания РФ.***
[2] См. подробнее: ***Регламент Совета Федерации Федерального Собрания РФ.***

Законотворческий процесс в России имеет существенные особенности, когда речь идет о поправках и пересмотре ныне действующей Конституции РФ. Во-первых, здесь сужен круг лиц, наделенных правом законодательной инициативы: предложения о поправках и пересмотре Конституции могут вносить Президент, Совет Федерации, Государственная Дума и Правительство РФ, законодательные органы субъектов РФ и группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы. Во-вторых, осложнен и дифференцирован порядок изменения положений различных глав Конституции: поправки к главам 3-8 принимаются в порядке, предусмотренном для федерального конституционного закона, и вступают в силу только после их одобрения не менее чем двумя третями субъектов; положения же 1, 2 и 9 глав Конституции вообще не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием, которое может лишь поддержать тремя пятыми голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы предложение об их пересмотре. В-третьих, в случае такой поддержки решается не вопрос о внесении изменений в эти главы Конституции, а судьба Конституции в целом: созывается специальное Конституционное Собрание, которое либо подтверждает неизменность Конституции, либо разрабатывает проект новой Конституции. В-четвертых, если будет разработан проект новой Конституции, то он сначала принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов, а затем выносится на всенародное голосование, в котором должно быть участие более половины списочного состава избирателей. И только при условии, что на таком референдуме за проект новой Конституции проголосует более половины избирателей, участвовавших в голосовании, новая Конституция считается принятой (ст. ст.134-136).

В Республике Татарстан законотворческую деятельность осуществляет Государственный Совет. Законотворческий процесс регламентирован Конституцией Республики Татарстан и Регламентом ГС РТ[1].

Вопросы для самоконтроля

1) *Что по своей сути являет правотворчество?*
2) *Как соотносятся правотворчество и правообразование?*
3) *Какие способы правотворчества известны в истории цивилизации?*
4) *Какие виды правотворчества выделяют в теории правоведения?*
5) *Что следует понимать под делегированным правотворчеством?*
6) *Что присуще законотворчеству?*
7) *Охарактеризуйте законотворческий процесс в Федеральном Собрании России.*

Глава V. ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Все, чем бы ты в жизни ни пользовался, оказывается скорее обременительным, чем

[1] См.: ст.ст.75-80 ***Конституция Республики Татарстан*** от 6 ноября 1992 г.; ***Регламент Государственного Совета Республики Татарстан***, утв.: *постановлением Государственного Совета Республики Татарстан* от 26 февраля 2004г. N2632.

полезным, если только выходит за пределы целесообразной умеренности.

Апулей[1]

5.1. ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Люди недалекие обычно осуждают все, что выходит за пределы их понимания.

Ларошфуко[2]

Для юридической науки и практики чрезвычайно важное значение имеет глубокое изучение предмета правового регулирования. От этого во многом зависит не только совершенствование содержания и формы действующего права, но и полнота использования заложенных в нем благотворных возможностей. Трудно назвать раздел учения о праве, на который не оказывало бы влияние то или иное решение данной проблемы.

В отечественной юридической литературе обычно говорится о предмете правового регулирования *вообще*, хотя по существу всегда имеется в виду предмет только *общего*, а не всякого правового регулирования.

Предметом любой целенаправленной деятельности, в том числе правовой, является ***все то, на что она направлена. Предмет находится вне самой деятельности и отделен от тех средств, при помощи которых на него оказывается соответствующее воздействие.***

Логически для всех, кто под правовым регулированием понимает воздействие всей совокупности юридических средств на сознание и поведение людей, предметом такого регулирования должны быть одинаково и поведение, и сознание участников упорядочиваемых отношений. Тем не менее ученые к этому предмету не относят сознание людей, чем косвенно еще раз подтверждается неприемлемость широкого понимания правового регулирования для решения важных вопросов правоведения.

В цивилизованном обществе сознание и психология людей находятся за рамками непосредственного предмета правового регулирования, на них оказывается только идеолого-психологическое воздействие. Поэтому ***предмет правового регулирования значительно уже предмета юридического воздействия в целом***, первый из них составляет только часть второго.

Следует признать неверным встречающееся в некоторых публикациях мнение, что предметы правового регулирования и правового воздействия совпадают, ибо *в качестве предмета регулирования выступает "непосредственный объект юридического воздействия"*[3]. М.Ф. Орзих резонно подметил, что

---

[1] **Апулей** (родился ок. 124 н. э. - год смерти неизвестен) - древнеримский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Ларошфуко** Франсуа де (1613 - 1680) - герцог, французский писатель-моралист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Алексеев С.С.** ***Механизм правового регулирования в социалистическом государстве.*** М., 1966. С.52.

надо отграничить предмет правового регулирования от предмета юридического воздействия в целом; второй из них "*наиболее широкое понятие, включающее в себя все то, на что может быть непосредственно оказано влияние при помощи правовых средств. В общесоциологическом аспекте Это все общественные связи, отношения, формы общения людей. В личностном аспекте (весьма важном для права, ибо оно адресовано непосредственно к личности, группам людей) Это не отдельные свойства, черты, проявления личности, а личность как единый социальный объект*"[1].

Что же именно выступает в качестве **предмета общего правового регулирования**? В научной и учебной литературе на сей счет нет единого мнения. Чаще всего при этом указывается на ***упорядочиваемые общественные отношения***, порою - ***на поведение их участников***, еще реже - ***одновременно и на то, и на другое***, имея в виду, что общественное отношение выступает в роли формы, поведение - ее содержания. Когда же понятие "предмет правового регулирования" используется при описании системообразующих факторов, определяющих внутреннее строение права в плоскости отраслевой системы права, всеми авторами под таким предметом подразумеваются организуемые общественные отношения. В итоге обнаруживается не только отсутствие единства в понимании этой важной научно-практической проблемы, но и недостаточная последовательность в ее видении.

Безусловно, что категории "**общественное отношение**" и "**общественно значимое поведение**" органически взаимосвязаны между собой, о чем свидетельствует общесоциологический принцип единства деятельности и общественных отношений. Однако ***было бы неверно как их отождествление, так и стремление провести между ними непроходимую грань или рассмотреть их как взаимодополняющие части предмета правового регулирования***.

По крайней мере, в тех сферах жизнедеятельности людей, где применяется нормативное регулирование, ***актуальные общественные отношения, выступая в качестве формы и содержания осуществляемой деятельности, встречаются как в идеальном, образном, так и в реальном, фактическом виде***. Нет основания соглашаться с тем, будто общественные отношения "*проявляются в поведении, действиях, деятельности людей и ни в чем другом проявляться не могут*"[2]. В ***действительности эти отношения возникают и существуют "идеально", пока складываются и функционируют в образе той модели (масштаба), которая намечена в соответствующей социальной норме, и наполняются живым содержанием, когда данная модель находит конкретное жизненное воплощение в реальном поведении участников регулируемых отношений***.

Если **общественные отношения, не подвергаемые нормативному воздействию и не имеющие нормативных аналогов**, ***появляются и протекают с начала до конца только как фактические***, то **нормативно регулируемые**

[1] **Орзих М. Ф**. ***Право и личность.*** Киев-Одесса, 1978. С.39.
[2] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.342.

отношения ***возникают непременно в идеальном виде и уже в этом качестве начинают излучать социальную энергию, оказывая регулятивное и идеологическое воздействие на своих участников***. Причем это существующие, наличные отношения, которым свойственна относительно самостоятельная социальная ценность. В ряде случаев как раз такое состояние отношений наилучшим образом соответствует подлинным интересам их участников. Яркий тому пример - отношения, где стороны свободны выйти из них, но ни одна из них не заинтересована в фактическом выходе, когда он (выход) противоречит коренным их интересам.

В отличие от этого **человеческое поведение** ***само по себе не имеет идеального состояния бытия***. Хотя известны разные интерпретации понятия "поведение", объясняющие его как *последовательное изменение состояния динамических систем, или как реакцию организма на внутренние и внешние раздражения, или как выраженную вовне активность биологических и социальных систем, или как определенный аспект человеческой деятельности*[1], тем не менее, ни одна из них не противоречит сказанному.

В рамках нормативно регулированных отношений можно говорить о **поведении в потенции**, поскольку его идеальный масштаб (образец) обозначен в правовой или иной социальной норме. Однако Это пока ***не наличное, а лишь возможное, должное или возможно-должное поведение***. Дальнейшую регулирующую роль здесь играет не само поведение, а его идеальный образец, трансформированный в субъективное право, обязанность, полномочия и т.д. Отрицать все Это значит, исказить понимание не только предмета правового регулирования, но и правоотношений.

Уже по этой причине предпочтительнее считать **предметом правового регулирования** ***именно сами общественные отношения, включая сюда как то их состояние, которое выражено в идеальном, образном виде, так и то, при котором эта нормативная модель наполняется реальным содержанием благодаря правомерному поведению соответствующих субъектов.***

Кроме того, указание при анализе предмета общего правового регулирования именно на общественные отношения позволяет охватить все их многообразие, тогда как ссылка на поведение не способна аккумулировать все это. И вовсе не случайно, что при рассмотрении системообразующих факторов права под предметом регулирования всегда подразумевают сами общественные отношения, ибо здесь приходится обращать внимание на всю совокупность таких обстоятельств.

Мы далеки от мысли, что предмет общего правового регулирования никоим образом не может интерпретироваться через человеческое поведение. Если, допустим, необходимо отграничить регулятивное, властное воздействие права от идеологического, то лучше говорить о внешнем поведении, чтобы четче от-

[1] **Воронович Б.А., Плотников Ю.К.** ***Категория деятельности в историческом материализме***. М., 1975. С.11-12; **Демин В. М.** ***Специфика человеческой деятельности*** // *Вестник ЛГУ*. Серия VIII. Философия. 1974. №5. С.30.

личить его от человеческих сознания и психологии. Однако никак нельзя полагать, будто "*поведение людей - единственное явление объективного мира, поддающееся правовому регулированию*"[1].

При специальном исследовании предмета правового регулирования куда точнее и полноценнее подразумевать под этим понятием именно ***упорядочиваемые при помощи права общественные отношения, не подменяя их поведением участников и не присовокупляя последние к этим отношениям***. Это именно те "*разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут "поддаваться" нормативно-организационному воздействию и в данных социально-политических условиях требуют такого воздействия*"[2].

Что же из себя представляют такие общественные отношения, каковы их формы бытия и виды? Вопрос этот исключительно значим для осмысления не только предмета общего правового регулирования, но и многих других проблем юридической науки и практики.

Многие ученые-юристы рассматривают **общественные отношения** как ***двух- или многосторонние общения (связи) между людьми, их общностями и образованиями***. Отсюда следуют выводы о непременно представительно-обязывающем характере всякой правовой нормы, о наличии в любом правоотношении взаимосцепленных субъективного права и юридической обязанности, о невозможности существования общих (общерегулятивных) правоотношений и т.д. Хотя авторы некоторых работ высказываются против полного отождествления общественных отношений и связей (В.А. Кучинский, Н.В. Витрук), однако они основанием для различения этих явлений считают только степень прочности взаимных контактов, а смысл такого разграничения сводят главным образом к отрицанию возможности конструирования общерегулятивных правоотношений. Эта точка зрения решительно отвергается теми авторами, по мнению *которых правовые отношения и правовые связи ничем не отличаются друг от друга*[3].

Думается, что новейшие исследования в области философии, социологии и других наук ставят под сомнение истинность отмеченного выше понимания сути и форм бытия общественных отношений, свидетельствуя о более сложном, многоплановом характере данного явления реальной действительности. Не без основания замечено, что по современным философским представлениям *"начало общественных отношений создается взаимным положением" людей, их определенным состоянием*[4]. Несколько раньше Ю.Г. Ткаченко на основе тщательного анализа и критического обобщения достижений отечественной науки в данной сфере пришла к справедливому заключению о том, что *во внешнем мире общественные отношения формами своего бытия могут иметь как двух-*

---

[1] **Ребане И.А.** ***О системе советского социалистического права*** // *Советское государство и право.* 1958. №1. С.103.
[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.292.
[3] **Матузов Н. И.** ***Личность. Права. Демократия***. Саратов, 1972. С.181-182.
[4] ***Материалы круглого стола*** // *Советское государство и право*. 1975. №7. С.73-74.

сторонние или многосторонние общения, так и односторонние контакты, зависимости и отграничения[1]. Те же формы существования общественных отношений, так или иначе, фигурируют в трудах ряда философов, социологов и юристов[2].

Широко известны принципиальные в этом аспекте высказывания К. Маркса о том, что *человеку всегда свойственно не только взаимное общение, но и обособление*[3]: "*общественный характер присущ всему движению*", в обществе уже сама "*природа является для человека звеном, связывающим человека с человеком*", "*даже и тогда, когда я занимаюсь научной и т.п. деятельностью, - деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими, - даже и тогда я занят общественной деятельностью*"[4].

Все это, на наш взгляд, не оставляет сомнений в том, **что общественные отношения** не могут сводиться ***к непосредственному двух- или многостороннему общению, к прямым и ярко выраженным совместным связям, в которых участвуют два или более социальных индивида, влияющих друг на друга непосредственно, соотносительно и вполне определенным образом***. Они могут выражать также ***разъединение, отграничение***[5]***, взаимную зависимость, обусловленность, общность, при которых не обязательны двух- или многосторонние коррелятивные изменения, характерные для некоторых форм бытия общественных отношений.*** Хотя при этих формах их бытия, в конечном счете, тоже можно найти "контрагента", однако в правовом плане он нейтрален, в рамках данного отношения какой-либо активности не проявляет. Учет всего этого способствует углублению наших представлений по многим вопросам правовой теории и практики, обсуждаемым в юридической литературе.

Разумеется, речь идет об отношениях, которые характеризуют ***внешнее проявление*** жизнедеятельности соответствующего лица. Сугубо *психологическое отношение человека* к окружающему миру, касающееся только *его переживаний*, внутренних установок или других пластов сознания и психологии, вряд ли способно создать общественное отношение. Оно, взятое само по себе, вне надлежащим образом установленной модели (масштаба, образца) возможного, должного или возможно-должного поведения, а равно вне фактического поведения индивида, образует только фон, в "*зависимости от которого образуются и фиксируются установки*", и хотя "*фиксирование установок составляет элементы системы отношений личности*", но главное здесь - лишь го-

---

[1] **Ткаченко Ю.Г.** ***Некоторые методологические проблемы теории правоотношений*** // *Труды ВЮЗИ.* 1975. Т.39. С.70-93.

[2] **Афанасьев В.Г.** ***Человек и управление обществом***. М., 1977. С.261; **Каган М.С.** ***Человеческая деятельность***. М., 1974. С.5-20 и др.

[3] **Маркс К.** ***Из рукописного текста*** // **Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. Изд.2. Т.12. С.710.

[4] **Маркс К.** ***Экономическо-философские рукописи*** // **Маркс К**. и **Энгельс Ф.** Соч. Изд.2. Т.1. С.118-119.

[5] **Новинский Н.И.** ***Понятие связи в марксистской философии.*** М., 1961. С.119.

товность к проявлению активности[1]. Отношение индивида к нормативным "*требованиям является основным содержанием социальной ориентации человека*", "*представляет собой специфическое состояние личности, в котором выражаются ее субъективное отношение к общественным обязанностям, ее внутренняя установка, ориентация и готовность реализовать должное*"[2].

Категория "общественное отношение" непременно связана с социальной деятельностью людей, их общностей и образований. Но, охватывая весь поток этой деятельности, она не сводится к связям с двумя и более сторонами. ***Общественные отношения могут носить как коллективный, так и индивидуальный характер***, возникают "*не только в результате непосредственного общения, но и в результате индивидуальной деятельности, где нет непосредственного общения, хотя сама эта деятельность общественно значима*"[3].

Вывод о том, что формами бытия общественных отношений могут являться общение, односторонние контакты, зависимости и отграничения (обособления), подтверждается богатым опытом правового регулирования этих отношений. Для регулирования общественных отношений***, выражающихся в двухстороннем общении***, применяются **предоставительно-обязывающие нормы**, в которых четко обозначается модель связи субъектов по взаимным правам и обязанностям. Когда упорядочиваемое отношение своей формой бытия имеет ***односторонние контакты, при которых нет "обратной активности контрагента",*** используются **обязывающие или управомочивающие нормы**, содержащие указание на образец поведения активного субъекта. При организации общественных отношений, существующих в форме ***обособлений (отграничений),*** наиболее характерны **запрещающие или компетенционные (уполномочивающие) нормы**. Для регулятивного воздействия на отношения в ***форме зависимости*** специфичны **закрепительные нормы**, предусматривающие задачи, принципы деятельности и т.д.

Предметом правового регулирования ***могут быть отношения как между людьми, их общностями и образованиями, так и между человеком и природой, окружающей средой или техникой***. В последнем случае эти отношения выражаются чаще всего в форме односторонних контактов, отграничений и зависимостей. Если в таком общественном отношении поведение людей имеет важное значение, регулируется общеобязательными правилами, установленными и обеспеченными государством, то вряд ли разумно оспаривать правовой характер соответствующих норм. Нет достаточных оснований считать, что в подобных общественных отношениях есть вторая, "подразумеваемая" сторона. Давно замечено, что *в самой правовой норме, как и в предмете ее ре-*

---

[1] **Водвизенская В.В.** ***Понятия установки, отношения и ценностной ориентации в социологическом исследовании*** // *Философские науки*. 1958. №2. С.52-54.

[2] **Момов В.** ***Норма и мотив поведения*** // *Вопросы философии*. 1972. №8. С.112.

[3] **Ткаченко Ю.Г.** ***Некоторые методологические проблемы теории правоотношений*** // *Труды ВЮЗИ*. 1975. Т.39. С.79.

гулирования, хотя и юридически значимой, но только предполагаемой стороны быть не может[1].

Для дальнейшей конкретизации предмета правового регулирования фундаментальное значение имеет еще одна плоскость проблемы общественных отношений, касающаяся ***деления их на отдельные виды***.

В философии наиболее важным, как известно, считается надлежащее разграничение *материальных и идеологических отношений*. При этом многие исходят из ленинского тезиса, что идеологические отношения составляют "*надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования*"[2].

Хотя вряд ли какие-либо общественные отношения существуют "*помимо воли и сознания людей*", тем не менее, это деление имеет ***гносеологическую направленность***, является следствием приложения к общественным отношениям учения о материи и сознании, связано с решением основного вопроса философии о первичности материи и, соответственно, указывает на то, что первичны материальные, производны идеологические отношения[3]. Оно пронизывает все сферы жизнедеятельности общества и отнюдь не говорит о том, что одни из них сугубо объективны и не поддаются регулятивному воздействию, а другие, наоборот, чисто субъективны и способны воспринимать всякое регулирование.

Любые общественные отношения (как материальные, так и идеологические) существуют "*в единстве двух форм: в объективной форме материально-практической и соответствующей ей субъективной форме идеальной деятельности, сознания*"[4]. В обществе не существует таких видов деятельности (следовательно, и отношений), *которые не воплощали бы единства двух сторон - материальной и идеальной*[5]*, в одной и той же деятельности происходит специфическое сочетание материальных и идеологических отношений*[6]. Поэтому при рассмотрении предмета правового регулирования следует исходить не из гносеологического деления общественных отношений, а ***из классификации их в онтологическом срезе***.

В этом плане в общей массе общественных отношений, на которые оказывается регулятивное воздействие, по существу есть две крупные подсистемы. Первую из них составляют отношения, необходимые для производства и вос-

---

[1] **Недбайло П.Е.** ***Применение советских правовых норм***. М., 1960. С.76-77.

[2] **Ленин В.И.** ***Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов*** // Полн. собр. соч. Т.1. С.149.

[3] **Ткаченко Ю.Г.** ***Некоторые методологические проблемы теории правоотношений*** // *Труды ВЮЗИ*. 1975. Т.39. С.92—94.

[4] **Воробей Ю.Д.** ***Общественные отношения как форма общественно-исторической практики*** // Вестник ЛГУ. 1973. №6. С.9.

[5] ***Общественное сознание и общественная практика***. М., 1979. С.9, 11.

[6] **Воронович Б.А., Плотников Ю.К. Категория** ***деятельности в историческом материализме***. М., 1975. С.19.

производства, по выражению Ф. Энгельса, "*непосредственно жизни*"[1]. Они неразрывно связаны с производством, распределением и потреблением материальных и иных социальных благ и продолжением самого человеческого рода, без них не может существовать и развиваться ни одно, в том числе бесклассовое общество. Это общественные отношения первого порядка, поскольку они первичны, а все остальные отношения призваны каким-то образом их "обслуживать".

В онтологической плоскости (плане) общественные отношения могут подразделяться на группы по другим признакам. Для рассматриваемой проблемы наиболее важно деление их по основным сферам жизни общества. В таком случае различать надо *производственные, социальные, политические и духовные отношения*[2]. В каждом из них есть и свои специфические закономерности объективного порядка, и волевой момент, связанный с сознанием их субъектов. С одной стороны, даже сферу духовной жизни нельзя свести к сознанию, с другой - сознание присутствует и в сфере материального производства, хотя здесь оно занимает не главное место.

Соотношение объективно закономерного и субъективно волевого в разных видах общественных отношений неодинаково. Фундаментальность и удельный вес влияния объективно закономерного неуклонно нарастают по мере перехода от сферы духовной к политической, от политической к социальной, от социальной к производственной, а сознательно-волевой момент, напротив, в той же последовательности падает, но значение последнего возрастает в обратном направлении при переходе последовательно от производственных к духовным отношениям[3].

Это, по существу, означает, что ***в той или иной мере любой вид общественных отношений, взятых в плоскости основных сфер жизнедеятельности людей, их общностей и образований, может быть предметом правового регулирования, поскольку в нем есть волевой, сознательный момент.*** Ю.Г. Ткаченко с полным основанием указывает, что "*правовое регулирование может иметь место и в сфере самого производства, и в социальной сфере, и в политической, и в духовной*"[4]. На практике дело обстоит именно таким образом. Вопрос, по-видимому, состоит главным образом в том, ***каковы пределы такого регулирования для тех или иных видов отношений в обществе.***

---

[1] **Энгельс Ф.** ***Происхождение семьи, частной собственности и государства*** // **Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т.21. С.25.

[2] **Барулин В.С.** ***Диалектика сфер общественной жизни***. М., 1982. С.65-67.

[3] **Барулин В.С.** ***Соотношение материального и идеального в обществе как проблема исторического материализма***: *рукопись докторской диссертации*. М., 1969. С.318 -321, 330-368.

[4] **Ткаченко Ю.Г.** ***Некоторые методологические проблемы теории правоотношений*** // *Труды ВЮЗИ.* 1975. Т.39. С.100.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что следует понимать под предметом любой целенаправленной деятельности? Какие общие свойства ему присущи?*
2) *Тождественны ли понятия «предмет правового регулирования» и «предмет общего правового регулирования»?*
3) *Какова разница между «предметом юридического воздействия в целом» и «предметом общего правового регулирования»?*
4) *Какие существуют подходы в отечественной юриспруденции в определении «предмета общего правового регулирования», в чем их специфика?*
5) *Какова специфика таких социальных реалий, каковыми являются «общественное или индивидуальное сознание», «общественное или индивидуальное поведение», «общественное отношение»?*
6) *Охарактеризуйте многообразие бытия общественного отношения?*
7) *В какой мере общественное отношение может выступать в качестве предмета общего правового регулирования? Какой фактор определяет возможность подобного воздействия?*

5.2. ПРЕДЕЛЫ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Предел мира не есть предел чего-то протяженного, он присущ самому миру.
Витгенштейн[1]

Для правоведения данная проблема имеет первостепенное значение. Он неоднократно привлекал к себе внимание специалистов, однако продолжает оставаться недостаточно исследованным.

Определение **пределов правового регулирования** касается главным образом ***правотворчества, ибо именно в этой области необходимо установить, в какой мере возможно и целесообразно вмешательство в те или иные общественные отношения. Поэтому речь, по существу, идет о пределах не любого, а общего правового регулирования.***

Прежде всего, отметим, что в отечественной юридической литературе еще не сложилось единое понимание пределов общего правового регулирования. Порою используются как синонимы такие термины, как объем и глубина правового регулирования, его пределы и творческие возможности[2], что затрудняет придание рассматриваемому понятию категориального статуса.

На наш взгляд, под **пределами общего правового регулирования** ***следовало бы подразумевать границы юридического вмешательства в актуальные общественные (жизненные) отношения, обусловленные определенными факторам объективного и субъективного характера***. Осмысление пределов общего правового регулирования предполагает анализ, по крайней мере, двоякого рода взаимосвязанных обстоятельств: во-первых, тех факторов, ***от которых зависят границы данной деятельности***; во-вторых, ***меры возмож-***

[1] **Витгенштейн** Людвиг (1889 - 1951) - австрийский философ и логик, представитель аналитической философии (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **А. М. Васильева**. М., 1983. С.301.

ности права изменять, совершенствовать или даже формировать те или иные общественные отношения.

Факторы, которыми обусловливаются пределы общего правового регулирования, многочисленны и разнообразны. Одни из них заложены в предмете данной деятельности (т.е. в упорядочиваемых отношениях), другие связаны со свойствами самого права, третьи отражают некоторые его закономерности, четвертые касаются воли и усмотрения регулирующей подсистемы.

В роли **фактора, влияющего на эти пределы**, выступает, прежде всего, ***соотношение, с одной стороны, объективного, закономерного, с другой - субъективного, волевого в тех общественных отношениях, на которые оказывается властное воздействие***. Поскольку в разных сферах жизнедеятельности людей это соотношение различно, а право может направлять лишь волевое поведение, постольку неодинаковы и пределы общего правового регулирования тех или иных видов общественных отношений. "*Очевидно,* - справедливо подчеркивает Ю.Г. Ткаченко, - *что наименьшие возможности у правового регулирования в сфере способа производства, но они возрастают уже в социальной сфере. Однако и здесь их роль обратно пропорциональна удельному весу тех объективных закономерностей, которыми определяется развитие экономической жизни. Возможности правового регулирования резко возрастают в политической и духовной сферах, но здесь сложность обеспечения эффективности такого регулирования также возрастает*"[1].

Таким образом, общественные отношения можно сравнить с губкой. В зависимости от капиллярности материала, из которого сделана губка, способность последней впитывать и удерживать влагу резко меняется: чем ниже капиллярность материала, тем меньше влаги губка способна вобрать и напротив. Если под «капиллярностью» общественных отношений иметь ввиду их природу (экономические общественные отношения – коэффициент капиллярности минимальный, т.к. преобладает доля объективного, социальные, политические отношения – промежуточное состояние; духовные общественные отношения – коэффициент максимальный, т.к. налицо приоритет субъективного начала), а под влагой - правовое регулятивное воздействие, то и получается, что в экономической сфере пределы юридического воздействия минимальны, в духовных - максимальны. Как свидетельствует исторический опыт, крах тоталитарных национальных государственно-правовых систем происходит, прежде всего, не из-за «сбоев» правового регулирования в сфере идеологии, а из-за несостоятельности правовой политики в экономике. К примеру, закрепленный в главе 2 «***Экономическая система***» Конституции СССР 1977г.[2] социалистический способ производства исторически объективно оказалось несостоятельным. Россия

---

[1] **Ткаченко Ю.Г.** ***Некоторые методологические проблемы теории право отношений*** // *Труды ВЮЗИ.* 1975. Т.39. С.100.

[2] ***Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик:*** принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.

вынуждена была вернуться к иной экономической системе, в которой государство являет собой лишь одного из субъектов экономической деятельности. Конституция РФ 1993г. закрепила лишь правовые формулировки сути экономической политики государства: плюрализм форм собственности, юридическое равенство всех форм собственности, антимонопольное законодательство и т.п. Экономическая система же современной России являет собой продукт пересечения множества как внутренних, так и внешних факторов и объективного, и субъективного характера. И напротив, в мире существует множество устойчивых национальных государственно-правовых систем, в которых имеет место слияние светской и духовной власти (теократические страны). Следует при этом иметь в виду, что потенциальная возможность «широкомасштабного» правового вмешательства в те или иные общественные отношения – объективная возможность - *не тождественна* целесообразности подобной «интервенции» - субъективный фактор. Не следует также подменять *качественный критерий* (границы правового регулирования) *количественным показателем* (число, к примеру, нормативных правовых актов, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений).

Тем не менее, еще раз подчеркнем принципиальную неприемлемость взгляда, будто роль права в экономических отношениях незначительна (В.П. Шкредов, Д.А.Керимов и др.). Наоборот, во всем цивилизованном мире на протяжении веков ***право все больше используется для организации в первую очередь экономических отношений, но, естественно, в той мере, в какой им присущ волевой, субъективный момент***.

Значит, **первый фактор**, от которого зависят пределы правового регулирования, ***заложен в его собственном предмете***. Он свидетельствует о том, что в принципе ***такое регулирование может распространяться на все виды общественных отношений в онтологическом срезе и что потенциально его пределы возрастают по мере изменения в тех или иных сферах жизни соотношения объективного и волевого в пользу последнего***. Но этот фактор - не единственный, параллельно с ним действуют другие, существенно корректирующие пределы правового регулирования.

В самом же предмете правового регулирования отыскивается и **второй** из рассматриваемых **факторов**, ***суть которого состоит в том, что даже при наличии волевого момента то или иное общественное отношение может подвергаться регулирующему влиянию права только при наличии в нем объективной возможности выбора вариантов поведения***. Когда нет такой возможности, нельзя "программировать" поведение участников общественного отношения, и нормативное упорядочение последнего становится бессмысленным. М.Ф. Орзих обоснованно отмечает, что "*сфера регулирующего воздействия права ограничивается нормативно-обозначенными вариантами поведения личности в каждой данной типовой ситуации*" и "*чем шире диапазон этих ва-*

риантов, тем содержательнее правовая свобода личности, тем больше раздвигаются границы сферы праворегулирующего воздействия"[1].

Одновариантные жизненные отношения встречаются нередко. Скажем, для преодоления усталости надо отдохнуть, для утоления голода - поесть, для осведомленности - иметь информацию, для создания семьи - вступать в брак и т.п. Нельзя путем правового регулирования добиваться каких-то иных вариантов поведения в подобных жизненных отношениях.

Третий фактор, от которого зависят пределы общего правового регулирования, - ***заинтересованность регулирующей подсистемы и целесообразность юридического воздействия на те или иные отношения***. Он связан не только с объективными тенденциями самого предмета регулирования, но и потребностями определенных слоев населения или общества в целом. Учитывая эти обстоятельства, ***регулирующая подсистема в каждом случае определяет, является ли необходимым и целесообразным правовое регулирование интересующих его жизненных отношений***. Государство "*далеко не всегда считает необходимым использовать весь потенциал предельности правового воздействия, оставляя вне опосредствования правовой формой отношения, объективно поддающиеся такому опосредствованию*"[2].

Исторический опыт предостерегает от нежелательных крайностей - как от "зарегулированности", избыточности всевозможных нормативов, так от недостатка властных предписаний. Для каждого этапа развития общества объективно существует некий регуляционный оптимум норм права[3], и он не может не учитываться при установлении пределов общего правового регулирования.

К сожалению, в России такой оптимум ждет своей очереди. Хорошо известны, с одной стороны, стремление поголовно охватить правовым регулированием как можно более широкий круг отношений, с другой - фактическая неупорядоченность многих жизненных отношений, нуждающихся в правовом воздействии. Первая крайность наблюдалась не только в годы советской власти с тоталитарным режимом, она присуща и для некоторых современных государственных структур (например, Министерство по налогам и сборам, Федеральная комиссия по ценным бумагам), «наплодивших» огромные объемы всевозможных инструкций. Вторая крайность ощущается ныне в экономической сфере, где под лозунгом "не допустить государственного вмешательства в экономику" многие тормозят правовое регулирование экономических отношений, невольно нанося им урон.

Следующий фактор отражает ***внутренние закономерности самого права***, потенциальные возможности его собственных содержательных свойств. Нормативность права и иные его свойства, так или иначе, сказываются на предельности программируемого поведения, на определении границ вариабельности этого поведения и ответственности за избранный субъектом права вариант,

---

[1] **Орзих М. Ф.** ***Право и личность***. Киев-Одесса, 1978. С.29.
[2] **Орзих М. Ф. У**каз. соч. С.29.
[3] **Мальцев Г.В.** ***Социальная ценность и право***. М., 1977. С.48.

на стимулировании желательного волеизъявления в заданном направлении и т.д. Все это, в свою очередь, служит своеобразным индикатором возможностей регулятивного воздействия на общественные отношения. Попытки использовать правовые нормы без учета их возможностей, предпринимаемые за последнее время особенно в налоговой сфере, не дают и не могут дать стабильные позитивные результаты. Право всегда формализовано. Оно не в состоянии предусмотреть все бесконечное множество свойств конкретного правового казуса. Условно можно уподобить право черно-белой картинке (оттиску) реального неисчерпаемого в своей цветовой гамме наблюдаемого общественного отношения. В этом факте уже объективно заложена «пробельность» права; к тому же право «консервативно», а общественная жизнь динамична, включая и массовую ментальность (одна из граней определения объема толкования права). Право предполагает и диктует в целом юридическую (формальную) «тождественность» фактически нетождественных случаев. В конкретном явлении в расчет принимается, прежде всего, общее, отчасти особенное и, как исключение, единичное. В этом смысле «*всякое право есть применение одинакового масштаба к различным людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу; и потому «равное право» есть нарушение равенства и несправедливость*».[1] Индивидуальное правовое регулирование лишь отчасти способно «сглаживать» (преодолевать) подобные ограничения общего (нормативного) правового регулирования.

Установление точных масштабов программируемого поведения, определение границ вариабельности этого поведения и ответственности за избранный субъектом права вариант, стимулирование волеизъявления в заданном направлении служат своеобразными индикаторами возможностей регулятивного юридического воздействия на общественные отношения[2]. Тщательное изучение этого фактора и подготовка соображений по оптимизации его учета в правотворческой деятельности - одна из первоочередных задач теории государства и права.

На пределах правового регулирования сказывается и такой немаловажный **фактор*, как распределение предметов ведения между участниками регулирующей подсистемы.*** В любом государстве - это соотношение предметов ведения между Центром и местными властями, а там, где функционирует муниципальное самоуправление, - и предмета его ведения. В федеративном государстве, где разграничены предметы ведения федерации и ее субъектов (ст.ст.71-73 Конституции РФ), пределы правового регулирования привязаны и к этому разграничению. Здесь никто не может выйти за пределы своего ведения. Субъекты федерации не должны вторгаться в регулирование отношений, отнесенных к исключительному ведению Центра, а равно принимать свои нормативные правовые акты по предметам совместного ведения, пока нет соответст-

[1] **Ленин В.И.** ***Государство и революция*** // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.33. С.93.
[2] **Орзих М. Ф.** ***Право и личность***. Киев-Одесса, 1978. С.32-34.

вующего федерального закона. А федеральный центр не вправе вторгаться в регулирование отношений, которые находятся в ведении субъектов федерации.

Наконец, на пределы правового регулирования неизбежно влияет еще один важный **фактор** - ***возможности "разумной человеческой деятельности", психические способности человека к сознательному восприятию правовых предписаний***[1] и их осуществлению. Этот фактор указывает на личностный аспект проблемы, предполагая должный учет не только воли, но и остальных личностных свойств человека как участника упорядочиваемых при помощи права общественных отношений. Избыточность, скажем, дорожных знаков на улицах некоторых населенных пунктов или на трассах не улучшает, а нередко, напротив, ухудшает организацию движения, негативно сказывается на поведении его участников.

Все перечисленные выше факторы тесно взаимосвязаны между собой, только в своей совокупности они позволяют уяснить по-настоящему пределы общего правового регулирования. Причем надо учесть, что одни общественные отношения существуют независимо от позиции регулирующей подсистемы, только их русла могут меняться под регулятивным воздействием права, а другие - могут формироваться благодаря правовому регулированию.

Отношения материального производства и воспроизводства человеческой жизни на Земле, которые выше были отнесены к первичным, не могут порождаться правом. Последнее оказывает на них определенное воздействие, с тем чтобы лучше организовать, совершенствовать и развивать их в заданном направлении. Здесь совершенно прав Д.А. Керимов, подчеркивая, что, *каким бы высоким авторитетом, мощной идеологической силой право не обладало, какими бы строгими не были принципы его общеобязательности, оно не может создавать новые общественные отношения*[2].

Но положение серьезно меняется, если взять общественные отношения второго, управленческого порядка. В данной подсистеме наряду с отношениями, существование которых не зависит от законодателя, ***можно найти и такие, которые не могут возникнуть без его воли.*** Многие охранительные отношения между государством и лицом, виновным в совершении правонарушения, не появлялись бы, если они не предусматривались бы в нормах права, запрещающих то или иное поведение под угрозой юридической ответственности. Значительная часть процессуальных отношений функционирует именно потому, что они предписаны законом для упорядочения самой управленческой или судебной деятельности. Конечно, формирование таких отношений не происходит по произвольному усмотрению регулирующей подсистемы, оно тоже обусловлено объективными потребностями. Но нельзя смешивать обеспечительные или процессуально процедурные отношения с теми факторами, которые свидетельствуют об их необходимости. Законодатель не создает этих объек-

---

[1] **Явич Л.С.** ***Проблемы правового регулирования советских общественных отношений.*** М., 1961. С.24,72; **Орзих М. Ф.** ***Право и личность.*** Киев-Одесса, 1978. С.36.

[2] **Керимов Д.А.** ***Философские проблемы права***. М., 1972. С.181.

тивных факторов, он учитывает их при формировании указанных отношений при помощи норм права.

Пределы общего правового регулирования не могут быть даны раз и навсегда. Они в достаточной степени динамичны, поскольку сами грани между возможным и невозможным, требуемым и нетребуемым обусловлены конкретно-исторической ситуацией и подвижны. В обществе всегда происходит весьма сложный процесс корректирования этих пределов, осуществляемый в соответствии с достигнутым уровнем знаний, конкретными задачами на том или ином историческом этапе. Одни общественные отношения, служившие предметом правового регулирования в определенные периоды развития, оказываются за пределами такой регуляции. Другие, наоборот, вовлекаются в эти пределы, начинают подвергаться все более интенсивному регулятивному воздействию.

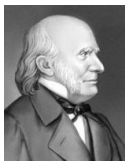
В принципе это закономерный процесс, связанный с совершенствованием как самого правового регулирования, так и его предмета, и пределов. Определенное влияние на этот процесс оказывает также наука, оснащая его более действенным инструментарием в виде приращенных и обновленных знаний и, тем самым способствуя более оптимальному и рациональному использованию всех известных земной цивилизации средств освоения государственно-правовой действительности.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что понимают под пределами общего правового регулирования?*
2) *В чем состоит отличие объективных и субъективных факторов, определяющих пределы общего правового регулирования?*
3) *Как меняется соотношение объективного и субъективного при переходе от одной сферы общественной жизни к другой?*
4) *При росте субъективного в общественных отношениях сужаются или расширяются границы правового регулирования?*
5) *Назовите основные факторы, определяющие границы правового регулирования. Какие из них носят ярко выраженный субъективный характер?*
6) *Подберите примеры из прошлого и действующего законодательства, которые, на Ваш взгляд, выходят за пределы правового регулирования; приведите аргументы.*
7) *Как следует интерпретировать конкретно-историческую обусловленность пределов правового регулирования?*

Глава VI. МЕТОД, МЕХАНИЗМ И УРОВНИ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для ученика является сам учитель. Он - олицетворенный метод обучения, само воплощение принципа воспитания.

Дистервег[1]

6.1. МЕТОД ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Цель только тогда может быть достигнута, когда уже заранее само средство насквозь проникнуто собственной природой цели.

Бергсон[2]

Проблема метода общего правового в юридической науке относится к разряду наиболее дискуссионных. Она рассматривается в работах С.С. Алексеева, А.М. Витченко, В.Д. Сорокина, Л.С. Явича, В.Ф. Яковлева и некоторых других авторов. Решение этой проблемы во многом осложняется, на наш взгляд, по крайней мере, двумя обстоятельствами.

Во-первых, неоправданно широким пониманием правового регулирования, при котором под ним подразумевается, как уже говорилось выше, воздействие всеми юридическими средствами в совокупности на сознание и поведение участников жизненных отношений и результаты такого воздействия. Среди методов такого "регулирования" оказываются, естественно, любые способы, приемы и формы идеологического, регулятивного и исполнительно-организационного воздействия на людей, на сообразование ими своего поведения с различными правовыми установками. Тем самым вопрос, по существу, переносится в сферы методов любого юридического воздействия и саморегуляции в совокупности.

Во-вторых, невыраженностью стремления рассматривать данное понятие в качестве одного из узловых в проблематике правового регулирования, придать ему сугубо категориальное значение. Трудно объяснить чем-либо другим подход, при котором в один с ним ряд ставятся явления[3], относящиеся к нему фактически как часть к целому.

При том взгляде на общее правовое регулирование, который излагался нами в предыдущих главах данной работы, ***необходимо четко отличать его метод от всего того, что связано с другими, нерегулятивными разновидностями юридического воздействия и с реализацией норм действующего пра-***

---

[1] **Дистервег** Фридрих Адольф Вильгельм (1790 - 1866) - немецкий педагог - демократ ***(Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Бергсон** Анри (1859 - 1941) - французский философ-идеалист, представитель интуитивизма и философии жизни **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] Например, способ регулирования (см.: **Алексеев С.С.** ***Общая теория права. М.,*** 1981. Т.1. С.294-297).

ва, включая сюда индивидуальное правовое регулирование и саморегуляцию. Здесь ограничимся рассмотрением метода именно общего правового регулирования как специфической правотворческой деятельности по упорядочению общественных отношений путем создания правовых норм и их юридических источников, принятия нормативных правовых решений.

Известно мнение, что под таким методом надо понимать "*способ воздействия*", *складывающийся из совокупности приемов юридического опосредствования общественных отношений, что основными его элементами служат: характер общего юридического положения участников этих отношений; характер оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений; характер способов формирования содержания прав и обязанностей субъектов и характер юридических мер воздействия, а равно способов, оснований и процедуры применения санкций*[1]. При таком подходе метод общего правового регулирования означает систему применяемых законодателем специфических приемов, отражающихся на определении правового статуса субъектов права, на формировании различных структурных элементов правовых норм и на установлении порядка реализации их санкций.

Существует также взгляд, по которому метод правового регулирования состоит *из способов, типов и других средств воздействия, причем эти способы выражаются в дозволении, позитивном обязывании и запретах, типы - в том или ином их сочетании*[2].

Несколько отличается от этого позиция, при которой "*метод правового регулирования - это специфическая совокупность юридических средств воздействия на определенный вид общественных отношений", что его компонентами являются: порядок установления прав и юридических обязанностей; степень определенности предоставленных прав и автономных действий их обладателей, подбор юридических факторов, влекущих правоотношения; характер взаимоположения сторон в правоотношениях; пути и средства обеспечения субъективных прав*[3]. При такой позиции метод общего правового регулирования выступает как система применяемых правотворческим органом средств воздействия на общественные отношения, но при этом оставляются в стороне правовой статус, средства обеспечения исполнения юридических обязанностей, меры принуждения превентивного характера, процедура индивидуального правового регулирования и другие подобные явления, частично включенные в указанную систему.

Нередко метод общего правового регулирования рассматривается в качестве *совокупности специфических приемов, способов и средств, используемых законодателем для опосредствования упорядочиваемых им общественных отношений*. Однако не конкретизируется, чем же отличаются друг от друга эти

[1] **Алексеев С.С.** ***Проблемы теории права***: *курс лекций в двух томах*. Свердловск, 1972. Т.1. С.134.
[2] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.343-344.
[3] **Явич Л.С.** ***Общая теория права***. Л., 1976. С.283.

приемы, способы и средства. Кроме того, наблюдаются заметные разногласия в определении их перечня. Если одни авторы объединяют все такие средства, способы и приемы в три первичных компонента - в дозволение, предписание и запрет, имеющих "*совокупное проявление с преобладанием какого-либо одного элемента*"[1], то другие находят, по крайней мере, пять таких компонентов, а именно: *метод запретов, метод субординации, или властного приказа, диспозитивный метод, договорно-поощрительный метод и метод рекомендаций*[2]. Такой подход к методу общего правового регулирования, по-видимому, тоже не может считаться удовлетворительным.

Представляется, что **метод общего правового регулирования *является сложным системным образованием, складывающимся из ряда разноплановых, но тесно взаимосвязанных компонентов. Под ним вернее подразумевать систему специфических средств, способов, приемов и форм выражения властной воли в различных структурных элементах правовых норм, используемых при регулятивном воздействии на организуемые отношения в зависимости от их сферы, рода, вида и иных особенностей*.** Эта система функционирует и при определении тех жизненных ситуаций, благодаря которым та или иная правовая норма начинает реализоваться, и при установлении обязательных масштабов поведения участников организуемых общественных отношений, и при обозначении мер юридического обеспечения программируемых моделей поведения, и при описании субъектного состава упорядочиваемого отношения, и при фиксации цели создаваемой нормы права. Она отражается также на всех тех юридических категориях, которые выводятся непосредственно из самих правовых норм, служат своеобразными их производными (субъективных прав, юридических свобод, юридических обязанностей, полномочий и т.д.).

Рассмотрим, что представляют собой средства, способы, приемы и формы, которые в своем системном единстве образуют метод общего правового регулирования.

В роли **средств** в указанной системе могут ***выступать дозволение, позитивное обязывание, уполномочивание, запрет, ограничение, закрепление определенных отношений (скажем, статуса, цели и принципов деятельности), рекомендация, поощрение, предоставление льгот и государственное принуждение***. Эти средства используются регулирующей подсистемой при формировании и гипотез, и диспозиций, и санкций, и других возможных структурных частей создаваемых правовых норм. Хотя они частично перекрывают друг друга, тем не менее каждое из них сохраняет необходимое качественное своеобразие. **Уполномочивание**, например, ***синтезирует дозволение и позитивное обязывание***, но в результате этого синтеза появляется нечто новое - превращение модели поведения участника регулируемого отношения в возможно-должное. **Запрет** связан ***с обязыванием,*** однако ***через вытеснение ука-***

[1] **Сорокин В.Д.** ***Метод правового регулирования***. М., 1976. С.84, 111.
[2] **Витченко А. М.** ***Метод правового регулирования социалистических общественных отношений.*** Саратов, 1974. С.54-55.

зываемого в норме права жизненного отношения. **Рекомендация** перекликается ***с дозволением и позитивным обязыванием,*** но при помощи ее ***"соответствующим субъектам обеспечиваются возможности, более широкие по сравнению с чистым предписанием и более целенаправленные по сравнению с чистым дозволением"***[1]. **Ограничение** близко к ***запрету***, однако оно ***рассчитано не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограничиваемых рамках***. **Льготы** идут в одном ряду ***с поощрением***, но ***предоставляются по иным основаниям***. **Закрепляются** отношения, в рамках которых ***нет необходимости дозволять, обязывать, уполномочивать, запрещать, ограничивать, поощрять*** и т.д. Это постоянные отношения, сложившиеся естественно-историческим образом или определяющие юридическое положение субъекта права. В ныне действующем российском законодательстве закреплены естественные права и свободы людей (ст. ст.17-29 Конституции РФ), статус и организационно-правовые формы юридических лиц (ст. ст.48-50,66,113 ГК РФ) и др.

Попутно подчеркнем, что ***средства из метода правового регулирования не следует отождествлять с теми "юридическими средствами" в целом, о которых говорилось выше*** при рассмотрении предмета и содержания теории государства и права. В таком общем виде эти юридические средства олицетворяют все явления государственно-правовой действительности, рассматриваемые под определенным углом зрения, тогда как средства из метода общего правового регулирования связаны только с правотворчеством.

В отличие от указанных средств **способы** в рассматриваемой системе, как слагаемые метода общего правового регулирования, имеют другое назначение. Они призваны ***дать правотворческому органу (лицу) возможность полнее и четче оттенить в диспозициях норм права особенности связей участников упорядочиваемых отношений***. Ими в нормативном порядке определяются юридически значимые моменты положения таких участников, сообщая им ***автономный, приказной*** или ***субординационный характер***. Соответственно можно говорить **об автономном, приказном (именуемом подчас авторитарным) и субординационном способах правового регулирования.**

Некоторые авторы выделяют *общедозволительный, разрешительный и дозволительно-обязывающий способы, называя их типами правового регулирования*. Это, на наш взгляд, не имеет под собой твердой почвы. ***Нельзя дозволение свести к свободе делать все, что не запрещено законом, позитивное обязывание рассматривать непременно через призму субъективного права, а персональное исключение кого-либо из-под действия общего запрета возводить в ранг самостоятельного способа общего правового регулирования***.

Выбор законодателем того или иного способа зависит то того, каково взаиморасположение участников регулируемого отношения в общей системе юридически значимых отношений. При регулировании ***горизонтальных отноше-***

[1] **Сорокин В.Д.** ***Метод правового регулирования***. М., 1976. С.107.

ний, где стороны считаются равными, используется главным образом **автономный способ регулирования**, сориентированный на создание диспозитивных норм права. Такое наиболее характерно для гражданско-правовых отношений, в которых предусмотренные законом модели поведения "срабатывают" в случаях, если стороны не договорились об ином (например, ст. ст.322,363,377,394,396 ГК РФ). Но автономный способ применяется и в других отраслях права, причем чаще всего в сочетании с другими способами регулирования. Если, к примеру, обратиться к сфере уголовного судопроизводства, то законодателем при установлении общих правил поведения обвиняемого и его защитника применяется главным образом автономный способ их формирования и реализации; при определении полномочий следователя, органов дознания и суда - преимущественно приказной способ; при регламентации взаимоотношений следователя и дознавателя, органов предварительного расследования и прокуратуры - субординационный способ общего правового регулирования.

Под **приемами** в системе компонентов метода правового регулирования следует понимать ***специфические усилия регулирующей подсистемы для выражения в правовых нормах велений относительно: тех жизненных ситуаций, которые необходимы для начала реализации этих норм; субъективных прав, свобод, полномочий, обязанностей, принципов деятельности и задач; мер юридического обеспечения предусматриваемых моделей поведения; цели и субъектного состава нормы права***. Постоянный или дискретный характер действия правовой нормы, абсолютная или относительная определенность той или иной структурной ее части, общий или казуальный характер гипотезы нормы, альтернативность ее санкций и т.п. - все это, по-видимому, есть не что иное, как следствие использования правотворческим органом или лицом разных приемов выражения властной воли в различных элементах норм права.

Названные выше регулировочные приемы могут касаться не только диспозиции и санкции правовых норм, но и других возможных их структурных элементов (гипотезы, указания на цель и на субъектный состав).

Наконец, роль **форм** в общей конструкции понятия метода правового регулирования выполняют ***известные правила юридической техники, применяемые регулирующей подсистемой при внешнем, документально-словесном оформлении выработанных ею норм права, при изложении их в тексте нормативного правового акта***. Вопрос о соотношении нормы права, правовых предписаний и отдельных статей (параграфа, пункта, части) в тексте нормативного правового документа, о возможности объединения в одном нормативном предписании гипотез и санкций нескольких норм права, об отсылочном или бланкетном характере нормативных правовых предписаний и т.д. связан, прежде всего, как раз с данным компонентом метода общего правового регулирования.

Все такие формы носят, по существу, юридико-технический характер, по отношению к содержанию правовых норм имеют подсобное, служебное значение. Выступая в качестве специфических инструментов внешнего оформ-

ления правовых норм, они в той мере, в какой связаны непосредственно с правотворчеством, могут использоваться при изложении текста любой составной части норм права.

Конечно, в сугубо этимологическом плане[1] "средства", "способы", "приемы" и "формы" относятся к разряду терминов, которые, строго говоря, не являются четко обособленными смысловыми единицами. Но смысл того или иного слова чаще всего связан со значением других слов, в сочетании с которыми оно употребляется. Когда смысловое значение термина привязано незримыми нитями к определенной ассоциации слов, границы между их связями и значениями как бы размыты. При использовании таких мягких, размытых структур языка надо учитывать, насколько необходимо разграничение и параллельно применение тех или иных терминов для того, чтобы точнее и полнее отразить обозначаемое явление, имеющее сложное содержание. Именно тогда отчетливее высвечивается целесообразность рассмотрения указанных выше средств, способов, форм и приемов в качестве взаимодополняющих компонентов метода общего правового регулирования, взятого в категориальном его значении.

Вся эта система средств, способов, приемов и форм находится в постоянном рабочем состоянии: правотворческий орган при регулировании тех или иных общественных отношений с учетом их особенностей берет из нее все то, что наилучшим образом подходит для достижения намеченной цели. Причем в этой системе нет средств, способов, приемов и форм, которые были бы жестко привязаны к какой-либо одной сфере регулируемых отношений, годились бы в одной и были бы противопоказаны в другой из этих сфер. С этой точки зрения надо считать оправданным утверждение о том, ***что существует единый метод общего правового регулирования для всех отраслей права, который обусловливается единством его предмета***[2].

В то же время ***для каждой отрасли права наиболее характерен определенный "набор" средств, способов, приемов и форм, специфическое их сочетание, детерминированное особенностями упорядочиваемых отношений в данной сфере жизни.*** Подобно тому, как цветочник из некоторого количества разных цветов может составить нужное ему число разных букетов путем различных сочетаний, регулирующая подсистема из общей системы юридических средств, способов, приемов и форм формирует методы регулирования, отражающие своеобразие общественных отношений по тем или иным их сферам. В этом плане справедливо *говорить об отраслевых методах общего правового*

[1] **Этимология** (греч. *etymología*, от *étymon* - истинное значение слова, этимон и lógos - слово, учение) - отрасль языкознания, исследующая происхождение слов, их первоначальную структуру и семантические связи ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Сорокин В.Д.** ***Метод правового регулирования.*** М., 1976. С.81; **Дробязко С.Г.** ***Право и коммунизм.*** Минск, 1975. С.82-83.

регулирования[1], а тем более *о методах, типичных для той или иной отрасли права*[2].

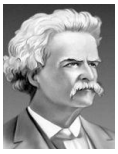
Поэтому выражения *"***единый метод***"* *и "***отраслевой метод***"* ***правового регулирования отнюдь не исключают друг друга, поскольку первое из них обозначает всю систему юридических средств, способов, приемов и форм, имеющихся в распоряжении правотворческого органа или лица для воздействия на общественные отношения в целом, а второе - тот специфический набор из этой системы, который типичен для той или иной сферы общественных отношений и норм соответствующей ей отрасли права.***

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие существуют в теории отечественной юриспруденции воззрения на определение метода общего правового регулирования? В чем состоит их различие?*
2) *В чем специфичность определения МОПР в данном учебном пособии?*
3) *Охарактеризуйте составляющие МОПР, предлагаемые в данном издании.*
4) *Каково многообразие средств как компонента МОПР, используемых в действующем законодательстве? Определите их характеристики (отграничения).*
5) *Что следует понимать под способом как компонентом МОПР? Какие виды способов МОПР выделяют в теории и на практике?*
6) *Дайте определение приемам МОПР; приведите примеры их использования в законодательстве.*
7) *Какова связь между формой как компонентом МОПР и формами права?*
8) *Что собой являет композиционное нормативное правовое предписание?*
9) *Как соотносятся понятия «единый метод» и «отраслевой метод» правового регулирования?*

6.2. МЕХАНИЗМ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Чем проще механизм, тем реже он портится.
Шамфор[3]

Юмор приводит в действие механизм мысли.
Твен[4]

В понятийном аппарате теории государства и права в последние десятилетия нередко встречается такое выражение, как "**механизм правового регулирования**". Его смысл усматривается преимущественно в том, чтобы "*собрать вместе все явления правовой действительности и представить их в "работающем", взаимодействующем, системно-динамичном виде, высвечивая те специфические функции, которые выполняются каждым из них в общей сис-*

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.296-297.
[2] **Витченко А. М.** ***Метод правового регулирования социалистических общественных отношений***. Саратов, 1974. С.50-61.
[3] **Шамфор** Никола-Себастиан (1741 - 1794) - французский писатель-моралист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[4] **Твен** Марк (псевдоним; настоящее имя Сэмюэл Ленгхорн Клеменс) (1835 - 1910) - американский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

теме"[1]. В.В. Лазарев усматривает главное назначение данной категории в раскрытии процесса перевода предписаний права в реальное правомерное поведение человека[2]. Авторы новейшего учебника по проблемам теории государства и права считают, что *категорию «механизм правового регулирования» невозможно четко определить вследствие ее емкости и многогранности*.[3] Подобные намерения привлекательны, но для их осуществления более подходящим является, пожалуй, понятие "правовые средства", нежели механизм[4] правового регулирования.

В литературе наметились сразу же разные подходы к понятию механизма правового регулирования. Одни авторы сводят его *к системе правотворческих, диспозиционных и обеспечительных правоотношений*[5]; другие усматривают в нем *способы воздействия на общественные отношения как активную сторону и способы реализации норм права как результативную сторону*[6]; третьи - *всю "совокупность взятых в единстве правовых средств, которые оказывают влияние на общественные отношения"*[7] либо *«систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права»*[8] и т.д. В каждом из таких подходов содержится, несомненно, рациональное зерно, однако представляется более оптимальным несколько другое видение проблемы.

Будучи разновидностью властной деятельности, ***правовое регулирование*** в действительности не охватывает значительной части ***тех юридически значимых средств,*** которые, так или иначе, фигурируют в указанных выше суждениях о его механизме**.** Оно способно аккумулировать только властные, управленческие акты регулирующей подсистемы. Что же касается "результативных пластов" социальной реальности, связанных с саморегуляцией со стороны другой, регулируемой подсистемы, то им властно-управленческая природа не присуща. Хотя ***правовое регулирование*** и ***саморегуляция стыкуются между собой,*** тем не менее, Это разные явления. Нельзя вопреки элементарным правилам мышления, с одной стороны, различать *нормативное (общее) регулирование, индивидуальное регулирование и саморегулирование*, с другой - утверждать, будто *саморегуляция и индивидуальное правовое регулирование порою совпа-*

---

[1] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.10.
[2] **Лазарев В.В., Липень С.В.** ***Теория государства и права***: *учебник*. М., 2004.
[3] **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права:*** *учебник*. М., 2005. С.577.
[4] **Механизм** (от греч. *mechane* - машина) - система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения др. тел. ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***
[5] **Дрейшев Б.В.** ***Правотворческие отношения в советском государственном управлении***. Л., 1978. С.26,51-52.
[6] **Горшенев В. М.** ***Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе***. М., 1972. С.49-56.
[7] ***Теория государства и права*** / под ред. **А. М. Васильева**. М., 1983. С.302.
[8] **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права:*** *учебник*. М., 2005. С.579.

дают[1]. Правовое регулирование и саморегуляция имеют существенно отличающиеся друг от друга механизмы, объединение которых возможно разве лишь на уровне более крупной системы, включающей их в качестве двух взаимозависимых подсистем.

Помимо того, **правовое регулирование**, как мы видели выше, ***состоит из двух эшелонов***. Один из них, именуемый общим правовым регулированием, олицетворяет правотворчество, другой - индивидуальное правовое регулирование. Если правотворчеству свойственен собственный, автономный и вполне целостный механизм, то механизм индивидуально-правового регулирования подчинен интересам правореализации, составляет один из крупных блоков ее механизма в целом.

При таких обстоятельствах более оправданно, надо полагать, конструирование понятий "**механизм общего правового регулирования**" и "**механизм правореализации**", включающий и индивидуальное правовое регулирование. Это не только обеспечивает более четко сориентированное видение структурных особенностей правотворческой и правореализационной деятельности, но и повышает системность, глубину и логичность проводимого исследования.

Поскольку слагаемые индивидуально-правового регулирования входят в общий механизм правореализации и подлежат анализу при освещении последней, ограничимся здесь рассмотрением механизма общего правового регулирования.

Под этим **механизмом** следует понимать ***систему юридически значимых рычагов (средств), через и при помощи которых осуществляется*** **правотворчество** в обществе***. Это***т механизм раскрывает содержание правотворческой работы в целом. В нем надо выделить ***несколько относительно самостоятельных блоков.***

Первый блок состоит из рычагов, назначение которых - ***установление компетенции правотворческих органов, разграничение их полномочий в данной сфере властной деятельности, обеспечение субординации принимаемых ими нормативных правовых актов.*** Применительно к федеральным органам государственной власти, субъектам федерации и местному самоуправлению такие рычаги находят свое юридическое выражение в соответствующем конституционном законодательстве, как это сделано, например, в ст. ст.72-76,130-132 Конституции РФ. В части остальных элементов регулирующей подсистемы - в законах или положениях о тех органах, которые могут издавать нормативные правовые акты.

Во втором блоке сосредоточены ***рычаги, используемые при выявлении нуждающихся в регулятивном правовом воздействии общественных отношений, их фактического состояния и объективных тенденций, при выборе наиболее эффективных юридических средств, способов, форм и прие-***

[1] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.345-346.

мов такого воздействия и при "запуске" правотворческого механизма. В этом блоке особое место занимают:

- **законодательная инициатива** в порядке ст.104 Конституции РФ и соответствующих статей конституций (уставов) субъектов Федерации;
- **планирование правотворческой работы**, осуществляемое с учетом объективных потребностей в тех или иных нормативных правовых актах, законодательной инициативы уполномоченных на то органов и лиц, поручений вышестоящих структур, а также статистических, социологических и иных аналитических материалов, общественного мнения и т.д.;
- **создание комиссий, рабочих групп или иных подобных образований и дача им правотворческого задания**.

Третий блок слагается из ***рычагов, используемых при подготовке, обсуждении и принятии проектов нормативных правовых актов***. Здесь наиболее значимы:

- деятельность постоянно действующих или периодически создаваемых комиссий (групп) по разработке непосредственно самих проектов законов и подзаконных актов нормативного характера;
- организация тщательного обсуждения этих проектов и принятие их в точном соответствии с установленным порядком (например, ст. ст.105-107 Конституции РФ), четко обозначив в них вводимые правила поведения, условия их действия, юридические средства обеспечения и остальные слагаемые нормативного правового акта;
- всенародное обсуждение и референдумы, проводимые согласно ст.3,84 Конституции РФ и федерального конституционного закона.

Следующий блок в механизме общего правового регулирования объединяет ***рычаги, необходимые при введении в действие нормативных правовых актов, при их регистрации, отмене, изменении или приостановлении, при контроле правотворческим органом за действием собственных, принятых им актов, при внесении в эти акты требуемых коррективов и при их систематизации***. В этом блоке заслуживают пристального внимания:

- регистрация в органах юстиции нормативных правовых актов, издаваемых министерствами и другими ведомствами исполнительной ветви власти, а также учредительных документов юридических лиц, в которых принимаются локальные нормы права;
- своевременное доведение нормативных правовых актов до адресатов путем официального опубликования в соответствующих изданиях или иным легитимным способом, если допускается их неопубликование (ст.15 Конституции РФ);
- надлежащее обеспечение заинтересованных органов и лиц официальными текстами введенных в действие нормативных правовых актов;
- правильное определение временных, пространственных и субъектных пределов действия каждого из таких актов;

- приостановление действия или отмена нормативного правового акта при наличии к тому оснований, в том числе в порядке, предусмотренном ст.85 Конституции РФ;
- обеспечение четкой системы устранения коллизий, возможных между теми или иными нормативными правовыми актами или содержащихся в них отдельными предписаниями;
- внесение в действующие нормативные правовые акты необходимых коррективов;
- работа по систематизации нормативного правового. массива, включая кодификацию и составление свода законов.

Наконец, **последний блок** в механизме общего правового регулирования, ***где сосредоточены средства по надзору и контролю за правотворческой деятельностью, по обобщению обычаев делового оборота, приобретающих в ряде случаев юридическую силу*** (ст.ст.5, 848 ГК РФ), ***и по устранению противоречий в подзаконных нормативных правовых актах в судебном порядке*** (ст.85 Конституции РФ).

Все эти средства, отраженные в блоках механизма общего правового регулирования, в достаточной мере освещены в литературе по конституционному, административному, муниципальному и гражданско-процессуальному праву. Необходимости в подробном рассмотрении их в проблемах теории государства и права нет.

Ограничимся констатацией того бесспорного факта, что только в своем единстве эти блоки раскрывают цельную картину механизма общего правового регулирования в системно-динамическом виде, охватывая определенный цикл его функционирования. Вместе с тем они отражают основные участки правотворческой деятельности, которые в юридической литературе обычно именуются ее **стадиями.**

В деятельностном срезе этот механизм ***представляет собой сложную систему юридически значимых действий преимущественно организующего порядка, олицетворяющих отмеченные выше его рычаги" и "блоки".*** Эти действия неразрывно связаны с соответствующими правотворческими отношениями, подключенными непосредственно в общее правовое регулирование[1], и в единстве с ними раскрывают процесс правотворчества, организационную технологию создания и совершенствования нормативного правового. массива страны.

Весь этот процесс обусловливается реальными условиями жизни общества, происходит под постоянным воздействием объективных и субъективных социальных факторов. С данной точки зрения он сам выступает как завершающая и конститутивная стадия правообразования, охватывающего все звенья формирования права, начиная с возникновения объективной общественной потребности в правовом регулировании соответствующих отношений, продолжая пре-

[1] **Дрейшев Б.В.** ***Правотворческие отношения в советском государственном управлении***. Л., 1978. С.40-46.

вращением такой потребности в политико-юридические интересы и официальную волю и кончая введением в действие необходимого нормативного правового акта и своевременным внесением в этот акт требуемых корректив[1].

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие подходы в литературе существуют относительно определения механизма правового регулирования?*
2) *Назовите и охарактеризуйте основные блоки механизма общего правового регулирования?*
3) *Как соотносятся между собой стадии правообразования и стадии правотворчества?*

6.3. УРОВНИ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Согласно последним научным данным, чем выше уровень интеллекта, тем меньше человек смотрит ТВ. По-моему, все наоборот: чем больше смотришь ТВ, тем ниже уровень твоего интеллекта.

Орбен[2]

При рассмотрении общего правового регулирования представляется весьма ценной идея "уровней", *являющаяся одним из перспективных методологических положений современного научного познания*[3]. В самой реальной действительности ***общее правовое регулирование в обществе относится к разряду многоуровневых явлений***, и анализ этих уровней, расположенных в разных плоскостях, имеет существенное научное и практическое значение. Это особенно ощутимо в современной России, где остро стоит вопрос о едином и внутренне согласованном правовом пространстве.

Разные уровни общего правового регулирования высвечиваются, прежде всего, при изучении его в срезе, отражающем ***характер и степень общности тех общественных отношений, на которые оказывается властное юридическое воздействие.*** В этом плане можно различать ***базовый, средний (развивающий) и детализирующий уровни правового регулирования***.

Базовый уровень ***касается исходных, наиболее крупномасштабных общественных отношений, составляющих остов жизнедеятельности людей во всех основных ее сферах***. Такие жизненные отношения регулируются в первую очередь конституционными нормами, определяющими основу конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, предметы ведения и полномочия центральных, региональных и местных властных структур, формы собственности и избирательную систему. На этом уровне располагаются и многие из отношений, упорядочиваемых единым для страны законо-

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.307-309.
[2] **Орбен** Роберт (р. 1927 г.) - американский юморист (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).
[3] **Барулин В.С.** ***Диалектика сфер общественной жизни***. М., 1982. С.27-29.

дательством. Сюда же следует отнести статутные отношения, при регулировании которых закрепляется исходное юридическое положение субъектов права. В странах с национальной правовой системой из религиозно-традиционного семейства на этом же уровне расположены религиозные отношения, регулируемые главным образом нормами мусульманского права.

Второй - **средний (развивающий) уровень** ***затрагивает общественные отношения, которые, будучи наиболее характерными проявлениями отдельных сторон базовых отношений, могут моделироваться в нормативных правовых предписаниях таким образом, что эти предписания либо вообще не нуждаются в дальнейшей конкретизации посредством дополнительных нормативных актов, либо прямо отсылают или предполагают издание таких актов***. Регулирование на этом уровне главным образом осуществляется нормами, объективируемыми кодифицированным законодательством по гражданскому, трудовому, налоговому, земельному, водному, лесному, уголовному, уголовно-процессуальному, гражданско-процессуальному и арбитражно-процессуальному праву.

Детализирующий уровень регулирования ***присущ преимущественно ведомственным инструкциям и другим нормативным правовым актам местного или локального значения.*** На этом уровне, где происходит дальнейшая конкретизация права, подробно упорядочиваются все юридически значимые отношения, возможные в ходе реализации правовых норм, установленных на базовом и среднем уровнях властной регуляции. Такая детализация, однако, не должна привести к бюрократической заорганизованности, к снижению самостоятельности на местах участников регулируемых жизненных отношений.

Эти уровни общего правового регулирования при всей своей взаимосвязи существенно отличаются друг от друга, связаны с упорядочением разных пластов общественных отношений. Они не всегда необходимо следуют друг за другом, возможны различные варианты функциональных и причинно-следственных связей между ними.

Регулирование многих, поистине коренных, генеральных отношений завершается базовым уровнем. Так, в нашей стране, к примеру, упорядочены отношения по народовластию и форме государства, по основным правам и свободам личности (ст. ст.1-8,17-51 Конституции РФ).

Подавляющее большинство общественных отношений регулируется сначала на базовом, а затем исчерпывающим образом - на среднем (развивающем) уровнях. В качестве примера сошлемся на отношения собственности или гражданства, которые упорядочены в статьях 6 и 8 Конституции РФ и принятыми в их развитие законами. Эти же уровни характерны для норм избирательного права, гражданского права, уголовного права, уголовно-процессуального права и т.д.

Некоторые общественные отношения упорядочиваются в правовом порядке на всех трех уровнях. Возьмем, к примеру, отношения труда и социальной защиты граждан. Их база закрепляется в статьях 37-38 Конституции РФ: право

на труд и на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и потери кормильца. Затем второй пласт этих отношений регулируется законодательством о труде и пенсионным законодательством, потом отдельные предписания этих законов детализируются в соответствующих положениях и инструкциях.

Все Это реально существующие уровни общего правового регулирования. Выделение названных уровней представляется важным для более предметного анализа как самих отличающихся друг от друга пластов регулируемых общественных отношений, их особенностей и взаимосвязей, так и пределов правового регулирования каждого из таких пластов на том или ином уровне, обеспечения должной полноты, последовательности, согласованности и четкости регулятивного воздействия на всех его уровнях. В научном плане оно может оказаться рациональным при оценке сути споров о различиях правовых норм "общих и частных", "общих и конкретных", "имеющих непосредственное действие и не имеющих", ведущихся среди представителей науки конституционного права, гражданскопроцессуального права и некоторых других отраслей юриспруденции.

Общие и видовые свойства каждой нормы должны определяться применительно к тому уровню общественных отношений, на котором они регулируются. Если последнее осуществляется только на базовом уровне, то устанавливаемая правовая норма непосредственно упорядочивает общественные отношения из данного пласта жизнедеятельности людей (их общностей и образований), в соответствующей этому уровню степени конкретизирует общие масштабы поведения участников таких отношений и, стало быть, имеет самое прямое действие. Когда на базовом уровне регулируются отношения, отдельные стороны которых в социальной жизни обладают относительной самостоятельностью, являются целостными жизненными отношениями другого порядка, закономерно следует общее правовое регулирование на среднем (развивающем) уровне, и создаваемые при этом нормы, основываясь на базовом нормативном правовом предписании и органически его развивая, тоже непосредственно регламентируют входящие в данный пласт общественные отношения и т.д. При должном разграничении, с одной стороны, нормативных правовых предписаний разных уровней, с другой - целостной правовой нормы, не представляется возможным характеризовать те или иные нормы права как "частные", "конкретные" или "не имеющие прямого, непосредственного действия".

Нередко нормативные правовые предписания, принятые на базовом уровне, включаются также в тексты нормативных актов других уровней. Например, конституционные положения о формах собственности и о соотношении норм международного и внутреннего права (ст. ст.8,15 Конституции РФ) воспроизводятся в статьях 7, 212 ГК РФ. Такая картина, обусловливаемая отправным характером базовых нормативных предписаний, своеобразием правотворческой техники и некоторыми другими факторами, не говорит о смешении рассмотренных выше уровней общего правового регулирования. Нормативное право-

вое предписание одного уровня не меняет своих первоначальных свойств оттого, что потом оно вклинивается и в тексты нормативных актов других уровней.

Существенное научное и практическое значение имеет исследование **уровней общего правового регулирования** в плоскости, отражающей ***пространственные пределы действия принимаемых нормативных актов***. В этом срезе можно различать ***общегосударственный (федеральный), региональный, местный, локальный и международный уровни общего правового регулирования общественных отношений.*** Первый из них рассчитан ***на властное упорядочение соответствующих отношений на всей территории данного государства***, второй - ***на территориях регионов (субъектов федерации),*** третий ***- на территориях городов, районов и отдельных населенных пунктов***, четвертый - в ***пределах той или иной организации (предприятия, учреждения, товарищества, общества и т.п.).*** **Международный уровень регулирования** ***практикуется при организации жизненных отношений, связанных с сотрудничеством между странами***. В различных конвенциях, соглашениях, единообразных законах, декларациях и т.п. международным сообществом устанавливаются правила поведения государств и их представителей, имеющие юридическое значение. Таких правил немало в области внешних сношений, внешнеэкономических связей, перевозок, расчетов и разрешения различных споров, они подробно изучаются в международном публичном и международном частном праве. Россия активно участвует в их разработке, конституционно закрепила положение о том, что *"общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы"* (ст.15 Конституции РФ). Поэтому данный уровень общего правового регулирования имеет важнейшее значение.

В рассматриваемой плоскости тоже возможны разные варианты взаимосвязей между отмеченными уровнями. Одни общественные отношения регулируются только на ***федеральном уровне*** (скажем, отношения имущественные и личные неимущественные гражданско-правового свойства - ст.3 ГК РФ), другие - на ***федеральном и региональном уровнях*** (например, отношения по предмету совместного ведения - ст.72 Конституции РФ), третьи - на ***федеральном, региональном и местном уровнях*** (к примеру, налоговые отношения - ст.1 Налогового кодекса РФ), четвертые - на ***федеральном, региональном, местном и локальном уровнях***, что, в частности, имеет место применительно к отношениям по охране труда и технике безопасности, либо образовательному процессу и т.п. ***Международный уровень*** рассчитан на организацию отношений, в которых участвуют разные страны.

Выявление целесообразных рамок, оптимального соотношения и реальных субординационных зависимостей этих уровней может способствовать как углублению теоретических представлений об общем правовом регулировании, так и дальнейшему совершенствованию правотворческой деятельности и самого действующего нормативного правового. массива в стране.

Достойно пристального внимания также разграничение **уровней общего правового регулирования** в зависимости от ***юридической силы принимаемых нормативных актов.*** С этой точки отсчета ныне в России следует различать регулирования ***на конституционном уровне, на уровне федеральных законов, на уровне региональных законов, на уровне подзаконных нормативных*** **правовых** ***актов и на уровне обычаев делового оборота***. **На конституционном уровне** упорядочиваются многие базовые и некоторые другие особой значимости общественные отношения: создаваемые при этом правовые предписания, содержащиеся в конституциях и конституционных законах, наделяются высшей юридической силой. **На уровне федеральных законов** регулируются отношения, отнесенные к исключительному ведению РФ или к совместному ведению федерации и ее субъектов (ст. ст.71,72,76 Конституции РФ). **На уровне региональных законов** - отношения, властное воздействие на которые отнесено к совместному ведению РФ и ее субъектов или полностью к ведению последних. **На уровне подзаконных актов** - жизненные отношения, нуждающиеся в правовом опосредствовании со стороны органов исполнительной власти, местного самоуправления и юридических лиц. **На уровне обычаев делового оборота** - отношения, которые законодательством не регулированы, но происходят по правилам поведения, сложившимся и широко применяемым в какой-либо области предпринимательской деятельности (ст.5 ГК РФ). В англосаксонском семействе национальных правовых систем можно выделить еще **уровень регулирования правоприменительными (судебными) прецедентами**, в семействе религиозно-традиционных систем - **уровни религиозных норм и общинных традиций.**

Функциональные связи между названными выше уровнями могут быть разными. Регулирование одних общественных отношений завершается на конституционном уровне (например, полномочия Президента РФ), другие отношения упорядочиваются на конституционном уровне и на уровне федеральных законов (скажем, право собственности), третьи - на трех уровнях (к примеру, отношения по социальному обеспечению), четвертые - на уровне обычных законов и подзаконных актов и т.д. Тщательное изучение практики общего правового регулирования под этим углом зрения может внести весомый вклад в дальнейшее укрепление законности, усиление гарантий прав, свобод и юридически охраняемых интересов граждан.

Все отмеченные плоскости общего правового регулирования нередко пересекаются между собой, вследствие чего расположенные в них уровни властного воздействия порою полностью или частично совмещаются. Например, при принятии Основного закона государства налицо и базовый, и федеральный, и конституционный уровни. Однако данное обстоятельство не колеблет относительной самостоятельности тех или иных уровней регулирования и не умаляет значения их выделения. Оно свидетельствует только о том, что при анализе

общего правового регулирования, осуществляемого на том или ином уровне, должны приниматься во внимание все его плоскости. [1].

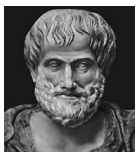

Вопросы для самоконтроля

1) *В чем состоит познавательная ценность в уровневом исследовании общего правового регулирования?*
2) *По каким основаниям и какие в литературе выделяют уровни общего правового регулирования?*
3) *Какова практическая значимость синхронизации уровней общего правового регулирования?*
4) *Приведите примеры уровней правового регулирования, опираясь на действующее отечественное законодательство*.

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.307-309.

Раздел III.
ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ

Государство есть совокупность граждан.
Аристотель[1]

Обязанности в государстве истекают из цели государства. Цель же государственного устройства должна быть - возможное благоденствие всех и каждого. А посему все, ведущее к благоденствию, есть обязанность.
Пестель[2]

Глава VII. ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И ТИПЫ ГОСУДАРСТВ

Правители смертны - государство вечно.
Тацит[3]

7.1. ГОСУДАРСТВО КАК ПРОДУКТ И ДВИГАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Когда государство управляется согласно с разумом, постыдны бедность и нужда; когда государство не управляется согласно с разумом, то постыдны богатства и почести.
Конфуций [4]

Как известно, было время, когда государства не существовало. В первобытном обществе, где около 40 тысяч лет тому назад сформировался человек в современном понимании (хомо сапиенс), экономика основывалась на примитивной общественной собственности, социальная структура - на родовой или племенной общине, власть - на авторитете племенного вождя и совета старейшин, регулирование жизненных отношений - на обычаях и традициях, олице-

---

[1] **Аристотель** ***(Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).*** Трактат «**Политика**» – основное сочинение Аристотеля, посвященное изучению государства и общества. Аристотель разрабатывает в «Политике» основы государственного устройства, критически исследует проекты своих предшественников и выдвигает собственную концепцию идеального государства. Правильными видами государственного устройства Аристотель считает царскую власть, аристократию и политию; неправильными – тиранию, олигархию и демократию. Идеальным государственным строем философ склонен считать аристократию. Предпосылками создания идеального полиса, согласно Аристотелю, являются определенное количество населения, определенные размеры территории, удобное положение относительно моря ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Пестель** Павел Иванович (1793 – 1826) - дворянский революционер, декабрист, полковник **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Тацит** Публий Корнелий (около 58 - после 117) - римский писатель-историк. В пору зрелости Тацит считался одним из виднейших римских юристов **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[4] **Конфуций** Кун-цзы (родился приблизительно 551 - умер 479г. до н.э.) - древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

творяющих накопленный опыт наиболее рациональный, выгодной для рода, племени как формы их организации.

Но по мере развития древнего общества, особенно благодаря разделению труда, повышению его производительности, расширению обмена и социальному расслоению в обществе, родоплеменной строй изживал себя постепенно. Как результат общественного развития, началось формирование новых способов организации общественных отношений, более универсальных структур управления жизнедеятельностью людей, с которыми связано происхождение государства.

Если развитие первобытного общества происходило более или менее одинаково во всех уголках нашей планеты, то на стадии появления нового, государственно-организованного общества пути человечества существенно разошлись. В Афинах, Риме, Греции общинный строй разложился, возникла частная собственность на землю либо частное землевладение при сохранении коллективной собственности, начались разделение труда и социальное расслоение населения, что повлекло за собой формирование более могущественными социальными группами своих организационных структур, ставших государством. У германских племен, которым рабовладение в классической форме представлялось невыгодным, имущественная дифференциация, социальное расслоение и разделение труда сопровождались захватом чужих территорий, ускорившим образование раннефеодального государства. В Азии, Африке и доколумбовой Америке постепенному перерастанию родоплеменного строя в государство во многом способствовали такие факторы, как поливное земледелие и строительство ирригационных систем, обусловившие объединение племен с созданием межплеменной публичной власти.

Известно множество ***доктрин, объясняющих происхождение государства.*** **Теологическая концепция** (Аквинский[1], Маритен[2]) исходит из божественных начал, **патриархальная** (Аристотель[3], Михайловский[4]) - из разрастания отцовской власти, **органическая** (Платон[5], Спенсер[6]) - из эволюции человеческого организма, **психологическая** (Тард[7], Петрожицкий[1]) - из людской пси-

---

[1] **Фома Аквинский** (Фома Аквинат) (1225 или 1226 – 1274) - средневековый итальянский философ и теолог**;** систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель томизма; монах-доминиканец ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Маритен** Жак (1882 - 1973) - французский философ, представитель неотомизма **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Аристотель** (384-322 до н.э.) - древнегреческий философ и учёный. Родился в Стагире ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[4] **Михайловский** (псевдонимы - Гроньяр, Посторонний, Профан и др.) Николай Константинович (1842 – 1904) - русский публицист, социолог, один из теоретиков народничества, литературный критик ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[5] **Платон** (Афины, 428 или 427 до н.э. - 348 или 347) - древнегреческий философ ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[6] **Спенсер** Герберт (1820 - 1903) - английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма. ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[7] **Тард** Габриель (1843 - 1904) - французский социолог и криминалист ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

хики, **естественно-правовая** (Гроций[2], Радищев[3]) - из общественного договора, **теория насилия** (Гумплович[4], Каутский[5]) - фактора завоевания чужих территорий, **марксистская** - из раскола общества на противоположные классы и непримиримой борьбы между ними, породивших машину классового подавления и угнетения. Иногда они обозначаются как **подходы к пониманию государства**, такие как ***теологический, юридический, социологический, либеральный и кибернетический***[6].

В каждой из этих доктрин (подходов) есть и разумные, и далекие от объективной действительности представления. И органическое стремление людей к упорядочению, и их психология, и способность договариваться, и предпочтение ими жить как сообщество, и склонность иметь некого "ночного сторожа", и забота о естественных свободах, и привлекательность расширения места обитания за счет чужих территорий не могли не сказываться на процессах происхождения государства. Попытки оттенить эти факторы сами по себе не антинаучны, если только не превратить их в абсолют.

В принципе научный подход к этой проблеме наиболее полно изложен в работе Ф. Энгельса[7] "Происхождение семьи, частной собственности и государства", написанной в основном по марксовым конспектам книги прогрессивного американского исследователя Льюиса Моргана[8] "Древнее общество". Он базирован на обобщении огромного фактического материала, который позволяет считать твердо установленным, что **государство** - ***продукт общества на определенной ступени развития, результат социального расслоения населения, появления частной собственности и обострения противоречий в общественном развитии***. Государство нигде не навязывается обществу извне, оно везде сформировалось как продукт его собственного развития. Хотя **формы происхождения государства** ***у разных народов неодинаковы, тем не менее, оно везде возникло ввиду одних и тех же коренных экономических и соци-***

---

[1] **Петражицкий** Лев Иосифович (1867- 1931) - теоретик права. По национальности поляк ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[2] **Гроций** Гуго де Гроот (1583 - 1645) - голландский юрист, социолог и государственный деятель. Один из основателей теории естественного права и науки международного права ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[3] **Радищев** Александр Николаевич (1749 – 1802) - русский писатель, философ, революционер ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[4] **Гумплович** Людвиг (1838-1909) – австрийский социолог и государствовед. Круг изучаемых им проблем – происхождение, сущность, организация и роль государства ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[5] **Каутский** Карл (1854 - 1938) - один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог центризма ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[6] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.83-86.

[7] **Энгельс** Фридрих (1820 - 1895) - один из основоположников марксизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[8] **Морган** Льюис Генри (1818 - 1881) - американский этнограф и археолог, историк первобытного общества, прогрессивный общественный деятель ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

альных причин там, тогда и постольку, где, когда и поскольку организация жизненных отношений из-за социальных противоречий, ставших неразрешимыми посредством прежних, родоплеменных способов, объективно потребовала формирования государства. Умелый анализ и объяснение этих процессов - вклад Ф. Энгельса в науку.

Нельзя, однако, признать достоверным сведение появления частной собственности и социального расслоения людей к образованию непременно противостоящих друг другу и находящихся в постоянном антагонизме классов, а равно интерпретацию появления государства только через интересы одного, "эксплуататорского" класса держать в узде, подавлять сопротивление эксплуатируемых слоев населения[1]. ***Гипертрофирование классового антагонизма и его роли в истории искажает не только процесс происхождения, но и существо, предназначение и деятельность государства***.

С момента своего появления ***государство стало заниматься всем тем, что в древнем мире лежало на предводителях племен и родов. Если родоплеменные общности людей жили и работали под регулятивным, организующим и ведущим началом предводителей, общественный прогресс двигался, прежде всего, ими, то позднее их место заняло государство, с тем чтобы стать таким же "двигателем" общественного развития в новых условиях***.

В русском языке сам термин "*государство*" происходит от слова "*государь*", которым обозначался, по сути, предводитель. Вплоть до XVI века, пока Н. Макиавелли[2] не ввел понятия государства, вместо этого термина использовались выражения полис (государство-город), республика (дело народа), княжество, герцогство и т.п., которые тоже связаны с определенным предводительством.

Государство, следовательно, появилось не только как продукт общественного развития, но и как двигатель его продолжения с тех времен, когда оно заняло место предводителей в более раннем обществе. *Это* принципиально важное обстоятельство, которое, к сожалению, не подчеркивается и не раскрывается, хотя оно имеет непереоценимое значение для правильного решения многих проблем общего учения о государстве.

Государство как продукт общественного развития вырастает из общества, его основу, так или иначе, составляет все существующее общество в целом. Оно и не противостоит обществу, и не сливается с ним. Марксистские представления, что государство стоит над обществом и все больше отделяется от него, связаны с трактовкой орудия эксплуатации. Тем же объясняется утверждение, что в цивилизованном обществе, которое не раздирается непримири-

---

[1] **Маликов М.К.** ***Проблемы реализации суверенитета Республики Башкорстан***. Уфа, 1999. С.170.

[2] **Макиавелли** Никколо (1469 - 1527) - итальянский политический мыслитель, писатель, историк, военный теоретик ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

мыми классовыми противоречиями, государство отмирает. Эти постулаты оказались далекими от исторической действительности.

Демократическое государство не может стоять над обществом; оно является цементирующей частью политической системы общества, выступает в качестве официального его представителя, налаживает и поддерживает в нем разумный порядок, выполняет другие общие дела, всеми своими корнями связано с ним. Чем дальше развивается мировая цивилизация, тем демократичнее становится государство. Оно не отмирает, а, наоборот, совершенствуется.

Вся история свидетельствует скорее о том, что государство призвано быть своеобразным локомотивом общественного развития. Государство активно участвует в организации экономических, социальных, политических и духовных отношений, позитивно влияет на сознание и психологию людей, вытесняет антиобщественные явления, защищает права, свободы и законные интересы членов общества, помогает им разрешать различные споры, выполняет другие социальные задачи.

Можно, несомненно, найти в истории немало свидетельств тому, что какое-то государство оказывает негативное влияние на естественный социальный прогресс, по сути, задерживает развитие данного общества. Такие факты есть не только в далеком прошлом, но и в современном мире. Однако известно и другое. Когда церковь или политическая партия подминает под себя государство, превращает его "в винтик" осуществления своей власти, человечество получает инквизицию или махровый тоталитаризм. Все Это зигзаги истории, которые служат скорее примером извращения взаимоотношений государства и общества.

С формированием в развитых странах гражданского общества роль государства коренным образом не изменилась. В **гражданском обществе**, олицетворяющем "свободных" людей с широкими правами, с хорошим знанием этих прав и с умением пользоваться ими, получили всестороннее развитие негосударственные структуры и институты - политические партии, другие общественные объединения, общественно-политические инициативы, движения, религиозные организации и т.д. Вместе с ними совершенствовалось государство, приобретая свойства **правового и социального государства**. Тем не менее, оно осталось "интегрирующим фактором" (Гегель)[1], "политической ипостасью" (Грамши)[2] нового общества, не переставая служить ему в роли двигателя развития.

---

[1] **Гегель** Георг Вильгельм Фридрих (1770 - 1831) - немецкий философ, представитель немецкой классической философии, создатель систематической теории диалектики на основе объективного идеализма ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[2] **Грамши** Антонио (1891 - 1937) - основатель и руководитель Коммунистической партии Италии, теоретик-марксист ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

Крайне опасны оппозиция государственности как таковой, противопоставление государству общества, свободы, справедливости и естественных прав человека. В этом нас убеждает вся российская история.

Как известно, в начале двадцатого столетия благодаря противопоставлению государственности и идеи справедливости, доведенному до крайности, оказалась поверженной существовавшая тогда российская государственность со всеми негативными последствиями, связанными сначала с распадом России (1917-1920), затем с тоталитаризмом. Ныне наблюдается сталкивание общества с государством со стороны тех, кто безоглядно противопоставляет государственности идею естественных прав и свобод личности, другие демократические ценности. Это та же неконструктивная позиция, способная нанести непоправимый вред как обществу, так и государству.

Должному осознанию подлинного предназначения государства мешало не только марксистское и ленинское видение в нем машины подавления и угнетения, но глубоко укоренившаяся традиция верхов все изъяны в общественном развитии свалить на государство, а любой успех - присвоить себе лично. Такая негативная традиция была и остается характерной особенно для России, где ныне она активно поддерживается многими средствами массовой информации. Чем быстрее удастся решительно отказаться от нее, тем чище станет почва для верного понимания исторического предназначения государства.

В теории и на практике во все исторические времена существования государства проявлялись и по ныне живут и борются как идейные, так и политические силы, исповедующие этатические[1], либеральные[2] и анархистские[3] устрем-

---

[1] **Этатизм** (от франц. *etat* - государство) - направление общественно-политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития. Современное понятие государственного суверенитета существенно отличается от традиционного представления о нем, сложившегося в условиях абсолютизма и этатизма в XVI-XVII вв. и сводящегося к полной юридической независимости государства от любой другой власти как внутри государства, так и вне его. Это устаревшее представление о государственном суверенитете в наше время полностью используется только тоталитарными, антидемократическими режимами. В демократических правовых государствах объем их суверенитета существенно ограничен как внутренними, так и внешними факторами и нормами (***Комментарий к Конституции Российской Федерации*** / под общ. ред. **В.Д. Карповича**. М., 2002).

[2] **Либерализм** (от лат. *liberalis* – свободный) - идеологическое и общественно-политическое течение, объединяющее сторонников парламентского строя, свобод и прав личности. Либерализм различает политическую и гражданскую свободу. Политическая свобода гарантирует право гражданина участвовать в управлении государством; гражданская свобода – это те основные права, на признании которых строится гражданское общество. Гарантией свобод выступает частная собственность и правовое государство. У истоков либерализма стояли И. Бентам, Дж.С. Милль, г. Спенсер и др. ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

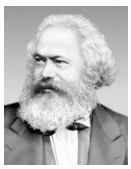
[3] **Анархизм** (от греч. *anarchía* - безвластие) - общественно-политическое течение, основная идея которого состоит в отрицании всякой государственной и иной социальной власти, чтобы обеспечить полную свободу личности. Отдельные идеи анархизма встречались уже в теориях Платона, Зенона, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро и ряда др. мыслителей. Анархизм как целостное политическое течение сформировался в Европе в XVIII столетии. Основной вклад в теоретическую разработку этого учения внесли П.Ж. Прудон, М. Штирнер, М.А.

ления на роль государства в обществе[1]. Свое преломление отмеченная проблематика находит и в различных концепциях и мировоззренческих позициях в понимании права.[2]

Вопросы для самоконтроля

1) *Сопоставьте временные границы первобытнообщинного строя и государственно-правовых форм бытия земной цивилизации. Какую тенденцию исторического развития обнаруживает подобное сопоставление?*
2) *Назовите и охарактеризуйте основные теории происхождения государства и права известные на сегодняшний момент в истории политической мысли. Существует ли некая историческая обусловленность появления и распространения этих теорий?*
3) *Какие существенные трансформации переживает государство с момента формирования гражданского общества?*
4) *Какими закрепленными на конституционном уровне ценностями мы характеризуем суть современного государства?*

7.2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВА

Государство воспитывает своих членов тем путем, что делает их членами государства, что оно превращает частные цели во всеобщие, грубый инстинкт - в нравственные склонности, природную независимость - в духовную свободу...
Маркс[3]

Прежде всего, отметим, что подчас понятие государства преподносится как многозначное. А.Ф. Черданцев, например, пишет, что термин" государство" неоднозначен, иногда *"с его помощью обозначаются общество в целом или страна как некое географическое пространство"*[4]. Это не более чем подмена научных знаний обыденными рассуждениями.

Напомним, что возникновение государства означало появление организации особого рода, способной поддерживать и развивать достигнутый уровень организации жизнедеятельности общества, согласовывать противоречивые ин-

---

Бакунин, П.А. Кропоткин. О приверженности анархизму заявляли В. Годвин, В. Тэккер, Л.Н. Толстой ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[1] См. подробнее например: традиции в истории правовой мысли в кн.: **Абдуллаев М.И., Комаров С.А.*Проблемы теории государства и права***: *учебник*. СПб., 2003. С.41-44; **Нерсесянц В.С. *Философия права***: учебник *для вузов.* М., 1997. - 652 с.

[2] **Лазарев В.В. *Поиск права*** // *Журнал российского права.* - 2004. №7; **Гаврилов В.В. *Понятие национальной и международной правовых систем*** / **В.В. Гаврилов** // *Журнал российского права*. - 2004. №11; **Ветютнев Ю.Ю**. ***О правовой случайности и правовом хаосе*** / **Ю.Ю**. **Ветютнев** // *Журнал российского права*. - 2003. №7.; **Жилинг. *Соотношение права и закона*** /г. **Жилин** // *Российская юстиция.* - 2000. №4.

[3] **Маркс** Карл (1818 - 1883) - основоположник научного коммунизма, учитель и вождь международного пролетариата **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**. Теория «научного коммунизма» изложена в совместной с Энгельсом работе ***«Манифест Коммунистической партии»***, а также в таких произведениях, как ***«Классовая борьба во Франции»*** (1852), ***письмо к Иосифу Вейдемейеру*** от 5 марта 1852, ***«Гражданская война во Франции»*** (1872), ***«Критика Готской программы»*** (1875) и др. ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

[4] **Черданцев А.Ф. *Теория государства и права.*** М., 1999. С.83.

тересы различных слоев населения, придать им всеобщую форму и стремиться обеспечивать их повсюду, выступая от имени того или иного общества в целом.

Этот процесс закономерно сопровождался тремя специфическими явлениями, которых до этого общество не знало. Во-первых, ***разделением населения по территориальным*** единицам в зависимости от места жительства взамен прежним родам (фратриям, филам и др.). Во-вторых, ***учреждением особой, не совпадающей непосредственно ни с обществом, ни с населением публичной власти, материализованной в специальном механизме и распространяющейся на всю территорию страны с ее людскими и природными ресурсами.*** В-третьих, ***введением требуемых для содержания этой власти налогов, займов, векселей***. В этих трех моментах, прежде всего, выражены наиболее специфические черты государства.

Принципиально важно и то, что государство, являясь как бы политической оболочкой и официальным представителем всего общества, так или иначе, связано со всем "*существующим обществом*" в целом[1]. Оно не заменяет общества, не подменяет его, но представляет собой универсальную организацию, действует суверенно и наряду со специфическими задачами выполняет "общие дела" (например, регистрация рождения, брака и смерти, ведение статистики), вытекающие из природы всякого общества. Это обстоятельство важно не только для надлежащего понимания системы функций и характера конкретных актов того или иного государства, но и для формирования исходной позиции в трактовке природы государства. Как раз оно, по-видимому, позволяет некоторым авторам считать, *что государство - это единственно возможная универсальная политическая форма организации классового общества, обеспечивающая осуществление сугубо классовых задач и общих функций, происходящих из самой природы всякого общества*[2].

В приведенной дефиниции оттеняется универсальность именуемой государством политической организации, выражающаяся и в ее всеобъемлющем характере, и в приспособленности сочетать специфическое с общим. Это свойство не исчерпывается такими признаками государства, как территориальное разделение населения, публичная власть и материальные придатки, но и само не поглощает их. Вместе с ними оно помогает четче отграничить государство от всевозможных других образований, известных государственно-организованному обществу.

Отмеченные выше свойства государства так или иначе отмечаются многими современными авторами, хотя их дефиниции отличаются друг от друга[3]. Синтезируя их, можно заключить, что **государство - *это универсальная территориальная политическая организация, в которой материализуется***

---

[1] **Маркс К.** ***Критика Готской программы*** // **Маркс К.** и **Энгельс Ф**. Соч. Изд.2. Т.19. С.27.
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **А.И. Королева** и **Л.С. Явича**. Л., 1982. С.39.
[3] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева** М., 1994. С.36-37; ***Теория государства и права***: *учебник*. М., 1987. С.40; **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.47 и др.

особая публичная и суверенная власть наиболее могущественных слоев населения, используемая как для согласования и защиты их интересов, так и для выполнения общих дел, вытекающих из природы всякого человеческого сообщества. По общему правилу, государство являет собой политическую организацию наиболее могущественных слоев населения, овладевших ведущими социально-экономическими и политическими рычагами и благодаря им занимающих доминирующее положение в обществе. Однако, в виде исключения, в общественном развитии встречаются периоды, когда различные социальные группы находятся в таком равновесии сил, при котором публичная (государственная) власть на время получает известную самостоятельность по отношению к этим социальным группам, опирается на коалиционные силы. В такие переходные периоды истории государство нуждается в особой характеристике с учетом относительной самостоятельности по отношению к обществу, его социально-экономическим и политическим устоям. В отечественной литературе эти государства переходного порядка освещены неоднократно[1].

Исходя из вышеизложенного, типичными **признаками государства**, следует признать*:* **территориальность, универсальность, публичную власть, суверенитет, взимание налогов и других обязательных сборов**. В некоторых изданиях выделяются еще такие признаки, как *принудительность и монополия на издание законов*[2]*, органическая связь с правом и обладание правоохранительными органами*[3]*, способность быть средством социального компромисса, управления обществом*[4]. Это, однако, представляется неубедительным. Принудительность - проявление публичной власти, издание законов, связь с действующим правом, нахождение компромиссов и социальное управление - характеристика регулятивной деятельности государства, правоохранительные органы - часть его механизма.

Рассмотрим каждый из указанных выше признаков в отдельности.

Территориальность выражается в том, ***что каждое государство имеет свою территорию***, под которой подразумеваются земная поверхность, недра, водное и воздушное пространство в пределах государственных границ, территория посольств за рубежом, военные корабли в открытом море и иностранных территориальных водах, гражданские суда в открытом море, кабины летательных аппаратов в атмосфере. Все, что находится на этой территории, так или иначе подвластно государству в том смысле, что расположено в поле его воздействия.

Население территории современного государства состоит из его граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Под гражданством подразумевается отно-

---

[1] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.106-143; ***Марксистско-ленинская Общая теория государства и права. Основные институты и понятия***. М., 1970. С.33; **Мощелков Е.Н.** ***Переходные процессы в России.*** М., 1996. С.4-53.

[2] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.87.

[3] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.53.

[4] ***Теория государства и права*** / под ред. **А.Б. Венгерова**. М., 1995. Ч.1. С.129.

шение принадлежности физического лица, в рамках которого, с одной стороны, лицо наделяется определенными правами, свободами и обязанностями, с другой - государство признает его "своим", возлагает на него обязательства и берет его под защиту. Иностранцами считаются граждане зарубежных государств. Лицами без гражданства - люди, в силу тех или иных причин не имеющие гражданства ни одного государства.

Общепризнанными нормами международного права и внутренним (национальным) законодательством всех стран гарантируются целостность и неприкосновенность территории каждого государства, недопустимость какого бы то ни было на нее посягательства. Территория федеративного государства складывается из территорий субъектов федерации. Оба эти момента четко зафиксированы в Конституции РФ 1993 года, предусматривающей, что "*федеративное устройство Российской Федерации основано на ее территориальной целостности*", что эта территория "*включает в себя территории ее субъектов*" (ст. ст.5,67).

Признак универсальности состоит в том, что ***государство имеет всеобщую направленность***, занимается не отдельными "уставными", а разносторонними задачами, связанными со всеми сферами жизнедеятельности общества. Сюда относятся и экономика, и социальная жизнь, и политика, и духовная жизнь. Конечно, в той мере, в какой они имеют государственное значение, в какой можно и нужно властно воздействовать на те или иные отношения без ущемления прав, свобод и естественных интересов их участников. Если такое воздействие осуществляется государством с тоталитарным режимом, то оно может быть беспредельным и, стало быть, ущербным. Оно, однако, является благотворным, когда исходит от демократического государства, заинтересованного в свободном развитии общества.

Публичная власть представляет собой ***органическое единство согласованной воли и совокупной силы тех, в чьих руках она сосредоточена***. Она возвышается над "частным", выступает как организованная совместная власть, пронизывающая весь механизм государства. Можно даже сказать, что государство в определенном срезе выступает как своеобразная форма организации публичной власти, как непосредственный институционализированный ее носитель, материально-предметное и организационное ее воплощение[1].

В понятии публичной (государственной) власти ***интегрируются социально-психологический, социально-волевой и "физически" институционализированный моменты, аккумулируются и соотносятся друг с другом двоякого рода факторы, а именно: детерминированная реальными условиями жизни общая воля, претендующая на признание обязательной всеми членами общества, и универсальная организация, способная официально сформировать и властно выражать вовне такую волю, а равно обеспечить ее осуществление в стране***.

[1] ***Теория государства и права*** / под ред. **А.Б. Венгерова**. М., 1995. Ч.1. С.94-96.

Если социальная власть вообще может рассматриваться как функциональное свойство особого человеческого сообщества или коллектива, необходимое для упорядочения его собственной, внутренней жизнедеятельности, то в государственной власти аналогичное качество переведено в особое состояние: оно прямо опирается на мощь государства, проявляется на его территории в целом, рассчитано на управление всей страной, на обеспечение устойчивости ее экономики, социальной структуры, политики и духовной жизни, всего конституционного строя.

Публичная власть должна быть легитимной, т.е. имеющей социально-политическое и конституционное (юридическое) основание для того, чтобы выступать от имени народа страны. Важно также международно-правовое ее признание.

Суверенитет государства - ***это его монопольное положение (верховенство) в своем функциональном пространстве, независимость от других властей внутри и за ее пределами.*** Нельзя его делить на "*внутренний*", трактуемый в качестве принципа внутригосударственного, и "*внешний"* - в качестве *принципа* международного права, как это делают отдельные авторы[1]. Не бывает двух параллельных суверенитетов, он всегда един и характеризует государство в целом. Совершенно правы ученые, раскрывающие суверенитет как "*верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях*"[2], "*способность государства независимо от других государств формировать и проводить в жизнь свою внутреннюю и внешнюю политику*"[3].

Государственная власть, олицетворяющая весь народ на своей территории, ***расположена на высшей ступени иерархии управляющих в данном обществе подсистем, независима от них***. Она несовместима с существованием другой такой же власти в стране. Две суверенные власти не могут одновременно, бок о бок функционировать в одном и том же государстве. Существование "двоевластия" в некоторые периоды истории, связанное с своеобразной ситуацией в борьбе за сосредоточение в своих руках государственной власти, не меняет этого принципиального тезиса. Такой переплет властей долго продолжаться не может, одна из них непременно сходит со сцены.

В современном мире суверенитет государства не означает, что оно не связано ни с чем внутри страны и абсолютно независимо от других государств, от мирового сообщества в целом. Любое демократическое государство внутри страны должно постоянно прислушиваться к мнению граждан, социальных групп и их негосударственных образований (партий, движений и т.п.), ограничить себя правовым пространством. В международных отношениях оно берет на себя обязательства, считается с общепризнанными нормами международного права, с заключенными им договорами. Однако это не ущемляет суверенитет государства, поскольку такие "*ограничения*" исходят от самого государства, но-

[1] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права***. М., 1999. С.88.
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.52.
[3] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.74.

сят добровольный характер, устанавливаются по взаимному или по всеобщему согласию.

Нередко говорят *об абсолютном, ограниченном или формальном суверенитете*[1]*, о его большей или меньшей степени, о его минимуме*[2]. На наш взгляд, такой подход нельзя признать научным. ***Самоограничение государства в тех или иных делах (отношениях) не дает достаточного основания для конструирования особой разновидности рассматриваемого его признака в виде "ограниченного суверенитета".***

Когда суверенитет формально провозглашается, но фактически отсутствует, налицо не "*формальный суверенитет*", а обман, выдача иллюзорного за действительное. Неоправданно и дозирование суверенитета, уподобляющее его своеобразному товару, измеряемому количественными показателями "*больше - меньше*". ***Государственный суверенитет или есть, или не существует.*** Есть, если речь идет действительно о государстве со всеми его неотъемлемыми признаками. Не существует, когда ради каких-то целей иллюзорно или виртуально "находят" его там, где, по сути, нет самого государства.

Не следует забывать и того, что государственный суверенитет является политико-юридическим средством выражения суверенитета нации, народа. Соответственно, пришлось бы утверждать об ограниченном, формальном, большем или меньшем суверенитете народа, нации, ибо именно он выражен в государственном суверенитете. Между тем в демократических государствах конституционно закреплено незыблемое положение о том, что "*вся власть от народа*", "*народ - источник власти*".

В федеративных государствах суверенитет признается за союзным государством, а по законодательству некоторых стран - также за субъектами федерации. В России по Федеративному договору суверенными считаются и республики, входящие в ее состав. Это подтверждено также в конституциях республик (например, ст.1 Конституции РТ), хотя Конституционный Суд России неоднократно высказывался против, игнорируя Федеративный договор.

В Конституции РФ 1993 года указывается, что "с*уверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию*" (ст.4). В ней есть также положение о том, что "*Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права*" (ст.67).

Наконец, атрибутом всякого государства являются **налоги и прочие обязательные платежи**, необходимые для финансирования расходов по содержанию государственного механизма, по поддержке социальной сферы, науки, культуры, образования и т.д. Налоги и другие обязательные платежи устанавливаются только государством или его территориальными образованиями, должны быть разумными. Непомерное их применение, свидетельствующее о

[1] Там же: С.74.
[2] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права***. М., 1999. С.88.

неумении соотнести расходы с реальными доходами, превращаются в социальное зло, которое негативно сказывается на всем - и на производстве, и на распределении, и на уровне жизни людей, и на других показателях жизнедеятельности общества.

Таковы родовые признаки государства, характеризующие его как особую политическую организацию, принципиально отличающуюся от других образований людей и их общностей***. Ни политические партии, ни религиозные учреждения, ни профессиональные союзы, ни всевозможные негосударственные организации не обладают этими признаками***. Они не имеют своих территорий, публичной власти и суверенитета, занимаются лишь определенными видами деятельности и не взимают налоги.

Разумеется, что конкретное содержание каждого из признаков государства исторически видоизменяется. По мере смены типов государства, преобразования его формы и развития демократических начал в его жизнедеятельности, они приобретают новый, нередко более богатый и актуальный смысл. Однако сама совокупность указанных выше признаков остается, на наш взгляд, незыблемой.

Вопросы для самоконтроля

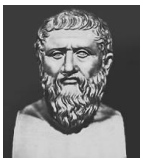
1) *Совпадают ли понятия «государство» и «страна»?*
2) *Какие основные исторические явления детерминировали появление государства?*
3) *Приведите определения государства, встречающиеся в истории политической и правовой мысли.*
4) *Назовите типичные признаки государства.*
5) *Что понимают под территорией государства в юридическом контексте?*
6) *В чем суть универсализма государственной власти?*
7) *Как следует интерпретировать публичный характер государственной власти?*
8) *Какие существуют теории суверенитета?*
9) *В чем проявляется суверенитет государства юридически и фактически?*
10) *Как решаются вопросы суверенитета субъектов федераций в разных странах?*
11) *Обладают ли суверенитетом субъекты Российской Федерации?*
12) *На какие категории делится население страны по его отношению (правовым связям) к государственной власти?*
13) *Что следует понимать под проблемой «двойного гражданства»?*
14) *Что собой в правовом отношении являет институт гражданства?*
15) *Каковы основания приобретения гражданства по действующему российскому законодательству?*
16) *Какие варианты приобретения гражданства существуют в различных странах?*
17) *Какие прогрессивные положения в вопросах правового регулирования института гражданства на территории страны закрепила Конституция Российской Федерации (1993), по сравнению с Конституцией СССР (1977)?*

7.3. ТИПЫ ГОСУДАРСТВА

Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства.

Ленин[1]

Во всех государствах справедливостью считается (...) то, что пригодно существующей власти.

Платон[2]

В объективной действительности не бывает государства вообще, есть конкретные государства в той или иной части земной поверхности на разных этапах исторического процесса. Эти реальные государства бесконечно разнообразны, всегда чем-то отличаются друг от друга. Чтобы в таком многообразии найти определенные общие свойства и на этой основе классифицировать государства, применяется, в первую очередь, их типология[3]. Последняя, с одной стороны, представляет собой целостную систему всех государств в их развитии с момента происхождения, с другой, - вычленяет крупные структурные единицы в виде определенных исторических типов и относит к ним те или иные реальные государства по их коренным характеристикам.

В качестве системообразующего фактора, составляющего по сути основу типологии государств, в истории науки предлагались: их идеальность или эмпиричность (Г. Еллинек[4]), идея политической свободы (Г. Кельзон[5]), размеры территории и численность населения (Л. Гумплович[6]), степень демократично-

---

[1] **Ленин** (Ульянов) Владимир Ильич (1870 – 1924) - пролетарский революционер и мыслитель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*);** продолжатель дела К. Маркса и Ф.Энгельса, организатор Коммунистической партии Советского Союза, основатель Советского социалистического государства ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Платон** (428 или 427 до н.э. - 348 или 347) - древнегреческий философ **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Типология** (от греч. *týpos* - отпечаток, форма, образец и... логия) - 1) метод научного познания, в основе которого расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщённой, идеализированной модели или типа. Типология используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов как сосуществующих, так и разделённых во времени ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Еллинек** Георг (1851 - 1911) - немецкий буржуазный государствовед, представитель юридического позитивизма ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Кельзен** Ханс (р. 1881, Прага) - австрийский юрист., профессор Венского (1917-29), Кельнского (1929-33) и Женевского (1933 - 40) университетов. В 1940 эмигрировал в США, с 1942 профессор Калифорнийского университета. Один из основателей так называемой нормативистской школы права (иногда именуется *«венской школой»* и *«чистым учением о праве»*) ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[6] **Гумплович** Людвиг (1838-1909) - польско-австрийский правовед-социолог, профессор университета в Граце. Рассматривал социальные законы как разновидность естественных законов, а историю человечества как процесс естественного отбора, подчиненный законам борьбы за выживание ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

сти (Р. Дарендорф[1]), так называемый "цивилизованный" принцип (Дж. Тойнби[2]) и т.д.

В отечественной литературе порою в качестве исходной предпосылки типологии государства называется его форма[3]. Однако наибольшее *признание получил формационный подход в типологии государств, при котором в качестве системообразующего фактора берутся: во-первых, общественно-экономическая формация, оставляющая краеугольную основу человеческой истории, во-вторых, обусловливаемая, в конечном счете, ею сущность классифицируемого государства*[4]. Это дает возможность выделить **исторические типы** государства с учетом как его внутренних сущностных свойств, так и внешних общесоциологических факторов, обусловливающих процессы возникновения и развития государства.

Попытки заменить формационный подход "цивилизованным принципом", позволяющим по типам культуры различать античные, средневековые и современные, западные, китайские, индейские, африканские, исламские и японские государства, пока не увенчались успехом, ибо "до сих пор не удалось на этой основе построить более или менее приемлемую типологию государства"[5]. То же самое можно сказать о других "типологиях", оторванных от общественно-экономических формаций в истории человечества.

При формационном подходе выделяются такие исторические типы государства, как *рабовладельческий, феодальный, буржуазный* и социалистиче-

---

[1] **Дарендорф** Ральф (р. 1929) - немецкий социолог (ФРГ). С 1958 профессор социологии в Гамбурге, затем в Тюбингене и Констанце; претендует на создание теории классов и классового конфликта, которую он противопоставляет как марксизму, так и теориям классовой гармонии ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Тойнби** Арнолд (1852 - 1883) - английский историк-экономист ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Хабибуллин А.Г., Маликов М.К., Рахимов Р.А.** ***Проблемы типологии государственности на современном этапе***. Уфа-Стерлитамак, 1998. С.18; **Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибуллин А.Г.** ***Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ***: *монография.* СПб., 2001.- С.22-36.

[4] **Формация общественно-экономическая** - исторически определённый тип общества, представляющий собой особую ступень в его развитии; *«... общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером»* (**Маркс К.**, см. **Маркс К. и Энгельс Ф**. Соч. 2 изд. Т.6. С.442). Категория Ф.о.-э. характеризуется, во-первых, историзмом и, во-вторых, тем, что охватывает каждое общество в его целостности. В основе каждой Ф. о.-э. лежит определённый способ производства. Производственные отношения, взятые в их совокупности, образуют сущность данной формации. Системе данных производственных отношений, образующих экономический базис Ф. о.-э., соответствует политико-юридическая и идеологическая надстройка. В структуру Ф. о.-э. органически входят не только экономические, но и все социальные отношения между общностями людей, которые существуют в данном обществе (например, социальными группами, народностями, нациями и т.п.), а также определённые формы быта, семьи, образа жизни (см.: **В. И. Ленин**. Полное собрание соч. 5 изд. Т.1. С.138–39) ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.93.

ский[1]. Первые три типа, несомненно, соответствуют реальным и полнокровным общественно- экономическим формациям, таким как рабовладельческая, феодальная и капиталистическая. Они в достаточной мере освещаются в литературе не только по теории, но и по истории государства и права. Что же касается "***социалистического типа***", его выделение может быть взято под сомнение. Во-первых, потому, что одноименная общественно-экономическая формация, по сути, не сложилась, за нее выдавался исторический эксперимент, не оправдавший себя. Во-вторых, "*социалистическое государство*" считалось его основоположниками только "***полугосударством***", "***лишь переходящим учреждением***"[2]. К тому же оно считалось винтиком в системе "***диктатуры пролетариата***", где ведущая роль принадлежала партии, а вернее, партийной элите. Не зря некоторые ученые еще тогда считали невозможным говорить о "***социалистическом типе государства***", хотя и такие высказывания подвергались небезобидным нападкам[3].

Вопросы для самоконтроля

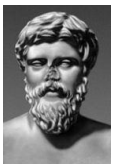
1) *Что собой являет типология как метод познания?*
2) *Какие системы типологий государств получили распространение в отечественной юриспруденции, в чем их своеобразие?*
3) *Что собой представляет суть учения об общественно-экономических формациях?*
4) *В чем суть цивилизационного подхода в исторической периодизации?*

[1] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.84-101; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова., А.В. Малько**. М., 1999. С.54-57; **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.92 и др.

[2] **Алексеев С.С.** ***Государство и право***. М., 1994. С.18,64,90; **Энгельс Ф.** ***Письмо А. Бебелю*** // **Маркс** и **Энгельс Ф**. Соч. Изд.2. Т.19. С.5.

[3] ***Марксистско-ленинская Общая теория государства и права. Социалистическое государство***. М., 1972. С.58.

7.4. ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Когда кто-то спросил Архидама1, сына Зевксидама, кто стоит во главе Спарты, тот ответил: "Законы и власти, действующие по закону".

Государство есть некая совокупность объединившихся частных домов и сильно лишь в том случае, если преуспевают его граждане - каждый в отдельности.

Плутарх[2]

Применительно к гражданскому обществу принято говорить о правовом и социальном государстве. Да и сами категории "гражданское общество" и "правовое государство" исторически появились примерно на одном и том же этапе общественного развития - в эпоху буржуазно-демократических революций, что уже само по себе указывает на их взаимообусловленность.

Речь в данном случае идет не о типологии государства. Выделять правовые и социальные государства в какой-то отдельный тип было бы неверно.

Во многих развитых странах ныне превращение государства в "правовое и социальное" закреплено конституционно. Конституция РФ 1993 года тоже провозгласила, что Российская Федерация - правовое и социальное государство (ст.ст.1,7).

Правовым считается **государство***, **в котором господствует право**, т.е.* общественные отношения покоятся на прочных правовых началах, признаются и обеспечиваются естественные права и свободы личности, все государственные органы и должностные лица связаны и ограничены правом, принуждаются к неуклонному исполнению его норм точно так же, как и все остальные граждане. **Социальным** становится **государство, *которое придает первостепенное значение семье, здравоохранению, образованию, науке, культуре и другим социальным вопросам, решая их приоритетно,*** а не по остаточному принципу.

О государстве с такими свойствами мечтали выдающиеся мыслители разных исторических эпох. Еще Аристотель говорил, что "*там, где отсутствует власть закона, нет места и какой-либо форме государственного строя*", *«гражданин должен (...) властвовать над своим (...) государством», «власть над свободными людьми более прекрасна (...), чем господство над рабами».*[3] Юстиниан I[4] считал, что *«среди всех дел нельзя найти ничего столь важного, как власть законов…»*[5]. Представители естественно-правовой школы (Гроций[6], Гоббс[7], Локк[1] и др.) добивались того, чтобы госу-

---

[1] **Архидам III** (400 - 338 гг. до н.э.) - сын Агесилая II, царь Спарты ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[2] **Плутарх** (около 46 - около 127) - древнегреческий писатель, историк и философ-моралист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*).**

[3] **Аристотель**. ***Политика***. М., 1911. С.165.

[4] **Юстиниан I** (около 482 или 483 – 565) - император Византии (Восточной Римской империи) ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] ***Энциклопедия афоризмов***. М., 2005.

[6] **Гроций Гуго де Гроот** (1583 - 1645) - голландский юрист, социолог и государственный деятель. Один из основателей теории естественного права и науки международного права ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[7] **Гоббс** Томас (1588 - 1679) - английский философ-материалист ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

дарство признавало и гарантировало неотчуждаемые права и свободы каждого человека. Кант[2] дал философское обоснование идеи, что государство должно считаться с верховенством народа, действовать путем достижения равновесия власти и, в соответствии с конституционным правом, не ограничивать своих граждан в области личной свободы, совести, мысли и хозяйственной деятельности. Гегель видел в государстве наиболее совершенную организацию жизни свободных людей, где всецело сливаются личная свобода и внешний порядок, достигается наивысшая форма единства правового содержания и морального убеждения[3]. Иеринг[4], Паунд[5] и многие другие западные исследователи сходились в том, что законодатель так же подзаконен, как и всякий гражданин, что только там, где государственная власть сама подчиняется установленному ей порядку, она приобретает необходимую правовую прочность. В России подобные идеи развивались в трудах Д.И. Писарева[6], А.И. Герцена[7], Н.Г. Чернышевского[8], А.Н. Радищева[9], П.И. Пестеля[10] и других прогрессивных деятелей. Г.Ф. Шершеневич[11], например, отстаивал мнение о том, что в государстве должны обеспечиваться: а) неотъемлемые права личности; б) принцип разделения властей; в) правовое самоограничение власти; г) подчиненность государства стоящему над ним праву[12].

Все эти гуманистические идеи воплощаются в правовом и социальном государстве, где есть и ***разделение властных функций, и гарантии естественных прав и свобод личности, и верховенство закона во всех сферах жизни, и взаимная ответственность государства и личности, и подзаконность деятельности всех ветвей власти, и приоритет власти, и приоритет социальных потребностей, и соот-***

---

[1] **Локк** Джон (1632 - 1704) - английский философ-просветитель и политический мыслитель. Разработал эмпирическую теорию познания и идейно-политическую доктрину либерализма ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Кант** Иммануил (1724 - 1804) - немецкий философ и учёный, родоначальник нем. классической философии ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Гегель. *Философия права***. М., 1990. С.94-97.

[4] **Иеринг** Рудольф фон (1818 - 1892) - немецкий юрист, в 1842-92 профессор в университетах Базеля, Ростока, Киля, Гиссена, Вены и Гёттингена. С его именем связаны попытки социологического изучения права и государства в буржуазной науке. В основу его теории, которую он сам называл реалистической, положено понимание права как юридически защищенного интереса: в интересе, цели, практической пользе он видел существенный элемент понятия права ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»).***

[5] **Паунд** Роско (1870 - 1964) - американский юрист, глава так называемой социологической, или гарвардской, школы права ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[6] **Писарев** Дмитрий Иванович (1840 – 1868) - русский публицист и литературный критик, философ-материалист, революционный демократ ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[7] **Герцен** Александр Иванович (псевдоним - Искандер) (1812 – 1870) - русский революционер, писатель, философ и публицист ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[8] **Чернышевский** Николай Гаврилович (1828 – 1889) - русский революционер и мыслитель, писатель, экономист, философ ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»).***

[9] **Радищев** Александр Николаевич (1749 – 1802) - русский писатель, философ, революционер ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[10] **Пестель** Павел Иванович (1793 – 1826) - дворянский революционер, декабрист, полковник ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[11] **Шершеневич** Габриель Феликсович (1863-1912) - российский правовед, государственник, философ, педагог; приверженец правового позитивизма ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[12] **Энгельс Ф.** ***Письмо А. Бебелю*** // **Маркс К** и **Энгельс Ф.** Соч. Изд.2. Т.19. С.248.

ветствие внутреннего (национального) нормативного правового. массива общепризнанным нормам международного права.

Но для появления действительно правового и социального государства требуются определенные предпосылки, в том числе полнокровное гражданское общество с многоукладной экономикой при равенстве всех форм собственности, с высокоразвитой политической системой, со свободными, инициативными, активными и ответственными людьми, с их надлежащим уровнем сознания, психологии и культуры, с демократическими традициями и стереотипами взаимоотношений как внутри общества, так и за его пределами. Эти предпосылки в равной степени необходимы для России. Иначе те конституционные положения, о которых говорилось выше, могут остаться пустыми, лишенными фактического содержания.

Вопросы для самоконтроля

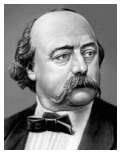
1) *Какова конкретно-историческая обусловленность появления теорий гражданского общества и правового государства?*
2) *Что принято понимать под правовым государством?*
3) *Каковы были исторические предпосылки появления идей «социального государства»?*
4) *Каковы основные направления социальной политики современного цивилизованного государства?*
5) *Как в действующем российском законодательстве отражены правовые и социальные начала Российской государственности?*
6) *Какие противоположные начала заложены в такие общесоциальные и собственно юридические ценности, коими являются «правовое» и «социальное» в государстве?*

Глава VIII. ФОРМА ГОСУДАРСТВА

Уже потому нельзя государство рассматривать как абсолютное, изымая его из истории, что всякое понятие государства и вообще всякая определенная философия - исторический продукт; но еще и потому невозможно понимать как вечную форму государственное устройство, т.е. определенное государство, что определенное государство - это не что иное, как существование духа, в чем исторически осуществляет себя дух. [...]

Руге[1]

8.1. ПОНЯТИЕ И СЛАГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

Форма и содержание - две категории, не существующие *никогда* ***раздельно одна от другой.***

Флобер[2]

Каждое государство, как особая политическая организация, все свои содержательные признаки проявляет в той или иной форме. На это обращали внимание еще с древних времен. У Платона и Аристотеля сама идея государства воплощена в определенные формы. Кант относился к форме государства как к способу упорядочения государственности, единения ее слагаемых. Римские юристы считали, что только форма дает бытие "вещи" -***forma dat esse rei!*** - *«С изменением формы может пропасть сущность вещи»,* - говорится в "Дигестах".[3]

Иначе и быть не может. Содержание любого феномена непременно "формировано", существует и проявляется вовне обязательно в какой-то форме. Государство не составляет отсюда исключение. Оно необходимо имеет ту или иную форму, без изучения которой не представляется возможным понять его природу, назначение и роль в обществе.

Под **формой государства** понимаются ***типичные проявления структуры, устройства государственной власти, способы ее организации и осуществления.*** Вряд ли можно согласиться, когда она сводится *к способу организации государственной власти*[4] или, наоборот, дополняется еще одним слагаемым – «*политической динамикой*» (Ф.М. Бурлацкий). Представляется недостаточно оправданной и попытка различать форму государства в широком и узком смыслах, имея в виду в первом случае - *образ правления и государственного устройства*, во втором – только *форму правления* (А.И. Денисов). Все же фор-

---

[1] **Руге** Арнольд (1802 - 1880) - немецкий философ и публицист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*);** младогегельянец, буржуазный радикал ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Флобер** Гюстав (1821– 1880) - французский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Дигесты** - основная часть византийской кодификации права, известной под позднейшим названием Свод цивильного права (*Corpus juris civilis*) ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.124.

мой государства охватываются *способы образования и функционирования высших органов данного государства, способы строения его частей и взаимоотношений между ними, а равно способы (приемы и методы) наделения граждан юридическими возможностями, организации их взаимоотношений между собой и с государственной властью*. Эти моменты справедливо оттеняются в ряде изданий[1].

Соответственно считается, что **форма государства** носит многоплановый характер, проявляется в разных плоскостях, имеет несколько измерений. В специальной литературе господствует мнение, что она ***складывается из формы правления, формы государственного устройства и из политико-правового режима***. Так, авторы монографии «Государственность как феномен и объект типологии» отмечают, что «*сложилось «формальное» согласие среди ученых-юристов, объясняющих форму государства в единстве трех элементов*»[2]. Именно в таком многообразии ею охватываются порядок образования и организации высших органов государственной власти, способы территориального устройства государства и взаимосвязей его составных частей, степень самостоятельности этих частей, характер участия населения в формировании и деятельности государственных органов, методы и реальные процессы осуществления всей государственной власти в стране.

Форма государства выступает в первую очередь как выражение его сущности и содержания. Но на нее влияют и многие другие факторы, такие, как национальный состав населения, национальные традиции, религиозные и иные ***идеологические ориентиры, место расположения территории, взаимоотношения с соседями, конкретно-исторические события*** и т.д.

Рассмотрим подробнее все три проявления (измерения) формы государства.

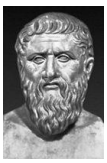
Вопросы для самоконтроля

1) *Какой познавательный смысл несет понятие «форма»?*
2) *Как характеризовали понятие формы государства ученые в различные исторические эпохи?*
3) *Что принято понимать под формой государства в отечественном правоведении?*

[1] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.79; ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.162; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.78; **Хабибуллин А.Г., Маликов М.К., Рахимов Р.А.** ***Проблемы типологии государственности на современном этапе***. Уфа-Стерлитамак, 1998. С.18.

[2] **Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибуллин А.Г. Г*осударственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ***: *монография***.** СПб., 2001. С.23.

8.2. ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, РАЗНОВИДНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ

Когда появляется тиран, он вырастает (...) как ставленник народа.

Платон[1]

В отношении сравнительной ценности различных форм правления дело обстоит, по-видимому, так же, как с религиями, где на вопрос о том, какая из них лучшая, самым разумным ответом является: никакая. Лучшая форма правления та, где меньше управляют; она приближается к совершеннейшей, где не управляют вовсе.

Эйнзидель[2]

Форма правления - ***это способы организации высших органов государственной власти, распределения между ними властных полномочий и привлечения граждан в их осуществление***. Она показывает, как создаются высшие органы государства, каково их устройство, какой принцип лежит в основе взаимоотношений между ними, какими полномочиями они наделяются и каким образом население участвует в их работе.

При выделении разновидностей форм правления за основу берутся, прежде всего, *статус главы государства и наличие коллегиального законодательного органа, избираемого населением*. Как раз в зависимости от того, кто и благодаря чему считается главой государства и "делит" ли он верховную власть с коллегиальным выборным органом, различаются две **разновидности формы правления** - ***монархии и республики***. Соответственно, принято говорить о монархических и республиканских государствах, имея в виду, что в первых из них правление имеет монархическую, во вторых - республиканскую формы.

Термин "**монархия**" греческого происхождения (*monarchia* -единовластие, самодержавие), термин "**республика**" - латинского (respublica - общественное дело, государство). Это лишнее доказательство существования государства в этих формах с древних времен.

Монархическую форму имеет государство, в котором ***верховная власть принадлежит одному лицу и переходит, как правило, по наследству***. Это лицо - источник и носитель власти[3]. Оно считается главой государства, пользуется верховной властью по своему усмотрению, без деления ее с каким-либо выборным законодательным органом и по праву, которое не делегировано ему ни населением, ни легитимными политическими структурами страны. Хотя истории известны отдельные случаи, когда начало той или иной монархической

---

[1] **Платон** (428 или 427 до н.э. - 348 или 347 до н.э.) - древнегреческий философ **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Эйнзидель** Иоганн Август фон (1754 - 1837) - немецкий философ-материалист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**. Задача философии, по Эйнзиделю, - *«свести духовный мир к миру телесному»*; согласно Эйнзиделю, мысли - *«движения мозга»*, вызываемые воздействием на органы чувств внешнего мира ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.166.

династии связано с выборами (например, дом Романовых в России), все же в дальнейшем монарх приобретает власть по наследству, по принципу крови, а ответственность за свои дела несет разве лишь "перед единым небесным царем", как об этом говорилось в российской "Утвержденной грамоте" 1613 года.

Монархом может быть князь, царь, султан, шах, шейх, герцог, король или император, но от этого форма правления не меняется. В руках правителя сосредоточена верховная власть, он издает законы и придает законную силу другим нормативным актам, возглавляет исполнительную власть и вооруженные силы, единолично представляет свое государство на международной арене, от его имени отправляется правосудие.

Для этой формы, следовательно, характерны: ***единоличный правитель, наделенный верховной властью пожизненно, наследственность перехода власти по принципу крови; осуществление власти по личному усмотрению, не связанному с какой-либо юридической ответственностью за предпринимаемые решения, действия и "дела".*** Эти признаки фактически присущи всем монархическим государствам, начиная с Нового времени, когда стали четко вырисовываться очертания их разновидностей.

Различаются ***абсолютная и ограниченная монархии***. **Абсолютная монархия**, при которой ***власть правителя ничем не ограничена***, в XV-XVI вв. существовала в Англии, Франции, Пруссии и некоторых других странах, ныне встречается на арабском Востоке. При **ограниченной монархии** ***власть осуществляется при участии других государственных структур, независимых от монарха***. Эта разновидность в прошлом выражалась в **сословно-представительных монархиях** (Англия, Франция), ныне распространена как **конституционная монархия**, которая, в свою очередь, подразделяется на **представительную (дуалистическую[1]) и парламентарную[2].** В некоторых монархических государствах (например, в Саудовской Аравии) их глава возглавляет не только светское, но и религиозное управление страной. Такие монархии носят название ***теократических[3].***

В **дуалистических монархиях** наряду с монархом, имеющим подчиненный ему аппарат исполнительной власти в центре и на местах, существуют какие-либо представительные учреждения. Власть фактически разделена между правительством, формируемым монархом, и представительным органом[4].

---

[1] **Дуализм** (от лат. *dualis* - двойственный) - философское учение, исходящее из признания равноправными, не сводимыми друг к другу двух начал - духа и материи, идеального и материального. Понятие дуализма прилагается также к концепциям и учениям, утверждающим равноправность любых противоположных начал или сфер.

[2] **Парламент** (англ. *parliament*, от франц. *parlement*, от *parler* - говорить) - в буржуазных государствах высшее представительное учреждение. Впервые был образован в Англии в XIIIв. как орган сословного представительства; реальное значение приобрёл после буржуазных революций XVII- XVIII вв. ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник*. М..: Изд-во Эксмо, 2005. С.274.

[4] Например, Марокко, Иордания.

В **парламентарных монархиях** законодательная власть находится в руках парламента, избираемого населением. Ему же подотчетно правительство, формируемое из представителей партии, одержавшей победу на очередных выборах. Лидер партии, обладающий наибольшим числом депутатских мест в парламенте, становится главой правительства. Монарх, хотя и считается главой государства, но его власть весьма ограничена. Назначаемые им министры зависят от вотума доверия парламента, его повеления наделяются юридической силой только при условии подтверждения их подписью соответствующего министра. Правом вето на решения парламента или роспуска последнего он может пользоваться строго в случаях, указанных в законе. На таких началах функционируют нынешние парламентарные монархии в Англии, Бельгии, Испании, Норвегии, Швеции, Японии и некоторых других странах.

Республика - ***это форма правления, при которой верховная власть осуществляется выборными органами и лицами, избираемыми на*** **определенный срок.** В республиках государственная власть не переходит по наследству, она "вручается" избирателями, осуществляется с учетом их взглядов и интересов. Существует взаимная ответственность власти и граждан, предусмотренная законом.

Республиканская форма правления сформировалась еще в Афинском государстве. В далеком прошлом она существовала как Афинская демократическая республика (V-VI вв. до н.э.), Спартанская и Римская аристократические республики (V-II вв. до н.э.) и феодальные республики в лице крупных вольных городов, где выбирались свои органы власти, издавались собственные законы, отправлялось правосудие (например, Флоренция, Венеция и Генуя в Италии).

В последние столетия укоренились две **разновидности республик** - ***парламентарная и президентская республики*.**

В **парламентарной республике** ведущая роль в осуществлении государственной власти принадлежит парламенту, наделенному широкими законодательными и контрольными функциями. Правительство формируется парламентским путем из числа депутатов от партий, которые располагают большинством голосов в парламенте. Оно осуществляет исполнительную власть, несет ответственность перед парламентом, нуждается в его доверии и в случае утраты такого доверия либо уходит в отставку, либо через главу государства добивается роспуска парламента и назначения досрочных парламентских выборов.

При этой разновидности республики глава государства избирается парламентом или образуемой им специальной коллегией: исключение есть в Австрии, где его избирает население страны. В ряде государств (Германия, Италия и др.) он считается президентом[1], однако от этого парламентарная форма правле-

[1] **Президент** (от лат. *praesidens*, родительный падеж *praesidentis* - сидящий впереди, во главе) - 1) в ряде общественных и научных учреждений, организаций и др. 2) глава государства в странах с республиканской формой правления. В Т.н. парламентарных республиках (Италия, Индия, ФРГ, Турция, Ливан) П. избирается на установленный конституцией срок либо парламентом, либо особой коллегией, основу которой составляет парламент. В президентских республиках П. избирается внепарламентским путём: посредством прямых

ния не меняется. Такой президент не возглавляет исполнительную власть, не назначает по своему усмотрению членов правительства и не контролирует его работу. Он обнародует законы, издает некоторые декреты, может при наличии указанных в законе условий распустить парламент, считается главнокомандующим вооруженными силами, но, тем не менее, его полномочия весьма ограниченны. Хотя конституции парламентарных республик формально наделяют президента широкими полномочиями, но фактически они осуществляются премьер-министром[1], что закрепляется установлением института ***контрасигнатуры***[2].

Президентская республика, в отличие от парламентарной, позволяет сосредоточить в руках президента более широкие полномочия. В ней президент избирается внепарламентским путем (населением, коллегией выборщиков). Он либо является одновременно главой государства и главой правительства (например, в США), либо, будучи главой государства, по своему усмотрению назначает главу правительства и непосредственно участвует в формировании всего кабинета министров (Франция, Индия). В любом случае он подписывает законы, принимаемые парламентом, вправе председательствовать на заседаниях правительства, контролирует его деятельность, считается главнокомандующим вооруженными силами и осуществляет ряд других важных полномочий. Президент ответственен перед населением страны, однако парламентом может быть отрешен от должности, если для этого есть достаточное конституционное основание.

Отметим, что в последние десятилетия парламентская республика, президентская республика и конституционная монархия, ставшие классическими формами правления, кое-где вытесняются ***смешанными, "гибридными" или просто извращенными формами.*** Ныне можно столкнуться с "**республиканской монархией**" или, напротив, с "**монархической республикой**". В смешан-

---

(Франция, Панама, Парагвай, Колумбия, Коста-Рика, Боливия) или косвенных (США, Аргентина) выборов. В президентских республиках П. обладает обширными фактическими полномочиями, т.к. он соединяет в своих руках функции главы государства и главы правительства ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[1] **Премьер-министр** - в ряде современных буржуазных государств глава правительства, по общему правилу назначаемый главой государства. П.-м. назначает и отстраняет от должности министров, руководит повседневной деятельностью правительства, возглавляет административный аппарат. Как правило, П.-м. - лидер партии, располагающей большинством в парламенте, или лидер партийной коалиции, руководит парламентской фракцией большинства. В некоторых странах (например, в ФРГ) глава правительства называется канцлером ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Контрасигнатура** (позднелат. *contrasignatura* - министерская скрепа, подпись) - в государственном праве некоторых западных государств подписание премьер-министром или уполномоченным министром нормативного акта главы государства или парламента, придающее этому акту юридическую силу. Институт К. закреплен в конституциях всех буржуазных парламентарных стран (например, Конституция Италии, ст.89). Во Франции после 1962, т.е. после введения прямых выборов президента, К. означает, что президентские декреты не могут применяться без К. премьер-министра. Важнейшие декреты премьер-министра Франции в свою очередь должны иметь К. соответствующих министров как выражение их согласия с данным декретом ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

ных формах по-разному сочетаются признаки парламентаризма, президентуры и конституционной монархии. Некоторые республики провозглашают себя **парламентско-президентскими** или **президентско-парламентскими** в зависимости от того, в чьих руках больше сосредоточены властные полномочия. В литературе доктрины "зрелого", "монистического" и "дуалистического" парламентаризма дополнились концепцией "рационализированного" парламентаризма.

Ныне в России, как об этом будет подробнее сказано ниже, а равно в некоторых республиках в ее составе, закреплена сильная и жесткая, "**гибридная" президентура**. Она подчас объясняется как "историческим опытом антипарламентаризма", так и соображениями установления в стране гражданского мира и согласия. Однако есть достаточное основание и для того, чтобы усмотреть в ней явные отпечатки строго-централизованной партийной власти в недавнем нашем прошлом, перенесенной ныне на президентуру.

В принципе в российской истории преобладала монархическая форма правления. Удельные князья, цари русского централизованного государства, а затем императоры российской империи олицетворяли абсолютную, неограниченную монархию. Хотя были попытки превращения ее в ограниченную монархию (Земский собор в XVI-XVII вв., Государственная Дума в период революций 1905-1917 гг.), но они не завершились успехом.

Республиканская форма правления впервые в России возникла в виде вольных городов (Новгород, Псков), в которых основные вопросы внутренней и внешней политики решало городское вече, т.е. общее собрание всех горожан. Хотя работа вече контролировалась боярским советом, куда входили "владыка", княжеский наместник, посадские и некоторые другие "господа", все же общая структура организации власти в таких вольных городах, по сути, являлась республиканской формой.

Октябрьский переворот 1917 года сопровождался утверждением в России советской власти, представляющей собой новую разновидность республиканской формы правления. Декларировалась власть Советов снизу доверху, т.е. начиная с рабочих поселков (сел, деревень) и кончая центром, что уже само по себе не оставляло места самоуправлению населения даже в низовых звеньях общества. По сути, эта власть носила декоративный характер, поскольку она с самого начала была приспособлена к партийному диктату. Советы всех уровней считались "винтиком" в системе диктатуры пролетариата, ординарным элементом политической системы, в которой руководящая и направляющая роль отводилась партии. Это закреплялось во всех советских конституциях. В Конституции СССР 1977 года, например, говорилось, что "*руководящей и направляющей силой общества, ядром его политической системы, государственных организаций является Коммунистическая партия*" (ст.6). Такая же норма содержалась в конституциях всех советских республик.

По Конституции РФ 1993 года Россия стала **президентской республикой**[1]. Президент избирается гражданами сроком на шесть лет[2], является главой государства, определяет основные направления внутренней и внешней политики, назначает с согласия Государственной Думы главу Правительства, принимает решение об отставке Правительства, назначает по предложению главы Правительства его заместителей и министров, назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил, назначает выборы Государственной Думы и референдумы, распускает Государственную Думу по определенным основаниям, вносит законопроекты, подписывает и обнародует законы, осуществляет руководство внешней политикой и т.д. (ст. ст.80-90 Конституции РФ).

Парламент двухпалатный, состоит из Совета Федерации, куда входят представители субъектов федерации, и из Государственной Думы, избираемой сроком на пять лет[3]. Это законодательный орган, но лишенный контрольных функций по отношению к исполнительной власти. Законодательный процесс крайне осложнен: законы сначала принимаются Государственной Думой, затем рассматриваются в Совете Федерации, после чего направляются Президенту, который либо подписывает и обнародует их, либо отклоняет. В последнем случае закон возвращается на повторное рассмотрение, в ходе которого президентское вето может быть преодолено только при условии, если закон будет вновь одобрен в прежней редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и Государственной Думы (ст.107 Конституции РФ).

Правительство работает под контролем Президента, его полномочия ограниченны: наиболее важные ведомства выведены из сферы его влияния, остальные занимаются претворением в жизнь политики, указов и распоряжений Президента. Перед вновь избранным Президентом оно слагает свои полномочия.

---

[1] Ряд отечественных исследователей имеют иное суждение. Так, например, Л.А. Морозова утверждает, что *«характеризуя форму правления в современной России, можно предположить, что на весь переходный период сохранится* ***смешанная форма правления*** *с сочетанием элементов президентской и парламентской республик, со значительным перевесом в сторону президентской»* (См.: **Морозова Л.А.** ***Теория государства и права***: *учебник*. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Эксмо, 210. С.181). Без всяких оговорок к смешанной форме правления Россию относят и авторы одного из учебников по проблемам теории государства и права Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. и Дмитриев Ю.А. (См.: **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник*. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С.278) и др. М.М. Рассолов считает, что современные реалии политической жизни во многих странах делают необходимым серьезную «*переработку*» существующей общепринятой классификации форм правления. Поддерживая И.Н. Гомерова (**Гомеров И.Н.** ***Государство и государственная власть*** **/ И.Н. Гомеров**. М., 2002), он относит Россию к полупрезидентской форме правления (См.: **Рассолов М.М.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебн. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»*. М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2007. С.86-88).

[2] В редакции ***Закона РФ о поправке к Конституции РФ*** от 30 декабря 2008г. N6-ФКЗ части 1 статьи 81 Конституции РФ.

[3] В редакции ***Закона РФ о поправке к Конституции РФ*** от 30 декабря 2008г. N6-ФКЗ части 1 статьи 96 Конституции РФ.

Вопрос о его отставке окончательно решается при всех условиях только Президентом (ст. ст.114-117 Конституции РФ).

Нетрудно заметить, что такая организация власти в рамках республиканской формы правления архаична. Она во многом сохраняет на себе отпечаток прежней, советской формы, однако с той существенной разницей, что реальная власть сосредоточивается не в партийных органах под предводительством генерального секретаря, а в президентских структурах во главе с Президентом.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что собой характеризует форма правления?*
2) *Какие основания служат для классификации форм правлений?*
3) *Какие формы правления выделяют теории государства и права?*
4) *Какие формы правления существовали в России на различных этапах ее истории?*

8.3. ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА. ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Долго пребывать в покое ни одно большое государство не может, и если нет внешнего врага, оно найдет внутреннего: так очень сильным людям бояться, кажется, некого, но собственная сила их тяготит.

Тит[1]

В нашем понимании **форма государственного устройства** - ***это национально-территориальное и административно-территориальное строение публичной власти, способы взаимоотношений составных частей государства, а равно способы межгосударственного единения***. Она зависит, главным образом, от двух факторов. Во-первых, от того, из каких административно-территориальных[2] и национально-территориальных[3] образований состоит госу-

---

[1]**Тит** Флавий Веспасиан - римский император в 79-81гг., из династии Флавиев **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2]**Административно-территориальное деление** (*административно-территориальное устройство*) - система территориальной организации государства, разделение территории унитарного государства или субъектов федеративного государства на части, в соответствии с которым образуются и функционируют органы государственной власти и управления; предусматривает разделение государственной территории на области, районы, дистрикты, провинции, департаменты. Административно-территориальное деление может быть двухзвенным (США), трехзвенным (Великобритания, Франция), четырехзвенным (Германия). В малых государствах (Мальта, Бахрейн) административно-территориального деления нет. В Российской Федерации административно-территориальное устройство определяется субъектами Российской Федерации самостоятельно ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3]**Национально-территориальная автономия** - вид территориальной автономии, способ решения национального вопроса. Национально-территориальная автономия означает предоставление части унитарного государства, населенной преимущественно представителями национального меньшинства, самостоятельности в решении вопросов внутренней жизни. Статус субъектов национально-территориальной автономии, как правило, выше, чем статус субъектов административно-территориальной (региональной) автономии, и ниже, чем у субъектов национально-государственной автономии. Национально-территориальная автономия распространяется не только на административную, но и на культурно-

дарство, каково положение этих образований и в каких взаимоотношениях они между собой и с центральными органами власти. Во-вторых, от того, находится ли данное государство в определенном единении с другими государствами.

С учетом этих факторов традиционно различали ***унитарные государства, федерации и конфедерации,*** а на заре XX века, кроме того, ***инкорпорации и сюзеренитеты***[1]. В современной юридической литературе в основном стали выделять ***унитарные государства и федерации***[2]. Это представляется совершенно оправданным. **Инкорпорация**[3] имеет место при полном поглощении одного государства другим, **сюзеренитет**[4] - при вассальном подчинении вассального государства сюзеренным, **конфедерация**[5] - при таком союзе, когда не

языковую сферу. Субъекты национально-территориальной автономии имеют свою систему самостоятельно формируемых государственных органов (исполнительных и законодательных), действующих под надзором центральных органов власти, могут издавать по установленному центром кругу вопросов свои законодательные акты. На территории национально-территориальной автономии, наряду с общегосударственным, официально используется язык национального меньшинства. Примерами национально-территориальной автономии является статус Страны Басков, Каталонии и Галисии в Испании, Аландских островов в Финляндии, Гренландии и Фарерских островов в Дании. Существовавшие ранее в РСФСР автономные национально-территориальные образования, равно как края и области, получили по Конституции Российской Федерации 1993 года статус субъектов Российской Федерации и имеют более широкие права, чем те, которые дает автономия ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[1] **Кистяковский Ф.** ***Лекции по общему государственному праву.*** М., 1912. С.297-303.

[2] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко.** М., 1999. С.182; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.85.

[3] **Инкорпорация** (позднелат. *incorporatio* - включение в свой состав, от лат. *in* - в и *corpus* - тело, единое целое) - 1. юр. Предоставление в соответствии с законом группе лиц статуса корпорации, юридического лица. 2. юр. Систематизация законов государства, расположение их в определенном порядке (хронологическом, алфавитном, тематическом и Т.п.) ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Сюзеренитет** - характерная для эпохи феодализма система личных отношений и отношений власти, выраженных в виде договоров между сюзеренами (сеньорами) и вассалами. В основе отношений сюзеренитета лежала иерархия, структура феодальной собственности, которая связывала в единое целое господствующий класс и обеспечивала за крупными феодалами (королями, герцогами, графами и др.) верховенство в политических (военных, судебных и Т.п.) делах. С образованием централизованных государств полномочия власти постепенно концентрировались в руках короля, превращавшегося в суверенного монарха. В форме сюзеренитета строились и международно-правовые отношения между сильными и более слабыми вассальными государствами***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Конфедерация** (от позднелат. *confoederatio* - союз, объединение) - постоянный союз суверенных государств, созданный для достижения каких-либо общих целей (по преимуществу политических или военных). Конфедерация образует центральные органы, которые обладают полномочиями, делегированными им государствами - членами конфедерации. Эти органы, как правило, не обладают прямой властью над государствами, входящими в конфедерацию; их решения, принимаемые по принципу единогласия, подлежат осуществлению только с согласия органов власти соответствующих государства. Финансовые средства конфедерации складываются обычно из взносов входящих в неё государств. Единой налоговой системы, так же как и единой правовой системы, в конфедерации нет. Истории известны следующие конфедерации: Рейнская К. (1254-1350), Ганзейская лига (1367-1669), Швейцарская К. (1291-1798 и 1815-48), Нидерланды (Республика Соединённых провинций, 1579-1795), Соединённые Штаты Америки (1781-87), Германская К. (1815-66), Конфедеративные штаты Америки (1861-65), образовавшиеся во время Гражданской войны в США, когда временно распалась федерация. Как правило, конфедерация предшест-

создается единое государство, о форме устройства которого следовало бы говорить. Конфедерация - это *не* форма устройства какого-либо государства***,*** *а* ***одна из форм единения государств без вхождения в состав какого-либо единого для них государства***, существующая в одном ряду с содружеством независимых государств. Точнее, она подпадает под более широкое понятие "**формы государственного единения**"[1], нежели под форму государственного устройства.

Унитарным[2] является ***единое (цельное) государство, состоящее из административно-территориальных и национально-территориальных единиц, которые подчиняются центральным органам власти***. Такое государство неделимо: его составные части (департаменты, области, края, губернии, графства, округа и др.) являются ***исключительно административно-территориальными или национально-территориальными образованиями***, не обладают ни суверенитетом, ни другими признаками самостоятельного государства.

Унитарное государство может быть ***централизованным или децентрализованным***, т.е. допускающим значительную самостоятельность тех или иных составных частей. В его составе возможна **автономия**[3], означающая ***наделение соответствующей части государства более широкими правами***. Такие автономии - это, например, Уйгурский автономный район в Китае, Баян-Ульгейский аймак в Монголии, Южный регион в Судане, Каракалпакская республика в Узбекистане. Но такие автономные образования, по сути, не являются государствами, остаются своеобразными территориальными единицами в составе единого, унитарного государства.

Это наиболее простая, экономичная и распространенная форма государственного устройства, существующая в Англии, Бельгии, Италии, Испании, Китае, Финляндии, Японии и во многих других странах современного мира.

Федерация[4] ***есть союз двух и более государств, объединяющий их в союзное государство***. Она представляет собой наиболее прочную форму глубо-

---

вует образованию федерации. Швейцария сохраняет название «конфедерации», хотя фактически является федерацией ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[1] В теории также используется термины *«межгосударственные объединения»* (См.: **Морозова Л.А.** ***Теория государства и права***: *учебник*. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Эксмо, 210. С.100-105), *«империи и межгосударственные союзы»* (См.: **Рассолов М.М.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебн. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»*. М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2007. С.96), «содружество» (См.: **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник*. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С.287).

[2] **Унитарный** (франц. *unitaire*, от лат. *unitas* – единство) - объединённый, единый, составляющий одно целое ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Автономия** (от греческого *autonomía* - независимость) - право самостоятельного управления, решения государственных вопросов какой-либо частью государства, закрепленное в общегосударственной конституции. Автономия означает определённую степень децентрализации, однако меньшую, чем в федеративном государстве ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Федерация** (от позднелат. *foederatio* – союз, объединение) - форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований, юридически обладающих определенной политической самостоятельностью, образуют одно союзное государство.

кого единения нескольких государств с образованием нового, союзного государства, призванного осуществлять общие, делегированные ему участниками союза полномочия. Такое единение происходит добровольно, чаще всего в многонациональных странах, с тем чтобы, с одной стороны, сохранить национальную государственность своих народов, с другой, - объединить их ресурсы и усилия для совместной внутренней и внешней деятельности.

Ныне девятая часть государств мира (21 государство), охватывающих около трети населения на Земле, устроены как федерации, каждая из которых имеет те или иные особенности. В литературе возник даже вопрос о том, не следует ли вместо рассмотрения федерации в обобщенном виде заняться изучением отдельных - американской, югославской, российской - федераций. Отвечая на него, одни настаивают на разработке общего понятия федерации, другие - на анализе особенностей разных федераций, третьи - на сочетании того и другого[1]. Общая теория права, по-видимому, должна выработать обобщенное понятие федерации, учитывающее то общее и наиболее существенное, что характерно всем действительно федеративным государствам.

Полагаем, что в классическом варианте любая **федерация** - ***сложное государство, в котором внутри союзного государства функционируют государства - члены федерации.*** В союзном государстве верховная законодательная, исполнительная, судебная и контрольно-надзорная власть осуществляется федеральными органами. Пределы полномочий последних определяются в федеративном договоре между государствами, вступившими в федеративный союз. Иначе говоря, ***в федерации не союзное государство наделяет субъектов федерации теми или иными полномочиями, а, наоборот, субъекты федерации делегируют ему часть своих полномочий***.

Территория федеративного государства состоит: а) из территорий субъектов федерации; б) из федеральной территории, принадлежащей исключительно союзному государству. На федеральную территорию (например, федеральный округ в США) распространяется юрисдикция только союзного государства.

Субъекты федерации, известные под разными названиями (штаты в США и Бразилии, земли в Германии, провинции в Аргентине, провинции и княжества в Пакистане и т.д.), ***сохраняют свою территорию и самостоятельность***. На их территориях федеральные органы строго ограничены юрисдикцией, делегированной по федеративному договору и Конституцией. Во всем остальном законодательная, исполнительная, судебная и иная власть принадлежит самому субъекту федерации, осуществляется ее собственными органами. В США, к примеру, каждый штат имеет обширное гражданское, налоговое, земельное, уголовное и иное законодательство, свою судебную систему, свои силовые структуры. По Конституции Соединенных Штатов Бразилии каждый штат име-

---

Первой в истории буржуазной федерации были США (конституция 1787). Федерацией являются ФРГ, Швейцария, Австрия, Канада, Бразилия, Мексика, Аргентина, Венесуэла, Индия, Пакистан, Бирма, Малайзия, Австралия, Нигерия ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[1] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.185-186.

ет свою конституцию, сохраняет за собой все полномочия, которые не переданы союзу (ст. ст.8,18-19).

Как сложное государство, федерация предполагает функционирование законодательных, исполнительных, судебных и контрольно-надзорных учреждений ***на нескольких уровнях*** - на союзном, республиканском (земельном, провинциальном и др.), на административно-территориальном. Это требует не только согласованности их усилий, но и значительных дополнительных затрат. Тем не менее, ныне федеративными являются государства крупных стран, таких, как Аргентина, Бразилия, Германия, Пакистан, Северная Америка и т.д. Всем им свойственны отмеченные выше общие признаки федерации. Их особенности же изучаются историко-правовыми и отраслевыми юридическими науками.

Попутно напомним, что под **конфедерацией** ***понимается форма государственного единения двух и более государств, которые объединяются для совместного обеспечения некоторых общих интересов без создания нового союзного государства***. Эта форма единения отличается от федерации, как уже отмечалось выше, тем, что: во-первых, *не предполагает создания союзного государства* и, стало быть, не отражается на суверенитете объединяющихся государств; во-вторых, *союз достигается для достижения определенных, ограниченных целей в ту или иную историческую эпоху и, следовательно, носит временный характер*; в-третьих, *все участники союза остаются полнокровными субъектами международных отношений*. И некорректно считать ее формой устройства несуществующего государства, тем более что члены конфедерации имеют собственные формы устройства, среди которых могут быть и унитарные, федеративные.

Конфедерация не имеет единого законодательства, единой армии, единой налоговой системы, единого бюджета, а равно собственной территории, находящейся в ее исключительной юрисдикции. Ее члены на своих территориях осуществляют власть самостоятельно: имеют свое гражданство, национальное законодательство, собственные налоговую и банковскую систему. Акты, принимаемые на конфедеративном уровне, нуждаются в одобрении высшими органами власти членов конфедерации. Вооруженные силы конфедерации состоят из воинских контингентов, направляемых ее членами в распоряжение объединенного командования.

Возможно создание конфедеративных органов по внешнеполитическим, оборонным и иным общим делам, призванных координировать усилия объединившихся государств в соответствующих областях. Конфедеративные органы могут выполнять функции по единению денежных систем, таможенных правил и кредитной политики. На эти цели создается специальный общеконфедеративный бюджет.

Как показывает история, конфедерации недолговечны. Они либо по достижении общих целей распадаются, как это случилось с Австро-венгерским сою-

зом в 1867-1918 гг., либо превращаются в федерацию, как это произошло в Северной Америке (США) и ныне происходит в Швейцарии.

Кроме конфедерации, мировой цивилизации известны иные *формы государственного единения* - ***различные содружества, региональные союзы*** *и т.д.* Давно существует Британское содружество, образовавшееся при распаде Британской империи. На базе осколков бывшего Советского Союза несколько лет тому назад возникло СНГ. Функционирует Европейский Союз, объединяющий европейские государства во всевозрастающем количестве. Подписан союзный договор между Россией и Белоруссией. Все это имеет несомненное историческое и практическое значение.

Что касается формы государственного устройства в России, то она прошла довольно тернистый путь. До октябрьского переворота 1917 года в России неизменно была унитарная форма государственного устройства. Удельные княжества, централизованное русское государство и российская империя - это унитарные государства, существовавшие в России на протяжении многих веков. Они не вступали в федеративные или конфедеративные отношения с какими-либо другими государствами. С их стороны не наблюдались и стремления пользоваться иными формами государственного единения, если не считать некоторые сугубо военные союзы с теми или иными странами.

Идею федерации в России на свое вооружение впервые взяли большевики осенью 1919 года, выступавшие до этого в принципе за унитарное, единое и целостное государство. Когда после февральской буржуазно-демократической революции на территории бывшей царской империи образовалось множество различных государств, большевики увидели в федерализме средство, путь к объединению. Из-за развернувшегося движения народов бывшей империи за создание (возрождение) своей национальной государственности они начали выступать сначала о возможности, а потом о необходимости в стране федеративного устройства государства. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой 12 (25) января 1918 года третьим Всероссийским съездом Советов в качестве своеобразного учредительного документа, провозглашалось: "*Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик*". В дальнейшем взгляды большевиков неоднократно менялись, но, в конечном счете, была выработана доселе неизвестная конструкция "**двухэтажной" федерации** - внизу Российская Федерация с автономными республиками, областями и округами, наверху - союзное государство, куда входила эта федерация наряду с другими союзными республиками. Однако все это носило в большей степени декоративный характер. Благодаря единому партийному руководству, подчинению советской власти партийному диктату в центре и на местах, так называемому демократическому централизму и некоторым другим тогдашним реалиям, фактически в стране функционировало унитарное государство, напоминающее во многом Российскую империю.

По Конституции РФ 1993 года Россия вновь объявляется федеративным государством, состоящим из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов - равноправных субъектов федерации (ст. ст.1,5). Но это ***опять новая, не изведанная в мировой практике конструкция***, рассчитанная неизвестно на что - не то на низведение национальных республик, объявивших себя суверенными государствами, до уровня обыденных административно-территориальных единиц, не то на возведение областей, краев, некоторых городов России в ранг государств. Эта неопределенность не только не исчезает, а, напротив, усиливается, когда в Конституции все указанные выше субъекты федерации объявляются равноправными между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами власти, подчеркивая, что такое федеративное устройство основывается на территориальной и государственной целостности, на единстве системы государственной власти (ст. ст.4-5). При разграничении предметов ведения за субъектами федерации вся полнота государственной власти оставляется только по вопросам, не имеющим решающего значения ни в экономике, ни во внутренней и внешней политике, ни во многих других сферах жизни.

И не случайно многими высказывается мнение, что Россия пока не перешла на подлинно федеративные начала своего государственного устройства. Ныне оно находит подтверждение в создании неких "округов" над субъектами федерации, в регулировании налоговых и бюджетных отношений, в решении кадровых вопросов, в «губернизации»[1] и т.д.

В печати нередко отмечается приверженность высших структур власти федеративному устройству России. Это обстоятельство подчеркивается и в послании Президента РФ от 16 февраля 1995 года Федеральному Собранию РФ. Однако реальные дела свидетельствуют о другом. Так, в Федеративном договоре от 31 марта 1992 года предусматривалось, что «*он становится составной частью (самостоятельным разделом) Конституции Российской Федерации*» (ст.8), однако в действительности этого не произошло. В Протоколе к Федеративному договору от 30 марта 1992 года отмечается согласие на "*предоставление не менее 50 процентов мест в одной из палат высшего законодательного органа Российской Федерации*" республикам, но эта договоренность тоже осталась невыполненной. По Федеративному договору предметы ведения и полномочия разных групп субъектов Федерации определены неодинаково, а Конституция РФ отказалась и от этого подхода. В Федеративном договоре речь идет о "*суверенных республиках в составе Российской Федерации*», тогда как в Конституции РФ ничего подобного не содержится. По Федеративному договору "*земля и ее недра, воды, растительный и животный мир являются достоянием (собственность) народов, проживающих на территории соответствующих республик*" (ст.3), в то время как Конституция РФ отказалась от подтвер-

[1] **Губерния** - высшая единица административного деления и местного устройства в России, оформившаяся в XVIII в. при Петре I в процессе организации абсолютистского государства ***(БЮЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

ждения этого фундаментального положения, а Водный[1] и Лесной[2] кодексы РФ объявили водные объекты государственной (ст.34), а лесной фонд - федеральной (ст.19) собственностью. По Федеративному договору республики (государства) в составе Российской Федерации передают (относят) в ведение федеральных органов определенные полномочия, а в послании Президента РФ от 16 февраля 1995 года утверждается обратное, когда говорится: "*Мы пошли на значительное расширение прав республик, краев, областей и автономий*". Перечень таких фактов, свидетельствующих об истинных помыслах нынешней федеральной власти, можно продолжить без особого труда. Они, скорее, ***являются подтверждением тенденций не к федерализму, а к унитаризму.***

В печати нередко федерализм связывается с децентрализацией государственной власти. Между тем унитаризм не требует обязательного сосредоточения власти в центре; в демократическом обществе он не только не исключает, а напротив, предполагает наличие широких полномочий административно-территориальных образований, развитие местного (муниципального) самоуправления, а равно функционирование культурно-национальной автономии для национальных меньшинств, т.е. всего того, чего в недемократических государствах не бывает даже при федеративном устройстве. Поэтому ***не следует смешивать разные проблемы***, из которых одна ***относится к федерализму,*** другая ***– к децентрализации власти,*** третья ***- к культурно-национальной автономии,*** четвертая ***- к местному самоуправлению в любом демократическом государстве, как в унитарном, так и в федеративном.*** Смешивание их может способствовать как раз тенденциям к отходу от федеративных начал и усилению унитаризма в России.

Не может не вызывать озабоченности утверждение о том, что якобы предоставление субъектам федерации широкой самостоятельности, разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти республик в составе России не решает проблему сохранения единства и целостности Российского государства, якобы нужна еще некая региональная политика, осуществляемая центром по крупным округам. На наш взгляд, ***такая региональная политика, если она предпринимается в рамках федеративного государства, должна быть направлена как раз на то, чтобы укреплять субъектов федерации, расширять их самостоятельность, развивать внутри каждой республики (области, края, федеральных городов, национальных автономий) местное самоуправление, всячески содействовать формированию культурно-национальной автономии на той или иной территории***. Это действительно путь к реальному федеративному переустройству российской государственности.

У народов страны глубоко укоренилось тяготение к гражданскому единству, понимание необходимости и преимуществ совместного бытия. Должны быть найдены адекватные формы сохранения государственного единения,

[1] ***Водный кодекс Российской Федерации*** от 16 ноября 1995г. №167-ФЗ.
[2] ***Лесной кодекс Российской Федерации*** от 29 января 1997г. №22-ФЗ.

обеспечивающие уважение к общепризнанному и неотчуждаемому праву каждого народа на самоопределение, конечно, без великодержавных и националистических притязаний.

В научной литературе предприняты многочисленные попытки классификации (типологизации) известных истории федераций. Так, одни предлагают выделять *административные* (например, США, ФРГ, Мексика, Бразилия), *национальные* (СССР, Чехословакия) и *смешанные* (административно-национальные)(Российская Федерация) федерации; другие - *централизованные* (Индия) и *нецентрализованные* (США, Швейцария, Канада) федерации; третьи - *дуалистические* и *кооперационные* (либо кооперативные) федерации; четвертые - *симметричные и ассиметричные* федерации[1]. Думается, что подобные подходы имеют право на свое существование, так как каждый из них оттеняет определенное своеобразие в построении и функционировании федеративного государства, определенную его грань. Однако при всем интересе и значении подобных классификаций, они не компенсируют основных, сущностных характеристик любого федеративного образования.

Вопросы для самоконтроля

1) *Дайте определение форме государственного (территориального) устройства.*
2) *От каких факторов в первую очередь зависит форма государственного устройства?*
3) *Дайте характеристику унитарному государству.*
4) *Какие факторы детерминируют федеративное устройство государства?*
5) *Почему Российскую Федерацию относят к «ассиметричной»?*
6) *Какие формы единения государств известны в истории человечества?*
7) *Приведите примеры многообразия форм единения государств в современной нашей истории.*

8.4. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ. ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ

Всякая власть исходит от народа.
И никогда уже к нему не возвращается.
Габриэль[2]

Еще одно измерение формы государства олицетворяется понятием политико-правового режима[3], призванного дополнять формы правления и государственного устройства, конкретизировать их реальные проявления в определенной плоскости.

Формы правления и государственного устройства сами по себе далеко не всегда показывают, насколько демократично то или иное государство: некоторые унитарные государства бывают демократичнее федеративных, монархиче-

[1] См.: **Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник*. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С.281-285.
[2] **Габриэль** Лауб (Франция, р. 1928 г.) – афорист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[3] **Режим** (франц. *régime*, от лат. *regimen*) – управление ***(ИЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

ские - республиканских и т.д. Для более полной характеристики формы государства важны и методы (приемы, способы) осуществления публичной власти, обеспеченность прав, свобод и законных интересов личности.

Для обозначения данной стороны формы государства в литературе нередко применяется термин "**политический режим**", под которым понимается ***совокупность способов осуществления государственной власти***[1], или термин "**государственный режим**", имея в виду либо те же ***способы властвования***[2], либо те или иные ***"особенности функционирования государственного механизма"***[3]. Мы предпочитаем более емкое понятие "**политико-правовой режим**" с учетом того, что, во-первых, все государственное является частью политического, во-вторых, речь должна идти не только о способах осуществления публичной власти или об особенностях функционирования государственного механизма, а о значительно большем - о режиме и для всех других общественно-политических структур в сферах отношений, на которые оказывается юридическое воздействие.

Ведь все государственно-правовые явления, в конечном счете, носят политический, а многие из политических явлений - государственный, правовой характер. Кроме того, отношение властных структур к политическим процессам и уровень гарантированности прав, свобод и интересов личности настолько взаимосвязаны между собой, что каким-то образом отрывать их друг от друга невозможно.

Только что отмеченные обстоятельства учитываются, когда речь идет именно о **политико-правовом режиме**, подразумевая под **ним** ***методы (способы, приемы) осуществления публичной власти, отношение властных структур к основам жизнедеятельности общества, наделенность граждан и их объединений правами и свободами, уровень обеспечения таких прав и свобод, взаимная ответственность их обладателей и государственных структур*.** При таком подходе не только берутся в органическом единстве взаимосвязанные характеристики государства в политико-правовом срезе, но и открывается простор для учета оказывающих на эти характеристики факторов, в том числе экономических, исторических, политических, социальных и духовных. Тем самым создается возможность более полно отразить степень демократичности всей политико-правовой жизни общества, включая сюда деятельность государственных структур и их взаимоотношения с людьми, политическими партиями, общественными объединениями, общественно-политическими движениями, инициативами и т.д.

Политико-правовые режимы подразделяются, прежде всего, **на демократические и недемократические. Демократические**[4] **режимы** бывают там,

---

[1] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.133.
[2] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.192.
[3] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова., А.В. Малько**. М., 1999. С.92.
[4] **Демократия** – (греч. *demokratía)* - буквально - народовластие, от *demos* - народ и *krátos* – власть ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

где публичная власть согласовывает и выражает интересы широких масс населения, стремится создать надежный правовой фундамент для развития общества, признает и обеспечивает права, свободы и законные интересы граждан и созданных ими организаций, берет на себя определенные обязанности так же, как возлагает их на других.

В древних аристократических республиках публичная власть выражала интересы "свободных" сословий (например, патриции[1] и плебеи[2] в Риме после реформ Сервия Туллия[3]), опиралась на их поддержку, заботилась об их правах, свободах и имущественных интересах. В современных демократических государствах публичная власть не проводит юридически значимых различий между различными слоями населения, устанавливает для всех своих граждан одинаковый политико-правовой режим, защищает права и свободы каждой личности на своей территории, а в некоторых ситуациях - права и свободы людей даже на чужих территориях, если там они попираются в такой степени, что это приобретают негативное международно-правовое значение (к примеру, в Боснии, Чечне, Абхазии).

Демократические политико-правовые режимы сориентированы на плюрализм мнений, на свободу средств массовой информации, на защиту граждан от любых проявлений произвола и беззакония и на функционирование в стране реального механизма воздействия населения на властные структуры.

Недемократические политико-правовые режимы были и остаются в государствах, где власть сосредоточена в руках узкой социальной группы, ее органы формируются по назначению или путем сугубо формальных выборов, распределение между ними властных функций носит условный характер, власть опирается преимущественно на силовые структуры, личность подавляется, ее права, свободы и естественные интересы ущемляются, средства массовой информации, профсоюзы и многие общественно-политические образования огосударствляются, государство имеет примат над правом, его органы фактически связаны не столько с правовыми нормами, сколько с указаниями сверху.

Такие режимы могут существенно отличаться друг от друга. **Авторитаризм**[4], например, позволяет сосредоточивать власть, главным образом, в руках

---

[1] **Патриции** (лат. , от *pater* - отец) - в Древнем Риме первоначально, по-видимому, всё коренное *patricii* население, входившее в родовую общину, составлявшее римский народ (*Populus Romanus Quiritium*) и противостоявшее плебеям ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Плебеи** (лат. *plebeii*, от *plebs* - простой народ) - в Древнем Риме одно из сословий свободного населения ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] **Сервий** Туллий (VI в. до н.э.) - согласно римскому преданию, шестой царь Древнего Рима в 578-534/533 до н.э. С именем Сервия Туллия римская традиция связывает реформы, способствовавшие утверждению государственного строя ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Авторитаризм** (от лат. *auctoritas* - власть, влияние)- вид политического режима наряду с демократией и тоталитаризмом; предполагает высокую степень ограничения политических свобод, прежде всего свободы деятельности оппозиционных организаций и прессы, концентрацию государственной власти в руках одного лица или группы лиц. Выборы и референдумы в авторитарном обществе проводятся под контролем правительства, носят формальный или фальсифицированный характер. Реальный механизм власти и характер общественно-политических отношений при авторитаризме расходятся с нормами консти-

одного лица; **элитаризм**[1] - возвышать над обществом клановую, "семейную", политическую, техническую или иную элиту; **тоталитаризм**[2] - беспредельно вмешиваться в жизнедеятельность людей, регламентировать ее даже в частностях; **охлократизм**[3] - перехватить власть на некоторое время митингующей, восставшей толпой; **расизм**[4] - возвести в публичный ранг деление рас на выс-

туции и законов. Зачастую законодательство изменяется в антидемократическом духе. Авторитарные режимы могут варьировать от умеренных (режим де Голля во Франции) до открытой военной диктатуры. Однако при авторитаризме контроль правительства над обществом не является всеобъемлющим, что и отличает его от тоталитаризма ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[1] **Элита** (франц. *élite* - лучшее, отборное, от лат. *eligo*) – (в социологии и политологии) высший слой (или слои) социальной структуры общества, осуществляющий важные и культурные функции. Различают как по признакам выделения элиты — политической (В. Парето, Р. Михельс), технологической (Дж. Бернхем), социально-психологической (Х. Ортега-и-Гасет, И. Шумпетер), так и по направленности — от антидемократических до либеральных. В современной социологии выдвинуты концепции множества элит (политической, экономической, административной, военной, религиозной, научной, культурной), уравновешивающих друг друга и предотвращающих установление тоталитаризма (К. Манхейм). Важнейшими являются проблемы формирования, отбора, смены и вознаграждения элиты ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Тоталитаризм** (от позднелат. *totalitas* - цельность, полнота, *totalis* - весь, целый, полный) - 1) одна из форм государства (тоталитарное государство), характеризующаяся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих (напр., различные формы тоталитаризма в фашистской Италии, Германии, коммунистический режим в СССР, франкизм в Испании и др. — с кон. 20-х гг. 20 в.). 2) направление политической мысли, оправдывающее этатизм, авторитаризм. С 20-х гг. 20 в. тоталитаризм стал официальной идеологией фашистских Германии и Италии ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[3] **Охлократия** (гр.*ochlos* толпа + *kratos* власть) – термин Аристотеля, обозначавший моменты, когда власть переходила к восставшему народу, который вследствие неорганизованности, не мог ее удержать; в древнегреческих учениях о государстве — господство «толпы». Встречается у древнегреческого историка Полибия. Соответствующее явление было описано Аристотелем, отчасти Платоном. Рассматривая различные виды демократии, Аристотель говорит, в частности, о том из них, когда государственное управление основано не на законах, а исключительно на меняющихся прихотях толпы, постоянно попадающей под влияние демагогов. В собственном смысле охлократия встречалась в истории редко (в основном в переходные, смутные, кризисные периоды) и не отличалась устойчивостью и долговечностью. Однако проблема охлократии не утратила значения и в 20-21 вв. ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[4] **Расизм** - совокупность концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества, об исконном разделении людей на высшую и низшую расы, из которых первые являются единственными создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены на эксплуатацию. Выдвинув в сер. 19 в. первую расистскую концепцию, француз Ж.А. Гобино объявил арийцев «высшей расой»; в дальнейшем расизм переплетается с социальным дарвинизмом, мальтузианством, евгеникой (Д. Хайкрафт и Б. Кидд в Великобритании, Ж. Лапуж во Франции, Л. Вольтман, Х. Чемберлен, О. Аммон в Германии). Стал официальной идеологией фашизма; используется для оправдания расовой дискриминации, сегрегации и апартеида. Расизм осужден международным сообществом ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

шие и низшие; **фашизм**[1] - использовать открыто шовинистические, "национал-социалистические" идеи для оправдания тирании.

Однако все это разновидности недемократического политико-правового режима с теми или иными особенностями, подавляющего личность, ограничивающего возможности граждан и их объединений участвовать в формировании властных структур и реально воздействовать на их деятельность. В монархической России политико-правовой режим не отличался демократичностью: власть была сосредоточена в руках правителей, подавляющее большинство населения не участвовало в ее формировании и осуществлении. Сословно-представительные и представительные учреждения, фигурировавшие в некоторые периоды исторического прошлого страны, не меняли природы власти.

Советская власть на словах принадлежала трудящимся массам, на деле - партийной элите. Формально проводились регулярные выборы, но всегда таким образом, что у избирателей фактического выбора не было. Хотя провозглашалась свобода слова, вся идеология была монополизирована партией, инакомыслие жестоко преследовалось. Несмотря на конституционное декларирование прав и свобод граждан, интересы личности повсюду ущемлялись. Партийная номенклатура не была связана действующим правом, могла решать те или иные вопросы "по целесообразности", вопреки закону. Пределы ее вмешательства в жизнь людей не ограничивались. Экономическая свобода, необходимая для материального благополучия, по сути, отрицалась. Политико-правовой режим в целом носил авторитарный и тоталитарный характер.

Конституция РФ 1993 года во многом открывает возможность для утверждения в стране демократического политико-правового режима. Личность наделяется широкими правами и свободами, в том числе естественными, неотчуждаемыми. Человек, его права и свободы объявляются высшей ценностью, на

[1] **Фашизм** (итал. *fascismo*, от *fascio* – пучок, связка, объединение) - социально-политические движения, идеологии и государственные режимы тоталитарного типа. В узком смысле фашизм — феномен политической жизни Италии и Германии 20-40-х гг. 20 в. В любых своих разновидностях фашизм противопоставляет институтам и ценностям демократии Т.н. новый порядок и предельно жесткие средства его утверждения. Фашизм опирается на массовую тоталитарную политическую партию (приходя к власти, она становится государственно-монопольной организацией) и непререкаемый авторитет «вождя», «фюрера». Тотальный, в Т.ч. идеологический, массовый террор, шовинизм, переходящая в геноцид ксенофобия по отношению к «чужим» национальным и социальным группам, к враждебным ему ценностям цивилизации — непременные элементы идеологии и политики. Фашистские режимы и движения фашистского типа широко используют демагогию, популизм, лозунги социализма, имперской державности, апологетику войны. Фашизм находит опору преимущественно в социально обездоленных группах в условиях общенациональных кризисов и катаклизмов модернизации. Многие черты фашизма присущи различным социальным и национальным движениям правого и левого толка. При видимой противоположности идеологических установок (напр., «класс» или «нация»), по способам политической мобилизации общества, приемам террористического господства и пропаганды к фашизму близки тоталитарные движения и режимы большевизма, сталинизма, маоизма, «красных кхмеров» и др. В условиях слабости демократических институтов сохраняется возможность развития движений фашистского типа и превращения фашизма в серьезную угрозу ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

государство возлагается обязанность их признания, соблюдения и защиты. Провозглашается идеологическое и политическое многообразие. Оно подкрепляется частной собственностью, простором для каждого использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом. Вводится местное самоуправление, не подчиненное органам государственной власти. Усиливается судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан и других участников общественных отношений (ст. ст.2,3,12, 17-66 Конституции РФ). Все это позволяет считать новый конституционный строй в России демократическим.

Вместе с тем, однако, нельзя пройти мимо как существенных изъянов в самом этом строе, о котором говорилось выше, так и явно неудовлетворительного состояния претворения в жизнь всего провозглашенного. ***Россия в очередной раз оказалась на развилке дорог, одна из которых ведет к истинно демократическому политико-правовому режиму, другая - к обыкновенному, но не менее изощренному авторитаризму***. Долг каждого, кто заинтересован в цивилизованном будущем России, - на деле всячески содействовать утверждению демократического политико-правового режима в подлинном его значении.

Вопросы для самоконтроля

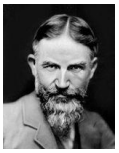
1) *Какую грань формы государства характеризует политический режим?*
2) *Как соотносятся понятия «государственно-правовой режим» и «политический режим»?*
3) *По каким основаниям классифицируют политические режимы?*
4) *Дайте характеристику демократическим режимам.*
5) *Что общего и чем отличаются авторитарные и тоталитарные режимы?*
6) *Что, на ваш взгляд, являет собой политический режим современной России?*

Глава IX. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Чем проще механизм, тем реже он портится.

Шамфор[1]

9.1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ, ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ

Демократия есть механизм, гарантирующий, что нами управляют не лучше, чем мы того заслуживаем.

Шоу[2]

Данную главу приходится начинать с рассмотрения **государственного аппарата** по причине, что нередко с ним отождествляют весь механизм государства. "*В широком смысле понятие государственного аппарата,* - утверждается, например, в одном из солидных изданий, - *совпадает с определением механизма государства*"[3]. Это серьезное заблуждение, без преодоления которого невозможно получить верное понимание государственного механизма.

Прежде всего, отметим, что применительно к органам и некоторым должностным лицам государства употребляют такие почти однопорядковые понятия, как "**резиденция**"[4], "**офис**"[5], "**аппарат**". Первые два из них носят преимущественно ***материально-технический, "адресный***" характер. Резиденцией называется ***место постоянного пребывания главы государства, главы правительства или иных высших должностных лиц***, офисом - то ***заведение (помещение), где находится официальное рабочее место государственного органа или должностного лица, их сотрудников***. Что касается аппарата, то он ***имеет более емкое и значительное содержание, связанное непосредственно с функционированием той или иной ветви государственной власти.***

Латинского происхождения слово "**аппарат**"[6] этимологически означает "*орудие, устройство, приспособку*"[1]. Применительно к государственному ме-

---

[1] **Шамфор** Никола-Себастьян (Франция: 1741 - 1794 гг.) - писатель-моралист. Казнен **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Шоу** Джордж Бернард (1856 - 1950) - английский драматург **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**. Будучи сторонником социализма, приветствовал Октябрьскую революцию в России, достижения СССР, которые связывал с деятельностью И. В. Сталина, разделяя заблуждения части западной левой интеллигенции. Нобелевская премия (1925) ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[3] см.: **Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник*. М., 2005. С.197.

[4] **Резиденция** (позднелат. *residentia*) - местопребывание главы государства, правительства, посла иностранного государства ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[5] **Офис** (англ. *office*) - административный отдел предприятия, фирмы; контора ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[6] **Аппарат** (от лат. *apparatus*) – оборудование, снаряжение. 1. Прибор, механическое устройство. 2. физиол. Совокупность органов, выполняющих какую-н. специальную функцию организма. 3. Совокупность учреждений, обслуживающих какую-н. отрасль управления, хозяйства. Совокупность работников учреждения, организации, какой-н. области управления ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

ханизму этим термином с давних времен олицетворяются "**канцелярия**"[2], совокупность сотрудников того или иного органа или должностного лица государства. Причем взаимоотношения последних со своим аппаратом организационно строятся по-разному.

В одних звеньях государственного механизма проводятся четкие различия функционального и организационного порядков между самим органом (должностным лицом) и его аппаратом. Так, Президент РФ, как и главы других государств, имеет свой аппарат, однако его напрямую возглавляет не Президент, а руководитель его администрации. Правительство, как коллегиальный орган во главе с Премьер-министром, тоже имеет свой аппарат, непосредственный руководитель которого (управляющий делами, начальник секретариата) в лучшем случае может считаться одним из членов правительства. Аналогичная картина наблюдается в Совете Федерации и Государственной Думе РФ, аппараты которых состоят в основном не из депутатов и представителей субъектов федерации, а из "обслуживающего" персонала. При таких взаимоотношениях соответствующие органы и ответственные должностные лица государства не являются частью аппарата, определенным образом обособлены от него как функционально, так и организационно. Эта конструкция применяется преимущественно в высших структурах власти федерации и субъектов федерации, позволяет даже по внешним параметрам разграничить статус и полномочия, с одной стороны, самого главы государства, правительства, представительного органа, с другой, - их "канцелярии", обслуживающего персонала, включая сюда некоторых ответственных работников.

В других звеньях государственного механизма органы (официальные их руководители) государства и их аппарат организационно как бы сливаются в единое целое, что характерно, например, для министерств, ведомств, некоторых исполнительных органов власти на местах. При таком варианте взаимоотношений понятия "министерство"[3], "ведомство"[4], "прокуратура"[5] и т.п. включают в себя не только соответствующих руководителей этих звеньев государственного механизма, но и весь их аппарат, хотя внутри последнего функциональное разграничение полномочий сохраняется.

---

[1] См.: **Даль В.** ***Толковый словарь живого великорусского языка***. М., 1978. Т.1. С.19.

[2] **Канцелярия** (от позднелат. *cancellarius* — письмоводитель) - 1) Отдел учреждения, ведающий делопроизводством. 2) Название некоторых государственных учреждений в России 18 — нач. 20 вв. (Тайная канцелярия, канцелярия его императорского величества и др.) ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[3] **Министерство** (от лат. *ministro* - служу, управляю) - центральный орган государственного управления ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[4] **Ведомство** - учреждение или совокупность учреждений, обслуживающих какую–нибудь область государственного управления. К ведомствам относят различные правительственные комитеты, комиссии, бюро, главные управления. Ведомством также называют функции управления в ведении официального органа или лица ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[5] **Прокуратура** (от лат. *procure* - забочусь, управляю) - в некоторых странах специальный государственный орган по надзору за расследованием уголовных дел ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

Известна также несколько иная система, при которой руководитель исполнительной власти и подчиненный ему аппарат находятся в более сложных организационных взаимоотношениях. Он может иметь собственный аппарат, непосредственно ему подчиненный. Кроме того, при нем создаются функциональные отделы (например, управления, департаменты), возглавляемые их заведующими (руководителями). Однако оба эти звена, в конечном счете, составят аппарат руководителя, хотя они существенно отличаются друг от друга как в функциональном, так и в организационном отношениях.

Наконец, обращает на себя внимание еще одна своеобразная конструкция соотнесения друг с другом руководителя государственного образования и работающего под его руководством персонала. Она характерна для государственных и казенных предприятий, являющихся хозяйствующими субъектами и, стало быть, занимающихся сферой материального производства. При этой схеме есть руководитель (скажем, генеральный директор производственного объединения), есть аппарат управления, есть производственный коллектив. Функции у них разные, причем в некоторых случаях (в частности, при заключении коллективного договора) аппарат управления во главе с руководителем и производственный коллектив выступают в роли разных сторон в договоре, что свидетельствует о существенном обособлении их друг от друга. Тем не менее, говоря о государственном или казенном предприятии, подразумевают весь этот сложный социальный организм в целом.

Но при любом варианте взаимоотношений государственного органа (должностного лица, организации) и его аппарата сохраняется ***функциональное их разграничение***. Мнение о том, что орган государства - это часть аппарата, что все виды органов государства, вместе взятые, образуют государственный аппарат[1], представляется неоправданным. Больше оснований для противоположного утверждения. Не органы государства являются частью аппарата, а, напротив, каждый из них имеет свой аппарат, призванный помогать ему осуществлять возложенные законом задачи и полномочия. Аппарат ведет делопроизводство, готовит материалы, участвует в разработке проектов решений и организации исполнения принятых решений, занимается учетом, хранением, материально-техническим обеспечением и т.п., однако он не может и не должен подменять тот государственный орган, которому служит и структурной частью которого является.

Аппарат функционирует по некоторым специфическим стереотипам, которые не всегда совпадают с функциональными задачами соответствующего органа (организации, должностного лица) государства. Он более консервативен, может не только не содействовать выполнению таких задач, а, наоборот, тормозить их осуществление, о чем немало сообщений в современных средствах массовой информации. Бюрократизм[2], как канцелярщина, волокита и формаль-

[1] ***Теория государства и права*** / под ред. **А.Б. Венгерова**. М., 1995. Ч.1. С.149.

[2] **Бюрократизм** (фр. *bureaucratisme* — см. бюрократ) - 1. Система управления чиновнической администрации, оторванной от народа и защищающей интересы государственного

ное отношение к порученному делу, тоже присущ главным образом аппарату управления. То же самое можно сказать о коррупции, сращивании с мафиозными группами и теневой экономикой, подкупе, взяточничестве и других подобных явлениях, встречающихся, прежде всего, в работе аппарата, обслуживающего персонала того или другого государственного органа. Разбухание штатной численности, непомерное увеличение обслуживающего персонала - недуг, находящийся в том же ряду.

Нивелирование организационных различий государственного органа как структурированной части механизма государства и его аппарата подчас сопровождается тезисом о том, будто государственная и муниципальная власть вообще имеет аппаратный характер. Это может привести к функциональному их отождествлению. Между тем власть материализуется во всем государственном механизме, который отнюдь не сводится к аппарату[1]. ***При всей важности "аппаратной" работы нельзя выдавать ее за государственную деятельность в целом.*** Необходимо четко разграничивать конкретные функции каждого элемента в механизме государства. ***Только вычленив аппарат в организационном и функциональном отношениях, можно выявить положительные и негативные стороны его работы, наметить пути совершенствования аппарата, повышения его роли в механизме государства, в осуществлении возложенных на государственные органы задач.***

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие суждения в теории юриспруденции существуют по вопросу о соотношении понятий «государственный механизм» и «государственный аппарат»?*
2) *В каком контексте используется термин «аппарат» в действующем отечественном законодательстве?*
3) *Каково научное и практическое назначение обособления понятий «государственный аппарат» и «государственный механизм»?*

аппарата. 2. Канцелярщина, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[1] **Алексеев С.С.** ***Государство и право*****. М., 1994** - С.31.

9.2. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА. РАЗДЕЛЕНИЕ В НЕМ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Разделение труда существует даже в пороке. Одни лишь размышляют о нем, другие применяют на практике.

Гэзлитт[1]

Государственная власть всегда носит институционализированный характер, воплощается в определенном механизме, ибо государство являет собой политическую организацию с собственным механизмом, без которого оно ни теоретически, ни практически немыслимо.

Механизм государства - ***это система специально формируемых образований, в которых материализуется государственная власть и через которые она оказывает свое воздействие на общественные отношения, на сознание, психологию и поведенческие установки их участников***. Представляется неоправданным сведение его не только к государственному аппарату, но и к системе государственных органов[2]. Аппарат, как было показано в предыдущем параграфе, составляет только часть этого механизма, в котором функционируют другие, "**неаппаратные" образования**, такие как, выборный глава государства, депутаты различных уровней, полномочные представители, судьи, заседатели судебных учреждений и т.д. Если даже под аппаратом подразумевать совокупность всех государственных органов[3], последними не исчерпывается весь механизм государства, ибо в нем есть вооруженные силы, следственные изоляторы, колонии, тюрьмы и некоторые другие слагаемые, которые никак не могут считаться "органами"[4].

Все же **государственный орган** - это учреждение или единоличное должностное лицо, наделенное властными полномочиями, действующее в пределах своей компетенции от имени государства или, по крайней мере, от имени тех или иных ветвей его механизма.

Механизм каждого государства ***един***, поскольку он организован и действует на одних и тех же принципах, связан со всеми юридически значимыми сторонами жизни общества и обеспечивает оказание на них комплексного государственного воздействия. В то же время он ***достаточно сложен, состоит из разнопорядковых частей, образований, каждое из которых выполняет определенные задачи***.

Как всякое системное образование, ***государственный механизм*** имеет свою **структуру. Это** многоплановая структура. В одном срезе она состоит из:

---

[1] **Гэзлитт** Уильям (Великобритания; 1778 - 1830) - философ, публицист и критик **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.136.

[3] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.98.

[4] **Орган** (от греч. *órganon* - орудие, инструмент) – 1. Периодическое издание (газета, журнал). 2. Учреждение, выполняющее определённые задачи в той или иной области общественной жизни (например, законодательный орган, судебные органы и др.) ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

а) выборных учреждений и должностных лиц;
б) их аппарата;
в)постоянно действующих органов с аппаратом, где работают преимущественно назначаемые люди;
г) вооруженных сил;
д) тюрем и иных мест лишения свободы по основаниям, указанным в законе.

В другой плоскости в **структуре государственного механизма** выделяются: во-первых, ***представительные***, во-вторых, ***исполнительные***[1], в-третьих, ***судебные***[2], в четвертых, ***надзорные (контрольные) учреждения со своими должностными лицами и аппаратами***[3].

Механизм государства, кроме того, по своей структуре ***иерархичен***[4]. Большинство элементов этой структуры состоит из звеньев, расположенных на разных уровнях по вертикали и каким-то образом соподчиненных друг другу. Это касается как представительных, так и исполнительных ветвей власти. Судебные учреждения тоже имеют вертикальные звенья, отличающиеся друг от друга не только по кругу рассматриваемых дел, но и по полномочиям кассационного и надзорного порядков.

Тем не менее, Это единая система государственного механизма, элементы которой взаимно сотрудничают. Таким единством, однако, вовсе не исключается возможность и необходимость разделения труда между элементами системы. ***Определенное разделение труда, обуславливаемое многозначностью организационных, управленческих задач, различиями в формах и методах их выполнения, специализацией, техническими и иными факторами, закономерно существует как между представительными, исполнительно-распорядительными, судебными и контрольно-надзорными учреждениями государства, так и внутри каждого из них, включая сюда разграничение полномочий между их сотрудниками.***

Наиболее значимо разделение труда между такими элементами государственного механизма, как представительные, исполнительно-распорядительные и

---

[1] См., к примеру: ***О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти***: *указ Президента РФ* от 9 марта 2004г. N314.

[2] Например: ***О судебной системе Российской Федерации***: *федеральный конституционный закон* от 31 декабря 1996г. N1-ФКЗ.

[3] В соответствии со ст.4 *Федерального закона* от 8 августа 2001г. N134-ФЗ "***О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)" определение федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на проведение государственного контроля (надзора), установление их организационной структуры, полномочий, функций и порядка деятельности осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Правительстве Российской Федерации***".

[4] **Иерархия** (греч. *hierarchía*, от *hierós* - священный и *arche* - власть) - расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему. Термин употребляется для характеристики организации христианской церкви; в социологии — для обозначения социальной структуры общества, бюрократии; в общей теории систем — для описания любых системных объектов; в теории организации — принцип управления ***(БЭКиМ 2009 – электронная версия)***.

судебные учреждения. Осуществляемые ими властные функции настолько важны и специфичны, что можно говорить о разделении между ними власти.

Механизм современных государств, тем более претендующих на признание их правовыми, строится именно ***на началах разделения власти***[1], связанных со структурообразующими и функциональными факторами.

Идея разделения власти своими корнями уходит в эпоху буржуазно-демократических революций. Еще в первой половине XVIIIвека ее отчетливо выразил Ш. Монтескье[2], обосновавший необходимость разделения законодательной, исполнительной и судебной властей[3]. Вскоре она нашла законодательное закрепление в конституциях штатов и в федеральной Конституции США. Ныне эта идея положена в основу построения государственной власти во многих странах. Конституция РФ 1993 года тоже исходит из того, что "*государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную*", что "*органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны"* (ст.10).

Такое разделение власти означает не только разделение труда между различными элементами государственного механизма. Оно необходимо также для рассредоточения власти, с тем чтобы она не концентрировалась в одном органе или в руках одного лица. В демократическом обществе должны существовать надежные сдержки и противовесы, уравновешивающие различные ветви власти и мешающие им диктовать друг другу свою волю. Все "три власти" обычно признаются равновеликими по силе, сдерживают друг друга от возможных злоупотреблений. Исключается доминирование одной из властей.

В большинстве современных государств **законодательная власть** сосредоточивается в руках представительных органов (парламентов), наделенных достаточными полномочиями принимать обязательные для всех законы и контролировать их исполнение; **исполнительная** - в руках президентов, правительств, министерств и различных ведомств, призванных организовывать исполнение законов и осуществлять разностороннюю управленческую деятельность; **судебная** - в судебной системе во главе с высшим (верховным) судебным учреждением страны.

По Конституции РФ 1993 года:

- во-первых, законодательная власть в лице Федерального Собрания (Совет Федерации и Государственная Дума) не наделена полноценными контрольными полномочиями;

---

[1] «**Разделения властей**» теория - политико-правовая доктрина, согласно которой государственная власть понимается не как единое целое, а как совокупность различных властных функций (законодательной, исполнительной и судебной), осуществляемых независимыми друг от друга государственными органами. Идея «разделения властей», высказывавшаяся ещё античными и средневековыми учёными (Аристотель, Марсилий Падуанский и др.), была сформулирована в качестве самостоятельного учения в середине XVIII в. Ш.Монтескье ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Монтескьё** Шарль Луи де Секонда (1689 - 1755) - французский просветитель, правовед, философ и писатель ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[3] **Монтескье Ш.** ***Избранные произведения***. М., 1955. С.293-296.

- во-вторых, исполнительная власть ослаблена, поскольку определение основных направлений внутренней и внешней политики, утверждение военной доктрины, непосредственное руководство внешней политикой и некоторые другие важные функции выведены из ведения Правительства;
- в-третьих, судебная власть расчленена, ибо предусмотрены три самостоятельные судебные системы в лице судов общей юрисдикции во главе с Верховным Судом РФ, арбитражных судов во главе с Высшим Арбитражным Судом РФ и Конституционного Суда РФ;
- в-четвертых, по существу выделена еще одна, фактическая ведущая ветвь власти во главе с Президентом РФ, который "*обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти*", имея весьма важные рычаги воздействия и на законодательную, и на исполнительную, и на судебную власти (ст.ст.80,83,86,102,103,110,114,118,125-128).

Все это не только не согласуется с классическими представлениями о разделении власти, апробированными в мировой практике, но и ставит под сомнение самостоятельность разных ветвей власти, их независимость друг от друга и равновесие между ними, а в конечном счете, таит в себе опасность подчинения их Президенту.

К тому же в странах, где последовательно осуществляется разделение власти, все представительные, исполнительные и судебные органы образуются в законодательном порядке. В конституционных и текущих законах определяется, какие государственные органы создаются, какова их принципиальная структура и чем каждый из них занимается. По Конституции РФ 1993 года такой порядок не предусматривается. Создание, реорганизация, ликвидация даже центральных государственных органов (министерств, государственных комитетов и др.) осуществляется одним лицом - Президентом. Подчас единолично создаются такие структуры, определять место которых в государственном механизме более чем затруднительно. Пример: Государственный Совет Российской Федерации, учрежденный Указом Президента РФ от 1 сентября 2000 года[1]. Он конституционно не закреплен, создан не при Президенте и не при Правительстве, не входит ни в президентские, ни в правительственные, ни в законодательные, ни в судебные, ни в контрольно-надзорные государственные структуры. От того, что его обозначили как консультативный исполнительный орган[2], мало что меняется. Во-первых, консультативные учреждения создаются при органе, который ими консультируется. Во-вторых, консультативных структур в виде всевозможных советов и комиссий на федеральном уровне так много, что было бы целесообразнее больше упорядочить их деятельность и добиваться ее результативности.

Государственный механизм должен быть оптимален, дееспособен и экономичен. Нагромождение его параллельными звеньями сопряжено не толь-

[1] ***О Государственном совете Российской Федерации***: *указ Президента РФ* от 1 сентября 2000г. N1602.

[2] См.: ***Положение о Государственном совете Российской Федерации*** (утв.: *указом Президента РФ* от 1 сентября 2000г. N1602).

ко с растранжириванием бюджетных средств, формируемых за счет налогоплательщика и потребителя, но и с неоправданным осложнением работы, усилением бюрократизма и понижением ответственности.

Необходимы стабильность государственного механизма, апробированное взаимодействие между его звеньями на постоянной основе и на началах, определенных законом.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что включает в себя государственный механизм?*
2) *Что характеризует государственный орган?*
3) *Как классифицируются государственные органы?*
4) *Какие факторы определяют систему принципов построения государственного механизма?*
5) *На основе каких принципов строится государственный механизм Российской Федерации?*

9.3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Для ходящего по высоко натянутому канату не безопасно уклоняться в стороны, и малое, по-видимому, уклонение влечет за собою большее, безопасность же его зависит от равновесия.

Григорий Богослов[1]

Каждая страна нуждается во **внутренней и внешней безопасности**, означающей ***состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз и посягательств, включая сюда права и свободы личности, материальные и духовные ценности общества, конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность государства. Это*** бесспорная истина, осознаваемая все больше в современном мире. Теория государства и права не может находиться от нее в стороне.

В обеспечении такой безопасности участвует весь механизм государства, действуя, прежде всего, через органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Больше того, в общую систему безопасности страны входят также общественные и иные объединения, содействующие своевременному принятию мер экономического, политического, социального, духовного и организационного характера, адекватных угрозам совокупности реальных потребностей, удостоверение которых надежно гарантирует личность, общество и государство.

Тем не менее, в системе механизма многих государств существуют **специализированные структуры национальной безопасности** со своими специфическими задачами и полномочиями, объединяющие представителей разных ветвей власти.

---

[1] **Григорий Богослов** (Григорий Назианзин) (ок. 329 - 390) - христианский греческий писатель, поэт и оратор **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

Конституция РФ 1993 года тоже предусматривает функционирование **Совета Безопасности Российской Федерации**, формируемого и возглавляемого Президентом РФ (ст.88). Статус этого специфического звена государственного механизма, отличного от других ветвей публичной власти, определяется указом Президента РФ[1].

В соответствии с Положением[2] Совет Безопасности Российской Федерации является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам стратегии развития Российской Федерации, обеспечения безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности.

Основными ***задачами Совета Безопасности*** являются:

- обеспечение условий для реализации Президентом Российской Федерации его конституционных полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина, охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, организации взаимодействия органов государственной власти, определению основных направлений внутренней и внешней политики государства;
- определение жизненно важных интересов личности, общества и государства как основных объектов обеспечения национальной безопасности, выявление внутренних и внешних угроз безопасности этих объектов;
- разработка основных направлений стратегии развития государства, обеспечения национальной безопасности и конкурентоспособности Российской Федерации;
- подготовка предложений Президенту Российской Федерации для принятия главой государства решений по вопросам внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности;
- подготовка решений по нейтрализации внутренних и внешних угроз безопасности личности, общества и государства;
- подготовка оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к существенным социально-политическим, экономическим, военным, экологическим и иным последствиям, и решений по организации ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- подготовка предложений Президенту Российской Федерации о введении, продлении или об отмене чрезвычайного положения;

---

[1] ***Об утверждении положений о Совете Безопасности Российской Федерации и аппарате Совета Безопасности Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу отдельных актов Президента Российской Федерации***: *указ Президента РФ* от 7 июня 2004г. N726.

[2] ***Положение о Совете Безопасности Российской Федерации*** (утв.: *указом Президента РФ* от 7 июня 2004г. N726).

- подготовка предложений по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации принятых решений в области обеспечения национальной безопасности и оценка их эффективности;
- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по реформированию существующих либо созданию новых органов обеспечения национальной безопасности;
- решение иных задач в сфере обеспечения национальной безопасности.

Основными ***функциями Совета Безопасности*** являются:

- рассмотрение вопросов внутренней, внешней и военной политики Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности;
- подготовка проектов решений Президента Российской Федерации по вопросам внутренней, внешней и военной политики в области обеспечения национальной безопасности;
- рассмотрение законопроектов по вопросам внутренней, внешней и военной политики в области обеспечения национальной безопасности;
- подготовка проектов указов Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения национальной безопасности, контроля деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих обеспечение национальной безопасности;
- организация и координация разработки стратегии в области внутренней, внешней и военной политики Российской Федерации, оценка внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства;
- подготовка предложений по определению основных критериев обеспечения национальной безопасности и мониторинг показателей состояния национальной безопасности;
- подготовка предложений по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации принятых решений в области обеспечения национальной безопасности и оценка их эффективности;
- рассмотрение вопросов, касающихся создания, контроля, поддержания в готовности сил и средств обеспечения национальной безопасности;
- анализ информации о функционировании системы обеспечения национальной безопасности, выработка рекомендаций по ее совершенствованию;
- рассмотрение вопросов в области оборонно-промышленной безопасности и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами;
- принятие решений об образовании, реорганизации и упразднении межведомственных комиссий Совета Безопасности и научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации (далее - научный совет при Совете Безопасности);

- организация работ по подготовке федеральных программ обеспечения национальной безопасности и осуществлению контроля за их реализацией;
- организация научных исследований по проблемам стратегии развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности.

Совет Безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации формирует и возглавляет Президент Российской Федерации. В состав Совета Безопасности входят:

- Председатель Совета Безопасности Российской Федерации, которым по должности является Президент Российской Федерации;
- Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации;
- постоянные члены Совета Безопасности и члены Совета Безопасности, включаемые в состав Совета Безопасности и исключаемые из него Президентом Российской Федерации по представлению Секретаря Совета Безопасности.

Совет Безопасности в соответствии с его основными задачами образует постоянные межведомственные комиссии Совета Безопасности, которые могут создаваться по функциональному или региональному признаку. В случае необходимости подготовки предложений по предотвращению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, отдельным проблемам обеспечения стабильности и правопорядка в обществе и государстве, защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации Советом Безопасности могут создаваться временные межведомственные комиссии Совета Безопасности.

В настоящее время действует Закон РФ «***О безопасности***»[1]. В соответствии с этим законом системой безопасности выполняются такие задачи, как:

а) выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам страны, осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации;
б) создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности;
в) управление этими силами и средствами в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях;
г) осуществление мер по восстановлению нормального состояния в регионах, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций;
д) участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами страны в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Российской Федерацией (ст.9).

Контроль за деятельностью всей системы безопасности в России, включая сюда, очевидно, Совет Безопасности, по Закону "О безопасности" возложен на законодательный орган страны, а надзор за законностью "деятельности органов обеспечения безопасности" - на Генерального прокурора РФ (ст.ст.21-22). Од-

[1] ***О безопасности***: закон *РФ* от 5 марта 1992г. N2446-I.

нако, как показывают события последних лет, эти законоположения фактически не реализуются. Попытки Федерального Собрания РФ каким-то образом контролировать деятельность Совета Безопасности и других силовых структур системы безопасности страны постоянно наталкиваются на непреодолимые препятствия. Нет реальных признаков и прокурорского надзора за законностью в деятельности органов системы безопасности страны, хотя объективно в этом есть необходимость.

В средствах массовой информации нередки случаи сообщения о нарушениях принципа гласности в деятельности органов системы безопасности РФ. Вопреки требованиям статьи 24 Конституции РФ об обязанности органов государственной власти и их должностных лиц "*обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы*" многие граждане, особенно "солдатские матери", по сути, лишены такой возможности.

Четко обозначилась, на наш взгляд, тенденция превращения Совета Безопасности РФ в прототип Политбюро бывшего ЦК КПСС, где на началах "целесообразности" тайно принимались решения по внутренней и внешней политике, имевшие трагические последствия для страны.

Все это не может не вызвать тревоги не только относительно целостности, слаженности и легитимности всего механизма российского государства, но и применительно к безопасности страны, ее граждан.

Несомненно, что в любом государстве ***суверенная власть едина***. Но это вовсе ***не исключает четкого и последовательного разделения власти между различными ее ветвями, разграничения функций и полномочий соответствующих структур государственного механизма***. Такое разделение власти не только не разрушает, а, напротив, укрепляет механизм государства, делает его более устойчивым, сбалансированным и дееспособным. Предотвращается и угроза губительной монополизации государственной власти, ведущей к бесконтрольности и своеволию, к авторитаризму и беззаконию.

Вопросы для самоконтроля

1) *Как трактуется в отечественном законодательстве национальная безопасность?*
2) *Какой государственный орган в России вырабатывает стратегию национальной безопасности?*
3) *Каковы задачи и функции органа, ответственного за выработку стратегии национальной безопасности?*

9.4. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов.

Гельвеций[1]

Бюрократия - это гигантский механизм, приводимый в движение пигмеями.

Бальзак[2]

Для всего государственного механизма особо важны определенные принципы жизнедеятельности, чтобы последняя базировалась на прочном фундаменте и была предсказуема. Под этими **принципами** понимаются ***отправные начала, идеи и требования, лежащие в основе формирования, организации и функционирования механизма государства***. Порою их делят на общие и частные, конституционные и иные, закрепляемые в обычных законах[3]. Однако некоторые важные принципы, не нашедшие четкого обозначения в законе, могут и должны быть вычленены из действующего законодательства индуктивным путем.

Среди принципов механизма государства называют *народовластие, гуманизм, разделение власти, законность, приоритет прав и свобод личности, профессионализм и компетентность, гласность*[4]*, территориальность, иерархичность, централизм или децентрализм, выборность или назначаемость, коллегиальность или единоначалие*[5] и т.д. Нетрудно заметить, что здесь присутствуют не только разнокалиберные идеи и требования, но и некоторые общие признаки самого государства (территориальность, народовластие). Тем не менее это не вызывает серьезных возражений.

Нам представляется важным особое выделение ***принципов приоритета прав, свобод и законных интересов личности, гуманизма, законности, профессионализма и компетентности, гласности и разделения властных полномочий в механизме современного государства.*** Некоторые из них уже рассматривались выше, законность будет освещаться специально в последнем разделе настоящего издания. Поэтому вкратце остановимся лишь на следующих принципах.

Приоритетность прав, свобод и законных интересов личности ныне в России вытекает из статьи 2 Конституции РФ, провозгласившей: "*Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства*". Это по-

---

[1] **Гельвеций** Клод Адриан (1715 - 1771) - французский философ-материалист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*);** идеолог революционной французской буржуазии XVIII в. ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[2] **Бальзак** Оноре де (1799 - 1850) - французский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*).**

[3] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 2001. С.102-103.

[4] Там же:. С.101- 104.

[5] **Черданцев А.Ф**. ***Теория государства и права***. М., 1999. С.141-143.

истине поворот во взаимоотношениях россиян и всего государственного механизма, который хотя и не происходит в одночасье, но олицетворяет один из магистральных путей их развития.

Именно с данным фундаментальным принципом связан подход, при котором "***разрешено все, что не запрещено законом***". Он в достаточной мере понятен. Однако следовало бы учесть, что сфера его действия - так называемые горизонтальные отношения, где нет властных соподчинения и зависимости. Для государственного механизма, для всех его звеньев без исключения должен быть противоположный подход, сориентированный на признание разрешенным и, стало быть, правомерным только то, что однозначно предусмотрено в законе. Это важнейшая сторона конституционного принципа приоритетности прав, свобод и законных интересов личности, которая, к сожалению, в юридической литературе должным образом не оттеняется, а на практике нередко игнорируется. Даже высшие должностные лица подчас принимают не предусмотренные законом решения, оправдывая это тем, что "***закон их не запрещает***". Если бы весь государственный механизм сверху донизу придерживался начала "***разрешено только то, что разрешено законом***", в стране уже не наблюдались бы некоторые негативные процессы.

Сюда примыкает и **принцип профессионализма и компетентности**. Мало в законе определить компетенцию (полномочия) каждого отдельного звена государственного механизма на всех уровнях. Не менее важно, чтобы такой компетенцией пользовался компетентный профессионал. Если она предоставлена на усмотрение семьи, клана, знакомых и т.п. или если ее применяют в целях, далеких от государственных, то данный принцип останется благим намерением. На деле будем "*иметь то, что имеем*", ссылаясь на то, что "*хотелось лучше, получилось как всегда*".

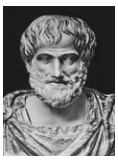
В том же русле находится **принцип гуманизма**[1], предполагающий человеческое отношение к любому человеку. Речь идет не только об удовлетворении материальных и духовных потребностей каждой личности, но и об ограждении ее от всевозможных унижений и третирования, начиная с физического насилия и кончая формой обращения. В этом отношении органам и другим слагаемым, всему аппарату нашего государства предстоит делать очень многое, чтобы стать механизмом действительно правового и социального государства.

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие факторы определяют систему принципов построения и функционирования государственного механизма?*
2) *Каковы принципы построения государственного механизма Российской Федерации?*
3) *На каких принципах строился и функционировал государственный механизм СССР?*

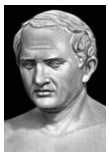
[1] **Гуманизм** (от лат. *humanus* - человеческий, человечный) - исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

9.5. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

И демос [народ] желает быть своего рода монархом. Поэтому и тут (...) льстецы в почете (...) (ведь демагог - льстец народа).

Аристотель

Только то общество, в котором народ пользуется верховной властью, есть истинное вместилище свободы.

Цицерон

В демократическом обществе государственный механизм не пронизывает все его пласты. Он строится таким образом, что оставляется свободная **"ниша"** для ***саморегуляции***, особенно в низовых структурах общества. Во многих западных странах давно развито **муниципальное самоуправление**[1], дополняющее механизм государства. Оно формируется непосредственно жителями городов и других населенных пунктов на выборных началах и обладает самостоятельностью в решении вопросов школьного образования, здравоохранения, благоустройства территорий, местных налогов и т.д. Государственное воздействие на жизнедеятельность муниципального самоуправления ограничивается принятием соответствующих законодательных актов, определяющих его компетенцию, и общим контролем, осуществляемым в унитарных государствах представителями центральной власти, в федерациях - их должностными лицами.

В России второй половины XIX века создавалось городское и земское самоуправление. По Городовому положению 1870 года избирались городские думы и управы, которые под контролем градоначальников решали вопросы городского хозяйства. По Положению о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года выборным путем формировались земские думы и управы, призванные заниматься местными хозяйственными "пользами и нуждами" под контролем губернаторов и министра внутренних дел. И те, и другие были весьма ограничены в правах самоуправления, однако вряд ли есть основания согласиться с В. Лениным, считавшим их "*пятым колесом в телеге русского государственного управления, колесом, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушалось*"[2].

---

[1] **Муниципалитет** (от лат. *municipium* — город с правом самоуправления) — система выборных органов местного управления и самоуправления. Обычно муниципалитет состоит из выборной коллегии во главе с мэром или бургомистром и чиновничьего исполнительного аппарата. Главным источником собственных доходов муниципалитета являются местные налоги с населения. В США и Великобритании муниципалитетами называют только органы городского управления. В Москве муниципалитет является органом местного самоуправления, включающий муниципальное собрание и главу местной администрации. Муниципалитет может быть собственником муниципальных предприятий, жилищного фонда; ведает государственными школами, санитарными службами, местной полицией, иногда учреждениями по медицинскому обслуживанию и социальному обеспечению ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Ленин В.И.** Полн. собр. соч. Т.5. С.35.

После октябрьского переворота 1917 года процесс становления в России местного самоуправления был прерван. Советская форма правления, как уже отмечалось выше, была рассчитана на государственную власть "*сверху донизу*". Она не оставляла ниши для самоуправления в городах и других населенных пунктах. Поддерживалось лишь самоуправление в общежитиях и трудовых коллективах, нацеленное на решение узкопрофессиональных задач.

Между тем ***важнейшим средством последовательной демократизации любого общества является не отказ от местного самоуправления, а всяческое его развитие***. Это фундаментальный фактор социальной жизнедеятельности.

В России же, по словам председателя Комитета Государственной Думы РФ по местному самоуправлению кандидата юридических наук В.С. Мокрова, «*развитию местного самоуправления на протяжении веков противостоял процесс централизации государственного управления. Централизация, конечно, необходима в условиях внешней угрозы, но в условиях ее отсутствия она ослабляет государство, делает его неконкурентоспособным, так как прямым ее результатом является подавление социальной активности и невостребованность интеллектуального потенциала нации. Неизбежным итогом процесса централизации всегда является кризис государственности. Местное самоуправление занимает "центральную позицию" между государством и обществом. Именно в данной позиции этот общественно-политический институт играет ключевую роль в сохранении и укреплении государственности*».[1]

Становление самоуправления трудящихся многими отечественными авторами до недавнего времени рассматривалось через призму постепенного отмирания государства, что отодвигало его на неопределенное "будущее" и приводило к искажению существа связанных с ним процессов. Ныне положение радикально переменилось.

Ведь как относительно самостоятельный способ регуляции общественных отношений **местное самоуправление** ***выражается в определении населением линии собственного поведения по определенному кругу вопросов, в принятии и осуществлении решений в отношении себя, в сообразовании с теми или иными ценностями непосредственно своего волеизъявления. Будучи единством самоорганизации, саморегуляции, самодеятельности и самоконтроля, оно не содержит в собственной структуре разграничения управляющей и управляемой подсистем, все шире распространяется на общественные отношения, где нет объективной надобности в таком разграничении***.

Разумеется, что в обществе указанные способы сознательной регуляции взаимозависимы, оказывают друг на друга взаимное влияние. Если **самоуправление** происходит под воздействием управленческой деятельности, то **управление** - под воздействием самоуправления. Причем последнее, обеспечивая упорядочение общественных отношений самими непосредственными их

[1] **Мокрый В.С.** ***Местное самоуправление: пути становления и развития*** // *Журнал российского права*. 2002. №10.

участниками, все более подчиняет себе управленческие процессы, его принципы предопределяют рамки и характер таких процессов.

При рассмотрении под этим углом зрения Закон Российской Федерации ***"О местном самоуправлении"***[1] от 6 декабря 1991г. оказался половинчатым. В нем, по сути, за местное самоуправление выдавалась деятельность местных советов, являющихся первичным звеном в общей системе органов государственной власти. Та же картина наблюдалась в Конституции Республики Татарстан вплоть до конца 1994 г.

Курс на возрождение настоящего местного самоуправления наметила Конституция РФ 1993 года, где четко указывается, что *"органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти"*, их структура определяется населением самостоятельно с тем, чтобы обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Одновременно в Конституции РФ предусматривается, что органы местного самоуправления могут "*наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству*" (ст. ст.12,130-133).

Однако это уже положение, создающее возможность отождествлять местные органы государственной власти с муниципальным самоуправлением, выдавая одно за другое. Тем более что Конституция РФ ограничивается недостаточно определенной формулировкой о том, что местное "*самоуправление осуществляется в городах, сельских поселениях и на других территориях*" и изменение границ его территорий допускается с учетом мнения их населения (ст.131).

В литературе тоже немало суждений, ведущих к размыванию граней между государственной властью и местным самоуправлением. «*Местное самоуправление,* - утверждает, например, С.С. Митрохин, - *это разновидность власти,…частично осуществляется самим населением»*[2]. При подобном подходе не только отождествляются принципиально разные способы организации жизнедеятельности людей, но и исчезает почва для последовательного отграничения местного самоуправления от государственного механизма.

На начальном этапе (1989-1991) прообразом современной формы организации местного самоуправления в духе Европейской хартии[3] стало реформирование местного партийно-государственного управления. Оно осуществлялось в рамках двух основных процессов: а) децентрализации государственного управления; б) передачи функций социально-экономического развития от партийных органов к государственным.

---

[1] ***О местном самоуправлении в Российской Федерации***: *закон РФ* от 6 июля 1991г. №1550-I.
[2] ***Концептуальные проблемы местного самоуправления***. Уфа, 1998. С.47.
[3] ***О ратификации Европейской хартии местного самоуправления***: *федеральный закон* от 11 апреля 1998г. N55-ФЗ.

Реформирование осуществлялось на имеющейся административно-территориальной основе. Изменения в системе государственной власти и управления в основном были направлены на обеспечение процесса перераспределения части полномочий между центральными, региональными и местными органами государственной власти в пользу нижних уровней системы, то есть от центра к регионам, районам, городам, иным поселениям и административным территориям, с приданием большей самостоятельности в решении вопросов местного значения.

Задача формирования местного самоуправления как таковая на этом этапе не ставилась. Местные органы власти (в том числе выборные) до 1992г. оставались в системе органов государственной власти, однако расширение их полномочий и самостоятельности создавало благоприятные предпосылки для формирования современной формы местного самоуправления. Формирование благоприятных условий для развития местного самоуправления стало результатом решения двух более общих задач: политической (отказ от партийного управления) и децентрализации государственного управления.

Параллельно шел во многом стихийный (без какого-либо специального государственного регулирования) процесс формирования территориального общественного самоуправления (оно в соответствии с измененным законодательством входило в систему местного самоуправления). Одновременно вводилась форма самоуправления и на предприятиях посредством избрания советов трудовых коллективов (СТК).

В 1992 году впервые органы местного самоуправления были выведены из системы органов государственной власти, при этом их новый правовой статус не был в достаточной мере уточнен.

В рамках конституционной реформы 1993г. процесс децентрализации получил свое логическое завершение в виде провозглашения института местного самоуправления в качестве самостоятельной структуры в системе публичной власти, имеющего организационную обособленность (ст.12 Конституции России). Одновременно устанавливалось, что местное самоуправление должно иметь:

- выделенную компетенцию (вопросы местного значения);
- финансово-экономическую самостоятельность в решении вопросов местного значения на основе права иметь собственный бюджет, формирующийся посредством передаваемых местному самоуправлению доходных и расходных полномочий;
- широкую самостоятельность в выборе организационных форм местного самоуправления (с правом создания системы управления развитием муниципального образования).

Вопрос о том, ***на каком уровне кончается государственный механизм, остается открытым***. Между тем районы и города по сути есть административно-территориальные единицы государства. На этом уровне должно осуще-

ствляться разграничение органов, с одной стороны, государственной власти, с другой - местного самоуправления.

Не вносит полной ясности и Федеральный закон от 6 октября 2003г. №131-ФЗ "***Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации***",[1] вступивший в силу с 1 января 2006г. В нем полностью отсутствует какое-либо упоминание об административно-территориальных единицах государства и местных органов государственной власти. Согласно закону, территория субъекта Российской Федерации разграничивается между поселениями; границы территорий муниципальных образований устанавливаются и изменяются законами субъектов Российской Федерации; территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, рекреационные земли, земли для развития поселения; учреждается сложная система муниципальных образований в виде: городских и сельских поселений, муниципальных районов, городских округов и внутригородских территорий городов федерального значения; одно муниципальное образование может входить в состав другого; учреждается особое самоуправление в неких административно-территориальных образованиях;[2] в каждом субъекте Российской Федерации образуется совет муниципальных образований субъекта Российской Федерации, а в рамках страны - единое общероссийское объединение муниципальных образований. Все эти и им подобные положения закона наводят на опасение фактической трансформации местного самоуправления в некое подобие государственного механизма с его административными началами.

Разумеется, что для становления в России подлинного местного самоуправления недостаточно принятия указанных выше законов. Это только первые шаги. Не менее важны коренное изменение отношения всех структур власти к местному самоуправлению, всесторонняя его государственная поддержка, создание реальных механизмов воплощения в жизнь всего намеченного. Права и интересы местного самоуправления должны неуклонно учитываться в процессе реформирования бюджетных, налоговых, земельных и управленческих отношений. Нужны обучение людей, привитие им навыков самоуправления, создание условий для самовыражения и т.д. Так что предстоит сделать многое для того, чтобы эта перспективная форма самоорганизации людей, рассчитанная на приведение в действие саморегулятивных начал в организации жизненных отношений в первичных ячейках общества (микрорайоны в городах, рабочие поселки, села, деревни), достойно служила на благо страны.

Наблюдаемые ныне в России неупорядоченность взаимоотношений между районами и находящимися на их территориях городами, явно недостаточная

---

[1] ***Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации***: *федеральный закон* от 6 октября 2003г. №131-ФЗ.

[2] ***О закрытом административно-территориальном образовании***: *закон РФ* от 14 июля 1992г. №3297-1.

подконтрольность муниципальных органов и их руководителей, отсутствие должной субординации между ними и региональными структурами государственной власти и слабость материальной базы местного самоуправления, тормозящие развитие местного самоуправления, должны уйти в историю.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что отличает муниципальное самоуправление от государственного механизма?*
2) *Какие правовые основы местного самоуправления в стране устанавливает Конституция Российской Федерации?*
3) *Каковы правовые гарантии местного самоуправления в России?*

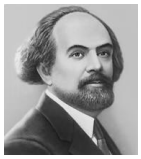
Глава X. ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА.ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

Большинство голосов не есть неопровержимое свидетельство в пользу истин, нелегко поддающихся открытию, по той причине, что на такие истины натолкнется скорее отдельный человек, чем целый народ.

Декарт[1]

10.1. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад.

Бердяев[2]

В современном мире придается большое значение проблеме функций государства, от правильного решения которой ***во многом зависят взаимоотношения между государством, обществом и личностью, роль государства в цивилизованной организации жизнедеятельности людей как внутри страны, так и на международной арене***.

Проблема эта освещается в трудах многих авторов. В последние годы стали подходить к ней с широким использованием знаний по функциональному анализу, воплощенных в одноименном методе исследования. Наметилось несколько подходов к трактовке **функций государства**.

Традиционной является интерпретация их *как основных направлений внутренней и внешней деятельности государства, определяемых его сущностью и назначением*[3]*, как деятельность государства в ее главных направлениях*[4]. По сути, сюда примыкает определение этих функций как *проявлений свойств госу-*

[1] **Декарт** Рене (1596 – 1650) - французский философ и математик **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Бердяев** Николай Александрович (1874 - 1948) - русский религиозный философ-мистик **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*).**

[3] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.76; **Мощелков Е.Н.** ***Переходные процессы в России***. М., 1996. С.61.

[4] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.113.

дарства в определенных системах отношений[1], поскольку сущность государства проявляется как раз в его наиболее устойчивых свойствах, вся его деятельность - в системе общественных отношений. То же самое можно сказать по поводу мнения, что функции государства означают "*в комплексе предмет и содержание деятельности государства и обеспечивающие ее средства и способы*"[2], хотя оно представляется недостаточно четким. Еще менее удачным следует признать объяснение этих функций *как основных направлений деятельности и механизма государственного воздействия на общественные отношения*[3], ибо оно может привести к смешению их с механизмом правового регулирования.

На наш взгляд, есть достаточное основание понимать под данным понятием ***главные, магистральные направления деятельности государства как внутри страны, так и на международной арене, определяемые сущностью и предназначением государства на том или ином этапе развития общества.*** Указание на этапы развития общества здесь присутствует по той причине, что разные общественно-экономические формации или переходные периоды закономерно отражаются на функциях государства. Эту зависимость, однако, нельзя абсолютизировать, поскольку иначе пришлось бы отрицать функциональную преемственность между государствами разных этапов исторического развития.

Функции государства не следует отождествлять с конкретными функциями (задачами) отдельных его органов. В осуществлении общегосударственных функций, так или иначе, участвуют различные органы государства, весь его механизм или, по крайней мере, многие его звенья. Это особенно наглядно, когда речь идет, например, о социальных, экономических и некоторых иных внутренних функциях, выполняемых посредством и принятия законов, и организации их исполнения, и контроля за происходящими процессами, и разрешения различных споров в соответствующих сферах жизнедеятельности участников общественных отношений.

Функции государства, как генеральные направления его деятельности в целом, ***складываются из разносторонней работы всего государственного механизма, носят комплексный, собирательный характер, выполняются при помощи различных средств, методов и форм, включая сюда и правотворчество, организацию претворения в жизнь принятых законов и подзаконных нормативных правовых актов, контроль и надзор за ходом правореализации, разрешение возникающих правовых споров, борьбу с отклоняющимся поведением, привлечение к юридической ответственности виновных, повышение правовой культуры и правового сознания людей.*** Эти функции распространяются на самые разнообразные отношения экономической, социальной, политической и духовной жизнедеятельности общества, нуждающиеся в

[1] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.153.
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **А.Б. Венгерова**. М., 1995. Ч.1. С.143.
[3] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева, В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.161.

государственном воздействии. Поэтому нельзя выделять "законодательные (правотворческие), управленческие и судебные" функции государства[1], ибо это функции одноименных ветвей государственной власти.

Функции любого государства ***системны***. Единство этой системы обусловливается ***общностью сущности и назначения государства, происходящие в ней преобразования*** - изменениями в этих его характеристиках.

Выделение элементов данной системы осуществляется по *особенностям объекта, цели и содержания оказываемого государством воздействия*[2]. Соответственно, функции государства подразделяются в первую очередь на *внутренние и внешние*. Иногда в том же ряду идет деление их на *основные и не основные*[3], хотя оно воспринимается с трудом, поскольку в основных направлениях деятельности, каковой признается каждая функция, вычленение "неосновного" вряд ли согласуется с логическими правилами мышления.

Некоторые авторы видят перспективу в выделении, прежде всего, четырех групп функций, таких, как *экономическая, политическая, социальная и идеологическая*[4]. Однако нетрудно видеть, что при таком подходе классификация функций государства полностью подменяется основными сферами его деятельности, растворяется в них.

Представляется более плодотворным выделение, прежде всего, **внутренних** и **внешних функций государства**. Первые из них охватывают ***основные направления деятельности по организации "внутренней" жизни страны, на ее территории***, вторые - ***деятельность на международной арене, направленную на защиту национальных интересов, налаживание и поддержание взаимного сотрудничества с "внешним" миром***, т.е. с другими государствами, международными и региональными организациями. При всех взаимосвязях внутренней и внешней политики государства это деление, давно утвердившееся в науке, не теряет своего значения.

Система внутренних функций определяется тем, что каждое современное государство решает множество важных экономических, социальных, политических, контрольных, идеологических и охранительных задач, активно участвует в охране окружающей среды на своей территории. Соответственно, она включает **экономическую, социальную, природоохранительную, контрольную, идеологическую и защитную функции, а также функцию выполнения общих дел.** Некоторые авторы сюда относят *функции обеспечения народовластия, налогообложения, охраны прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка*[5], *функции экономическую, социальную, экологическую и*

---

[1] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева**, **В.В. Лазарева**. С.164.

[2] **Байтин М.И.** ***Сущность и основные функции социалистического государства.*** Саратов, 1979. С.199; ***Марксистско-ленинская Общая теория государства и права. Социалистическое государство***. М., 1972. С.128.

[3] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.62.

[4] **Петров В.С.** ***Сущность, содержание и форма государства.*** Л., 1971. С.241.

[5] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева, В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.169.

охраны правопорядка[1]*, функции экономическую, социальную, развития культуры, науки и образования, экологическую, налогообложения, взимания налогов, охраны прав и свобод граждан, всех форм собственности*[2]. Если идти по такому пути, перечень можно продолжить (например, укрепление семьи, охрана здоровья граждан, освоение космоса), однако от этого вряд ли улучшается понимание функций государства как основных направлений деятельности его механизма в целом.

Система внешних функций ***государства детерминируется задачами по поддержке мира и защите национальных интересов, сотрудничеству со всем "внешним" миром, в совместном решении экономических, социальных, политических, духовных, экологических и иных общих задач цивилизации. Поэтому она включает в себя такие направления деятельности, как поддержание мира и защита национальных интересов страны, международное сотрудничество в различных областях за пределами ее территории.*** В ряде изданий выделяются такие внешние функции, *как оборона страны, обеспечение мира и поддержка мирового порядка, сотрудничество и укрепление связей со странами СНГ, интеграция в мировую экономику и сотрудничество с другими странами в решении глобальных проблем*[3]*, оборона страны, захват чужих территорий и сфер влияния, обеспечение мира и поддержание мирового правопорядка, сотрудничество государств*[4]*, интеграция в мировую экономику, внешнеэкономическое партнерство и поддержка иностранных инвестиций, оборона страны, поддержка мирового правопорядка, сотрудничество в решении глобальных проблем*[5] и т.д. Все эти направления деятельности государства на международной арене важны, но они целиком охватываются емкими функциями поддержания мира и защиты национальных интересов страны и международного сотрудничества в различных областях жизнедеятельности мирового сообщества.

Подчеркнем, что в связи с обострением глобальных проблем человечества, осознанием нарастающего приоритета общечеловеческих интересов над региональными, классовыми или национальными происходит постепенная, поэтапная необходимость ***перераспределения, более тесного и глубокого переплетения, увязывания систем внутренних и внешних функций государства. Если на прежнем историческом этапе истории человеческой цивилизации внешние функции государства преимущественно рассматривались как механическое продолжение внутренних его функций, внутренняя политика имела приоритеты и предопределяла внешние функции государства, то в последний период иное видение внешних функций государства все настойчивее требует соответствующей корреляции внутренней политики в за-***

[1] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.115-120.
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.65-70.
[3] Там же. С.71-73.
[4] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.121-122.
[5] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева, В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.169.

висимости от внешних задач, с которыми сталкивается международное сообщество в целом и вырабатывает совместными усилиями пути их разрешения. На практике это выражается в том, что все больше государств начинает рассматривать международное право как часть национальной правовой системы, в том, что международные обязательства страны все активнее направляют внутреннюю политику в определенных плоскостях и т.д. Рассмотрим содержание обозначенных выше функций государства.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что понимают под функциями государства?*
2) *Какие факторы обуславливают систему функций государства?*
3) *В чем проявляется конкретно-исторический характер функций государства?*
4) *В чем проявляется связь между внутренними и внешними функциями государства?*
5) *Как соотносятся функции государства и функции государственного органа?*

10.2. СОДЕРЖАНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Забота о человеческой жизни и счастье, а не об их разрушении - это первая и единственно законная задача хорошего правительства.
Джефферсон[1]

Внутренние функции. Внутри страны государство выполняет, прежде всего, **экономическую функцию**. Это важнейшее, исходное направление в его деятельности, заключающееся в разностороннем и многообразном воздействии на экономические процессы, начиная с организации отношений собственности и кончая определением основ распределения финансовых, кредитных и иных материальных ресурсов, аккумулируемых в распоряжении государства и его административно-территориальных или национально-территориальных единиц на местах.

Следует отметить, что ***различные политические режимы неоднозначно понимают и осуществляют данную функцию***. Начиная с прямого и монопольного, командного, планово-директивного административного управления экономической жизнью при "социализме", спектр возможных подходов простирается до косвенного, мягкого регулирования, осуществляемого с упором на регулятивное воздействие прежде всего на интересы основных субъектов экономической жизнедеятельности общества (страны западной демократии). В годы советской власти такая функция рассматривалась как хозяйственно-организаторская. За этим крылось не только искаженное понимание роли государства в регулировании экономических отношений, но и полное доминирование в стране государственной собственности, при которой государство на пре-

[1] **Джефферсон** Томас (1743 - 1826) - американский государственный и общественный деятель (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

дельно централизованных планово-распределительных началах директивно подчиняло себе почти всю хозяйственную деятельность. Будучи собственником всех сырьевых ресурсов и более 96 процентов имущества, закрепленного за хозяйствующими субъектами в лице своих предприятий и организаций, государство утверждало планы, определяло их выполнение, оставляло в своем распоряжении созданную продукцию и полученные доходы, распределяло их по своему усмотрению. По сути, на тех же началах строилась и внешнеэкономическая деятельность, основанная на государственной монополии. Все это привело к тому, что государство, превратив себя в монопольного "хозяйственника", не смогло справиться ни с этой искусственной функцией, ни с более многогранными экономическими задачами страны.

Истинная **экономическая функция** государства отнюдь не олицетворяется хозяйственной работой. Она выражается:

- в организации отношений разных, но равноправных форм собственности;
- в установлении режима природных и иных материальных ресурсов;
- в выработке стратегии и тактики экономического развития;
- в усилиях по совершенствованию структуры производства, обмена и потребления;
- в обеспечении свободы участников экономических отношений и поддержании их сбалансированных инициатив;
- в управлении государственными (казенными) предприятиями и пакетами акций других хозяйствующих субъектов, принадлежащими государству ради наращивания экономического потенциала;
- в ограничении монополизма, поощрении конкуренции и защите интересов потребителя;
- в согласовании интересов производственных, посреднических и коммерческих структур, координации их усилий в разрешении возникающих между ними противоречий и споров;
- в инвестировании собственных средств и поощрении других инвестиций в приоритетные сектора экономики;
- в установлении общих правил поведения участников экономических отношений и обеспечении их соблюдения;
- в организации подготовки, переквалификации и аттестации кадров, научных исследований и разработки целевых программ для экономической сферы;
- в создании благоприятных условий для экономической деятельности на международной арене, заключении необходимых для этого договоров и соглашений с другими государствами;
- в формировании и оптимальном распределении сырьевых, финансовых, кредитных и иных материальных ресурсов, необходимых для успешного выполнения этих и других задач в стране.

В ходе осуществления рассматриваемой функции используются различные способы воздействия на экономические процессы, но как сами указанные выше задачи, связанные с экономической функцией, так и оптимальные способы их

решения посильны государству только ***в условиях рыночных отношений, основанных на многообразии и равенстве форм собственности, свободе и инициативе производителей, коммерсантов и потребителей, конкуренции между ними*** и т.д.

Представляется неоправданным смешение экономической функции государства с неким "вмешательством" в экономическую жизнь, на отказе от которого настаивают многие экономисты. Практика развитых стран Запада показывает, что в странах с налаженными рыночными отношениями государство выполняет полноценную экономическую функцию во всей полноте. В современной России на это направлены разгосударствление и приватизация, структурная перестройка экономики и конверсия военной промышленности, развитие предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств, либерализация цен, демонополизация внешнеэкономических связей и многие другие усилия по переходу к рыночным отношениям. В Конституции РФ 1993г. указывается, что в России "*признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности*", каждый вправе использовать свое имущество и способности для предпринимательской деятельности (ст. ст.8,3). Новый ГК РФ закрепляет неприкосновенность собственности, свободу договора, равенство его участников и т.п. Все это создает условия, чтобы государство из монопольного "хозяйственника" превратилось в организатора экономических отношений всеми методами, исторически выверенными в демократическом обществе.

Другая внутренняя функция цивилизованного государства - это его **социальная деятельность**. Она заключается в поддержке и совершенствовании той сферы, которая имеет своим основным назначением продолжение человеческого рода. Эта функция многогранна. Она выражается в упорядочивании семейных, демографических и миграционных отношений, в организации охраны здоровья и образования людей, в улучшении условий их быта, труда и отдыха, в поддержке безработных, инвалидов, больных, пенсионеров и других лиц, остро нуждающихся в помощи государства, всего общества. От того, какое внимание уделяется этой функции и насколько успешно она осуществляется, зависит не только социальность самого государства, но и общий уровень жизни народа страны, его настоящее и историческое будущее.

Ряд западных стран давно придают социальной функции первостепенное значение. В качестве примера назовем Швецию, где власти не ограничились конституционным объявлением себя социальным государством, а на деле выполняют задачи, вытекающие из социальной функции. Есть и наглядный результат - по качеству, уровню, продолжительности и другим показателям жизни населения страна занимает одно из первых мест в мире.

Конституция РФ 1993г. тоже провозгласила, что "*Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека*", что в ней "*охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный ми-*

нимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты" (ст.7). Кое-что из провозглашенного делается. Выплачиваются государственные пенсии. Созданы службы социальной защиты. Приняты программы социальной защиты населения, в соответствии с которыми оказывается некоторая помощь безработным, выделяются пособия многодетным семьям, одиноким матерям, инвалидам и некоторым другим слабозащищенным слоям населения. Высшими органами власти определяются минимальные размеры оплаты труда, пенсий и т.д. Однако пока нельзя сказать, что страна отказалась от остаточного принципа обеспечения социальной сферы жизни общества, что в ней разработана и осуществляется такая социальная политика, которая позволяет считать государство социальным, осуществляющим успешно социальную функцию. Вся социальная жизнь населения страны, включая сюда здравоохранение, образование, условия труда, быт и досуг, остается в тяжелейшем положении, выход из которого вряд ли возможен без полнокровной реализации социальной функции государства.

Среди внутренних функций государства в последнее время важное значение приобретает **природоохранительная функция**, значение которой в современных условиях все более возрастает. Если социальная функция сориентирована на создание условий для достойного продолжения человеческого рода, т.е. "второй" природы, то рассматриваемая функция - на сохранение самой "первичной" природы на Земле. Это жизненно важная функция, от которой во многом зависит будущее всего живого на нашей планете.

Земля, леса, все природные ресурсы, истощенные из-за варварской эксплуатации на протяжении тысячелетий, крайне нуждаются в рациональном, четком и глубоко продуманном отношении к себе. В большинстве стран, где государство занимается природоохранительной функцией, разрабатываются и реализуются целевые программы и законодательные акты по охране окружающей среды (земли, водоемов, лесов, животного мира, растений, атмосферы и др.) от вредных отходов производства, других источников загрязнения, по ограждению ее от отрицательного влияния людей, по оздоровлению и восстановлению всей "первичной" природы. В числе этих стран - США, Канада, Великобритания, Франция, Швеция, Финляндия, Япония и др. В России ныне тоже функционируют специализированные государственные структуры в центре и на местах, выполняющие эти задачи. Установлены также в достаточной степени жесткие меры ответственности за правонарушения в этой области. Но, тем не менее, это направление деятельности государства остается пока малоэффективным. Предстоит сделать многое, чтобы на деле добиться реальных результатов в сохранении и оздоровлении всей окружающей нас природы.

Любое государство, оказывая воздействие на те или иные общественные отношения, не может не следить за тем, как претворяются в жизнь вырабатываемая им политика, принимаемые целевые программы, законы и подзаконные

акты и т.д. Оно должно осуществлять **контрольную функцию**, ***суть которой состоит в целенаправленном наблюдении за процессами правореализации, проверке фактического состояния выполнения тех или иных государственных установок всеми участниками регулируемых отношений***. *Это* и парламентский, и финансовый, и налоговый, и санитарный, и метеорологический, и противопожарный, и другие разновидности государственного контроля. Контрольными полномочиями обладают Президент, Правительство, министерства, ведомства и их органы на местах. Существуют специализированные контрольные службы, такие, как Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов, налоговые инспекции, федеральные и республиканские комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку, службы надзора за страховой деятельностью, аудиторские организации, вневедомственная пожарная охрана и т.д. Надзор за состоянием законности в стране в целом возложен на прокуратуру, действующую в соответствии с Конституцией РФ (ст.129) и Законом РФ "О прокуратуре" от 17 января 1992 года[1].

Контрольная функция государства выражается не только в проверках работы предпринимателей, фермеров, предприятий и других хозяйствующих субъектов, но и в ведении реестров юридических лиц, прав на недвижимость и земельных кадастров, в выдаче лицензии на определенные виды деятельности, аттестации специалистов и т.д. Она не может быть заменена общественным контролем, хотя и должна всячески на него опираться.

Государство выполняет относительно самостоятельную **защитную функцию,** которая в достаточной мере многогранна. Оно выражается в обороне страны, в обеспечении неприкосновенности ее границ и целостности территории, в поддержании конституционного строя, правопорядка и дисциплины, в предупреждении и пресечении любого отклоняющегося поведения, в принятии мер восстановления и ответственности по основаниям и в порядке, указанным в законе. Конституционный строй определен Конституцией РФ, государственные границы - Законом РФ ***"О Государственной границе"*** от 1 апреля 1993 г.[2], правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства - Законом РФ ***"О безопасности"***, действующим с изменениями от 25 декабря 1992 г[3]. Кроме того, есть законы РФ ***"О милиции"*** от 18 апреля 1991 г.[4], ***"О внутренних войсках МВД РФ"*** от 24 сентября 1992 г.[5], ***"Об оперативно-розыскной деятельности в РФ"*** от 13 марта 1992 г.[6], ***"Об оружии"*** от 20 мая 1993 г.[7], ***Таможенный кодекс*** 1993 г.[8] и ряд законов и подзаконных норматив-

[1] ***О прокуратуре Российской Федерации***: *федеральный закон РФ* от 17 января 1992г. N2202-I.
[2] ***О Государственной границе Российской Федерации***: *закон РФ* от 1 апреля 1993г. N4730-I.

[3] ***О безопасности***: *закон РФ* от 5 марта 1992г. N2446-I.
[4] ***О милиции***: *закон РФ* от 18 апреля 1991г. N1026-I.
[5] ***О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации***: *федеральный закон* от 6 февраля 1997г. N27-ФЗ.
[6] ***Об оперативно-розыскной деятельности***: *федеральный закон* от 12 августа 1995г. N144-ФЗ.
[7] ***Об оружии***: *федеральный закон* от 13 декабря 1996г. N150-ФЗ.
[8] ***Таможенный кодекс Российской Федерации*** от 28 мая 2003г. N61-ФЗ.

ных правовых актов, непосредственно связанных с осуществлением защитной функции государства. В таких документах подробно раскрываются содержание этой функции, формы и методы ее осуществления.

Любому государству, так или иначе, свойственна и такая внутренняя функция, как **выполнение общих дел**, вытекающих из самой природы человеческого общежития.

Наконец, есть основания выделять **идеологическую функцию государства.** Нами уже показывалось, что регулятивное и исполнительно-организационное воздействие на упорядочиваемые общественные отношения оставляет отпечаток в сознании, психологии и поведенческих установках их участников. Более того, чаще всего оно прямо сориентировано на формирование у людей определенных поведенческих образцов (образов), установок, побуждений и настроений. Кроме того, государство через находящиеся в его ведении средства массовой информации зачастую предпринимает специальные усилия для того, чтобы уверить население в правильности своей политики, в разумности и необходимости предпринимаемых мер в той или иной области жизни. Все это говорит об идеологической функции государства, недооценивать значение которой не следует.

Конечно, не может быть речи о возрождении порочной практики, когда государство считало одной из основных своих функций идеологическую обработку людей как на собственной территории, так и за ее пределами в соответствии с постулатами одного "единственного" мировоззрения, жестко отвергая любые другие взгляды. Такая практика, широко применявшаяся в бывшем Советском Союзе, себя изжила. Она породила требование о деидеологизации государственной деятельности, с тем чтобы отгородить ее от априори установленных идейных установок и формулируемых в соответствии с ними указаний тех или иных "вождей", политических партий и движений. Но это отнюдь не означает полного отрицания идеолого-психологического воздействия государства на граждан, ибо невозможно отсечь регулятивную и организаторскую деятельность государства от ее влияния на сознание и психологию людей.

Государство не должно превращаться в инструмент навязывания какой-либо одной идеологии или, наоборот, непримиримой с ней борьбы. Конституция РФ 1993г. прямо провозглашает идеологическое многообразие (ст.13). Государство, однако, через весь свой механизм проводит идеи, заложенные в ее Конституции и других законах, неизбежно оказывает идеолого-психологическое воздействие на население, когда обнародует законы и подзаконные акты, разъясняет их цели и содержание, убеждает в их разумности, справедливости и социальной ценности, предупреждает об ответственности за их нарушение, наказывает виновных, поощряет добросовестных и т.д. Такое воздействие рассчитано одновременно и на сознание, и на психологию, и на внешнее поведение людей, способно влиять на их чувства, взгляды, ценностные ориентации, внутренние потребности, установки и реальные волеизъявле-

ния, а равно содействовать изменению уровня и направленности их правового сознания и правовой культуры.

Есть еще одна важная плоскость этой проблемы. Дело в том, что игнорирование идеолого-психологического воздействия государства выводит его за пределы правового поля, чем фактически оставляется возможность использовать его по субъективному усмотрению власть имущих и средств массовой информации. Ведь не зря в последние годы наблюдается борьба между различными ветвями государственной власти и "олигархами" за подчинение себе средств массовой информации. Нередки также попытки обуздать некоторые из них, вынудить проводить "официальную" линию, ограничить доступ к объективной информации. Между тем возведение идеолого-психологических способов государственного воздействия на население в ранг функции государства, включение их в правовое пространство и требование использовать их в строгом соответствии с действующим в стране правом равнозначны заслону своеволию на этом важном поприще.

Внешние функции. На международной арене государство осуществляет две основные функции - ***функцию поддержания мира на Земле и защиты национальных интересов и функцию международного сотрудничества.***

Функция поддержания мира и защиты национальных интересов имеет своим назначением обеспечение такой международной атмосферы, при которой, с одной стороны, не ущемляются национальные интересы членов мирового сообщества, с другой - исключаются вооруженные конфликты между ними, предотвращаются войны и кровавые столкновения. Только за двадцатый век мир пережил две мировые войны и сотни региональных военных конфликтов, в ходе которых погибли десятки миллионов безвинных людей. Современный уровень международных отношений позволяет успешно бороться с этим кровавым злом, причиняющим лишения и страдания целым народам.

Все существующие ныне суверенные государства, как известно, имеют свои внешнеполитические ведомства, посольства, консульства и представительства в других странах, проводят между собой различные консультации, заключают двусторонние или многосторонние договоры и соглашения, содействуют взаимному общению, являются членами ООН[1] и других международных и региональных организаций, занимаются взаимными инвестициями, борются с международными терроризмом, наркобизнесом и т.д. Большинство из них

[1] ***Организация Объединенных Наций*** (ООН) - международная организация государств, создана в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами. Устав ООН, предварительно разработанный на конференции в Думбартон-Оксе в 1944 представителями СССР, США, Великобритании и Китая, подписан 26 июня 1945 государствами - участниками учредительной Сан-Францисской конференции 1945 и вступил в силу 24 октября 1945. Главные органы ООН: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности, Экономический и Социальный совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат. Штаб-квартира в Нью-Йорке. Официальными языками ООН являются английский, испанский, китайский, русский и французский; в Генеральной Ассамблее, Совете Безопасности, Экономическом и Социальном советах официальным является также арабский язык ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

стремятся сочетать свои национальные интересы с поддержанием мира на базе "баланса сил", но необязательно при помощи военных блоков.

Конечно, в современном мире образовались своеобразные центры "силы", такие, как США, Россия, Западная Европа, Япония, Китай. Не исчезла и тенденция к мировой гегемонии, дающая о себе знать в некоторых внешнеполитических акциях США. Но это обстоятельство указывает как раз на то, что надо еще больше усиливать осуществление функции поддержания мира и защиты национальных интересов другими государствами, в том числе и Россией.

Функция международного сотрудничества дополняет рассмотренное выше направление в деятельности государства. Она охватывает экономическую, социальную, культурную и иные области жизнедеятельности как каждой отдельной страны, так и мирового сообщества в целом.

Экономическое сотрудничество объективно обуславливается международным разделением труда, необходимостью специализации и кооперирования, обмена технологией, развития кредитно-финансовых связей и координации товарообмена. Оно выражается в создании благоприятных условий для внешнеэкономических отношений, в образовании совместных предприятий, во взаимных инвестициях, кредитах, в выработке согласованных правил ввоза и вывоза продукции, сырья и капитала, порядка банковских расчетов, налогообложения и т.д. Для этого заключаются двусторонние и региональные договоры. Значительную работу в том же направлении проводят специализированные учреждения ООН (например, Совет по торговле и развитию, Экономический комитет, Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития), а также региональные организации, как, скажем, Европейский Союз[1], устранивший все ограничения в торговле, свободном передвижении предпринимателей, капитала и услуг между странами-членами Совета.

Сотрудничество в социальной, культурной и научно-технической областях происходит путем взаимной подготовки учащихся, студентов, аспирантов и стажеров, обмена информацией, произведениями искусства, достижениями музыкальной и сценической культуры, командирования друг другу работников науки, образования, здравоохранения и культуры, организации выставок, фестивалей и симпозиумов, оказания гуманитарной помощи. Это делается как на основе межправительственных соглашений, так и посредством многочисленных международных организаций, таких, как АСЕАН[2], МАГАТЭ[1], Междуна-

[1] **Европейский Союз** - образован в 1993 в соответствии с Маастрихтским договором 1992 на базе Европейского сообщества, объединявшего 12 стран: Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Ассоциация Государств Юго-Восточной Азии** (АСЕАН; англ. *Association of South East Asian Nations* - ASEAN) - основана в 1967 в составе Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин. В 1984 принят Бруней. Цели - экономическое, социальное, культурное и политическое сотрудничество. С сер. 80-х гг. предпринимаются шаги по созданию в регионе зоны мира и нейтралитета, а также безъядерной зоны. В 1990-е в организацию вступили Мьянма, Камбоджа, Лаос и Вьетнам. АСЕАН занимается проблемами экономического и социального развития региона, привлечения инвестиций в бедные страны,

родный союз студентов, Международный совет научных советов[2] и т.д. Немаловажное значение имеют также непосредственные контакты между деятелями науки, культуры, образования и здравоохранения, - контакты, поддерживаемые всеми демократическими государствами.

Вопросы для самоконтроля

1) *Какова связь между экономической функцией государства и типом господствующего в нем политического режима?*
2) *Каковы основные направления реализации социальной функции в современной России?*
3) *Как природоохранительная функция модифицирует отечественный государственный механизм и национальную систему права?*
4) *В чем состоит правовое регулирование защитной функции страны?*
5) *Каково содержание идеологической функции правового государства?*
6) *В чем состоит историческая диалектика внутренних и внешних функций государства?*
7) *Обозначьте современные проблемы реализации внешних функций государства.*

развития новейших технологий, борьбой с наркомафией ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[1] **Международное Агентство по атомной энергии** (МАГАТЭ) - создано в 1957 для развития международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Объединяет (2000) 130 государств. Местопребывание – Вена ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Международный Совет научных союзов** (МСНС) - неправительственная научная организация, объединяющая международные союзы, национальные научные учреждения и научные ассоциации по естественным и точным наукам. Ведет историю от Международной ассоциации академий (основана в 1899; среди членов - Петербургская АН), реорганизованной в 1918-1919гг. в Международный исследовательский совет, с 1931 - МСНС. Объединяет 20 международных научных организаций и национальных научных учреждений различных стран. Содействует проведению международных научных программ, научных конгрессов и т.п. В системе МСНС действуют научные и специальные комитеты: научные комитеты по антарктическим исследованиям (СКТАР), по водным исследованиям (КОВАР), по проблемам окружающей среды (СКОПЕ) и др. Имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном совете ООН (ЭКОСОС), ЮНЕСКО, ВОЗ, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и др. Местопребывание — Париж ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

10.3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

Чиновник множит подчиненных, но не соперников.
Число чиновников растет независимо от объема работы.
Паркинсон[1]

Служить бы рад, прислуживаться - тошно.
Грибоедов[2]

Ни государственный механизм, ни его отдельные звенья немыслимы без людского субстрата, призванного заниматься выполнением их задач и функций, реализацией их полномочий (компетенции). Проблема службы в той или иной структурной части механизма государства касается не только отраслевых юридических наук (в частности, конституционного права, административного права, организации суда и прокуратуры), но и теории государства и права, по крайне мере, в исследовании межотраслевых ее сторон.

Государственная служба - ***это постоянная работа в одном из звеньев государственного механизма, заключающаяся в выполнении той или иной части возложенных на него задач***. Быть на государственной службе – значит осуществлять конкретные права, обязанности или полномочия, вытекающие из служебного положения в рамках компетенции (юрисдикции) данного звена механизма государства.

Государственная служба представляет собой определенный род занятий, находящийся в одном ряду с другими видами человеческой деятельности, такими, как предпринимательство, литературное, художественное или техническое творчество, научные исследования, создание конструкций и т.д. От иных видов деятельности она отличается тем, что непосредственно связана со "служением" в структуре государства с возложенными заранее задачами.

Исторически понятие государственной службы стало формироваться в XVIII веке, в эпоху просвещенного абсолютизма, когда служение князю, государю, государству или иному предводителю постепенно вытеснялось служением Отечеству. В дореволюционной России это понятие применялось для обозначения рода и места работы не только служащих "по определению правительства", но и лиц, занимающих выборные должности в органах земского и городского самоуправления, а также в дворянских сословных организациях. Иначе говоря, государственная служба не сводилась к работе в государственном аппарате.

В годы Советской власти государственная служба распространялась на особый вид трудовой деятельности, осуществляемый на профессиональной ос-

[1] **Паркинсон** Сирил Норткот (1909 - 1993) - английский публицист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[2] **Грибоедов** Александр Сергеевич (1795 – 1829) - русский писатель и дипломат **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

нове сотрудниками государственных органов за определенную плату. Специального закона о государственной службе не существовало, хотя о ней в той или иной мере говорилось в нормативных правовых актах, регулирующих жизнедеятельность правительства, министерств и ведомств, местных советов и их исполнительных органов.

В настоящее время в России действуют Федеральный закон от 27 мая 2003г. "***О системе государственной службы Российской Федерации*** "[1], в соответствии с которым под **государственной службой Российской Федерации** следует понимать ***профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий***:

- Российской Федерации;
- федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;
- субъектов Российской Федерации;
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;
- лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;
- лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (ст.1ФЗ).

Система государственной службы включает в себя такие виды государственной службы, как:

- ***государственная гражданская служба***;
- ***военная служба;***
- ***правоохранительная служба*** (ст.2 ФЗ).

Государственная гражданская служба подразделяется в свою очередь на:

- *федеральную государственную гражданскую службу;*
- *государственную гражданскую службу субъекта РФ*[2].

Военная[3] и **правоохранительная службы**[4] отнесены к видам федеральной государственной службы. Другие виды федеральной государственной службы устанавливаются путем внесения изменений и дополнений в данный Федеральный закон.

---

[1] ***О системе государственной службы Российской Федерации***: *федеральный закон* от 27 мая 2003г. N58-ФЗ.

[2] См., подробнее: ***О государственной гражданской службе Российской Федерации***: *федеральный закон* от 27 июля 2004г. N79-ФЗ.

[3] ***О воинской обязанности и военной службе***: *федеральный закон* от 28 марта 1998г. N53-ФЗ.

[4] См., например: ***О службе в таможенных органах Российской Федерации***: *федеральный закон* от 21 июля 1997г. N114-ФЗ; ***О прокуратуре Российской Федерации***: *федеральный закон РФ* от 17 января 1992г. N2202-I.

Правовое регулирование и организация федеральной государственной гражданской службы отнесено к ведению Российской Федерации. Правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а ее организация - в ведении субъекта Российской Федерации (ст.2 ФЗ)[1].

Основными принципами построения и функционирования системы государственной службы Федеральный закон определяет:

- ***федерализм*** (обеспечивает единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации);
- ***законность***;
- ***приоритет прав и свобод человека и гражданина***, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;
- ***равный доступ граждан к государственной службе***;
- ***единство правовых и организационных основ государственной службы***, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;
- ***взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы***;
- ***открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю***, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;
- ***профессионализм и компетентность государственных служащих***;
- ***защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность*** как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц (ст.3 ФЗ).

При этом отмечается, что могут быть предусмотрены также другие принципы построения и функционирования видов государственной службы, учитывающие их особенности[2].

Федеральная государственная служба - это *профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Российской*

---

[1] См., например: ***О Правительстве Российской Федерации***: *федеральный конституционный закон* от 17 декабря 1997г. N2-ФКЗ; ***Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации***: федеральный *конституционный закон* от 26 февраля 1997г. N1-ФКЗ; ***Об утверждении перечней государственных должностей федеральной государственной службы в рабочем аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и о внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 9 апреля 1997г. N310 "О денежном содержании федеральных государственных служащих***: *указ Президента РФ* от 22 декабря 1999г. N1683; ***О государственной гражданской службе Республики Татарстан***: *закон РТ* от 16 января 2003г. N3-ЗРТ.

[2] См. также: ***Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации***: *федеральный закон* от 6 октября 1999г. N184-ФЗ.

Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации (ст.4 ФЗ).

Государственная гражданская служба - *вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации*.

Федеральная государственная гражданская служба - *профессиональная служебная деятельность граждан на должностях федеральной государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации*.

Государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации - *профессиональная служебная деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий субъекта Российской Федерации, а также полномочий государственных органов субъекта Российской Федерации и лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации* (ст.5 ФЗ).

Военная служба - *вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания* (ст.6 ФЗ).

Правоохранительная служба - *вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания*[1] *и классные чины*[2] (ст.7 ФЗ).

---

[1] **Звание** - устанавливаемое и присваиваемое компетентными органами наименование, свидетельствующее об официальном признании заслуг отдельного лица или коллектива либо о профессиональной, служебной, научной или иной квалификации. Существуют звания почетные, воинские, ученые, академические, спортивные, персональные, квалификационно-профессиональные, лауреатов премий, конкурсов и др. ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[2] **Чин** - служебный разряд военных и гражданских служащих, с которым связаны определенные права и обязанности. В России установлены классные чины для прокурорских работников. Военнослужащим в России присваиваются звания воинские. До начала 18 в. в России существовали думные чины. Петром I введены чины 1-14-го классов, присваивавшиеся согласно *Табелю о рангах* ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

Должности[1] государственной службы подразделяются на:

- ✓ должности федеральной государственной гражданской службы; [2]
- ✓ должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации;
- ✓ воинские должности;
- ✓ должности правоохранительной службы.

Должности государственной службы распределяются по группам и (или) категориям в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы и законами субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации.

Соотношение должностей федеральной государственной гражданской службы, воинских должностей и должностей правоохранительной службы определяется указом Президента Российской Федерации[3].

Соотношение должностей федеральной государственной гражданской службы и типовых должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации определяется федеральным законом или указом Президента Российской Федерации.

В соответствии со ст.12 ФЗ N 79 в число ***квалификационных требований*** к должностям гражданской службы входят требования к:

- ➢ уровню профессионального образования,
- ➢ стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности,
- ➢ профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Сами квалификационные требования к должностям гражданской службы устанавливаются в соответствии с ***категориями и группами*** должностей гражданской службы. В число квалификационных требований к должностям гражданской службы категорий "**руководители**", "**помощники (советники)**", "**специалисты**" всех групп должностей гражданской службы, а также категории "**обеспечивающие специалисты**" главной и ведущей групп должностей гражданской службы входит наличие *высшего профессионального образования*. В число квалификационных требований к должностям гражданской службы категории "**обеспечивающие специалисты**" старшей и младшей групп должностей

---

[1] **Должность** - первичная структурная единица штатного расписания государственной или негосударственной организации, определяющая содержание и объем полномочий, размер денежного содержания и место в иерархической структуре организации лица, ее замещающего ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] См.: ***О государственных должностях Российской Федерации***: *указ Президента РФ* от 11 января 1995г. N32; Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации: приложение к *указу Президента РФ* от 11 января 1995г. N32.

[3] См., например: ***Табель соответствия воинских званий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, квалификационным разрядам государственных служащих***, утвержденный *указом Президента РФ* от 1 июня 2002г. N537.

гражданской службы входит наличие *среднего профессионального образования*, соответствующего направлению деятельности.

Квалификационные требования к стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности для федеральных гражданских служащих устанавливаются указом Президента Российской Федерации, для гражданских служащих субъекта Российской Федерации - законом субъекта Российской Федерации.

В Положении о службе в органах внутренних дел РФ[1] государственной службой признается работа всех сотрудников, состоящих в должностях рядового и начальствующего состава или в кадрах, которым присваиваются специальные звания (ст.1). В этом документе, как видим, понятие службы в органах МВД, т.е. в одном из важнейших звеньев исполнительной власти, трактуется значительно шире, поскольку оно не привязывается к аппарату, включает в себя и "не аппаратных" сотрудников.

Представляется, что на ***государственной службе находятся все должностные лица и иные сотрудники представительной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти, за исключением вспомогательно-технического персонала***, род занятий которого не зависит от того, в государственных или в негосударственных структурах он осуществляется. Это связано с тем, что государственным задачам и функциям "служат" все ветви власти со всеми своими сотрудниками, осуществляющими те или иные полномочия (права и обязанности) именно в силу служебного долга, благодаря занимаемой должности. И президенты, и депутаты, и члены правительства, и прокуроры, и судьи, и многие другие работники тех или иных звеньев государственного механизма находятся на государственной службе, выполняют государственные функции, но каждый по-своему, в соответствии с задачами и полномочиями, определенными в законе.

Государственная служба может осуществляться как на территории страны, так и за ее пределами, когда речь идет о сотрудниках посольств, консульств и иных представительств государства за рубежом. Она может представлять собой деятельность высших должностных лиц государства, иных представителей власти, должностных лиц или других государственных служащих. Можно выделять существенно отличающиеся друг от друга виды государственной службы, разграничивая, допустим, службу членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и аппаратных сотрудников этих двух палат Федерального Собрания РФ или различая судебную работу и правоохранительную службу. Однако, в конечном счете, речь идет о государственной службе, основанной на единых принципах.

Вся **государственная служба** должна, в частности, базироваться на таких **основополагающих началах**, ***как законность, уважение к правам, свободам и юридически охраняемым интересам личности, строгое их соблюдение,***

[1] ***Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации*** (утв.: *постановлением ВС РФ* от 23 декабря 1992г. N4202-I).

разделение законодательной, исполнительной и судебной деятельности, гуманизм, гласность, подконтрольность и подотчетность, доступность для всех граждан в соответствии с их квалификацией и способностями без какой-либо дискриминации. Для службы в исполнительных и судебных органах ныне выдвигаются еще принципы недопустимости создания по месту работы структур политических партий и движений (инициатив). Этот принцип весьма важен после безусловного подчинения всей государственной службы партийному диктату в годы советской власти.

Государственная служба связана с такими явлениями, как **бюрократия**[1], **номенклатура**[2]**, коррупция**[3] и **чиновничество**[4]. В демократическом обществе широкая гласность и подконтрольность государственной службы препятствуют развитию этих негативных явлений. В преамбуле Конвенции Совета Европы 1999 г.[5] подчеркивается, что ***коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества***. Вышло распоряжение Президента РФ от 25 января 1999г. N18-рп "**О подписании Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию**". Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания

---

[1] **Бюрократ** (от фр. *bureau* - бюро и греч. *kratos* – власть) - 1. Представитель бюрократической системы управления. Влиятельный бюрократ. 2. Чиновник, в ущерб сущности дела и интересам граждан злоупотребляющий своими полномочиями или придающий преувеличенное значение формальностям. 3. перен. Формалист, педант ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Номенклатура** (лат. *nomenclatura* — перечень, роспись имен) - 1) перечень названий, система терминов, категорий, употребляемых в какой-либо отрасли науки, техники и пр. (напр., номенклатура товаров). 2) номенклатурные кадры — перечень руководящих должностей, назначение на которые утверждалось (в СССР и некоторых других странах) партийными органами; сформировавшийся господствующий социальный слой ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[3] **Коррупция** (лат. *corruptio* — подкуп) - прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения; как правило, сопровождается нарушением законности. В Российской Федерации коррупция не понятие уголовного права, а является собирательным термином, означающим правонарушения различного вида — от дисциплинарных проступков до уголовных преступлений. Антикоррупционными нормами Уголовного кодекса Российской Федерации являются статьи о должностных преступлениях: о злоупотреблении должностными полномочиями, о превышении должностных полномочий, о получении взятки, о служебном подлоге. На Украине и в Белоруссии приняты специальные законы по борьбе с коррупцией. Акты о сотрудничестве в области борьбы с коррупцией приняты на международном уровне ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[4] **Чиновник** - 1. Государственный служащий (в России до 1917 г. - обязательно имеющий один из служебных разрядов табеля о рангах). Правительственный ч. Военные, полицейские чиновники. Крупный, мелкий чиновник. 2. перен. Человек, к-рый ведёт свою работу равнодушно, без интереса, бюрократически ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[5] ***Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию*** (Страсбург, 27 января 1999 г.) ETS N 173.

РФ от 20 апреля 2004 г.[1] была образована комиссия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по противодействию коррупции. Еще раньше была создана Временная комиссия Совета Федерации по изучению проблемы борьбы с коррупцией.[2] В целях совершенствования государственной политики по противодействию коррупции в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, устранения причин и условий, порождающих коррупцию, искоренения злоупотреблений и пресечения преступлений с использованием должностного положения, обеспечения соблюдения норм служебной этики государственными служащими, создания благоприятных условий для развития экономики страны Указом Президента РФ образуется Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией. Этим же актом утверждается Положение о нем.[3] В целом за последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, а также положение дел в области борьбы с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции. С самого начала социально-экономических преобразований в России провозглашалась борьба с коррупцией как в целом в системе государственной власти, так и в отдельных ее звеньях. Так, в системе государственной службы предупреждение и пресечение коррупции было определено приоритетом государственной власти еще Указом Президента России от 4 апреля 1992г. "***О борьбе с коррупцией в системе государственной службы***". На практике многие из положений вышеупомянутого Указа так и остались невостребованными в силу целого ряда обстоятельств как объективного, так и субъективного порядка.[4]

При авторитарных, тоталитарных и элитарных режимах, наоборот, все негативное в государственной службе выходит на первый план, мешает ей надлежащим образом выполнять свои задачи.

Это легко проследить на протяжении всей истории отечественной государственности. Как в Российской империи, так и в Советском Союзе бюрократизм, злоупотребления и коррупция были обыденным явлением. Особенно широкое распространение они получили в так называемые застойные годы (70-80 гг. XX в.), когда из-за полной безнаказанности правящая верхушка в центре и на местах стала беззастенчиво устраивать свои семейные и клановые дела за счет государственных средств. В этом отношении скандальный характер получили дела: о бесценном сервизе, взятом "напрокат" членом Политбюро Романовым на

---

[1] ***О Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по противодействию коррупции***: *постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ* от 20 апреля 2004г. N412-IV ГД.

[2] ***О создании Временной комиссии Совета Федерации по изучению проблемы борьбы с коррупцией***: *постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ* от 22 апреля 1999г. N189-СФ.

[3] ***О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией***: *указ Президента РФ* от 24 ноября 2003г. N1384.

[4] См.: **Куракин А.В.** ***Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы*** // *Журнал российского права*. 2003. №7.

свадьбу своей дочери; о "большом икорном прихвате" с участием тогдашнего министра рыбного хозяйства Ишкова; о "бриллиантовой истории", в которой оказались замешанными дочь и зять Брежнева; о "скандале в ОВИРе" и т.д.

Государственная служба не смогла очистить себя от подобных явлений и в последние годы. Больше того, в связи с приватизацией кое-где происходило непозволительное соединение государственной службы с коммерческой деятельностью. Выполняя свои служебные обязанности, многие должностные лица начали извлекать доход из своей деятельности. Это напоминало систему кормления в допетровской московской Руси, систему откупов в старой России, когда чиновники не получали жалования, кормились за счет населения, что было позором для российской государственно-правовой действительности на протяжении многих десятилетий.

В современной России тоже немало негативного в этой сфере. В прессе неоднократно говорилось о злоупотреблениях "семьи" бывшего Президента страны и некоторых высших должностных лиц из его администрации. Описывались даже случаи, когда консульский отдел одного из российских посольств за рубежом объявил себя "предприятием", зарабатывающим средства путем выдачи виз. Таким чиновникам невдомек, что невозможно служить интересам государства, рассматривая свою службу как источник дохода.

Предстоит, несомненно, сделать многое, чтобы в России государственная служба стала таковой, каковой она должна быть в демократическом обществе. Совершенно необходимо существенное повышение профессионализма во всех звеньях государственной службы, вытеснение семейственности, землячества и коррупции в подборе и расстановке кадров. Нужны эффективные меры по искоренению формального отношения к своим служебным обязанностям, злоупотреблений своими служебными полномочиями, использования служебных связей и возможностей в корыстных целях. Должна быть в законодательном порядке установлена четкая система запретов и ограничений для состоящих на государственной службе лиц, в том числе запрет на коммерческую деятельность должностных лиц государственных органов. Целесообразно более конкретное определение мер ответственности на государственной службе за каждое отклоняющееся поведение, включая сюда меры восстановления и меры материальной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в зависимости от характера и последствий содеянного.

Все это, несомненно, должно сопровождаться однозначным определением гарантий для лиц на государственной службе, которые, с одной стороны, ограждают их от незаконных притязаний, с другой - способствуют повышению организованности и эффективности всей системы российской государственной службы.

Не менее важно тщательное регулирование самой процедуры отправления государственной службы лицом с тем, чтобы упорядочить сам процесс исполнения служебных обязательств и осуществления служебных полномочий на основе правовых, нравственных, этических и иных демократических ценно-

стей, обеспечить в нем гласность, добросовестность, искренность и уважение к правам, свободам и законным интересам каждой личности, создать необходимые предпосылки для принятия законного, обоснованного и справедливого решения по каждому вопросу.

Физическое лицо, находящееся ***на государственной службе,*** считается **государственным служащим**[1]. Такое лицо в установленном законом порядке зачисляется на службу, осуществляет определенные задачи и полномочия, получает за это вознаграждение, несет ответственность за выполнение служебного долга.

Государственным служащим может стать любой гражданин, удовлетворяющий предъявляемым требованиям по возрасту, образованию, квалификации и способностям. Для этого он должен либо пройти выборы (конкурс), либо быть назначенным на должность уполномоченным на то органом или должностным лицом. Например, Президент РФ избирается народом, министр финансов назначается Президентом по предложению Председателя Правительства РФ (ст. ст.81,83 Конституции РФ).

Поскольку государственный служащий вступает в трудовые отношения, при замещении должности он, как правило, заключает трудовой договор (контракт). Договор может быть бессрочным, когда человек зачисляется на должность без указания срока. Чаще он бывает временным, т.е. заключенным на определенный срок, но не более пяти лет. Налоговые инспектора, например, зачисляются по временному трудовому контракту, но так или иначе трудовой договор заключается и расторгается в точном соответствии с нормами трудового законодательства.

На государственных служащих возлагаются определенные обязанности, вытекающие как из занимаемой должности, так и из дисциплины труда. За успешное их выполнение применяются меры поощрения, за ненадлежащее к ним отношение - меры воздействия. В случае совершения правонарушения применяются меры юридической ответственности, в том числе дисциплинарной, административной или уголовной в зависимости от вида правонарушения. При причинении служащим материального вреда на него возлагается материальная ответственность: а) по нормам трудового законодательства, если вред причинен работодателю в процессе трудовой деятельности, при исполнении служебных обязанностей; б) по нормам гражданского законодательства, когда вред нанесен вне трудовой деятельности, в нетрезвом состоянии или в результате преступного деяния.

---

[1] **Служащие** - работники нефизического и умственного труда, получающие заработную плату, т.е. фиксированный заработок. Делятся на ряд крупных профессиональных групп: административно-управленческие кадры, инженерно-технические работники (ИТР) и др. группы дипломированных специалистов (научные работники, преподаватели высшей и средней школы, врачи и т.д.), торговые и конторские работники. В современном обществе их число значительно возросло, во многих развитых странах служащие составляли в нач. 90-х гг. XX в. свыше 50% занятого населения ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

Государственные служащие ***классифицируются по различным основаниям.*** Возможно подразделение их ***на сотрудников органов представительной (законодательной), исполнительной, судебной и контрольно-надзорной власти***. В ряде случаев ***различают руководителей, специалистов и иных работников на государственной службе***. Известно деление на ***представителей власти, должностных лиц и других служащих***, встречающееся в уголовном законодательстве. При оплате труда используются тарифные разряды, меняющие размеры заработка тех или иных групп служащих[1]. В некоторых видах государственной службы принято различать ***начальствующий и рядовой составы сотрудников*** (например, в МВД, ФСБ). В законодательстве стали появляться и иные классификации.

Так, по Указу Президента РФ от 11 января 1995 года ***"О государственной должности РФ"***[2] из общей массы государственных служащих выделены *лица, занимающие "государственные должности РФ"*. К их числу отнесены Президент, Председатель Правительства и министры РФ, председатели палат Федерального Собрания РФ, председатели и члены постоянных комитетов этих палат, председатели и члены Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, председатели и члены федеральных судов и т.д. Тем самым положено начало не только выделению должностных лиц, занимающих "государственную должность", но разграничению последних на федеральных служащих и служащих субъектов Федерации, существующему в большинстве из федеративных государств. Однако здесь тоже не обошлось без изъянов: по неизвестной причине к федеральным государственным должностям отнесены "руководители высшего государственного органа исполнительной власти субъектов федерации" и все местные судьи, тогда как отнесение таких лиц к служащим центра характерно скорее для унитарного государства.

Согласно закону Республики Татарстан от 16 января 2003г. ***"О государственной гражданской службе"***[3] устанавливается аналогичная федеральной классификация государственных служащих. По этой классификации сначала должности подразделяются на:

1. должности, устанавливаемые Конституцией Республики Татарстан и законами Республики Татарстан для непосредственного исполнения полномочий государственных органов (Президент Республики Татарстан, Председатель Государственного Совета Республики Татарстан, Премьер-министр Республики Татарстан, депутаты Государственного Совета Республики Татарстан, мини-

[1] ***О совершенствовании оплаты труда лиц, замещающих государственные должности федеральной государственной службы в аппаратах палат Федерального Собрания Российской Федерации***: *указ Президента РФ* от 29 декабря 2004г. N1634.

[2] ***О государственных должностях Российской Федерации***: *указ Президента РФ* от 11 января 1995г. N32.

[3] ***О государственной гражданской службе Республики Татарстан***: *закон Республики Татарстан* от 16 января 2003г. N3-ЗРТ.

стры, судьи и другие), - ***государственные должности категории "А"*** (государственные должности Республики Татарстан);[1]

2. должности, учреждаемые законами или иными нормативными правовыми актами Республики Татарстан для непосредственного обеспечения исполнения полномочий лиц, замещающих должности категории "А", - ***государственные должности категории "Б"***;
3. должности, учреждаемые законами или иными нормативными правовыми актами Республики Татарстан для обеспечения исполнения полномочий государственных органов, - ***государственные должности категории "В"***[2].

Государственные должности категорий "Б" и "В" являются государственными должностями государственной службы. Соотношение государственных должностей государственной службы и должностей федеральной государственной гражданской службы определяется федеральным законодательством (ст.1). Соответствующим нормативным актом утвержден текст этой присяги, принимаемой при поступлении тем или иным лицом на государственную службу.

В Республике Татарстан существуют также нормативные правовые предписания, гарантирующие права и законные интересы государственных служащих. Например, указанным выше Законом "***О государственной гражданской службе Республики Татарстан"*** предусматривается, что все государственные служащие республики имеют право требовать письменного оформления объема и конкретного содержания тех должностных прав и обязанностей (полномочий), которыми они наделяются. Им предоставляется и право запрашивать в установленном законом порядке любую информацию, необходимую для исполнения служебных обязанностей.

Все государственные служащие вправе также претендовать на продвижение по службе и на увеличение размера денежного содержания[3]. Они наделены правом знакомиться с любыми материалами из своего личного дела, а также требовать тщательного служебного расследования сведений, порочащих их честь и достоинство. Государственным служащим разрешается объединяться в профессиональные союзы и состоять в иных общественных объединениях, если

---

[1] Размер и виды денежного содержания лиц, замещающих государственные должности категории "А", определяются федеральными законами и законами Республики Татарстан.

[2] Перечень государственных должностей категорий "А", "Б" и "В" дается в *Реестре государственных должностей в Республике Татарстан*. Сводный перечень государственных должностей категории "А" утверждается Президентом Республики Татарстан.

[3] См., например: ***О повышении должностных окладов и размеров ежемесячных надбавок к должностным окладам федеральных государственных служащих центральных органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации за квалификационный разряд и классный чин***: *приказ Министра обороны РФ* от 23 сентября 1999г. N426;***Об обеспечении форменной одеждой работников центрального аппарата, органов и учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, имеющих классные чины***: *приказ Минюста РФ* от 19 декабря 2001г. N335; ***О классных чинах прокурорских работников, знаках различия и форменном обмундировании прокуроров, следователей, научных и педагогических работников, имеющих классные чины***: *приказ Генеральной прокуратуры РФ* от 25 декабря 1997г. N6-11 (в ред. приказа от 13 февраля 1998г. N6-11).

иное не предусмотрено законом. Государственная служба считается препятствием для находящихся на ней лиц занимать другую оплачиваемую должность, заниматься предпринимательской деятельностью, осуществлять платное опекунство или попечительство, использовать в неслужебных целях государственное имущество, принимать участие в забастовках и т.д.

На государственных служащих возлагается также обязанность сохранять государственную, служебную или иную охраняемую законом тайну, в том числе после прекращения службы. Руководитель государственного органа определяет состав информации, доступ граждан к которой ограничивается в интересах обеспечения функционирования государственной власти. Указанными выше нормативными правовыми актами предусмотрено и присвоение лицам, занимающим административные государственные должности, классных чинов[1], таких, как действительный государственный советник, советники первого, второго и третьего классов[2].

Классные чины существуют в целом ряде ведомств Российской Федерации.[3]

Вопросы для самоконтроля

1) *Что следует понимать под институтом государственной службы?*
2) *Что собой являет система государственной службы в Российской Федерации?*
3) *Каковы основные принципы построения и функционирования государственной службы в Российской Федерации?*
4) *Какие правовые акты регламентируют государственную службу в стране?*
5) *Что собой являют должности государственной службы?*

[1] **Классные чины** - ранги чиновников. В Российской империи нач. XVIII - нач. XX вв. по табели о рангах было всего 14, высший - 1-й. Табель о рангах - законодательный акт в России XVIII - XX вв., определявший порядок прохождения службы чиновниками. Издан Петром I в 1722. Акт утверждал 14 рангов по трем видам: военные, штатские и придворные. Упразднен после 1917г. ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[2] См. также: ***О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим***: указ *Президента РФ* от 1 февраля 2005г. N113; ***Об утверждении положения о классных чинах государственных служащих Республики Татарстан***: *указ Президента РТ* от 17 декабря 2003г. NУП-928.

[3] См., например: ***Об утверждении Положения о классных чинах государственных служащих федеральной государственной службы Министерства Российской Федерации по налогам и сборам и его территориальных органов и об установлении ежемесячной надбавки к должностному окладу за классный чин***: *указ Президента РФ* от 19 июля 2001г. N876. ***Об утверждении Положения о классных чинах прокурорских работников Российской Федерации***: *указ Президента РФ* от 30 июня 1997г. N659.

Раздел IV.
ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ПРАВЕ

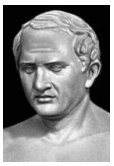
Глава XI. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И ЦЕННОСТЬ ПРАВА

Право должно быть главным образом приспособлено к тому, что случается часто и легко, а не весьма редко.

Дигесты и кодекс Юстиниана[1]

11.1. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА

Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл.

Цицерон[2]

Одной из наиболее фундаментальных задач юридической науки является познание природы права, раскрываемой главным образом через его сущность и содержание. Есть большая доля истины в подходе к этой задаче как осмыслению "высшего и основного понятия" в правоведении[3]. Без решения этой сложной и многогранной задачи невозможно получить полноценное представление о праве.

Осмысление природы права имеет богатую историю. Известны **естественно-правовая, историческая, реалистическая, психологическая, нормативистская, социологическая, позитивистская, марксистская и некоторые другие доктрины права**. Они существенно отличаются друг от друга. Если для одной из них **право** ***есть, прежде всего, природное, естественное явление*** (Цицерон, Локк[4]), то для другой - ***выражение исторически складывающегося духа народа*** (Савиньи[5], Пухта[6]), для третьей - ***защищенный государством ин-***

---

[1] **Юстиниан I** Великий (ок. 482 - 14 ноября 565, Константинополь) - византийский император **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Цицерон** Марк Туллий (106 до н.э. - 43 до н.э.) - римский оратор **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*);** теоретик красноречия и философ, государственный деятель, поэт, писатель и переводчик. С середины 50-х гг. Цицерон все больше погружается в занятия теорией государства и права и теорией красноречия: «О государстве» (53г.), «Об ораторе» (52г.), «О законах» (52г.) ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[3] **Маркс К.** ***Дебаты шестого рейнского ландтага. Дебаты по поводу закона о краже леса*** // **К. Маркс, Ф. Энгельс.** Соч. Изд.2. Т.1. С.23.

[4] **Локк** Джон (1632 - 1704) - английский философ-просветитель и политический мыслитель ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Савиньи** Фридрих Карл фон (1779 - 1861, Берлин) - немецкий юрист, профессор Берлинского университета (1810 - 1842), прусский министр по реформе законодательства (1842 - 1848). Известность получил как автор многочисленных трудов по римскому и гражданскому праву, как глава исторической школы права. В программной работе «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению» (1814) трактует право как продукт некоего мистического и спонтанно развивающегося «народного духа» ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

[6] **Пухта** Георг Фридрих (1798 - 1846) - немецкий юрист, последователь Ф. Савиньи, представитель исторической школы права ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»)***.

терес (Иеринг[1], Трубецкой[2]), для четвертой - ***императивное переживание людей*** (Петражицкий[3]), для пятой - ***внешний регулятор социальной жизни*** (Штаммлер[4], Кельзон[5]), для шестой - ***система правоотношений, поведения людей*** (Шершеневич[6]), для марксизма - ***экономически детерминированная классовая воля*** и т.д.

При всех, однако, различиях многие из таких доктрин представляли собой какой-либо шаг в познании природы права. Наряду с идеями, оказавшимися

[1] **Иеринг** Рудольф фон (1818 - 1892) - немецкий юрист, в 1842-1892 профессор в университетах Базеля, Ростока, Киля, Гиссена, Вены и Гёттингена. Широкую известность получили труды И. по гражданскому праву, с его именем связаны попытки социологического изучения права и государства в буржуазной науке. В основу теории И., которую он сам называл реалистической, положено понимание права как юридически защищенного интереса: в интересе, цели, практической пользе он видел существенный элемент понятия права. Право, по И., возникает из борьбы личностей и их групп и в форме принуждения обеспечивает жизненные условия общества ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[2] **Трубецкой** Евгений Николаевич (1863 - 1920) - русский религиозный философ, последователь и друг В.С. Соловьева; правовед и общественный деятель. Окончил юридический факультет Московского университета (1885); доктор философии (1897). Профессор в Киеве и в Москве (1906-1918) ***(ИЭС – ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Петражицкий** Лев Иосифович (1867 - 1931) - теоретик права. По национальности поляк. Закончил юридический факультет Киевского университета, затем учился в Берлине. В 1898-1918 возглавлял кафедру энциклопедии и философии права Петербургского университета. В 1918 эмигрировал из России, руководил кафедрой социологии права юридического факультета Варшавского университета. П. исходил из идеалистических положений о том, что основу права и движущий источник его развития составляет психология человека. Он различал «официальное», или позитивное, право (т.е. действующую систему общеизвестных норм) и «подлинное» право как свойство и продукт психологии личности ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Штаммлер** Рудольф (1856 - 1938) - немецкий теоретик права, неокантианец. Утверждал, что право первично по отношению к экономике и государству, если не во временном и причинном, то во всяком случае в логическом плане. Обществ. жизнь во всех её проявлениях - это упорядоченная совместная жизнь людей, важнейшей формой которой выступает право. Экономическое и политическое развитие должно поэтому идти путём частичных изменений права, критерием которых является создаваемое человеческим разумом «правильное право» ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

[5] **Кельзен** Ханс (р. 1881) - австрийский юрист. Профессор Венского (1917-1929), Кельнского (1929-1933) и Женевского (1933-1940) университетов. Один из основателей так называемой нормативистской школы права (иногда именуется «венской школой» и «чистым учением о праве»). К. считает, что юридическая наука полностью должна отказаться от изучения права в его социально-экономической обусловленности, от политических, нравственных, исторических и иных «метаюридических» целей и оценок права, а изучать его в «чистом» виде, только собственно правовую форму. В ином случае, по утверждению К., наука права теряет объективный характер и превращается в идеологию. Для методологического обоснования «чистого» подхода к праву К. использовал неокантианское противопоставление «должного» и «сущего» как явлений, лежащих якобы в различных и несоприкасающихся плоскостях; норма права, устанавливая должное поведение, независима, по К., от мира сущего и может быть выведена лишь из другой, более широкой нормы. К. констатирует замкнутую иерархическую систему правовых норм во главе с неким презюмированным первоисточником - гипотетической «основной нормой» ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.

[6] **Шершеневич** Габриэль Феликсович (1863-1912, Россия) – правовед, государственник, философ, педагог ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

неоправданными, они содержали рациональные моменты, которые внесли тот или иной вклад в общее учение о праве.

Прежде всего, отметим, что правопонимание осложняется, кроме всего прочего, двумя обстоятельствами. Во-первых, ***неоднозначностью словоупотребления***. Хотя вряд ли можно научно оправдывать использование слова "право" произвольно, как это делается в некоторых изданиях[1], все же исторически сложилось употребление его в *"объективном и субъективном"* смыслах. Попытки освободиться от такой двойственности, предпринимаемые давно[2], не увенчались успехом. Во-вторых, ***многосложностью права***, допускающей разные - сущностные, содержательные, функциональные, ценностные и иные – характеристики. В зависимости от того, какая из этих характеристик выдвигается на первый план, можно право интерпретировать по-разному. ***Если брать только ценностные, аксиологические характеристики, то право выступает*** **как мера свободы, равенства и справедливости**.

В таком случае, однако, остаются в тени первоочередные, а именно сущностные и содержательные характеристики права. В результате получается, что, например, уголовное право, уголовно-процессуальное право, налоговое право или таможенное право есть ни что иное, как совокупность мер свободы участников соответствующих жизненных отношений. Такое "правопонимание" вызовет у специалистов только улыбку. Они окажутся в недоумении даже применительно к гражданскому праву, где свобода договора служит лишь одним из его принципов.

В связи с этими обстоятельствами сразу же подчеркнем, что речь пока идет только **о праве в объективном смысле** (к субъективному праву вернемся в разделе о правореализации), рассматриваемом ***в сущностных и содержательных*** характеристиках.

В отечественной юридической литературе сущностные и содержательные свойства права часто не различались. Кроме того, до недавнего времени считалось бесспорным, что *право в диалектико-материалистическом понимании есть возведенная в закон воля господствующего класса, что экономически господствующий класс, помимо конституирования государства, придает своей общей воле, обусловленной данными способами производства и формой общения, всеобщее выражение в виде государственной воли, что внешнее выражение этой воли, преобразованной уже в государственную, и есть закон, право*. Это являлось воспроизведением высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса[3].

Как раз такой марксистский постулат, являясь логическим продолжением одностороннего и, следовательно, искаженного понимания происхождения,

---

[1] **Маркс К.** ***Нищета философии*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т.4. С.310-311.

[2] **Маркс К.** ***Дебаты шестого рейнского ландтага. Дебаты по поводу закона о краже леса*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд.2. Т.1. С.600.

[3] **Маркс К., Энгельс Ф.** ***Манифест Коммунистической партии*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд.2. Т.4. С.443; **Энгельс Ф.** ***Происхождение семьи, частной собственности и. государства*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т.21. С.322-323.

природы и назначения государства, превращал право в средство классового господства, инструмент навязывания своей воли одним классом другим.

Критическое переосмысление этого подхода ныне сопровождается сведением сущности права к регулированию "общественных отношений в условиях цивилизации"[1], что вряд ли может расцениваться как дальнейшее продвижение к истинным знаниям о природе права.

Ведь **сущность любого права** ***заключается в тех его внутренних, закономерных, устойчивых и существенных свойствах, в которых раскрываются многообразие и противоречивость форм его бытия, закономерностей существования права, функционирования и развития***. **Свойства права, носящие сущностный характер**, ***необходимы и неотъемлемы, постоянны и устойчивы, находят свое выражение в правовых явлениях, относящихся как к содержанию, внутренней субстанции права, так и к его функционированию.*** **Эти свойства** ***находятся в органическом единстве, исключающем возможность дробления единой сущности права на обособленные части***.

Таковыми служат свойства, показывающие, что именно выражено в праве на любом историческом этапе его функционирования, чем оно обусловлено и какое неизменное предназначение имеет. Неразрывность цепи этих свойств права объективно предопределена самой логикой происхождения и существования права.

Право появилось на определенном этапе развития человеческого общества вместе с государством, когда в силу известных исторических факторов в дополнение к прежним правилам общежития первобытнообщинного строя потребовалось создание новых - общеобязательных и обеспеченных государством - норм. Реальный механизм всякого правообразования был и остается таковым, что определенные процессы в жизнедеятельности общества предстают как объективные потребности, осознание таких потребностей сопряжено с появлением соответствующих интересов, мотивов и целей людей, их общностей и образований. На этой почве вырастает социальная воля как результат согласования различных интересов, воля, которая используется в регулятивных целях.

Под **сущностью права** ***следует понимать обусловленную реальными условиями жизни и в известной мере согласованную властную социальную волю, выражаемую для регулятивного воздействия на общественные отношения. Такая социальная воля всегда детерминируется не только экономическими отношениями, а всей совокупностью жизненных условий на том или ином этапе исторического развития каждого данного общества.*** Но ответ на вопрос - "чья это воля" зависит от **типа права**.

При выделении **типов права** ***по общественно-экономическим формациям*** в рабовладельческом обществе это воля, прежде всего, рабовладельцев, в феодальном - феодалов, в капиталистическом - тех слоев населения, которые, благодаря накопленному капиталу, стали наиболее могущественными.

[1] **Алексеев С.С.** ***Государство и право***. М., 1994. С.62.

Такова сущность права по общему правилу, на всех тех исторических этапах развития государственно-организованного общества, когда речь идет об определенных общественно-экономических формациях. В те же периоды между общественно-экономическими формациями, когда устанавливается переходная государственность, сущность права имеет те же специфические характеристики, как и природа такой государственности. Это объясняется теми генетическими, сущностными и функциональными связями, которые всегда имеются между государством и правом.

Важно подчеркнуть, что даже в современной литературе при трактовке обусловленности права реальными жизненными факторами нередко последние сводятся к отношениям материального производства, что выдается за диалектико-материалистический подход. При этом забывается позиция Ф. Энгельса, что производство "*бывает двоякого рода. С одной стороны - производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий, с другой стороны, - производство самого человека, продление рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны - труда, с другой - семьи*"[1]. В том же ряду находятся отношения обмена, распределения и потребления, а далее идет определенное гражданское общество, и оно, являясь истинным очагом и ареной человеческой истории, обнимает все формы общения, оказывая те самым на сущность права то или иное влияние[2].

Органическим продолжением сущности права является его мобильное содержание, находящееся с ней в неразрывном единстве. Сущность и не поглощает содержания права, и не оторвана от него. Сущностные свойства права развертываются, конкретизируются в его содержательных свойствах, которые вместе с ними раскрывают его единую природу.

Содержание права *представляет собой состав всех его слагаемых, единство всех составных частей*. В этом содержании сущность права представлена не в зеркальном виде. Она необходимо трансформирована и обогащена таким образом, что отдельные стороны (моменты) сущностных свойств расчленены, выделены, перегруппированы по новым закономерным свойствам содержательного порядка в виде правил (масштабов, образцов) поведения и связанных с ними властных велений.

Праву, как и многим другим социальным правилам поведения, ***в содержательном плане свойственны нормативность, определенность, регулятивность и системность***. Но эти свойства в праве имеют отчетливо выраженную связь с регулирующей подсистемой, прежде всего, с государством, благодаря чему право характеризуется ***общеобязательной нормативностью и юридиче-***

---

[1] **Энгельс Ф.** ***Происхождение семьи, частной собственности и государства*** // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т.21. С.25-26.

[2] **Маркс К., Энгельс Ф.** ***Манифест Коммунистической партии*** // **Маркс К., Энгельс Ф**. Соч. Изд.2. Т.4. С.35,322; **Шершеневич Г.Ф.** ***Общая теория права***. М., 1912. С.310-311.

ской обеспеченностью (принудительностью). Эти признаки, так или иначе, фигурируют в определениях права большинства отечественных правоведов[1].

"Государственное происхождение" права, по поводу которого подчас выражается неоправданное сожаление[2], не свидетельствует о его несовместимости с естественными[3], вытекающими из самой человеческой природы правами и свободами личности. Такие прирожденные права и свободы давно закреплены большинством государств в своих нормативных актах, в частности, в американской Декларации независимости (1776), французской Декларации прав и свобод гражданина (1789) и т.д. Позднее они подтверждены в межгосударственных, международных документах, о которых говорилось во втором разделе данного курса. Конституция РФ 1993 года признала не только неотчуждаемость основных, в том числе естественных, прав и свобод личности, но и

---

[1] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань: КГУ, 1987. С.83-85; **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.171-173; ***Теория государства и права*****:** *учебник для вузов* / отв. ред. **В.Д. Перевалов**. М., 2004. С.114-116 и др.

[2] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева, В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.219.

[3] **Естественное право** - одно из широко распространённых понятий политической и правовой мысли, обозначающее совокупность или свод принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека и тем самым как бы независимых от конкретных социальных условий и государства. Естественное право выступало всегда как оценочная категория в отношении действующей в данном политическом обществе правовой системы и закрепляемого ею строя общественных отношений. За многовековое существование учения о естественном праве его содержание варьировалось в зависимости от исторических условий, а также социально-политических позиций его выразителей. Ф. Энгельс отмечал, что естественное право и естественная справедливость представляют собой *«... идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны»* (**Маркс К.** и **Энгельс Ф.** Соч. 2 изд. Т.18. С.273). Идея естественного права развивалась уже в древности, особенно в античном мире; она использовалась греческими софистами, Аристотелем и особенно активно стоиками. Римские юристы наряду с гражданским правом и правом народов выделяли естественное право (*jus naturale*) как отражение законов природы и естественного порядка вещей. Цицерон утверждал, что закон государства, противоречащий естественному праву, не может рассматриваться как закон. В средние века естественное право носило по преимуществу теологическую форму, являясь составной частью религиозных учений (например, в учении Фомы Аквинского естественное право - конкретизация божественного разума, управляющего миром, основа права, создаваемого государством). И в современный период идея естественного права остаётся составной частью официальной теологической и политической доктрины католической церкви (см.: Неотомизм). Своё наивысшее социальное звучание идея естественного права получила в XVII-XVIII вв. в качестве основного идеологического орудия борьбы прогрессивных сил общества с феодальным строем. Идеологи Просвещения - Дж. Локк, Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Дидро, П. Гольбах, А. Н. Радищев и др. широко использовали идею естественного права для критики феодальных порядков как противоречащих естественной справедливости. В этих концепциях естественное право выступало в качестве неизменных принципов природы человека и его разума, которые должны быть выражены в действующих законах, что повлечёт замену правления людей (Т.е. абсолютизма) правлением законов. Идеи естественного права нашли отражение во французской Декларации прав человека и гражданина (1789), американской Декларации независимости (1776) и др. актах. В тот же период (XVII-XVIII вв.) активизировались попытки оправдания при помощи Е. п. феодально-абсолютистских режимов (например, С. Пуффендорф в Германии). В XX в. произошел процесс Т.н. возрождения естественного права (например, отрицание частной собственности объявляется нарушением основных принципов естественного права) ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***

включила общепризнанные принципы и нормы международного права в национальную, российскую систему права в качестве ее составной части (ст. ст.15,17). Таким образом, естественные права и свободы санкционированы государством, превращены им в органический компонент нормативных правовых регуляторов.

Ныне в цивилизованном обществе нет оснований для противопоставления **естественного** и **позитивного права**, поскольку ***последнее закрепляет и защищает естественные права человека, составляя единую систему правового регулирования***[1].

Сказанное выше позволяет заключить, что **содержание права** ***состоит в системе определенных, общеобязательных и юридически обеспеченных норм, установленных или санкционированных регулирующей подсистемой для властного воздействия на организуемые общественные отношения ради своих и согласованных общих социальных интересов.*** При этом, разумеется, следует помнить развернутую в системе норм сущность права.

В приведенной выше формулировке оттенены также **содержательные свойства (признаки) права:** ***регулятивность, нормативность, определенность, общеобязательность для участников регулируемых отношений, системность и юридическая обеспеченность.***

Попутно отметим, что ***право по содержанию не тождественно закону***. Тем более некорректно утверждать, будто право "*в объективном смысле - это законодательство данного периода в данной стране*"[2]. Во-первых, ***правовые нормы извлекаются не только из закона***, но и учредительных документов юридических лиц, нормативных договоров и обычаев делового оборота, а также в англосаксонском семействе правовых систем - из судебных решений, в религиозно-общинном семействе - из религиозных источников и общинных традиций. Во-вторых, будучи одним из средств формирования права, ***закон может и не выражать сути права как целостной системы нормативных регуляторов***, соотнесенных с объективными мерилами справедливости, свободы и правды, с ценностями и приоритетами земной цивилизации. Такой "закон" по существу носит, скорее, ***антиправовой характер***. Он должен в установленном порядке признаваться недействительным. Статья 125 Конституции РФ 1993 года, наделяя Конституционный Суд полномочиями по проверке конституционности федеральных законов, прямо предусматривает, что "*акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу*" (п.п.2,6).

Отмеченное обстоятельство, однако, вряд ли служит основанием различать " юридическое" и "легистическое" правопонимания, заниматься их "типологией", выдвигать "юридико-либертарное" понимание, имея в виду, что право - это формальное равенство, всеобщая и необходимая форма свободы, всеобщая справедливость[3]. Такими рассуждениями не раскрываются ни сущность, ни со-

---

[1] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.132.
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.248.
[3] **Нерсесянц В.С.** ***Философия права.*** М., 1997. С.32-39.

держание, ни онтология права, ни его бытие и существование. На самом деле речь идет ***о различении права и одного из его юридических источников (а именно - закона) и ценностной его характеристике***, о чем будет сказано подробнее в дальнейшем. По меткому замечанию Ламетри, «*то, что связано с законом, дает право. Но само по себе это право не является ни правом разума, ни правом справедливости; это право силы*»[1].

Подробная характеристика права не сводится, несомненно, к определению его содержания. Она охватывает анализ его целей, назначения, закономерностей, этапов развития, управленческой природы и т.п. На этом пути нет пределов совершенствованию наших знаний, ибо каждый шаг вперед способствует более полному раскрытию всей суммы реальных социальных благ, опосредствуемых правом в жизнедеятельности общества. Однако следует согласиться и с тем, что дальнейшее углубление трактовки природы права, аккумулирующей его сущность и содержание, не должно быть связано с ослаблением и стиранием граней, отличающих его от остальных юридических и неюридических явлений. Только на такой основе можно глубоко осмыслить все то, что в интегрированном виде выражено и гарантировано в праве, что проявляется в процессе правореализации или выступает в качестве результата его регулятивного воздействия.

Вопросы для самоконтроля

1. *Какие в истории политической и правовой мысли получили распространение суждения (правовые школы) в отношении сущности права?*
2. *В чем состоит познавательная разница в понимании права с использованием сущностного и содержательного подходов в его исследовании?*
3. *В чем суть материалистической интерпретации сущности права?*
4. *Каковы основные содержательные характеристики права?*
5. *Как соотносятся право и закон?*

[1] **Ламетри** Жюльен-Офре де (1709 - 1751) - французский философ-материалист ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

11.2. ЦЕЛЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ПРАВА

Прошлое и настоящее - наши средства, только будущее - наша цель.

Паскаль[1]

Если нет цели, не делаешь ничего, и не делаешь ничего великого, если цель ничтожна.

Дидро[2]

Цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель.

Маркс[3]

Глубокое познание и оптимальное использование права в жизнедеятельности общества невозможны без уяснения тех целей, которые лежат в основе его создания и функционирования.

В этимологическом плане **цель** - ***это то, к чему стремятся, чего надо достичь***. В философии она интерпретируется как идеально намеченная модель, мысленно представляемый образ предполагаемого результата человеческого поведения. Соответственно, под **целью права** ***следует понимать намеченное в нем и выражающее определенные идеалы состояние регулируемых общественных отношений и установок их участников.***

Цель права может рассматриваться и как ***объективная***, и как ***субъективная категория***. Она вполне ***объективна по истокам, содержанию и формам проявления вовне***, поскольку детерминируется реальными условиями жизни общества, аккумулирует интересы и волю определенных социальных групп, возводится в общеобязательный ранг и не зависит от сознания каждого отдельного индивида. Вместе с тем эта же цель ***субъективна как сознательное творение людей, как идеальное, пока лишь мысленно намеченное состояние предмета властного воздействия***. Это две органически взаимосвязанные и дополняющие друг друга стороны единой цели права.

Цель права может фактически привести к устойчивому результату в заданном направлении только при условии, если она, во-первых, вызвана актуаль-

---

[1] **Паскаль** Блез (1623 - 1662) - французский религиозный философ, писатель, математик и физик **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Дидро** Дени (1713 - 1784) - французский писатель, философ-просветитель**(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Маркс** Карл (1818-1883) - мыслитель и общественный деятель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**; основоположник марксизма. Родился в г. Трир (Германия) в семье адвоката. В 1835-1841 учился на юридическом факультете Боннского, затем Берлинского университета. В 1844 началась дружба Маркса с Ф. Энгельсом. В период революционных событий в Европе 1848-1849 активно участвовал в работе международной организации «Союз коммунистов» и вместе с Энгельсом написал ее программу «Манифест Коммунистической партии» (1848). Маркс был организатором и лидером I Интернационала (1864-1876). В 1867 вышел главный труд Маркса - «Капитал» (Т.1); работу над следующими томами Маркс не завершил, их подготовил к изданию Энгельс ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

ными жизненными потребностями, правильно (хотя с опережением) отражает объективную действительность и сформулирована с должным учетом ее закономерностей и, во-вторых, оптимально соотнесена с теми средствами и возможностями, которыми располагает общество на данном этапе своего развития. Для этого, говоря другими словами, ***требуется прежде всего истинность и реальность цели***. Иначе последняя окажется ложной, произвольной или невыполнимой, способной в лучшем случае содействовать получению лишь случайного, временного результата.

Нельзя сбросить со счета и некоторые нюансы категорий "**цель права**" и "**цель в праве**". В первой из них, очевидно, имеется в виду только ***та спрессованная цель, которая становится непосредственно перед самим правом данной страны как единой системой действующих там юридических норм***. Тогда как под "**целью в праве**" допустимо подразумевать ***как те цели, которые свойственны каждому структурному элементу этой сложной системы, так и те, которые в каждом конкретном случае добиваются субъекты правовой деятельности, в том числе отдельные граждане, осуществляющие свои субъективные права, свободы, охраняемые законом интересы и юридические обязанности***. В последнем случае цель, будучи отражением индивидуальных потребностей конкретных участников регулируемых общественных отношений, выступает главным образом как идеальный внутренний мотив юридически значимых действий, как компонент механизма правореализации. И вовсе не исключено, ***что указанные выше цели не вполне совпадают и по объему, и по содержанию, и по направленности.***

Цели права с точки зрения последовательности осуществления подразделяются на **ближайшие** (тактические) и **перспективные** (стратегические). Первые из них ***олицетворяют насущные потребности правового регулирования на данном этапе развития общественных отношений и сознания их участников, рассчитаны на реализацию безотлагательно, в "сегодняшней" жизнедеятельности общества***. **Перспективные цели** ***выражают более отдаленные идеальные результаты, которые могут достигаться лишь в будущем, посредством повседневного осуществления целей всей суммы правовых установлений***.

Непосредственная цель ***олицетворяется в тех общих масштабах поведения, которые адресованы участникам регулируемых жизненных отношений.*** Достижение именно намеченного в праве состояния упорядочиваемых отношений и сообразных ему установок их участников означает тот прямой результат, который в первую очередь планируется регулирующей подсистемой.

Но эта цель сама является средством получения определенных результатов в экономической, политической, социальной и духовной сферах человеческой жизнедеятельности. Такие результаты, предвосхищаемые при установлении тех или иных правовых нормативов, в юридической литературе чаще всего рассматриваются в качестве определенных социальных целей. Последние указываются прямо в текстах многих нормативных правовых актах. В остальных

случаях они выявляются путем применения всех без исключения приемов (способов) толкования правовых норм.

При соотнесении непосредственных и опосредованных, ближайших и перспективных целей права следует отказаться от порочного тезиса *"цель оправдывает средства"*. ***Использование антигуманных средств для осуществления каких-либо целей человеческой деятельности приводит к обесчеловечиванию самой такой цели. Цель, для достижения которой требуются или фактически применяются не правовые средства, не есть правовая цель.***«*Цель только тогда может быть достигнута*, - писал Лассаль, - *когда уже заранее само средство насквозь проникнуто собственной природой цели*»[1].

Вопросы для самоконтроля

1. *Какие объективные и субъективные характеристики несет в себе одновременно цель права?*
2. *Как соотносятся такие явления как цель права и цель в праве?*
3. *Приведите примеры на основе действующего законодательства его ближайших и стратегических целей.*

[1] **Лассаль** Фердинанд (1825 - 1864) - деятель немецкого рабочего движения, мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в рабочем движении - лассальянства; публицист и адвокат ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»).***

11.3. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВА

Право жить и быть счастливым - пустой призрак для человека, не имеющего средств к тому.

Чернышевский[1]

Возможно, равенство - это право, но никакая сила на земле не сделает его фактом.

Бальзак[2]

Цели права носят многоаспектный характер, направлены на закрепление определенных масштабов поведения, на обеспечение намечаемого состояния регулируемых отношений, на осуществление ценностных ориентаций, внутренних потребностей и установок их участников, на создание надежного мерила при оценке их поведения. Благодаря такой многоаспектности своих целей право служит одновременно и модульно-информационным средством, и регулятором общественных отношений, и средством воздействия на сознание и психологию людей, и мерилом правомерности поведения субъектов права. Это обстоятельство имеет важное значение при рассмотрении функций права.

Функции права - ***это основные направления его воздействия на социальный организм, определяемые сущностью, целью и назначением права в обществе.***

Первое из таких направлений заключается в модульно-информационном воздействии, которому соответствует **модульно-информационная функция права.** Она выражается:

- в описании образа намечаемой цели тех или иных правовых норм;
- в указании на типичные образцы жизненных ситуаций, при которых упорядочиваемые общественные отношения возникают, изменяются и прекращаются;
- в обозначении общих правил (масштабов) поведения участников этих отношений;
- в обобщенной дозировке юридических средств, призванных обеспечивать выполнение таких правил;
- в определении субъектного состава устанавливаемых правил поведения.

Эта функция имеет важное значение. Она прямо ориентирует регулирующую подсистему на то, чтобы правовые нормы своевременно сообщались возможным участникам регулируемых отношений, правоприменительным учреждениям и т.д.

Модулируемая в правовых нормах программа должна во всех своих частях воплощаться в жизнь, реализоваться в реальных действиях реальных лиц. Этому предназначению соответствует вторая - **регулятивная функция права.** Она

[1] **Чернышевский** Николай Гаврилович (1828 – 1889) - русский революционер и мыслитель, писатель, экономист, философ **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Бальзак** Оноре де (1799 - 1850) - французский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

осуществляется путем властного воздействия на складывающиеся в обществе отношения, направления внешнего поведения их участников по общеобязательным эталонам (правилам, масштабам), обозначенным в нормах права. ***Регуляция ограничена строго этой сферой, поскольку любой индивид подвластен законодателю лишь постольку, поскольку он проявляет себя, изъявляет свою волю, совершает те или иные поступки.***

Это властное воздействие в одних случаях выражается в ***закреплении*** определенных отношений, в других - в ***запрещении*** (вытеснении их путем запретов) или в ***ограничении***, в третьих - ***в стимулировании***, в четвертых - в ***упорядочении*** взаимных прав и обязанностей соответствующих лиц и т.д. Здесь речь идет о ***разных формах его проявления***, зависящих в первую очередь от ***особенностей предмета и метода правового регулирования***.

Регулятивная функция права носит, безусловно, ***сложный, многогранный характер***. В ее рамках позволительно различать **охранительную, ограничительную, поощрительную, обязывающую** и т.п. формы властного воздействия на упорядочиваемые отношения. Но все Это ***различные проявления одной и той же регулятивной функции права, выделяемые в ходе ее детализации по средствам, способам и приемам оказываемого властного воздействия.***

В таком подходе не содержится никакой недооценки охранительных задач права. Только подчеркивается, что последним и охрана, и содействие развитию, и вытеснение вредоносных жизненных отношений, и определенное ограничение тех или иных отношений достигается именно путем их регулирования.

Единая регулятивная функция права призвана ***обеспечить оптимальное сочетание статики и динамики упорядочиваемых отношений в том русле, которое очерчено в правовых нормах***. Даже тогда, когда правовая норма, казалось бы, закрепляет регулируемое общественное отношение, она не только не умерщвляет, не останавливает его движения, но и создает простор для определенных изменений в заданном направлении.

Иначе и быть не может. В обществе устойчивость любого отношения, закрепленного правом, динамична, а его динамизм - устойчив. Хотя при правовом регулировании упор может быть сделан на то или иное изменение соотношения стабильности и динамичности в предмете воздействия, однако это не дает основания ни для отрыва статики и динамики предмета друг от друга, ни для воздействия их в ранг разных функций права.

Цель и назначение права, как указывалось выше, проявляются не только в регулировании непосредственно самих общественных отношений, но и в воздействии на представления, чувства, ценностные ориентации, внутренние потребности и установки их участников. Тем самым обусловливается еще одна функция права - **функция воздействия на сознание и психологию участников регулируемых отношений**. Воздействие это осуществляется путем информирования их об общеобязательных образцах поведения в тех или иных общественных отношениях, разъяснения мотивов и целей установления таких

масштабов, убеждения в их необходимости, справедливости и ценности, предупреждения о возможных последствиях отклонения от них и т.д. Оно, в отличие от регулирования, ***не является властным***, ибо правовые нормы, которые делают предметом воздействия не действия как таковые, а образ мыслей людей, - это не что иное, как позитивные санкции произвола и беззакония.

Нормы права выполняют и **оценочную функцию**, так как устанавливаемые ими образцы и правила поведения служат своеобразными мерилами дозволенности и приемлемости действий субъектов права, их правомерности или неправомерности. Оценка ценности или, напротив, ущербности поведенческих актов в юридически значимых сферах и процессах основывается в первую очередь на этих нормах. То же самое можно сказать в части оценки тех мер юридического принуждения или поощрения, которые предусматриваются в правовых нормах и применяются при их реализации.

Указанные выше функции права не только взаимосвязаны, но и взаимно переплетены. В современных условиях любая информация об общественных явлениях не отделена, например, от воздействия на сознание людей. Сознание и внешнее поведение личности тоже взаимообусловлены. Тем не менее, разграничение различных функций права имеет существенное познавательное и практическое значение.

С.С. Алексеев предложил на отдельных уровнях различать *общесоциальные, социально-политические и социально-юридические функции права*[1], хотя здесь логика классификации не выдержана. Кроме того, в литературе нередко говорится об *экономической, политической, социальной и т.д. функциях права*. Для надлежащего понимания данной стороны проблемы необходимо учесть следующее.

В принципе можно подходить многопланово к социальному назначению права, рассматривая его ***как средство и управления, и распределения благ, и обеспечения свободы личности, и социального контроля*** и т.д. При таком подходе оттеняются те или иные задачи, выполняемые при участии права, и ***выделение множества различных "функций" последнего происходит своеобразно со спецификой этих задач***. Тем самым упрощается анализ экономической, социальной, политической и духовной роли права, если он осуществляется по основным сферам регулируемых отношений.

Но в подобных случаях речь идет не о каких-то особых общественных и социально-политических функциях права, дополняющих его специально-юридические функции. В выполнение всякой социальной задачи в рамках любого вида общественных отношений право участвует не иначе, как путем ***модульно-информационного, регулятивного, духовного и оценочного воздействия***. Эти магистральные направления всегда общесоциальны, ибо призваны решать важные для всего общества задачи, и всегда социально-юридические,

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.94-95.

так как связаны с сущностью, целью и назначением специфического социального феномена, каким служит право.

Значит, под экономической, социальной и политической, а равно под управленческой, контрольной, распределительной и т.п. функциями права фактически подразумевается ***активное проявление всех его постоянных функций либо в сфере экономических, социальных и политических отношений, либо в осуществлении управленческих, контрольных, распределительных или иных социальных задач***. Это обстоятельство важно не только для правильного решения проблемы количества, названий и группировки основных функций права, но и для того, чтобы надлежащим образом понять роль этих функций в различных сферах жизни, не допуская невольного расформирования магистральных направлений регулятивного воздействия права на все эти сферы, растворения его функций в явлениях несколько другого порядка.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что следует понимать под функциями права?*
2) *Какие подходы в вычленении функций права распространены в отечественном правоведении?*
3) *В чем содержание модульно-информационной функции права?*
4) *Каково многообразие проявлений регулятивной функции права?*
5) *В чем специфика проявления идеологической функции права в условиях демократического политического режима?*
6) *Каково назначение оценочной функции права?*

11.4. ЦЕННОСТЬ ПРАВА

Для меня не важно, на чьей стороне сила; важно то, на чьей стороне право.

Гюго[1]

Известно, что **ценности** - ***суть предметы, явления, их свойства, идеи и побуждения, которые нужны людям, их общностям и образованиям для удовлетворения их интересов и потребностей***. В конечном счете, ценно все то, что объективно необходимо и значимо для надлежащей организации жизнедеятельности общества, достижения в ней прогресса, благополучия людей.

Раз ценности проектируются через призму человеческих потребностей и интересов, они представляют собой ***известное единство объективного и субъективного; их наличие и величина зависят не только от качества самого объекта, но и от отношения субъекта.***

По всем своим подлинным целям, назначению и функциям право должно обладать несомненной ценностью. Исторически оно появилось как феномен цивилизации и культуры, а своим предназначением имеет содействие

[1] **Гюго** Виктор Мари (1802 - 1885) - французский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*).**

обеспечению естественных и иных прав и свобод личности, обогащению ее индивидуальности, развитию демократии. Право утверждает равенство граждан, с древних времен в нем усматриваются "***политическая справедливость"*** (Аристотель[1]), ***"свободная воля"*** (Гегель[2]), ***"продукт народного духа"*** (Гуго[3]), "***защищенный государственный интерес***" (Иеринг[4]), "***продукт сознательной деятельности людей***" (Муромцев[5]), "***правила социальной солидарности***" (Дюги[6]), "***общественные потребности***" (Новгородцев[7]).

Право, будучи связано с государством, в то же время отсекает произвол в деятельности его механизма, ограничивает ее возможные негативные проявления. Государство подчинено нормам права точно так же, как и все остальные субъекты права. В гражданском обороте, например, оно действует по тем же правилам, которые установлены для юридических лиц, предпринимателей и местного самоуправления***. И законодательная, и исполнительная, и судебная власть должны непременно руководствоваться действующим правом, принимать решения в строгом соответствии с его нормами. Любое принуждение может применяться ими лишь по основаниям, в порядке и в пределах, которые очерчены правовыми нормами, обеспечивающими всеобщий масштаб и равную меру свободы для всех, кто находится в сфере правового регулирования***. "*Органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения*, - сказано в статье 15 Конституции РФ 1993 года, - *обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы*".

Для понимания ценности права важно и то, что в нем ***воплощаются начала справедливости, гуманизма, нравственности и человечности***. Уважение к достоинству личности, создание условий для ее совершенствования и защита общечеловеческих ценностей - одно из исторических предназначений права.

Предусматривая общие, обязательные и наиболее рациональные масштабы (правила) поведения участников общественных отношений, нормы права ***намечают определенный этический минимум для каждого из них, строго***

---

[1] **Аристотель** (384-322 до н.э.) - древнегреческий философ и учёный ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Гегель** Георг Вильгельм Фридрих (1770 - 1831) - немецкий философ, представитель немецкой классической философии ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Гроций** Гуго де Гроот (1583 - 1645) - голландский юрист, социолог и государственный деятель ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[4] **Иеринг** Рудольф фон (1818 - 1892) - немецкий юрист ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[5] **Муромцев** Сергей Андреевич (1850 – 1910) - русский юрист, публицист и политический деятель, сторонник позитивизма ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[6] **Дюги** Леон (1859 - 1928) - французский учёный, теоретик права и государства, профессор права в университете в Бордо (1886). В начале научной деятельности - сторонник органической школы, позднее - один из создателей так называемого солидаризма, согласно которому сущность, функции и цели буржуазного права и государства основываются на принципе солидарности всех членов общества ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[7] **Новгородцев** Павел Иванович (1886 - 1924) - русский юрист и философ. Преподавал в Московском университете (1896-1911), с 1906 директор и профессор Московского высшего коммерческого института. Естественное право Новгородцев считал моральным критерием критики и совершенствования позитивного права ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

обеспеченный государством. Они, благодаря своим специфическим свойствам, не только поддерживают достигнутый этический уровень социальных связей, зависимостей и ограничений, но и способствуют целенаправленному его повышению. Таким образом, эти нормы излучают социальные импульсы, направленные на неуклонное совершенствование самого человека, его внутренней и внешней культуры, на изменение в лучшую сторону его этических представлений, установок и устремлений.

Величина нравственного потенциала норм права ярко выражается также в том, что эти нормы ***определяют юридический статус (положение) человека в обществе, наделяют его необходимыми правами и свободами, защищают его интересы***. Эти права и свободы олицетворяют возможность не только совершения определенных положительных действий, но и пользования производственными, социальными, политическими и духовными благами.

В этом отношении весьма ценно и то, что право, в отличие от этики, искусства, литературы и т.п., ***служит средством распределения в индивидуальное пользование материальных и духовных благ***. Выражая юридическим языком своего рода алгоритм распределительных связей, правовые нормы обеспечивают программирование материального и духовного обмена на длительные сроки.

Нередко отдельные граждане не фиксируют своего внимания не только на разумности, оптимальности, но и на большей социальной ценности адресованных им юридических конструкций. Между тем эти конструкции ***призваны отражать объективно насущные потребности, интересы и ориентации людей, являются правовой основой для их достижения. Переводя эти потребности, интересы и ориентации в плоскость субъективных прав, юридических свобод и охраняемых законом интересов, правовые нормы гарантируют их, обеспечивают их реализацию***.

В конечном счете, **право** ***выступает в качестве своеобразного, юридически обеспеченного аккумулятора наиболее оптимальных форм человеческого общения, системы организующих, дисциплинирующих и социально совершенствующих средств, вносящих в нашу жизнь устойчивость, разумность, уверенность, равенство, свободу и справедливость.***

В сфере регулируемых им отношений право ***призвано вбирать в себя лучшие черты морали и нравственности.*** Подчас встречающееся противопоставление последних правовым нормам представляется неверным. Можно говорить о несовершенстве тех или иных правовых норм в этом плане, однако несомненно, что им должно быть присуще все то ценное, что содержится в морали, нравственности и этике человеческой цивилизации.

Конечно, фактически подлинной ценностью в истории характеризуются ***не все правовые установления***, которые нужны стоящим у власти социальным группам для достижения своих целей. В обществах, раздираемых непримиримыми противоречиями, различные слои населения неодинаково относятся к тем или иным правовым нормам. Но ***при определении социальной ценности права преобладающей должна считаться оценка социальных групп, не***

отживающих свой век, а устремленных на поступательное развитие общества.

Для многих стран крайне важно радикальное изменение укоренившихся представлений о роли права в жизни общества. Еще А.И. Герцен отмечал, что в России идея права "*смешивается с признанием силы или совершившегося факта. Закон не имеет для нас другого смысла, кроме запрета, сделанного власть имущим*", что "*правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость законов научила его ненавидеть их; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности*"[1]. Положение оставалось не менее удручающим в годы советской власти, когда партийные директивы имели приоритет над любой нормой права. Пока оно остается тревожным и в постсоветский период, изобилующий фактами пренебрежительного отношения к праву.

Настала, по-видимому, пора всему российскому обществу утвердиться в том, что ***право отнюдь не сводится к актам властвования, если не игнорировать заложенных в нем ценностей, а, наоборот, научиться видеть в нем высокозначимый феномен цивилизации и культуры***[2]. Это тем более необходимо в современных условиях, когда в стране нарождаются рыночные отношения, в которых все правила игры задаются именно правовыми нормами. Достаточно сказать, что новый Гражданский кодекс РФ не только исходит из равенства участников экономических отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, но и однозначно ориентирует всех субъектов права на добросовестное, разумное и справедливое осуществление своих прав, свобод и обязанностей с должным учетом правил деловой этики (ст. ст.1,10). В федеральных законах "***О банках и банковской деятельности***"[3] и "***О Центральном банке РФ***"[4] намечен перевод на такие договорные, гражданско-правовые рельсы взаимоотношений между Центральным банком России и коммерческими банками, между банками и их клиентами. Все это важный шаг к утверждению понимания ценности права в обществе.

Задача понимания ценности права, столь важная для современной России, весьма многогранна. Она требует и глубокого переосмысления укоренившегося за годы советской власти подхода к праву как концентрированному выражению политики. Этот подход приводил и, к сожалению, продолжает приводить не только к подчинению права, закона (подзаконных актов) политике, ее постоянным изменениям, но и к выхолащиванию из права всего того, что олицетворяет в нем многовековую практику земной цивилизации.

---

[1] **Герцен А.И.** ***Собрание сочинений*** **/ А.И. Герцен**. М., 1950. Т.7. С.127.
[2] **Алексеев С.С.** ***Государство и право***. М., 1994. С.73.
[3] ***О банках и банковской деятельности***: *федеральный закон* от 2 декабря 1990г. №395-I.
[4] ***О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)***: *федеральный закон* от 10 июля 2002г. №86-ФЗ.

Право - ***это выражение не столько политики, сколько общих и стабильных правил поведения в обществе, выработанных и опробованных в истории человечества. Неуважение к праву, пренебрежение к установленным в нем масштабам поведения есть не что иное, как предание в забвение общечеловеческих ценностей или даже попирание их для сиюминутной выгоды.***

Следует всем помнить о том, что народ может жить, работать и спать спокойно только в стране, где знают, уважают и ценят Законы, обеспечивают их стабильность, согласованность и осуществимость. В этом давно убедился весь западный мир. И чем быстрее осознает наш российский народ эту аксиому, тем больше будет надежд на нормальную жизнедеятельность всех и каждого в нашей стране.

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует понимать под ценностью права?
2. Является ли ценность права его атрибутивным свойством либо факультативным?
3. Каковы критерии ценности права?

Глава XII. ФОРМА ПРАВА

Форма есть высшее содержание.
Геббель[1]

12.1. ПОНЯТИЕ, СЛАГАЕМЫЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФОРМЫ ПРАВА

Всякая вещь есть форма проявления беспредельного разнообразия.
Прутков[2]

Право, как качественно своеобразное целостное образование, имеет свою специфическую форму. Если под сущностью и содержанием права понимается все то, из чего состоит право и чем характеризуется его природа, то **формой** ***фиксируется его строение и границы, способы проявления вовне, самостоятельного существования, упорядочивания и функционирования.*** Рассмотрение этого аспекта права с точки зрения философских представлений о форме обогащает методологическую оснащенность проблемы, позволяет четче выявить ее грани.

Философская категория "**форма**" означает ***способ существования и выражения содержания того или иного объекта, его организацию***[3]. Диалекти-

[1] **Хеббель** (Геббель) Кристиан Фридрих (1813 - 1863) - немецкий писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[2] **Козьма Прутков** - коллективный псевдоним группы русских писателей - А. К. Толстого и братьев А. М. и В. М. Жемчужниковых, - выступавших совместно в 50-60-е гг. XIX в. Козьма Прутков. Вымышленный портрет работы Льва Жемчужникова и др. **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*).**
[3] **Хропанюк В.Н.** ***Теория государства и права***. М., 1993. С.621.

ко-материалистическое понимание формы предполагает изучение ее как развивающейся и становящейся структуры. В.И. Ленин справедливо подчеркивал: "*Форма существенна. Сущность формирована*"[1]. В таком подходе выражена не только существенность формы, но и ее неразрывная связь с самой сущностью объекта.

Форма права важна, прежде всего, потому, что она в своей основе предопределена его сущностными свойствами - материальной обусловленностью, объективируемой в нем регулятивной социальной волей общего характера, преобразованностью последней в волю властную и юридически обеспеченную. В то же время эта ***форма через сущность органически соотнесена непосредственно со всем содержанием права***. "*Форма лишена всякой ценности,* - отмечал К. Маркс, - *если она не есть форма содержания*"[2]. Благодаря тому, что форма права зависима и от его нормативности, и от системности, и от общеобязательности, и от определенности, и от юридической обеспеченности, ее считают категорией, парной с содержанием права.

Отсюда сущностная и содержательная ценность формы права во всех отношениях - в достижении его целей, организации его содержания, повышении его эффективности и т.д.

Под **формой права** ***следует понимать организацию, устройство его собственного содержания, способы существования, проявления, упорядочения и функционирования такого содержания***. Форму права ***нельзя смешивать с более широким понятием - с правовой формой вообще***. Первая из этих категорий соотносима ***только с самим правом*** непосредственно, вторая - ***с правовой системой в целом***.

В специальной литературе справедливо различаются *внутренняя и внешняя формы права*[3], хотя известны работы, в которых *форма права сводится к его источникам*[4]. Причем чаще всего под **внутренней формой** подразумевают ***систему права, структуру содержания или систему права и его структуру***, а **под внешней формой** - ***источники права, систему нормативных правовых актов как выражение официальной социальной воли вовне или способы группирования норм законодателем - систематику права, его кодификацию***. Эти суждения, пожалуй, нуждаются в некоторых коррективах.

В частности, **содержание права** ***внутренне организовано в виде множества перекрещивающихся систем и структур, образуемых по разным признакам, и его облик меняется в зависимости от этих признаков, уровня и характера связей между элементами системы и структуры***. Его **внешнее**

---

[1] **Ленин В.И.** ***Философские тетради***. Полн. собр. соч. Т.29. С.129.
[2] **Маркс К.** ***Нищета философии*** // **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2. Т.4. С.159.
[3] **Шебанов А.Ф.** ***Форма советского права***. М., 1968. С.23-24,45-50; **Явич Л.С**. ***Право и общественные отношения (методологические аспекты проблемы)*** // *Проблемы теории социалистического государства и права.* М., 1977. С.114.
[4] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.188; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Ма**лько. М., 1999. С.331-333; ***Теория государства и права***: *учебник для вузов* / отв. ред. **В.Д Перевалов**. М., 2004. С.159-180.

устройство тоже многогранно, представлено в виде опять-таки ***различных систем юридических источников***, имеющих часто неодинаковые структуры и группируемых по целому ряду признаков.

Далее, по справедливому замечанию С.С. Алексеева, *"первичные структурные подразделения, каковыми служат правовые предписания, вообще представляют собой единство властного регулятивного веления и его внешнего, словесно-документального выражения в тексте нормативного юридического акта"*[1], т.е. ***внутренней и внешней формы права***.

Кроме того, как во внутренней, так и во внешней форме права далеко ***не всегда однопланово само соотношение системы и структуры.*** Например, на отраслевом уровне его внутренняя форма выражена преимущественно в виде ***структурированной системы***, а в рамках отдельных правовых институтов и норм, наоборот, ***в виде систематизированной структуры***. Кодифицированные юридические акты внешне формированы ***и структурно, и системно***, тогда как применительно к некоторым простым нормативным правовым актам, небольшим по объему, можно говорить только об их ***структуре***. В одних случаях даже диспозиция правовой нормы объединяет два и более нормативных правовых предписания, в других - одно из таких предписаний содержит в себе все структурные элементы нормы. Есть существенные особенности такого же рода в обычаях делового оборота и нормативных договорах, не говоря уже о правоприменительном прецеденте и общинных традициях.

Учитывая эти соображения, целесообразнее понимать:

- под **внутренней формой права** ***такую организацию его собственного содержания, которая выражается в виде различных систем и структур, обнаруживаемых при обозрении его изнутри;***
- *под* **внешней же формой** - ***наружное устройство права, представленное в виде разнообразных систем и структур легитимных источников, в которых его содержание существует, выражается вовне и функционирует***.

Оба проявления формы права тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, они никак не могут противопоставляться друг другу. При рассмотрении многих важнейших проблем юридической науки и практики эти ***формы берутся в единстве.***

Так, при исследовании различных национальных правовых систем непременно их внутренние и внешние формы учитываются одновременно. Они берутся параллельно и при анализе федеративного устройства права, когда структурные части системы выделяются, классифицируются и компонуются по признакам правовых норм и их юридических источников в единстве. Такая же картина наблюдается в построении содержания права по формуле: конституционные нормы, нормы федеральных законов, нормы региональных законов, нормы подзаконных актов и т.д.

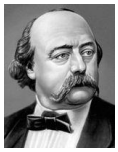
[1] **Алексеев С.С.** ***Структура советского права***. М., 1975. С.22.

Сказанным, однако, не умаляется ни значение различения внутренней и внешней форм права, ни относительная самостоятельность каждой из них. Для правильного решения некоторых сложных и весьма важных вопросов, особенно в пределах одного типа права, внимание неизбежно сосредоточивается то на внутренней, то на внешней его форме. При изучении соотношения макро- и микроструктур и систем, с одной стороны, консолидированных в праве норм и, с другой, - нормативных правовых актов, указанные формы не только обособляются друг от друга, но и сопоставляются, сравниваются между собой.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что понимают в юриспруденции под формой права?*
2) *Какова познавательная ценность категории «форма права»?*
3) *Какие формы права принято выделять в отечественном правоведении?*

12.2. СИСТЕМА И СТРУКТУРА ПРАВА КАК ЕГО ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА

Форма и содержание - две категории, не существующие никогда раздельно одна от другой.
Флобер[1]

Во **внутренней форме содержание права** высвечивается прежде всего в ***виде общеправовых принципов и основанной на них системы отдельных отраслей, каждая из которых, в свою очередь, состоит из общеотраслевых принципов и системы определенных институтов, охватывающих тоже те или иные системы правовых норм со всеми их структурными элементами***. Здесь же, кроме этих постоянных общностей, могут быть такие дополнительные структурные части, ***как подотрасли, генеральные институты, смежные институты, субинституты*** и т.д. Примерно такая внутренняя форма права, отчетливо обозреваемая в одной из множества плоскостей его содержания, в общем не вызывает сомнений.

В литературе особо не дискутируется и вопрос о тех структурных уровнях, которые должны с одинаковой полнотой затрагиваться при дифференциации элементов общей системы права. Хотя встречаются суждения, по смыслу которых в этой сложной и многоступенчатой системе упор делается на способы (законы) связей между отраслями и институтами, преобладает все же мнение о том, что здесь главное - *выделение и систематизация исчерпывающим образом отраслей права*[2]. И это представляется правильным, поскольку для общей теории права достаточно, если она подробно освещает эту систему на межотраслевом уровне, вырабатывает отправные положения о промежуточных, внутриот-

[1] **Флобер** Гюстав (1821 – 1880) - французский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] ***Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право***. М., 1973. С.287; ***О понимании советского права*** // *Советское государство и право*. 1979. №3. С.281.

раслевых общностях и анализирует закономерную структуру первичной клетки собственного предмета - правовых норм.

Обстоятельное исследование своеобразия систем и структур, которыми характеризуется самобытность способов (законов) связей между отдельными отраслями и подотраслями, между ними и различными институтами, а равно между этими институтами, ***входит в задачи соответствующих отраслей юридической науки***. Но ученые существенно расходятся во взглядах по поводу тех ***факторов, на которых зиждется система права в рассматриваемой плоскости***. Если одни из них решающую роль среди таких **системообразующих факторов** ***отводят предмету общего правового регулирования, общественным отношениям***, другие - ***одновременно и предмету, и методу***, то третьи - ***только методу общего (нормативного) регулирования***, полагая, что "*юридическое своеобразие отрасли выражается главным образом в том, что ей присущ особый метод регулирования, который является основным непосредственным юридическим критерием разграничения отраслей права*"[1]. При этом не оспаривается наличие некоторых вспомогательных системообразующих факторов, влияющих на существование того или иного комплекса норм в качестве целостной отрасли в системе права.

Этот дискуссионный вопрос должен, по-видимому, решаться с учетом ряда соображений.

Во-первых, в рассматриваемой плоскости все правовые общности пока раскрываются непременно через общественные отношения. И отрасли, и подотрасли, и различные институты права везде трактуются как определенные системы норм, регулирующих ту или иную совокупность общественных отношений. На той же позиции продолжают оставаться сторонники признания метода регулирования основным системообразующим фактором[2], хотя по логике вещей им, казалось бы, следовало попытаться связать понятие отрасли с особенностями метода регулирования, расшифровывая, разумеется, эти особенности предметно.

Если даже воздержаться от предположения, что такая непоследовательность вызвана объективной невозможностью показать суть правовой отрасли права ссылкой только на метод регулирования, нельзя не заметить в этом немаловажное обстоятельство, указывающее косвенно на то, чем отрасли права отличаются друг от друга.

Во-вторых, при всех условиях метод производен от предмета нормативного правового регулирования, особенности первого, в конечном счете, зависят от специфики и сферы проявления второго, а не наоборот. Хотя на выбор регулирующей подсистемой тех или иных средств, способов, приемов и форм регулятивного воздействия влияют многие величины, тем не менее, из них первич-

---

[1] **Алексеев С.С.** ***Проблемы теории права:*** *курс лекций в двух томах*. Свердловск, 1972. Т.1. С.134.

[2] Там же. С.133-141.

ными и наиболее устойчивыми служат своеобразные свойства самих организуемых отношений.

С этой точки зрения среди факторов, обусловливающих единство и отраслевую дифференцированность элементов общей системы права, метод не только не заменяет предмета регулирования, но и находится в другом ряду, будучи фактором производного, вспомогательного порядка.

В-третьих, в числе средств, способов, приемов, форм воздействия, из которых слагается метод общего правового регулирования, нет таких, которые не встречались бы в любой отрасли права. Хотя для каждой отдельной отрасли наиболее характерен определенный набор этих средств, способов, приемов и форм, но отсюда вовсе не следует, будто такой набор в данной отрасли является единственно возможным, предопределяя общность видовых, структурных и иных особенностей всех входящих сюда правовых норм. Во всякой отрасли права в принципе не отказано в прописке нормам какого угодно вида, структуры и т.п. И практически было бы невозможно ни установить отраслевую принадлежность многих норм, ни отграничить отрасли права друг от друга, если бы на первом месте среди системообразующих факторов действительно находился метод общего правового регулирования.

Наконец, группировка правовых норм преимущественно по методу регулирования фактически связана с другой плоскостью внутренней формы права, где его система представлена совершенно иначе. В этом срезе на вершине системы располагаются видовые общности этих норм независимо от их отраслевой принадлежности (скажем, комплексы норм обязывающих, управомочивающих, запретительных, представительно-обязывающих), затем внутри каждого из таких звеньев нормы дифференцируются по структурным особенностям (нормы двухчленные, трехчленные, четырехчленные), далее - по специфике гипотезы, диспозиции, санкции, цели и т.д. Такой аспект внутренней формы права, пока недостаточно изученный в юридической науке, имеет несомненное познавательное и практическое значение, однако здесь речь идет о другой стороне проблемы.

Не случайно, что в ходе неоднократных дискуссий о системе права большинство их участников исходят из вторичного, подчиненного характера метода общего правового регулирования при рассмотрении этой системы в отраслевом срезе, где он имеет хотя и важное, но производное значение, находясь в ряду таких вспомогательных системообразующих факторов, как своеобразие действующих в данной общественной сфере правовых принципов, степень заинтересованности государства в выделении тех или иных отраслей или подотраслей права, национальные традиции. ***Основными, первичными остаются регулируемые общественные отношения, объективными свойствами которых, в конечном счете (хотя, стало быть, не всегда непосредственно) детерминируются все остальные из указанных факторов.***

Нет оснований опасаться, что такая позиция сопряжена с классификацией самих общественных отношений, взятых безотносительно к методу правового

их опосредствования. Напротив, как раз она способствует под отраслевой системой права понимать обусловленное реальными условиями жизни структурное единство всех действующих юридических норм страны и одновременно разделение их на устойчивые и относительно самостоятельные общности. Кроме того, создается твердая почва для правильного ответа на вопрос о соотношении объективного и субъективного в данной системе.

Поскольку среди множества системообразующих факторов первичным признаются регулируемые общественные отношения, становится вполне понятным и обоснованным тезис о том, что "*система права складывается исторически, под воздействием как объективных, так и субъективных факторов, при преобладающем влиянии экономических факторов*"[1]. Но чтобы на базе этих общих положений можно было представить отраслевую систему российского права конкретнее, принципиально важное значение имеет вопрос о мере качественной специфики той или иной совокупности регулируемых отношений, от которой в основном зависит признание одних правовых общностей отраслями, других - институтами права, а равно дальнейшее отграничение отраслей (институтов) друг от друга.

При решении этого непростого вопроса нельзя исходить из известных по философской и социологической литературе видов общественных отношений в гносеологическом и онтологическом планах, ибо иначе напрашиваются абсолютно неприемлемые выводы, будто бывают материальные, идеологические, производственные, социальные, политические и духовные "отрасли" права.

Если в трудах некоторых юристов страны та или иная правовая общность связывается непосредственно со спецификой вида общественных отношений, то термину "вид" придается какой-то особый, точно не фиксированный смысл.

Многие авторы при анализе системы отечественного права за качественную специфику регулируемых общественных отношений берут либо сферу, область их функционирования, либо их род. Причем одни из них *отрасль права связывают со спецификой общественных отношений по сфере*[2], другие - *по роду*[3]. Подход этот в своей основе представляется плодотворным, если более последовательно соотносить отрасль права с качественным своеобразием регулируемых отношений по сфере, институт - по роду. Требуется, помимо того, выяснить, какие признаки (черты, свойства) общественных отношений позволяют отнести их к одной сфере или области жизни, какие - к разряду однородных.

Данная сторона вопроса тоже в юридической науке в достаточной мере не освещена. ***Родовая общность предмета общего правового регулирования***, играющая решающую роль при выделении и разграничении институтов права**,** обусловливается, скорее всего, таким ***качественным своеобразием*** жизненных

---

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая Теория права.*** М., 1981. Т.1. С.291.

[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.362; ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева, В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.286.

[3] **Керимов Д.А.** ***Философские проблемы права***. М., 1972. С.297.

отношений**,** как ***"родственность" их непосредственных объектов и оснований возникновения.*** Те или иные юридические нормы объединяются в **отдельные правовые институты** главным образом в зависимости именно от того**,** в связи ***с чем и по поводу чего*** складываются регулируемые ими отношения. Когда же речь идет о запретительных нормах, подобных уголовно- или административно-правовым, в качестве родового "своеобразия" выступает преимущественно объект посягательства.

Остальные моменты, характеризующие какие-либо отличительные черты самих норм, в конечном счете, вытекают из отмеченного качественного своеобразия. ***При дифференциации предмета общего правового регулирования по сферам (областям) общественных отношений, связанным с самостоятельными отраслями права, учитывается более обширная совокупность признаков, показывающих качественную близость тех или иных групп однородных жизненных отношений.*** Здесь важное значение придается: ***особенностям форм бытия и конкретного содержания этих отношений; кругу возможных их участников, положению и характеру интересов таких участников; тем началам, на которых эти отношения происходят; средствам юридического их обеспечения*** и т.п.

Группы однородных общественных отношений, качественно близкие по некоторым из таких признаков, оказываются в одной относительно самостоятельной сфере жизнедеятельности людей, их общностей и образований, что вместе с остальными системообразующими факторами вспомогательного порядка позволяет объединить нормы (как правило, через соответствующие институты) в единую отрасль права. Значит, если **институт права** являет собой *систему отдельных юридических норм, сплоченных однородностью объекта и оснований возникновения регулируемых отношений*, то **отрасль** - *систему институтов и норм, сцементированных качественной близостью различных признаков отношений, входящих в одну сферу (область) жизни, а также вытекающими отсюда особенностями метода регулирования и других вспомогательных системообразующих факторов*.

Отрасли - единственные крупные подразделения системы российского права на завершающем уровне, характеризующиеся обособленностью, относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования. В один ряд с ними может быть поставлена лишь группа норм, регулирующих общие принципы действующего права, однако эта группа, имея стержневое значение, не отделена от отраслей, а, напротив, полностью их пронизывает. Специализация, интеграция и тому подобные явления касаются не столько самих отраслей и институтов права, сколько нормативных правовых предписаний. Если не идти по скользкому пути размывания граней между этими предписаниями и целостно-структуированными правовыми нормами, то логичнее считать, что названные явления сказываются в основном на внешней форме права.

Разные же плоскости внутренней формы нрава дают разные - отраслевую, федеративную или по видам норм - системы организации его содержания. Отрасли права комплексны в том смысле, что они состоят из комплекса менее крупных структурных подразделений (подотраслей, институтов), в которых скомпонованы юридические нормы, выраженные в нормативном правовом массиве, где порою содержатся относящиеся к двум и более отраслям правовые нормы. Конкретная "номенклатура" отраслей, имеющихся в национальных системах права, динамична. В системе российского права традиционными являются государственное (конституционное), административное, финансовое, трудовое, земельное, гражданское, семейное, уголовное, гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и сельскохозяйственное право[1]. Ныне появились предпринимательское, арбитражно-процессуальное, экологическое, налоговое, банковское, таможенное и водное право.

В странах с рыночной экономикой все отрасли права подразделяются на две группы, обозначаемые терминами **"частное" и "публичное**". Это деление, начало которого исторически уходит в древние времена, отражает особенности регулируемых отношений и специфику методов правового регулирования. **Частное право** призвано регулировать отношения ***по горизонтали,*** где их участники ***равноправны, автономны, обладают широкими юридическими свободами и действуют главным образом в собственных интересах, выполняя "частное дело" на договорных началах.*** Основным принципом идеологии правового регулирования и правореализации является положение: «***разрешено все, что не запрещено законом***». Как следствие этого диспозиции правовых норм зачастую носят восполнительный характер: участникам подобного рода правоотношений предоставляется возможность самим моделировать юридически значимое поведение в рамках обозначенного правового поля; законодатель лишь предусматривает некий запасной, альтернативный тип правового поведения, которым лица могут воспользоваться по своему усмотрению. Пробельность в этих отраслях права скорее не их недостаток, а внутреннее свойство, позволяющее участникам правоотношений и правоприменителю с большей степенью вероятности и глубиной удовлетворять непосредственно ***частный интерес*** соответствующих категорий лиц. Автономный способ метода правового регулирования пронизывает содержание последнего. **Публичное право** предметом своего воздействия имеет отношения ***по вертикали,*** где их участники, в какой-то мере, находятся ***в определенной зависимости друг от друга***, между ними существует ***субординация[2],*** а их действия связаны с ***публичным интересом,*** с решением каких-то ***"государственных" дел.*** Здесь наблюдается во многих отношениях иная правовая картина: действует межотраслевой прин-

[1] ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. М., 1995. С.187-190; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.362-365.

[2] **Субординация** (от латин. *sub*-под и *ordinatio*-приведение в порядок) - система строгого служебного подчинения младших старшим ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»).***

цип: «***разрешено лишь то, что прямо предписано правом***»; преобладает императивный либо субординационный способ метода правового регулирования; диспозиции в своей массе носят императивный[1] характер; преодоление пробела в праве преимущественно запрещено самим правом; отношения возникают, изменяются и прекращаются в своей массе не на договорной основе; довлеет государственный и общественный интерес над частным (личным); участники правоотношения зачастую лишаются возможности самим моделировать юридически значимую модель поведения и т.п. Пробелы и коллизии снижают эффективность права.

В Древнем Риме частное право получило наибольшее развитие и, по сути, представляло собой гражданское право. В современных литературных источниках его нередко сводят тоже к гражданскому праву[2]. Но есть основания частично отнести сюда же некоторые другие отрасли права, такие, как предпринимательское право, трудовое право, семейное право и т.д., которыми регулируются преимущественно отношения по горизонтали между равноправными лицами, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся по свободной воле на договорных началах.

Публичный характер носят государственное право, административное право, исправительное право и т.д., поскольку ими регулируются отношения иного, публичного порядка.

Конечно, во многих отраслях права можно найти нормы, которые не вполне соответствуют их "прописке". В предпринимательском праве, например, есть нормы, призванные регулировать отношения между предпринимателем и государственными органами, носящие субординационный характер (регистрация, лицензирование и др.). И, наоборот, в государственном праве существуют нормы, регулирующие отношения по горизонтали между равноправными, автономными субъектами (местное самоуправление, проведение собраний граждан и др.).

Этим, однако, не умаляется значение разграничения частных и публичных отраслей права. Тем более, что **в частном праве** ***каждый действует по принципу "разрешено все, что не запрещено законом"****, тогда как* **в публичном праве** ***должен господствовать противоположный принцип "разрешено лишь то, что предусмотрено законом". Это совершенно разные подходы, положенные в основы правового регулирования общественных отношений в зависимости от того, на каких началах они складываются и кто - граждане, хозяйствующие субъекты или государственные органы и должностные лица - являются их участниками.***

Все отрасли права, отличаясь друг от друга по предмету регулирования и некоторым вспомогательным системообразующим факторам, в конечном итоге находятся в органическом единстве, обусловленном единством их сущности,

---

[1] **Императив** (латин. *Imperativus*) - категорическое, безусловное требование ***(ОЭС - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] **Алексеев С.С**. ***Государство и право***. М., 1994. С.61.

функций, основных закономерностей и принципов. ***Международное право, регулирующее отношения между различными государствами, не входит в число отраслей права той или иной страны, хотя его принципы и нормы во многих государствах считаются составной частью их правовых систем, взятых в другой плоскости.*** В юридической науке это считается общепринятым.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что следует понимать под системой права?*
2) *Какие факторы определяют построение системы права?*
3) *Каковы критерии вычленения отрасли права и правового института?*
4) *Приведите примеры и аргументы эволюции национальной системы права.*
5) *Какова принципиальная разница между публичным и частным правом?*

12.3. ЛЕГИТИМНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА КАК СЛАГАЕМЫЕ ЕГО ВНЕШНЕЙ ФОРМЫ

Человеческий разум есть признак высшей жизни, какую мы знаем. Но он не содержит свою жизнь в себе самом, а должен получать ее каждый момент. Не жизнь содержится в нем, а он в жизни. Но что такое сама жизнь, ее источник и природа - это для нас глубочайшая тайна.

Якоби[1]

Внутренняя форма права в целом, взятая в любом срезе, тесно связана с его внешней формой. Вопрос о том, что же конкретно ею олицетворяется, в литературе находит разные ответы. Остановимся на этом подробнее.

Под такой формой нередко подразумевается *объективирование, выражение вовне внутренне организованного содержания правовых норм, совокупность известных истории способов выражения вовне нормативной официальной воли, в которых объективно представлены нормы, составляющие содержание права*[2]. С этой точки зрения, внешней формой права служат главным образом его легитимные источники в специальном смысле. Порою под данное понятие подводятся *форма группирования юридических норм непосредственно по воле законодателя, систематика и кодификация нормативного правового. материала*[3]. Здесь при трактовке внешней формы права на первый план выдвинута упорядоченность его специальных источников, их структурированность и систематизированность.

Эти подходы, очевидно, не исключают, а, наоборот, дополняют друг друга. С учетом их под **внешней формой права** ***можно понимать наружное уст-***

[1] **Якоби** Фридрих Генрих (1743 - 1819) - немецкий писатель и философ-идеалист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[2] **Шебанов А.Ф.** ***Форма советского права.*** М., 1968. С.25.
[3] **Шейндлин Б.В.** ***Сущность советского права***. Л., 1959. С.86, 95.

ройство его содержания, упорядоченные способы выражения вовне, закрепления и функционирования этого содержания, выступающие в виде структурированных и систематизированных легитимных источников правовых норм.

Тогда в рассматриваемом понятии различаются ***три взаимосвязанных слагаемых***:

а) легитимные источники права;
б) их собственная структура;
в) систематизация всей совокупности таких источников, действующих в данной стране.

Легитимные (юридические) источники права в научной и учебной литературе интерпретируются ***как способы придания регулирующей подсистемой общеобязательной силы правилам поведения, форма выражения в праве властной социальной воли, форма существования юридических норм, способы закрепления и выражения юридических норм*** и т.д. Несмотря на значительные различия подобных формулировок, фактически они указывают на то, в ***чем правовые нормы объективируются и функционируют.***

Все это не следует смешивать с тем, что некоторыми авторами именуется **источником права в материальном смысле**. Под последним подразумевается либо *правообразующая сила*, либо *сама государственная власть*, либо *определенный вид государственной деятельности по установлению юридических норм*[1]. Ни одна из таких категорий к проблеме внешней формы права не имеет непосредственного отношения.

В годы советской власти легитимным источником права считались в основном *нормативные правовые акты*, частично – *коллективные договоры и санкционированные государством обычаи*. Другие из известных истории человечества юридических источников *(религиозные трактаты, судебный прецедент, общинные традиции, нормативные договоры, научные постулаты*) не культивировались. Ныне есть достаточные основания для признания такими **источниками** не только ***нормативных правовых актов, но и учредительных документов юридических лиц, нормативные договоры и обычаи делового оборота.*** Отнесение некоторых из них к числу нормативных правовых актов[2] не согласуется с устоявшимся пониманием последних и вряд ли оправдано по существу.

Ст.3 Закона РТ от 31 октября 2002г. ***«О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина»*** определяет нормативный правовой акт как письменный официальный документ установленной формы, изданный в установленном порядке и в пределах своей компетенции управомоченным на то органом государственной власти, органом

[1] **Шейндлин Б.В.** ***Сущность советского права***. Л., 1959. С.37-38.
[2] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.224.

местного самоуправления или должностным лицом, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и исполнение органами государственной власти и местного самоуправления, организациями и учреждениями, должностными лицами, гражданами и их объединениями на территории всей республики[1].

Есть все основания полагать, что **нормативные правовые акты *представляют собой изданные в установленном порядке компетентными государственными органами и общественными организациями акты, в которых содержатся правовые нормы с той или иной сферой действия во времени, в пространстве и по лицам***[2]. Ими служат законы и подзаконные акты.

Законы - это ***нормативные правовые акты представительных органов (парламентов), имеющие высшую юридическую силу по отношению ко всем остальным правовым актам***. Они подразделяются на *конституционные* и *иные*, из которых первые принимаются по конституционным вопросам квалифицированным большинством голосов и имеют наивысшую юридическую силу, вторые - по вопросам текущего законодательства и не могут противоречить конституционным законам. В федеративных государствах, кроме того, бывают *законы федеральные*, принимаемые федеральным парламентом, и *законы субъектов федерации*, действующие на территории соответствующих республик, штатов, земель и т.д.

В России ныне различаются: а) федеральные конституционные законы; б) федеральные законы; в) конституционные законы субъектов федерации; г) законы субъектов федерации, в том числе Республики Татарстан. По своей юридической силе они находятся между собой в той же иерархии, в какой перечислены выше.

Подзаконными нормативными правовыми актами считаются указы Президента РФ и президентов республик в составе России, нормативные постановления и распоряжения Правительства РФ и правительств субъектов РФ; нормативные приказы и инструкции государственных комитетов, министерств и других ведомств, нормативные решения органов местного самоуправления, нормативные приказы инструкции руководителей государственных учреждений и предприятий, действующие в них правила внутреннего распорядка и нормативные акты общественных организаций, изданные по делегированию или с санкции государства.

Среди этих источников **высшей юридической силой обладает Основной Закон (Конституция**), а за ним - конституционные федеральные законы, федеральные законы и региональные законы, принимаемые в особом порядке выс-

---

[1] ***О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина***: *закон РТ* от 31 октября 2002г. N21-ЗРТ.

[2] ***Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право***. М., 1973. С.363; ***О понимании советского права*** // *Советское государство и право*. 1979. №5. С.239; **Шебанов А.Ф.** ***Форма советского права***. М., 1968. С.82.

шими представительными органами государственной власти и регулирующие наиболее значимые общественные отношения***. Все остальные нормативные правовые акты должны приниматься на основе закона и в точном соответствии с ним, в необходимых случаях могут быть отменены или изменены законом***. Такая иерархическая соподчиненность нормативных правовых актов, дополняемая сопоставлением их "компетентности" по горизонтальному и вертикальному положению издавшего органа в общей системе органов государственной власти и управления, связана с такими основополагающими началами жизнедеятельности государства, как *народовластие, демократизм, разделение власти, федерализм и законность*[1].

Для **нормативных правовых источников** характерна также в достаточной мере выраженная **структура**. Они снабжены ***указаниями о времени, а порою и о месте принятия, а равно подписями надлежащих должностных лиц***. Даже простые нормативные правовые акты, в которых содержится незначительный по объему нормативный материал, так или иначе структурированы ***с учетом требований юридической техники, логики и стилистики***. Более крупные, сложные (органические) источники разбиты чаще всего на части, разделы, главы, параграфы, статьи и пункты с фиксированными заголовками.

В разных странах существуют, разумеется, различные традиции, отражающиеся на структурной организации нормативных правовых актов. Даже внутри одного государства наблюдаются определенные особенности структурирования актов правотворческих органов. Тем не менее, в этих актах всегда имеются четкие положения по поводу того, ***кем, когда и по какому вопросу они издаются, каковы устанавливаемые в них общие предписания и чем они юридически обеспечиваются***, и, "*если это необходимо* ***- каковы мотивы и цели издания акта, какой орган и по каким вопросам именно должен издать акты, конкретизирующие и детализирующие его предписания, на какую территорию или круг лиц распространяется действие акта, с какого времени он вступает в силу***"[2]. Все это не только улучшает внешнюю форму социалистического права, но и в известной мере способствует повышению его действенности.

Учредительными документами юридических лиц являются либо только их Уставы (например, акционерное общество, унитарное предприятие), либо Уставы и учредительные договоры в совокупности (к примеру – Общество с ограниченной ответственностью), либо только учредительный договор, что характерно для полного хозяйственного товарищества. В этих документах объективируются правила жизнедеятельности юридического лица, существенно конкретизирующие те диспозитивные нормы, которые содержатся в законе. Эти правила после регистрации учредительных документов приобретают юридиче-

[1] ***Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право***. М., 1973. С.364-368.
[2] Там же. С.369.

скую силу и считаются обязательными для участников регулируемых ими отношений.

Нормативные договоры (соглашения) могут заключаться между государствами[1], между правительствами, между правительством и какой-либо иностранной корпорацией, между правительством, профсоюзами и представителями определенной отрасли народного хозяйства, между отдельными предпринимателями о совместной деятельности. В той мере, в какой в них содержатся общие правила поведения, они выступают как легитимный источник права. Причем ***правила международных договоров имеют приоритетную юридическую силу, если они иные, чем предусмотренные внутренним законодательством***. Это положение вытекает из ст.15 Конституции РФ.

Обычаи делового оборота олицетворяют правила поведения, которые сложились и широко применяются в какой-либо области предпринимательской деятельности, но, тем не менее, не предусмотрены законодательством. Независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе, ими надлежит руководствоваться, если только эти правила не противоречат императивным правилам закона или договора (ст.5 ГК РФ).

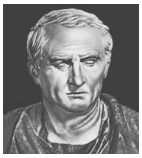

Вопросы для самоконтроля

1. *Что понимают под внешней формой права?*
2. *Какие слагаемые включает характеристика внешней формы права?*
3. *Какие источники права выделяют в теории правоведения?*
4. *Какие юридические источники права существуют в разных странах мира?*
5. *Что собой являет нормативный правовой акт?*
6. *К какой категории юридических источников права относятся законы и в чем их принципиальная особенность?*
7. *Какова природа нормативных правовых договоров?*
8. *Какие источники права, присущие некоторым странам мира, не применяются в Российской Федерации?*

[1] ***О международных договорах Российской Федерации***: *федеральный закон* от 15 июля 1995г. N101-ФЗ.

12.4. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО. МАССИВА

Порядок больше всего помогает ясному усвоению.
Цицерон[1]

Всякий существующий порядок приходится непрерывно наводить.
Гжегорчик[2]

Нормативный правовой массив, состоящий из всей совокупности легитимных источников права, по своей внешней форме определенным образом систематизируется. Это совершенно необходимо, поскольку иначе пользоваться им было бы крайне затруднительно.

Подлежат упорядочению как нормативные правовые акты, так и нормативные договоры и учредительные документы юридических лиц. Что касается обычаев делового оборота, равно как и правоприменительных прецедентов и общинных традиций в соответствующих странах, их систематизация пока не налажена.

Нормативные правовые акты и нормативные договоры систематизируются вместе в современных информационных правовых системах типа «Гарант» и «Консультант Плюс». Для этого создаются специальные программы и организации по вычислительной технике, благодаря которым при помощи соответствующей аппаратуры нетрудно найти нужный нормативный правовой акт, нормативный договор или какие-либо их части. ***Систематизация нормативных правовых актов осуществляется и другими способами***. Поскольку в России эти акты служат преобладающим юридическим источником права, призванного регулировать огромную массу разнообразных жизненных отношений на разных уровнях, и поскольку демократизм, особенности устройства, сложность задач и широта функций государства предполагают постоянное обращение к нормативным правовым актам, систематизации последних придается важное значение.

При этом под **систематизацией** ***понимается целенаправленное упорядочение и совершенствование действующих нормативных правовых актов путем их обработки, перегруппировки и изложения по целостной системе в виде кодексов, сборников, собраний или сводных актов.***

Здесь **обработка материала** ***выражается в очистке нормативных правовых актов от устаревших положений, в устранении несогласованностей***

---

[1] **Цицерон** Марк Туллий (106 до н.э. - 43 до н.э.) - древнеримский политический деятель, оратор, писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**. В марте 44г. был убит Цезарь; в декабре Цицерон возвращается в Рим, чтобы попытаться убедить сенат защитить республиканский строй от наследников диктатуры Цезаря - триумвиров Октавиана, Антония и Лепида. Речи и действия его оказались безуспешны. По настоянию Антония имя его было включено в проскрипционные списки, и 7 декабря 43г. Цицерон был убит ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»).***

[2] **Гжегорчик** Владислав – польский афорист (XX век) **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

между отдельными нормативными предписаниями, в обновлении их с учетом позднейших законодательных новелл, в восполнении обнаруженных пробелов в правовом регулировании и в других подобных операциях.

Группировка нормативных правовых актов осуществляется по ***разным их признакам***. В юридической литературе, например, отмечены их классификации:

а) ***по юридической силе*** - на законы и подзаконные акты;
б) ***по субъектам правотворчества*** - на акты государственной власти, государственного управления, общественных организаций и акты совместные;
в) ***по территории действия*** - на акты общегосударственные (федеральные), региональные, местные и локальные;
г) ***по кругу подпадающих под сферу их действия лиц*** - на акты общие, ведомственные и локальные, т.е. функционирующие внутри определенного предприятия, учреждения или организации, а равно на акты внутренние и внешние, общие, специальные и исключительные;
д) ***по действию во времени*** – на акты постоянные, временные и чрезвычайные и т.п.

Кроме того, широко практикуются группировки нормативных правовых ***актов по хронологическим, алфавитно-предметным и некоторым иным данным***. И в зависимости от того, на каком или на сочетании каких из подобных признаков основывается систематизация, неизбежно меняется профиль последней, смещаются плоскости внешней формы права.

Изложение содержания систематизируемых нормативных правовых актов заключается либо в воспроизведении в сборнике (собрании) их текстов в обновленном виде и со ссылками на соответствующие официальные издания, сохраняющие при этом свою юридическую силу, либо в формировании по существу нового сводного акта, которым полностью заменяются все прежние, упорядочиваемые акты.

Принимая во внимание всю совокупность этих факторов, в юридической литературе чаще всего различают два основных вида систематизации - **инкорпорация и кодификация**. Значительным своеобразием характеризуется также **консолидация**, которая одними авторами признается относительно самостоятельным видом систематизации нормативного правового. материала[1], другими расценивается в качестве разновидности инкорпорации[2]. Кроме того, иногда выделяется еще один вид систематизации законодательного массива, а именно **свод законов страны**, *"свод действующих норм права как единство консолидации и кодификации на систематической основе"*[3], хотя вопрос о том, чем по своей природе является такой свод - либо отдельным видом систематизации

[1] **Дробязко С.Г.** ***Право и коммунизм***. Минск, 1975. С.112; ***О понимании советского права*** // *Советское государство и право*. - 1979. №2. С.236-237.
[2] ***Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право***. М., 1973. С.207.
[3] **Дробязко С.Г.** ***Право и коммунизм***. Минск, 1975. С.112.

нормативных правовых актов, либо разновидностью кодификации или инкорпорации - пока остается дискуссионным.

Консолидация[1] представляет собой ***объединение содержания двух и более нормативных правовых актов в единый юридический источник-документ с общей группировкой материала по разделам (главам, параграфам, статьям) в логической последовательности***. Она означает не просто размещение в одном сборнике или собрании полных текстов нескольких разрозненных нормативных правовых актов по определенной системе, а нечто большее - ***группировку содержащихся в этих актах нормативных предписаний по однородным разделам и главам***. Иначе говоря, ***при консолидации происходит сведение вместе отдельных частей разных нормативных правовых актов, единение извлеченных из таких актов правовых предписаний путем группировки их текстов под общим заголовком***. Консолидированные нормативные правовые предписания внешне становятся частями одного акта, хотя каждое из них сохраняет все свои прежние юридические свойства, продолжает оставаться элементом систематизируемого, но не теряющего свои силы нормативного правового акта, в котором оно выражено регулирующей подсистемой.

Инкорпорация[2] заключается ***в упорядочении нормативных правовых актов путем полного или частичного объединения их текстов в единые сборники (собрания), располагая их по хронологической, алфавитной, предметной или по какой-либо иной системе***. Она бывает:

- **официальной**, когда такое упорядочение производится тем правотворческим органом, который издал систематизируемые акты;
- **официозной**, если подобная деятельность осуществляется специально уполномоченным на то органом, хотя и не "творившим" упорядочиваемые им нормативные правовые акты (скажем, Министерством юстиции);
- **неофициальной**, т.е. осуществляемой любыми другими органами, организациями и лицами по своей собственной инициативе, без специального поручения и без официальной санкции правотворческих органов[3].

Указанные разновидности инкорпорации имеют существенные различия. Первая из них представляет собой ***высшую форму инкорпорации***, она может содержать некоторые элементы правотворчества, поскольку не исключено, что официальная инкорпорация сопровождается теми или иными изменениями содержания и редакции отдельных нормативных правовых предписаний, устранением явных пробелов в общем правовом регулировании или выявленных противоречий в таком регулировании. ***При официозной, а тем более неофициальной инкорпорации содержание и редакция нормативных правовых***

[1] **Консолидация** (лат. *consolidatio*) - упрочение, укрепление ***(БЭКМ 2009 –ООО «Кирилл и Мефодий»)***.
[2] **Инкорпорация** (лат. *incorporatio*) - включение, внедрение в состав чего-н. ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»).***
[3] ***Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право.*** М., 1973. С.399.

актов по существу изменениям не подвергаются, обработка систематизируемого материала сводится главным образом к установлению внешних связей между теми или иными юридическими документами, к исключению из них потерявших силу нормативных предписаний, к внесению в их тексты последующих изменений и дополнений со ссылкой на соответствующие официальные источники, а равно к оснащению сборника (собрания) сносками пояснительного порядка, постатейными приложениями, алфавитно-предметными указателями, если в этом есть необходимость[1].

Неофициальные инкорпорационные сборники (собрания) ***не приравниваются к общепризнанным юридическим источникам права***. Они не считаются также полноценной формой опубликования (обнародования) или переопубликования нормативных правовых актов. Ссылки на такие сборники официальной силы не имеют.

Тем не менее, среди существующих форм правовой деятельности инкорпорации в целом принадлежит немаловажная роль. Без нее невозможны надлежащее правовое регулирование общественных отношений и качественная реализация норм права, призванных упорядочить эти отношения. Инкорпорационные акты образуют своеобразную основу для широкой справочно-информационной юридической службы, служат действенным средством планомерного и последовательного "освежения" нормативного правового. массива страны, освобождения его от устаревших и противоречивых положений, тем самым способствуя поддержанию этого массива в состоянии, обеспечивающем его доступность обозрению, пониманию, разъяснению и использованию. Разносторонняя инкорпорационная работа в ряде случаев является неминуемой ступенью к более совершенному виду систематизации нормативных правовых актов - к кодификации, призванной совершенствовать не только внешнюю, но и внутреннюю форму, содержание права.

Кодификация[2] - ***это такой правотворческий вид упорядочения нормативных правовых актов, при котором на базе этих актов, в их развитие, а подчас даже взамен им создается качественно новый сводный акт с юридическими нормами, регулирующими те или иные группы (сферы) общественных отношений согласованно, на единых началах и с максимальной полнотой***. Она существенно отличается от других форм систематизации нормативного правового. массива как по содержанию и методам осуществления, так и по значению в развитии права.

В юридической литературе встречаются деления кодификации на *всеобщую, отраслевую и специальную*[3]; на *отраслевую, комплексную и всеобщую*[1];

---

[1] Там же. С.400-401.

[2] **Кодификация** (лат. *codificatio*) - сведение в одно систематическое целое (в кодекс) всей совокупности действующих законов, изданных за какой-н. период времени ***(БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[3] ***Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право***. М., 1973. С.408-409.

основную, отраслевую и комплексную; отраслевую, подотраслевую и специальную[2], однако в основу такой классификации кладутся разные признаки, которые к тому же не всегда последовательно выдерживаются.

Представляется необходимым различать такие виды кодификации, как ***отраслевая, внутриотраслевая, комплексная и всеобщая***.

Отраслевая кодификация предназначается для упорядочения всех нормативных правовых предписаний одной отрасли права в целом, причем в принципе с сохранением согласованной системы тех же структурных подразделений, какие характерны для ее внутренней структуры. Она развита в сферах трудовых, земельных, семейных, гражданско-правовых, уголовно-правовых, гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных и некоторых иных общественных отношений, которые полностью или в основном регулируются нормами соответствующих кодифицированных актов. При такой кодификации отраслевые системы содержания и источников права коррелятивны.

Внутриотраслевая кодификация применяется при упорядочении всех нормативных правовых предписаний, составляющих какое-либо одно крупное подразделение (к примеру, подотрасль, генеральный институт) той или иной отрасли права, которая по определенным причинам не имеет такого единого кодифицированного акта, где бы с достаточной полнотой регламентировались все заслуживающие того общественные отношения в данной сфере жизни. Она практикуется преимущественно там, где либо вообще отсутствует сводный отраслевой нормативный правовой акт, либо хотя в принципе такой акт и существует, однако он не содержит той совокупности норм, которая необходима для нормального функционирования отдельных институтов этой отрасли права. Скажем, в нашей стране пока нет единых общеотраслевых сводных нормативных правовых актов по предпринимательским и административно-правовым отношениям, но имеется ряд документов типа Кодекса об административных правонарушениях, положения о поставках товаров или положений о различных министерствах, регулирующих крупные общности таких отношений.

Общеотраслевым кодифицированным законом являются конституции, однако ввиду своей специфики они во многих случаях формулирует только отправные положения, которые подробно развиваются в таких внутриотраслевых кодифицированных актах, как Федеральный конституционный закон о Правительстве Российской Федерации[3], Закон о гражданстве в РФ[4] и т.д. Все подобные внутриотраслевые кодифицированные акты являются составной частью системы юридических источников соответствующей отрасли права.

---

[1] **Назаров Б.Л**. ***Социалистическое право в системе социальных связей***. М., 1976. С.287-288.

[2] **Алексеев С.С.** ***Проблемы теории права:*** *курс лекций в двух томах*. Свердловск, 1973. Т.2. С.III.

[3] ***О Правительстве Российской Федерации***: *федеральный конституционный закон* от 17 декабря 1997г. N2-ФКЗ.

[4] ***О гражданстве Российской Федерации***: *федеральный закон* от 31 мая 2002г. N62-ФЗ.

Комплексная кодификация заключается в упорядочении нормативных правовых предписаний, которые хотя и относятся к двум и более отраслям права, однако по тем или иным причинам нуждаются в совместной "прописке" в одном комбинированном сводном юридическом акте. Она употребляется в тех случаях, когда разнородные общественные отношения, входящие в предмет регулирования нескольких отраслей права, целесообразно собрать в единый комплекс по какому-либо специальному признаку. Так, в Лесном кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ, Воздушном Кодексе РФ, Уставе железных дорог сведены воедино нормативные предписания, регламентирующие административные, трудовые, хозяйственные, гражданско-правовые и некоторые процессуальные отношения по признаку единства пространственной сферы их возникновения. Это типичные акты комплексной кодификации, на которую отраслевая система содержания права не оказывает заметного влияния.

Всеобщая кодификация представляет собой упорядочение основной части нормативного правового. массива страны на одном уровне общего правового регулирования, сведение по определенной системе в единый акт "высшего эшелона" нормативных правовых источников, относящихся ко всем или к большинству отраслей права. Она не охватывает всей суммы источников права, но выступает как наиболее высокая ступень в систематизации нормативного правового. массива, будучи способной вобрать в себя отраслевые, внутриотраслевые и комплексные кодифицированные, а равно консолидированные и иные нормативные правовые акты высших органов государственной власти и управления.

Россия на протяжении веков имеет развитую систему нормативных правовых актов. Еще на рубеже двадцатого столетия она осуществила их всеобщую кодификацию, издав "**Полный Свод законов Российской империи**". Ныне тоже идет значительная правотворческая работа, Всеобщая кодификация, однако реальна онатолько в условиях всесторонне развитого и в достаточной степени систематизированного законодательства в широком смысле слова. Знаменуя собой крупнейший шаг в совершенствовании внешней и внутренней формы права, она способствует резкому сокращению числа действующих в стране нормативных правовых актов, устранению возможных коллизий между ними и восполнению имеющихся в них пробелов, существенному улучшению их согласованности, системности, доступности, действенности и т.д.

В истории отечественного права XX века впервые подобная работа проводилась при составлении **Свода законов СССР** в 1927-1930 годы, подготовленного Кодификационной комиссией СНК СССР. Тогда из 3760 разновременно изданных источников в Свод вошло 692. В процессе создания Свода не только исключались из нормативного правового. массива формально отмененные, перекрытые по существу позднейшим законодательством или фактически исчерпанные выполнением содержащихся в них заданий юридические источники, но и в порядке кодификационной обработки формировались на базе отдельных мелких постановлений по одному и тому же вопросу более крупные и связан-

ные акты, а равно все законодательство по тому или другому предмету сводилось в более крупные объединения. Как сам факт названия учрежденного для этого правительственного органа Кодификационной комиссией, так и некоторые результаты его деятельности свидетельствовали о том, что тогда предполагалось издать Свод законов именно как кодифицированное собрание нормативных правовых актов[1]. Такое собрание по многим признакам напоминало всеобщую кодификацию. Хотя фактически тогда не удалось в полной мере выполнить эту сложнейшую задачу, тем не менее, проведенная работа имела несомненное научное и практическое значение.

Вопросы для самоконтроля

1. *Что являет собой систематизация нормативных правовых актов*
2. *Какие операции составляют суть систематизации и каково их содержание?*
3. *Какие виды систематизации выделяют в теории и на практике?*
4. *Опираясь на отечественное законодательство и юридическую практику, приведите примеры систематизации.*

12.5. СООТНОШЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ФОРМЫ ПРАВА

Право не может существовать без правоведов, которые каждодневно совершенствуют его.

Дигесты Юстиниана[2]

В юридической литературе традиционно ставится вопрос ***о соотношении отраслевой системы права и системы нормативных правовых актов***. Однако, думается, это составляет лишь часть проблемы соотношения внутренней и внешней форм права, имеющей некоторые другие грани, тоже важные для теории и практики.

Данная проблема в целом предполагает соотнесение друг с другом различных систем и структур, олицетворяющих способы организации, с одной стороны, ***содержания права***, с другой - ***его легитимных источников в разных срезах***. При таком подходе обнаруживается, что ***внутренняя и внешняя формы права в одних отношениях характеризуются едиными чертами, в других – значительными различиями***. Как общие, так и отличительные моменты присущи уже ***соотношению нормы права, нормативного правового. предписания и относительно самостоятельного подразделения (статьи, параграфа, главы, раздела и т.п.) нормативного акта***.

В одних случаях ***эти образования по объему и структуре совпадают***: скажем, одна статья закона исчерпывается одним нормативным правовым предписанием, содержащим все необходимые элементы той или иной правовой нормы. Но нередко бывает иначе. ***Одно и то же нормативное правовое предписание может содержаться в двух и более нормативных актах, изданных***

[1] ***О понимании советского права*** // *Советское государство и право*. - 1979. №5. С.27.
[2] См.: ***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск».***

на разных уровнях общего правового регулирования. В одной статье закона возможны несколько нормативных правовых предписаний. Норма права подчас "собирается" из ряда нормативных предписаний. В одном нормативном правовом предписании могут находиться некоторые элементы ряда норм права и т.д. Следовательно, ***применительно к первичным ячейкам права рассматриваемая проблема не имеет единого решения, последнее зависит от особенностей приемов выражения регулирующей подсистемой официальной в тексте нормативного акта***. Наложение внутренней формы права на внешнюю немыслимо также ***при сопоставлении системы норм, построенной по их видам, с системой нормативных правовых актов***.

Не только в любой отрасли или институте права, но и во всяком нормативном правовом акте безотносительно к его отраслевой принадлежности возможны самые различные виды правовых норм. Факторы, от которых зависит система правовых норм по их видам, существенно отличаются от обстоятельств, которыми обусловливается система нормативных правовых актов. Если брать систему российского права в той плоскости, в которой отражается иерархия юридической силы правовых норм, то она тоже несколько отличается от системы нормативных правовых актов в соответствующем срезе. ***Нормы одной и той же юридической силы могут содержаться в разных нормативных актах (например, в инструкции, приказе или в положении, изданных руководством одного и того же ведомства). В то же время в одном нормативном акте возможны нормы права разной юридической силы***, что бывает в Своде законов страны.

В юридической литературе нередко выдвигалось требование, чтобы кодификация осуществлялась "*в строгом соответствии с отраслями права*"[1], выражала "*юридическое своеобразие и содержание соответствующего подразделения системы права*"[2]. ***Оно,*** по-видимому***, справедливо лишь постольку, поскольку имеются в виду отраслевые и внутриотраслевые сводные нормативные правовые акты, которые действительно строятся сообразно со структурными чертами упорядочиваемого подразделения отраслевой системы права. Если же речь идет об остальных видах и разновидностях систематизации нормативного правового массива (инкорпорация, консолидация, комплексная и всеобщая кодификация), то подобное предложение в общем виде оказывается не вполне обоснованным***.

Несомненна роль системы отраслей права при любой систематизации его юридических источников. Но вместе с тем нет достаточного основания усомниться в ***определенной самостоятельности системы этих источников, на построение которой влияет ряд дополнительных факторов объективного и субъективного порядка***, в том числе многослойность самих регулируемых общественных отношений, та или иная направленность воли законодателя,

---

[1] ***О понимании советского права*** // *Советское государство и право*. 1979. №2. С.288.

[2] **Алексеев С.С.** ***Проблемы теории права***: *курс лекций в двух томах*. Свердловск, 1973. Т.2. С.106-107.

множественность правотворческих органов на разных уровнях, своеобразие звеньев и процессов государственного управления, интересы обеспечения последнего компактным нормативным правовым материалом, квалификации кадров, достигнутый уровень юридической техники и правореализации. Определенную роль при систематизации нормативных правовых актов играет также "принцип адресатов", который к отраслевой системе права прямого касательства все же не имеет. ***Фактически отрасли права и отрасли законодательства никогда полностью не совпадают ни по количеству, ни по наименованиям, ни по конкретной структуре***.

Это и понятно, так как связь между ними не есть результат зеркального отражения, она носит весьма сложный опосредованный характер, в зависимости от особенностей "промежуточных" факторов проявляется по-разному. В ряде случаев в цепочке причинно-следственных связей такие отрасли даже "меняются местами", если становление новой отрасли права обусловливается преимущественно интенсивным развитием одного из существующих подразделений законодательства.

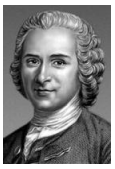
Научно обоснованное построение системы и структуры нормативных правовых актов закономерно ведет к тому, что *они не в любой плоскости и не во всех элементах бывают адекватными отраслевым и иным системам и структурам содержания права*[1]. Истина всегда конкретна, и эта аксиома как нельзя кстати при решении проблемы соотношения внутренней и внешней форм права в самых различных их плоскостях.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы детерминанты построения системы права?
2. Каковы закономерности построения системы законодательства?
3. *Каковы вариации соотношения системы права и системы законодательства?*

[1] ***Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право***. М., 1973. С.416-418; **Сабо Имре**. ***Основы теории права***. М., 1974. С.385.

Глава XIII. СУБЪЕКТЫ, ПРИНЦИПЫ И ДЕЙСТВИЕ ПРАВА

Законы - это лишь условия гражданской ассоциации. Народ, повинующийся законам, должен быть их творцом: лишь тем, кто вступает в ассоциацию, положено определять условия общежития.

Руссо[1]

13.1. СУБЪЕКТЫ ПРАВА

Как общество рассуждает, так им и управляют. Его право - говорить глупости, право министров - делать глупости.

Шамфор[2]

Под **субъектом права** ***подразумевается любой участник регулируемых правом жизненных отношений, поскольку они наделяются какими-либо правами, юридическими свободами, обязанностями или полномочиями***. Таковыми могут быть:

- *физические лица;*
- *юридические лица;*
- *государство, его органы и должностные лица;*
- *национально-территориальные и административно-территориальные образования, их органы и должностные лица;*
- *муниципалитеты и их органы;*
- *политические партии и общественные объединения;*
- *естественно-исторические общности людей (нации, народности) и общины.*

Применительно к различным субъектам права говорят об их ***правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, компетенции (юрисдикции) и полномочиях.***

Правоспособность - это ***юридически признанная способность иметь права, юридические свободы и обязанности***. Она присуща каждому субъекту права с момента его рождения (образования) до момента его смерти (ликвидации). Никто не может быть лишен правоспособности.

Дееспособность - это ***юридически признаваемая способность самостоятельно, своим волеизъявлениями (действиями или бездействиями) осуществлять права, юридические свободы, юридические обязанности и полномочия.*** Применительно к ***обязанностям отвечать за правонарушение или иное отклоняющееся поведение*** она дополняется **деликтоспособностью**. В отношении же юридических лиц нередко под ***правоспособностью подразумевается правосубъектность в целом, включая все три ее слагаемых*** (например, ст.49 ГК РФ).

---

[1] **Руссо** Жан Жак (1712 - 1778) - французский философ-просветитель, писатель, композитор (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] **Шамфор** Никола-Себастиан (1741 - 1794) - французский писатель-моралист (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

Различаются ***полная (универсальная) и ограниченная (частичная), общая и специальная дееспособности***. **Дееспособность** считается **полной**, когда имеется в виду ***способность самостоятельно осуществлять любые права, юридические свободы и обязанности***, **ограниченной** - если речь идет о ***способности осуществления лишь какой-либо части прав, свобод и обязанностей***. **Общая дееспособность** олицетворяет ***способность осуществлять всякого рода права, свободы и обязанности***, **специальная** - ***способность осуществления прав, свобод и обязанностей только установленного заранее рода*** (определенного, например, в уставе или положении данного учреждения).

Деликтоспособность - это юридически признанная ***способность отвечать за свое волеизъявление, особенно когда оно носит характер правонарушения или иного отклоняющегося поведения.*** Выделение его важно в гражданском обороте, когда дееспособные физические лица или юридические лица не в состоянии отвечать по своим обязательствам.

В синтезированном виде правоспособность, дееспособность и деликтоспособность расцениваются как **правосубъектность**, под которой соответственно понимается ***юридически признаваемая способность иметь права, юридические свободы и обязанности, самостоятельно, своими волеизъявлениями осуществлять их, а равно отвечать за свои действия (бездействие)***.

Специальная правосубъектность органов и должностных лиц учреждений, организаций и предприятий выражается в их ***компетенции (полномочиях)***, **государства и судов** - ***в юрисдикции***. Следовательно, **компетенция** означает ***юридически признанную возможность данного органа или должностного лица иметь и самостоятельно осуществлять определенные права, свободы и обязанности***, **юрисдикция** - ***такую же способность применительно к государству, судам и судьям***. Как компетенция, так и юрисдикция заранее очерчиваются в соответствующих нормативных правовых актах (скажем, в положении о том или ином ведомстве, законе о том или ином суде, процессуальном законодательстве), их изменение допустимо лишь в установленном законом порядке, а самостоятельное их расширение или сужение считается правонарушением в зависимости от степени опасности, характера последствий, мотивов совершения и других существенных обстоятельств.

Физическими лицами считаются ***люди, волеизъявления которых не связаны с какими-то должностью, служебным положением или со специальным статусом.*** Ими могут быть как граждане данного государства, так и иностранцы и лица без гражданства. Все они - ***физические лица, когда вступают в те или иные отношения под своими именем, от своего имени и в своих интересах***. Если иначе, то люди выступают в роли представителя по закону, по учредительным документам соответствующей организации, по договору поручения или агентирования, а равно по доверенности.

Физические лица ***правоспособны на протяжении всей своей жизни***. Им свойственна ***общая дееспособность***, позволяющая иметь права, юридические свободы и любые обязанности, кроме тех, которые субъектным составом спе-

циальных правовых норм "адресованы" другим субъектам права. В ***полном объеме*** **такая** *дееспособность наступает, по общему правилу, по достижении совершеннолетия*. Но из этого правила ***есть исключения***. Новый ГК РФ (общая часть) вводит ***институт эмансипации***, при котором несовершеннолетние, которые вступили в официальные брачные отношения в более раннем возрасте, работают по трудовому договору (контракту) или занимаются предпринимательской деятельностью до наступления совершеннолетия, объявляются полностью дееспособными с соблюдением определенных в законе требований (ст.27 ГК РФ, ст.13 Семейного кодекса РФ).

Другие несовершеннолетние обладают **ограниченной дееспособностью**, ***пределы которой определяются нормами гражданского, трудового, уголовного и других отраслей права с учетом особенностей регулируемых ими отношений***.

Допускается ***ограничение дееспособности совершеннолетнего лица, злоупотребляющего спиртными, наркотическими или токсическими веществами***. Оно выражается в том, что по этому основанию в соответствии с решением суда над таким лицом устанавливается **попечительство**, на протяжении действия которого подопечный может, за исключением мелких бытовых сделок, приобретать и осуществлять имущественные права и обязанности только с согласия попечителя. В таком случае налицо **ограниченная дееспособность.**

Физические лица, которые из-за душевной болезни или умственных недостатков (слабоумия) не способны отдавать отчет своим действиям или руководить ими, по решению суда признаются недееспособными и над ними устанавливается **опека**. По российскому законодательству недееспособны также малолетние дети в возрасте до четырнадцати лет.

В России иностранным лицам и лицам без гражданства предоставляется **национальный режим**, благодаря чему они имеют правоспособность и дееспособность наравне с гражданами РФ. Это видно из статьи 62 Конституции РФ 1993 года, предусматривающей: "*Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации*" (п.3). Лишь при наличии соответствующих правил международного договора, участницей которого является Россия, дееспособность иностранца может определяться "**личным законом**", т.е. законом того государства, гражданином которого он является.

Правоспособность и дееспособность российских граждан за рубежом могут определяться как законодательством страны их пребывания, так и нашим законодательством. Предоставление на основе взаимности того или иного правового режима зависит от международных договоров РФ.

Юридические лица как субъекты права. В правовых системах всех стран с давних времен используется особая конструкция юридического лица, призванная обозначить предприятия, учреждения и организации, удовлетво-

ряющие определенным требованиям. **Понятие юридического лица** раскрывается в ст.48 нового ГК (общая часть) РФ, хотя оно носит общеправовой характер, поскольку имеет значение для предпринимательского, налогового, земельного, международного частного и некоторых других отраслей права, превращаясь тем самым в одну из категорий общего учения о праве.

На наш взгляд, **юридическим лицом** ***признается организация (общество, товарищество, предприятие, учреждение), которая обладает легитимно обособленным имуществом и самостоятельно отвечает им по своим обязательствам и иным обязанностям, от своего имени вступает в те или иные отношения и тем самым самостоятельно приобретает и осуществляет права и обязанности, способна быть самостоятельным истцом или ответчиком в суде.***

Такая организация ***может состоять из одного единственного участника (учредителя).*** Поэтому нельзя возвести требование о ее организованном единстве, которое в прошлом рассматривалось как атрибут всякого юридического лица, в ранг общего признака данного понятия.

Соответственно, **признаками юридического лица служат**:

а) наличие легитимно обособленного имущества, необходимого для того, чтобы нести ответственность по своим обязательствам и иным обязанностям;
б) приобретение и осуществление прав и обязанностей самостоятельно, от своего имени;
в) способность быть истцом или ответчиком в суде.

Причем **легитимная обособленность имущества** выражается в ***праве собственности***, в ***праве хозяйственного ведения***, в ***праве оперативного управления или в ином праве на имущество (вещном праве).*** **Внешним показателем такой легитимной обособленности имущества** считается наличие ***самостоятельного баланса или сметы***.

Статус юридического лица появляется с ***момента государственной регистрации учредительных документов соответствующей организации***, исчезает - с ***момента ее ликвидации с внесением об этом записи в государственный реестр юридических лиц***.

Филиалы, представительства, факультеты, брокерские конторы, бригады, геологические партии и иные подразделения организации (учреждения, предприятия) ***не считаются юридическим лицом***, поскольку они не обладают легитимно обособленным имуществом и действуют по доверенности.

В некоторых западных странах ***допускается признание юридическим лицом одного человека***, имеющего определенный статус. В Англии существуют единоличные корпорации (*corporation sole*), состоящие из одного физического лица. В таком качестве выступают архиепископ, доверительный собственник и некоторые другие лица. В России ныне доверительные собственники, трастовые управляющие, частные нотариусы и индивидуальные предприниматели фактически тоже занимают положение юридических лиц: имеют обособленное имущество, самостоятельно вступают в правоотношения, выступают в роли

истца или ответчика в суде. В Татарстане ведомственным нормативным правовым актом[1] признано, что трастовые управляющие действуют на правах юридического лица. Это, по-видимому, не случайно, ибо ***указанные выше субъекты права относятся не к физическим, а, скорее, к юридическим лицам***.

Правоспособность юридических лиц по действующему российскому законодательству может носить ***общий (универсальный) и специальный характер***. Коммерческие юридические лица (хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, унитарные предприятия) функционируют на началах **общей правосубъектности**: они могут заниматься любым видом деятельности, не запрещенным законом. Некоммерческие юридические лица (учреждения, фонды, религиозные или общественные организации, ассоциации юридических лиц, некоммерческие партнерства и др.) обладают только **специальной правосубъектностью**, соответствующей их задачам по учредительным документам.

В вопросе о **национальной принадлежности юридических лиц**, действующих на территории ряда стран, законодательство и практика различных государств существенно отличаются друг от друга. В одних из них предпочтение отдается ***месту регистрации учредительных документов юридического лица*** (например, Англия), в других - ***месту его офиса*** (Франция, ФРГ), в третьих - ***месту деятельности*** (Италия).

Иные субъекты права. Сюда относятся, в первую очередь, ***государство в целом и субъекты федеративного государства***. К ним примыкают ***государственные органы и их должностные лица на всех уровнях***, начиная с федерального центра и кончая административными районами (городами).

Государство выступает **как субъект права** ***во всех межгосударственных отношениях[2], в правоотношениях со своими гражданами[3] и другими субъектами права, в отношениях собственности на свое имущество, во взаимоотношениях с субъектами федерации[4] или между этими равноправными субъектами и т.д.*** **Органы государства и их должностные лица** выполняют роль субъекта права ***в правотворческих, правоохранительных, судебных, управленческих, контрольно-надзорных и во многих других отношениях, регулируемых нормами конституционного, административного, природоохранительного, финансового, судебного, процессуального и некоторых***

---

[1] ***Положение о передаче в доверительное управление имущества, находящегося в государственной собственности Республики Татарстан*** (утв.: *постановлением Госкомитета РТ по управлению госимуществом* от 29 декабря 1997г. N304).

[2] См., например: ***О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Государством Кувейт об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал***: *федеральный закон* от 26 ноября 2002г. N151-ФЗ.

[3] К примеру: ***О гражданстве Российской Федерации***: *федеральный закон* от 31 мая 2002г. N62-ФЗ.

[4] ***О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации***: *федеральный конституционный закон* от 17 декабря 2001г. N6-ФКЗ.

иных отраслей права. Определяя их статус, компетенцию (юрисдикцию, полномочия), формы и методы работы, правовые нормы им предоставляют необходимые права, возлагают на них конкретные обязанности, устанавливают меру их ответственности[1].

Это говорит о том, что органы государства и их должностные лица наделяются **специальной правосубъектностью**, ограничивающей каждого из них правами и полномочиями, которые прямо предусмотрены в законах и подзаконных нормативных правовых актах. Никто из них не может выйти за пределы норм права; ***каждый может делать только то, что разрешено этими нормами.***

Муниципалитеты, их органы и служащие, призванные содействовать осуществлению населением самоуправленческих функций на местах, являются своеобразными субъектами права[2]. По Конституции РФ 1993 г., "*местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти*". Эти органы "*самостоятельно управляют муниципальной собственностью, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы*" (ст.12,132). Хотя фактическое положение вещей остается пока далеким от намеченного, тем не менее, есть основание считать, что муниципалитеты и их органы уже имеют конституционные полномочия, на базе которых в дальнейшем будут значительно конкретизированы их права и обязанности по организации реального местного самоуправления в городах, районах, селах (деревнях) и рабочих поселках страны.

Нынешнее российское законодательство о местном самоуправлении, в котором нередко органы государственной власти на местах расцениваются как структуры самоуправления, подлежит, очевидно, существенному обновлению, особенно в плоскости приведения его в полное соответствие с действующей Конституцией РФ.

Субъектами права являются также **религиозные и общественные организации, включая политические партии**[3]. В современной России "*признается политическое многообразие, многопартийность*", "*каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов*", "*свобода деятельности общественных объединений гарантируется*" (ст.ст.13,30 Конституции РФ). Политические партии и иные обще-

---

[1] См.: ***Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации***: *федеральный закон* от 6 октября 1999г. N184-ФЗ.

[2] См.: ***Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации***: *федеральный закон* от 6 октября 2003г. N131-ФЗ.

[3] См., например: ***О свободе совести и о религиозных объединениях***: федеральный *закон* от 26 сентября 1997г. N125-ФЗ; ***О свободе совести и о религиозных объединениях***: *закон РТ* от 14 июля 1999г. N2279; ***Об общественных объединениях***: *федеральный закон* от 19 мая 1995г. N82-ФЗ; ***О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений***: *федеральный закон* от 28 июня 1995г. N98-ФЗ; ***О политических партиях***: *федеральный закон* от 11 июля 2001г. N95-ФЗ.

ственные объединения имеют право собственности на свое имущество, участвуют в выборах, могут иметь свои фракции в Государственной Думе и других представительных органах власти, платят налоги. По законодательству некоторых субъектов РФ профессиональные союзы наделены правом законодательной инициативы (например, ст.94 Конституции РТ). Как субъекты права, организации имеют право заниматься другими видами деятельности, в ходе которой они становятся участниками отношений, регулируемых гражданским, предпринимательским, трудовым, природоохранительным и земельным законодательством, нормативными актами о печати, образовании, здравоохранении и т.п. ***Запрещается лишь создание и деятельность таких общественно-политических объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности российской федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни*** (ст.13 Конституции РФ).

Наконец, специфическим субъектом права надо признать **естественно-исторические общности людей**; таковыми являются *народ, нация, народность, национальные меньшинства*[1]. Некоторые авторы сюда же относят *общины*, если они легитимно признаны, имеют юридически обозначенный механизм представительства и бесспорную идентификацию хотя бы посредством однозначного наименования[2].

В соответствии с Конституцией РФ **народ** является "*носителем суверенитета и единственным источником власти*" (ст.3). По общепризнанным нормам, каждому народу (нации, народности*) принадлежит право на самоуправление*, в силу которого он свободно устанавливает политический статус и свободно обеспечивает свое экономическое, социальное и культурное развитие. Это естественное историческое право каждого народа, подтвержденное во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, а затем кодифицированное в Декларации о принципах международного права 1970 года. Позднее это право подтверждено в Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и в Декларации о праве на развитие, принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 году. В статье 27 Международного Пакта о гражданских и политических правах[3] указано, что в странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, ***не может быть отказано в праве пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, исполнять свои обряды, пользоваться родным языком***.

---

[1] См., например: ***О национально-культурной автономии***: *федеральный закон* 17 июня 1996г. N74-ФЗ; ***О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан***: *Закон РТ* от 12 мая 2003г. N15-ЗРТ.

[2] **Иванов В.** ***Община как субъект права*** // *Закон*. 1994. №5. С.93.

[3] ***Международный Пакт о гражданских и политических правах*** (Нью-Йорк, 19 декабря 1966г.).

Обладая указанными выше правами, народы, нации, народности и национальные меньшинства (этнические, религиозные) выступают в качестве полноправного субъекта права. Причем в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1952 года специально подчеркнуто, что "*право народов и наций на самоопределение является предпосылкой для пользования всеми основными правами человека*" (ст.12, с.101).

Вопросы для самоконтроля

1. *Какие суждения встречаются в литературе по поводу соотношения понятий «субъект права» и «субъект правоотношений»?*
2. *Тождественен ли субъект организуемого правом общественного отношения субъекту правоотношения?*
3. *Какие виды субъектов правоотношений предусматривает действующее отечественное законодательство?*
4. *Что на юридическом языке имеют ввиду под правосубъектностью?*
5. *В чем отличие правосубъектности различных категорий субъектов правоотношений?*
6. *Может ли дееспособный субъект правоотношения быть неделиктоспособным?*

13.2. ВАЖНЕЙШИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА

Право - это все то, что истинно и справедливо.

Гюго[1]

Не право рождает долг, но долг - право.

Шатобриан[2]

В органическом единстве с природой, формой, назначением и функциями права находятся его **принципы**. В юридической науке и практике часто говорится о "**правовых принципах**" и "**принципах действующего права**". Это хотя и тесно связанные, тем не менее, ***не тождественные понятия***, относящиеся друг к другу скорее как общее к особенному.

Под **правовыми принципами** ***подразумеваются те исходные, отправные начала (положения, идеи), которые пронизывают все правовые явления, всю государственно-правовую действительность***. Представляется одинаково неоправданным сведение их как к категориям правового сознания, так и к тем началам, которые свойственны непосредственному содержанию действующего права. Эти принципы формируются под воздействием всех общесоциальных факторов, возникают как часть идеологии, впитывают в себя все то положительное, что накоплено в передовом правовом мышлении на протяжении всей человеческой истории. В конечном счете, они тоже детерминированы материальными условиями жизни общества, опережающим образом отражают

[1] **Гюго** Виктор Мари (1802 - 1885) - французский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Шатобриан** Франсуа Рене (1768 - 1848) - французский писатель и политический деятель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

закономерности общественного развития. "*Те же самые люди,* - указывал К. Маркс, - *которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям*"[1].

По своим признакам в цивилизованном обществе *эти принципы бывают двоякого рода, подразделяются на две большие группы, а именно: на принципы действующего права и на* ***иные*** *правовые принципы*.

Принципы действующего права выступают ***как отправные положения (правила), которые входят непосредственно в его содержание, представлены там в качестве важнейших норм, реально выражены и закреплены в этих нормах***. Они главным образом объективированы в действующих конституциях стран, а развиты и конкретизированы в многочисленных нормативных правовых актах, функционирующих в тех или иных сферах общественных отношений. Поэтому принципы, включаемые в данную группу, ***обладают всеми свойствами правовых норм*** (именно их подчас называют нормами-принципами), безусловно, ***обязательны для участников регулируемых отношений***. Какое-либо игнорирование их расценивается как нарушение законности в стране.

Иные правовые принципы складываются ***из исходных юридических положений и идей, которые по тем или иным причинам на данном этапе общественного развития в содержание действующего права страны не входят, в виде действующих правовых норм не зафиксированы, их свойствами не обладают.*** Они либо существуют лишь в роли элемента правосознания, либо находят законодательное закрепление только в некоторые периоды развития общества, либо фигурируют в правовой деятельности в качестве весьма своеобразных, хотя и неписаных, однако непреложных отправных положений, которые порою именуются "**правовыми аксиомами**"[2].

Между указанными группами, разумеется, ***не существуют жесткие, непроходимые грани***. Прогрессивные правовые идеи в своем подавляющем большинстве своевременно возводятся " в закон" и становятся принципами действующего права. Тем не менее, этим вопрос об отграничении принципов действующего права от иных правовых принципов не исчерпывается.

Дело не только в том, что правовые идеи часто опережают законодательное их подтверждение. Особенно в переходные периоды общественного развития многие передовые правовые идеи не сразу объективируются в нормативном порядке, функционируют преимущественно как элемент правосознания, но все же сказываются на правовой деятельности в стране. Некоторые важные исходные юридические начала (положения), не возведенные законодателем в ранг принципов действующего права, функционируют не просто в качестве компонента правосознания или научного тезиса, а находят постоянное применение как в нормативном правовом (скажем, при определении структуры законода-

[1] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.133.
[2] **Алексеев С.С.** ***Общая Теория права.*** М., 1981. Т.1. С.111-112.

тельных актов, их кодификации и т.д.), так и в индивидуальном правовом регулировании (к примеру, известное судебной практике положение о том, что всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого).

Значение всех таких принципов велико. ***Они помогают четче понять те начала, на которых строится правовое регулирование общественных отношений, дают важный материал для правотворчества и правореализации, учитываются при применении права в случаях, когда в нем выявляются пробелы.***

Принципы действующего права тоже ***могут оформляться регулирующей подсистемой по-разному***. Одни из них ***прямо закреплены в тексте конкретной статьи закона или подзаконного акта,*** другие ***растворены в ряде нормативных правовых предписаний, помещенных порою в двух и более нормативных актах***. Например, принцип отправления правосудия только судом предельно ясно зафиксирован в ст.110 Конституции РФ, принцип же ответственности за виновное поведение "разбросан" по предписаниям многочисленного отраслевого законодательства.

Система действующих принципов права ***многоэтажна, строится на разных уровнях***, рассчитанных на неодинаковые общности правовых образований и регулируемых ими жизненных отношений. В этом плане можно выделить: **общеправовые принципы,** ***пронизывающие всю национальную систему права данной страны*****; межотраслевые принципы**, ***распространяющиеся на группу отраслей права;*** **отраслевые принципы**, ***характеризующие содержание одной отрасли права*****; принципы правового института**, ***действующие в рамках однородных общественных отношений, регулируемых нормами отдельного института***[1].

В формировании системы общеправовых принципов, являющихся предметом внимания в нашей работе, среди юристов полного единодушия не наблюдается. Представляется необходимым отнести сюда принципы:

1) народовластия в стране;
2) защиты прав, свобод и законных интересов личности;
3) равенства граждан перед законом;
4) идеологического многообразия;
5) равной защищенности всех форм собственности и других прав на имущество;
6) гуманизма и справедливости;
7) публичного начала, сочетания в нем интересов общества с интересами личности;
8) законности;
9) органического сочетания убеждения и принуждения в правовом регулировании;
10) ответственности за виновное поведение;
11) гласности;

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая Теория права.*** М., 1981. Т 1. С.105-106.

12) разрешенности в горизонтальных отношениях всего, что не запрещено законом, а в вертикальных (властных) отношениях – только того, что прямо предусмотрено законом.

В трудах некоторых авторов, кроме того, в качестве самостоятельных принципов права расцениваются *демократизм, миролюбие, социальная свобода, социальный долг, запрещение нетрудового обогащения, обязательность труда для всех, распределение по труду, материальная заинтересованность в труде, установление объективной истины*. Все эти юридические начала носят, бесспорно, цивилизованный характер. Но, тем не менее, вряд ли логично считать их отдельными принципами, ибо одни из них ***перекрываются перечисленными выше принципами или служат их дробными частями***, другие ***действуют только в некоторых сферах общественных отношений***, третьи ***относятся к доказыванию, являясь скорее его целью, нежели принципом.***

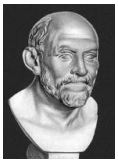
Все указанные выше принципы права в достаточной мере полно и убедительно освещены в юридической литературе.

Вопросы для самоконтроля

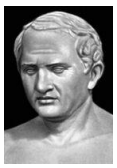
1) *Какова роль принципов права в правовой жизни (государственно-правовой действительности)?*
2) *Как соотносятся правовые принципы и принципы действующего права?*
3) *Чем обусловлена и что собой являет система принципов действующего права?*
4) *Приведите примеры основных «этажей» (уровней) принципов национальной системы права.*

13.3. ДЕЙСТВИЕ ПРАВА

Закон обнаруживает свое благотворное действие лишь тем, кто ему повинуется.

Демокрит[1]

Именно действие придает добродетели истинную ценность и достоинство.

Цицерон[2]

Этимологически **действие права** - ***это любое проявление его вовне, выполнение своих предназначения и функций, реальное обнаружение своих ценностных свойств, достижение намеченных результатов***. Право действует:

- и путем информирования общества о содержащихся в нем общих правилах поведения и связанных с ними юридических велениях,
- и путем регулирования соответствующих общественных отношений,

[1] **Демокрит** (р. около 460 - умер около 370 до н.э.) - древнегреческий философ-материалист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*).**

[2] **Цицерон** Марк Туллий (106 до н.э. - 43 до н.э.) - древнеримский политический деятель, оратор, писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

- и путем ценностно-мотивационного воздействия на сознание и психологию людей,
- и как мерило приемлемости или неприемлемости их действий и бездействий.

Право действует как через свое содержание, так и через форму. Соответственно, можно говорить *о действии права, о действии правовых норм и о действии нормативных правовых актов как о понятиях*, которые, по сути, *однозначны*.

В отмеченном выше плане трудно говорить о пределах действия права (правовых норм, нормативных правовых актов). Чем оно лучше доводит до общества сведения о себе, глубже оказывает позитивное воздействие на сознание и психологию личности, плодотворнее организует регулируемые отношения и весомее служит эталоном оценки их внешнего поведения, тем лучше для всех - и для людей, и для общества, и для государства.

Значит, вопрос о пределах действия права ***ставится в другой плоскости***. Но здесь тоже возможны два подхода. Во-первых, речь может идти о ***пределах регулятивного вмешательства в те или иные отношения при помощи правовых норм***. Тогда на первый план выдвигается проблема о пределах общего (нормативного) правового регулирования экономических и других общественных отношений, о чем уже говорилось во втором разделе нашей работы. Во-вторых, возможно изучение того, ***каковы временные пределы действия правовых норм, на какую территорию, на какие виды отношений и на каких именно участников распространяется действие тех или иных норм права. Это*** не менее важная сторона вопроса, которая в литературе обозначается как действие правовых норм (нормативных правовых актов) во времени, в пространстве и по кругу лиц. Сюда же следует отнести их действие по юридической силе. Рассмотрим это подробнее.

Действие правовых норм во времени есть не что иное, ***как временные рамки распространения ее на отношения, являющиеся предметом регулирования***. Эти рамки определяются установлением:

а) точного момента вступления правовой нормы в свою силу;
б) наличия или отсутствия ее "обратной" или "переживающей" силы;
в) конкретного момента прекращения ею своей силы.

В каждой стране существует какой-то ***порядок вступления правовых норм в силу***. В соответствии с ним принимаемые правотворческими органами (лицами) нормативные акты подлежат, как правило, обнародованию, после чего немедленно или через тот или иной отрезок времени начинают действовать, и такое действие продолжается до их отмены или замены другим нормативным правовым актом.

Ныне в России эти вопросы регулируются Конституцией РФ 1993 года (п.3 ст.15), Федеральным законом от 14 июня 1994 года ***"О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных***

законов, актов палат Федерального Собрания"[1] и Указом Президента РФ от 23 мая 1996 года ***"О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти"***[2].

Прежде всего, в России "*законы подлежат официальному опубликованию*". ***Неопубликованные законы не применяются***. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (п.3 ст.15 Конституции РФ). В принципе это весьма ценное и демократичное конституционное требование, призванное положить конец прежней практике, при которой многие нормативные документы органов власти не обнародовались. Но он сопровождается двусмысленным дополнением, что "*любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения*". Во-первых, остается неясным, распространяется ли такое дополнение на законы, которые были и остаются нормативными правовыми актами. Во-вторых, если даже имеются в виду только подзаконные нормативные правовые акты, то логически напрашивается вывод, что их опубликование поставлено в зависимость от каких-то обстоятельств, отсутствие которых позволяет вообще не обнародовать те или иные указы, постановления, инструкции, приказы и т.п. В-третьих, эти обстоятельства обозначены весьма расплывчато. Казалось бы, что любой нормативный акт регулирует общественные отношения, каждое из которых непременно затрагивает права, свободы или обязанности своих участников (людей), и с этой точки зрения рассматриваемое конституционное дополнение теряет смысл. В то же время нельзя не видеть, что оно создает лазейку для "секретных" правовых актов, не затрагивающих, якобы, прав и свобод граждан даже в случаях, когда речь идет о военных действиях с огромными человеческими жертвами, страданиями и разрушениями на территории своей страны. Именно такой подход проявил себя, в частности, в кровавых чеченских событиях последних лет.

Эта двойственность не устранена и в последующих нормативных правовых актах. 24 ноября 1995 года Президент РФ издал Указ ***"О мерах по обеспечению открытости и общедоступности нормативных актов"***, однако в ст.ст.1-2 этого документа речь идет больше о непубликуемых актах, а права и свободы личности остались без внимания[3]. В Указе Президента РФ от 23 мая 1996 года ***"О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента***

---

[1] ***О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания***: *федеральный закон* от 14 июня 1994г. N5-ФЗ.

[2] ***О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти***: *указ Президента РФ* от 23 мая 1996г. N763.

[3] ***О мерах по обеспечению открытости и общедоступности нормативных актов***: *указ Президента РФ* от 24 ноября 1995г. N1178.

Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти"[1] к разряду непубликуемых отнесены акты и отдельные их положения, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или "конфиденциального характера"[2] (ст.1). В итоге неопределенность не исчезает. Остается неясным, то ли этими Указами вводятся новые основания для отказа от опубликования нормативных правовых актов, дополняющие п.3 ст.15 Конституции РФ, то ли существующее конституционное положение трактуется через призму государственной тайны и конфиденциальности. Кроме того, остается только гадать, каким образом в нормативных актах, в которых излагаются общие правила поведения, могут содержаться тайные или конфиденциальные сведения. Наконец, по-прежнему непонятно, почему доверительность (лат. *confidentia* - доверие) ставится над правами, свободами и обязанностями граждан[3].

Представляется, что ***должны обнародоваться все законы и иные нормативные правовые акты без исключения***. Это конституционное требование, если учесть, что ***правовая норма, регулирующая те или иные отношения, всегда затрагивает права, свободы и обязанности людей, поскольку эти отношения, в конечном счете, есть формы их общений, зависимостей и отграничений***.

Согласно Закону РФ "О порядке опубликования и вступления в силу конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания" от 25 мая 1994 года эти нормативные правовые акты официально публикуются в "**Собрании законодательства Российской Федерации**", в "**Российской газете**" и в "**Парламентской газете**". Они могут быть опубликованы в иных печатных изданиях, а также доведены до сведения (обнародованы) по телевидению и радио, разосланы адресатам, переданы по каналам связи, распространены в машинописной форме. Момент их вступления в силу - ***по истечении десяти дней после официального опубликования, если иное не предусмотрено в самом законе или специальном постановлении о порядке введения его в действие***. В постановлении о введении в действие, например, нового Гражданского кодекса РФ (общая часть) начало его действия было определено с 1 января 1995 года, хотя текст Кодекса был опубликован в первых числах декабря предыдущего года.

Указы Президента и нормативные постановления (распоряжения) Правительства официально публикуются в тех же изданиях - "Собрании законода-

---

[1] ***О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти***: *указ Президента РФ* от 23 мая 1996г. N763.

[2] **Конфидициальный** (фр. *confidentiel* < лат. *cōnfodentia* доверие) - секретный, доверительный ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[3] Подобные вопросы возникают и при ознакомлении с *законом РТ* от 31 октября 2002г. N21-ЗРТ ***"О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина"***.

тельства Российской Федерации" и в "Российской газете". Указы вступают в действие по истечении ***семи дней с момента опубликования***, если в его тексте не указан иной срок. Постановления и распоряжения Правительства приобретают силу ***с того срока, который в них указан.*** Если такое указание отсутствует, то ***- с момента их принятия.***

Ведомственные нормативные правовые акты публикуются в "**Российской газете**", в "**Российских вестях**" и в **Бюллетене нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации**. Ныне к этим официальным источникам приравнено распространение актов Президента и Правительства РФ в машиночитаемом виде научно-техническим центром правовой информации "**Система**"[1]. Все остальные печатные органы и средства массовой информации могут обнародовать тексты нормативных правовых актов, однако ***это не считается официальным опубликованием***.

Нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств вводятся в ***действие со дня их принятия или по получении их текста теми органами и должностными лицами, кому они адресованы***. С 1 марта 1993 года ведомственные акты, затрагивающие права, свободы и законные интересы граждан или носящие межведомственный характер, ***проходят регистрацию в Министерстве юстиции РФ***. Они подлежат опубликованию, если иное не предусмотрено законодательством. **Опубликование** должно состояться ***в течение десяти дней после их регистрации.*** Акты, не прошедшие регистрацию и не опубликованные в официальном порядке, ***не вступают в действие***[2].

В принципе законы и подзаконные нормативные правовые акты **обратной силы не имеют**, т.е. ***их действие распространяется только на регулируемые отношения, имеющие место после введения их в силу***. Однако в уголовном праве давно существует принцип, ***что норма, отменяющая наказуемость деяния или смягчающая за него ответственность, имеет обратную силу, т.е.*** распространяется на деяния, совершенные до введения ее в действие. В отдельных случаях обратная сила может быть придана и нормам других отраслей права, если это особо оговаривается самим законодателем. При этом должны строго соблюдаться предписания Конституции РФ 1993 года, что "*закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет*", "*законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют*", "*никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением*", а "*если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон*" (ст.ст.54,57).

Законом РФ ***"О введении в действие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации"*** от 30 ноября 1994 года такая сила придана так на-

---

[1] ***О президентских программах по правовой информатизации***: *указ Президента РФ* от 4 августа 1995г. N808.

[2] Следует упомянуть в этой связи и *указ Президента РФ* от 11 января 1993г. N11 ***"О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации"***.

зываемой приобретательной давности, которая распространена и на случаи, когда владение имуществом начато до введения Кодекса в действие (ст.11).

"Переживание" правовой нормы означает, что она ***продолжает применяться после утраты своей силы.*** По общему правилу, правовая норма, ***прекратившая свое действие***, не применяется к отношениям, возникшим после момента прекращения такого действия**.** Исключение отсюда может быть лишь по специальному указанию правотворческого органа, решившего в связи с какими-либо сложными ситуациями разрешить применение той или иной нормы к отношениям, возникшим после прекращения ее действия.

Одни подзаконные нормативные правовые акты ***нуждаются*** в специальной **государственной регистрации**, другие - ***нет.*** С этой точки зрения Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ не требуют предварительной регистрации. Нормативные же акты министерств и ведомств приобретают юридическую силу и вводятся в действие только после их регистрации. Но это правило, установленное с 1 марта 1993 года, ***адресовано тоже лишь к ведомственным нормативным правовым актам, затрагивающим права и свободы граждан или носящим межведомственный характер***. Именно они проходят регистрацию в органах Министерства юстиции РФ, а те из них, которые не прошли такой регистрации и не опубликованы в официальном порядке, ***не вступают в действие, не влекут правовых последствий и не подлежат применению.***

В соответствии с Федеральным законом от 14 июня 1994 года ***"О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания"*** эти нормативные акты ***подлежат официальному опубликованию в течение 7 дней после подписания***. Акты Президента и Правительства РФ ***подлежат официальному опубликованию в течение 10 дней с момента их подписания***. Такой же срок установлен для опубликования ведомственных нормативных актов, однако он здесь исчисляется со дня их регистрации.

Относительно **момента вступления в действие нормативных правовых актов** существуют правила о том, что федеральные законы и ведомственные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти вступают в силу ***по истечении 10 дней***, а нормативные Указы Президента и Правительства РФ - ***по истечении 7 дней после их официального опубликования***. Однако в отношении нормативных документов Правительства, министерств и ведомств опять сделана оговорка о том, что ***этот порядок распространяется на них лишь при условии, если затрагиваются права, свободы и обязанности личности, устанавливается статус федеральных органов исполнительной власти или организаций***. Остальные нормативные акты Правительства РФ ***вступают в силу со дня подписания.***

Эти общие правила вступления законов и подзаконных нормативных актов в силу действуют в случаях***, когда ни в текстах самих этих актов, ни в других документах не предусмотрено иное***. Но нередко начальный момент дей-

ствия того или иного нормативного правового. акта обозначается непосредственно в его тексте. Так, в ст.94 Федерального закона от 26 декабря 1995 года ***"Об акционерных обществах"***[1] указывается, что он вступает в действие с 1 января 1995 года. В Федеральном законе от 21 октября 1994 года о введении в действие Гражданского кодекса РФ (общая часть)[2] начало его действия определено с 1 января 1995 года, хотя текст Кодекса был официально опубликован в первых числах декабря предыдущего года. Кроме того, возможны "**отсрочки**" **действия отдельных правил нормативного акта**, как это, к примеру, сделано в Федеральном законе от 22 декабря 1995 года о введении в действие части второй ГК РФ[3], где "до установления условий лицензирования деятельности финансовых агентов" (статья 825 ГК РФ) сохранен прежний порядок осуществления их деятельности. ***Во всех аналогичных случаях начало юридической силы тех или иных нормативных правовых актов определяется сообразно их тексту или документу о введении их в действие.***

Порядок вступления в силу законов и иных нормативных актов регионального, местного или локального характера пока должным образом не урегулирован, хотя определенная работа в данном направлении проводится[4]. В Республике Татарстан он существенно не отличается от общероссийского порядка.

Законы и иные нормативные правовые акты **прекращают свое действие** ввиду:

- либо ***их официальной отмены,***
- либо ***фактической замены*** другим законом (подзаконным нормативным актом),
- либо ***по истечении срока***, на который они были приняты (например, закон о бюджете),
- либо ***отмены чрезвычайного положения***, на время действия которого они были рассчитаны. **Чрезвычайное положение** может вводиться лишь в установленном федеральным законом порядке; если оно связано с отдельными ограничениями прав и свобод личности, то с обязательным указанием срока действий таких ограничений (ст.56 Конституции РФ).

Нормативные правовые акты временного характера прекращают свои действия по истечении срока, на который они были приняты, или по наступлении

---

[1] ***Об акционерных обществах***: *федеральный закон* от 26 декабря 1995г. N208-ФЗ.

[2] ***О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации***: *федеральный закон* от 30 ноября 1994г. N52-ФЗ.

[3] ***О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации***: *федеральный закон* от 26 января 1996г. N15-ФЗ.

[4] К примеру, можно назвать такие нормативные правовые акты, регламентирующие подобного рода вопросы, как *закон РТ* от 31 октября 2002г. N21-ЗРТ ***"О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина"***, *постановление Главы администрации г.Казани* от 11 апреля 2003г. N569 ***"О порядке опубликования и вступления в силу постановлений и распоряжений Главы администрации. Казани"*** или *постановление Главы администрации Азнакаевского района РТ и г.Азнакаево* от 29 сентября 2004г. N1385 ***"О порядке опубликования и представления нормативных правовых актов в единый банк нормативных правовых актов Республики Татарстан"***.

указанной в них жизненной ситуации. Многие подзаконные акты ныне действуют до принятия взамен им законов, и они прекратят свое действие, как только такие законы будут приняты и войдут в свою юридическую силу.

Законы и подзаконные нормативные правовые акты ***обратной силы*** не имеют, т.е. их действие распространяется только на регулируемые отношения, имеющие место после введения их в силу. В статье 4 ГК РФ, например, подчеркивается, что «а*кты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие», а «действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, когда это прямо предусмотрено законом*» (ст.4).

Однако в уголовном праве издавна существует принцип, что норма, отменяющая наказуемость деяния или смягчающая за него ответственность, имеет обратную силу, т.е. распространяется на деяния, совершенные до введения ее в действие. В отдельных случаях обратная сила может быть придана и нормам других отраслей права, если это особо оговаривается самим законодателем. При этом должны строго соблюдаться положения Конституции РФ 1993 года: «*Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет», «Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют», «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением», «Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон»* (ст.ст.54,57).

Законом РФ «О введении в действие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 ноября 1994 года такая сила придана так называемой приобретательной давности, которая распространена и на случаи, когда владение имуществом начато до введения Кодекса в действие (ст.11).

«Переживание» правовой нормы означает, что она продолжает применяться после утраты своей силы. По общему правилу, правовая норма, прекратившая свое действие, не применяется к отношениям, возникшим после момента прекращения такого действия. Исключение отсюда может быть лишь по специальному указанию правотворческого органа, решившего в связи с какими-либо сложными ситуациями разрешить применение той или иной нормы к отношениям, возникшим после ее действия.

Под **действием правовых норм по кругу лиц** подразумевается ***установление "перечня" субъектов, входящих в сферу их регулятивного воздействия***. Круг таких лиц зависит от вида правовых норм. **Общие правовые нормы** рассчитаны на любого, кто становится правосубъектным (правоспособным и дееспособным) участником регулируемых ими отношений. В этих нормах ***не содержится указание на их субъектный состав***: они действуют применительно ко всем возможным субъектам права. Таковы многие нормы гражданского, трудового, уголовного и некоторых других отраслей российского права.

Это, разумеется, ***не означает, что под действие каждой общей правовой нормы непременно подпадает любой субъект права***. Участниками одних общественных отношений, регулируемых общими нормами, действительно могут стать ***все субъекты права***, других - ***только некоторые из них***. Так, участниками купли-продажи, поставки продукции, перевозки и других подобных отношений может быть всякий субъект права - и физическое лицо, и юридическое лицо, и государство (его органы), и муниципалитеты, и общественные объединения, и естественно-исторические общности людей. В трудовых отношениях роль работодателя могут играть все субъекты права, работника - лишь физические лица. Уголовно-правовые нормы определяют преступления, субъектами которых бывают исключительно физические лица. Однако все это происходит не из-за каких-либо специальных ограничений, обусловленных определенными факторами и соображениями. Причина здесь одна - ***сами регулируемые отношения таковы, что реально участниками одних из них оказываются любые субъекты права***, других - ***лишь некоторые из них***. Тем не менее, сами правовые нормы ***носят общий характер, поскольку рассчитаны на любого, кто выступает в качестве участника регулируемых отношений***. Это, кстати, одно из свидетельств искусственности попыток различать действия закона "по предмету" и "по лицам", предпринимаемых в последнее время в отдельных изданиях[1]. Особенности круга субъектов как конституционных, так и любых других норм права заложены в самом предмете правового регулирования. Иначе и быть не может, поскольку общественное отношение немыслимо в отрыве от своих участников.

Специальные нормы права ***заранее ограничивают круг лиц, на кого они распространяют свое действие***. В их структуре, как показывалось выше, бывает дополнительный элемент - ***указание на субъектный состав***, в котором четко определяется круг субъектов, подпадающих или, наоборот, не подпадающих под действие этих норм. Последнее, естественно, ограничено теми отношениями, участниками которых являются именно указанные в специальных нормах субъекты. Не потому, что иные лица вообще не могут вступать в такие отношения, а по той причине, что в силу каких-то обстоятельств законодатель связывает действие нормы с заранее определенным кругом субъектов права.

Ограничение действия правовой нормы по кругу лиц осуществляется ***двояким образом***. В одних специальных нормах ***положительно указываются лица***, на кого они распространяются (скажем, индивидуальные предприниматели, главы фермерских хозяйств, учредители хозяйственного товарищества), в других, наоборот, ***обозначаются лица, которые исключаются из-под действия общих норм права***. Например, нормы, наделяющие глав государств и правительств, сотрудников дипломатических и консульских представительств правом экстерриториальности и тем самым выводящие их из-под действия уголовно-правовых и административно-правовых норм иностранного государства.

[1] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.123-124.

Поэтому исключительные нормы могут рассматриваться как разновидность ограничительных.

Действие права в пространстве предполагает ***определение той территории, где его нормы функционируют. Это*** может быть ***международная арена, территория государства, его составных частей, отдельных населенных пунктов, экстерриториальное пространство и т.д.***

В современной России **общепризнанные принципы и нормы международного права**, а равно **правила межгосударственных договоров (соглашений), подписанных Российской Федерацией**[1], ***действуют на всей ее территории,*** включая сюда земную поверхность, внутренние и территориальные воды, континентальный шельф и воздушное пространство над ними, а равно территории российских посольств за рубежом, военных кораблей, кораблей в открытом море и кабины летательных аппаратов над территорией, не принадлежащей другим государствам.

На всей этой же территории действуют **нормы, содержащиеся в федеральных законах и подзаконных актах, в том числе в указах Президента, постановлениях и распоряжениях Правительства РФ, приказах и инструкциях министерств и других центральных (федеральных) ведомств исполнительной власти.**

Правовые нормы, принимаемые республиками, краями, областями, федеральными городами и округами в составе России, их органами и должностными лицами, действуют только ***на их собственных территориях***, если иное не предусматривается в заключаемых между ними договорах или соглашениях.

Местные правовые нормы действуют ***на территориях соответствующих муниципалитетов.***

Локальные нормативные акты действуют в ***пределах того учреждения (организации, предприятия), где они приняты в установленном порядке.***

Иностранное законодательство на территории Российской Федерации и ее субъектов применяется в той мере, ***в какой это определяется в соответствующих договорах или соглашениях с зарубежными государствами.*** Но в любом случае **оно** действует в ***экстерриториальном пространстве,*** принадлежащем посольствам и консульствам других государств на российской территории.

Действие правовых норм по юридической силе. Правовые нормы, действующие в стране и на отдельных частях ее территории, имеют разные юридические силы. Последние разнятся, как уже показывалось в предыдущих главах нашей работы, в зависимости от ряда факторов, в частности:

- от нормативного источника,
- от вертикального уровня правотворческих органов (федеральные, республиканские, местные, локальные),

[1] ***О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации***: *указ Президента РФ* от 11 января 1993г. N11.

- от некоторых видовых особенностей тех или иных норм права (скажем, общие и специальные нормы),
- от времени введения их в действие,
- а также от их соотношения с нормами международного права и правилами международных договоров России.

Бывают факты, когда на одной и той же территории ***сталкиваются между собой юридические силы норм, призванных регулировать, по сути, одни и те же отношения.*** Тогда встает вопрос о **коллизии в праве,** об определении правовой нормы, наделенной более высокой или, по крайней мере, приоритетной, "побеждающей" юридической силой. Для решения такого вопроса выработаны **коллизионные принципы**, сводящиеся к следующим правилам.

При **столкновении правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах органов и должностных лиц одного** - либо федерального, либо республиканского или иного субъекта федерации, либо местного, либо локального - **уровня**, иерархия их юридических сил зависит ***от места данного акта в общей системе нормативных правовых источников права***. Высшую силу имеет Конституция страны, за ней идут текущие законы, затем подзаконные акты в последовательности: указы Президента, нормативные постановления и распоряжения Правительства, нормативные приказы и инструкции министерств и ведомств. Законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции (ст.15 Конституции РФ); если противоречат, то не подлежат исполнению.

Подзаконные нормативные акты не могут противоречить закону, ибо иначе они не действуют. Если, например, ведомственная инструкция предусматривает определение размера ущерба, причиненного работником работодателю в процессе выполнения трудовых обязанностей, по рыночным ценам, а трудовое законодательство - по балансовой стоимости имущества, то должен действовать закон, а не ведомственная инструкция.

Внутри самих подзаконных актов тоже существует иерархия их юридической силы. Постановления Правительства и нормативные инструкции (приказы, письма) министерств и ведомств не должны противоречить президентским указам, нормативные документы ведомственного и межведомственного характера - постановлениям Правительства. Иначе подлежит применению нормативный акт более высокой юридической силы.

Иерархичны юридические силы и нормативных правовых актов, принимаемых на разных уровнях государственных структур по вертикали. В принципе локальные, местные и республиканские нормативные акты должны соответствовать федеральным, местные и локальные - республиканским. Иначе действует нормативный акт более высокой юридической силы. "*В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон*" (ст.76 Конституции РФ). **Исключение** отсюда делается только ***для нормативных актов субъектов федерации по вопросам, отнесенным полностью к их ведению.*** Такие акты

имеют приоритетную юридическую силу, действуя даже в случае противоречия федеральным законам (п.4 ст.76 Конституции РФ).

Когда есть **коллизия[1] между общей и специальной правовыми нормами**, "***побеждает" юридическая сила специальной нормы***. Так, работник за вред, причиненный работодателю в процессе труда, в соответствии со ст.118 КЗоТ РФ несет ограниченную материальную ответственность в пределах среднемесячной зарплаты, в то время как общая норма гражданского права рассчитана на полное возмещение причиненного вреда.

Подчас наблюдается **коллизия между действующими правовыми нормами одинаковой юридической силы**. В подобной ситуации ***приоритет отдается юридической силе более поздней нормы права, если нет одного из обстоятельств, рассмотренных выше.***

Поскольку на территории России пока продолжают действовать некоторые нормативные правовые акты бывшего Союза ССР, установлено правило, что их юридическая сила сохраняется постольку, поскольку они не противоречат Конституции и законам Российской Федерации, принятым после 12 июня 1990 года, т.е. после объявления России суверенным государством.

Наконец, когда возникает **коллизия между межгосударственными договорами России и ее внутренними нормативными правовыми актами**, то ***предпочтение отдается первым***. "*Если межгосударственным договором Российской Федерации,* - указывается в п.4 статьи 15 Конституции РФ 1993 года, - *установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договор*а".

При сопоставлении текстов тех или иных нормативных источников права следует четко различать **коллизии реальные и мнимые**, т.е. в действительности не существующие, просто "кажущиеся" из-за неумелого соотнесения их друг с другом. На среднем (развивающем) и детализирующем уровнях правового регулирования неизбежно появление новых норм, которые, на первый взгляд, могут показаться не соответствующими уже существующим нормам. Например, по ст.298 ГК РФ доходы учреждений и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в их самостоятельное распоряжение, а по сТ.27 Федерального закона от 22 августа 1996 года ***"О высшем и послевузовском профессиональном образовании"***[2] - в собственность высших учебных заведений, хотя они тоже являются "учреждениями". Статья 102 ГК РФ устанавливает для акционерных обществ два ограничения на выплату дивидендов, Федеральный же закон от 26 декабря 1995 года ***"Об акционерных обществах"***[3] в статье 43 доводит их до четырех, вводя такие дополнительные ограничения,

---

[1] **Коллизия** (нем. *kollision*, фр. *collision* < лат. *collīsio* столкновение, сотрясение) - 1. Столкновение каких-н. противоположных сил, интересов, стремлений. 2. Расхождение между отдельными законами одного государства или противоречие законов, судебных решений разных государств ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

[2] ***О высшем и послевузовском профессиональном образовании***: *Федеральный закон* от 22 августа 1996г. N125-ФЗ.

[3] ***Об акционерных обществах***: *Федеральный закон* от 26 декабря 1995г. N208-ФЗ.

как предварительный выкуп всех акций, подлежащих по закону обязательному выкупу, и наличие признаков несостоятельности. В аналогичной ситуации нет правовых коллизий. На детализирующем уровне происходит лишь необходимая и разумная конкретизация более общих норм.

Другое дело, когда в более поздних нормативных актах встречаются правила, явно не соответствующие тем правовым нормам, которые есть в действующем законодательстве. Статья 34 того же закона об акционерных обществах снижает до 50 процентов часть уставного капитала АО, подлежащей оплате к моменту регистрации общества, вопреки требованию ст.99 ГК РФ о полной оплате уставного капитала до начала подписки на акции акционерного общества. Тем самым создается возможность учредителям АО оплатить вторую половину уставного капитала за счет средств, вырученных от размещения выпущенных акций. В таких случаях налицо реальная коллизия, выход из которой - применение нормы с более высокой юридической силой. Применительно к нашему примеру Это ГК РФ, поскольку он является конституционным федеральным законом, обладает более высокой юридической силой по отношению к обычным законам, и нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу (п.2 ст.3 ГК РФ).

Вопросы для самоконтроля

1) *В каких смысловых контекстах используется понятие «действие права» в отечественном правоведении?*
2) *Какие свойства следует установить, рассматривая вопрос о действии права (норм) во времени?*
3) *Какие существуют способы (порядок) введения в действие нормы права?*
4) *Каков порядок прекращения действия нормы права?*
5) *Что означает «переживание» нормы права?*
6) *Чем характеризуются специальные нормы права по сравнению с общими?*
7) *Охарактеризуйте вариативность действия норм права в пространстве.*
8) *Чем определяется юридическая сила нормы права?*
9) *Что понимают под коллизией норм права?*
10) *Каковы причины коллизий норм права?*
11) *Каковы возможные пути преодоления коллизий норм права?*

Глава XIV. ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кто может подняться настолько высоко, чтобы постигнуть многообразие в единстве и единство в многообразии? Это сочетание свыше всякого разумения.

Кузанский[1]

Всеобщий закон - закон законов - это закон преемственности, ибо что такое в конечном счете настоящее, как не росток прошлого?

Уитмен[2]

В современном мире существует множество национальных правовых систем, отличающихся друг от друга по ряду параметров. Это и понятно, ибо ***каждое суверенное государство имеет свое "национальное" право, отражающее его историю, традиции, условия жизни, социальную базу, духовные ценности и т.д.*** В то же время правовые системы разных стран в той или иной степени взаимосвязаны, взаимозависимы, оказывают воздействие друг на друга, хотя и по-разному[3].

В нашем понимании **правовая система той или иной страны** представляет ***собой совокупность правовых явлений (средств), рассматриваемых через призму особенностей правовой идеологии, правообразования, содержания, формы и легитимных источников "национального" права***. Она отражает всю правовую действительность страны, взятую под определенным углом зрения, а именно в фокусе, рассчитанном на изображение специфики данного "национального права" и связанных с ним правовых явлений.

При всем том, что национальная правовая система каждой страны имеет неповторимые особенности, исторически сложились несколько групп, "**семей**" **правовых систем современности**. Знание их особенностей имеет не только познавательное, но и важное практическое значение, особенно для международных экономических связей.

Каждая "**правовая семья**", обозначаемая нередко как определенное семейство, понимается как ***совокупность национальных правовых систем, выделенная на основе общности их наиболее существенных признаков, черт, свойств***[4].

Идея выделения таких семейств возникла в сравнительном правоведении и получило широкое применение в XX столетии. Группировка таких семейств может осуществляться по разным основаниям. Наиболее распространенным является выделение ***трех семей правовых систем*** в современном мире, обос-

---

[1] **Кузанский** Николай (1401 - 1464.) - немецкий теолог, философ и ученый **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Уитмен** Уолт (1819 - 1892) - американский поэт **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко.** М., 1999. С.375.

[4] **Синюков В.Н.** ***Российская правовая система*** / **В.Н. Синюков**. Саратов, 1994. С.166.

нованная Рене Давидом[1] ***с учетом роли религии в правовой идеологии, роли судебного (административного) прецедента и закона в правообразовании.*** Эта классификация утверждается ныне и в отечественной литературе[2]. Она различает***:***

а) германо-романскую группу;

б) англосаксонскую группу;

в) семью религиозно-традиционных правовых систем.

Романо-германская семья правовых систем функционирует главным образом на Европейском континенте (Франция, ФРГ, Италия, Испания, Австрия, Бельгия, Португалия и т.д.), а также охватывает большую часть стран Африки, Латинской Америки и некоторые страны Востока, в том числе Японию. Она в какой-то мере ***является результатом рецепции[3] римского права***. В этой группе правовых систем ***на первый план выдвинуты нормы права, основным источником права считается закон, соответствующий писанным конституциям***. Кодифицированные законы наряду с другими нормативными правовыми актами - наиболее распространенные легитимные источники права. Различаются кодексы, текущие законы и сводные тексты правовых норм, включая такие подзаконные нормативные правовые акты, как регламенты, административные циркуляры, декреты министерств и т.д. Роль правового обычая весьма ограниченна.

Судебный прецедент[4] чаще всего не признается источником права, хотя судебная практика играет существенную роль в правоприменении. ***Общепризнанные принципы и нормы международного права либо объявляются имеющими приоритет перед внутренними законами, либо включаются в национальную правовую систему как ее органическая часть***. Все это создает почву считать данную семью нормативно - законодательными системами.

К данному семейству относится и российская национальная система права. Следовательно, многое из того, что говорилось в настоящей работе, характерно и для других членов этой семьи.

Англосаксонская группа правовых систем основывается на ***признании основным источником права судебного или административного прецедента***, наделением нормативными свойствами судебных и административных актов. Действует общее признание того, что однажды сформулированное судеб-

---

[1] **Давид** Рене (р. 1906) - французский учёный, специалист в области сравнительного правоведения. Свои исследования резюмировал в книге ***«Основные правовые системы современности. Сравнительное право»*** (1964, рус. пер., 1967).

[2] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко.** М., 1999. С.387-409; **Саидов А.Х.** ***Введение в основные правовые системы современности*** / **А.Х. Саидов.** Ташкент, 1988. С.19-23.

[3] **Рецепция** (латин. *receptio*) - усвоение и приспособление данным обществом социологических и культурных форм, возникших в другой общественной среде ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

[4] **Прецедент** (от латин. *praecedens* - идущий впереди) - случай, поступок в прошлом, служащий примером или оправданием для последующих поступков того же рода ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

ное (правоприменительное) решение становится обязательным по другим аналогичным делам***. Отсутствует деление права на частное и публичное***. Принято говорить об ***"общем праве" и "праве справедливости".*** Не придается серьезного значения также выделению отраслей права**.**

В XX веке среди легитимных источников права важное место занимает уже делегированное законодательство. В частности, в Великобритании, которая является во многом своеобразным основоположником данного семейства, всевозрастающее значение приобретают парламентские статуты, под которыми подразумеваются нормативные правовые акты законодательной ветви власти. В области образования, социального страхования и медицинского обслуживания населения заметно повышается роль делегированного законодательства, высшей формой которого считается "приказ в Совете", под которым подразумевается правительственный нормативный правовой акт, издаваемый от имени короны и Тайного Совета. Многие нормативные правовые акты принимаются министерствами и другими государственными ведомствами по уполномочию парламента[1].

В федеративных государствах есть в достаточной мере развитые федеральное законодательство и законодательство субъектов федерации.

В эту семью входит и американская правовая система. Английские поселенцы на территории нынешних США внедрили там основные начала обычного, прецедентного права, хотя постепенно появились совершенно новые моменты, связанные с федеративным устройством США и развитием правотворческой деятельности по созданию законов и других нормативных правовых актов. В американской системе легитимных источников права есть не только Конституция и развивающие ее федеральные законы, но и обширные законы штатов вплоть до гражданских, уголовных и других кодексов. Хотя здесь роль федерального законодательства возрастает, тем не менее, в юридической практике больше и чаще апеллируют к нормативным актам штатов[2]. Штаты в пределах своей юрисдикции создают законы и собственные прецеденты, их высшие судебные инстанции, как и Верховный суд США, строго не следят за соблюдением существующих прецедентов. В США федеральное законодательство постоянно публикуется в систематизированном виде под названием Свод законов, который состоит из 50 различных разделов.

Рассматриваемую семью правовых систем иногда называют англо-американской, поскольку в ряде стран, входящих в данное семейство, преобладают характерные для США черты. По сути, в эту группу входят правовые системы таких стран, как Канада, Мальта, Новая Зеландия.

Семья религиозно-традиционных правовых систем ***основывается либо на тесном переплетении права и религии, либо на общинных традициях, освещенных религией***. В первом случае речь идет главным образом о ***мусульманском, индусском или иудейском праве*** как системе норм, выраженных,

[1] **Решетников Ф.М.** ***Правовые системы стран мира***. М., 1993. С.27-29.
[2] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.391.

прежде всего, в религиозной форме и действующих в странах, где господствуют мусульманская, индусская или иудейская религия, во втором - о странах Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара, где ***общинные традиции имеют приоритет перед законодательством и судебным прецедентом***.

Завершая краткий обзор рассмотренных выше трех семейств национальных правовых систем, необходимо подчеркнуть, что все они прошли определенные этапы модификации. В англосаксонском семействе, к примеру, выделяются целых четыре периода развития, первый из которых существовал до нормандского завоевания Англии в 1066 году, второй - до установления династии Тюдоров вплоть до середины XV века, третий - до всевозрастающего проникновения "права справедливости", четвертый - существует со времен радикальных судебных и правовых реформ по настоящее время[1].

Однако можно наблюдать некоторые общие тенденции в развитии всей совокупности национальных правовых систем. В этом плане следует особо подчеркнуть три момента.

Во-первых, происходит определенная унификация национальных правовых систем внутри одного семейства, причем без существенного урона уникальности каждой из них. Во-вторых, идет процесс сближения по многим параметрам самих этих семей таким образом, что, с одной стороны, усиливается роль нормативных правовых источников национального права наряду с судебным прецедентом, религиозными правилами или с общинными традициями, с другой - повышается повсюду роль правоприменительной практики. В-третьих, набирает обороты сотрудничество между национальными системами права из разных семейств. Наконец, все национальные системы права, независимо от семейной принадлежности, все больше обогащаются за счет общепризнанных норм международного публичного и международного частного права. Все Это вполне закономерные тенденции, вытекающие из единства мировой цивилизации.

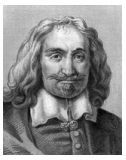
Вопросы для самоконтроля

1) *Что собой являет правовая семья?*
2) *Что характеризует правовое понятие «правовая система»?*
3) *Какие критерии заложены в основание выделения основных правовых семей современности?*
4) *Охарактеризуйте основные правовые семьи современности.*

[1] **Давид Р.** ***Основные правовые системы современности***. М., 1988. С.252- 275; ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.388-390.

Раздел V.
НОРМЫ ПРАВА. ИХ ТОЛКОВАНИЕ

Глава XV. НОРМА ПРАВА

Только в государстве существует всеобщий масштаб для измерения добродетелей и пороков. И таким масштабом могут служить лишь законы каждого государства.

Гоббс[1]

15.1. ПОНЯТИЕ НОРМЫ ПРАВА

Оценка человека не может зависеть от того, что от него не зависит (от цвета волос, формы носа, расы, происхождения и т.д.).

Котарбиньский[2]

Функционирующее в России право, как говорилось выше, состоит из ***целостной*** и, вместе с тем, ***полимерной системы отдельных норм.*** Последние выступают в роли тех первичных клеток (ячеек), из которых складываются институты, подотрасли, отрасли и иные комплексные образования национальной системы права. Отдельные нормы - относительно ***целостные и структурированные клетки права***. В них заложена программа воздействия как ***на сознание их участников***, так и ***на сами общественные отношения***, подлежащие упорядочиванию. В этих нормах возводится "в закон" ***воля регулирующей подсистемы***. Через них осуществляются все функции права, достигаются его цели.

Субъекты права имеют дело, прежде всего, с отдельными нормами; непосредственно из них выводят и на них ***основывают свои права, свободы, обязанности, юридически охраняемые интересы и полномочия***; по ним выверяют ***свои правовые установки и ориентации***; с ними ***сообразуют свое поведение.***

Дальнейшая конкретизация таких прав и обязанностей, осуществляемая при индивидуальном правовом регулировании, базируется опять-таки на нормах права. Причем последние выступают в роли ***не только образца легитимного поведения***, но и ***меры юридической оценки*** фактических действий или бездействия.

Отсюда ясно, насколько велика роль правовых норм в жизни общества. Понятно и то значение, которое уделяется им в юридической науке и практике.

Исследование правовых норм является углублением наших знаний о содержании права. Попытки некоторых ученых рассматривать эти нормы *как*

---

[1] **Гоббс** Томас (1588 - 1679) - английский философ-материалист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Котарбиньский** Тадеуш (р.1886) - польский философ и логик **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

форму права оказались неудачными. Можно считать бесспорным, что ***между правом и правовой норм***ой существует то же соотношение, что и ***между общим и отдельным***. Б.В. Шейндлин убедительно показал, что *соотношение права и единичной нормы - это соотношение общего и отдельного в праве*[1]. Это говорит о том, что на каждую правовую норму распространяется та ***сущностная и содержательная характеристика***, которая свойственна ***данным типу и семейству права в целом***. Нормы права ***детерминированы всеми реальными условиями жизни:***

- определенными ***свойствами организуемых*** при их помощи ***общественных отношений,***
- ***уровнем правового сознания и культуры правотворца,***
- ***менталитетом и ценностными ориентациями общества,***
- выражают ***юридически обеспечиваемую социальную волю регулирующей подсистемы*** и ***стоящих за ней слоев населения***.

Они ***модульны***[2]***, общеобязательны, регулятивны, по форме определены, юридически обеспечены***. Каждая из них функционирует в общей системе права, вне которой нельзя правильно определить природу и назначение конкретной правовой нормы, ее смысл, значение и место в правовой действительности.

Отдельная правовая норма приобретает характеристику, ***свойственную праву в целом***, лишь будучи включенной в его общую систему, и может оказаться, что "*содержание нормы имеет далеко не тот смысл, назначение и цель, какие имеет текстуально совпадающая с ней правовая норма другой правовой системы*"[3].

Изучение правовой нормы не исчерпывается изложенными выше исходными констатациями, а лишь с них начинается. Известно, что *отдельное всегда богаче общего, что всякое общее лишь приблизительно охватывает отдельные объекты, поскольку отдельное неполно входит в общее*[4]. В обширной специальной литературе, посвященной правовым нормам, предпринимаются усилия для конкретизации понятия нормы права. В частности, указывается, что норма права представляет собой *разновидность социальных норм с их специфическими признаками, выражается в виде установленного или санкционированного регулирующей подсистемой общего правила поведения, обеспеченного государством, рассчитанного на неопределенное число однотипных случаев и обязательного для всех и каждого в условиях предусмотренной ситуации.*

---

[1] **Шейндлин Б.В.** ***Сущность советского права.*** Л., 1959. С.12.

[2] **Модуль** (латин. *modulus* – мерочка) - в точных науках - название некоторых коэффициентов ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Керимов Д.А**. ***Свобода, право и законность в социалистическом обществе.*** М., 1960. С.198.

[4] ***Материалистическая диалектика***. В 5 т. М., 1981. Т.1. С.318.

Общность этого правила поведения раскрывается как единство его масштаба для всех, кто вступает в регулируемые жизненные отношения[1].

Многие авторы считают, что *общее правило в норме формулируется путем определения прав и обязанностей субъектов права*. В ряде опубликованных работ подчеркивается *необязательность признака неперсонифицированности,* имея в виду, что *некоторые правовые нормы могут быть персонифицированы обозначением конкретного адресата.* Отвергается мнение *о нормативном характере правовых предписаний по поводу единичных заданий о постройке отдельных объектов, поставке продукции или о перевозке грузов*. Кроме того, иногда уточняется, что *правовая норма регулирует общественное отношение данного вида*[2]*, определенную группу общественных отношений*[3]*, одно типичное общественное отношение или даже одну из его сторон*[4].

Отмеченное, бесспорно, не охватывает всего того, что сказано в юридической литературе по поводу понятия норм права; хотелось только оттенить в матричном виде суждения, наиболее существенные при анализе данного понятия.

Большинство из отмеченных выше положений не вызывает сомнений, но некоторые из них нуждаются в серьезной корректировке.

Во-первых, необходимо четче определить конкретный предмет регулирующего воздействия правовой нормы. Формулировки "*отношение данного вида*", "*группа отношений*", "*типичное общественное ·отношение или одна его сторона*" представляются недостаточно точными.

Общественные отношения, несомненно, весьма многослойны, многогранны и взаимопереплетены. То, что регулируется хотя бы диспозицией отдельной нормы права, подчас является не более чем стороной более масштабного общественного отношения, взятого на другом уровне, или, напротив, оно само имеет такие стороны, которые, в свою очередь, образуют относительно обособленные жизненные отношения иного порядка. В данной же типичной ситуации, на которую рассчитана норма права, упорядочиваемое ее диспозицией отношение всегда выступает как относительно самостоятельное. Кроме того, санкцией любой правовой нормы регулируется тоже специфическое общественное отношение, возникающее в случае, если нарушена ее диспозиция или, наоборот, имеет место специально поощряемое правомерное поведение.

Следовательно, **предметом регулирования правовой нормы,** по существу, являются ***два взаимосвязанных общественных отношения***. Участниками первого из них могут быть любые субъекты права, если только они вступают в регулируемое отношение, а второго - властные структуры, с одной стороны, и лицо, совершившее либо неправомерное, либо специально поощряемое поведение, - с другой.

---

[1] ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. Изд.2. М., 1995. С.152-153; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова и А.В. Малько**. М., 1999. С.313-316; **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.208-209 и др.

[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.32.

[3] ***Теория государства и права*** / под ред. **А.И. Денисова**. М., 1972. С.58-60,79-80.

[4] **Керимов Д.А.** ***Философские проблемы права.*** М., 1972. С.303.

Во-вторых, норма права не может сводиться к единичному общему правилу поведения. Одно такое правило исчерпывает ***диспозицию обязывающих, запрещающих и некоторых других видов норм***. В остальных случаях уже в диспозиции содержатся ***два взаимосвязанных правила возможного и должного поведения***, касающихся разных участников упорядочиваемого общественного отношения (например, продавца и покупателя). В санкции правовой нормы, помимо того, обозначаются ***образцы поведения участников обеспечительного отношения***, возникающего при необходимости ее применения.

Следовательно, норма права содержит определенную ***систему правил поведения***, каждое из которых имеет вполне определенного адресата из числа участников обоих общественных отношений, ею регулируемых.

В-третьих, даже этой системой правил исчерпывается содержание не всякой правовой нормы. Давно подмечено, что "*в нашей юридической науке, с одной стороны, правило поведения рассматривается лишь как элемент правовой нормы, а с другой, - имеет место отождествление правовой нормы, как это ни парадоксально, с ее диспозицией*"[1]. Тогда как логические требования к понятиям предполагают, чтобы в них охватывались существенные черты всех структурных частей определяемого. Термин "*правило поведения*" не фиксирует всего богатства содержания правовой нормы. Это неоднократно отмечалось многими учеными. Если даже использовать этот термин в предельно широком смысле, то можно им охватить собственно правила поведения, устанавливаемые в диспозиции нормы, и своеобразные "масштабы", намечаемые в ее санкции. Те возможные элементы нормы права, где содержатся указание на ее непосредственную цель, субъектный состав и требуемые жизненные ситуации, остаются не отраженными.

Отсюда вывод, что в *понятии правовой нормы наряду с "системой правил поведения" должно фигурировать что-то другое, чем мог бы быть термин "веление", имея в виду указание регулирующей подсистемы на те жизненные ситуации, при которых данная норма "срабатывает" (начинает реализовываться), на ее цель и субъектный состав*[2].

В-четвертых, надо полнее учесть сложность и системность метода общего правового регулирования, для которого ***наделение взаимными правами и обязанностями*** служит ***лишь одним из средств юридического воздействия***. Хотя во многих нормах общие правила поведения устанавливаются путем прямой фиксации корреспондирующих, соотнесенных друг с другом мер возможного и должного поведения участников регулируемых отношений, это, однако, ***характерно только для так называемых представительно-обязывающих норм права***. Отсюда *не вытекает общий вывод* о том, *будто всякая норма права имеет двухсторонний, а именно представительно-обязывающий характер*, и в ее трактовке должно непременно содержаться упоминание о взаимных правах и обязанностях. Как раз смешение общих черт, свойственных всякой норме

[1] **Королев А.И., Мушкин А.Е.** ***Государство и власть*** // *Правоведение*. 1963. №2. С.25.
[2] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.218.

права, с особенностями одного из возможных видов этих норм приводит к тому, что подчас отрицается нормативность ряда конституционных предписаний; не считаются нормами права законоположения, определяющие общие принципы права; отвергается возможность признания нормами права предписаний, содержащихся в государственных планах экономического и социального развития страны и т.п.

Такой подход представляется однобоким. Следует согласиться с тем, *что представительно обязывающее свойство является не общим, а только видовым признаком норм прав*[1]. Объективная правовая реальность показывает, что законодателем широко применяются такие средства и способы регулирования общественных отношений, как ***закрепление*** естественных прав и свобод личности, политических и экономических основ общества, форм собственности, организационно-правовых форм юридических лиц, целевых программ социального развития, правового статуса государственных органов, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, граждан или лиц без гражданства, ***запрещение*** либо ***ограничение*** определенного поведения, наделение односторонними правами или обязанностями и т.д. Все это, надо полагать, предопределено многообразием форм бытия самих регулируемых общественных отношений. Если **двухсторонние общения** регулируются ***представительно обязывающими нормами***, то **односторонние контакты, отграничения и зависимости - *иными видами правовых норм*.**

В обоснование тезиса, что в *правовой норме обязанность не может существовать без соответствующего ей субъективного права, и наоборот*, нередко ссылаются на К. Маркса: *"Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав"*[2]. Но полный контекст этой формулировки дает больше оснований полагать, что в ней речь идет о другом, а именно: о равномерном распределении прав и обязанностей между членами общества, о недопустимости такого положения, при котором одни из них имеют только права, а другие - лишь одни обязанности. Это видно из предшествующих указанной формулировке слов о том, что трудящиеся массы *"...считают долгом человека требовать прав человека и гражданина не только для себя самого, но и для всякого человека, выполняющего свои обязанности*"[3].

Непременность ***представительно обязывающей*** природы правовой нормы не подтверждается и доводом, что *каждая норма обязательно обеспечена государством, которое всегда оставляет за собой право через определенные органы наказать виновного*. Эта связь лежит в другой плоскости. Она касается охранительного отношения, в одинаковой мере существует при любом, в том числе при представительно обязывающем виде правовых норм. *Государство, в конечном счете, стоит за всеми правами и обязанностями, и нет основания*

[1] **Кечекьян С.Ф.** ***Правоотношения в социалистическом обществе*.** М., 1955. С.63-65; **Недбайло П.Е.** ***Советские социалистические правовые нормы*.** Львов, 1967. С.72. и др.
[2] **Энгельс Ф.** ***Анти-Дюринг*** // **Маркс К. и Энгельс Ф**. Соч. Изд.2. Т.20. С.13.
[3] Там же. С.13.

считать, будто при отсутствии управомоченного лица его заменяет государство[1]*.*

В-пятых, нуждается в переосмыслении распространенное мнение о том, что *норма права всегда исходит от государства и является официальным выражением государственной воли, представляет собой властное общеобязательное предписание государства*[2]. Не говоря уже о правовых системах стран, относящихся к англосаксонскому или к религиозно общинному семействам, где роль правовых норм играют религиозные трактаты, общинные традиции, судебные прецеденты и т.д., заметим, что ныне в России общеобязательные правила поведения на местном и локальном уровнях устанавливаются также ***муниципалитетами***, отделенными от государства, ***учредительными документами юридических лиц, нормативными договорами о совместной деятельности***[3]***, правилами внутреннего распорядка на предприятиях*** и т.д. Отрицание за ними свойств местных и локальных норм права было бы неоправданным. Следовательно***, сведение правовых норм к воле и властным предписаниям государства не может считаться правильным***.

Наконец, при анализе понятия нормы права важно учесть, *что в качестве средств ее государственного обеспечения могут выступать как принудительные, так и поощрительные юридические меры*. Если взять, к примеру, общественные отношения в трудовой или хозяйственной сфере, то оказываемое на них регулятивное воздействие обеспечивается как принудительными мерами защиты, восстановления и ответственности, так и мерами юридического поощрения (предоставление дополнительного отпуска, выдача премий и др.). Это обстоятельство не может отбрасываться при формулировании общего понятия нормы права.

Принимая во внимание изложенные выше соображения, представляется возможным утверждать, что *под* **нормой права** ***понимается система установленных (санкционированных) компетентными органами или лицами и юридически обеспеченных общеобязательных правил поведения и органически связанных с ними велений, призванных в своем единстве регулировать отдельные общественные отношения в соответствии с волей и социальными целями тех слоев населения, которые стоят за этими органами и лицами как регулирующей подсистемой.***

В этой формулировке под **отдельными общественными отношениями** подразумеваются ***непосредственно организуемые*** и ***обеспечительные отношения***, упорядочиваемые соответственно диспозицией и санкцией нормы права, а под **общими велениями** - возможные, а в некоторых случаях даже необходимые ***указания самой нормы на ее цель, субъектный состав и на те***

---

[1] **Кечекьян С.Ф.** ***Правоотношения в социалистическом обществе***. М., 1955. С.64-65.

[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова и А.В. Малько**. М., 1999. С.313,314.

[3] К примеру, простое товарищество - ст.ст.1041-1053 ***ГК РФ***.

жизненные ситуации, при которых она "срабатывает", воплощаясь в то или иное правоотношение.

Такая трактовка, на наш взгляд, более полно отражает действительное содержание нормы права, позволяет выделить все ее слагаемые и выявить роль каждого из них в правореализации. Не создается какая-либо почва и для смешения нормы права с другими системными юридическими образованиям (скажем, с институтами, отраслями права), если не придать забвению иерархичность таких систем и все богатство системно-структурного метода познания.

По сравнению с "традиционным" такое понимание нормы права имеет и некоторые другие преимущества, важные при решении ряда дискуссионных вопросов юридической науки. В частности, *расширяется база для выявления всех структурных элементов нормы права*, более полного уяснения ее внутренней и внешней форм. Значительно четче *фиксируются все* **"прямые производные" правовой нормы**, в том числе ***юридическая свобода, субъективное право, юридическая обязанность, мера защиты, восстановления, ответственности или поощрения и их идеальные связи***, что, в свою очередь, облегчает нахождение ответа на сложный вопрос о том, каким образом указания на субъективные права или на правовые отношения могут фигурировать в определении общего понятия права. *Уточняется предмет регулятивного воздействия правовой нормы на том или ином уровне ее действия. Конкретизируется характер связи нормы со всеми видами правоотношений*. Открывается возможность полнее *проследить весь процесс реализации правовой нормы через все регулируемые ею жизненные отношения, правомерное поведение всех их участников* и т.д.

Нормы права постоянно взаимодействуют с **другими нормативами социального и технико-технологического характера**, функционирующими в обществе. Сюда относятся ***моральные, нравственные и этические нормативы, нормы общественных и религиозных организаций, всевозможные обычаи, технико-технологические стандарты, правила технической и экологической безопасности и т.д.*** В условиях гражданского общества и правового государства происходит дальнейшее укрепление взаимосвязей и взаимообусловленности всех аналогичных норм.

В этой связи обращает на себя внимание *неоправданный отрыв одних социальных норм от других* и *их противопоставление*. Нередко встречаются попытки выхолащивать моральные, нравственные и этические начала норм права, возводя это чуть ли ни в абсолют. Хотя в действующем российском праве можно найти отдельные нормы, не выдерживающие критики с точки зрения морали, нравственности, этики и справедливости, тем не менее, на основании таких уродливых явлений нельзя попытаться отрицать за нормами права морально-этических свойств. ***Необходимо минимизировать такие отклонения***, а не строить на них научные постулаты. В тех жизненных отношениях, которые подвергаются правовому регулированию, ***нормы права должны вобрать в себя все ценное, существующее в морали, нравственности и этике***.

Вряд ли заслуживают поддержки также все чаще звучащие в последние годы противопоставления права и политики, норм права и политических норм. В нормах права выражается определенная политика. Все юридическое, в конечном счете, имеет политическую окраску. Если ***политически значимые отношения регулируются правовыми нормами, то содержание последних формируется с трезвым учетом соответствующих политических задач, установок и правил и, следовательно, непременно отражает их***. Именно *выверенная политика в сочетании с демократическими нормативами морали, нравственности и этики, воплощенная в нормах права, способствует оптимальности и действенности этих норм*[1].

И последнее. Рассматривая норму права, следует учесть, что в теории и практике она подчас обозначается терминами "правовая норма" и "юридическая норма". Это разница сугубо терминологическая, *ибо по существу все названные выражения означают "одно и то же"*[2].

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие свойства отличают норму права от иных социальных норм?*
2) *Как соотносятся норма права и индивидуальное правовое предписание?*
3) *Какого отличного рода по своей природе два общественных отношения призвана регулировать любая норма права?*
4) *Почему норма права содержит в себе описание не правила поведения, а системы правил поведения участников правоотношения?*
5) *Что собой представляет социальная нормативная система современного общества?*

[1] **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Политические нормы социализма.*** Казань, 1988. С.25-29.
[2] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.208.

15.2. ОТЛИЧИЯ НОРМЫ ПРАВА ОТ СМЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Равенство существует лишь в рамках противоположности к неравенству, справедливость - лишь в рамках противоположности к несправедливости...

Энгельс[1]

Нормы права излагаются в различных законах и подзаконных нормативных правовых актах, учредительных документах юридических лиц, нормативных договорах, признаваемых, как отмечалось в предыдущем разделе данной работы, их легитимным **юридическим источником**. **Тексты** последних часто имеют ***относительно обособленные подразделения в виде частей***[2]***, разделов, глав, параграфов, статей, их частей, пунктов и отдельных завершенных предложений***. В этой связи возникает, естественно, вопрос об их ***соотношении с нормами права***, правильное решение которого значимо как в познавательном, так и в практическом планах. В познавательном - чтобы не смешивать разные правовые явления, в практическом - чтобы не принимать за целостную норму права какую-либо ее часть или, напротив, то, в чем содержатся элементы двух и более норм.

Деление объемных нормативных правовых актов на части, разделы, главы, статьи (параграфы) и на их части или пункты обусловливается преимущественно такими факторами, как ***сложность состава регулируемого комплекса общественных отношений и правила правотворческой техники***. Например, в Гражданском кодексе РФ первой частью регулируются такие общие отношения, как участники гражданского оборота, организационно-правовые формы юридических лиц, правовой режим имущества, представительство, сделки, обязательства и заключение, исполнение, изменение или расторжение любого договора, а второй частью - отдельные семейства и виды договоров, расчеты, внедоговорные обязательства и совместная деятельность в виде простого товарищества. Внутри каждой части этого кодекса есть разделы, состоящие из глав со статьями, многие из которых имеют части и пункты. Однако ни одно из этих подразделений кодекса не может отождествляться с какой-либо целостной гражданско-правовой нормой, хотя из каждого из них извлекаются те или иные элементы норм гражданского права.

Подобная же картина характерна и для других кодифицированных и иных нормативных правовых актов, ***отдельные подразделения текста которых не совпадают с какой-либо целостной нормой соответствующей отрасли права ни по объему, ни по структуре***.

Бывает, что ***разные элементы одной нормы излагаются в нескольких подразделениях закона или подзаконного нормативного акта***, как это сделано, скажем, в первой части Налогового кодекса РФ (в редакции ФЗ от 9 июля

---

[1] **Энгельс** Фридрих (1820 - 1895) - один из основоположников марксизма (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] Скажем, части ***Гражданского*** и ***Налогового кодексов РФ***.

1999 года), где в ст.ст.34,36,87,89 определены субъекты выездных налоговых проверок, в ст.ст.86,89 - основания и сроки таких проверок, в ст.ст.31,32,33,34,89.91,92,93,94,100 - полномочия проверяющих, в ст.35 - их ответственность за неправомерные действия и причиненные убытки.

Возможен противоположный вариант, ***когда в одной статье закона содержатся элементы двух и более норм права***. Статья 37 УПК РФ, к примеру, объединяет гипотезы и диспозиции норм, регулирующих полномочия прокурора в процессе всего уголовного судопроизводства.

Ввиду логической взаимосвязи между различными нормами, обусловленной переплетением упорядочиваемых ими общественных отношений, порою ***объединяются их гипотезы и указания на их субъектные составы***. Еще чаще ***санкции***, рассчитанные на обеспечение различных норм, ***сосредоточиваются в какой-либо одной статье нормативного правового акта*** (скажем, ст. ст.15,395 ГК РФ, предусматривающие возмещение убытков и применение штрафных мер и т.д.).

Эти обстоятельства, объясняемые, прежде всего, требованиями юридической техники правотворчества, еще раз подтверждают тезис, что ***нормативный правовой массив не состоит из совершенно однородных по структуре предписаний и нельзя искать в каждом из таких предписаний целостную структурированную клетку права, своеобразное право в "миниатюре"***. Они, однако, никоим образом не говорят и о том, что в современных условиях, когда усиливается специализация нормативных правовых предписаний, общая конструкция правовой нормы теряет свои реальные очертания, превращается все больше в сугубо логическую категорию.

Та специализация среди нормативных правовых актов и их структурных подразделений, которая свойственна многим современным национальным правовым системам, скорее касается не самих правовых норм непосредственно, а правовых предписаний. В связи с усложнением предмета и пределов общего правового регулирования, обогащением и совершенствованием метода и техники такого воздействия происходят всевозрастающее "разделение труда" между различными подразделениями нормативных правовых актов и содержащимися в них предписаниями, процессы их дифференциации, конкретизации и интеграции[1]. Но от этого, на наш взгляд, фактически не меняются ни организационная структура правовой нормы, ни суть и назначение отдельных ее элементов. Правовая норма применительно к тем отдельным общественным отношениям, которые ею регулируются, продолжает выполнять свою прежнюю служебную роль в целостном виде.

В тексте всякого нормативного правового акта всегда содержатся определенные **предписания**, если под последними ***понимать относительно законченные формулировки (предложения).*** Подчас они носят ***индивидуальный характер***, будучи адресованы одному субъекту права с конкретным заданием ра-

[1] **Алексеев С.С.** ***Структура советского права.*** М., 1975. С.36-37.

зового порядка. Это **индивидуальные правовые предписания**, направленные на индивидуальное правовое регулирование и соответственно лишенные общего (нормативного) значения. Нельзя рассматривать их в качестве какой-либо структурной части нормы права.

Относительно завершенные формулировки в тексте закона или подзаконного нормативного акта, носящие общий характер, образуют **нормативные правовые предписания** и находятся в одной плоскости с нормой права. При этом, однако, весьма важно, чтобы такие предписания *либо содержали все необходимые элементы соответствующей нормы права* либо, по крайней мере, *были "привязаны" к ним*.

Об этом приходится говорить особо потому, что в последние годы в федеральных и региональных законодательных актах все чаще встречаются **призывы, пожелания и декларации**, оторванные от конкретных жизненных ситуаций, от полномочий, прав и обязанностей участников определенных общественных отношений, ***свидетельствующие только о намерениях и, по сути, ничем не обеспеченные***. Называть их нормативными предписаниями можно разве только по месту расположения, т.е. лишь потому, что подобные формулировки оказались не только в преамбулах, но и в содержательной части нормативных правовых актов. Но даже в таком случае искать в них элементы нормы права и искусственно привязывать их к этим элементам - занятие бесплодное.

Говоря об истинных **нормативных правовых предписаниях**, следует согласиться с тем, что они ***представляют собой элементарно завершенные формулировки-веления в тексте закона или подзаконного нормативного акта, единство общеобязательного веления и его внешнего словесно-документального выражения в таком тексте***[1].

Нормативные правовые предписания находятся в одной с правовой нормой сфере юридической реальности, ибо ими обозначается логически завершенное нормативное положение, прямо сформулированное в каком-то относительно обособленном подразделении нормативного правового акта. Тем не менее, нельзя отождествлять их с нормами права.

Прежде всего, потому, что в отличие от норм, составляющих содержание права, нормативные правовые предписания олицетворяют одновременно ***и содержание, и форму права***. Кроме того, **нормативные правовые предписания** могут быть **композиционными** (типичными, стандартными) и **некомпозиционными** (нетипичными, нестандартными). Если первые из них ***содержат в себе все необходимые элементы соответствующей нормы права***, то вторым это вовсе ***не характерно***.

Справедливо утверждение В. М. Горшенева, *что "в действительности не все нормативные предписания государства представляют собой классическую модель нормы права и потому нет достаточных оснований отождествлять многие из них с нормой права", что немало нетипичных нормативных предпи-*

[1] **Алексеев С.С.** ***Структура советского права.*** М., 1975. С.22; **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.223.

саний "нестандартного характера, в которых отсутствуют те или иные свойства, признаки, моменты, объективно присущие классической модели нормы права"[1]. В таких случаях, естественно, ***норма права образуется из ряда взаимосвязанных нормативных правовых предписаний***. Однако позиция данного автора тоже вызывает сомнения в той части, где нетипичные предписания расцениваются как существующие обособленно от правовых норм, входящие в содержание права наряду с ними. В действительности ***подобные предписания скорее служат тем материалом, из которого "строятся" соответствующие нормы права.***

Сказанное относится, пожалуй, и к нормативным правовым предписаниям, закрепляющим **принципы действующего права**. Оставаясь ***исходными нормативно-руководящими началами (правилами***), эти предписания при всей своей важности и специфичности регулируют тоже определенные общественные отношения. Но это такие **базовые отношения**, которые в рамках данной социально экономической ***формации существуют постоянно, функционируют непрерывно, аккумулируют наиболее характерные стороны жизнедеятельности общества в целом***. Отсюда особенности как их внутреннего строения, так и тех нормативных правовых предписаний, которыми они регулируются. Однако Это особенности иного порядка, они не исключают возможности признания таких предписаний составными элементами своеобразных правовых норм.

В трудах некоторых отечественных ученых встречается термин **"норма-предписание",** наделяемый несколько другим смысловым значением. Он связан с расчленением единого понятия правовой нормы на *"логическую норму" и на "норму-предписание",* подразумевающим под первым из них *выявляемое логическим путем общее правило, воплощающее органические связи между нормативными предписаниями*, под вторым - *элементарное, логически завершенное государственное веление, непосредственно выраженное в тексте нормативного юридического акта*[2]. При таком подходе любая завершенная формулировка законодателя считается нормой-предписанием, если даже в ней выражено лишь одно единственное слагаемое (скажем, гипотеза или указание на субъектный состав) правовой нормы или, наоборот, содержатся какие-либо элементы одновременно двух и более норм права.

Представляется, что эта конструкция имеет ряд нежелательных последствий. Прежде всего, нивелируются различия нормативных правовых предписаний, с одной стороны, композиционных, заключающих в себе все части целостной нормы права, с другой - некомпозиционных, лишенных этого свойства. Возводятся в ранг единых "норм" даже правовые предписания, олицетворяющие отдельные элементы различных правовых норм. Затем создается некая тройка норм - правовая норма, норма-предписание и логическая норма, не

[1] **Горшенев В.М.** ***Нетипичные нормативные предписания*** // Советское государство и право. 1978. №3. С.113-115.
[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.39,42.

имеющих четко выраженных отличий в существе и должным образом не соотнесенных друг с другом. Хотя оговаривается, что эти явления связаны с разными уровнями научного анализа, тем не менее, остается непонятным, почему при детализированном изучении необходимо расчленение понятия правовой нормы.

Далее, происходит отрыв друг от друга "живых частиц" правовой ткани ("норма-предписание") и существующих между ними первичных связей ("логическая норма") без должного учета того, что речь идет как раз о связях, присущих именно этим частицам благодаря определенным их свойствам и поэтому от них неотделимых. К тому же, как правовые нормы, так и "нормы-предписания" характеризуются в качестве первичных, исходных клеток (единиц) права[1]. *Причем такая характеристика не распространяется на "логические нормы", что: во-первых, создает впечатление о раздвоенности содержания права, об образовании его из системы правовых норм и "норм-предписаний", во-вторых, наталкивает на вывод, будто первичные клетки права представлены в его собственном содержании без их объективно существующих взаимосвязей, в-третьих, ведет к известному смешению формы и содержания права, поскольку "нормами-предписаниями" фиксируются и форма, и содержание подразделений права на первичном уровне его структуры*[2].

Обращает на себя внимание также сомнительность факторов, в силу которых выделяется "логическая норма". Коль скоро речь идет об органических связях между реальными клетками права, то при выявлении их используются не только логические, но и другие необходимые приемы анализа, и пришлось бы обозначать одни и те же юридические образования множеством различных терминов, как только происхождение последних ставить в зависимость от метода изучения. Если даже допустить, что здесь логический прием играет решающую роль, все ***же нет достаточного основания смешивать метод и предмет анализа***. Подобно тому, как математические, физические, химические и биологические явления, выделяемые преимущественно логическим путем, не становятся от этого логическими категориями, ***объективно существующие связи между реальными правовыми установлениями не превращаются в "логическую норму" оттого, что они выявлены именно логическим путем***.

По-видимому, ***как расчленение единого понятия правовой нормы на "логическую норму" и на "норму-предписание", так и подмена или дополнение последним нормативных правовых предписаний не могут считаться плодотворными***. Хотя категория **"нормативное правовое предписание"** была выделена при исследовании законодательных актов, т.е. внешней формы права, тем не менее, с самого начала ***она олицетворяла и сами нормативные государственные веления, и их логически завершенное словесно-документальное***

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.34,39,40.
[2] Там же. С.40.

изложение[1]. Тем самым создан прочный фундамент для выявления глубокого ***единства формы и содержания права на первичном уровне его системы***.

Однако все же нормативные правовые предписания не заменяют и не вытесняют целостной структурированной нормы права. Являясь первичным элементом одновременно и содержания, и формы нашего права, они играют настолько специфическую роль, что нельзя их отождествлять с нормами права даже в тех случаях, когда в их композиции содержатся все структурные элементы соответствующих норм права.

Заслуживает специального изучения и **вопрос о соотношении нормы права, обычая, прецедента и правоприменительного положения**.

С древних времен в правоведении фигурируют ***обычаи и прецеденты***. Во второй половине XX века в научный инструментарий как общей теории права, так и отраслевых юридических наук вошло еще одно немаловажное понятие под названием "***правоположения***". Все эти юридически значимые категории тесно соприкасаются с правовыми нормами, в связи с чем необходимо выяснить их взаимосвязи и взаимозависимости с нормой права.

Прежде всего, отметим, что если суть обычая (традиции) и прецедента в принципе известна, то содержание категории "**правоположение**" пока еще не выкристаллизовалось. Больше того, уже высказывалось мнение пользоваться термином не "правоположение", а **"правоприменительное положение"**[2].

Пользуясь термином "правоположение", С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, И.Я. Дюрягин и некоторые другие ученые имели в виду охват им ***опытных положений***, *вырабатываемых в ходе правоприменительной практики*[3]. Эти положения, бесспорно, существуют, представляют собой относительно самостоятельные явления правовой реальности. Тщательный их анализ полезен для юридической науки и практики.

Все названные выше авторы подчеркивают некоторые отличия таких опытных положений от норм права, их *"**поднормативность***". "Правоположения,- отмечают С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров, - *это новое понятие..., приближающееся к нормам права, но не совпадающее с ними*"[4]. Но критический разбор суждений, высказанных по этому поводу отдельными авторами, показывает, на наш взгляд, чрезмерное сгущение красок в этой "близости", способное привести к неверным выводам по существу.

Так, подчас специально подчеркивается, что *всякое правоположение есть официальное веление, носящее общий характер, имеющее обязательное юридическое значение, призванное для "наиболее полного выражения" заключенной в нормативных правовых актах правотворческой воли, ее развития, а в строго ограниченных пределах даже ее формулирования, исходя из общих начал и смысла законодательства*. Поднормативность же правоположения объясняется как *"привязанность к оп-*

---

[1] **Мицкевич А.В.** ***Акты высших органов государства***. М., 1967. С.27-31.
[2] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.227.
[3] См., например: ***Общая теория государства и права*** / под ред. **М. Н. Марченко**. Т.2. М., 1998. С.343; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н. И. Матузова и А. В. Малько**. М., 1997. С.459.
[4] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова и А.В. Малько**. М., 1999. С.65.

ределенным нормам", нахождение "в своеобразной подчиненности"[1]. Тогда "правоположение" фактически ничем не отличается от тех правовых норм, которые создаются, скажем, федеральными органами исполнительной власти, региональными государственными структурами, муниципальными образованиями и учредителями юридических лиц. Ведь такие нормы права тоже являются официальным велением и носят общий характер; имеют обязательное юридическое значение; призваны более полно выражать официальную волю или даже формулировать ее в каких-то пределах, строго ограниченных компетенцией каждой данной регулирующей подсистемы. Они также "привязаны к определенным нормам" и по отношению к ним "находятся в своеобразной подчиненности". Ясно, что рассматриваемый подход не может считаться приемлемым.

Представляется, что речь идет строго ***об основанных на всесторонних знаниях, обобщениях и опыте положениях, вырабатываемых в ходе судебной, следственной, арбитражной или иной правоприменительной практики и выраженных в официальных документах специфического назначения***. Эти положения не могут расцениваться в качестве какого-то нового нормативного веления общего и обязательного порядка, которое бы развивало или даже в известной степени дополняло возведенную в закон государственную волю. Они конкретизируют только то, что уже выражено в законах и других нормативных правовых актах.

Ценность таких опытных положений состоит именно в том, что они чаще всего ***аккумулируют, в концентрированном виде отражают выработанную на протяжении многих лет и оправдавшую себя практику реализации правовых норм***. Оставаясь непременно в рамках нормативных правовых предписаний, содержащихся в действующем законодательстве, они высвечивают способы развертывания этих предписаний в процессе их реализации. И с данной точки зрения эти положения служат практическими приложениями соответствующих законов или подзаконных нормативных актов.

Обязательность таких опытных положений *вытекает непосредственно из свойств применяемых норм права*. Существенное значение имеет и то, что в них содержится указание на истинный смысл той или иной нормы права, на апробированный путь ее реализации. Подобно тому, как никому не дозволено не считаться с логическими правилами мышления, выработанными на протяжении всей истории человечества, как любой специалист в своей деятельности тысячами зримых и незримых нитей связан с многочисленными опытными положениями, нашедшими подтверждение в соответствующей сфере человеческой жизнедеятельности, правоприменитель не может относиться неуважительно к возведенным в официальный ранг опытным положениям, существующим в сфере его функций.

В связи с вышесказанным представляется неприемлемой и попытка определения правоположений как неких ***квазинорм.*** *«Правоположения судебной практики подпадают под признаки нормы права и носят нормативный характер. Однако в силу специфичности их правильнее было бы называть не нормами, а квазинормами права,*

[1] **Лазарев В.В.** ***Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия*** // Правоведение. 1976. №6. С.8,9, 10, 15.

что отнюдь не отрицает за ними роли источников права», - утверждает А.Н. Обыденнов.[1]

Чтобы четче отразить существо того, что фактически подразумевается под анализируемым понятием, следует говорить не о ***правоположениях***, а о **правоприменительных положениях**. Уже самое такое название ориентирует на то, чтобы специфические свойства, черты и служебное назначение данного феномена правовой реальности отыскивались исключительно ***в сфере правореализации***. Становится более очевидным и другое - отличие правоприменительных положений от норм права не просто "по объему", а по всем основным параметрам.

Правоприменительные положения в нашем обществе:

а) не формулируют новой государственной воли, не развивают и не возводят ее "в закон", а помогают полнее и точнее выявить ту волю, которая уже выражена правотворческим органом в соответствующей норме права;

б) не устанавливают каких-либо новых общих правил, а лишь содействуют более четкому обозначению контуров и пределов действия тех правил и велений, которые уже содержатся в правовых нормах;

в) не регулируют каких-либо новых общественных отношений, а способствуют более оптимальному властному воздействию на те отношения, которые уже упорядочены действующими нормами права.

Эти положения вырабатываются в процессе изучения, анализа, обобщения и осмысления правоприменительной практики и статистики, являются официальным толкованием правовых норм, объективируясь в различных официальных документах, в том числе в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, в приказах, инструкциях и разъяснениях органов государственной власти и управления.

Как видим, такие **правоприменительные положения *не служат ни нормативным правовым предписанием, ни каким-либо элементом (частью) нормы права***, хотя и играют важную роль в их функционировании.

Что касается обычаев и судебных или иных правоприменительных прецедентов, то их соотношение с нормами права не однозначно. В тех странах, национальные правовые системы которых относятся к ***англосаксонскому "семейству"***, **судебный прецедент** считается одним из ***основных источников права*** и, следовательно, играет ту же роль, что и нормативные предписания и извлекаемые из них правовые нормы. В российской правовой системе, как и в других странах с национальными правовыми системами из романо-германского "семейства", ни судебный, ни какой-либо другой правоприменительный прецедент источником права не признается и нормативным предписанием или непосредственно нормой права не становятся.

Обычаи же служат важным источником права в странах с национальными правовыми системами ***из религиозно-общинного "семейства"***, где общинные традиции, представляющие собой, по сути, определенные обычаи, приравниваются к юридическим источникам права, непосредственно регулируют определенные жизненные

[1] **Обыденнов А.Н.** ***Правоположения судебной практики*** // *Журнал российского права*. - 2002. №1.

отношения. В современной России в правовом регулировании участвуют обычаи делового оборота. В действующем отечественном законодательстве прямо указывается, что "*обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе*". Такое правило подлежит применению, если оно не противоречит обязательным для участников соответствующего отношения нормативным предписаниям закона или договору (п.2 ст.5 ГК РФ). В ст.13 АПК РФ[1] содержится прямое указание на то, что *«арбитражные суды в случаях, предусмотренных федеральным законом, применяют обычаи делового оборота»*.

В деятельности банков сложившиеся в их практике обычаи делового оборота применяются при совершении операций по счету (ст.848 ГК РФ), зачете встречных требований банка и клиента (ст.853 ГК РФ), определении сроков перевода денежных средств клиента на счет другого участника банковского оборота (ст.864 ГК РФ) и при определении порядка осуществления расчетов по аккредитиву и по инкассо (ст. ст.867,874 ГК РФ).

Как видим, применение обычая делового (банковского) оборота, во-первых, ограничено ***сферой горизонтальных отношений договорного характера***, во-вторых, возможно при отсутствии ***обязательных для участников таких отношений правил закона или договора***, в-третьих, допускается независимо то того, зафиксировано ли оно в договоре или в каком-либо ином документе. Но речь не идет о **пробеле в правовом регулировании**, ***преодолеваемом посредством аналогии закона или аналогии права.*** Скорее имеются в виду отношения, которые регулируются не нормативными правовыми предписаниями, а обычаями. Следовательно, здесь ***заложенные в обычае правила поведения признаются дополнительным регулятором, имеющим юридическое значение***. Как раз это обстоятельство позволяет расценивать обычаи делового (банковского) оборота источником права, а содержащиеся в них правила приравнивать к правовым нормам.

Упоминание об обычаях содержится также в п.2 ст.141 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, устанавливающего что *«в случаях, если это предусмотрено соглашением сторон, а также в случаях неполноты подлежащего применению закона при определении рода аварии, определении размеров общеаварийных убытков и их распределении применяются другие правила об общей аварии и международные обычаи торгового мореплавания»*[2]. Подобные записи содержатся в целом ряде других нормативных правовых актов.[3]

Соотношение этих правил с нормами права, изложенными в законе и подзаконных нормативных правовых актах, ***может быть двоякого рода***. Обычай может содержать в одних случаях все необходимое для регулирования соответствующего

---

[1] ***Арбитражный процессуальный кодекс РФ*** от 24 июля 2002г. N95-ФЗ.

[2] ***Кодекс внутреннего водного транспорта РФ*** от 7 марта 2001г. N24-ФЗ.

[3] См., например: п.2 ст.282 ***Кодекса торгового мореплавания РФ*** от 30 апреля 1999г. N81-ФЗ; ст.2 *федерального закона* от 7 мая 2001г. N49 ***«О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»***; ст.14 *федерального закона* от 30 апреля 1999г. N82-ФЗ ***"О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"***.

жизненного отношения, в других - указание лишь на условия применения той или иной правовой нормы или на круг лиц, подпадающих под ее действие. В первом случае он ***выступает в качестве относительно самостоятельного источника права с целостной нормой***, во втором ***играет роль нормативного предписания, конкретизирующего какой-то элемент нормы права***.

В нашей стране обычаи делового (банковского) оборота находятся пока в стадии становления. Известны попытки выдавать за такие обычаи корыстные устремления, не имеющие ничего общего с истинно рыночными отношениями в целом и с предпринимательской деятельностью в частности. Поэтому задача состоит в том, чтобы трезво отличать позитивное в этой области от всего негативного и содействовать становлению первых и искоренению вторых.

Вопросы для самоконтроля

1) *Как соотносятся норма права и текст нормативного правового. акта?*
2) *Что собой являет нормативное правовое предписание, как оно соотносится с нормой права?*
3) *Что в литературе понимают под правоположением?*

Глава XVI. СТРУКТУРА И ВИДЫ НОРМ ПРАВА

В мире десять тысяч вещей, в человеческой душе десять тысяч чувств, на земле десять тысяч дел. Если смотреть на них помраченным оком, они предстанут бессмысленной путаницей. А если смотреть на них прозревшим оком, во всем обнаружится незыблемый порядок.

Хун Цзычен[1]

16.1. ПОНЯТИЕ СТРУКТУРЫ НОРМЫ ПРАВА

Весь внешний мир: везде закон, причинность.

Волошин[2]

Правовая норма, как уже отмечалось неоднократно, является первичной структурированной и целостной клеткой права. Если для любого нормативного правового предписания, обычая или правоприменительного положения достаточна логическая завершенность их содержания и словесного выражения, то **норме права** ***всегда свойственна определенная структура***, что еще раз говорит в пользу признания ее именно системным образованием.

Структура - это ***внутреннее устройство целого, наличие в нем неразрывно связанных и необходимо организованных, предполагающих одна другую частей, их упорядоченность***. Она присуща всякой системе, ибо связывает ее элементы, "*преобразует их, придавая некую общность*", обеспечивает существование системы *"как данное конкретное целое"*[3]. В этом плане правильное понимание структуры нормы права имеет не только познавательное, но и большое практическое значение.

Структура правовой нормы - ***это тоже ее внутреннее устройство, необходимые способы организации и преобразования ее собственного содержания, способы связей между ее элементами и их атрибутами. Она охватывает всю систему образующих ту или иную норму права общих правил и велений.***

Достойно удивления высказывание в печати, будто норма права - *бесструктурное образование, а все то, что принято считать ее элементами, надо рассматривать как отдельные нормы*[4]. Давно и верно замечено, **что структура правовых норм**, как и структурность права в целом, - ***объективные свойства внутренней формы права, существующие в реальной действительности***, а не выдуманные юристами для удобства пользования или изуче-

---

[1] **Хун** Цзычен (XVII в.) - китайский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Волошин** (настоящая фамилия Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович (1877 - 1932) - русский поэт **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Афанасьев В.Г.** ***О системном подходе в социальном познании*** // *Вопросы философии*. 1973. №6. С.103.

[4] **Слесарев В.Л.** ***Гипотеза, диспозиция и санкция в механизме правового регулирования***: *сборник*. Свердловск, 1987. С.64-65.

ния закона[1]. Это и понятно, ибо человеческое *"...мышление, если оно не делает промахов, может объединить элементы сознания в некоторое единство лишь в том случае, если в них или в их реальных прообразах это единство уже до этого существовало"*[2]. Подменять друг другом структуру и ее элементы или наоборот - подход противоестественный.

Надлежащее знание структуры правовых норм необходимо как для законодателя и других участников регулирующей подсистемы, так и для правоприменителя. Первых оно побуждает полнее и точнее сформулировать в текстах нормативных правовых актов все необходимые элементы устанавливаемых норм права, а правоприменителей - найти, сопоставить и тщательно осмыслить эти элементы, установить их взаимосвязи, выявить выраженную в данной норме официальную волю и обеспечить неуклонное ее осуществление. Об этом не излишне напомнить, поскольку ныне остро ощущается дефицит таких знаний в силу разных причин.

Вопросы для самоконтроля

1. Что собой являет структура правовой нормы?
2. Какие факторы детерминируют структуру правовой нормы?

16.2. АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ НОРМЫ ПРАВА

Человек бессмертен благодаря познанию. Познание, мышление - это корень его жизни, его бессмертия.

Гегель[3]

Специальное рассмотрение этой непростой и немаловажной проблемы предполагает, прежде всего, выделение относительно самостоятельных элементов (слагаемых) в данной структуре. Причем речь идет о слагаемых непосредственно самой правовой нормы, а не регулируемых ею актуальных общественных отношений.

Вряд ли можно согласиться с утверждением, будто норму права как *"содержательное структурно-функциональное целое с общесоциологической стороны ...образует ее субстанция, субстрат, т.е. общественное отношение, поведение, со специальной структурой - в единстве содержательная мысль, предметное суждение, высказывание и направленная воля законодателя"*[4]. ***Нельзя смешивать регулятор с предметом регулирования, нормы права с общественными отношениями***. Каждое из них имеет собственные структу-

[1] **Явич Л.С.** ***Право и общественные отношения*****.** М., 1971. С.72.
[2] **Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд.2. Т.20. С.41.
[3] **Гегель** Георг Вильгельм Фридрих (1770 - 1831) - немецкий философ **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*);** представитель немецкой классической философии, создатель систематической теории диалектики на основе объективного идеализма ***(ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»)***.
[4] ***Теория права и государства***: *курс лекций* / под ред. **Н.А. Катаева и В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.314-315.

рированные содержательные элементы, хотя они должны быть соотнесены друг с другом.

В имеющейся юридической литературе чаще всего в норме права различают ***три возможных*** структурных элемента: **гипотезу[1], диспозицию[2] и санкцию[3]**, хотя ***немало высказываний о двухчленности правовой норм***ы. А.С. Пиголкин выделил дополнительно такой элемент, как ***указание на субъектный состав***, имея в виду содержащееся в норме "*положение о том, на кого распространяется предписание нормы*"[4]. На наш взгляд, следует добавить сюда еще один возможный элемент нормы - указание ***на ее социальную цель***, имеющее во многих случаях весьма важное научно-практическое значение.

Рассмотрим, что собой представляют эти элементы и в каких вариантах (разновидностях) они встречаются в действующем российском праве.

Гипотеза - ***это та часть правовой нормы, где содержится указание на те жизненные ситуации (обстоятельства), при которых приходят в рабочее состояние, "срабатывают" изложенные в ней правила поведения, начинающие реализовываться в каждом данном случае***. Встречающиеся в литературе интерпретации гипотезы как условие применения нормы, "*указание на тот вид фактических обстоятельств, при которых следует руководствоваться данной правовой нормой*", представляются неточными. При наступлении обозначенных ***в гипотезе*** жизненных ситуаций приводится в движение, начинает реализовываться именно диспозиция нормы права, претворяемая в жизнь путем соблюдения, исполнения, использования или осуществления предусмотренных в ней правил поведения, а в ряде случаев - также путем их применения. Что же касается санкции нормы права, то для введения ее в действие требуются ***другие жизненные ситуации, представляющие собой отклоняющееся от установленных масштабов или, наоборот, специально поощряемое поведение.***

Представляется контрпродуктивной и попытка трактовать гипотезу нормы права прежде всего *как обозначение круга "лиц, которым адресована правовая норма"*[5]. Тем самым не только смешиваются два разных структурных элемента нормы, но и создается почва для вывода, будто в общих, адресованных любому лицу нормах права нет полнокровной гипотезы.

---

[1] **Гипотеза** (нем. *hypothese* < лат. *hypothesis* основание, предположение) - научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-нибудь явлений ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

[2] **Диспозиция** (нем. *disposition* < лат. *dispositio* расположение, правильное распределение) - военный план расположения войск для боя, военного флота на месте стоянки ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

[3] **Санкция** (нем. *sanktion*, фр. *sanction* < лат. *sānctio* нерушимый закон, строжайшее постановление, закон с указанием кары за его нарушение) - утверждение чего-н. высшей инстанцией, разрешение ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»).***

[4] **Пиголкин А.С.** ***Нормы советского права и их толкование***: *автореф. канд. дисс*. М., 1962. С.5.

[5] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.442.

Гипотезы норм права бывают ***казуальные и общие***, причем последние, в свою очередь, подразделяются на ***определенные и относительно определенные***. Неопределенных гипотез не существует.

В казуальной гипотезе исчерпывающим образом перечисляются те типические жизненные ситуации, при которых срабатывает диспозиция нормы. В качестве примера сошлемся на статью 35. УПК РСФСР, где по пунктам были названы обстоятельства, при наличии которых могла быть изменена территориальная подсудность уголовного дела.

Из разряда **общих гипотез определенная** содержит четкую формулировку ***общего условия,*** требуемого для реализации диспозиции нормы. Так, законный режим имущества супругов, означающий их общую совместную собственность, действует при условии, если брачным договором не установлено иное (п.1 ст.33 Семейного кодекса РФ). В Таможенном кодексе РФ общее правило выпуска товаров для свободного обращения обусловлено такими обстоятельствами, как уплата таможенных пошлин, иных таможенных платежей и налогов (ст.31). По статье 80 ТК РФ для расторжения трудового договора на неопределенный срок по инициативе работника ставится такое условие, как предупреждение об этом администрацию за две недели в письменной форме и т.д.

В **относительно определенной гипотезе** жизненные ситуации, необходимые для приведения в действие диспозиции нормы, обозначаются лишь ***в общей форме.*** Статья 123 ТК РФ, к примеру, определение очередности предоставления отпусков работникам ставит в зависимость от согласованного мнения администрации и выборного профсоюзного органа, однако не конкретизирует обстоятельств, которые при этом должны обязательно учитываться.

Диспозицией называется ***та часть правовой нормы, где описываются масштабы (правила, образцы) должного, возможного или возможно-должного поведения участников регулируемого общественного отношения или определяется их статус***. Это ***ведущий элемент в структуре нормы права, где в позитивном или негативном виде обозначается юридическая модель упорядочиваемого жизненного отношения, указываются субъективное право, свобода, обязанность, полномочие участвующих в нем лиц***. Причем в позитивном виде изображается предписываемое, дозволяемое, рекомендуемое, поощряемое или ограничиваемое поведение, а в негативном - чаще всего вытесняемое общественное отношение, запрещаемое поведение. Последнее особенно характерно для диспозиций уголовно - правовых норм.

Диспозиции норм права весьма разнообразны, по различным признакам они ***классифицируются на те или иные разновидности***. Так, в зависимости от того, ***детализируется ли в них правила поведения участников упорядочиваемого отношения***, различаются **простые и описательные диспозиции**. Из них в **простой** ***правотворческий орган ограничивается общим указанием на соответствующее поведение без какой-либо расшифровки его признаков,*** поскольку имеются в виду предельно ясные действия или бездействие (например, доведение лица до самоубийства - ст.110 УК РФ). **Описательная диспо-**

зиция содержит ***указание на наиболее существенные черты соответствующего поведения***, как это сделано, скажем, в ст.105 УК РФ, где убийством считается умышленное причинение смерти другому лицу.

Нередко при классификации по данному основанию выделяют еще ***отсылочные и бланкетные диспозиции***. **Отсылочными** считаются диспозиции, ***формулируемые путем ссылки на какое-либо другое нормативное предписание и помощи таких выражений, как "те же действия", "действия, указанные в статье такой-то"*** и т.д. **Бланкетными** именуются **диспозиции**, в которых законодатель ***в общем виде обозначает соответствующее поведение, а конкретное содержание последнего "развертывается" в другом нормативном акте, раскрывается при помощи и на фоне содержащихся там специальных положений*** (скажем, в ч.2 ст.249 УК РФ запрещается нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, а сами эти правила изложены в других нормативных актах). Однако при более строгом подходе надо признать, что ***отсылочными или бланкетными бывают не диспозиции норм права, а нормативные правовые предписания***. На это обстоятельство П.Е. Недбайло обратил внимание еще в начале 60-х годов XX века[1].

По степени категоричности **диспозиции** ***могут быть императивными (повелительными) или диспозитивными (восполнительными).*** Первые из них ***моделируют упорядочиваемое жизненное отношение таким образом, что эта модель не может измениться по воле субъектов соответствующего правоотношения***. Иначе говоря, ***при императивных диспозициях не допускается возможность видоизменения или замены другим указанный законодателем масштаб (правило) поведения***. В **диспозитивной** же **диспозиции** ***оставляется возможность выбора вариантов поведения, конкретизации их по усмотрению или по взаимному согласию участников регулируемого общественного отношения***, как это, например, сделано в ст.363 ГК РФ, по которой при неисполнении или ненадлежащем исполнении обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если договором не предусмотрена субсидиарная (т.е. иная) ответственность поручителя. Эти диспозиции могут ограничиться и установлением определенного правила на тот случай, если иное не оговорено самими участниками регулируемого отношения (к примеру - ст.458 ГК РФ о моменте исполнения обязанности продавца передать покупателю товар).

По своей юридической направленности возможны представительно-обязывающие, управомочивающие, обязывающие, уполномочивающие, закрепительные, рекомендательные, поощрительные, предоставляющие льготы, запретительные и ограничительные диспозиции.

В **представительно-обязывающих диспозициях** содержатся ***взаимноскоординированные правила поведения двух и более участников упорядочивае-***

[1] **Недбайло П.Е.** ***Применение советских правовых норм*****.** М., 1960. С.68.

мого общественного отношения (например, арендодателя и арендатора, учредителя траста, трастового управляющего и выгодоприобретателя - ст. ст.606,1012 ГК РФ).

Управомочивающая диспозиция регулирует соответствующее жизненное отношение ***путем указания на вид и меру или на сферу возможного поведения одного его участника, наделяемого в рамках данного отношения субъективным правом или юридической свободой*** (скажем, ст.421 ГК РФ о свободе договора).

В **обязывающей диспозиции**, наоборот, указывается ***вид и мера должного поведения лица, на которое возлагается односторонняя юридическая обязанность*** (ст.32 Налогового кодекса РФ).

Уполномочивающие диспозиции расценивают обозначенную в них ***модель поведения как возможно-должное, т.е. одновременно и как право, и как обязанность должностного лица*** (к примеру, ст.36 Налогового кодекса РФ о полномочиях налоговой полиции).

Закрепительные диспозиции служат ***средством официального подтверждения государственной властью определенных общественных отношений или установления в их рамках общеобязательных масштабов (принципов, организационных начал) деятельности субъектов***, как это имеет место, например, во многих конституционных нормах, закрепляющих политическую и экономическую систему, форму устройства государства и т.д.

Рекомендательные диспозиции строятся по формуле: ***"Если налицо такие-то условия, то целесообразно и желательно поступать таким-то образом".***

Поощрительные диспозиции описывают ***возможные масштабы поведения, которые специально стимулируются государством путем одобрения и воздаяния почестей, назначения наград, премий*** и т.п.

Предоставляющие льготы диспозиции ***определяют виды и меру таких льгот.***

Запретительные диспозиции ***указывают на общественное отношение, которые полностью вытесняются государственной властью, считаются недопустимыми***.

Ограничительные диспозиции ***хотя и не вытесняют целиком регулируемое отношение, но ставят его в строго определенные жесткие рамки*** (скажем, ст.253 ТК РФ, ограничивающая труд женщин на тяжелых работах и работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию).

Между некоторыми из только что перечисленных видов диспозиций ***можно найти много общего***. Например, диспозиция, **обязывающая** совершать известное действие, ***косвенно запрещает поступать в регулируемом отношении иначе***, а диспозиция, **запрещающая** или **ограничивающая** определенное поведение, таким ***путем возлагает на субъекта права обязанность соблю-***

дать запрет или ограничение. **Поощрительная диспозиция *предписывает и дозволяет использовать санкционируемые ею материальные и духовные средства для стимулирования какого-то поведения***. **Рекомендательная диспозиция *указывает на вид и меру возможного поведения и от имени регулирующей подсистемы советует ему следовать*.**

Однако все это не дает достаточного основания отождествлять подобные виды диспозиций правовых норм. Обязывать совершать действие и запрещать или ограничивать его - не одно и то же, отнесение поощрительных норм к виду обязывающих не дает правильной юридической характеристики их и не определяет их социального назначения, *"форма изложения нормы и выполняемая ею функция не одно и то же", "общественное назначение.., поощрительной нормы заключается (в отличие от управомочивающей) в воздействии не на поведение должностных лиц, а на поведение граждан, на стимулирование их трудовой и иной активности*"[1]. Такие же отличительные черты имеются у остальных из указанных видов диспозиций норм права.

Те или иные виды диспозиций правовых норм, в конечном счете, зависят ***не от субъективного усмотрения законодателя, а от особенностей тех общественных отношений, которые при их помощи организовываются***.

Санкция нормы права многими авторами трактуется ***как указание на те меры государственного принуждения, которые применяются за нарушение ее диспозиции***. Это связано и, на наш взгляд, с неоправданным отождествлением двух близких, но не всегда совпадающих значений слова "санкция". Последним в одних случаях *обозначается непосредственный носитель принудительного воздействия, сама реальная мера государственного принуждения* (штраф, лишение свободы и т.п.), в других - *структурная часть правовой нормы, где указывается тот масштаб (вид и объем) средств, который намечен регулирующей подсистемой в обеспечение надлежащего диспозиции нормы, сообразованного с ней поведения участников регулируемого общественного отношения*[2]. Когда в качестве таких средств фигурируют принудительные меры, указанные значения рассматриваемого понятия фиксируются одновременно. Больше того, в некоторых сферах (скажем, в уголовно-правовой) они неразрывны, поскольку здесь правовые санкции выражаются лишь в карательных мерах. Однако в сфере трудовых, хозяйственных и многих других отношений этого не наблюдается ввиду того, что регулирующая подсистема обеспечивает свои нормативные предписания не только мерами принуждения, но и мерами поощрения, морального и материального стимулирования, санкционируя тем самым применение принуждения за отклоняющееся, поощрение – за образцовое поведение. Соответственно, в работах ряда авторов справедливо выделяются **поощрительные санкции**[3].

---

[1] **Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.** ***Вопросы теории права.*** М., 1961. С.273.
[2] **Жицинский Ю.С.** ***Санкции советского гражданского права***. Воронеж, 1968. С.11.
[3] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.369-374; **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.232-233 и др.

Мнение о том, что меры поощрения - ***"совсем иное явление", ими обеспечиваются "не юридические нормы, а те цели, задачи, социальные нормативы, на охране (обеспечении) которых также стоят нормы права со всем присущим им специфическим инструментарием"***[1], представляется недостаточно убедительным. Как государственное принуждение, так и поощрительные меры, санкционируемые регулирующей подсистемой, обеспечивают, в первую очередь, устанавливаемую ею модель поведения в регулируемом общественном отношении, а при ее помощи – те социальные цели (блага), ради достижения которых такая модель поддерживается юридическими средствами. Вряд ли есть серьезные причины для того, чтобы не считать применением санкционируемой государством меры, когда, скажем, выдается премия, прямо предусмотренная законом за юридически стимулируемое поведение, например, по ст. ст.191 ТК РФ. В условиях цивилизованного общества это тоже является средством государственного (юридического) обеспечения соответствующих правовых норм и достигаемых посредством их социальных целей.

Представляется более оправданным под **санкцией нормы права** понимать ***тот ее структурный элемент, где дозируется мера юридического обеспечения, предусматриваемого в ее диспозиции масштаба поведения*.** Эти меры могут ***носить штрафной, карательный характер***: тогда они именуются **карательными санкциями**. Во многих случаях такие меры выражаются ***в восстановлении нормального состояния правоотношений, в принуждении к исполнению невыполненной обязанности***, благодаря чему называются **правовосстановительными, защитными санкциями**. По существу, сюда примыкают **санкции ничтожности**, при ***которых неправомерное поведение признается несуществующим, лишенным юридической значимости***. Существуют и **санкции организационного характера**, применяемые за отклоняющееся поведение типа систематического неисполнения работником трудовых обязанностей, прогула, появления на работе в нетрезвом состоянии (ст.81 ТК РФ). Когда же нормой права ***предусматриваются меры морального и материального стимулирования***, налицо **санкции поощрительные.**

По степени определенности и вариации **санкции правовых норм** ***бывают*** **абсолютно определенные, относительно определенные, альтернативные и кумулятивные**. При первой из них ***предельно точно определена та мера воздействия, которая санкционируется за правонарушение*** (например, штрафные проценты за неисполнение денежного обязательства - ст.395 ГК РФ). **Относительно определенные санкции** ***содержат указание на нижний, верхний или одновременно на нижний и верхний пределы таких мер*** (к примеру, лишение свободы сроком от восьми до двадцати лет за убийство, до пяти лет за убийство матерью новорожденного ребенка - ст. ст.105,106 УК РФ**).** **Альтернативные** *санкции предоставляют правоприменительную возможность выбирать один из двух и более возможных видов мер воздействия с уче-*

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.266.

том конкретных обстоятельств дела (скажем, штраф, обязательные работы на определенный срок, исправительные работы либо арест за клевету - п.2 ст.129 УК РФ). **Кумулятивные санкции *допускают применение одновременно основной и дополнительной мер воздействия***, как, скажем, лишение свободы и конфискация имущества по ст.161 УК РФ за разбой.

Указание на субъектный состав *заключается в определении законодателем круга точных адресатов нормы, если она рассчитана не на любых лиц, которые могут оказаться в сфере регулируемых общественных отношений*. Оно характерно для компетенционных, исключительных, специальных и некоторых других норм, под действие которых подпадают только определенные законодателем органы (организации) и лица. В уголовном процессе, например, было бы невозможно правильно решить вопрос об отличии дознания от предварительного следствия, если бы законодатель четко не определил субъектный состав соответствующих процессуальных норм (ст. ст.38-41, 125-127 УПК РФ). В гражданском обороте не представлялось бы возможным дифференцировать ответственность юридических лиц и их учредителей (участников), если бы в соответствующих нормах гражданского законодательства не указывались организационно-правовые формы тех или иных юридических лиц (ст. ст.75,87,95,96,107,114,115,116, 121 ГК РФ).

Указание на цель представляет собой ту часть структуры нормы права, где самим ***законодателем обозначаются те социальные блага, идеально намечаемые результаты, на достижение которых сориентирована норма или их совокупность***. Такое указание, носящее порою многоцелевой характер, в одних случаях ***встречается непосредственно в том нормативном предписании***, где содержится вся норма или ее диспозиция, в других - в ***относительно обособленном подразделении*** (чаще всего в соответствующей статье) ***нормативного правового акта***. Так, в Водном кодексе РФ содержится прямое указание на то, что его нормы имеют свой целью «обеспечение прав граждан на чистую воду и благоприятную водную среду, поддержание оптимальных условий водопользования, отвечающих санитарным и экологическим требованиям, защиты водных объектов, а также сохранение биологического разнообразия водных экосистем» (ст.3). В пункте 2 ст.29 Градостроительного кодекса РФ обозначается цель нормы, предусматривающей государственную экспертизу градостроительной документации и т.д.

В некоторых случаях **указание на цель норм** *права осуществляется косвенным образом - путем обозначения тех целей, ради достижения которых они не могут использоваться*. В качестве примера сошлемся на вторую часть ст.10 ГК РФ, по которой не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Но, так или иначе, указание на цель тех или иных норм и комплексов более чем значимо. В отечественной правотворческой практике это, к сожалению, должным образом не учитывается, что подчас способствует, с одной стороны, появлению ничем не оправданных нормативных предписаний (особенно в об-

ласти налогообложения, оплаты труда и привилегий ряд категорий должностных лиц), с другой, злоупотреблениям служебным положением, полномочиями, правами и некоторыми юридическими свободами. Для искоренения таких крайне негативных явлений, а также для надлежащего уяснения содержания и назначения норм права при помощи телеологического приема толкования, для реализации их сообразно с той целью, ради достижения которых они существуют, а равно для определения их эффективности необходимо всем понять важную роль рассматриваемого элемента правовых норм и обозначать его как можно четче.

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие элементы структуры нормы права являются атрибутивными, а какие ее альтернативными компонентами?*
2) *Что собой являет гипотеза правовой нормы?*
3) *Какие виды гипотез выделяют в литературе?*
4) *Определите диспозицию правовой нормы и опишите многообразие ее видов.*
5) *В чем суть восполнительной и императивной диспозиций правовой нормы?*
6) *Какие в литературе существуют подходы в определении санкции правовой нормы?*
7) *В чем назначение санкции как структурного элемента нормы права?*
8) *Опираясь на действующее отечественное законодательство, проиллюстрируйте многообразие видов санкции правовой нормы.*
9) *Какова практическая значимость вычленения в структуре нормы права указания на цель?*
10) *Как соотносятся норма права и текст нормативного правового акта?*

16.3. СПОСОБЫ ЕДИНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ НОРМЫ ПРАВА

Не познается часть без познания целого, поскольку часть измеряется целым.

Кузанский[1]

Изучение структуры нормы права необходимо предполагает также выявление способов закономерного единения рассмотренных выше ее элементов. *Ведь человеческое "мышление состоит столько же в разложении предметов сознания на их элементы, сколько в объединении связанных друг с другом элементов в некоторое единство. Без анализа нет синтеза"*[2].

Умение находить в нормативном массиве реально соответствующие элементы любой правовой нормы и их органические связи имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку от этого зависят надлежащая реализация права, укрепление законности и правопорядка, усиление гарантий прав, свобод и юридически охраняемых интересов личности.

Каким же образом происходит единение возможных элементов правовой нормы в структурную целостность? Являются ли все эти элементы необходи-

[1] **Кузанский** Николай (1401 - 1464) - немецкий теолог, философ и ученый **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[2] **Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч. Изд.2. Т.20. С.41.

мыми, обязательными составными частями каждой нормы права? Вопросы эти считаются дискуссионными.

Одни авторы ***неотъемлемыми элементами всякой правовой нормы*** признают:

- гипотезу, диспозицию и санкцию[1],
- другие - только диспозицию,
- третьи - гипотезу и диспозицию,
- четвертые - гипотезу и санкцию,
- пятые - диспозицию и санкцию.

Существует и точка зрения о том, что *"нормы положительного регулирования" состоят из гипотезы и диспозиции, а "правоохранительные нормы" - из диспозиции и санкции*[2]. Наконец, известно также мнение о том, *что решение данного вопроса меняется в зависимости от точки приложения его к анализируемому нормативному материалу, что между элементами правовой нормы возможен обмен ролями, причем не все то, без чего невозможно существование нормы, входит в ее состав, а гипотеза и санкция являются не столько элементами, сколько атрибутами норм права*[3], хотя должно, казалось бы, считаться совершенно бесспорным, что ***"атрибут" - это уже не структурная часть, а свойство соответствующего объекта***, в нашем случае - нормы права.

При решении этого дискуссионного вопроса представляется оптимальным исходить из того, что ***структура норм права не произвольна, она всегда объективно необходима, закономерна, не зависит от субъективного отношения тех или иных лиц. Такая закономерность выражается в объективной обусловленности этой структуры особенностями регулируемых правовыми нормами общественных отношений.*** Причем вряд ли оправданно утверждение, что именно "*трехчленность структуры юридической нормы - объективный закон*"[4]. Скорее, таким законом является то, ***что не все нормы права организованы из одних и тех же структурных элементов, их внутренняя форма объективно меняется в зависимости от предмета и метода общего правового регулирования. Особенности упорядочиваемых при помощи права жизненных отношений и средств, способов и форм регулятивного воздействия на них не могут не сказаться на строении создаваемых норм права.*** Тем самым, структура нормы права, выполняя роль наиболее эффективной организации ее содержания, определяется как объективными обстоятельствами (свойствами предмета правового регулирования – организуемых нормой права

[1] Например: ***Теория государства и права***: *учебник для вузов* / под ред. **М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева.** М., 2000. С.241, ***Проблемы общей теории права и государства*** / под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. **В.С. Нарсесянца**. М., 2002, 2006. С.255.

[2] ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. Изд.2, М., 1995. С.157; **Гловастикова А.Н.** ***Проблемы теории государства и права*****:** *учебник***.** М., 2005. С.389-390.

[3] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981,. Т.1. С.63..

[4] **Явич Л.С.** ***Право и общественные отношения*****.** М., 1971. С.72-73.

общественных отношений), так и субъективным фактором (метод правового регулирования - позиция правотворца).

Конечно, ***нельзя создать правовую норму без диспозиции***, которая выступает в роли "несущей" части в ее конструкции. Мнение о нормах без диспозиции зиждется на сомнительной предпосылке, будто в уголовно-правовых и других запрещающих нормах нет модели регулируемого отношения, нет олицетворяемых ею правил поведения. При этом не учитывается, ***что в таких нормах права непременно изображаются модели вытесняемых из жизни общества отношений*** *(в описании запрещаемого, т.е. противоправного поведения, квалифицируемого не иначе как правонарушение, либо иного рода отклоняющегося противоправного деяния)*, устанавливаются общеобязательные правила не вступать в такие вытесняемые отношения.

Поскольку нормы являют собой, в первую очередь, систему правил поведения в регулируемых общественных отношениях, они непременно должны содержать в себе описание этих правил. Иначе невозможно регулирование тех отношений, ради властного воздействия на которые создается норма права.

Имманентным элементом нормы права является, на наш взгляд, и ***санкция***, обозначающая ее обеспеченность регулирующей подсистемой. Норма, ***которая не обеспечена определенными средствами, перестает быть правовой***, оказывается в одном ряду с остальными видами социальных норм или еще хуже - превращается в пустое пожелание.

Отрицание некоторыми юристами обязательности данного элемента связано, по-видимому*, прежде всего с узким пониманием санкции правовой нормы как средства принуждения, как "вид и меру юридической ответственности для нарушителя ее предписаний"*[1]. Если же принять во внимание, ***что регулирующая подсистема обеспечивает свои правовые предписания различными средствами и "дозировка" этой подсистемой вида и меры таких средств применительно к отдельным нормам является в определенном смысле санкцией***, то вполне логично заключить, что всякая норма права имеет в качестве одного из закономерных элементов своей структуры санкцию.

Встречающееся в литературе мнение о том, что *факультативность санкции не равнозначна необеспеченности нормы права, что при отсутствии собственной санкции норма обеспечивается либо санкцией других норм, либо всей системой права, вызывает принципиальное возражение*. Оно в одних случаях связано **со смешением нормы права с нормативными правовыми предписаниями**, в других **- *с фактическим упразднением понятия правовой нормы*,** заменой его так называемыми "нормой-предписанием" и "логической нормой", с жестким делением "норм-предписаний" на регулятивные и охранительные, о чем уже говорилось выше. Именно такая путаница позволяет в конечном счете прийти к выводу, что хотя санкция всегда существует, но она - "*нечто иное, как новая норма (охранительная), которая есть правило поведения для органа*

[1] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.317.

государства, осуществляющего принудительные меры к правонарушителю"[1]. При всем этом ***недостаточно учитываются многоуровневость, многогранность и взаимопереплетенность подвергаемых правовому регулированию жизненных отношений, разномасштабность используемых при этом юридических средств обеспечения и необходимый характер связи между общественными отношениями, упорядочиваемыми диспозицией и санкцией той или иной нормы права***.

Между тем нормативные правовые предписания, как уже подчеркивалось ранее, играют настолько специфическую роль, что нельзя отождествлять их с правовыми нормами даже тогда, когда они композиционны, содержат все элементы правовой нормы. В связи с несовпадением норм права и нормативных правовых предписаний ***нередко приходится отыскивать части одной и той же нормы в разных местах текстов закона и подзаконных актов, устанавливать их путем сопоставления, соединения, а подчас расчленения нескольких некомпозиционных правовых предписаний. Это***, разумеется, непростая задача, однако она не дает достаточного основания ни для подмены целостной нормы права "нормой-предписанием", ни для отрыва ее диспозиции от санкции и рассмотрения их в качестве разных - регулятивных и охранительных - норм права.

Еще раз подчеркнем, что правовые нормы - наличные, реально существующие, имеющие объективно закономерные части, наделенные властными свойствами клетки содержания права, призванные выполнять все его функции. Если подчас в юридической литературе говорится о логической структуре этих норм[2], то при правильном ее понимании речь идет об акцентировании логических взаимосвязей между структурными элементами правовой нормы, выраженными в нормативных правовых актах или других источниках права. Мнение о том, что *якобы порою рассматривается "структура нормы, реально не существующей"*[3], представляется ошибочным.

Ни в коем случае нельзя подменять реальную структуру реальной нормы права мысленно создаваемой идеальной структурой так называемой "логической нормы". Верно сказано, что *"диалектика вещей создает диалектику идей, а не наоборот"*[4].

Общественные отношения, регулируемые диспозицией и санкцией правовой нормы, органически взаимосвязаны. Санкции регулируют специфические отношения, которые:

а) вытекают из неотъемлемых свойств, в первую очередь, из государственной обеспеченности права и его норм;

---

[1] **Керимов Д.А.** ***Философские проблемы права.*** М., 1972. С.57.
[2] См., например: **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.II. С.55; М., 1994. Т.12.
[3] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.214.
[4] **Ленин В.И.** ***Философские тетради*** // Полн. собр. соч. Т.29. С.178.

б) возникают благодаря определенному - неправомерному или, наоборот, юридически стимулируемому - поведению в рамках общественных отношений, упорядочиваемых диспозициями норм права;
в) имеют в числе своих субъектов обязательно одного из участников именно этих отношений, выступающего в качестве индивида, совершившего отклоняющееся или, напротив, подлежащее поощрению поведение;
г) служат необходимым дополнением к непосредственному предмету регулирования диспозиции правовых норм;
д) направлены на обеспечение масштабов поведения и велений, выраженных во всех частях этих норм.

При таких условиях отрыв указанных общественных отношений, а равно регулирующих их элементов правовой нормы друг от друга не только носит искусственный характер, но и не согласуется, очевидно, с научными представлениями о соотношении элемента и структуры.

Не менее важно еще раз вспомнить и то обстоятельство, что общественные отношения, упорядочиваемые различными частями нормы права, многоуровневы, многогранны и взаимопереплетены. Базовые, статутные и некоторые другие отношения имеют множество сторон, которые при других точках отсчета по вертикали или горизонтали способны выступать в качестве относительно самостоятельных жизненных отношений. Отношения же, которые на данном уровне являются отдельными и, следовательно, регулируются целостной правовой нормой, на ином уровне часто служат какой-либо гранью общественного отношения более высокого порядка и т.д. При таких условиях логично предположить, что ***те средства государственного обеспечения, которыми снабжены одни нормы права, подчас в своей совокупности становятся своеобразной санкцией нормы, регулирующей общественное отношение другого порядка***.

Все сказанное выше позволяет считать **санкцию нормы права, как и ее диспозицию**, ***обязательным*** *(атрибутивным)*[1] ***структурным элементом***. Оба эти элемента правовой нормы вытекают из сущностных и содержательных свойств права - из того, что ***оно представляет собой возведенную в официальный ранг волю регулирующей подсистемы, характеризуется нормативностью, регулятивностью, общеобязательностью, формальной определенностью и обеспеченностью государством***.

Остальные из выделенных и перечисленных нами элементов столь жестко не связаны с сущностью и содержанием права, обусловлены рядом дополнительных факторов, оказывающих решающее влияние на их бытие.

Гипотеза ***необходима для правовых норм, регулирующих такие общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются периодически при наступлении определенных жизненных ситуаций, носят***

[1] **Атрибут** (латин. *attributum*) - необходимый признак предмета или явления ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

***дискретный характер*[1].** Подрядные отношения, например, не могут возникнуть, пока не заключен договор подряда. Уголовно-процессуальные отношения не могут возникнуть, если нет повода и основания для возбуждения уголовного дела. Применительно к подобным жизненным отношениям создание нормы права невозможно без обозначения условий ее реализации. Нормы, призванные регулировать такие дискретные отношения, приводятся в движение, вступают в рабочую фазу только при наличии конкретных жизненных ситуаций (обстоятельства), и они были бы не способны успешно выполнить свою служебную роль, если бы в их гипотезах в надлежащей форме не указывались эти ситуации. Именно применительно к таким нормам справедливо меткое утверждение, что "*без диспозиции норма права немыслима, без гипотезы бессмысленна, без санкции бессильна*"[2].

Положение существенно меняется, когда ***регулируются общественные отношения непрерывного, постоянного характера*** *(длящиеся отношения)*. Так, в классовом обществе существует государство, оно функционирует внутри политической системы данного общества, через его механизм осуществляется государственная власть. Эти и подобные им общественные отношения, носящие, безусловно, базовый характер, функционируют не дискретно, не периодически, а постоянно. Регулирующие их правовые нормы, изложенные, например, в ст. ст.1- 5 Конституции РФ, тоже находятся в постоянном рабочем состоянии, для приведения их в движение вовсе не требуется наступление каких-то конкретных жизненных ситуаций. Поэтому в таких нормах не только могут не быть, ***а не могут быть гипотезы, поскольку ни функционирование организуемых ими общественных отношений, ни рабочее состояние регулирующих эти отношения норм не связаны с теми или иными жизненными ситуациями, ради обозначения которых следовало бы конструировать такой элемент нормы, каким является гипотеза***.

***Аналогичная картина характерна также дл*я статутных, запрещающих и некоторых других норм права**. Так, конституционная норма о неотчуждаемом праве человека на жизнь или уголовно - правовые запреты действуют постоянно, непрерывно с момента введения их в действие независимо от каких-либо конкретных жизненных ситуаций. И тот, кто совершает запрещаемое уголовным, административным или иным законом поведение, вступает в вытесняемое законодателем жизненное отношение, отклоняется от правила о его недопустимости. И представляется бессмысленным полагать, что для норм, содержащих такие запреты, необходимы гипотезы. Равным образом безосновательно выдавать диспозиции подобных норм за их гипотезы.

Стало быть, **гипотеза *служит видовым, а не общим структурным элементом норм права, ее следует отнести к альтернативным компонентам***. Для норм, диспозиции которых приводятся в рабочее состояние лишь при на-

[1] **Дискретный** (латин. *discretus*) - отдельный, разделенный, прерывистый ***(КРЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.
[2] **Жицинский Ю.С.** ***Санкции советского гражданского права***. Воронеж, 1968. С.44.

ступлении определенных жизненных ситуаций, она совершенно необходима. В то время как в правовых нормах, диспозиции которых находятся в непрерывном рабочем состоянии (а не применяются "от случая к случаю"), объективно гипотезы быть не может.

От особенностей регулируемых общественных отношений зависит и такой возможный структурный элемент правовой нормы, **как указание на субъектный состав.** Для ***норм, регулирующих общественные отношения в форме отграничений и зависимостей, он, скорее всего, необходим, поскольку иначе трудно определить их адресаты***. Такой элемент встречается также в нормах, упорядочивающих общественные отношения, субъектами которых могут быть лишь определенные органы и лица (скажем, студенты-заочники, военнослужащие, пенсионеры). Когда же нормативное воздействие оказывается на общественные отношения, ***участниками которых могут являться любые лица, надобность в обозначении субъектного состава отпадает.*** Скажем, изнасилование остается таковым и квалифицируется по соответствующей части ст.131 УК РФ независимо от того, каким дееспособным лицом оно совершено.

Следует оговориться, что применительно к различному рода общественных отношений потенциально возможный круг их участников сильно различается. Так, например, в качестве членов семьи признаются лишь лица, которых законодатель относит к подобной категории; в уголовном праве субъектами организуемых отношений по действующему в России законодательству являются лишь физические лица; в трудовом праве в качестве работника может выступать только физическое лицо, достигшее определенного возраста, и т.п. Наиболее широкий по видовому составу круг лиц присутствует в международном праве, конституционном (государственном) праве, гражданско-правовых отношениях, о чем будет более подробно сказано при рассмотрении структуры правоотношения.

Указание в правовой норме на ее цель ***зависит главным образом от воли законодателя и также относится к альтернативным ее компонентам***. Оно чаще всего практикуется в тех случаях, когда законодатель считает необходимым (целесообразным) оттенить ближайшую социальную цель устанавливаемых им правовых норм. Подобный элемент в структуре нормы права облегчает в частности проводить правовую грань между правомерным поведением и злоупотреблением субъективным правом (свободой, обязанностью) со стороны участника правоотношения.

Итак, ***нормы права структурно могут объединять разные элементы.*** **Диспозиция и санкция** свойственны для всех без исключения целостных правовых норм, являются ее ***атрибутивными компонентами;*** три других элемента квалифицируются как ***альтернативные части:*** **гипотеза** необходима для норм, регулирующих ***дискретные отношения,*** возникающие "от случая к случаю", **указание на субъектный состав** - для норм, рассчитанных ***на определенный круг субъектов права из потенциально возможного видового многообразия субъектов,*** организуемых нормой права общественных отношений,

указание на цель - для норм, при изложении которых законодатель придает особое значение ***обозначению их социального предназначения.***

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие точки зрения получили распространение в отношении количественного состава структуры нормы права?*
2) *Что собой являют атрибутивные элементы структуры нормы права?*
3) *Какие факторы обусловливают наличие в структуре нормы права ее альтернативных компонентов?*

16.4. ВИДЫ НОРМ ПРАВА

Чем выше человек восходит в познаниях, тем пространнейшие открываются ему виды.

Радищев[1]

Деление норм права на виды может производиться в зависимости от различных признаков (факторов), играющих роль классификационных оснований. Оно возможно ***по основным сферам регулируемых общественных отношений, по их месту в жизнедеятельности людей, по статусу регулирующей подсистемы, по юридической силе, по структурным особенностям, по пределам действия, по специфике воздействия, по социальному назначению*** и т.д. Классификация по каждому из таких оснований оправдана определенными научными и практическими соображениями.

Выделяя виды норм права по тому или иному классификационному основанию, хотелось бы с самого начала подчеркнуть неудачность только одной их группировки, встречающейся в юридической литературе, а *именно* ***деления правовых норм на регулятивные и правоохранительные***, предложенного С.С. Алексеевым. Это ***принципиально неприемлемая классификация, искажающая суть и функции права***.

Ведь право в целом, в том числе всякая его норма, является средством регулирования общественных отношений. И ***среди правовых норм нет таких, которые бы не обладали регулятивным свойством***. В то же время ***каждая норма права "охраняет" ту систему правил поведения и велений по их поводу, которая содержится в ее диспозиции, гипотезе, указании на субъектный состав или на цель***. Выделение в качестве одного из главных подразделений права так называемых "охранительных норм" означает, как уже отмечалось нами выше, не что иное, ***как отрыв санкций правовых норм от их остальных структурных элементов, проведение неоправданного водораздела между двумя взаимосвязанными - правоустановительными (диспозиционными) и обеспечительными - отношениями, упорядочиваемыми такими элементами целостной нормы, которые находятся в органическом единстве***.

[1] **Радищев** Александр Николаевич (1749 – 1802) - русский писатель, философ, революционер (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

Разумеется, что в качестве оснований классификации *"предпочтительнее избирать признаки, свойственные норме в целом, а не отдельным ее элементам", ибо "одно и то же свойство у разных элементов может быть выражено далеко не одинаково*"[1]. Хотя классификация правовых норм по их структурным особенностям или по разновидностям тех или иных структурных элементов вполне возможна, но в этом случае следует исходить либо из специфики структуры нормы в целом, либо из своеобразия гипотезы, диспозиции или санкции. Вполне логично различать по этому основанию **нормы двучленные, трехчленные, четырехчленные или даже пятичленные**, имея в виду различные способы единения их соответствующих структурных частей. Выделение же норм, скажем, простых и сложных, абстрактных или казуистических, абсолютно или относительно определенных, логично лишь по особенностям их гипотезы, диспозиции или санкции, поскольку подобные деления скорее относятся к отдельным структурным элементам, нежели к норме в целом.

Нормы в целом классифицируются, в первую очередь, по ***относительно обособленным сферам жизнедеятельности людей в обществе, по входящим в такие сферы общественным отношениям, являющимся предметом правового регулирования***. По данному признаку различаются виды норм, ***соответствующие отдельным отраслям права*** (**государственно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые** и т.д.). Эта классификация очень важна для построения отраслевой системы права, правильного нахождения места каждой нормы в этой системе, уяснения подлинного содержания нормы при помощи систематического приема толкования и для решения многих других вопросов юридической науки и практики.

С данной классификацией перекрещивается группировка правовых норм в ***зависимости от их места в жизнедеятельности общества***. По этому признаку традиционно выделяются **материально-правовые и процессуальные нормы**. Однако, думается, есть основания для некоторого уточнения этого подхода. Как уже подчеркивалось выше, в общей системе общественных отношений, на которые оказывается властное воздействие при помощи права, целесообразнее выделять четыре крупные подсистемы:

а) отношения, связанные с производством, распределением и потреблением материальных и иных социальных благ и с производством самого человека, продолжением человеческого рода;

б) отношения, которые возникают в ходе организации и деятельности государственных и негосударственных образований людей, призванных упорядочивать отношения первой подгруппы, направлять их в определенное русло;

в) отношения, сопряженные со специфической деятельностью соответствующих учреждений по осуществлению надзора и контроля;

г) отношения, необходимые для упорядочения деятельности всех тех учреждений (образований), которые созданы людьми для управления, надзора и контроля.

---

[1] ***Общая теория государства и права*** / под ред. **В.С. Петрова** и **Л.С. Явич**. Л., 1974. Т.2. С.271-272.

Все это жизненные отношения разных порядков. Первые из них олицетворяют повседневную жизнедеятельность любого (в том числе бесклассового) общества по производству и воспроизводству непосредственно самой жизни, они первичны; вторые существуют для "управления" отношениями первого порядка, они вторичны; третьи порождаются интересами надзора и контроля за отношениями предыдущих подгрупп, их можно считать отношениями третьего порядка; четвертые вносят определенный порядок в саму процедуру (процесс) непосредственно управленческой, надзорной и контрольной деятельности, составляют отношения четвертого порядка. Как сами отношения указанных порядков, так и регулирующие их нормы существенно отличаются друг от друга.

Соответственно только что сказанному представляется более оправданным по месту регулируемых отношений в жизнедеятельности общества различать четыре вида норм права. Во-первых, ***нормы, регулирующие общественные отношения первого порядка, возникающие в ходе повседневной предметной деятельности по созданию, распределению и потреблению материальных и иных социальных благ и по воспроизводству самой человеческой жизни***. Эти нормы занимают исходное положение в правовом регулировании, их можно в целях краткости называть **материально-правовыми**, не забывая условности такого обозначения.

Во-вторых, нормы, ***регулирующие общественные отношения второго порядка, связанные с учреждением и деятельностью государственных и негосударственных образований для управления делами общества***. Эти нормы призваны организовывать отношения, возникающие при формировании органов власти, исполнительно-распорядительных органов и иных непосредственно "управленческих" образований, при определении их задач, компетенции, методов функционирования, при исполнении принятых правовых решений и т.д. Опять-таки с известной долей условности их можно считать собственно **управленческими нормами**, поскольку ими упорядочиваются наиболее типичные управленческие отношения, занимающие специфическое место в общей системе общественных отношений.

В-третьих, нормы, ***регулирующие общественные отношения третьего порядка, сопряженные с надзором и контролем за юридически значимыми актами (действиями, решениями, документами) или с разрешением юридически значимых споров***. Они предназначаются для упорядочения отношений, органически связанных с надзором и контролем со стороны компетентных органов и лиц за реализацией актов общего и индивидуального регулирования или с разрешением правовых споров. Допустимо именовать их **контрольно-надзорными и судебными**.

Наконец, нормы, ***регулирующие отношения четвертого порядка, необходимые для внесения требуемого порядка (форм, последовательности) в соответствующую деятельность государственных и иных уполномоченных на то органов.*** Они являются **процессуальными и процедурными нормами**. Причем процессуальные нормы призваны "обслуживать" относительно

сложную, постадийно развивающуюся деятельность правотворческих, правоприменительных и других органов, процедурные - наиболее простые проявления этой деятельности (скажем, действия контролера на железной дороге, в трамвае и т.п.).

Эти виды норм права тесно переплетаются между собой, нередко нормативные правовые предписания, из которых они образуются, излагаются в одних и тех же нормативных актах. Если ***процессуальные нормы по своему предмету регулирования обособлены в отдельные отрасли права, то процедурные, собственно управленческие и контрольно-надзорные нормы подчас существуют внутри материальных отраслей*** (например, налоговое право). Но, тем не менее, они в структуре права занимают неодинаковое положение, учет которого имеет серьезное научное и практическое значение.

При исследовании некоторых юридических проблем (например, структуры нормы права, механизма правореализации) весьма значимо разграничение **норм непрерывного действия** и **норм дискретного действия**, приводимых в рабочее состояние по мере наступления предусмотренных в их гипотезах жизненных ситуаций. **Нормы постоянного действия** ***регулируют главным образом статутные и иные общественные отношения, которые функционируют постоянно в течение длительного времени, охватывающего целые исторические этапы общественного развития***. **Нормами дискретного действия** ***упорядочиваются отношения, которые многократно возникают, изменяются и прекращаются в зависимости от конкретных волеизъявлений определенных лиц, событий и иных юридически значимых фактов***.

Нормы права могут классифицироваться еще по ряду признаков. По ***юридической силе*** в России они делятся на **конституционные нормы, нормы федеральных конституционных законов, федеральных законов, федеральных подзаконных актов, региональных законов, региональных подзаконных актов, актов муниципальных образований и обычаев**. ***По сфере действия*** их можно делить **на общефедеральные, региональные, местные и локальные*; по кругу субъектов* - на общие, специальные и исключительные*; по методу регулирования* - на обязывающие, управомочивающие, уполномочивающие, запретительные, ограничительные, а также на императивные, диспозитивные, поощрительные и рекомендательные**[1].

Кроме того, в литературе выделяются нормы *постоянного действия и временные нормы, нормы прямого действия и вспомогательные нормы*[2], *специализированные, дефинитивные и коллизионные нормы*[3], *определяющие, определяемые, декларативные и оперативные нормы*[4]. Порою из общей системы норм

---

[1] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.326, 327.

[2] ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. Изд.2. М., 1995. С.162.

[3] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.211.

[4] ***Теория права и государства***: *курс лекций*/ под ред. **Н.А. Катаева** и **В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.324-325.

права выделяют нормы *исходные (отправные, учредительные), корпоративные* и т.д.

В ряде случаев применяется выражение *«каучуковые нормы»*, имея в виду их оценочное, эластичное содержание с формулировками «добросовестно», «в разумный срок», «заботливость обычного предпринимателя».

Все такие классификации не могут не учитываться при решении многих вопросов юридической науки и практики, если только они осуществлены без нарушения общепринятых требований, предъявляемых к таким операциям.

Вопросы для самоконтроля

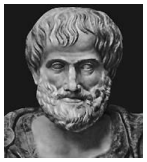
1) *Какова роль классификации в познании?*
2) *Что, на Ваш взгляд, значит некорректно произвести классификацию?*
3) *По каким основаниям традиционно производят классификацию правовых норм?*
4) *Продолжите классификационный ряд: материальные нормы, …?*
5) *Приведите примеры некорректной классификации правовых норм.*

Глава XVII. ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА

Ни один поэт не интерпретирует природу так свободно, как правовед интерпретирует право.

Жироду[1]

17.1. ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Правда заключается (...) в том, чтобы (...) иметь в виду не закон, а законодателя, не букву закона, а мысль законодателя, не самый поступок, а намерение человека, не часть, а целое.

Аристотель[2]

Для успешного функционирования, последовательного совершенствования и повышения действенности права необходимо правильное понимание всеми его субъектами, начиная от Президента, Федерального Собрания, Правительства и Конституционного Суда, содержания, цели и пределов действия его норм и основанных на них юридических решений. Поэтому в юридической литературе значительное внимание уделяется толкованию нормативных и индивидуальных правовых актов. Эта проблематика освещалась в трудах С.С. Алексеева, А.С. Пиголкина, А.Ф. Черданцева, И.Н. Вопленко и некоторых других известных авторов.

Толкование актов индивидуального правового регулирования ***выражается в установлении подлинного смысла содержащихся в них конкретных решений и констатаций***. Оно всегда касается единичных, конкретных общественных отношений и осуществляется как самими органами, принявшими решение по тому или иному юридическому делу, так и любыми другими лицами. В ряде случаев законодатель определяет порядок такого толкования, если оно предпринимается на официальных началах. Так, п. 15 статьи 397 УПК РФ, например, специально предусматривает, что всякого рода *«сомнения и неясности, возникающие при приведении приговора в исполнение»,* разрешаются судом, постановившим приговор. Согласно статье 354 ГПК РФ, в случае неясности решения, подлежащего исполнению, судебный пристав вправе просить суд, которым разрешено дело, о разъяснении своего решения. По статье 421 ГК РФ толкование договора осуществляется судом с учетом буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, условий, смысла и цели договора в целом.

Но, так или иначе, толкование актов индивидуального правового регулирования, имеющее некоторые особенности, полностью относится к тому разделу общей теории права, где исследуются эти акты и их исполнение.

Толкование же актов общего правового регулирования ***предполагает в первую очередь выявление подлинного смысла и назначения содержащихся в***

---

[1] **Жироду** Жан (1882 - 1944) - французский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Аристотель** (384 - 322 до н.э.) - древнегреческий философ и учёный **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

них нормативных предписаний, их связей и способов единения, юридической силы и природы. Оно означает толкование образующихся из этих предписаний правовых норм в единстве их формы и содержания.

Толкование норм права - неотъемлемая часть правовой деятельности. Оно необходимо для установления точного смысла, раскрытия подлинного содержания и назначения, выявления истинной юридической природы и силы содержащихся в этих нормах официальных правил и велений, масштабов поведения и средств их обеспечения в любых юридически значимых целях. Нельзя согласиться с авторами, которые связывают его только с "практической реализацией" нормативных правовых предписаний, с их применением. Хотя "правоприменительное" толкование имеет некоторые специфические черты[1], в действительности толкование правовых норм происходит и ***при правотворчестве***, и ***при систематизации правовых норм и их источников***, и ***при проверке их конституционности, и при реализации этих норм***, и ***при научном или учебном их анали***зе, и ***при правовой пропаганде*** и т.д. Поэтому оно не замыкается в рамках правоприменения, а ***имеет универсальное, общее значение для всех сторон любой деятельности в сферах жизненных отношений***, которые регулируются правом.

В той или иной мере толкуются все без исключения нормы права. Иное мнение, встречающееся иногда в юридической литературе, основывается на недоразумении. Без выявления содержания, пределов действия и назначения правовых норм фактически невозможно сознательное сообразование с ними своего поведения участниками регулируемых общественных отношений, не говоря уже об остальных формах правовой деятельности.

Любое толкование правовых норм должно быть направлено ***на выявление подлинного содержания выраженной в них воли регулирующей подсистемы***. Старый спор о "воле законодателя" и "воле закона" как возможных объектах толкования носит формальный характер и ведет к искажению сути и служебной роли толкования. ***Воля законодателя объективируется в правовых нормах, содержащихся в издаваемых им нормативных актах, и при режиме законности не может выступать как особый, отдельный от этих норм предмет толкования***. Задача интерпретатора - установить истинный смысл того, *что законодатель сформулировал и выразил, а не то, что он намеревался выразить, но объективно не выразил в созданных правовых нормах*[2]**.**

В нашем обществе толкование норм права ***не является самостоятельным видом правового регулирования***, путем толкования правовых норм не создаются какие-либо новые общеобязательные правила поведения, не отраженные в этих нормах, их заменяющие, дополняющие или отменяющие. Не должны также делаться выводы, которые бы позволили вывести из-под действия правовой нормы то или иное единичное проявление регулируемого ею общественного отношения. Даже Конституционный Суд РФ, признавая ту или

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.295.
[2] **Мицкевич А.В.** ***Акты высших органов государства.*** М., 1967. С.468.

иную норму не соответствующей Конституции страны, не создает новой нормы права, а лишь констатирует ее неконституционность и недопустимость ее применения. Такой вывод вытекает из ст. ст.43,71, 72,73,75 и 100 Федерального конституционного закона "***О Конституционном Суде Российской Федерации***"[1].

Служебная роль толкования ***ограничивается выявлением, установлением подлинного смысла всего того, что законодатель "вложил" в норму права***, хотя, возможно, не вполне удачно закрепил его в соответствующей словесной формулировке. Даже в тех случаях, когда правовая норма толкуется самим законодателем, не следует выходить за ее рамки. **Правотворчество и толкование действующих правовых норм** ***считаются разными видами правовой деятельности, и смешивать их было бы неправильно***[2].

По своему содержанию **толкование правовых норм** представляет собой, прежде всего, ***внутренние, логические, интеллектуально-волевые операции в сознании того или иного человека по их анализу и осмыслению***. Эти операции очень важны, без и вне их толкование не может осуществляться. Однако вряд ли они образуют одну из двух относительно самостоятельных сторон понятия толкования. Указанные операции приобретают какое-то юридическое значение лишь при условии, если они находят свое выражение вовне. Даже тогда, когда любой гражданин уясняет смысл правовой нормы исключительно для себя, чтобы согласовать с ней собственное поведение, отмеченные выше операции объективируются в его внешнем поведении. И только по этому поведению можно судить, насколько понимание этим лицом правовой нормы соответствует ее истинному смыслу и в какой мере оно повлияло на его волю, на внешнее проявление последней. К тому же иначе вообще нельзя было расценить такие случаи толкования правовых норм как часть юридически значимой деятельности.

По-видимому, необходимо исходить из того, что во всех звеньях, на всех ступенях правовой деятельности, именуемой толкованием правовых норм, наблюдается органическое единство внутреннего и внешнего, мыслительного и практического, идеального и реального.

Толкование норм права, ***как разновидность юридически значимой деятельности, состоит именно из неразрывного единства познания их подлинного смысла, содержания и назначения и из выражения "познанного" вовне, в какой бы форме это ни происходило***. **Результаты толкования** чаще всего выражаются ***в правомерном поведении участников регулируемых общественных отношений*** и в ***правоприменительных актах***, которые сами никак не могут рассматриваться в качестве элемента данного понятия. Даже в случаях, когда такие результаты выражаются в специальном **интерпретационном акте**, последний выступает в роли относительно самостоятельного явления правовой деятельности. Подобно тому, как различаются общее правовое регу-

---

[1] ***О Конституционном Суде Российской Федерации***: *Федеральный конституционный закон* от 21 июля 1994г. N1-ФКЗ.

[2] **Мицкевич А.В.** ***Акты высших органов государства.*** М., 1967. С.470.

лирование и нормативные правовые акты и т.д.*, **следует разграничивать толкование правовых норм и различные правовые акты, в которых это толкование объективируется***. В этих актах содержится информация относительно того, как понимается данным лицом или органом толкуемая норма права.

Многие отечественные ученые с полным основанием рассматривают толкование правовых норм именно *как деятельность, состоящую в установлении выраженной в них государственной воли, в раскрытии ее содержания*[1]. В ходе этой деятельности анализируется текст нормативного правового акта, его официальных и неофициальных разъяснений и других близких по содержанию материалов, выявляются смысл, содержание, юридическая сила, социальная направленность и пределы действия толкуемой нормы, определяется ее место в системе права, выясняются историко-политические условия ее применения. Вместе с тем отметим, что одни авторы трактуют ее как *уяснение содержания правовой нормы*, другие - *как разъяснение его*, третьи - *как уяснение и разъяснение*, четвертые - *как уяснение, истолкование и разъяснение*. По существу же ***речь, очевидно, идет о разных возможных элементах (звеньях, операциях) в рассматриваемой деятельности, необходимых не всегда в одинаковой степени***.

Уяснение содержания правовой нормы - ***обязательный элемент всякого ее толкования***, без которого никак невозможно выявление всего того, ради чего эта деятельность предпринимается. Оно налицо даже в случаях, когда человек толкует норму исключительно для себя, не задаваясь даже целью "удостоверить" правильность своих суждений на сей счет. Однако подчас от интерпретатора требуется изложить свое понимание правовой нормы перед другими лицами и органами, подтвердить его соответствие истинной природе толкуемой нормы, придавая ему ту или иную форму. Тогда появляются следующие элементы в толковании**: объяснение, разъяснение, истолкование познанного** содержания, выявленных смысла, назначения, силы и пределов действия толкуемой нормы права[2].

Вопросы для самоконтроля

1) *Что собой являет толкование как специфическая разновидность юридической деятельности?*
2) *Каковы причины необходимости в подобного рода деятельности?*
3) *Что подлежит (является объектом) толкованию?*
4) *Какие операции могут составлять содержание толкования?*

[1] **Мицкевич А.В.** ***Акты высших органов государства.*** М., 1967. С.297-298 и др.
[2] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.245; ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. Изд.2. М., 1995. С.283 и др.

17.2. СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Дело судьи - истолковать закон, а не даровать его.

Бэкон[1]

Вся рассматриваемая деятельность осуществляется посредством ряда **способов (приемов),** под которыми ***подразумеваются наиболее характерные операции по установлению действительного смысла и всех требуемых признаков правовой нормы***. Известны такие приемы, как **грамматический, логический, телеологический, специально-юридический, систематический и историко-политический**. Отдельные авторы грамматический прием толкования именуют "текстовым", объединяя его с логическим[2], или с «языковым», выделяя еще один способ толкования под названием "функциональный"[3]. Но все это, на наш взгляд, не способствует приращению знаний по данной проблематике.

Грамматический прием ***выражается в анализе письменного текста правовых предписаний, в которых содержатся или из которых "собираются" нормы права, с точки зрения общепринятых семантических, лексических, морфологических и синтаксических правил языкознания***. Он способствует установлению смысла отдельных слов и их сочетаний, связей между различными частями формулировок, значения использования законодателем союзов, оборотов и знаков препинания и т.д. Предложение называть его "текстовым" или "языковым" приемом нельзя признать удачным, ибо, во-первых, любой прием толкования норм права осуществляется по их тексту, во-вторых, в данном случае речь идет об использовании именно семантических, лексических, морфологических и синтаксических правил, носящих как раз грамматический характер.

Логический прием ***состоит в анализе имеющихся в тексте правовой нормы понятий и формулировок, а равно в сопоставлении их с другими, по содержанию близкими, правовыми предписаниями с точки зрения логических правил мышления***. Мнение некоторых юристов о том, что правильное мышление всегда основано на логике, для понимания человеческих мыслей, выраженных в письменной форме, не нужны отдельно логический и грамматический приемы, представляется недостаточно оправданным. *При логическом толковании законы и правила логики используются непосредственно, самостоятельно, в известной степени обособленно от грамматического и иных способов*[4]. Без этого порою бывает невозможным выявление подлинного смысла толкуемой нормы. Так, в статье 6 Арбитражного процессуального кодекса РФ сказано: «*Правосудие в арбитражном суде осуществляется на началах равенства перед законом организаций независимо от их места нахождения, под-*

---

[1] **Бэкон** Фрэнсис (1561 - 1626) - английский философ, родоначальник английского материализма (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. Изд.2. М., 1995. С.284.

[3] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.270.

[4] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.303.

чиненности, формы собственности». Грамматический прием толкования этой диспозиции может создать впечатление, что провозглашаемый принцип не распространяется, если организации имеют разные организационно-правовые формы (скажем, одна - акционерное общество, другая - производственный кооператив или хозяйственное общество на вере). Между тем логический анализ показывает, что смысл нормы несколько иной: указанный принцип разбирательства дел в арбитражном суде одинаково распространяется на все организации, независимо также от их организационно-правовых форм. Такой вывод основывается, прежде всего, на логическом приеме осмысления текста закона, подтверждая еще раз различия между логическим и грамматическим приемами толкования норм права и невозможность их смешения.

Телеологический прием ***заключается в анализе сути правовой нормы путем выявления ее цели и соотнесения с ней грамматического и логического смысла формулировок законодателя, содержащихся в тексте соответствующих нормативных правовых предписаний***. На необходимость и важность такого приема указывается в литературе[1]. Применительно к толкованию договора этот прием четко обозначен в ст.431 ГК РФ.

В подтверждение этой позиции сошлемся также на такой пример. П.1 статьи 74 УПК РФ признает доказательствами по уголовному делу «*любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела*». П.2 этой же статьи гласит, что «*в качестве доказательств допускаются:*

1) показания подозреваемого, обвиняемого;
2) показания потерпевшего, свидетеля;
3) заключение и показания эксперта;
3.1) заключение и показания специалиста;
4) вещественные доказательства;
5) протоколы следственных и судебных действий;
6) иные документы».

Хотя протоколы следственных и судебных действий и иные документы следует отнести к **источникам доказательств**[2]. Телеологический прием толкования данного правила показывает, что в качестве доказательств их следует признавать лишь в том случае, когда они не только служат самостоятельным источником доказательств (протоколы некоторых следственных действий - следственных осмотров, освидетельствования, обыска, выемки и др.), но и остаются единственным их носителем.

Специально-юридический прием ***представляет собой специфический способ анализа использованных в правовой норме терминологии, понятий и***

[1] **Пиголкин А.С**. ***Толкование нормативных актов в СССР***. М., 1962. С.95; ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева** М., 1994. С.178.

[2] ***Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации*** (постатейный) / под общей ред. **В.И. Радченко**. М., 2004 (Комментарий к статье 74).

конструкций, а равно юридического источника нормы с точки зрения юридической науки, техники и практики. Относительная самостоятельность этого способа в достаточной степени обоснована в имеющейся литературе[1]. Формулировки, например, статей 16,17,18 УК РФ о неоднократности, совокупности или рецидиве преступлений не могут быть должным образом уяснены, пока не используется специально-юридический прием их анализа. Смысл ст.23 ГК РФ о предпринимательской деятельности граждан остается без достаточной ясности, пока не используются специальные знания о существе предпринимательства.

Напомним, что воля регулирующей подсистемы получает не только словесно-документальное, но и особое, специально-юридическое, нормативное изложение. Она может остаться в той или иной мере не постигнутой, если не использовать весь юридический инструментарий. Да и юридическая сила и пределы действия нормы права устанавливаются главным образом при помощи того же инструментария.

Систематический прием проявляется в анализе смысла и содержания толкуемой нормы путем определения ее места в системе права, сопоставления с другими нормами, установления объективно существующих связей между ними. Для показа значения данного приема сошлемся на один пример. Статья 175 УПК РФ предусматривает: *«1. Если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь в соответствии со статьей 171 настоящего Кодекса выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном статьей 172 настоящего Кодекса. 2. Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора».* В случае использования только указанных выше приемов толкования может создаться впечатление, будто в этой норме речь идет, во-первых, только о действиях следователя, во-вторых, лишь о дополнении уже имеющегося обвинения какими-либо новыми фактами или юридической оценкой, в-третьих, о формулировании единого нового обвинения независимо от того, сколько самостоятельных преступлений вменяется в вину обвиняемого. Тогда как систематический прием толкования убеждает, что ни одно из таких умозаключений не соответствует подлинному смыслу данной нормы, где фактически имеются в виду: во-первых, любое лицо, ведущее расследование уголовного дела, во-вторых, как расширение обвинения путем дополнения новых фактов и юридических признаков, так и формулирование в дополнение к нему нового обвинения, в-третьих, повторное предъявление новых обвинений, сколько бы их не было. Наконец, часть вторая ст.175 определяет порядок прекращения уголовного преследования при непод-

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.303-306; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова и А.В. Малько**. М., 1999. С.447; **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.246-247.

тверждении части предъявленного обвинения, а не неподтверждения обвинения в целом. Следует обратить внимание на применение понятия "преследование". Часть 3 ст.24 различает понятия "прекращение уголовного преследования" и "прекращение уголовного дела". В соответствии с ней прекращение уголовного дела устраняет уголовное преследование, прекращение уголовного преследования не устраняет уголовного дела. Положения ч. 2 ст.175 применимы в тех случаях, когда дело в целом не прекращается, оно остается, изменяется некоторая часть обвинения. Однако не следует выносить отдельного постановления о прекращении уголовного преследования, если прекращается все уголовное дело.[1]

Как видим, в выявлении той государственной воли, которая выражена в упомянутой норме права, систематический прием играет решающую роль.

Историко-политический прием ***выражается в анализе правовой нормы путем изучения конкретных исторических условий, обстановки, причин и мотивов ее создания, исторического опыта реализации предшествовавших ей или близких к ней нормативных правовых предписаний, а равно накопленных данных о ходе осуществления самой толкуемой нормы***. При этом приеме широко используются интерпретации тех или иных исторических событий, решения партийных и общественных организаций, высказывания виднейших государственных, партийных и религиозных деятелей, материалы средств массовой информации, литературные источники и научные концепции, отражающие развитие общества на том или ином этапе. Важно учесть мотивы принятия толкуемой нормы, материалы обсуждения связанных с ней проектов, высказанные при этом суждения и т.д.

Применение историко-политического приема может помочь выявить правовые нормы, которые хотя официально не отменены, но, тем не менее, *фактически уже не действуют ввиду произошедших изменений в обществе*[2].

Наряду с отмеченными выше, А.Ф. Черданцев выделяет "функциональный" способ толкования, имея в виду факторы и условия действия нормы права, а также ее оценки и высказывания, относящиеся к области политики, правосознания и морали[3]. В вычленении такого приема, однако, вряд ли есть реальная необходимость, поскольку все то, что подразумевается под ним, полностью охватывается давно известными и рассмотренными выше способами толкования норм права.

Все приемы толкования норм права, применяемые всегда в комплексе, тесно переплетаются между собой, удачно дополняя друг друга. Между многими из них немало общего, переходы от одного из них к другому не всегда заметны сразу. Тем не менее, ***каждый из этих приемов имеет свои особенности, выполняет специфическую роль в познании всего того, что заложено в толкуемой правовой***

---

[1] См.: ***Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации*** (постатейный) / под общей ред. **В.И.Радченко**. М., 2004 (Комментарий к статье 175).
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова и А.В. Малько**. М., 1999. С.448.
[3] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.276.

норме. Поэтому отрицание относительной самостоятельности какого-либо из них, поглощение его другими приемами было бы недостаточно оправданно.

Любой прием толкования правовой нормы предполагает тщательный анализ, прежде всего, текста того акта, где она содержится. Даже при историко-политическом приеме основное внимание необходимо уделить самому нормативному акту, поскольку именно в нем регулирующая подсистема выразила свою волю, оформляя ее словесно-документальным образом при помощи соответствующих нормативных правовых предписаний.

При применении всех приемов толкования в комплексе порою на первый план выступает все же один из них. Например, до введения в действие УК РФ 1996г. в течение ряда лет не применялась норма действовавшего тогда уголовного закона о спекуляции, поскольку именно историко-политический способ ее толкования показывал, что ввиду фундаментальных преобразований в стране эта норма потеряла свои смысл и значение. Для надлежащего понимания сути п.2 ст.3 ГК РФ, где под гражданским законодательством признаются только гражданский кодекс и принимаемые в соответствии с ним федеральные законы, необходим, прежде всего, специально юридический прием толкования, позволяющий отличить федеральные законы от других легитимных источников права. Такие же примеры можно привести в отношении остальных способов толкования правовых норм. Но они не свидетельствуют ни о забвении других приемов толкования норм права, ни о возможности отрыва их друг от друга.

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие способы (приемы) используются при осуществлении толкования права?*
2) *Приведите примеры использования основных способов толкования на базе действующего законодательства.*

17. 3. ВИДЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Разъяснение дела зависит столько же от вопрошающего, сколько и от рассказчика. (...) Человек несведущий не в состоянии ни расспросить свидетелей-очевидцев, ни уяснить себе совершающееся у него на глазах.

Полибий[1]

Все рассмотренные выше приемы могут использоваться любым субъектом права, которому надо выяснить смысл, содержание, назначение, силу и пределы действия той или иной нормы права. Однако в зависимости от того, на что - на регулируемые отношения в целом или только на данное, отдельное их проявление - распространяется их результат, различаются **общее и казуальное толкования правовых норм**. Каждое из них, в свою очередь, может быть **толкованием официальным *или* неофициальным** в зависимости от того, ***кем оно осуществляется.*** Кроме того, известны **буквальное (адекватное), рас-**

[1] См.: ***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск».***

ширительное (распространительное) и ограничительное толкования, различаемые ***по соотношению "буквы закона" и его смысла.***

Стало быть, виды толкования норм права выделяются по трем разным основаниям, дополняющим друг друга. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Общее толкование ***рассчитано на любое проявление регулируемого правовой нормой общественного отношения независимо от его единичных, конкретных особенностей, распространяется на поведение всех возможных участников этого отношения***. Его часто именуют "нормативным" толкованием, хотя такое название, не имея никаких преимуществ по сравнению с термином "общий", может натолкнуть на неверную мысль, будто в ходе такого толкования создается "норма".

Казуальное толкование ***касается частного, единичного проявления упорядочиваемого правовой нормой общественного отношения, конкретного "казуса", определенного юридического дела***. Оно не имеет общего значения, не распространяется на другие проявления общественного отношения, на остальных его участников, если в стране не признается источником права судебный или иной правоприменительный прецедент.

Деление толкования правовых норм на официальное и неофициальное основывается на таком признаке, ***как юридическое положение его субъекта и последствия даваемого им разъяснения.***

Толкование считается официальным, ***когда оно осуществляется компетентным органом или должностным лицом в силу служебного долга и имеет юридически значимые последствия.*** Оно, наоборот, признается **неофициальным**, ***если дается любым иным лицом, не связано с исполнением им служебных обязанностей и не имеет строгого юридического значения.***

Эти деления производятся параллельно и дополняют друг друга. ***Официальным или неофициальным может быть как общее, так и казуальное толкование.***

Общее официальное толкование имеет такие разновидности, как ***аутентическое, конституционно-судебное, официозное и ведомственное***.

Аутентическое толкование чаще всего ***производится тем органом, которым создана данная норма права***. При советской власти оно могло осуществляться также постоянно действующими органами представительных законодательных учреждений, в частности Президиумами Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных и автономных республик в отношении законов, принятых непосредственно этими представительными учреждениями. Это прямо было предусмотрено в Конституции страны, где указывалось, что Президиум Верховного Совета СССР *"дает толкование законов СССР"* (ст.119). Такие же по существу веления содержались в Конституциях союзных и автономных республик.

Конституционно-судебное толкование осуществляется Конституционным Судом РФ и конституционными судами республик, входящих в Российскую Федерацию как ее субъекты. Частью 5 статьи 125 Конституции России

Конституционному Суду РФ предоставлено право интерпретировать "*волю народа, выраженную в принятом всенародным референдумом Основном Законе*"[1]. Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" определены полномочия данного судебного учреждения при «неопределенности» в понимании положений Конституции, которые предполагают как уяснение, так и разъяснение интерпретируемых норм с определением их конституционности. Согласно частям первой и второй статьи 79 этого закона решения Конституционного Суда, принимаемые в форме постановления или определения, окончательны, не подлежат обжалованию, вступают в силу немедленно после их провозглашения, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

Официозное толкование ***осуществляется специально уполномоченными на то органами по определенным категориям правовых норм независимо от того, кем они изданы***. В СССР к числу таких органов относились некоторые Государственные комитеты, ВЦСПС, министр финансов[2] и некоторые другие специально уполномоченные на то органы, в том числе Государственный арбитраж, который давал "*министерствам, государственным комитетам и ведомствам разъяснения по применению законодательства... при разрешении хозяйственных споров и до арбитражном регулировании*" (ст.25 закона о Государственном арбитраже в СССР). Среди этих органов важное место занимали Пленумы Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик, которые систематически давали руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства, многие из которых до сих пор не потеряли значения. Ныне эти функции в России осуществляются Пленумами Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Обязательная сила официозного толкования распространяется на тех субъектов права, которые подпадают под юрисдикцию интерпретатора.

Ведомственное толкование ***осуществляется руководством центрального учреждения того или иного ведомства, когда оно дает официальные ответы на запросы подведомственных организаций и предприятий по поводу трактовки и применения отдельных положений правительственных нормативных актов. Его сила ограничивается сферой деятельности данного ведомства.*** В Налоговом кодексе РФ, к примеру, подчеркивается, что Министерство по налогам и сборам, Министерство финансов Российской Федерации, Государственный таможенный комитет Российской Федерации, органы государственных внебюджетных фондов «*издают обязательные для своих подразделений приказы, инструкции по вопросам, связанным с налогообложением и сборами, которые не относятся к актам законодательства*» (ст.4).

При всех этих разновидностях общего официального толкования оформляются соответствующие юридические документы, которые в науке именуются

---

[1] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.452.
[2] ***Общая теория советского права*** / под ред. **С.Н. Братусь** и **И.С. Самощенко**. М., 1966. С.245.

актами толкования (интерпретации). ***Эти акты новых норм не создают, служат своеобразными приложениями к тем нормативным правовым актам, нормы которых толкуются. В пределах компетенции интерпретатора они имеют обязательную силу в тех сферах, на которые распространяются.***

Официальное казуальное толкование тоже неоднозначно. В его рамках целесообразно различать:

- **толкование правоприменителя,** ***отражающееся в правоприменительном акте, подпадающее под его юридическую силу и обязательное для участников того конкретного общественного отношения, по поводу которого выносится правоприменительное решение (приговор, постановление и т.д.)***;
- **толкование лиц, являющихся официальными участниками правоприменительного процесса**. ***Оно фиксируется в материалах правоприменительного процесса, имеет определенное юридическое значение, поскольку правоприменитель обязан его обсудить и, в случае несогласия, привести мотивы отклонения;***
- **толкование вышестоящего органа, проверяющего законность и обоснованность правоприменительного акта по конкретному юридическому делу**. Находясь в пределах компетенции этого органа, оно считается обязательным для всех участников данного дела (например, п.6 ст.388 УПК РФ).

Некоторые отечественные ученые полагают, что "*говорить о казуальном толковании можно лишь там, где в процессе решения конкретного дела ставится специальная цель разъяснить смысл правовой нормы*"[1]. Такой подход, однако, представляется односторонним.

При официальном казуальном толковании, особенно в открытом судебном заседании, эта цель отчасти преследуется, поскольку судебная трибуна прокурором, адвокатом и судьями должна использоваться и для разъяснения смысла и социальной ценности законов, действующих в стране. Но при решении вопроса, является ли такое разъяснение толкованием правовых норм, главное состоит все же не в этом. Решающее значение имеет здесь то, что в указанной деятельности содержатся все признаки толкования норм права и такое толкование имеет определенное юридическое значение.

Неофициальное толкование чаще всего носит общий характер. Оно может быть ***обыденным, профессиональным, доктринальным и специально-пояснительным***. **Обыденное толкование** ***происходит во всех тех случаях, когда любые граждане уясняют, объясняют и разъясняют смысл тех или иных норм права***. **Профессиональное толкование** ***осуществляется членами самоуправляющихся негосударственных организаций (например, коллегии адвокатов), для которых разъяснение смысла закона является профессиональным долгом***. **Доктринальное толкование** ***производится в научных трудах юристов***, **специально- пояснительное** - ***в различных комментариях к законодательству, составляемых научными и практическими работниками в области права***.

[1] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.245.

Все эти разновидности неофициального толкования правовых норм ***обязательной силы не имеют, их фактическое значение определяется авторитетом интерпретаторов***.

По общему правилу, любая - и общая, и казуальная, и официальная, и неофициальная - интерпретация нормы права должна строго соответствовать словесной формулировке ее текста в нормативном правовом акте. ***Истолкование нормы в точном согласии с ее текстом именуется*** **адекватным (буквальным) толкованием.**

Однако в отдельных случаях может обнаружиться некоторое несоответствие между подлинным содержанием нормы права и ее внешним выражением в тексте нормативного правового акта. Здесь бывает одно из двух - ***либо словесная формулировка нормы окажется шире ее подлинного смысла****, либо* ***наоборот.*** Соответственно, возникает необходимость в распространительном или в ограничительном толковании нормы права.

Распространительное толкование ***имеет место в случаях, когда истинное содержание нормы шире ее буквальной формулировки***. Так, в четвертом пункте ст.302 УПК РФ предусматривается постановление судом оправдательного приговора, когда:

1) не установлено событие преступления;
2) подсудимый не причастен к совершению преступления;
3) в деянии подсудимого нет признаков преступления;
4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Буквальный смысл этой формулировки позволяет полагать, что данное основание к оправданию рассчитано только на те дела, по которым суд приходит к выводу о недоказанности участия одного или некоторых из подсудимых в совершении преступления. Между тем подлинное содержание данной нормы несколько шире: оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, не должен содержать обоснования и мотивировки вывода о невиновности. Оправдательный вердикт обязателен для суда (ст.348 УПК РФ).

Или другой пример. Статья 454 ГК РФ связывает понятие купли-продажи с передачей продавцом товара покупателю только в собственность, в то время как при многих поставках товаров (например, государственным унитарным предприятием товара для государственных нужд, муниципальным унитарным предприятием для муниципальных нужд) меняется не собственник, а лишь обладатель ограниченного вещного права. Соответственно, куплей-продажей считается передача товара продавцом покупателю не в собственность, а в вещное право. И такое распространительное толкование указанной выше статьи ГК РФ не противоречит ее подлинному содержанию.

Ограничительное толкование ***происходит в тех случаях, когда действительное содержание правовой нормы несколько уже словесной ее формулировки.*** Например, ст.161 УПК РФ предусматривает, что в необходимых слу-

чаях следователь предупреждает участников процесса, в том числе защитника, о "*недопустимости разглашения без его разрешения данных предварительного следствия*". Из этой формулировки можно заключить, что после такого предупреждения защитник не вправе сообщить об известных ему по делу данных никому, в том числе своему подзащитному. Между тем такое ограничение не соответствует указанным в законе целям и задачам защиты в уголовном судопроизводстве. Теория и практика идут по тому пути, что несколько ограничительно толкуют указанную норму, не распространяя ее на взаимоотношения защитника и подзащитного (обвиняемого) по делу.

Как видим, распространительное и ограничительное толкования правовых норм связаны с установлением того, что объективированная воля регулирующей подсистемы оказывается выраженной в более общем или, напротив, в менее общем виде, нежели это имелось в виду при принятии нормативного правового акта. ***Вне всякого сомнения, что путем такого толкования не может быть ни дополнения правовой нормы, ни изменения формулировки ее действующего текста, ни «дотягивания» ее до желаемого, ни произвольного исключения из сферы ее применения какой-либо части предмета регулирования. Практически ограничительное или распространительное толкование сводится преимущественно к более узкому или более широкому истолкованию отдельных терминов и выражений, содержащихся в нормативных предписаниях[1], и к согласованию их между собой путем выработки правоприменительных положений, основанных на глубоком изучении и обобщении правореализационной практики***.

Любое толкование, в том числе распространительное (расширительное) или ограничительное, призвано раскрыть, познать только то, что фактически содержится, но недостаточно четко выражено в самой норме. Это одно из неизменных условий обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан, укрепления законности и правовых основ государственной и общественной жизни.

Вопросы для самоконтроля

1) *В чем состоит отличие казуального толкования от общего?*
2) *В каких целях и кем осуществляется неофициальное толкование?*
3) *Какова природа и значимость аутентичного толкования?*
4) *К какой разновидности толкования следует отнести конституционно-судебное толкование?*
5) *Имеет ли место в действующем отечественном законодательстве правовое регулирование официального казуального толкования? Приведите примеры.*
6) *Что по своей сути являют комментарии действующего законодательства?*
7) *Что в правоведении понимают под границами (пределами) толкования?*
8) *Каким образом определяются границы толкования?*

[1] ***Общая теория государства и права*** / под ред. **В.С. Петрова** и **Л. С. Явич**. Л., 1974. Т.2. С.318.

Раздел VI.
РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ПРАВА

Дорога к истине вымощена парадоксами. Чтобы постигнуть Действительность, надо видеть, как она балансирует на канате.

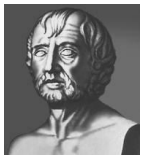
Уайльд[1]

Глава XVIII. ПОНЯТИЕ, УРОВНИ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Предложение есть модель действительности, как мы ее себе мыслим.

Витгенштейн[2]

18.1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА

Равенство прав не в том, что все ими воспользуются, а в том, что они всем предоставлены.

Сенека[3]

В отечественной юридической литературе еще не утвердилось согласованное, развернутое и хорошо отработанное понимание правореализации. Однако давно подмечено, что реализация права «*есть часть, более высокая ступень его действия*»[4]. Это действительно так.

Действие права охватывает:

- процессы функционирования его норм во времени, в пространстве и по кругу лиц;
- все формы воздействия этих норм на общественные отношения и на сознание их участников;
- результаты такого воздействия;
- связанные с ним социальные, психологические и другие факторы, участвующие в переводе правовых предписаний в правомерное поведение, правовое сознание, правовую культуру людей, их образований и общностей.

В его механизме, так или иначе, присутствует широкий спектр нормативных и ненормативных явлений, начиная с самой регулирующей подсистемы и кончая результативными действиями правомерного и активного характера[5].

---

[1] **Уайльд** Оскар Фингал О'Флаэрти Уилс (1854 -1900) - английский писатель и критик **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Витгенштейн** Людвиг (1889 - 1951) - австрийский философ и логик, представитель аналитической философии **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Сенека** Луций Анней (около 4 до н.э. - 65 н.э.) - римский политический деятель, философ и писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[4] **Керимов Д.А.** ***Философские проблемы права.*** М., 1972. С.171.

[5] **Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х.** ***Социология девиантного поведения: вопросы теории.*** Казань, 2000. С.11-12.

Некоторые из таких явлений находятся ***вне*** непосредственного содержания правореализации, за его пределами. Вполне возможны случаи, когда правовая ***норма действует***, оказывает какое-то влияние на сознание граждан, однако по каким-либо причинам фактически ***не реализуется***. Отождествление действия права в целом с его частью, в нашем случае с правореализацией, может привести к искажению действительной картины правореализационных процессов в стране.

Многими авторами реализация права трактуется как *воплощение его предписаний непосредственно в правомерном поведении*, как *фактические акты по осуществлению этих предписаний в практической деятельности людей, их общностей и образований*[1]. При этом порою специально подчеркивается, что речь идет ***только*** о *правомерном поведении*[2], именно *о конкретных правомерных действиях*, а ***не*** об *общественных отношениях*, поскольку, по мнению таких авторов, моменты окончания правореализации и правового регулирования ***не совпадают*** и правомерные действия сами выступают *"как средство, точнее одно из средств регулирования общественных отношений*"[3].

Конечно, роль правомерного поведения в правореализации велика. В цивилизованном обществе правовые нормы создаются и реализуются для того, чтобы направить фактические волеизъявления (действия, бездействия) участников регулируемых общественных отношений по выраженному в этих нормах руслу ради достижения намеченных социальных результатов. "*Право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях*"[4]. Тем не менее, оголенная цепочка "**правовые предписания - правомерное поведение**" ***не дает*** развернутого и верного представления о многосложном и многогранном содержании правореализации.

Такой упрощенный подход, прежде всего, не согласуется с теми научными соображениями, которые подробно излагались в предыдущих разделах данной работы относительно предмета правового регулирования (разделяемыми, кстати, многими из тех же авторов). Если логически он в какой-то мере объясним при понимании под этим предметом фактического поведения субъектов права, то невозможно отстаивать его при рассмотрении в таком качестве самих актуальных жизненных (общественных) отношений, не допуская искусственного отрыва реализации права от предмета его регулирования. Игнорируется и то обстоятельство, что категория "**общественные отношения**" значительно ***богаче***, нежели категория "**правомерное поведение**".

---

[1] **Пиголкин А.С.** ***Формы реализации норм общенародного права*** // *Советское государство и право*. 1963. №6. С.26; ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. М., 1995. С.263; ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. С.**С. Алексеева**. М., 1999. С.330-331; **Рабинович П.М**. ***Упрочение законности - закономерность социализма***. Львов, 1975. С.127 и др.

[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.414.

[3] **Ткаченко Ю.Г**. ***Методологические вопросы теории правоотношений***. М., 1980. С.119.

[4] **Явич Л.С.** ***Общая теория права.*** Л., 1976. С.201.

Как уже показывалось ранее, по крайней мере, в тех сферах жизнедеятельности людей, где применяется нормативное регулирование, актуальные общественные отношения, выступая в качестве формы и содержания осуществляемой деятельности, встречаются как в **идеальном**, образном, так и в **реальном,** фактическом виде. Они возникают и существуют "идеально", пока складываются и функционируют в образе той модели, которая намечена в соответствующей социальной норме, и наполняются живым содержанием, когда данная модель находит конкретное жизненное воплощение в реальном поведении участников этих отношений.

Объяснение же правореализации **только** через ***непосредственно правомерное поведение*** ведет к тому, что ***за ее пределами остаются и идеальные формы бытия*** регулируемых правом общественных отношений. Тем самым не только искажаются формы бытия и содержание правоотношений, но и все те виды фактического волеизъявления их участников, которые ***не подпадают*** под понятие **правомерного поведения**, по сути, выводятся за пределы правореализационных процессов. Не случайно при подобном подходе **вся суть правореализации** усматривается *в фактическом осуществлении имеющихся прав и обязанностей, а возникновение последних выводится за ее рамки*[1].

Проблема еще больше упрощается, когда реализация права трактуется как воплощение в правомерном фактическом поведении "*требований и возможностей, содержащихся в праве*", как *воплощение позитивного обязывания в исполнении, дозволения - в использовании, запрета - в соблюдении*[2]. Тем самым невольно создается впечатление, будто субъективные права, юридические свободы, юридические обязанности и другие подобные феномены, олицетворяющие юридическую модель регулируемых правом общественных отношений, а равно сами правовые отношения в ***целом не участвуют*** непосредственно в правореализации, что последняя сводятся к формуле: **"Правовая норма** (ее предписание, дозволение, запрет) **- фактическое правомерное поведение**".

Это, в свою очередь, не только неоправданно обособляет упомянутые правовые категории от правореализации и друг от друга, но и логически создает возможность поставить под сомнение их реальное значение для юридической науки и практики, поскольку открывается весьма ***сомнительный путь для перехода от нормы права прямо и непосредственно к правомерному поведению без каких-либо промежуточных, опосредствующих правовых явлений***, в том числе юридической модели регулируемого общественного отношения, ее составляющих в виде субъективных прав, юридических обязанностей, юридических свобод или полномочий.

Вряд ли надо доказывать, что в современном обществе ***правореализация органически включает в себя субъективные права, юридические свободы, юридические обязанности или полномочия***, которыми наделяются участники

---

[1] **Рабинович П.М.** ***Упрочение законности - закономерность социализма***. Львов, 1975. С.127.

[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.303-304.

регулируемых общественных отношений. Давно замечено, что *способом бытия государственной воли в праве являются не только формы ее выражения - нормативные акты, но и права, обязанности участников регулируемых отношений*[1].

При "***соприкосновении***" реализуемой правовой нормы с определенными жизненными ситуациями ***необходимо образуются указанные правовые феномены***, составляющие **юридическую модель** (точнее - идеальную, образную фазу) возникающего при этом общественного отношения, и как раз ***здесь берет свое начало реализация нормы права***. **Правомерное же поведение *имеет место позднее***, в рамках возникшего общественного отношения, в результате ***сообразования его участниками собственного волеизъявления*** с ***уже имеющимися у них правами, свободами, обязанностями и полномочиями***. **Отклоняющееся поведение *«уходит в неприемлемую сторону»*** как раз от русла такого жизненного отношения.

В связи с этим нельзя не отметить сомнительность и утверждения, будто "*исходной формой реализации права... является законодательствование*"[2]. Реализуются ***уже созданные***, а ***не создаваемые*** нормы права. Нет ни смысла, ни какой-либо надобности смешивать правотворчество и правореализацию, тем более что они связаны с функциями двух разных социальных подсистем, а именно – правотворчество с регулирующей, правореализация в основном с регулируемой подсистемами в обществе.

Следует признать более конструктивной позицию, сторонники которой ***существо правореализации*** *усматривают в "воплощении требований норм права в общественных отношениях*"[3], в претворении "*в общественных отношениях того, что провозглашается государственной властью в качестве правовых норм*"[4]. В принципе эта позиция позволяет преодолеть отмеченные выше несообразности и создать целостную картину процессов реализации правовых норм, включающую ***их юридико-формирующие и результативно-поведенческие*** моменты.

Хотя некоторыми авторами правореализация рассматривается и *как определенная деятельность, и как ее результат*[5], все же под **реализацией правовых норм надо понимать воплощение в регулируемых ими актуальных общественных отношениях всего того, что в этих нормах заложено**.

Речь идет о ***воплощении в общественных отношениях***

- *как самих общих масштабов поведения, предусмотренных в диспозициях норм права,*

---

[1] **Явич Л.С.** ***Общая теория права***. Л., 1976. С.103-104.
[2] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.170; ***Теория права и государства*** /под ред. **Н.А. Катаева** и **В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.372.
[3] **Хабибуллин А.Г., Маликов М.К., Рахимов Р.А.** ***Проблемы типологии государственности на современном этапе***. Уфа-Стерлитамак, 1998. С.435.
[4] ***Общая теория советского права*** / под ред. С.**Н. Братусь** и **И.С. Самощенко**. М., 1966. С.249.
[5] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева** и **В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.374.

- *так и их велений относительно цели, субъектного состава, требуемых жизненных ситуаций и средств юридического (государственного) обеспечения, если в этом есть необходимость*.

Общие правила, ***трансформируясь*** в субъективное право, юридическую свободу, юридическую обязанность или в полномочия, вместе с велениями по поводу цели, субъектного состава и требуемых жизненных ситуаций ***воплощаются*** в общественных отношениях, регулируемых диспозициями правовых норм, а веления относительно средств юридического (государственного) обеспечения, превращаясь в меры юридических ответственности, восстановления, ничтожности, превенции или поощрения - в общественных отношениях, упорядочиваемых их санкциями. И те, и другие отношения наполняются живым содержанием, когда их участники, ***сообразуя свое фактическое волеизъявление с имеющимися правами, свободами, обязанностями или полномочиями, совершают правомерное или даже специально поощряемое поведение***.

В **волевом плане** при правореализации в регулируемых общественных отношениях воплощаются как ***официальная воля регулирующей подсистемы***, выраженная в реализуемых нормах, так и соотнесенная с ней ***индивидуальная воля непосредственных участников этих отношений***. **Официальная воля** находит свое воплощение в тех ***юридических формах*** (субъективных правах, юридических свободах, обязанностях, полномочиях), в которых складываются (формируются) регулируемые отношения, **индивидуальная** - в ***конкретных действиях субъектов правореализации***. Согласованность индивидуальной воли с официальной, их общая направленность ***способствует единству юридического и фактического пластов содержания этих общественных отношений***, обеспечению претворения намеченного законодателем в повседневную жизнь на всех ступенях происходящих при этом процессов.

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие точки зрения получили распространение в отечественном правоведении по вопросу о соотношении действия права и правореализации?*
2) *В чем проявляется действие права?*
3) *Что по своей сути являет правореализация?*
4) *Как соотносятся правореализация и отклоняющееся противоправное поведение участника правоотношения?*

18.2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК КАНАЛ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Истинное равенство граждан состоит в том, чтобы все они одинаково были подчинены законам.
Д'Аламбер[1]

Коль скоро реализация норм права означает ***воплощение содержащихся в них общих правил поведения и велений в регулируемых общественных отношениях***, последние (общественные отношения) естественным образом становятся ***единственным каналом правореализации в обществе***. Встречающееся в юридической литературе утверждение о том, что *одним из таких каналов служит морально-политическое воздействие на сознание людей*[2], основано на ***неоправданном отождествлении правореализации*** с любыми формами влияния права на общественный организм, с действием права в целом и представляется неточным.

В сказанном ***нет какого-либо умаления*** роли идеологической, воспитательной функции права или противопоставления ее правореализации. В той мере, в какой право участвует в формировании мотивов поведения, ценностных ориентаций, установок, правового сознания, правовой психологии и правовой культуры участников упорядочиваемых им общественных отношений, направляет их сознание на правомерное поведение, ***оказываемое им идеологическое воздействие органически вплетается в правореализацию***. Здесь связь между идеологической функцией права и правореализационными процессами перерастает в их определенное единство. Однако же **идеологическое воздействие** ***имманентно всякому действию, любому проявлению права***. Оно подчас ***выходит за пределы*** регулируемых общественных отношений, ***не сопровождается позитивными действиями*** и т.д. Воздействие правовых норм на человеческое сознание, оказываемое вне упорядочиваемых ими отношений, не связанное с возникновением субъективных прав, юридических свобод, обязанностей и не подкрепляемое правомерным поведением, ***не может рассматриваться*** как путь (способ) их реализации.

В литературе вопрос о других каналах реализации права, якобы существующих наряду с общественными отношениями, возникает также в связи с известными в науке положениями о *возможности этих процессов вне правоотношений*, а равно через так называемые *фактические отношения или общественные связи*. Ряд авторов указывает на реализацию вне правоотношений *норм, устанавливающих общерегулятивные (всеобщие) или абсолютные права и обя-*

---

[1] **Д'Аламбер** Жан-Лерон (1717 - 1783) - французский математик, механик и философ (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] ***Общая теория советского права*** / под ред. С.**Н. Братусь** и **И.С. Самощенко**. М., 1966. С.254; ***Общая теория государства и права*** / под ред. **В.С. Петрова** и **Л.С. Явича**. Л., 1974. Т.2. С.307.

занности, правовые запреты и правовой статус[1], хотя некоторые из них полагают, что в правовом статусе *"находят свое выражение особые общественные отношения*"[2]. За отграничение общественных отношений от общественных связей, характеризующихся менее прочными взаимными контактами между своими участниками, высказываются ученые, отрицающие существование общерегулятивных и абсолютных правоотношений (Н.В. Витрук, В.А. Кучинский и др.).

Общественные отношения, по существу, оказываются "в стороне" и в тех случаях, когда их расценивают как *регулируемые правоотношениями фактические отношения*[3] или как *фактические отношения, функционирующие "до" либо "вне" правоотношений, имеющие для последних "с точки зрения генезиса отправное, исходное значение"*[4].

Думается, что приведенные суждения, прежде всего, недостаточно согласуются с общесоциологическим, диалектико-материалистическим пониманием самих общественных отношений. Философская и общесоциологическая науки ***не знают*** понятия "фактические отношения", существующего ***наряду*** с категорией "общественные отношения". В них общественные (жизненные) отношения рассматриваются как форма, содержание и результат жизнедеятельности людей, их общностей и образований, о чем уже подробно говорилось в первом и втором разделах данной работы.

То, что указанными выше авторами именуется фактическим отношением, в действительности составляет скорее реальное содержание тех или актуальных общественных отношений. Прав С.Н. Братусь, отмечающий *несостоятельность отрыва общественных отношений от фактических (реальных)*, и В.Н. Кудрявцев, *считающий человеческую деятельность содержанием общественных отношений*[5].

Что касается общественных связей, то они также неотделимы от общественных отношений. Последние в современной философской литературе трактуются в первую очередь как "*многообразные связи, возникающие между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни и деятельности*"[6]. Всякая общественная связь есть общественное отношение. Однако ***нельзя согласиться*** с обратным утверждением, что *любое общественное отношение суть общественная связь*[7].

---

[1] ***Общая теория государства и права*** / под ред. **В.С. Петрова** и **Л.С. Явича**. Л., 1974. Т.2.303-304; ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. М., 1995. С.264; **Явич Л.С.** ***Право и общественные отношения*****.** М., 1971. С.108-111 и др.

[2] **Мицкевич А.В.** ***Субъекты советского права*****.** М., 1962. С.12-13.

[3] **Стальчевич А.К**. ***Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений*** // *Советское государство и право*. 1957. №2. С.24-26.

[4] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.95.

[5] **Кудрявцев В.Н.** ***Право и поведение*****.** М., 1978. С.59.

[6] ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.450.

[7] **Матузов Н.И**. ***Личность. Право. Демократия***. Саратов, 1972. С.181; **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.85.

Первое из названных явлений более многоплановое, нежели второе, и относится к нему как общее к особенному, родовое к видовому. В науке доказано, что *категория "отношение" является родовой в сопоставлении с категорией "связь"*[1]. Общественные отношения могут выражаться ***не только*** во взаимоактивных связях двух контрагентов, но и в многосторонних общениях, односторонних контактах, обособлениях. Достаточно напомнить, что при уголовно-правовых и иных запретах ***любое лицо***, которое их ***не нарушает***, находится как раз в ***отношениях отграничения, обособления себя от запрещаемого деяния, модели обозначенного в диспозиции запрещающей нормы отношения, вытесняемого из нормальной жизнедеятельности общества***.

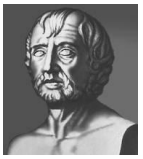
Итак, те общественные отношения, которые регулируются нормами права, являются ***единственным каналом реализации*** **этих норм.**

Вопросы для самоконтроля

1) *Почему правоотношение следует рассматривать как единственно-возможный канал правореализации?*
2) *Какая разница между идеологическим воздействием права и правореализацией?*

18.3. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Как басня, так и жизнь ценятся не за длину, но за содержание.
Сенека[2]

Признание актуальных общественных отношений во всем их реальном многообразии, являющихся предметом общего правового регулирования, единственным каналом правореализации, не только не снимает, а, напротив, придает повышенную значимость вопросу о том, выступают ли они непременно в качестве правоотношений. Решение этой принципиально важной проблемы находится в прямой зависимости от того, что понимать под правоотношениями.

Прежде всего, отметим, что данная проблема постоянно привлекает к себе внимание представителей как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. Она освещается в трудах Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, Ю.И. Гревцова, А.П. Дудина, С.Ф. Кечекьяна, О.А. Красавчикова, Н.И. Матузова, Б.Л. Назарова, Ю.Г. Ткаченко, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Л.С. Явича и других известных ученых. В них намечены практически все возможные подходы к проблеме и их аргументы. Если отвлечься от частностей, то эти подходы в принципе можно свести к пяти исходным позициям, существо которых заключается в ***признании правоотношениями***:

а) возникающей на основе норм права **юридической формы**, переключающей их предписания в плоскость индивидуализированных связей и таким

[1] **Красавчиков О.А**. ***Юридические факты в советском гражданском праве***. М., 1958. С.88, 90.

[2] **Сенека** Луций Анней (около 4 до н.э. - 65 н. э.) - римский политический деятель, философ и писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

путем участвующей в регулировании общественных отношений. При данном подходе правоотношение находится ***вне*** регулируемого отношения, ***является некой промежуточной формой*** между ним и нормой права, и только условно можно считать его особым общественным отношением, подразумевая под последним не актуальное общественное отношение, а лишь ***ту форму общения***, которая сложилась в результате исторической жизнедеятельности людей и воспроизведена в соответствующей норме права. Правоотношения ***имеют сугубо юридическое содержание***, в качестве которого выступают возникающие права, свободы и обязанности, а их непосредственным объектом служат подвергаемые воздействию общественные отношения в целом;

б) **самого регулируемого правом общественного отношения, взятого лишь в его юридической форме**. С этой позиции правоотношением становится непосредственно организуемое общественное отношение, однако оно сводится к индивидуализированным формам поведения, единственным (причем сугубо юридическим) его содержанием служат те же права, свободы и обязанности, но объектом логически становится уже предпринимаемое в рамках данного отношения фактическое поведение его участников;

в) **самого упорядочиваемого правом общественного отношения**, которое берется в виде ***реального поведения людей*** (их общностей, образований) и именуется, как уже говорилось выше, фактическим отношением. При этом подходе роль правоотношения выполняет регулируемое общественное отношение, однако оно следует за выраженной в виде прав, свобод и обязанностей юридической формой, ***исчерпывается*** предпринятым в соответствии с ними ***реальным волеизъявлением***. Соответственно, содержанием правоотношения признается реальное поведение, а его непосредственным объектом - те материальные и духовные блага, ради достижения которых оно предпринимается;

г) ***самого регулируемого общественного отношения, представленного в единстве его юридической формы и фактического содержания***. С этой точки зрения благодаря воздействию права качества правоотношения приобретает любое упорядочиваемое им жизненное отношение в целом, включая сюда его юридическую форму в виде прав, свобод и обязанностей и сообразованное с ними реальное поведение. Соответственно правоотношение ***имеет двойное содержание***, которое юридически выражается в указанной форме, фактически - в правомерном или специально поощряемом поведении; оно полностью направлено на достижение определенных материальных или духовных благ, выступающих как его непосредственный объект;

д) **одновременно как индивидуализированной юридической формы поведения, так и упорядочиваемого при ее помощи "фактического отношения"**, конструируя тем самым два параллельных понятия: "правоотношения-модели" и "правоотношения-отношения". В первом из этих понятий концентрируется то, что подразумевается под правоотношением при трактовке его как юридической формы перевода предписаний права в плоскость

индивидуализированных связей, во втором - то, что связано с объяснением его сути через реальное фактическое поведение.

Науке известны и взгляды, в которых наблюдается некоторая смесь этих позиций. С.С. Алексеев, например, под правоотношениями понимает *юридические средства переключения правовых норм в плоскость индивидуализированных связей*, но вместе с тем пытается усматривать в них и *юридическое, и фактическое содержания, находящиеся в "нераздельном единстве"*[1]. А.П. Дудин расценивает правоотношение *"как свойство определенных фактических отношений, как их специфическую правовую сущность"*, в то же время подчеркивая, что *такая сущность "является в качестве особого правового содержания и юридической формы общественных отношений"*[2]. Однако нетрудно увидеть, что в подобных суждениях не выдержаны должным образом общепринятые правила логического мышления.

Кроме того, среди сторонников почти каждой из указанных выше позиций существуют разногласия по поводу того, всегда ли правоотношения носят конкретный, индивидуализированный характер, могут ли они возникать только на основе реализуемой правовой нормы, существовать непрерывно (не дискретно) и быть односторонними, каковы их виды и т.д. Не имея возможности останавливаться на таких детализирующих моментах, скажем следующее.

Наиболее оправданным, думается, надо признать **понимание под правоотношениями регулируемые правом общественные отношения, взятые в единстве их формы и фактического содержания**. Любое общественное отношение, подвергаемое властному юридическому воздействию, становится правоотношением. Между этими явлениями ***нет*** каких-либо промежуточных, передаточных звеньев. Непосредственным предметом правового регулирования являются общественные (жизненные) отношения. Они, подпадая под воздействие права, возникают в обозначенной в нем юридической форме. Последняя потом наполняется реальным содержанием в виде фактического волеизъявления, оцениваемого через призму этой формы с точки зрения его правомерности. В ***стадии юридической формы*** такие отношения выражаются в масштабах возможного, должного и возможно-должного поведения своих участников, в ***стадии фактического волеизъявления последних*** - в их позитивных, сообразованных с этими масштабами действиях (бездействии). Как субъективные права, юридические свободы, обязанности, полномочия и меры юридического обеспечения, указанные в санкциях правовых норм, так и конкретные действия по их осуществлению ***полностью*** "вмещаются" в понятие правоотношения, образуя **юридический и фактический пласты** (свойства, стороны) его содержания. Ни те, ни другие не могут находиться за пределами являющихся предметом регулирования общественных отношений, быть "до" или "после" них, поскольку сами эти отношения складываются как раз из форм, олицетворяемых

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.82,94, 100, 101.
[2] **Дудин А.П**. ***Категория "правоотношение" - центральная в марксистской науке права***: а*втореф. док. дисс*. Л., 1984. С.7.

этими юридическими феноменами и оцениваемых через их призму реальных волеизъявлений реальных людей[1].

Норма права предусматривает ***общие*** правила поведения и веления, призванные определять намеченную регулирующей подсистемой форму (модель) регулируемых общественных отношений. Когда те или иные субъекты права вступают в эти отношения, они необходимо вовлекаются в эту юридическую форму, которая выражается для них в виде определенной ***меры*** поведения. Через эту форму начинает реализовываться сама правовая норма, ибо при непосредственном соприкосновении ее содержания с регулируемым общественным отношением, приобретающим данную форму, ***происходит преобразование*** общих правил и велений в субъективные права, юридические свободы, обязанности, полномочия, меры ответственности и т.д. Общественное же отношение, которое таким образом становится каналом правореализации, обретает качество правоотношения, поскольку *возникшая юридическая форма является его содержательным слагаемым, а не просто внешней оболочкой*[2].

Сформировавшееся правоотношение ***первоначально существует*** в виде именно указанной выше юридической модели. Затем оно благодаря конкретному волеизъявлению (действиям, бездействию) своих участников, сообразованному с этой моделью, ***наполняется*** фактическим содержанием, нередко именуемым в нашей специальной литературе материальным[3]. Тем самым достигается не только динамизм правоотношения, заключающийся в становлении и развитии прав, свобод, обязанностей, полномочий и мер юридического обеспечения, а равно в материализации их в поведении людей, но и единство его юридического и фактического пластов содержания, придающее ему завершенность.

Но это положение нуждается в одной оговорке. Применительно к правоотношениям, юридический пласт содержания которых выражается в юридической свободе (скажем, в свободе совести), в одностороннем субъективном праве (к примеру, право суда допустить в качестве защитника по делу родственника обвиняемого - ст.49 УПК РФ) или в юридической обязанности, сводящейся к соблюдению правовых запретов, ***оно верно при условии***, если считать фактическим волеизъявлением неиспользование управомоченным своих юридических возможностей или воздержание от нарушения запрета. Иначе нельзя единство юридической формы и реального поведения понимать как нечто исключающее отрыв их друг от друга. В таком плане справедливы критические соображения, высказанные в литературе, *по поводу единства юридической модели и фактического поведения в тех или иных правоотношениях*[4].

---

[1] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.260-262.
[2] **Халфина Р.О.** ***Общее учение о правоотношении***. М., 1974. С.7,9, 210 и др.
[3] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2.100-101.
[4] **Назаров Б.Л.** ***Социалистическое право в системе социальных связей***. М., 1976. С.41; **Ткаченко Ю.Г**. ***Методологические вопросы теории правоотношений***. М., 1980. С.109-110.

Правоотношением становится любое общественное отношение, являющееся предметом регулирования и каналом реализации, рассчитанной на его упорядочение правовой нормы, с момента своего возникновения.

Любое правоотношение, как сложное образование, имеет собственную **структуру**, которая являет собой ***совокупность его элементов и способы их единения***. В этой **структуре** есть а) ***объект,*** б) ***субъекты и*** в) ***содержание***. **Объектом** служат ***те ценности (блага)***, по поводу которых возникают, изменяются или прекращаются эти отношения. Ими могут быть как материальные, так и нематериальные блага. Отношения поставки, к примеру, происходят ради получения продукции и оплаты ее стоимости (материальные блага), участие в митинге – ради выражения своего мнения относительно тех или иных процессов в стране, республике или в каком-то населенном пункте (нематериальные блага).

Субъектами правоотношений выступают любые ***правоспособные и дееспособные их участники.*** Ими в принципе могут ***физические лица, юридические лица, государство, государственные органы, должностные лица, муниципалитеты, их органы и должностные лица, политические партии, иные общественные объединения, социально-исторические общности людей и другие субъекты права.*** Но субъектами некоторых правоотношений могут быть лишь определенные субъекты права, что связано, прежде всего, с природой регулируемых правом общественных отношений. Так, роль субъектов семейных правоотношений выполняют только члены семьи, хозяйственных – лишь хозяйствующие лица, межгосударственных – государства.

Содержание правоотношений, как было показано выше, носит сложный, двухступенчатый характер, вбирает два пласта: ***юридический*** (права, свободы, обязанности или полномочия их участников) и ***фактический*** (соответствующее им реальное волеизъявление, объективирующееся в поведенческом акте).

Правоотношения многообразны так же, как и сами регулируемые правом жизненные отношения. Их можно классифицировать по различным основаниям.

К примеру, правоотношения можно делить на виды в зависимости от того, какой структурной частью правовой нормы – ее диспозицией или санкцией – регулируются соответствующие отношения. Если юридически организуемое отношение регулируется диспозицией нормы права, то налицо **диспозиционное** (*правоустановительное, правонаделительное*) правоотношение. Когда общественное отношение, возникающее при определенных вариантах поведения при реализации диспозиции нормы, регулируется санкцией последней, образуется **обеспечительное** (*охранительное, правовосстановительное или поощрительное*) правоотношение. Эти виды правоотношений ***существенно отличаются*** друг от друга как по основаниям возникновения, так и по составу, структурным элементам (субъекты, юридическое и фактическое содержания, объект), о чем подробнее скажем в следующей главе настоящей работы.

Далее, одни общественные отношения, упорядочиваемые диспозициями норм права, ***могут нуждаться*** в индивидуальной регламентации для всех сво-

их участников или для некоторых из них. Определенные общественные отношения, в которых, скажем, выражены свобода научного, технического и художественного творчества, право вносить предложения в государственные органы об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в их работе и т.д., в принципе сами по себе ***не нуждаются*** в индивидуальной регламентации. Соответственно, правоотношения могут быть **конкретными, абсолютными** или **общерегулятивными** (общими). В первых из них индивидуализированы права, свободы, полномочия и обязанности ***всех их участников***, во вторых - ***одного из участников***, в третьих ***ни одного из них***. Причем многие общерегулятивные правоотношения, как это увидим позднее, в ходе своего развития, сталкиваясь с необходимостью индивидуальной регламентации посредством акта индивидуально-правового регулирования, предпринятого компетентными органом или лицом в установленном законом порядке, превращаются в конкретные.

В зависимости от ***форм бытия общественных отношений***, которые становятся правоотношениями, последние могут быть **односторонними, двухсторонними** или **многосторонними**. На почве общественного отношения, существующего в виде ***обособления*** или ***одностороннего контакта***, вырастает, главным образом, одностороннее правоотношение, а существующего в виде ***двухстороннего*** или ***многостороннего*** общения - двухстороннее или многостороннее правоотношение.

По некоторым качественным своеобразиям олицетворяемых ими общественных отношений, рассмотренных нами в предыдущем разделе работы, различаются **гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, земельно-правовые** и **иные отраслевые** правоотношения.

По ***особенностям юридического и фактического пластов своего содержания*** правоотношения могут подразделяться на **простые** и **сложные**, в том числе **длящиеся. Содержание простых правоотношений** состоит из субъективных прав, обязанностей или иных подобных юридических категорий, обозначающих ***одну*** определенную меру поведения (скажем, требовать возвращения долга), и ***из однократного*** волеизъявления по фактическому осуществлению такой меры. В **сложных правоотношениях** юридический и фактический пласты содержания способны вмещать права, свободы, обязанности и полномочия, рассчитанные на ***многократные действия***, или на ***их определенные сочетания*** (допустим, мер восстановления и ответственности).

В юридической литературе указано *и на целесообразность деления правоотношений на* **первичные** *и* **вторичные**[1], имеющие некоторые специфические моменты.

Но, так или иначе, все виды правоотношений служат тем каналом, по которому идут правореализационные процессы. За их пределами реализация норм права представляется невозможной, поскольку она немыслима вне регулируемых этими нормами и ставших правовыми актуальных общественных отноше-

[1] **Явич Л.С**. ***Общая теория права***. Л., 1976. С.225-226.

ний. В пользу такого вывода свидетельствует и то обстоятельство, что правоотношения ***не составляют*** какого-либо нового вида общественных отношений, существующего наряду с регулируемыми отношениями. Как определенный вид общественных отношений рассматривать их логично лишь при условии, если эти отношения подразделяются на правовые и неправовые. Однако даже в таком случае Это *те же самые жизненные отношения с экономическими, социальными, политическими и духовными свойствами или с определенным их сочетанием, которые подвергнуты правовому регулированию*[1].

Правовыми они становятся потому, что благодаря воздействию права приобретают дополнительные правовые свойства - охраняются, развиваются и гарантируются регулирующей подсистемой (прежде всего государством), подвергаются ею официальному юридическому воздействию, имеют обозначенную в правовых нормах модель, а фактическое волеизъявление (поведение) их участников связано с осуществлением юридических прав, свобод, обязанностей или полномочий и поддается оценке с точки зрения его правомерности или неправомерности.

Поскольку в правовых нормах должны быть отражены объективные закономерности регулируемых общественных отношений, указанные правовые свойства последних способствуют целенаправленному использованию экономических, социальных и других общественных законов во всех основных сферах жизнедеятельности людей, их общностей и образований. В таком плане справедливо считать, *что правовые отношения непосредственно вплетаются в ткань юридически значимой деятельности общества, включаются в механизмы осуществления объективных законов экономических, социальных, политических и духовных отношений*[2].

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие точки зрения получили распространение в отечественном правоведении по вопросу о соотношении правоотношения и организуемого правом общественного отношения?*
2) *Что являет собой правоотношение?*
3) *Какие пласты образуют бытие правоотношения и почему?*
4) *Какова структура правоотношения?*
5) *Кто может выступать в качестве субъекта правоотношения?*
6) *Какие категории субъектов правоотношений выделяет действующее отечественное законодательство?*
7) *Что собой являет юридический пласт правоотношения?*
8) *Охарактеризуйте фактический пласт правоотношения.*
9) *Какую роль может играть индивидуальное правовое регулирование в рамках развития диспозиционного правоотношения?*
10) *По каким основаниям и какие видовые ряды правоотношений выделяют в правоведении?*

---

[1] **Ткаченко Ю.Г.** ***Методологическ5ие вопросы теории правоотношений***. М., 1980. С.99-100.

[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.91.

18.4. УРОВНИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА

Ставь божеское на
один уровень с человеческим.
Саллюстий[1]

В последние годы при анализе правореализации учеными стал все чаще использоваться уровневый подход. Это не просто дань моде, а настоятельная потребность развития теории реализации норм права.

В прошлом господствовала попытка показать правореализационные процессы через их **формы** (способы). Многие авторы в качестве таких форм называли ***соблюдение, исполнение, использование и применение правовых норм***, некоторые из них позднее стали выделять *применение как особую форму*[2], хотя уже давно высказывалось мнение о том, что *его нельзя рассматривать в роли формы реализации права*[3].

Были и другие соображения. Б.В. Шейндлин, например, выделял **пять форм реализации норм права**, отнеся к ним: ***установление правового статуса***, ***воздержание от запрещаемых действий, осуществление прав и обязанностей, возникновение, изменение и прекращение конкретных правоотношений и,*** наконец***, правоприменение***[4].

В некоторых современных изданиях **формами реализации норм права** признаются их ***толкование, соблюдение, исполнение и использование***[5]***, воздержание от действий, активные действия и правоприменение***[6], выделяются ***"индивидуальная и коллективная формы реализации"***[7].

Но, так или иначе, речь идет либо о **формах правомерного поведения** (***соблюдение, использование, исполнение***), либо о месте правоотношений в правореализации, либо о некоторых уровнях реализации норм права. Тем самым невольно смешиваются значительно отличающиеся друг от друга стороны рассматриваемой проблемы.

Реализация права – действительно, не только сложное, но и ***многоуровневое явление***. Относящиеся к ее структуре элементы (процессы) расположены не в горизонтальную линию, происходят закономерно в разных плоскостях, четкое обозначение и анализ которых имеют немаловажное значение.

В отечественной юридической литературе давно обращено внимание на то, что *на разных уровнях происходят реализации диспозиций и санкций правовых*

---

[1] **Саллюстий** Гай Крисп (86 - около 35 до н.э.) - римский историк **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] ***Проблемы теории государства и*** **теория** ***права*** / под ред. С.**С.Алексеева**. М., 1979. С.335; **Алексеев С.С.** ***Общая права.*** М., 1981. Т.1. С.303-304 и др.

[3] ***Общая теория советского права*** / под ред. С.**Н. Братусь** и **И.С. Самощенко.** М., 1966. С.256.

[4] **Шейндлин Б.В.** ***Сущность права:*** *Автореф. док. дисс*. Л., 1967. С.26.

[5] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева** и **В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.373,375.

[6] ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. М., 1995. С.264-266.

[7] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.413.

норм[1], а равно связанные с ними *саморегуляция и индивидуально-правовое регулирование*[2]. Однако этим вопрос, по-видимому, не исчерпывается. Есть достаточное основание различать уровни правореализации по ряду дополняющих друг друга оснований. Нам представляется целесообразным выделение таких уровней по пяти важным параметрам**.**

Во-первых, эти уровни различаются в зависимости от того, правила и веления норм какого - ***статутного*** или ***иного*** - характера претворяются в жизнь. **Уровень реализации статутных** норм является ***базовым***, на нем строится вся система реализации остальных норм права, расположенная на несколько другом уровне. В процессах реализации последних незримо присутствуют одновременно осуществляемые статутные нормы, необходимо сопровождая и направляя их, вплетаясь в их живую ткань. Те или иные сдвиги, которые происходят на данном уровне, неизбежно сказываются на правореализации в целом.

Статус (лат.*statutum* – устав, положение) олицетворяет, прежде всего, постоянные права, обязанности, полномочия каких-либо органов или лиц. При этом под **статутными** подразумеваются нормы, устанавливающие ***исходное положение того или иного субъекта права*** в юридически значимой жизнедеятельности общества с учетом естественных, неотчуждаемых прав и свобод личности. Такое исходное положение очерчивается посредством целостной системы юридических феноменов. Нельзя ни искусственно сужать правовой статус, сводя его *к общерегулятивным правам и обязанностям* (В.А. Кучинский, Г.В. Мальцев, М.С. Строгович, И.Я. Ямпольская), ни беспредельно расширять его, включая сюда *любые права и обязанности каждого конкретного участника того или иного правоотношения* (А.А. Гатинян, В.И. Новоселов).

Представляется оправданным различать **общий и специальный правовые статусы**. Ими определяется единое исходное правовое положение субъектов права: первым - ***одного рода*** (скажем, всех граждан, всех юридических лиц или трудовых коллективов), вторым - ***одной их специфической группы в рамках определенного рода*** (например, всех коммерческих юридических лиц, студентов, трудовых коллективов промышленных предприятий).

Общим правовым статусом объединяются:

- ***гражданство*** как юридически признанная принадлежность человека к данному государственно-организованному обществу, которая выражает его принципиальные взаимоотношения с определенным государством, проявляясь через взаимные права, обязанности и ответственность[3]. Применительно к организациям речь, очевидно, должна идти об их национальной принадлежности, указывающей примерно на такие же характеристики. Вряд ли можно

[1] **Решетов Ю.С**. ***Механизм правореализации в условиях развитого социализма***. Казань, 1980. С.122; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова и А.В. Малько**. М., 1999. С.11-12.

[2] ***Теория юридического процесса*** / под ред. **В.М. Горшенева**. Харьков, 1985. С.61-65; **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.265-269.

[3] **Матузов Н.И**. ***Личность. Право. Демократия***. Саратов, 1972. С.192; **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.9.

согласиться с мнением, что гражданство выступает по отношению к правовому статусу лишь в качестве юридического факта или, как его именуют в литературе по государственному праву, его условия, предпосылки, юридического основания[1]. От наличия гражданства или от национальной принадлежности зависит не основание возникновения, а существо правового статуса. Один общий правовой статус у лиц, имеющих российское гражданство, другой - у лиц без гражданства, третий - у иностранцев;

- ***правосубъектность*** как юридически признаваемая способность лица самостоятельно иметь субъективные права, свободы, полномочия и обязанности (*правоспособность*), своими действиями осуществлять их (*дееспособность*) и нести ответственность за отклоняющееся поведение (*деликтоспособность*). Нельзя признать конструктивным ни отождествление ее с правовым статусом в целом, ни рассмотрение в качестве "права на право" (Б.А. Гадкий, Б.В. Пхладзе) или "особого субъективного права" (С.С. Алексеев). В структуре правового статуса правосубъектность является только одним из необходимых компонентов, от субъективного же права существенно отличается тем, что служит не видом и мерой возможного поведения, а известным *свойством*, состоянием самого индивида[2] или другого субъекта права. Если в юридической литературе порою субъективное право и правоспособность расцениваются как *возможности разного порядка*[3], то применительно к правоспособности подразумевают дарование, умение, а не меру поведения. Указанное свойство индивида не следует отождествлять с субъективным правом даже взятым в плоскости *"государственно-правового регулирования"*[4];
- ***общерегулятивные права, свободы, обязанности и полномочия*** как определенные виды, меры или сферы возможного, должного и возможно-должного поведения, одинаковые для всех участников регулируемых правом общественных отношений;
- ***общеправовые принципы и охраняемые законом интересы*** деятельности участников упорядочиваемых правом общественных отношений. Давно замечено, что правовые нормы служат своеобразным центром, фокусом сосредоточения таких интересов, субъективное право всегда опирается на определенный интерес, однако не заменяет его (С.Н. Братусь, Н.И. Матузов, Г.В. Мальцев). Законодатель в ряде случаев прямо говорит о законных интересах тех или иных лиц (к примеру, ст.45 УПК РФ), и логично рассматривать такие интересы вместе с общеправовыми принципами как одно из слагаемых общего правового статуса;
- ***позитивная юридическая ответственность***, понимаемая как осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом. Многими авторами она справедливо именуется

---

[1] **Мананкова Р.П**. ***О правовом статусе гражданина СССР*** // *Вопросы совершенствования гражданско-правового регулирования*. Томск, 1983. С.62.

[2] **Матузов Н.И**. ***Личность. Право. Демократия***. Саратов, 1972. С.198.

[3] **Витрук Н.В**. ***Основы теории правового статуса личности в социалистическом обществе***. М., 1981. С.103.

[4] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.141.

статутной ответственностью (В.М. Горшенев, Н.И. Матузов и др.), что непосредственно указывает на нее как на элемент общего правового статуса.

Специальный правовой статус как бы накладывается на систему юридических категорий, образующих общий правовой статус. Субъекты права, наделяемые им (скажем, депутаты и члены Федерального Собрания РФ; курсанты ведомственных высших учебных заведений по отношению к другой категории студентов и т.п.), обладают некоторыми дополнительными правами, обязанностями и полномочиями, однако опять же общими для всей данной группы участников регулируемых жизненных отношений.

Реализация статутных норм имеет ряд особенностей. Эти нормы находятся в постоянном рабочем состоянии, регулируемые ими отношения носят *длящийся* характер. Реализация статутных норм может выражаться в деятельности как регулирующей, так и регулируемой подсистем. Они реализуются, прежде всего, в самой правотворческой деятельности, когда те или иные государственные органы в пределах своих компетенций принимают нормативные правовые акты, вносят в эти акты необходимые изменения и дополнения, дают поручение подготовить и принять определенные подзаконные нормативные акты, а равно когда депутаты пользуются законодательной инициативой и участвуют в принятии нормативных правовых актов. Статутные нормы реализуются также в исполнительно-распорядительной, контрольно-надзорной, судебной и в других видах деятельности государственных структур, муниципалитетов или юридических лиц. Они, кроме того, реализуются трудовыми коллективами, гражданами и другими субъектами права, когда ими предпринимаются те или иные действия в соответствии со своими статутными правами, свободами, обязанностями и полномочиями.

Связи между отмеченными уровнями правореализации ***носят субординационный характер***, поскольку существует определенная зависимость использования и применения нестатутных норм от статутных.

Во-вторых, при рассмотрении уровней правореализации следует учитывать некоторые *видовые особенности норм права*. Далеко не на одном уровне расположены процессы реализации материально-правовых, собственно управленческих, контрольно-надзорных и процессуальных (процедурных) норм права. Управленческие нормы подключаются в ход реализации материально-правовых, например, при необходимости в индивидуально правовом регулировании, процессуальные и процедурные "обслуживают" такое регулирование, а контрольно-надзорные сопровождают правореализационные процессы в целом.

Для правильного понимания **структуры правореализации** целесообразно выделение соответствующих ее уровней в данном плане, т.е. **уровня реализации материально-правовых, уровня реализации собственно управленческих, уровня реализации процессуальных (процедурных) и уровня реализации контрольно-надзорных норм**. Это помогает не только выявить координационные и субординационные взаимосвязи между этими уровнями и тем самым найти место каждого из них в общей структуре правореализации в обще-

стве, но и проанализировать их сильные и слабые стороны, наметить меры по совершенствованию соответствующих звеньев правореализационной деятельности.

В-третьих, существенно вычленение разных уровней реализации правовых норм в зависимости от того, *нуждаются они в правотворческой конкретизации или нет.* Процессы реализации норм, которые нуждаются в дальнейшей правотворческой конкретизации в последующих нормативных правовых актах, *не линейны*. Эти нормы подчас в юридической литературе не случайно обособляются от остальных, так называемых норм "прямого действия", хотя такая терминология недостаточно корректна. С.Н. Братусем, А.Е. Пашерстником, В.К. Пучинским и другими авторами давно замечено, что в *основах той или иной отрасли законодательства содержатся нормативные предписания, не только определяющие общие принципы и директивные указания, но и прямо регулирующие общественные отношения, непосредственно очерчивающие масштабы поведения их участников*. Ныне, например, многие нормы нового ГК РФ подлежат правотворческой конкретизации в десятках федеральных законов, некоторые из которых уже приняты и введены в действие (ФЗ "***Об акционерных обществах***"[1], "***Об обществах с ограниченной ответственностью***"[2], "***О производственных кооперативах***"[3], "***О некоммерческих организациях***"[4] и т.д.).

В законотворческой практике Государственной Думы РФ все чаще встречается принятие законов, которые определяют лишь *главные черты* тех или иных правовых институтов, *рассчитаны на конкретизацию* в других, чаще всего подзаконных нормативных правовых актах. Реализация таких законов происходит как ***на уровне соответствующей правотворческой деятельности*** по конкретизации правовых норм, так и ***на уровне воплощения требований конкретизируемых норм в регулируемых ими общественных отношениях,*** осуществляемого одновременно с реализацией самих конкретизирующих норм права. Эти правореализационные процессы по существу не могут быть расположены на одном и том же уровне подобно процессам, через которые реализуется, к примеру, норма Закона "***О Конституционном Суде Российской Федерации***"[5], регламентирующая полномочия этого суда.

Обозначенные выше уровни правореализации, выделенные в трех плоскостях, дополняют друг друга и частично перекрещиваются. Но все они связаны с характеристикой уровней реализации определенных видов (комплексов) правовых норм в целом.

Наряду с ними должны различаться *уровни правореализации, характерные для всех норм права независимо от их видовых особенностей*. В этой части важно, думается, разграничение по указываемым ниже основаниям:

---

[1] ***Об акционерных обществах***: *федеральный закон* от 26 декабря 1995г. N208-ФЗ.
[2] ***Об обществах с ограниченной ответственностью***: *федеральный закон* от 8 февраля 1998г. N14-ФЗ.
[3] ***О производственных кооперативах***: *федеральный закон* от 8 мая 1996г. N41-ФЗ.
[4] ***О некоммерческих организациях***: *федеральный закон* от 12 января 1996г. N7-ФЗ.
[5] ***О Конституционном Суде Российской Федерации***: *федеральный конституционный закон* от 21 июля 1994г. N1-ФКЗ.

- **уровней реализации диспозиции и санкции той или иной нормы**, отражающих глубинные закономерности правового воздействия на общественные отношения, специфику оснований возникновения, содержания и динамики разного рода - диспозиционных и обеспечительных - правоотношений. На ***уровне диспозиции*** правовые нормы осуществляются через усвоение их содержания участниками регулируемых общественных отношений, следование которому позволяет им идти по правомерному пути. На ***уровне санкции*** участниками регулируемых отношений применяются намеченные регулирующей подсистемой средства юридического обеспечения того, что предусматривается в диспозициях норм права. Отличия между этими уровнями настолько значительны, что в юридической литературе порою правореализацию на уровне диспозиции называют ***"нормальной реализацией***", а на уровне санкции - "***обеспечительной реализацией***"[1];
- **уровней саморегуляции и индивидуального правового регулирования**. На ***уровне саморегуляции*** непосредственные участники общественного отношения, регулируемого правовой нормой, сообразуют собственное фактическое волеизъявление с его юридической моделью, выраженной в виде субъективного права, юридической свободы, обязанности или полномочия, действуя строго в рамках правовых требований и, тем самым, утверждая законность, правопорядок и законопослушность в своей жизнедеятельности. При ***простых формах саморегуляции*** возникающие в данном общественном отношении вопросы решаются ими самостоятельно, без участия и помощи "извне", как это происходит, скажем, при купле-продаже между гражданами на небольшую сумму. ***Сложные формы саморегуляции*** сопряжены с привлечением в решении таких вопросов каких-либо государственных органов и должностных лиц, однако не для принятия окончательного решения по существу, а лишь для оформления волеизъявлений самых непосредственных участников жизненного отношения, регулируемого реализуемой нормой права (например, для удостоверения или регистрации купли-продажи недвижимости в порядке ст. ст.163,164 ГК РФ). ***Индивидуально-правовое же регулирование*** является властной деятельностью уполномоченных на то органов и лиц, заключающейся в разрешении тех или иных юридических вопросов (дел) по существу, путем принятия решения как бы "со стороны" для организации правореализационных процессов. Оно, как увидим в дальнейшем, *имеет ряд принципиальных особенностей*, отличающих его от саморегуляции.

Попутно заметим, что саморегулятивным началам организации жизненных отношений, имеющим первостепенное значение в цивилизованном обществе, в юридической литературе должного внимания не уделяется. Хотя этот уровень реализации правовых норм выделен еще в 80-е годы XX века[2], многие совре-

[1] **Решетов Ю.С**. ***Механизм правореализации в условиях развитого социализма***. Казань, 1980. С.120.
[2] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.33-40, 268-269.

менные авторы продолжают идти по проторенному пути констатации "*соблюдения, использования и исполнения закона"*, выдавая их за формы правореализации наряду с правоприменением, являющимся, по сути, разновидностью индивидуального правового регулирования. Это не только обедняет представления о правореализации, но и тормозит их расширение и углубление, поскольку мешает полноценному ее анализу на базе знаний, накопленных в философии, социологии и некоторых других отраслях науки.

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие формы правореализации выделяют в научной литературе, в чем их суть?*
2) *Что следует понимать под правореализацией?*
3) *По каким основаниям и какие ряды уровней правореализации рассматривают в теории правоведения?*
4) *Что понимают под правовым статусом?*
5) *Какие элементы составляют общий правовой статус физического лица?*
6) *Какова особенность правореализации статутных норм?*

18.5. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Предложение есть модель действительности, как мы ее себе мыслим.

Витгенштейн[1]

Современное состояние развития науки позволяет ставить и задачу моделирования правореализационных процессов. В опубликованных работах на эту задачу одним из первых обратил внимание П.М. Рабинович. Отметив, что *моделирование правореализации способствует более полному ее исследованию*, он предложил ее общую схему, выделив в ней такие блоки (звенья), *как общесоциальные и юридические условия правореализации, мотивация поведения субъектов права, их личностные свойства, организационная деятельность по формированию предпосылок осуществления нрава, материально-техническая деятельность по реализации права, ее результаты и гарантии законной, эффективной правореализации*[2]. Эта схема имеет в большей степени общесоциологическую направленность, ориентирована скорее на характеристику действия права в целом. Она недостаточно приемлема для воспроизводства структуры непосредственно самой правореализации.

Конечно, при моделировании сложных социальных систем, поведение которых зависит от большого числа взаимосвязанных факторов различного рода, *возможны разные модели*, дополняющие друг друга. Тем не менее, в каждой из этих моделей отображаемый предмет должен воспроизводиться во всех существенных моментах его структуры и функционирования, взятых в определенном срезе.

---

[1] **Витгенштейн** Людвиг (1889 - 1951) - австрийский философ и логик, представитель аналитической философии (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.10.

Общетеоретическая модель правореализации необходима для научного воспроизведения в первую очередь тех юридически значимых процессов и явлений, из которых складываются ее собственные структура и механизм функционирования, в целях их анализа, выявления сильных и слабых сторон и выработки рекомендаций по улучшению их характеристик. Речь, по существу, идет о мысленном воссоздании картины реально происходящих процессов ***превращения общих правил и велений, содержащихся в тех или иных нормах, в юридические образцы регулируемых ими жизненных отношений и перевода этих образцов из области "возможного и должного" в область "сущего", понимаемого как намеченный регулирующей подсистемой вариант фактического волеизъявления участников этих отношений***.

Поскольку такие процессы замыкаются на более или менее четко выраженные циклы и конец одного из последних становится началом другого, нами еще почти полтора десятилетия тому назад предпринималась попытка воспроизвести в целостном виде процессы воплощения в жизнь материально-правовой нормы с учетом возможных уровней правореализации[1].

При этом имелось в виду, что **модели реализации различных норм *неодинаковы*.** Они зависят от:

- специфики регулируемых общественных отношений,
- метода общего правового регулирования,
- вида созданных норм,
- характера фактического волеизъявления лиц, участвующих в правореализационных процессах.

Возражения против воссозданной нами модели за прошедшие годы в литературе не высказывались, что позволяет нам ограничиться напоминанием своих прежних соображений на этот счет.

Пожалуй, наиболее проста **модель реализации статутной нормы постоянного действия**, диспозицией которой упорядочивается общественное отношение, не нуждающееся в индивидуальной регламентации (к примеру, ст.28 Конституции РФ о свободе совести). Здесь на ***одном уровне*** линейно располагаются такие взаимосвязанные процессы, как:

- *введение нормы в действие,*
- *воплощение предусмотренного в ней общего правила в регулируемое общественное отношение, взятое в юридической модели,*
- *существующая по этой модели юридическая свобода,*
- *сообразование участниками данного отношения собственного поведения с этой моделью.*

На другом уровне выстраиваются сопровождающие их процессы реализации тех норм, которые предусматривают надзор и контроль за правореализацией в целом.

[1] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.270 271.

Иначе говоря, **структура правореализации** выражается в схеме: ***стартовый блок*** и ***блок диспозиционного правоотношения***, складывающиеся на двух уровнях - на уровне реализации самой статутной нормы и на уровне реализации норм, регулирующих контрольно-надзорную деятельность в стране.

Когда же в блоке диспозиционного правоотношения происходит "сбой" в виде отклоняющегося поведения, то эта модель дополняется ***блоком обеспечительного правоотношения***, предполагающего ***индивидуальное правовое регулирование*** на несколько ином уровне по сравнению с саморегуляцией, и блоком исполнения акта индивидуального регулирования. Если появляется какой-либо правовой акт, способный ущемлять свободу совести на территории России, при определенных условиях в том же блоке оказывается решение Конституционного Суда РФ о конституционности или не конституционности такого акта, принятое в соответствии со ст. ст.71,71,75 и 100 ФЗ "***О Конституционном Суде Российской Федерации***"[1].

Помимо того, еще на одном уровне происходит одновременно ***реализация процессуальных (процедурных) норм***, поскольку деятельность по индивидуальному правовому регулированию осуществляется в соответствии с ними.

Причем это в известной мере упрощенная схема, ибо вся деятельность контрольно-надзорных органов современного государства регулируется, в свою очередь, процессуальными и процедурными нормами, реализуемыми в ходе ее осуществления. Когда же речь идет о моделировании процессов **реализации нестатутной материально-правовой нормы**, каждый очередной цикл которой связан с наступлением юридических фактов и может быть связан с индивидуальным правовым регулированием по установлению таких фактов, официальному подтверждению диспозиционного правоотношения, по конкретизации прав и обязанностей его участников и т.д.

Соответственно, общетеоретическая модель правореализации еще больше осложняется. В ней **стартовый блок** дополняется ***юридическими фактами и*** возможным ***актом индивидуального правового регулирования*** по установлению таких фактов, **блок диспозиционного правоотношения** - ***актами индивидуального правового регулирования по признанию наличия этого правоотношения, по конкретизации прав и обязанностей его участников или по решению других юридических вопросов***, возникающих на данном этапе правореализации.

К тому же все это имеет место на фоне ***процессов реализации статутных норм права***.

Для выявления "рабочего" состояния этих абстрактных моделей, показывающих конкретное содержание и структурно-функциональные взаимозависимости воспроизводимых правореализационных процессов, представляется необходимым специально рассмотреть юридический механизм реализации права.

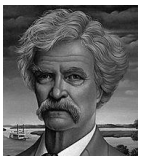
---

[1] ***О Конституционном Суде Российской Федерации***: *федеральный конституционный закон* от 21 июля 1994г. N1-ФКЗ.

Вопросы для самоконтроля

1) *Каковы задачи моделирования общетеоретической модели правореализации?*
2) *Что собой представляет структура модели правореализации статутной нормы?*
3) *Какова модель правореализации нестатутной нормы?*

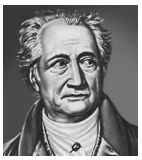
Глава XIX. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Юмор приводит в действие механизм мысли.

Марк Твен[1]

19.1. СОСТОЯНИЕ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ

Говорят, истина лежит между двумя противоположными мнениями. Неверно! Между ними лежит проблема.

Гёте[2]

Могут быть различными уровни самого теоретического анализа проблемы правореализационных процессов. В предыдущей главе эти процессы рассматривались на уровне выделения их основных блоков (звеньев), с тем чтобы через них изобразить в общих чертах относительно целостную картину правореализации. Следующий, более углубленный уровень научного осмысления правореализации - вычленение компонентов каждого из этих блоков, определенная их детализация, выявление их связей и взаимодействия в ходе функционирования. Для этого требуется изучение механизма реализации норм права.

В отечественной юридической литературе проблема механизма правореализации поставлена недавно[3]. Еще на рубеже 70-х годов XX века она растворялась в проблематике механизма правового регулирования, под которым подразумевались все средства юридического воздействия, включая сюда *"право в единстве с его реализацией"*[4], *установление юридических прав и обязанностей, использование их участниками регулируемых общественных отношений*[5]. Это было связано не только с неоправданно широким пониманием самого правового регулирования, о чем уже говорилось в предыдущих разделах данного труда, но и с недостаточным вниманием к непосредственным процессам правореализации.

Важный шаг в позитивном направлении был сделан В.М. Горшеневым, доказавшим, что "*способы воздействия, закрепляемые в нормах права, представ-*

---

[1] **Твен** Марк [псевдоним; настоящее имя Сэмюэл Ленгхорн Клеменс] (1835 - 1910) - американский писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Гёте** Иоганн Вольфганг (1749 - 1832) - немецкий поэт, мыслитель и естествоиспытатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Лазарев В.В.** ***Применение советского права***. Казань, 1972. С.8-9; **Явич Л.С.** ***Общая теория права***. Л., 1976. С.201; **Решетов Ю.С.** ***Механизм правореализации в условиях развитого социализма.*** Казань, 1980. С.10-11.

[4] **Хабибуллин А.Г., Маликов М.К., Рахимов Р.А.** ***Проблемы типологии государственности на современном этапе***. Уфа-Стерлитамак, 1998. С.86.

[5] **Явич Л.С.** ***Общая теория права***. Л., 1976. С.203.

ляют собой активную сторону правового регулирования, а способы реализации - результативную сторону"[1]. Этот вывод мог стать основой, чтобы в ходе дальнейшего углубленного изучения проблемы выявились как общие, так и сугубо специфические моменты правового регулирования, с одной стороны, и правореализации, с другой. Таким образом, четче вырисовывались бы относительная самостоятельность и повышенная значимость проблемы механизма правореализации, ее особенности и пути исследования.

Авторы, обратившие внимание на механизм правореализации, пока трактуют его субстанцию только через правомерную деятельность. Ю.С. Решетов, например, прямо подчеркивает: "*Свои черты отличают субстанцию механизма правореализации. В качестве его элементов выступают не правовые средства, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения, а виды правомерной деятельности*"[2].

При таком подходе механизм правореализации сводится к правомерному поведению непосредственных участников общественных отношений, регулируемых реализуемой правовой нормой, а субъективные права, юридические свободы, обязанности, правоотношения в определенной своей части, индивидуальное правовое регулирование и другие подобные правовые явления оказываются за его рамками.

В данной работе уже неоднократно подчеркивалось, что в цивилизованном обществе правомерная деятельность - важнейший компонент правореализационного механизма, значение которого недооценивать нельзя. Это бесспорно. Не зря социологи относят правомерную деятельность к "конформному" поведению[3]. Своей положительной деятельностью индивид проявляет социальную активность, участвует в созидательном процессе, становится действительным, а не просто воображаемым субъектом исторического прогресса. Всякая целесообразная деятельность, если даже ее непосредственная цель сугубо "личная", есть деятельность изначально общественная.

Правомерная деятельность органически включена в общую систему человеческой деятельности, носит неизменно общественный характер, неразрывно связана с намечаемыми содержанием и направленностью регулируемых правом общественных отношений, дает ожидаемые регулирующей подсистемой социально-полезные результаты. В юридически значимых областях она является интегративным и доминирующим проявлением правомерного поведения, без нее нельзя представить себе механизм правореализации.

В **механизм правореализации** правомерная деятельность входит с двух сторон:

---

[1] **Горшенев В.М.** ***Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе.*** М., 1972. С.54-55.

[2] **Решетов Ю.С**. ***Механизм правореализации в условиях развитого социализма***. Казань, 1980. С.20.

[3] **Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х.** ***Социология девиантного поведения: вопросы теории***. Казань, 2000. С.22-23.

- с ***активной стороны*** в качестве средства воздействия на регулируемые общественные отношения,
- с ***результативной*** - в качестве правомерного или специально поощряемого в юридическом плане поведения участников этих отношений.

Как ***средство воздействия*** она выражается в *правотворческой конкретизации норм базового и среднего уровней, в индивидуальном правовом регулировании, в контрольно-надзорной деятельности*, как его ***ближайший результат*** - в *сообразовании указанными лицами собственного волеизъявления с соответствующими правовыми моделями*, обозначенными в виде субъективных прав, юридических свобод, обязанностей и полномочий внутри возникшего правоотношения. Причем правомерная деятельность, выступающая в роли средства воздействия, сама осуществляется в порядке реализации статутных и процессуально процедурных норм, определяющих задачи, полномочия и процедуру работы уполномоченных на то органов и лиц.

Однако при всем богатстве своих содержательных и функциональных характеристик ***правомерная деятельность не исчерпывает механизма правореализации***. Этот механизм должен состоять из взаимодействующих рычагов, охватывающих определенный цикл правореализационных процессов в целом, начиная с приведения в "боевую готовность" реализуемых правовых норм, продолжая воплощением предусмотренных в них общих правил и велений в регулируемые ими общественные отношения и завершая правомерными действиями (воздержанием от действий) непосредственных участников этих отношений. Неправомерное (отклоняющееся, девиантное) поведение не находится "в стороне" от правореализации, совершается не в каком-то обособленном от правоотношений пространстве. Оно предпринимается внутри формировавшегося диспозиционного правоотношения и становится юридическим фактом, влекущим возникновение обеспечительного (охранительного) правоотношения.

Ю.С. Решетов при рассмотрении механизма правореализации ввел понятие *"целостные участки",* подразумевая фактически отдельные блоки правомерной деятельности в данном механизме[1]. В принципе это не вызывает серьезных возражений.

Но необходимо учесть, что такие "участки" не расположены линейно. Одни из них взаимосвязаны по горизонтали (например, действия продавца и покупателя недвижимости), другие - по вертикали (скажем, их взаимоотношения с государственным регистратором прав на недвижимость). К тому же при характеристике любого механизма этимологически лучше пользоваться такими выражениями, как детали, рычаги, блоки.

На наш взгляд, **юридический механизм правореализации** ***складывается из полного набора своеобразных рычагов, закономерно участвующих в приведении реализуемой нормы в каждом конкретном случае в работающее со-***

[1] **Решетов Ю.С**. ***Механизм правореализации в условиях развитого социализма***. Казань, 1980. С.67-69.

стояние, в воплощении всего ее содержания в регулируемые общественные отношения, в достижении намеченного в ней результата.

С некоторой условностью эти рычаги могут быть объединены в несколько взаимосвязанных блоков, олицетворяющих общую схему (модель) правореализации, образующих ее собственный механизм и способствующих ее нормальному функционированию.

Это **блок, обеспечивающий начало правореализации (стартовый блок)**, **блок диспозиционного правоотношения**, **блок обеспечительного правоотношения и блок индивидуального правового регулирования**, подключаемый по мере необходимости к предыдущим блокам правореализации.

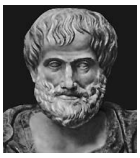
В данной главе остановимся на первых трех из названных блоков юридического механизма правореализации, поскольку блок индивидуального правового регулирования рассматривается в следующей главе настоящей работы.

Вопросы для самоконтроля

1) *Какие точки зрения получили распространение в отечественном правоведении по вопросу определения юридического механизма правореализации?*
2) *Какую роль играет правомерное поведение с позиции юридического механизма правореализации?*
3) *Какие блоки можно выделить в юридическом механизме правореализации?*

19.2. СТАРТОВЫЙ БЛОК МЕХАНИЗМА ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Начало есть более чем половина всего.

Аристотель[1]

Правовые нормы в реальной действительности срабатывают по-разному. Это зависит главным образом от особенностей регулируемых общественных отношений и обусловливаемых ими видов норм права. Одни нормы вступают непосредственно в реализуемое состояние благодаря введению их в действие, другие нуждаются, кроме того, в наступлении определенных юридических фактов, третьи предполагают еще индивидуальное правовое регулирование и т.д. Поэтому компонентный состав данного блока юридического механизма правореализации не всегда одинаков.

Но, так или иначе, в нем располагаются следующие рычаги:

1. ***Введение правовой нормы в действие.***

Оно обязательно для любой нормы права, связано с установлением временных, пространственных и субъектных пределов ее юридической силы, определяемых специальными нормативными правовыми документами, актами о введении в действие законов и подзаконных источников права, а также таким структурным элементом самих реализуемых норм, как указание на их субъектный состав. Здесь весьма важны и меры по фактическому

[1] См.: ***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск».***

подключению новых правовых норм к общей системе действующего права. Р.О. Халфиной справедливо подмечено, что *изложение того или иного правила в тексте нормативного правового акта может оказаться лишь внешней оболочкой, если по каким-либо причинам оно не включилось в систему действующего права*[1]. Существенно, чтобы своевременно отменялись устаревшие нормативные правовые предписания, вносились требуемые коррективы в продолжающие действовать, устранялись неясности, противоречия и т.п. Иначе возможны сбои уже в стартовом блоке механизма правореализации, ведущие к нежелательным последствиям.

2. ***Правотворческая конкретизация*** нуждающихся в этом правовых норм.

В стартовом блоке механизма правореализации она проявляется в тех случаях, когда ввиду многослойности упорядочиваемых общественных отношений нормы права, созданные на определенном (скажем, на базовом или среднем) уровне общего правового регулирования, предполагают дальнейшую их конкретизацию в последующих нормативных правовых актах. Такие нормы некоторыми авторами именуются *общими правилами косвенного, относительного действия, поскольку они реализуются вместе с другими нормами*[2]. Причем нередко в самом тексте нормативного акта более общего (высокого) уровня содержится прямое указание на необходимость принятия соответствующего нормативного акта (к примеру, ст.96 ГК РФ, ст.12 Налогового кодекса РФ) или поручение определенному органу осуществить подобную конкретизацию, как это сделано, скажем, в ст. ст.24-25 Воздушного кодекса РФ. В аналогичных случаях без требуемой конкретизации самих правовых норм начало правореализации существенно затрудняется. Достаточно сослаться на ст.59 Конституции РФ о праве граждан на замену военной службой альтернативной гражданской службой, реализация которой на протяжении ряда лет оказалась невозможной из-за отсутствия конкретизирующего нормативного правового акта, точнее - соответствующего федерального закона, регулирующего эти жизненные отношения на развивающем уровне.

3. **Юридический факт или фактический состав.** Для начала реализации норм дискретного действия нужны, как уже говорилось ранее, определенные юридические факты или их совокупность (фактический состав).

Юридический факт ***представляет собой конкретную жизненную ситуацию (обстоятельство), с которой норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений.*** **Фактический состав** ***являет собой комплекс обстоятельств, влекущих те же последствия, только в своем единстве. Это*** явления объективной действительно-

[1] **Халфина Р.О.** ***Право и управление экономикой*** // *Советское государство и право*. 1986. №2. С.15.
[2] **Недбайло П.Е.** ***Применение советских правовых норм*****.** М., 1960. С.275-276.

сти, выражающиеся в конкретном действии, бездействии ***(волеизъявлении), событии*** или ***состоянии*** юридически значимого обстоятельства.

Волеизъявления чаще всего выражаются в активных действиях, означающих сделку, отказ от своих имущественных прав или передачу их другим лицам, например, поручение банку перечислить со своего счета определенную денежную сумму и т.д. Но они могут проявляться и в бездействии (воздержание от определенного действия), как это бывает, например, при воздержании от ответа на предложение заключить договор, от вступления в наследование, от акцептирования платежного требования кредитора. Как действия, так и бездействия выполняют роль юридического факта, если влекут за собой возникновение, изменение или прекращение отношения, регулируемого нормой права.

События - это явления объективной действительности, происхождение которых *не связано с волей* участников правоотношения. Землетрясение, наводнение, оползни, пожары от удара молнии и другие подобные обстоятельства оказываются подчас юридическими фактами, с которыми связаны страховые обязательства, прекращение трудовых контрактов и т.д. События, в свою очередь, можно подразделить на две большие подгруппы: ***относительные и абсолютные***. Событие, природа которого коренится в волевом действии лица, не являющегося участником конкретного правоотношения, называется ***относительным*** (например, лицо, причинившее ущерб собственнику застрахованного имущества, не является субъектом правоотношения между страховой компанией и последним). Явление же объективной действительности, не имеющее непосредственной связи вообще с человеческой волей, является ***абсолютным*** (стихийное бедствие).

Юридически значимое состояние представляет собой жизненную ситуацию, которая не может расцениваться ни как волеизъявление, ни как событие. Так, неплатежеспособность государственного предприятия, неудовлетворительное состояние структуры его баланса является основанием для признания его банкротом или для продажи в соответствии с Указом Президента РФ «***О продаже государственных предприятий-должников***»[1] от 2 июня 1994 года. Неизвестность места нахождения человека на протяжении указанных в гражданском законодательстве сроков дает возможность для признания его безвестно отсутствующим или даже умершим. В подобных случаях, несомненно, роль юридических фактов играют не конкретные действия или события, а юридически значимое состояние предприятия, физического лица или каких-либо социальных процессов.

Правомерные изъявления, события и юридически значимые состояния - это юридические факты, так или иначе обозначенные в гипотезах правовых норм. Следовательно, с ними связаны возникновение, изменение или прекращение отношений, регулируемых диспозициями этих норм. Но ***воле-***

[1] ***О продаже государственных предприятий-должников***: *указ Президента РФ* от 2 июня 1994г. N1114.

изъявления бывают и ***неправомерными***, а в некоторых случаях - наоборот, специально поощряемыми. Тогда они выполняют роль *юридических фактов, вызывающих возникновение, изменение или прекращение отношений, регулируемых другой структурной частью норм права, а именно, их санкциями.* Так, невыполнение или недоброкачественное выполнение должником своих обязательств служит основанием для возмещения убытков и применения штрафных санкций. Работа в сверхурочное время или в праздничные дни подлежит оплате в двойном размере (ст. ст.152,153 ТК РФ).

Возникновение, изменение или прекращение некоторых жизненных отношений, регулируемых диспозициями правовых норм, обусловливаются одновременно несколькими жизненными обстоятельствами. Например, основанием для применения реорганизационных мер (санации) к неплатежеспособным предприятиям служат: а) ходатайство об этом должника, собственника или кредитора, т.е. их волеизъявление; б) наличие реальной возможности восстановить платежеспособность предприятия-должника или, иначе говоря, определенное его финансовое и производственное состояние; в) убеждение арбитражного суда в полезности применения этой реорганизационной меры.[1] Здесь, как видим, роль юридического факта играют несколько жизненных обстоятельств, которые лишь в своей совокупности влекут возникновение соответствующего отношения. Для обозначения таких «множеств» существует понятие «фактический состав», обозначающий два и более жизненных обстоятельства, которые только в своем единстве играют роль юридического факта[2]. Хотя само по себе каждое из таких обстоятельств способно быть юридическим фактом, однако в ряде случаев лишь их комплекс (совокупность) законодателем наделяется этим свойством. Тогда они образуют специфическую правовую реальность, именуемую ***фактическим составом***.

В стартовом блоке механизма правореализации располагаются **юридические факты или фактические составы**, благодаря которым в каждом отдельном случае "срабатывает" непосредственно диспозиция реализуемой правовой нормы, воплощаясь в диспозиционное правоотношение. Указание на эти жизненные ситуации в общей либо в казуальной форме содержится в ***гипотезах норм права***, и в таком смысле они "*предусмотрены нормами права, работают на право, на его механизм*"[3]. **Юридические же факты**, расцениваемые как отклоняющееся поведение, подрывают право, нарушают диспозиции его норм, служат основанием для возникновения совершенно иных, а именно охранительных правоотношений, которые входят в *другой* блок юридического механизма правореализации. Юридические факты или

[1] ***О несостоятельности (банкротстве)***: *Федеральный закон* от 26 октября 2002г. N127-ФЗ. Ст.13.
[2] **Васильев А.М**. ***Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права.*** М., 1976. С.6-13.
[3] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.163.

фактические составы необходимы для начала реализации правовых норм ***дискретного действия***, которыми регулируются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся "от случая к случаю". Они не нужны стартовому блоку юридического механизма реализации норм ***непрерывного действия***, поскольку ими упорядочиваются общественные отношения иного характера. Такие нормы в собственной структуре не имеют ***гипотез***, находятся в постоянном реализуемом состоянии с момента введения их в действие. Мнение о том, что *без юридических фактов правореализация невозможна* (Ю.К. Толстой, Д.М. Чечот), что "*существуют юридические факты, являющиеся общими, обязательными элементами многих фактических составов*"[1], что именно *'благодаря им порождается иллюзия о возможности возникновения правоотношений без юридических фактов, непосредственно из закона"*[2], не выдерживает критики. Оно является скорее следствием смешения правореализационных процессов, происходящих на разных уровнях. ***Гражданство, правосубъектность и другие подобные явления***, рассматриваемые сторонниками указанного мнения в качестве "общих юридических фактов" или постоянного компонента "многих фактических составов"***, в действительности означают воплощение в специфические общественные отношения реализуемых статутных норм права***. Другие же нормы реализуются не на данном уровне. Хотя между различными уровнями правореализации существуют определенные взаимодействия, однако здесь речь идет не о связях юридического факта, предусмотренного в гипотезе реализуемой правовой нормы, и возникающего благодаря ему диспозиционного правоотношения, а скорее о зависимостях между разными, точнее между статутными и остальными правоотношениями. В юридическом механизме правореализации статутные правоотношения занимают другое место и не могут считаться лишь одним из рычагов его стартового блока.

4. ***Индивидуально-правовое регулирование.*** Элементом стартового блока оно становится при необходимости властного организующего участия уполномоченного на то органа или должностного лица в самом начале очередного цикла реализации той или иной нормы. Такая необходимость в основном обусловливается неопределенностью требуемых юридических фактов, спорностью существования предполагаемого правоотношения или отсутствием взаимного согласия между вступающими в правоотношение лицами. Это случаи, когда арбитражный суд разрешает преддоговорные споры между юридическими лицами согласно ст.445 ГК РФ, своим решением устанавливает юридические факты, подтверждает наличие или отсутствие определенного правоотношения, восстанавливает права по утраченным докумен-

[1] **Иванова З.Д**. ***Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан*** // *Советское государство и право*. 1980. №2. С.34.
[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.164.

там на предъявителя и т.д. Реализация правовых норм, связанных с подобными ситуациями, не может по-настоящему развернуться, пока не состоялся акт индивидуального регулирования, принятый компетентным органом или должностным лицом в осуществление управленческих и процессуально процедурных норм, регулирующих его деятельность. Хотя в отечественной юридической литературе существует мнение, что *рассматриваемые акты индивидуального правового регулирования являются одним из элементов сложного фактического состава и в таком качестве выступают как часть юридического факта*[1], на самом деле *эти акты приводят неопределенные или спорные фрагменты действительности к состоянию "истинности и бесспорности"*[2]*, но не создают и не дополняют их, сами не становятся слагаемыми объективно существующего юридического факта, служащего основанием правоотношения*. В данном плане следует согласиться с учеными, которые отрицают за ними качества юридического факта или элемента фактического состава (М.Г. Авдюков, Н.А. Чечина).

Выделенные выше узлы стартового блока призваны, взаимодействуя между собой по-разному в зависимости от конкретных факторов, обеспечить бесперебойное и полнокровное начало реализации каждой нормы права. Чтобы они работали ритмично и эффективно, необходимо постоянно знать их качество и реальное состояние, выявлять и своевременно устранять имеющиеся в них слабые места, повышать уровень их слаженности.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что входит в содержание стартового блока юридического механизма правореализации?*
2) *Какие вопросы могут возникать при введении в действие нормативного правового. акта?*
3) *Что собой являет правотворческая конкретизация?*
4) *Какую роль играют юридические факты (фактический состав) в содержании стартового блока реализации нормы дискретного действия?*
5) *На какие группы в зависимости от своей природы происхождения следует поделить юридические факты?*
6) *Какая разница между такими явлениями как действие, деяние и волеизъявление?*
7) *Какой элемент нормы права содержит описание юридических фактов, необходимых для начала правореализации норм дискретного действия?*
8) *Какие правовые последствия с позиции юридического механизма правореализации порождают юридические факты, выступающие как отклоняющееся (либо специально-поощряемое) поведение?*
9) *Какую роль может играть индивидуально-правовое регулирование в рамках протекания стартового блока юридического механизма правореализации?*

[1] **Красавчиков О.А.** ***Юридические факты в советском гражданском праве***. М., 1958. С.134.
[2] **Исаков В.Б.** ***Фактический состав в механизме правового регулирования***. Саратов, 1980. С.75.

19.3. БЛОК ДИСПОЗИЦИОННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Отыщи всему начало, и ты многое поймешь.
Прутков[1]

В юридическом механизме правореализации этот блок является ***центральным, стержневым***. Он состоит как раз из того общественного отношения, ради регулирования которого, в конечном счете, создается и вводится в действие та или иная правовая норма.

Непосредственно ***это отношение упорядочивается диспозицией правовой нормы, в нем воплощаются общие правила диспозиции и ближайшая цель реализуемой нормы***, в силу чего точнее именовать его диспозиционным, нежели правоустановительным, правонаделительным или правообразующим правоотношением, как это делается некоторыми авторами. Когда реализуется запрещающая норма, в таком качестве, как уже отмечалось выше, выступает общественное отношение, заключающееся в обособлении субъектов права от ущербного для общества, вытесняемого отношения, описанного в ее диспозиции.

При некоторых обстоятельствах к данному блоку подключается и ***индивидуальное правовое регулирование***, но уже с несколько иным назначением. Индивидуальное правовое регулирование, в частности, подключается сюда в случаях, когда общерегулятивные права и обязанности, составляющие юридическое содержание диспозиционного правоотношения, нуждаются *во властной конкретизации* уполномоченными на то органами или должностными лицами.

Специалистами давно замечено, что *акты такого регулирования способны выполнять и функцию конкретизации*[2]*, на "основе юридических норм, в пределах, формах, направлениях, предусмотренных ими... конкретизировать содержание общественных отношений"*[3]. Это, по сути, правильно.

Указанные акты конкретизируют не правовые нормы, а ***юридический пласт содержания регулируемых ими общественных отношений***, составляющих его общерегулятивные права и обязанности. Они предпринимаются в рамках ***уже существующего общерегулятивного правоотношения, служат средством преобразования его в конкретное правоотношение***. Не случайно в гражданском процессе часто связывают их с преобразовательными исками, хотя отдельные авторы (А.А. Добровольский, А.Ф. Клейман) против этого возражают.

На базе, скажем, конституционной нормы о праве на труд или на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и потери кормильца (ст. ст.37,39 Конституции РФ) возникает соответствующее общерегу-

---

[1] **Прутков** Козьма - коллективный псевдоним группы русских писателей - А.К. Толстого и братьев А.М. и В.М. Жемчужниковых, - выступавших совместно в 50-60-е гг. XIX в. **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*).**

[2] **Исаков В.Б.** ***Фактический состав в механизме правового регулирования***. Саратов, 1980. С.76.

[3] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.165.

лятивное правоотношение с юридической моделью, одинаковой для всех его возможных участников. Благодаря акту индивидуального правового регулирования оно преобразуется в конкретное правоотношение, субъектом которого является уже определенный индивид с персонифицированными возможностями работать в такой-то организации тем-то или получать ежемесячно пенсию в таком-то размере. Подобный акт именно конкретизирует содержание диспозиционного правоотношения и, надо полагать, располагается в одном с ним блоке юридического механизма правореализации.

Кроме того, индивидуальное правовое регулирование к этому блоку подключается *при необходимости применять принудительные меры восстановительного характера* к лицу, допустившему отклоняющееся поведение, в рамках самого диспозиционного правоотношения, *без формирования специфического охранительного правоотношения*.

Как будет показано в дальнейшем, охранительное правоотношение не возникает, если *реакция на отклоняющееся поведение сводится к восстановлению нарушенного состояния, не связана с возложением на виновного новых, дополнительных обременений*. В таких случаях участник диспозиционного правоотношения, отклонившийся от намеченной в юридической модели последнего линии поведения, при помощи принудительных мер восстановительного порядка как бы возвращается на свое прежнее место, "вталкивается" в существующее правоотношение, с тем чтобы он своими правомерными действиями обеспечил нормальное его завершение.

Соответственно, индивидуальное правовое регулирование, предпринимаемое для установления таких мер, подключается так же непосредственно к блоку диспозиционного правоотношения в юридическом механизме правореализации.

В самом содержании диспозиционного правоотношения, как и любого другого, различаются два пласта: ***юридический и фактический***. Первый из них, будучи следствием воплощения диспозиции и цели реализуемой правовой нормы в общественное отношение, примыкает к регулирующей, активно воздействующей, а второй - к регулируемой, результативной подсистемам.

Юридический пласт содержания такого правоотношения выражается в виде субъективного права, юридической свободы, юридической обязанности или полномочия.

Субъективное право *представляет собой вид и меру возможного поведения участника диспозиционного правоотношения, определенные и гарантированные юридически*. Такая его трактовка впервые была дана известным советским ученым Н.г. Александровым[1]. Интерпретации субъективного права как меру возможного поведения, возможность установленным образом действовать, разрешение на совершение тех или иных действий, притязание и т.д. недостаточно корректны. Субъективным правом обозначаются *не только мера* (объем, предел) дозволенного в данном общественном отношении поведения,

[1] **Александров Н.Г.** ***Законность и правоотношения в советском обществе***. М., 1959. С.108.

но и конкретный его вид. Им олицетворяется мера конкретно-определенного вида волеизъявления, намечаются его приемлемое направление и возможные границы[1]. Его носитель именуется **управомоченным**, а самое это право называется **субъективным** потому, что оно *принадлежит тем или иным субъектам, выступающим в роли участников организуемых диспозицией правовой нормы отношений*.

Порою в понятие субъективного права вводятся некоторые дополнительные характеристики. С.С. Алексеев, например, полагает, что под ним подразумевается "*принадлежащая управомоченному в целях удовлетворения его интересов мера дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц*"[2]. Эта точка зрения проводится и рядом других авторов[3].

Тем не менее, ни удовлетворение собственных интересов управомоченного, ни обеспечение субъективного права противостоящей ему юридической обязанностью не могут считаться, на наш взгляд, его обязательными родовыми признаками.

Напомним, что ***многие права граждан предоставляются им для удовлетворения "чужих" интересов***, что четко наблюдается, скажем, в праве на необходимую оборону от преступного посягательства на жизнь и здоровье другого лица (ст.37 УК РФ), действовать в чужом интересе без поручения (ст. ст.980-988 ГК РФ), быть защитником интересов обвиняемого в уголовном процессе (ст.51 УПК РФ), участвовать в управлении делами предприятия, учреждения или организаций (ст.27 ТК РФ).

Кроме того, есть **субъективные права односторонние**, которым прямо не противостоит скоординированная с ними юридическая обязанность другого участника данного диспозиционного правоотношения. Примером тому служит опять же право любого человека на необходимую оборону от преступных посягательств. К тому же всякое субъективное право, как и сама юридическая обязанность, в цивилизованном обществе обеспечивается, в конечном счете, государством.

В диспозиционном правоотношении субъективное право бывает ***конкретным или общерегулятивным, простым или сложным, разового или многократного использования***. Причем эти его виды нередко дополняют друг друга.

Конкретное субъективное право всегда являет собой ***строго индивидуализированные вид и меру возможного поведения управомоченного в конкретном правоотношении***. Оно может быть ***односторонним, относительным***, т.е. соотнесенным с юридической обязанностью контрагента, или ***абсо-***

---

[1] **Матузов Н. И.** ***Личность. Права. Демократия***. Саратов, 1972. С.99.
[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.114.
[3] ***Общая теория государства и права*** / под ред. **В.С. Петрова** и **Л.С. Явича**. Л., 1974. Т.2. С.340-341; **Матузов Н. И.** ***Личность. Права. Демократия***. Саратов, 1972. С.11,3; **Недбайло П.Е.** ***Применение советских правовых норм.*** М., 1960. С.158.

лютным, индивидуализирующим возможности управомоченного по поводу данного объекта касательно всех остальных членов общества[1].

Общерегулятивное же субъективное право означает ***вид и меру юридически возможного поведения, определенные одинаково для всех возможных участников общерегулятивного правоотношения.*** Оно в одних случаях может полностью реализоваться без конкретизации (к примеру, право на пользование достижениями культуры - ст.44 Конституции РФ), в других - в ходе реализации официально конкретизируется уполномоченными на то органами или лицами, если данное общественное отношение нуждается в индивидуальной регламентации.

В **простом субъективном праве** олицетворяемые ***им вид и мера возможного поведения не делятся на относительно обособленные (дробные) части***, в то время как в **сложном** они ***складываются из дробных частей, каждая из которых реализуема самостоятельно***. Примером простого субъективного права служит возможность бронирования жилого помещения (ст.62 Жилищного кодекса РФ), сложного - право собственности, для которого характерны три дробные части - владение, пользование и распоряжение соответствующим имуществом (ст.209 ГК РФ). ***Дробные части сложного субъективного права*** именуются **правомочиями**, хотя в юридической литературе нередко под этим термином подразумеваются конкретное субъективное право в целом, реализуемое субъективное право, правопритязание, структурные элементы содержания любого субъективного права и т.д. В сложном субъективном праве могут присутствовать также секундарные меры (скажем, дозволение на зачет однородных встречных требований - ст.853 ГК РФ), которые дополняют основные вид и меру возможного поведения управомоченного[2].

Субъективное право разового пользования исчерпывается ***одним правомерным волеизъявлением управомоченного***, как, допустим, принятием и оплатой стоимости товара по договору купли продажи (ст.454 ГК РФ). **Субъективное же право многократного пользования** позволяет совершать ***неопределенное число дозволяемых действий***, подобных пользованию библиотеками, получению товаров вне очереди в магазинах ветеранами и т.д. Эти особенности сказываются на механизме правореализации.

Содержание субъективного права многогранно. Оно выражается в:

- юридически определенных и гарантированных возможностях управомоченного предпринять активные положительные действия,
- требовать от других не мешать таким действиям или исполнять их прямые обязанности,
- пользоваться теми или иными социальными благами,

---

[1] ***Общая теория советского права*** / под ред. С.**Н. Братусь** и **И.С. Самощенко**. М., 1966. С.300.

[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.122-123; **Халфина Р.О.** ***Общее учение о правоотношении***. М., 1974. С.235.

- предъявить притязание, т.е. обратиться к компетентным органам в целях привести в движение государственные средства принудительного исполнения обязанности[1].

По своей природе субъективному праву близка **юридическая свобода**, посредством которой порою определяется характер поведения участников общерегулятивных диспозиционных правоотношений. Многие юристы отождествляют эти правовые явления. Однако такой подход не согласуется с действующим законодательством и не имеет под собой твердой почвы.

Конституция РФ не только различает права и свободы граждан (глава вторая), но и в ряде случаев ставит их в один ряд, объединяя при помощи соединительного союза "и" (ст. ст.17,19). Такая же картина наблюдается во многих других законодательных актах. Это обстоятельство, четко фиксируемое при использовании даже элементарного грамматического приема толкования закона, обусловлено объективными факторами, связанными с особенностями регулируемых правом общественных отношений.

Разумеется, свобода - сложная и емкая категория, имеющая философский, социологический, нравственный, психологический, юридический и другие аспекты. По сути, она заключается в *возможности человека выбирать, принимать решения со знанием дела, действовать в соответствии с определенными целями и интересами, опираясь на познание объективной необходимости, на ее конкретно-историческое воплощение в виде реально существующих условий, средств и отношений*[2].

Эта категория пронизывает по существу всю государственно-правовую действительность. По своему назначению закон *"есть библия свободы народа", в его нормах свобода должна приобретать "независимое от произвола отдельного индивида существование"*[3]. Многие нормы права являются средством юридического выражения и закрепления, специфическими носителями, шкалой и мерилом свободы, столь важной для превращения каждого члена общества в творческую личность, для раскрытия ее способностей и дарований, для повышения рода субъективного фактора в социальном прогрессе. Если вытекающие из этих норм субъективные права трактуются как вид и мера возможного поведения, то тем самым подчеркивается и их максимальная насыщенность началам свободы даже по сравнении с другими правовыми явлениями, в частности с обязанностью и полномочиями.

Тем не менее, в определенном плане *юридическая свобода не является "производной от юридических прав и обязанностей"*[4]. Дело в том, что для упорядочения социально оправданного простора в ряде случаев законодателю не-

---

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.118-125; **Матузов Н.И.** ***Личность. Право. Демократия***. Саратов, 1972. С.100-124 и др.

[2] **Халфина Р.О.** ***Право и управление экономикой*** // *Советское государство и право*. 1986. №2. С.595.

[3] **Маркс К.** ***Дебаты о свободе печати*** // **Маркс К.**, **Энгельс Ф**. Соч. Изд. 2. Т.1. С.6.

[4] **Кучинский В.А**. ***Личность. Свобода. Право***. М., 1979. С.31.

достаточен феномен "субъективное право". Есть своеобразные общественные отношения, при властном регулировании которых необходимо указать ***не столько на вид и меру дозволенного поведения***, сколько на ***тот особый участок социальной действительности, где возможные варианты волеизъявления и их границы в основном выбираются самими их непосредственными участниками***. Как раз с такого рода отношениями связаны свобода научного, технического и художественного творчества, свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. ст.29,31 Конституции РФ). Здесь понятие **"юридическая свобода"** приобретает специфическое правовое значение, олицетворяя **гарантированный государством социальный простор для выбора личностью наиболее привлекательных вариантов меры волеизъявления на тех участках жизнедеятельности людей, которые обозначены в правовых нормах**. В таком смысле юридическая свобода служит относительно самостоятельным правовым средством, при помощи которого определяется содержание некоторых общерегулятивных правоотношений.

В законе юридическая свобода может определяться через такие правовые явления, как неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки, свобода личной жизни и Т.п. Конституция РФ гарантирует неприкосновенность личности и жилища, свободу личной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. ст.22,23). Российский уголовный закон предусматривает ответственность за неправомерное ограничение свободы человека, нарушение равенства свободы людей, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, неприкосновенности жилища (ст. ст.127,128, 136,137,138,139 УК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство неприкосновенность личности, жилища и тайны переписки возводит в ранг основных принципов уголовного судопроизводства (ст. ст.10-11 УПК РФ). Это важнейшие правовые нормы, закрепляющие и гарантирующие определенные юридические свободы граждан.

Следующее слагаемое юридического содержания диспозиционного правоотношения - **юридическая обязанность**. Науке известны разные ее интерпретации. Она трактуется как "*необходимость действовать определенным образом в пределах нормы*", как "*средство обеспечения такого поведения ее носителя, в котором нуждается управомоченный*", как *"мера необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного в целях удовлетворения его интересов*"[1].

Все же более адекватно ее содержание раскрывается при понимании под **юридической обязанностью *вида и меры должного поведения участников общественного отношения, определенные и гарантированные в нормах права***. Этой обязанностью обозначается как ***мера должного*** в данном общественном отношении поведения, так и ***его вид.***

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.125 -126; **Недбайло П.Е.** ***Применение советских правовых норм.*** М., 1960. С.98, 100 и др.

При этом необязательно, чтобы должное поведение предпринималось непременно по требованию управомоченного и для удовлетворения именно его интересов. Многие юридические обязанности существуют для удовлетворения интересов третьих лиц или общества в целом. Правила дорожного движения, к примеру, возлагают на водителя обязанность предоставлять транспортное средство работникам милиции для выполнения неотложных служебных заданий, в то время как здесь речь идет отнюдь не об интересах управомоченного. Они обязывают водителя доставлять в лечебное учреждение пострадавших при дорожно-транспортном происшествии, хотя в этом случае, во-первых, пострадавший не выступает в качестве управомоченного, во-вторых, не имеет значения наличие или отсутствие чьего-либо требования.

Объяснение юридической обязанности через "требования и интересы управомоченного" связано, думается, с односторонним подходом к принципу единства прав и обязанностей. Давно замечено, что такое *единство нельзя свести к их взаимообусловленности в рамках конкретных гражданско-правовых отношений*[1]. Оно налицо и тогда, когда в обществе равные права дополняются равными обязанностями или когда осуществление лицом своих прав неотделимо от исполнения им собственных обязанностей.

В диспозиционном правоотношении **юридическая обязанность** может быть ***конкретной*** (в том числе относительной) или ***общерегулятивной***, ***простой*** или ***сложной***, ***разового*** или ***многократного*** исполнения.

Конкретная юридическая обязанность означает ***строго индивидуализированные вид и меру должного поведения в конкретном правоотношении***. Она считается **относительной**, если в рамках данного правоотношения ***соотнесена с субъективным правом другого его участника*** (скажем, по модели "продавец обязан - покупатель вправе").

Общерегулятивная юридическая обязанность представляет собой ***вид и меру должного поведения, которые законом определены одинаково для всех ее носителей***. Такова, например, обязанность воздерживаться от нарушения правовых запретов, лежащая на каждом возможном участнике регулируемых ими общественных отношений.

Видовые особенности юридических обязанностей (простой или сложной, разового или многократного исполнения) аналогичны особенностям одноименных субъективных прав с той разницей, что здесь речь идет о соответствующих видах и мерах не возможного, а должного поведения.

В собственном **содержании юридической обязанности** всегда заключено долженствование:

- *совершать предписываемые активные действия,*
- *воздержаться от запрещаемого поведения,*
- *не выйти за рамки установленных правовой нормой ограничений,*

[1] **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.284.

- *или не препятствовать осуществлению другими лицами своих субъективных прав и юридических свобод.*

Любое из этих долженствований должно прямо указываться в законе или, по крайней мере, недвусмысленно вытекать из него, а в случае неисполнения - ***повлечь конкретные юридические последствия в виде карательных, восстановительных или иных принудительных мер государственного воздействия***. Просто предполагаемых и не имеющих обеспечения юридических обязанностей быть не может, если не принимать за юридическую обязанность долженствования сугубо морального, этического, нравственного, религиозного или технико-технологического порядка.

Юридическое содержание диспозиционного правоотношения может, наконец, выражаться в **полномочии**, которое являет собой ***определенные регулятивной подсистемой вид и меру возможно-должного поведения его носителя***. В юридической литературе оно подчас обозначается как "**правообязанность**". Еще П.Е. Недбайло подчеркивал, что *"во многих случаях полномочие составляет и обязанность и, наоборот, обязанность является правом"*[1]. Для такого подхода есть основание.

Ведь данное правовое средство используется при регулировании общественных отношений, в которых то или иное поведение их участников надо рассматривать как их право и обязанность. Скажем, вынести обвинительный приговор при доказанности вины подсудимого в совершении преступления, за которое он предан суду, равно как и оправдать невиновного, - это и право, и обязанность органа правосудия. Именно при обозначении вида и меры такого рода возможно-должного поведения в действующем законодательстве используется термин "полномочие", хотя не всегда с достаточной последовательностью. Например, статья 165 Бюджетного кодекса РФ указывает на полномочия Министерства финансов в бюджетном процессе, статьи 35 37 Налогового кодекса РФ - на полномочия таможенных органов и органов государственных внебюджетных фондов, статья 38 УПК РФ на полномочия следователя.

При помощи таких уполномочивающих норм упорядочиваются главным образом действия органов власти, должностных лиц и представителей власти в регулируемых общественных отношениях. В большинстве случаев для них соответствующее волеизъявление олицетворяет не сугубо субъективное право или юридическую обязанность, взятыми каждое в отдельности, а ***является синтезом того и другого, одновременно мерой и возможного, и должного поведения***.

Будучи специфическим результатом соприкосновения начавшей реализовываться правовой нормы с общественным отношением, которое регулируется ее диспозицией, *субъективное право, юридическая свобода, юридическая обязанность и полномочия вырастают непосредственно из нормы права и в этом*

[1] **Недбайло П.Е.** ***Применение советских правовых норм*****.** М., 1960. С.98.

смысле являются ее прямыми производными[1]. ***Они переводят все то, что заложено в диспозиции и ближайшей цели нормы, в упорядочиваемое общественное отношение, придают последнему свойства правового отношения, поведение участников которого теперь уже организовывается не только самой правовой нормой, но и ее прямыми "производными", обеспеченными точно так же, как и норма права.***

Фактический пласт содержания диспозиционного правоотношения означает продолжение правореализационных процессов, призванное обеспечить перевод субъективного права, юридической свободы, юридической обязанности или полномочия *из стадии "обладания*"[2] в *стадию воплощения в реальное поведение*. В нем правореализация происходит, прежде всего, ***на уровне саморегуляции***. Иначе говоря, непосредственный участник диспозиционного правоотношения сообразует с юридическим пластом, его содержанием собственное волеизъявление, причем в зависимости от особенностей правоотношения самостоятельно или по согласованию с контрагентом.

Реализуя своими действиями либо воздержанием от действия субъективное право, юридическую свободу, юридическую обязанность или полномочие, участник правоотношения тем самым способствует реализации нормы права, из которой они вытекают.

В социологии и психологии под поведением понимаются разные явления, начиная с *последовательного изменения состояния динамических систем и кончая активным сознательным воздействием на среду*[3]. Все многообразное социальное поведение можно условно поделить на ***юридически значимое (правовое)*** и ***не являющееся таковым (выходящее за поле правового регулирования – неправовое)***. **Юридически значимое (правовое) поведение,** в свою очередь, может быть представлено как ***правомерное поведение*** и ***отклоняющееся противоправное поведение***.

В правореализации речь идет только ***о юридически значимом поведении индивидуальных или коллективных субъектов права***, т.е. людей, их общностей и образований, государств и муниципалитетов, выступающих в качестве участников регулируемых правом общественных отношений. Оно внешне выражается в ***физических либо вербальных поведенческих актах***, чаще всего ***бывает осознанным***, подпадает под ***юридическую оценку*** и влечет за собой ***определенные правовые последствия***.

В **фактическое содержание правоотношения** умещается лишь ***правомерное и специально поощряемое поведение***, а остальные разновидности юридически значимого поведения, такие, как ***правонарушение, злоупотребление***

---

[1] **Матузов Н. И.** *Личность. Права. Демократия*. Саратов, 1972. С.28; **Мананкова Р.П**. ***О правовом статусе гражданина СССР*** // *Вопросы совершенствования гражданско-правового регулирования*. Томск, 1983. С.67 и др.

[2] **Витрук Н.В**. ***Основы теории правового статуса личности в социалистическом обществе***. М., 1981. С.104-105.

[3] **Воронович Б.А., Плотников Ю.К. Категория** *деятельности в историческом материализме*. М., 1975. С.11-12.

правом (полномочиями), правоприменительная ошибка и ***объективно-противоправные деяния, выходят за его рамки*** и считаются ***отклоняющимся поведением***.

Правомерным многие авторы считают поведение***, соответствующее нормам действующего права, вытекающим из них правам, свободам, обязанностям и полномочиям***. В отдельных изданиях сюда включается такая дополнительная характеристика, как *непротиворечие принципам права*[1]. Однако государственно-правовая действительность подсказывает необходимость дополнения этой, в общем, правильной трактовки указанием *еще на один обязательный признак правомерности поведения* - ***на его соответствие той цели, ради достижения которой существуют данная норма права, вытекающие из нее права, свободы, обязанности или полномочия***.

Поведение, которое хотя и не выходит за рамки диспозиции правовой нормы, однако явно противоречит целям законодателя, не может признаваться правомерным. Так, закон, предусматривая возможность расторжения трудового договора по инициативе администрации при сокращении численности или штата работников организации; либо несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие либо состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением или недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации (п.п.2,35 ст.81 ТК РФ)[2], преследует цель обеспечения нормального функционирования соответствующего производства. Если увольнение происходит в ситуации, когда нет в этом производственной необходимости, то оно не согласуется с целью данной нормы и оказывается неправомерным. Можно привести другие примеры, подтверждающие, что ***поведение сохраняет качество правомерности только до тех пор, пока она не вступает в явную коллизию с целью соответствующей нормы права и ее "производных", не идет в ущерб законным интересам остальных участников правоотношения.***

В **общей структуре правомерного поведения** выделяются определенные целостные участки, такие как:

- *сообразование непосредственными субъектами данного правоотношения собственного волеизъявления прямо с правовыми предписаниями реализуемой правовой нормой, с вытекающими из нее субъективными правами, юридическими свободами, обязанностями или полномочиями;*
- *правомерная деятельность органов и лиц, которые в соответствии с законом осуществляют индивидуальное правовое регулирование;*
- *правомерные действия участников индивидуально регламентированных общественных отношений, сообразуемые, в первую очередь, с правовыми предписаниями актов индивидуального правового регулирования*[3].

---

[1] **Фаткуллин. Ф.Н.** ***Проблемы процессуального доказывания***. Казань, 1976. С.116.
[2] ***Трудовой кодекс Российской Федерации*** от 30 декабря 2001г. N197-ФЗ.
[3] **Решетов Ю.С**. ***Механизм правореализации в условиях развитого социализма***. Казань, 1980. С.69.

Каждый из названных целостных участков имеет свои особенности. В фактическом содержании диспозиционного правоотношения из них не "умещается" лишь властная деятельность по индивидуальному правовому регулированию. Два других участка состоят из поведения непосредственных субъектов данного правоотношения, осуществляемых ими саморегуляционных процессов с той только разницей, что в первом случае между реализуемой нормой права и правомерным действием нет такого промежуточного звена, каким служит индивидуальное правовое регулирование.

Формы правомерного поведения непосредственно зависят от того, ***что именно - субъективное право, юридическая свобода, юридическая обязанность или полномочие - посредством его реализуется***. ***Субъективные права и юридические свободы*** **используются**, ***юридические обязанности*** **исполняются**, ***полномочия*** **осуществляются**. Причем ***неиспользование субъективного права или юридической свободы*** является также **формой правомерного поведения**, если оно не сочетается с неисполнением обязанности. Помимо того, ***применительно к запрещающим и ограничительным нормам*** нередко выделяют еще одну форму - **соблюдение**, хотя логически здесь можно говорить об исполнении вытекающих из этих норм обязанностей.

Последствием же правомерного поведения в любой форме является ***нормальное развитие и завершение правоотношения***. Если, скажем, лица, вступившие в договор купли-продажи, правомерными действиями реализовали свои взаимные права и обязанности, вытекающие из ст.454 ГК РФ и договора, то юридическое последствие одно - прекращение существовавшего между ними диспозиционного правоотношения. Здесь какие-либо новые, обеспечительные правоотношения не возникают.

Существенные особенности имеет **специально поощряемое поведение**, связанное с реализацией тех поощрительных норм права, которыми предусматриваются конкретные поощрительные меры за достижение определенных результатов. Так, некоторыми подзаконными нормативными правовыми актами устанавливаются те или иные надбавки к зарплате работников за высокие производственные показатели. Это нормы, сориентированные на специально поощряемое поведение. Такое поведение отличается от простого правомерного не только своей ***повышенной социальной значимостью***, но и тем, что оно ***влечет за собой возникновение обеспечительного, а конкретнее - поощрительного правоотношения***. Взаимные права и обязанности сторон, составляющие юридический пласт содержания этого правоотношения, гарантированы регулятивной подсистемой, и поощрительные средства могут взыскиваться принудительно, если появляется в этом необходимость.

Отклоняющимся же является ***любое поведение участников правоотношения, которое не соответствует его юридической форме, не вписывается в олицетворяемые ею субъективные права, юридические свободы, обязанности или полномочия. Это*** неправомерное поведение, не согласуемое ни с нормами права, ни с правовыми отношениями, ни с истинными юридическими

возможностями их участников. Оно в одних случаях *явно выходит за рамки таких возможностей*, в других - *предпринимается вопреки их назначению*, в третьих - *совершается неправосубъектным лицом* и т.д. Но, так или иначе, налицо «уход в сторону» от юридически намечаемого русла организуемых жизненных отношений, что дает основание объединить их под общим названием «**отклоняющееся поведение**».

По сути, такое поведение выражается либо в ***злоупотреблении правом (полномочиями), либо в объективно-противоправном деянии, либо в правоприменительной ошибке, либо в правонарушении***.

Наиболее негативным отклоняющимся поведением служит **правонарушение**, под которым понимается ***противоправное, виновное и общественно-опасное действие или бездействие, влекущее применение к виновному предусмотренных в санкции реализуемой нормы мер государственного принуждения.*** Деяние, которое считается правонарушением, должно быть: а) противоправным; б) общественно-опасным; в) совершено виновно.

При отсутствии хотя бы одного из этих свойств оно не может рассматриваться как правонарушение.

Противоправность заключается в нарушении действующих норм права, в существенном отклонении от юридической формы соответствующего правоотношения, в неисполнении юридических обязанностей или полномочий; ***общественная опасность*** - в реальном посягательстве на приоритеты, ценности и юридически охраняемые интересы личности, общества, государства; ***виновность*** - в умысле или неосторожности. ***Умысел*** означает, что лицо понимало противоправность и вредоносность совершаемого, предвидело его негативные последствия, хотело (*прямой умысел*) или сознательно допускало (*косвенный умысел*) их наступление. ***Неосторожность*** выражается либо в *легкомыслии*, когда лицо хотя и предвидело опасность своих действий (бездействий) и их последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало не допустить, предотвратить их, либо *по небрежности*, при которой виновный не сознает характера предпринимаемых действий и не предвидит возможных их последствий, однако по обстоятельствам дела должен был и мог и сознавать, и предвидеть. Причем необходимая оборона и самозащита, предпринимаемые для предотвращения правонарушения, исключают вину при условии, если нет превышения ее пределов (ст.37 УК РФ, ст.14 ГК РФ). «*Каждый вправе,* - указывается в ст.45 Конституции РФ,- *защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом*».

Указанные выше три признака в совокупности считаются необходимым условием для того, чтобы в совершенном деянии усмотреть определенный **состав правонарушения**. Последний, в свою очередь, складывается из *объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны*. В качестве **объекта** выступают те или иные ***общественные отношения***, **объективной стороны** - ***само деяние, его негативные последствия и причинная связь между ними***, **субъекта** - ***достигшее определенного возраста и дееспособное физическое***

лицо (иной субъект)*, субъективной стороны - *его вина, мотивы и цели. Не может быть правонарушения, в котором отсутствует хотя бы один из элементов такого юридического состава[1].

По *степени опасности* и *некоторым другим свойствам* правонарушения подразделяются на ***проступки*** и ***преступления***.

Под ***проступками*** понимаются *гражданско-правовые, хозяйственные, административные, дисциплинарные, процессуальные и некоторые другие правонарушения.*

Преступлениями считаются ***уголовные правонарушения***, связанные с отклонениями от требований уголовного закона, имеющие наибольшую опасность и влекущие за собой применение уголовного наказания. Различаются преступления против личности, против ее свободы, чести и достоинства, против конституционных прав и свобод людей, против семьи и несовершеннолетних, против собственности, против интересов службы в коммерческих организациях и т.д.

Преступления бывают ***оконченные и неоконченные***, каковыми служат *приготовление к преступлению* или *покушение на преступление* (ст.30 УК РФ). ***Субъектом преступления*** могут быть не только непосредственные исполнители, но и соучастники, т.е. организаторы, подстрекатели и пособники. Заранее обещанное укрывательство и заранее обещанное приобретение предметов, добытых преступным путем, рассматриваются как соучастие в преступлении (ст.33-34 УК РФ).

При правонарушении в первую очередь принимаются ***принудительные меры восстановительного порядка***, если только они еще возможны. Они осуществляются, как правило, в рамках существующего диспозиционного правоотношения, с тем чтобы его фактическое содержание привести в соответствие с юридическим, обеспечивая тем самым нормальное развитие и завершение данного правоотношения в целом. Кроме того, к виновному могут применяться ***меры юридической ответственности***, связанные с возникновением нового, обеспечительного правоотношения в виде охранительного.

Злоупотребление правом или полномочиями представляет относительно-самостоятельный вид отклоняющегося поведения при условии, ***если оно не перерастает в правонарушение со всеми его объективными и субъективными свойствами.***[2] Как специфическое ***неправомерное деяние***, оно заключается в действиях, которые хотя *по внешним признакам не выходят за границы субъективного права или полномочия*, однако *прямо противоречат той цели, ради достижения которой оно устанавливается законом, объективно ущемляет права, свободы и интересы других лиц*. Например, сотрудник налоговой

---

[1] **Денисов Ю.А.** ***Общая теория правонарушения и ответственности***. Л., 1983. С.69-128.

[2] Подробный обзор взглядов, высказанных относительно природы злоупотребления правом, дан в работе болгарского ученого **Ф. Рачева** "***Категория интереса в гражданском праве НРБ***" (София, 1977).

инспекции, уполномоченный на приведение проверок финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, употребляет эти полномочия в целях оказания давления на руководителя предприятия ради повышения в должности своего родственника, работающего на данном предприятии.

Подобное поведение не является правомерным, поскольку оно явно противоречит прямому назначению субъективного права или полномочия, не соответствует цели той правовой нормы, в которой используемое право (полномочие) предусматривается. Ведь в приведенном выше примере налоговый инспектор полномочием по проверке финансовой деятельности хозяйствующего субъекта наделяется отнюдь не для того, чтобы воспользоваться им для удовлетворения каких-либо личных интересов. Следовательно, речь идет о неправомерном использовании кем-либо наличного субъективного права или полномочия. В то же время нельзя признать такое поведение правонарушением, так как лицо, употребляющее свое право (полномочие) ради своих интересов вопреки его прямому назначению, *внешне не преступает за его пределы и не нарушает ни гипотезы, ни диспозиции правовой нормы, где оно предусматривается*.

Это весьма специфическое отклоняющееся поведение, находящееся как бы между правомерными действиями и правонарушением. И вовсе не случайно в некоторых работах понятие «злоупотребление правом» отвергается именно по тому мотиву, что такое действие носит противоправный характер и выделять его из правонарушений нет смысла. Даже тогда, когда высказывается несогласие с таким подходом, порою подчеркивается, будто употребление права во зло есть не что иное, как использование таких форм «*его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права*»[1]. В действительности же речь идет о другом. При злоупотреблении правом или полномочиями лицо не выходит за пределы *вида и меры возможного поведения (объективная его составляющая)*, а употребляет их вопреки *назначению того права (полномочия), которым они олицетворяются (субъективная его составляющая)*. Иначе было бы невозможно отличить злоупотребление правом от ординарного правонарушения.

В действующем российском законодательстве есть отдельные *нормы,* направленные *против злоупотребления субъективным правом или служебными полномочиями*. Так, статья 10 ГК РФ расценивает как злоупотребление гражданскими правами такие действия физических и юридических лиц, которые предпринимаются «*исключительно с намерением причинить вред другому лицу*» либо в целях ограничения конкуренции или извлечения выгоды из своего доминирующего положения на рынке.

Кроме того, она указывает на «*злоупотребление правом в иных формах*», подчеркивая, что при любом таком злоупотреблении гражданскими правами суд может отказать физическому или юридическому лицу «*в защите принадлежащего ему права*».

---

[1] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.323-324.

Против злоупотреблений правами и юридическими свободами направлена и статья 53 ГК РФ, возлагающая на лиц, действующих от имени хозяйствующих субъектов, обязанность «*действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно*» и возместить причиненные ему убытки, если иное не предусмотрено законом или договором.

Нормы такой направленности есть также в некоторых других отраслях права. Например, в статье 201 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывается: «*Если обвиняемый и его защитник явно затягивают ознакомление с материалами дела, то следователь своим мотивированным постановлением, утвержденным прокурором, устанавливает определенный срок для ознакомления с делом*». Здесь, по сути, речь идет об ограничении определенным (разумеется, разумным) сроком осуществления права на ознакомление дела при окончании предварительного следствия, если имеет место попытка использовать это право для затягивания судопроизводства.

В уголовном законодательстве содержатся нормы, признающие злоупотреблением или превышением власти действия определенной группы работников, когда эти действия выражаются в использовании служебных полномочий вопреки их назначению в корыстных или иных антиобщественных целях. В частности, ст. ст.201,202 и 285 УК РФ, введенного в действие с 1 января 1997 года, при определенных условиях признают ***преступными*** действия менеджеров, частных нотариусов, частных аудиторов и должностных лиц, выражающиеся в использовании своих полномочий вопреки своим задачам, законным и служебным интересам.

Однако в целом проблема как правовой оценки злоупотреблений правом (полномочиями), не перерастающих в преступление или административное и дисциплинарное правонарушение, так и борьбы с этим вредоносным явлением, имеющим в достаточной степени острый характер, пока остается не решенной. Представляется совершенно необходимыми законодательно закрепленные меры, которые бы поставили заслон этому распространенному в российской действительности социально-правовому злу. Эти меры, на наш взгляд, могут выражаться:

- *во-первых, в четком обозначении в правовых нормах той цели, ради достижения которой они, т.е. эти нормы, устанавливаются;*
- *во-вторых, в более строгом обозначении самих субъективных прав, юридических свобод и полномочий в диспозициях соответствующих норм права;*
- *в-третьих, в тщательном определении пределов использования субъективных прав, юридических свобод и полномочий с исчерпывающим перечислением вводимых законодателем ограничений;*
- *в-четвертых, в признании того, что использование субъективного права, юридической свободы или полномочий вопреки той цели, которая обозначена в соответствующей правовой норме, становится правонарушением;*
- *в-пятых, в последовательном определении государственных мер, которые должны применяться к лицам, которые злоупотребляют своими правами,*

юридическими свободами или полномочиями как в том случае, когда их действия перерастают в правонарушение, так и в других ситуациях.

Эти меры должны указываться в санкциях правовых норм, которые непосредственно нарушаются при злоупотреблении правом (полномочиями), либо примерно в том виде, как это сделано в ст.10 ГК РФ, когда речь идет о других проявлениях данного вида отклоняющегося поведения. Предприниматься же они должны, надо полагать, в рамках существующих диспозиционных правоотношений.

Разновидностью отклоняющегося поведения служат и **объективно-противоправные деяния**, под ***которыми подразумеваются действия (бездействия), которые хотя формально подпадают под признаки того или иного правонарушения, но по существу не содержат его состава***. В гражданском обороте, например, таковыми являются неисполнение обязательства из-за непреодолимой силы (форс-мажор, фр. - *forse majenre*), прекращение обязательств *«невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает» или из-за смерти должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника»* (ст.ст.416,418 ГК РФ). По новому УК РФ, *«не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству»* (ст.14). Кроме того, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, при его задержании, ввиду крайней необходимости, в результате физического или психического принуждения, при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели (ст.ст.37,38,39,40,41 УК РФ). Во всех таких случаях имеет место отклонение от правомерного поведения именно в форме объективно противоправного деяния, которое лишено тех или иных признаков преступления.

Сюда примыкают также внешне противоправные деяния, совершенные душевнобольными (невменяемыми) или малолетними, являющимися недееспособными. Такие действия объективно противоправны, однако не содержат необходимых признаков правонарушения. При подобном отклоняющемся поведении могут приниматься ***меры восстановительного или превентивного характера***, предусмотренные действующим законодательством страны.

В деятельности официальных органов должностных лиц встречается еще одна весьма своеобразная разновидность отклоняющегося поведения - **правоприменительная ошибка**. Она подчас присутствует в работе не только судебных и административных учреждений, но и работников экономических и финансовых служб, когда они занимаются правоприменением.

В литературе под **правоприменительной ошибкой** понимается ***такое индивидуально-правовое предписание по применению нормы права, которое***

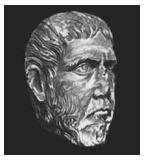
оказалось необоснованным по обстоятельствам, не известным правоприменителю в момент разрешения данного юридического дела, и признано ничтожным в установленном законом порядке. Это скрытые, непреднамеренные заблуждения, относящиеся к разряду ***«извинительных»***. Но, тем не менее, требуется законодательное решение ряда вопросов, направленных, с одной стороны, на сведение к минимуму таких непреднамеренных ошибок, с другой, - на устранение их негативных последствий. Сюда, конечно, относятся, прежде всего, быстрейшее исправление самой допущенной ошибки путем отмены или изменения незаконного правоприменительного акта и возмещение причиненного материального и морального ущерба.

Вопросы для самоконтроля

1) *Какое место в юридическом механизме правореализации занимает блок обеспечительного правоотношения?*
2) *Какая часть нормы права регламентирует блок диспозиционного правоотношения?*
3) *Каково назначение индивидуального правового регулирования в рамках блока диспозиционного правоотношения?*
4) *Что собой представляет юридический пласт диспозиционного правоотношения?*
5) *Что собой являют субъективные права и юридические свободы?*
6) *Каково содержание субъективного права?*
7) *К какого рода правовой реальности следует отнести юридические обязанности и полномочия?*
8) *Почему в качестве содержания фактического пласта диспозиционного правоотношения следует рассматривать исключительно только правомерное поведение?*
9) *Что следует понимать под правомерным поведением?*
10) *Какие составляющие выделяют в структуре правомерного поведения? Каковы возможные формы правомерного поведения?*
11) *Каковы возможные правовые последствия правомерного поведения?*
12) *Что собой являет отклоняющееся противоправное поведение?*
13) *Какие виды отклоняющегося противоправного поведения выделяют в правоведении?*
14) *В чем отличие природы и правовых последствий существующих видов отклоняющегося противоправного поведения?*
15) *Каковы признаки и состав правонарушения?*

19.4. БЛОК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Кто рассчитывает обеспечить себе здоровье, пребывая в лени, тот поступает так же глупо, как и человек, думающий молчанием усовершенствовать свой голос.

Плутарх[1]

В этом блоке располагается, прежде всего, общественное отношение, ***регулируемое санкцией реализуемой нормы права***. В нем реализуются предусмотренные в санкции меры юридического обеспечения того, что предусматривается в других частях правовой нормы. Поэтому наиболее уместно и целесообразно называть это отношение **обеспечительным правоотношением.**

Обеспечительное правоотношение возникает по ***юридическому факту***, в качестве которого выступает ***либо специально поощряемое***, либо ***отклоняющееся поведение*** участника диспозиционного правоотношения. Если в диспозиции реализуемой нормы предусматривалось специально поощряемое поведение и оно фактически имело место, то рождается такая разновидность обеспечительного правоотношения, как **поощрительное правоотношение**. Когда же допущено отклоняющееся поведение, за которое санкционируется возложение на его совершителя (чаще всего - виновного) дополнительных обременений, появляется другая разновидность обеспечительного правоотношения, именуемая **охранительным правоотношением**[2].

К данному блоку юридического механизма правореализации часто подключается также ***индивидуальное правовое регулирование***. Оно необходимо во всех случаях, когда требуются:

- *установление юридического факта, порождающего обеспечительное правоотношение,*
- *конкретизация его содержания (первичная или повторная),*
- *принудительное исполнение вытекающих из него обязанностей, юридической ответственности.*

Как поощрительное, так и охранительное правоотношение в своем содержании имеет два пласта: юридический и фактический.

Юридический пласт поощрительного правоотношения состоит из субъективного права одного его участника, добившегося специально поощряемого результата, получить полагающееся ему по санкции правовой нормы вознаграждение и из корреляционной юридической обязанности другого выдать ему такое вознаграждение. В **охранительном же правоотношении** он выражается в юридической ответственности лица, виновного в совершении правонарушения, и в координированном с ней праве государства применять к данному лицу ме-

[1] **Плутарх** (около 46 - около 127) - древнегреческий писатель, историк и философ-моралист (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] **Александров Н.Г.** ***Законность и правоотношения в советском обществе***. М., 1959. С.91-92; **Алексеев** ***С.С. Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.108.

ры такой ответственности. Здесь и меры поощрения, и меры ответственности ***могут осуществляться принудительно.***

Фактический пласт содержания обеспечительного правоотношения складывается из правомерного поведения его непосредственных участников по использованию своих прав, исполнению обязанностей и претерпеванию мер юридической ответственности. Это могут быть ***саморегуляционные действия***, заключающиеся в сообразовании собственного поведения с санкцией реализуемой правовой нормы, с вытекающей из нее обязанностью. Таковы, к примеру, выплата руководством кооператива по своей воле премиальных надбавок к зарплате механизатора за специально-поощряемые результаты на уборке урожая, добровольная уплата неустойки должником за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст.394 ГК РФ) и т.д.

Но здесь чаще всего бывает необходимо ***индивидуальное правовое регулирование***, особенно при осуществлении юридической ответственности. Причем оно при реализации санкций некоторых норм права может носить не только первичный, но дополнительный, повторный характер, как это, скажем, наблюдается в случаях, когда лицо, осужденное обвинительным приговором к лишению свободы, после отбытия определенной части наказания специальным определением суда условно освобождается с обязательным привлечением к труду в местах, устанавливаемых уполномоченными на то органами (ст.79 УК РФ).

Так или иначе, однако в содержание охранительного правоотношения вливается ***правомерное поведение, регламентированное актом индивидуального правового регулирования***.

При рассмотрении содержания охранительного правоотношения наибольшую трудность вызывает понимание **ретроспективной юридической ответственности**. В литературе встречаются самые разные трактовки этого феномена. Под ним понимается *сопряженное с осуждением виновного принуждение к исполнению требований закона*[1], *применение санкции нарушенной правовой нормы*[2], *принудительно исполняемая обязанность*[3], *правоотношение между государством и претерпевающим неблагоприятные последствия*[4], *или штрафные санкции правонарушителям*[5], *применение к правонарушителю предусмотренной в санкции правовой нормы меры государственного принуждения*[6], *применение мер принуждения восстановительного порядка и наказание виновных* [7] и т.д. В каждом из этих суждений есть, несомненно, рациональное зерно.

---

[1] **Самощенко И.С., Фарукшин М.Х.** ***Ответственность по советскому законодательству.*** М., 1971. С.6.
[2] **Леист О.Э.** ***Санкции и ответственность по советскому праву.*** М., 1981. С.102-103.
[3] **Братусь С.Н.** ***Юридическая ответственность и законность.*** М., 1976. С.4.
[4] ***Общая теория государства и права*** / под ред. **В.С. Петрова** и **Л.С. Явича**. Л., 1974. Т.2. С.396.
[5] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.273, 277.
[6] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.140.
[7] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.469.

Действительно, **ретроспективная юридическая ответственность** *в* первую ***очередь представляет собой определенные вид и меры должного поведения, предусмотренные санкцией реализуемой правовой нормы за правонарушение, и в данной плоскости она служит специфической разновидностью юридической обязанности***. Это весьма специфическая обязанность отвечать за правонарушение, существующая в рамках охранительного правоотношения и заключающаяся в долженствовании претерпевать особые, заранее указанные в правовой норме дополнительные обременения за определенное виновное поведение, отклоняющееся от намеченного русла реализации диспозиций правовых норм.

Законом она может обозначаться в одних случаях так, чтобы *не требовалась ее индивидуализация* (например, штрафные проценты в размере учетной ставки банковского рефинансирования по ст.395 ГК РФ), в других - несколько иным образом, предполагающим *ее индивидуализацию уполномоченными на то органами и лицами с учетом всех объективных и субъективных моментов содеянного*. При последнем варианте вид и мера долженствования виновного конкретизируются актом индивидуального правового регулирования, как это делается, например, судебным приговором при назначении наказания соответственно требованиям ст. ст.60-69 УК РФ.

Однако **сущность юридической ответственности *не исчерпывается отмеченными свойствами***, характеризующими ее как разновидность юридической обязанности. В отличие от последней ретроспективная юридическая ответственность выражается и ***в самом фактическом претерпевании тех дополнительных обременений, которые входят в вид и меру должного поведения***. Соответственно, она ***пронизывает и юридический, и фактический пласты охранительного правоотношения***. Правонарушитель несет эту ответственность как тогда, когда в соответствии с санкцией реализуемой нормы права на него ложится обязанность претерпевать дополнительные обременения за виновное поведение, так и тогда, когда он реально их претерпевает. Это обстоятельство принципиально значимо для правильного понимания и ***ее сути, и момента возникновения, и способов осуществления***.

Таким образом, ретроспективная юридическая ответственность является элементом содержания охранительного правоотношения, возникает и существует в органическом с ним единстве, в качестве же основания к тому выступает собственное отклоняющееся поведение виновного, содержащее признаки конкретного состава правонарушения. **Акт индивидуального правового регулирования *не является частью такого основания***. Он служит ***правовым инструментом его официального установления, властной конкретизации вида и индивидуальной меры "ответа" правонарушителя за совершенное им правонарушение, а равно средством принудительного обеспечения воплощения их в последующем правомерном поведении лица, несущего и претерпевающего юридическую ответственность***.

Вопросы для самоконтроля

1) *Каково назначение блока обеспечительного правоотношения в юридическом механизме правореализации?*
2) *Что служит правовым основанием возникновения блока обеспечительного правоотношения?*
3) *Что собой являет фактический пласт обеспечительного правоотношения?*
4) *Какую роль играет индивидуальное правовое регулирование в возникновении и протекании обеспечительного правоотношения?*
5) *Что в литературе понимают под ретроспективной юридической ответственностью?*
6) *С какого момента и на каком основании возникает ретроспективная юридическая ответственность?*

19.5. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ОТКЛОНЯЮЩЕМСЯ ПОВЕДЕНИИ

Каждый человек может быть вполне самим собою только пока он одинок. … Человек бывает свободен лишь тогда, когда он один. Принуждение есть нераздельный спутник каждого общества; каждое общество требует жертв, которые оказываются тем тяжелее, чем значительнее собственная личность.

Шопенгауэр[1]

Отклоняющееся поведение влечет за собой определенные юридические последствия, связанные с применением мер воздействия принудительного характера. Государственная власть, как и любая другая разновидность социальной власти, опирается не только на убеждение, но и на принуждение.

Принуждение, применяемое в соответствии с правовыми нормами, является по сути ***государственным***, поскольку оно санкционировано государством и определяется в каждом конкретном случае его органами или должностными лицами. **Непосредственная цель применяемого принуждения** многогранна. Она может заключаться:

- *в предотвращении или пресечении правонарушения,*
- *в восстановлении нарушенного права (состояния),*
- *в наказании виновного,*
- *в оказании на него позитивного воздействия,*
- *в предупреждении "незаконопослушных" людей и т.п.*

Скажем, штраф, налагаемый на нарушителя правил пожарной безопасности, преследует ***цель предупреждения*** пожара, задержание подозреваемого в совершении преступления - ***цель пресечения*** возможных противоправных действий с его стороны, возмещение причиненного вреда - ***цель восстановления нарушенного права или состояния***, уголовное наказание - ***цель кары, исправления и перевоспитания***.

[1] **Шопенгауэр** Артур (1788 — 1860) - немецкий философ-идеалист **(*Афоризмы – Direct-Media – ЗАО «Новый Диск»*)**.

Для достижения подобных целей могут использоваться разные **меры государственного принуждения**, одни из которых носят ***характер юридической ответственности***, другие - сугубо восстановительный характер и именуются ***восстановительными мерами***, третьи - профилактический характер и носят название ***"меры предупреждения***" или "меры пресечения", четвертые - уничтожающий характер и соответственно считаются "***мерами ничтожности***", пятые - характер организационных решений и поэтому известны как ***«организационные меры"*** (например, импичмент).

Конкретные разновидности той или иной группы принудительных мер во многом зависят от отраслевой принадлежности нарушенной нормы права и от характера неправомерного поведения. За преступление могут назначаться лишение свободы, штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест, конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, лишение специальных званий, степеней, классных чинов и государственных наград, а за особо тяжкие преступные деяния - даже смертная казнь (ст.44 УК РФ). За дисциплинарные правонарушения допускаются выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу, расторжение трудового контракта. В гражданском праве чаще всего фигурируют полное возмещение причиненных убытков, признание недействительной совершенной сделки, неустойка и другие штрафные санкции.

Но любая мера юридического (государственного) принуждения в демократической стране применяется не произвольно, а через особое, **правоприменительное правоотношение, *складывающееся между субъектом отклоняющегося поведения и официальным органом (должностным лицом), уполномоченным назначать меры принуждения***. Правоприменительный орган, используя обязательную для него процессуальную (процедурную) форму, устанавливает факт отклоняющегося поведения и с учетом всех его обстоятельств конкретизирует вид и меру принуждения, применяемого за содеянное.

Подробно правоприменение будет рассмотрено в следующем параграфе данной работы. Здесь уместнее оттенить другое: ***правоприменительное правоотношение*** не следует смешивать с теми ***правоотношениями***, юридической формой которых олицетворяются применяемые принудительные меры. Последние не создаются, а лишь конкретизируются правоприменителем. Существуют же они в рамках диспозиционных или охранительных правоотношений. Это объясняется тем, что в одних случаях меры принуждения рассчитаны исключительно на ***восстановление нарушенного права участника ранее возникшего диспозиционного правоотношения*** (скажем, только на возмещение убытков), в других - ***на восстановление нарушенного права и на дополнительные обременения*** (к примеру, на возмещение убытков и на взыскание штрафной неустойки), в третьих - лишь ***на новые обременения, возникающие из-за отклоняющегося поведения***. Именно в тех случаях, когда ***принуждение не сводится к восстановлению нарушенного состояния, применение его происходит в рамках охранительного (обеспечительного) правоотношения.***

Соответственно ***либо достигается "возвращение" участника уже существующего диспозиционного правоотношения "на свое место",*** исполнение им своей обязанности перед управомоченным именно по этому правоотношению, ***либо возникает другое, охранительное правоотношение***, в рамках которого соответствующее лицо несет дополнительные или новые обременения, возлагаемые на него как раз за отклоняющееся поведение.

Вопросы для самоконтроля

1) *Каковы могут быть цели государственного принуждения?*
2) *Как соотносятся государственное принуждение и юридическая ответственность?*

19.6. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРЕС

Человек, доживший до семидесяти или восьмидесяти лет, может вдруг испытать живой интерес к миру, ибо только теперь ему стало известно, что есть мир, что мир может дать и что такое быть человеком.

Браун[1]

Если хочешь поступать честно, принимай в расчет и верь только общественному интересу. Личный интерес часто вводит в заблуждение.

Гельвеций[2]

Право и процессы его реализации находятся в глубоком единстве с *социальным интересом*[3]. Это единство заложено уже в сущности и содержании права, всего механизма его реализации.

Будучи обусловлен всеми - экономической, социальной, политической и духовной - сферами жизни общества, ***интерес выражает специфическое отношение людей, отдельных индивидов ко всей совокупности общественно-политических институтов, материальных и духовных ценностей***. Четкое выявление взаимозависимости между всеми такими институтами, ценностями и социальным интересом - один из наиболее существенных моментов правильного понимания человеческого общества, включая сюда право и весь механизм его реализации.

В праве и механизме его реализации проявляются в первую очередь интересы тех, чья воля в них воплощена. В то же время право воздействует на регулируемые им общественные отношения через интересы их участников. В таком

---

[1] **Браун** Томас (Великобритания,1605 - 1682) - медик, философ, литератор, богослов, выпускник Падуанского и Лейденского университетов **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Гельвеций** Клод Адриан (1715 - 1771) - французский философ-материалист, идеолог революционной французской буржуазии XVIII в. **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Интерес** (от лат. *interest* - имеет значение, важно) -1) в социологии - реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений - мотивов, идей и Т.п. - участвующих в них индивидов, социальных групп; 2) в психологии - отношение личности к предмету как к чему-то для нее ценному, привлекательному. Содержание и характер интереса связаны как со строением и динамикой мотивов и потребностей человека, так и с характером форм и средств освоения действительности, которыми он владеет ***(БЭКМ 2009 - ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

плане *интерес выступает в качестве своеобразного мостика, связывающего право с актуальными жизненными отношениями*[1], с поведением лиц, участвующих в правореализации.

Право и юридический механизм его реализации пронизаны и национальными интересами страны. Как в самих правовых нормах, так и в юридических средствах воплощения их в общественные отношения эти интересы не просто "присутствуют", а выполняют в известной степени регулирующую роль, являясь тем ориентиром, по которому определяется надлежащая направленность юридически значимой деятельности и дается оценка ее результатов.

Социально-организующие интересы, заложенные во всей регулирующей подсистеме, должны быть максимально соотнесены с интересами регулируемой подсистемы, субъектов результативных действий, основываясь на принципе: "общество - человеку, человек - обществу".

Традиционно в юридической науке интерес (надо полагать -регулируемой подсистемы) связывается чаще всего с субъективным правом, с удовлетворением запросов его обладателя. Для этого, несомненно, есть определенная причина.

В субъективном праве не только отчетливо просматриваются интересы управомоченного, но и с ним во многих случаях скоординированы действия, предпринимаемые обязанным лицом для удовлетворения этих интересов. Но такая же картина характерна для юридических свобод. Да и в исполнении юридической обязанности нетрудно усмотреть интерес самого ее носителя. В конечном счете, все то, что делается человеком, связано с тем или иным интересом.

Будучи реальной причиной социальных свершений, интерес стоит непосредственно за побуждением участвующих в них индивидов, социальных групп и слоев. Он помогает понять реальные помыслы субъектов правоотношений, мотивы предпринятых ими фактических действий в осуществление своих прав, свобод, обязанностей и полномочий. Каков характер мотивации таких действий, на чем - на глубоко осознанном убеждении, на конформизме, приспособленчестве или на страхе применения мер принуждения - они основываются, все это во многом предопределяется тем, из каких интересов исходят участники правореализационных процессов. Не случайно, что правовое сознание тех или иных людей, его уровень некоторыми авторами ставится в прямую связь с объективными интересами[2].

В таком плане юридический механизм правореализации стыкуется с социально-психологическим, раскрывающим, каким образом в генезисе человеческого поведения происходят мотивации, планирование, принятие и исполнение решения[3], какие психологические операции ему предшествуют и его сопровождают.

---

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.116.
[2] **Мальцев Г.В.** ***Социалистическое право и свобода личности***. М., 1968. С.101.
[3] **Казьмин П.Ф.** ***Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса***. М., 1986. С.18.

Нет ли еще каких-либо дополнительных правовых средств закрепления и защиты юридически значимых интересов участников правоотношений? Такой вопрос возникает в связи с тем, что законодательство нередко пользуется терминами ***"законный интерес"***[1] и ***"охраняемый законом интерес"***[2]***. Это***, думается, равнозначные термины, хотя известно мнение о том, что при их помощи достигаются качественно различные уровни правового обеспечения желаний управомоченного[3].

Многие ученые-правоведы единодушны в том, что под упомянутыми выше терминами подразумевается ***нечто отличное от субъективного права***. В то же время они по-разному объясняют суть данного правового явления. Одни авторы расценивают ***законный интерес***, выступающий "наружу" как таковой, в качестве *специфической формы в содержании общерегулятивных правоотношений*[4], другие - *промежуточного звена в процессе формирования соответствующего субъективного права в пробельных ситуациях*[5], третьи - *определенной правовой дозволенности*[6], четвертые - *юридической возможности, хотя и прямо не обеспеченной "правовыми формами реализации", однако вытекающей "из существа и духа закона, из общественно-политических принципов общества"*[7].

Дополняя друг друга, эти суждения, по-видимому, отражают разные грани "законного интереса", который не облачен непосредственно в форму субъективного права, юридической свободы, юридической обязанности или полномочия.

Возведение такого интереса в ранг относительно самостоятельного объекта правового обеспечения может быть в некоторых случаях действительно связано с пробелами в общем правовом регулировании. То, что на данном этапе общественного развития охраняется и защищается посредством указания на законный интерес, может затем нуждаться в законодательном регулировании путем формирования соответствующего субъективного права.

Признание того или иного интереса **законным** только при условии, ***если он отражен в правовых нормах либо вытекает из принципов права, стремление индивида пользоваться социальным благом, на который направлен такой интерес, охраняется и защищается законом, стало быть, считается дозволенным***. При его же осуществлении, так или иначе, складывается оп-

---

[1] Например: ст.32 *закона РФ* от 7 июля 1993г. N5338-I "***О международном коммерческом арбитраже***".

[2] См.: ст.7 *федерального закона* от 31 мая 2002г. N62-ФЗ "***О гражданстве Российской Федерации***"; п.2 ст.3.2 *федерального закона* от 29 июля 2000г. N106-ФЗ "***О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации***".

[3] **Шайкенов Н.А.** ***Категория интереса в советском праве***: *Автореф. канд. дисс*. Свердловск, 1980. С.13-16.

[4] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1982. Т.2. С.116.

[5] **Явич Л.С.** ***Общая теория права***. Л., 1976. С.189, 192.

[6] **Мальцев Г.В.** ***Социалистическое право и свобода личности***. М., 1968. С.3, 8-9.

[7] ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. М., 1995. С.112.

ределенное правоотношение общерегулятивного характера, в юридическом пласте содержания которого фигурирует сам "законный интерес".

В цивилизованном мире разнообразные интересы личности, коллектива и социальных групп постоянно возрастают, развиваются и обогащаются. Использование регулирующей подсистемой категории "законный интерес" вполне закономерно, ибо оно способствует не только наиболее полному юридическому опосредствованию существующих интересов, но и формированию новых на базе разумных потребностей. Юридической науке предстоит дополнительное углубленное изучение данного правового феномена.

Пока же можно согласиться с точкой зрения, ***что "законный интерес, в отличие от субъективного права, есть простая правовая дозволенность, имеющая характер стремления, в которой отсутствует указание действовать строго зафиксированным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц и которая не обеспечена конкретной юридической обязанностью"***[1].

Это плодотворная, хотя и не бесспорная почва для дальнейшего углубления наших знаний о существе, назначении и роли категории "законный интерес", о ее месте в разных механизмах общего правового регулирования и правореализации.

Вопросы для самоконтроля

1) Какова связь между интересом, правом и правореализацией?
2) Что следует понимать под формулировкой «законный интерес»?
3) Найдите в действующем отечественном законодательстве употребление данного словосочетания.

[1] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **М.Н. Марченко**. М., 1999. С.349.

Глава XX. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Наука служит лишь для того, чтобы дать нам понятие о размерах нашего невежества.

Ламенне[1]

*2*0.1. ПОНЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Скажи, что ты читаешь, и я скажу, кто ты. Можно составить верное понятие об уме и характере человека, осмотрев его библиотеку.

Блан[2]

Ранее уже отмечалось, что в линейную цепь блоков юридического механизма правореализации при определенных обстоятельствах включается индивидуальное правовое регулирование, происходящее на несколько ином уровне. Попутно давалась ему некоторая характеристика, из которой вытекает, что **индивидуальное правовое регулирование**:

а) является видом правового регулирования общественных отношений со всеми его родовыми признаками;

б) служит продолжением общего (нормативного) правового регулирования, наступающим при необходимости индивидуально регламентировать упорядочиваемое общественное отношение;

в) заключается во властной деятельности уполномоченных на то органов и лиц по разрешению конкретных юридических вопросов (дел) на основе действующих правовых норм и в соответствии с ними.

Применительно к юридическому механизму одного обособленного цикла правореализации показывалось, что речь идет о таких вопросах, как:

- *установление юридических фактов (фактического состава),*
- *восстановление нарушенных прав,*
- *конкретизация общерегулятивных прав и обязанностей,*
- *принуждение к выдаче вознаграждения за специально поощряемое поведение,*
- *конкретизация и осуществление мер государственного принуждения за отклоняющееся поведение и т.д.*

Подчеркивалось, что путем индивидуального правового регулирования конкретизируется не сама норма права, а складывающаяся в процессе ее реализации модель диспозиционного или обеспечительного правоотношения. На это

---

[1] **Ламенне** Фелисите Робер де (1782 - 1854) - французский публицист и философ, аббат, один из родоначальников христианского социализма **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[2] **Блан** Луи (1811 - 1882) - французский утопический социалист, историк, журналист, деятель Революции 1848 **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

обстоятельство, имеющее принципиальное значение, в литературе справедливо обращается внимание[1].

Сказанным, однако, охватываются не все возможные проявления индивидуального правового регулирования. Оно происходит в ходе и правотворческой деятельности, когда вышестоящий орган поручает нижестоящему принять тот или иной нормативный правовой акт, и в учредительной деятельности, состоящей в создании юридического лица или определенного государственного органа, и в созыве очередной сессии представительного органа, и в оперативно-распорядительной деятельности, сопровождаемой изданием предписаний-поручений по улучшению работы подконтрольной организации, и в оценке состояния дел[2] и т.д. ***Любая деятельность уполномоченных на то органов по решению конкретных юридических вопросов на основе действующих норм права, принятие индивидуальных правовых предписаний (решений) по таким вопросам может и должна рассматриваться как индивидуальное правовое регулирование.***

Разумеется, что речь идет о ***предписаниях властного характера***, относящихся к строго определенным фактам, органам и лицам, разрешающих затрагиваемый вопрос по существу и ***обязательных к исполнению***. Если же этих признаков нет, то следует говорить либо *о других разновидностях государственной, хозяйственной или общественной деятельности, либо о сложных формах саморегуляции, сопряженных с взаимным согласованием тех или иных моментов организуемых жизненных отношений непосредственными их участниками* (скажем, поставщиком и заказчиком, перевозчиком и получателем груза).

Вопросы для самоконтроля

1) *Что собой по сути являет индивидуальное правовое регулирование?*
2) *Какую роль индивидуальное правовое регулирование играет в рамках обеспечительного правоотношения?*

[1] ***Правоприменение в советском государстве*** / под ред. **И.Я. Кузнецова** и **И.С. Самощенко**. М., 1985. С.20; **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права.*** Казань, 1987. С.296.

[2] ***Правоприменение в советском государстве*** / под ред. **И.Я. Кузнецова** и **И.С. Самощенко**. М., 1985. С.24-26.

20.2. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

На свете нет такого понятия, как неинтересная тема. Зато есть такое понятие, как безразличный человек.

Честертон[1]

Правоприменение за последние десятилетия привлекало к себе повышенное внимание отечественных юристов. Этой проблеме посвящены специальные работы И.Я. Дюрягина, В.Н. Карташева, В.В. Лазарева и П.Е. Недбайло, в которых обстоятельно освещены многие ее стороны.

Достигнутый уровень теоретических представлений не оставляет сомнений в том, что ***применение права существенно отличается от саморегуляции***, т.е. от сообразования непосредственными участниками диспозиционных и обеспечительных правоотношений собственного поведения с реализуемыми нормами права, с вытекающими из них правами, свободами, обязанностями и полномочиями. Справедливо подмечено, что *оно являет собой "нечто совсем иное, чем саморегулирование"*[2].

В трактовке правоприменения пока единодушия не наблюдается. Есть более чем широкое объяснение *его как одной из форм государственной деятельности, направленной на реализацию правовых предписаний в жизнь*[3]. Но подавляющим большинством авторов под правоприменением подразумевается *властная, управленческая деятельность уполномоченных на то органов и лиц, состоящая в рассмотрении конкретного юридического вопроса и вынесении по нему индивидуального решения*[4]*, призванная продолжить в казуальной форме общее правовое регулирование, творчески организовать реализацию созданных правовых норм путем разрешения на их основе конкретных юридических вопросов* (дел), *принятия по ним индивидуально-правовых предписаний*[5].

При таком подходе различают ***оперативно-исполнительную*** и ***правоохранительную*** **формы правоприменения**, понимая под первой - *организацию исполнения правовых норм с помощью индивидуальных актов, путем создания, изменения или прекращения конкретных правоотношений*, под второй - *использование мер государственного принуждения к правонарушителям, по охране норм права от каких бы то ни было нарушений*[6].

Поскольку эти признаки, так или иначе, присущи индивидуальному правовому регулированию в целом, подчас отсюда делается вывод о том, что оно по

---

[1] **Честертон** Гилберт Кит (1874 - 1936) - английский писатель и мыслитель. Один из крупнейших представителей детективной литературы (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] **Сабо** Имре. ***Основы теории права***. М., 1974. С.129.

[3] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.414.

[4] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.246.

[5] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.174; ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева** и **В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.378-379 и др.

[6] ***Общая теория права*** / под ред. **А.С. Пиголкина**. М., 1995. С.268; ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. М., 1999. С.414.

своей юридически глубинной характеристике представляет собой правоприменение, и именно при таком подходе *последнее "получает адекватную условиям строгой законности трактовку"*[1]. Здесь, однако, надо учесть следующее.

Верно то, что индивидуальное правовое регулирование, являясь в необходимых случаях продолжением властного упорядочения общественных отношений, осуществляясь в строгом соответствии с действующими нормами права и организуя претворение в жизнь их требований, обусловливается методом (режимом, принципом) законности, способствует его укреплению в жизнедеятельности как регулирующей, так и регулируемой подсистем. Но эти процессы происходят двояким образом.

В одних случаях индивидуальное правовое регулирование производится на основе и в соответствии с нормами права, определяющими компетенцию органа или лица, осуществляющую эту деятельность. Например, Президент РФ с согласия Государственной Думы РФ назначает Председателя Правительства РФ соответственно ст.83 Конституции России. В подобной ситуации **индивидуальное правовое регулирование** "на основе закона и в соответствии с ним" означает, что при этом реализуется исключительно компетенционная норма: индивидуальное правовое предписание принимается в осуществление должностных полномочий, однако оно не является специфическим средством применения какой-либо другой правовой нормы, для реализации которой надо было бы властно подтвердить определенный юридический факт, конкретизировать субъективные права или принять иные подобные меры, организующие как бы со стороны правореализацию участниками регулируемого именно этой нормой общественного отношения. Считать такую деятельность правоприменением допустимо лишь при условии, если последнее свести к осуществлению соответствующим органом или лицом своих полномочий. Это ***прямой путь к смешению разных по своей сути способов организации общественных отношений, т.е. регуляции с саморегуляцией***.

Картина меняется весьма существенно, когда компетентные органы и лица, осуществляя опять же свои полномочия, устанавливают юридические факты, конкретизируют права и обязанности, индивидуализируют меру ответственности и т.д. применительно к определенной правовой норме, подлежащей реализации. Скажем, арбитражный суд после установления соответствующих фактов признает сделку недействительной ввиду совершения ее под влиянием заблуждения, реализуя тем самым правило ст.178 ГК РФ. В таких случаях сами полномочия компетентного органа осуществляются для того, чтобы организовать реализацию той или иной правовой нормы применительно к установленному конкретному жизненному обстоятельству. Соответственно, формула, "индивидуальное правовое регулирование на основе и согласно закону" - приобретает несколько иной, более емкий смысл, поскольку подразумевается как закон, ***определяю-***

[1] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.321,323.

щий компетенцию данного органа (должностного лица), так и закон, очерчивающий общие контуры решения возникшего юридического вопроса.

Причем с первым из них орган индивидуального правового регулирования ***сообразует свои собственные действия***, а при помощи второго - ***в казуальной форме, но властно доводит до завершения организацию регулируемого отношения, совершает применительно к нему операцию над фактом с использованием закона***[1]. Это***, пожалуй, первая, как бы "надводная", особенность той разновидности индивидуального правового регулирования, которая действительно служит правоприменением.***

Другая, менее заметная особенность такой деятельности состоит в том, что она предпринимается в рамках специфического правоотношения, которое не характерно для других разновидностей индивидуального правового регулирования. В юридической литературе уже указано на существование такого правоотношения*, складывающегося между правоприменителем и непосредственными участниками общественного отношения, которое регулируется применяемой нормой права*[2]. Это ***вертикальное "властеотношение***", в содержании которого **юридический пласт** ***образуется из полномочий компетентного органа или лица на разрешение возникшего вопроса и из права других субъектов требовать его разрешения***, а **фактический пласт** - ***из правомерных актов по осуществлению этих полномочий. Любое отклоняющееся поведение выходит за пределы содержания правоприменительного правоотношения, вызывает меры ответственности и восстановления нарушенного состояния.***

Кстати, напомним, что в данной области правовой деятельности встречается такая разновидность отклоняющегося поведения, как **правоприменительная ошибка,** ***являющая собой такое индивидуальное правовое предписание по применению нормы права, которое оказалось необоснованным по обстоятельствам, не известным правоприменителю в момент разрешения данного юридического дела, и признано ничтожным в установленном законом порядке***. Это скрытые, непреднамеренные заблуждения, относящиеся к разряду "извинительных"[3]. В уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводствах они исправляются в порядке пересмотра правоприменительного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. ст.333-337 ГПК, 384-390 УПК, 192-196 АПК РФ).

В современном обществе правоприменение осуществляется в заранее определенном порядке, обеспечивающем его законность, обоснованность и справедливость. **Простые формы правоприменения**, состоящие из отдельных операций, ***упорядочиваются процедурными нормами***. В качестве примера

---

[1] ***Правоприменение в советском государстве*** / под ред. **И.Я. Кузнецова** и **И.С. Самощенко**. М., 1985. С.20.

[2] **Дюрягин И.Я.** ***Право и управление*** / **И.Я. Дюрягин**. М., 1981. С.96-99.

[3] **Вопленко Н.Н.** ***Ошибки в правоприменении: понятие и виды*** // *Советское государство и право*. 1981. №4. С.39,41.

сошлемся на процедуру наложения контролером штрафа на пассажира, не имеющего билета на проезд, или применения работником ГИБДД предупреждения в отношении водителя, допустившего незначительное нарушение правил дорожного движения. Известная в науке позиция, сторонники *которой усматривают в подобном правоприменении юридический процесс*[1], представляется недостаточно оправданной.

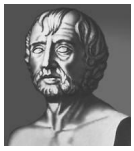
Все же **юридический процесс** - ***атрибут сложных форм правоприменения, состоящих из множества взаимосвязанных, иерархичных, развивающихся постадийно и сопровождаемых доказыванием операций, производимых при активном участии всех заинтересованных в решении данного юридического дела лиц***. Процессуальными нормами устанавливаются не только внешние параметры каждой из таких операций, но их общие условия, основания, последовательность совершения, способы обжалования и т.д.

Юридический процесс не сводится к единичному правоприменительному предписанию, он предполагает целую цепочку взаимно дополняющих и обусловливающих друг друга актов, из которых один служит основным, а остальные имеют вспомогательный характер, поскольку подготавливают принятие основного акта, позволяют определить его законность и обоснованность, обеспечивают его надлежащее исполнение[2].

Вопросы для самоконтроля

1) *Что следует понимать под правоприменением?*
2) *Как соотносятся правоприменение и индивидуальное правовое регулирование?*
3) *Что собой являет юридический процесс?*

20.3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ПРОБЕЛЕ ИЛИ КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ

Незнание - плохое средство избавиться от беды.

Сенека[3]

Правоприменитель в своей работе порою сталкивается с пробелом или с коллизией в действующем нормативном правовом массиве. В такой ситуации правоприменение, более глубоко вторгаясь в регулирование общественных отношений, расширяет свободу усмотрения правоприменителя и имеет некоторые особенности. Рассмотрим это подробнее.

Пробел ***означает "брешь" в нормативной системе, отсутствие в ней нормативных установлений относительно тех или иных жизненных об-***

[1] ***Юридическая процессуальная форма. Теория и практика*** / под ред. **П.Е. Недбайло** и **В.М. Горшенева**. М., 1976. С.9.
[2] ***Правоприменение в советском государстве*** / под ред. **И.Я. Кузнецова** и **И.С. Самощенко**. М., 1985. С.23.
[3] **Сенека** Луций Анней (около 4 до н.э. - 65 н. э.) - римский политический деятель, философ и писатель **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

стоятельств, которые находятся в сфере правового регулирования[1]. Он порождается разными причинами:

- *неполным или неточным изложением нормативных правовых предписаний,*
- *недостатками правотворческой техники,*
- *высокой динамичностью самих общественных отношений.*

Пробел должен восполняться правотворческим органом путем издания нового нормативного правового акта. Однако пробел не освобождает правоприменителя от необходимости разрешить возникший юридический вопрос, принять по нему индивидуальное правовое предписание.

Своеобразие правоприменения при пробеле в праве выражается в том, что здесь требуется:

а) определить, входит ли данное фактическое обстоятельство в сферу правового регулирования, нуждается ли оно в юридическом опосредствовании и разрешении по существу;

б) установить, допускается ли в данной отрасли права использование каких-либо индивидуальных правовых средств преодоления пробела, имея в виду допустимость последних повсюду, где на этот счет нет специального запрещения законодателя;

в) найти именно то индивидуальное правовое средство, которое в данном конкретном случае является наиболее оптимальным с точки зрения юридического обеспечения изменяющихся потребностей социальной жизни, защиты прав, свобод и законных интересов участников данных отношений, укрепления законности и правопорядка.

Средства преодоления пробела заложены в самом действующем праве, независимо от частоты их использования находятся как бы в боевой готовности[2]. Ими являются ***аналогия закона, аналогия права и субсидиарное применение правовых норм***.

Аналогия[3] **закона** ***выражается в использовании для преодоления пробела нормы той же отрасли права, регулирующей сходное общественное отношение и, стало быть, способное временно "замещать" недостающее нормативное правовое предписание***[4]. В случае отсутствия такой нормы, когда исчерпаны возможности "механизма" данной отрасли для решения обсуждаемого юридического вопроса, допустимо **субсидиарное применение законоположений** смежной, родственной отрасли права, выступающее, по мнению некоторых авторов, как *более высокий уровень аналогии закона* (В.И. Леушин, Я.Г. Янев)[5]. Если же и это невозможно, то приводится в движение **аналогия**

---

[1] **Лазарев В.В.** ***Применение советского права***. Казань, 1972. С.108; **Недбайло П.Е.** ***Применение советских правовых норм*****.** М., 1960. С.456 и др.

[2] **Алексеев С.С.** ***Общая теория права.*** М., 1981. Т.1. С.332.

[3] **Аналогия** (греч. *analogia* — соответствие, сходство) - сходство предметов (явлений, процессов) в каких-либо свойствах ***(БЭКМ 2009 - ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[4] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева** и **В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.26-27.

[5] Например, по мнению М.И. Брагинского, субсидиарное применение норм, а также общих начал и принципов гражданского законодательства к семейным отношениям свидетельст-

права, при которой ***пробел преодолевается путем разрешения рассматриваемого вопроса на основе общих начал, принципов и целей законодательства***, позволяющих по вполне объективным критериям принять законное и обоснованное индивидуальное правовое предписание.[1]

Гражданский кодекс РФ, например, прямо указывает, что в случаях, когда входящие в предмет гражданского права отношения не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применяемый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям применяется регулирующий сходные отношения гражданский закон (аналогия закона), а при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (ст.6).

В подобной ситуации правоприменительный акт не восполняет пробел, он только временно, для данного конкретного случая "заделывает брешь" (преодолевает) в правовой системе. Содержащееся в нем индивидуальное правовое предписание носит сугубо казуальный характер, признание его некоторыми авторами "правилом для данного дела" является, по совершенно справедливому замечанию С.Н. Братуся, скорее метафорой[2]. Оно помогает выработать соответствующее правоприменительное положение, которое в случае восприятия правотворческими органами может стать впоследствии нормой права.

Под коллизией[3] в праве ***следует подразумевать наличие двух и более параллельно действующих правовых норм, которые хотя и призваны регулировать одни и те же общественные отношения, однако противоречат друг другу или просто различны по содержанию***. Н. А. Власенко резонно отмечает, *что коллизия в одних случаях выступает как противоречие, в других - как различие, являющееся следствием недостаточной согласованности между нормативными правовыми предписаниями*[4]. В ныне действующем российском законодательстве, к сожалению, есть и то, и другое.

В принципе коллизии в праве устраняются правотворческими органами в ходе обновления и совершенствования нормативного правового. массива страны. В правоприменении они преодолеваются в соответствии с хорошо известными специалистам **правилами** о том, что:

а) при коллизии норм разного иерархического уровня применяются нормы высшего уровня;

вует о единстве гражданского и семейного права (см.: ***Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ для предпринимателей***. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1999. С.28).

[1] См.: п.4 ст.1 ***ГПК РФ***; п.6 ст.13 ***АПК РФ***; ст.5 ***СК РФ*** и.др.

[2] ***Правоприменение в советском государстве*** / под ред. **И.Я. Кузнецова** и **И.С. Самощенко**. М., 1985. С.62.

[3] **Коллизия** (от лат. *collisio* - столкновение) - столкновение противоположных сил, стремлений, интересов, взглядов ***(БЭКМ 2009 - ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[4] **Власенко Н.А.** ***Коллизионные нормы в советском праве***. Иркутск, 1984. С.21-22.

б) при коллизии норм, исходящих от одного и того же органа, применяется норма, изданная позднее[1];

в) при коллизии общей и специальной нормы применяется последняя.

Некоторые указания на сей счет есть в самом законе. Пример - Гражданский кодекс РФ, предусматривающий, что законы должны соответствовать этому кодексу, в случае противоречия указа Президента или постановления Правительства Российской Федерации закону применяется закон (ст.3), а если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные российским законодательством, применяются правила международного договора (ст.7).

Но так или иначе, правоприменительным актом не отменяется и не пересматривается та правовая норма, которая остается не примененной в соответствии с правилами правоприменения при коллизии. ***Создается лишь индивидуальное правовое предписание для данного конкретного случая, которое приобретает общий характер только в странах, где правоприменительный прецедент считается источником права***.

Вопросы для самоконтроля

1) Что собой представляет пробел в праве?
2) Каковы причины пробелов в праве?
3) Какие существуют средства преодоления пробелов в праве?
4) Что имеется ввиду под коллизией в праве?
5) Каковы причины коллизий в праве?
6) Как преодолеваются коллизии в праве?

20.4. ДОКАЗЫВАНИЕ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Убеждать и поучать людей надлежит не кулаками, (...) а разумными доводами.
Юлиан Отступник[2]

Изучая истину, можно иметь троякую цель: открыть истину, когда ищем ее; доказать ее, когда нашли; наконец, отличить от лжи, когда ее рассматриваем.
Паскаль[3]

Как уже отмечалось, сложные формы правоприменения, связанные с юридическим процессом[4], предполагают доказывание. В юридическом процессе правоприменитель может получать необходимое знание о тех явлениях внеш-

[1] ***Правоприменение в советском государстве*** / под ред. **И.Я. Кузнецова** и **И.С. Самощенко**. М., 1985. С.65.

[2] **Юлиан** Отступник Флавий Клавдий (331-363) - римский император в 361—363 **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[3] **Паскаль** Блез (1623 - 1662) - французский религиозный философ, писатель, математик и физик **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

[4] **Процесс** (латин. *processus*) - ход, развитие какого–н. явления; последовательная закономерная смена состояний в развитии чего–н ***(БЭКМ 2009 - ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

него мира, которые имеют значение для правильного разрешения рассматриваемого им дела, и обосновать свои выводы по ним не иначе как путем ***процессуального доказывания***.

Вопросы процессуального доказывания регламентируются многими нормативными правовыми актами, в том числе уголовно-, гражданско- и арбитражно-процессуальным законодательством, Налоговым и Таможенным кодексами РФ, Кодексом об административных правонарушениях и т.д.

В теоретическом отношении они наиболее обстоятельно исследованы в науках уголовного и гражданского процессов. Есть отдельные работы по доказательствам в административном процессе[1]. В общей же теории права эти вопросы до недавнего времени сводились к установлению и анализу "фактической основы" правоприменения, и пока сделаны первые шаги по их осмыслению на обобщающем уровне[2]. Можно полностью согласиться с утверждением ряда ученых, что теория юридического процесса до сих пор нельзя назвать достойной составной частью общей теории права, а само упоминание о ее существовании можно встретить лишь в единичных учебниках[3]. В рамках настоящего издания ограничимся следующими соображениями.

Под доказыванием в юридическом процессе надо понимать ***многогранную деятельность правоприменителя и других уполномоченных на то лиц по выявлению возможных версий, по собиранию, проверке и оценке доказательств и их источников, а равно по обоснованию выводов по делу***. Это разновидность социального познания, складывающаяся из диалектического единства мыслительных и юридико-практических операций по воссозданию реальной картины значимого по делу фрагмента действительности, определению его правовых свойств и последствий, удостоверению вытекающих отсюда выводов.

Поскольку доказывание есть вообще опосредствованное познание, в правоприменении оно осуществляется при помощи определенных средств, именуемых средствами **процессуального доказывания**. Ими служат ***доказательства, их источники и способы получения, проверки, оценки доказательств и их источников***.

Доказательствами в юридическом процессе признаются ***конкретные фактические данные, на основе и с помощью которых устанавливаются искомые по делу факты и их юридически значимые признаки, подтверждаются вытекающие из них выводы***. В роли таких фактических данных в правоприменении выступают*:*

---

[1] См.: **Бахрах Д.Н.** ***Юридический процесс и административное судопроизводство*** / **Д.Н. Бахрах** // *Журнал российского права*. 2000. №9.

[2] ***Теория юридического процесса*** / под ред. **В.М. Горшенева**. Харьков, 1985. С.108-114; ***Философский энциклопедический словарь***. М., 1983. С.301-303; ***Правоприменение в советском государстве*** / под ред. **И.Я. Кузнецова** и **И.С. Самощенко**. М., 1985. С.34-36; **Панова И.В.** ***Юридический процесс.*** Саратов, 1998.

[3] **Баландин В.Н., Павлушина А.А.** ***Проблема соотношения "материального" и процессуального" в праве и ее значение для определения понятия "юридический процесс"*** // *Журнал российского права*. 2002. №6.

- *содержащиеся в определенных источниках* ***сведения об искомых фактах****;*
- *установленные на их основе* ***доказательственные факты****;*
- *сохранившиеся к моменту рассмотрения данного юридического дела и доступные непосредственному восприятию правоприменителя* ***явления реальной действительности*** *(скажем, место происшествия, орудие совершения деяния);*
- ***знания****, выраженные в виде общеизвестных фактов, аксиом*[1] *и преюдиций*[2].

Источниками доказательств *считаются процессуальная форма, при помощи которой доказательственная информация вовлекается в сферу правоприменения, и ее носители*. Это показания свидетелей, потерпевших, гражданского истца, ответчика или обвиняемого, документы, заключения экспертов и т.д.

Способами получения, проверки и оценки доказательств и их источников *служат соответствующие процессуальные действия (допросы, осмотры, проведение экспертиз, оглашение документов* и т.п.*)*.

Все названные выше средства процессуального доказывания неразрывно связаны между собой, поскольку **доказательства *являются непосредственной основой правоприменительных решений*, их источники** - ***средством сохранения и передачи доказательственной информации*, способы собирания, проверки и оценки доказательств и их источников** - ***средством вовлечения их в юридический процесс и оперирования ими при правоприменении***. Поэтому те разногласия по поводу трактовки их сути, взаимозависимостей, соотношения и назначения, которые есть в юридической литературе и отразились частично в действующем российском законодательстве (например, ст.49 ГПК, ст.69 УПК, ст.52 АПК, ст.321 Таможенного кодекса), представляются неоправданными. Они в какой-то мере являются как раз следствием слабого внимания к данной проблеме в общей теории правоприменения.

Такое понимание доказательств, их источников и способов получения (исследования, проверки) подробно изложено в работе «Проблемы процессуального доказывания»[3]. Оно имеет не только общетеоретическое значение, но и может способствовать закономерной унификации правового регулирования доказывания при правоприменении в различных отраслях права, значительному улучшению качества работы всех правоприменителей, достижению обоснованности принимаемых ими решений.

Цель процессуального доказывания в принципе состоит в ***установлении истины по делу***. Должны быть истинными, т.е. соответствующими действительности, констатации и выводы правоприменителя относительно ***искомых фактов, их юридически значимых свойств и тех правовых мер***, которые

---

[1] **Аксиома** (греч. *axioma*) - положение, принимаемое без доказательств; очевидная истина, утверждение, принимаемое на веру ***(БЭКМ 2009 - ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] **Преюдициальный вопрос** (*fr. prŭjudiciel*) - юр. правовой вопрос, без предварительного решения которого не может быть разрешено в суде дело ***(БЭКМ 2009 - ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[3] **Фаткуллин. Ф.Н.** ***Проблемы процессуального доказывания*****.** Казань, 1976. С.20-179.

подлежат применению по данному делу на основе реализуемой нормы права. То, что было сказано о проблеме истины при рассмотрении методологии юридической науки и практики в первом разделе данной работы, относится и к цели доказывания в правоприменении.

Достижение этой цели предполагает четкое определение ***предмета и пределов процессуального доказывания***. **Предмет** состоит ***из всей системы искомых по делу фактов (обстоятельств), включая сюда: факты, образующие юридический факт, фактический состав, факты, имеющие иное юридическое значение; доказательственные факты***. **Пределы доказывания** ***означают такие границы этой деятельности, которые выражают полноту проверяемых версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов, объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу***.

Правоприменителем и другими участниками юридического процесса всесторонне ***оцениваются*** все средства процессуального доказывания, т.е. и доказательства, и их источники, и способы собирания и проверки доказательств и их источников**. Доказательства** ***оцениваются с точки зрения их конкретности, согласованности и доброкачественности, относимости к делу, способности подтверждать искомые факты и достаточности для определенных выводов по делу***. **Оценка источников доказательств** ***заключается главным образом в выявлении таких их свойств, как допустимость каждого отдельного источника, его доброкачественность, полнота собранных по делу источников доказательственной информации и их достаточность для обеспечения требуемых пределов процессуального доказывания.*** В содержание же **оценки способов получения и использования доказательств и их источников** ***входит выяснение того, не запрещены ли законом действия, предпринятые субъектами доказывания, совершены ли они доброкачественно и соблюдался ли при этом существующий процессуальный порядок***.

Средства доказывания оцениваются во всей их совокупности по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и правосознанием, представляющим собой систему укоренившихся в обществе правовых взглядов, идей, представлений и чувств, относительно основных начал, целей, существа и назначения права, законности и правопорядка.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что собой являет процессуальное доказывание?*
2) *Какие существуют средства процессуального доказывания ?*
3) *Какие требования в соответствии с действующим процессуальным законодательством предъявляются к средствам процессуального доказывания?*
4) *Какова цель процессуального доказывания?*
5) *Что понимают под предметом процессуального доказывания?*
6) *Что означают пределы процессуального доказывания?*

20.5. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АКТЫ. ИХ ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА

Утверждать что-либо, не имея возможности доказать это законным путем, означает клеветать.

Бомарше[1]

Результаты процессуального доказывания и правовой квалификации установленных фактов, а равно принимаемое по ним решение находят свое объективированное выражение в **правоприменительном акте, *который являет собой единство совершаемого при этом правоприменительного действия, принимаемого посредством его индивидуального правового предписания по разрешаемому делу и их документального оформления***.

В юридическом процессе правоприменительный акт не сводится к одним действиям с теми или иными юридическими последствиями, а имеет одновременно ***свойства и акта-действия, и акта-решения, и акта-документа***. В качестве **решения** он ***являет собой официальным ответом, индивидуализированным выводом, властным предписанием по делу***, в качестве **документа** - ***официальной формой закрепления, существования и функционирования такого предписания***, в качестве **действия** - ***средством его формирования, объективизации и документального удостоверения***. Причем именно документальная форма позволяет точно и обстоятельно сформулировать и зафиксировать принятое индивидуальное правовое предписание и его основания, проверить его законность, обоснованность и справедливость, организовать надлежащее его исполнение.

Только простейшие акты правоприменения, не нуждающиеся в полнокровном юридическом процессе, возможны в устной форме, как, скажем, при предупреждении автоинспектором водителя, допустившего впервые незначительное нарушение правил уличного движения без вредоносных последствий. Однако и они не могут низводиться до конклюдентных действий, т.е. молчаливого поведения, свидетельствующего о каком-либо намерении правоприменителя. ***Любой правоприменительный акт должен быть четко сформулирован в виде конкретного и однозначно выраженного индивидуального правового решения***.

В **структуре правоприменительного акта-документа** различаются ***вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная части***. В первой из них указываются наименование акта и принимающего его органа (должностного лица), дата, разрешаемое дело и основные его участники, во второй - излагаются констатации относительно обстоятельств дела, исследованных по ним средств доказывания и их оценки, в последней - приводится само принятое решение с обозначением порядка его обжалования и опротестования. Во многих

[1] **Бомарше** Пьер Огюстен Карон де (1732 - 1799) - французский драматург(***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

случаях закон прямо предусматривает мотивировку правоприменительного акта (например, ст. ст.115, 171, 182, 195, 208, 213 ,297 УПК РФ).

Мотивировка предполагает изложение лежащих в основе правоприменительного акта фактов, доказательств и закона, приведение юридической, фактической и логической аргументации выраженных в нем выводов по делу. Она способствует повышению убедительности принятого решения, дает его адресатам ясное представление о тех основаниях и мотивах, из которых исходил правоприменитель, являясь тем самым одной из гарантий сознательного отношения к правоприменению. Следует согласиться с мнением, чтобы *она считалась обязательным элементом всех правоприменительных актов*[1].

Правоприменительный акт должен быть законным, обоснованным, справедливым. Этим принципиально важным требованиям удовлетворяет акт, ***который принимается уполномоченным на то органом или лицом с соблюдением установленного процессуального (процедурного) порядка, соответствует имеющимся фактам и действительному существу применяемой правовой нормы, содержит индивидуальное правовое предписание, отражающее адекватно представления о возможном и должном***.

По своим видовым особенностям правоприменительные акты весьма разнообразны. В юридической литературе они классифицируются по многим основаниям, в том числе:

- *по их назначению в механизме правового регулирования,*
- *по субъектам правоприменения,*
- *по месту в юридическом процессе и т.д.*

Особое значение придается делению правоприменительных актов на ***исполнительные*** и ***правообеспечительные*** (С.С. Алексеев, И.С. Самощенко, В.А. Юсупов и др.). Первые из них принимаются ***в ходе исполнительно распорядительной деятельности***, вторые - ***в обеспечении масштабов поведения и велений***, предусмотренных в самих нормах права. И те, и другие могут быть ***основными*** либо ***вспомогательными***[2].

Если **основные правоприменительные акты** содержат ***итоговое решение по существу юридического дела***, то **вспомогательные** - ***подготавливают это решение, подтверждают его законность и обоснованность, корректируют процессы его исполнения***.

Сугубо властная природа правоприменительного акта, отмечаемая практически во всех новых работах по данной проблеме, органически сочетается с его **юридической силой**, ***под которой подразумевается специфическое свойство данного акта, выражающееся в его обязательности, завершенности, исполняемости***. Эта сила складывает из двух начал - из властного характера

---

[1] ***Правоприменение в советском государстве*** / под ред. **И.Я. Кузнецова** и **И.С. Самощенко**. М., 1985. С.86.

[2] **Хабибуллин А.Г., Маликов М.К., Рахимов Р.А.** ***Проблемы типологии государственности на современном этапе***. Уфа-Стерлитамак, 1998. С.459; ***Правоприменение в советском государстве*** / под ред. **И.Я. Кузнецова** и **И.С. Самощенко**. М., 1985. С.85.

компетентной деятельности правоприменителя и из содержательных качеств реализуемых норм права, а именно из их общеобязательности, юридической обеспеченности.

Такие акты правосудия, как приговор по уголовному и решение по гражданскому (арбитражному) делам, наделяются законной силой (ст. ст.208,209,305 ГПК, 390-392 УПК, 135,180,192 АПК РФ). Это означает, что они постановляются от имени самого государства и приобретают такие качества, какие присущи индивидуальным правовым предписаниям высших органов государственной власти. Названные акты становятся также неопровержимыми и исключительными, т.е. неоспоримыми в кассационном порядке, исключающими возможность повторного рассмотрения того же дела при неотмененном приговоре или судебном решении и имеющими преюдициальное значение. Эти дополнительные качества обусловливаются особым положением суда как органа правосудия, олицетворяющего непререкаемый авторитет государства в цивилизованном обществе.

Вопросы для самоконтроля

1) *Что следует понимать под правоприменительным актом?*
2) *Какие формы бытия может приобретать правоприменительный акт?*
3) *Какие требования предъявляет процессуальное законодательство к правоприменительному акту?*
4) *Какие виды правоприменительных актов выделяют в литературе?*

Раздел VII.
ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК. ДИСЦИПЛИНА

Величие народа не измеряется его численностью, как величие человека не измеряется его ростом; единственной мерой служит его умственное развитие и его нравственный уровень.

Гюго[1]

Глава XXI. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

Что проку от знаний тому, кто, изучив все науки и проникнув в их суть, не извлечет из них пользы? Одно утомление.

Неизвестный автор[2]

21.1. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ- ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СТРУКТУРА, ВИДЫ И УРОВНИ

Сознание права развивает сознание долга. Всеобщий закон - это свобода, кончающаяся там, где начинается свобода другого.

Гюго[3]

В юридически значимой деятельности всех субъектов права так или иначе сказывается их правовое сознание. Это в равной степени касается и общего или индивидуального правового регулирования, и правореализации, и толкования норм права, и систематизации легитимных источников права, и правового воспитания, и обобщения правоприменительной практики, и научных изысканий в области правоведения.

В современной отечественной юридической литературе известны разные интерпретации правосознания. Оно одними авторами трактуется как "совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву"[4], другими - как "совокупность идей, взглядов, представлений о том, каким должно быть право"[5], третьими - как "осознание и переживание связанности явлений с юридическими последствиями"[6] и т.п. В этих суждениях немало рационального, отражающего те или иные грани правового сознания. Но все же, по сути, правовое сознание нуждается в более оптимальной интерпретации.

---

[1] **Гюго** Виктор Мари (1802 - 1885) - французский писатель, глава и теоретик французского демократического романтизма **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[2] Древняя Индия **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[3] См.: ***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).***
[4] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.556.
[5] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.330.
[6] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. **С.С. Алексеева**. М., 1979. С.327.

С нашей точки зрения, **правовое сознание есть система идей, взглядов, представлений, чувств, эмоций и переживаний по отношению к государственно-правовым явлениям в целом, к их роли в жизни общества, каждой личности**.

Будучи одной из сфер индивидуального, группового и массового сознания, оно имеет существенные особенности, отличающие его от других форм общественного сознания. Эти отличия связаны с тем, что в правовом сознании, во-первых, специфическим образом отражена область государственно-правовой действительности, во-вторых, синтезированы интеллектуальные, психологические и поведенческие моменты, обусловленные единством воздействия государства и права как на волеизъявления субъектов права, так и на сознание и на психологию людей, их общностей. Правовое сознание отражает историческое прошлое, сложившиеся традиции и менталитет народа, происходящие в стране экономические, социальные, политические и духовные процессы. По своей природе оно реалистично, сориентировано на организацию тех отношений, на которые оказывается государственное воздействие посредством правовых рычагов. Но, тем не менее, речь идет о саморегулятивных началах организации таких отношений. Те, кто в правовом сознании усматривают регулятивное средство[1], смешивают принципиально разные способы - социальную регуляцию, регулирование и саморегулирование.

Содержание, уровень развития, степень разумности слагаемых правового сознания исторически меняются, в разных странах не одинаковы. Бывает низкое правовое сознание, не отличающееся адекватным отражением государственно-правовой действительности и не способное подкрепить ее разумным началом. Встречается извращенное правовое сознание, состоящее из ложных или преднамеренно искаженных идей, представлений, чувств и эмоций относительно роли государства и права в жизнедеятельности людей, их общностей и образований.

Возможно в достаточной степени развитое правовое сознание, обогащенное общечеловеческими ценностями и отражающее все лучшее из исторического прошлого и настоящего того или иного народа. Однако в любом классово-организованном обществе есть определенное правовое сознание. Где существует государство и право, целостная система юридических средств воздействия в обществе, там не может не быть их осознания, выраженного как правовое сознание.

Значение правового сознания огромно. Вне правосознания не могут возникнуть, функционировать и дать результата не только право, его нормы, но и любые другие государственно-правовые явления. От содержания, реального состояния и истинного уровня развития индивидуального, группового и массового правового сознания в стране во многом зависят форма, механизм и функ-

[1] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева** и **В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.329; ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.160.

ции каждого данного государства, способы его воздействия на социальные процессы и их результаты, качество правоотношений, отношение людей к государству и праву, их социально-правовые побуждения и ориентации, играющие роль своеобразных внутренних регуляторов всего юридически значимого поведения. Чем выше уровень правосознания, тем лучше защищены права, свободы и законные интересы личности, разумнее организовано взаимное общение, действеннее законность, надежнее правопорядок.

Как и всякое другое системное образование, правовое сознание имеет внутреннюю форму, представленную в виде тех или иных структур. В этих структурах так или иначе объединены слагаемые правосознания. В функциональной структуре, например, подчас выделяют интеллектуальный, интеллектуально-эмоциональный и эмоционально-волевой компоненты правового сознания, соотнесения их с познавательной, оценочной и регулятивной функциями[1]. Существуют и иные подходы к структуре правового сознания.

На наш взгляд, *целесообразно выделить три относительно самостоятельных компонента правосознания, в которых синтезированы интеллектуальные, психологические и поведенческие факторы*.

Первый из этих компонентов - **правовая идеология**, олицетворяющая систему государственно-правовых идей, взглядов и знаний. Сюда относятся самые различные - индивидуальные, групповые и массовые - представления (идеи, взгляды) о государстве и праве, об их назначении, функциях и ценности, о нормативных правовых актах, правовых нормах, способах их реализации, о законности, правопорядке, дисциплине и т.д. Это наиболее видимая, активная часть правового сознания, заметная во всех проявлениях человеческой деятельности как в экономике, так и в других сферах жизни общества. Она оставляет свой отпечаток на всех без исключения участках юридически значимой деятельности - и на правообразовании, и на правотворчестве, и на индивидуально-правовом регулировании, и на согласовании собственного поведения с действующими правовыми актами, т.е. на саморегуляции.

Представляется неоправданным сведение правовой идеологии к "систематизированному научному выражению правовых взглядов, принципов и требований"[2], поскольку при таком подходе речь, скорее, идет только о научном правовом сознании.

Второй компонент правового сознания – **это правовая психология, *состоящая из чувств, настроений, эмоций и переживаний людей относительно государственно-правовых явлений, из* психологического их** восприятия. Она возникает под непосредственным воздействием окружающей государственно-правовой действительности и является менее заметной, но более устойчивой, консервативной частью правового сознания, оказывающей весьма существенное влияние на конструктивность и коммуникабельность человеческого поведения в юридически значимой сфере, на мотивы такого поведения,

[1] ***Словарь категорий и понятий общей теории права***. Н. Новгород, 1992. С.330.
[2] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.166.

на выбор его целей и средств достижения намеченных целей, на особенности взаимодействия с внешней средой, с другими людьми. Активность и сотрудничество во всех юридически значимых сферах, пользование имеющимися свободами, осуществление прав и обязанностей, создание или избежание конфликтных ситуаций, настойчивость в достижении ожидаемого результата и т.д. - все это во многом зависит от состояния индивидуальной, групповой и массовой правовой психологии в обществе.

Правовой нигилизм, отрицание или принижение роли государства и права прежде всего коренятся в состоянии правовой психологии.

Наконец, **третий компонент правового сознания - поведенческие факторы, в которых цементируются** интеллектуальные, идеологические и психологические элементы. Эти факторы, выражаясь в мотивах, целях, внутренних установках и в конкретных волеизъявлениях применительно к тем или иным правоотношениям, во многом определяют правомерность поведения субъектов права. В реальной жизни указанные выше компоненты правового сознания находятся в органическом единстве. Тесно переплетаясь и взаимодействуя между собой, они пронизывают всю государственно-правовую действительность, выступая мощным средством ее совершенствования или, напротив, сдерживая в прежнем виде. Интеллектуальные, психологические и поведенческие факторы правового сознания существуют "до" и "после" права, "параллельно" с государством и правом, со всей государственно-правовой действительностью. Они лежат в основе, с одной стороны, устройства государства, проводимой им политики, используемых им способов воздействия на жизненные отношения, с другой - реализации, воплощения в жизнь намеченного, осуществления правовых решений, удовлетворения потребностей личности, общества.

Относительно самостоятельные *виды правового сознания в литературе выделяются чаще всего в зависимости от того*, о чьих правовых представлениях, чувствах, переживаниях, настроениях, эмоциях или установках идет речь. По этому признаку различают **массовое, групповое и индивидуальное правовые** сознания, подразумевая под первым систему соответствующих идей, взглядов, ориентаций, установок, чувств, эмоций и переживаний населения в целом, под вторым - той или иной социальной группы, под третьим - каждого отдельного индивида.

При этом, конечно, учитывается, что такая классификация носит до некоторой степени условный характер, поскольку нет массового и группового сознания без и вне индивидуального правосознания. Тем не менее, каждый из перечисленных видов правового сознания имеет относительную самостоятельность. Массовое правосознание олицетворяет некое усредненное состояние правовых взглядов, идей, чувств, эмоций и переживаний различных социальных групп; групповое, в свою очередь, индивидов с однородными интересами. Различна и роль этих разновидностей правосознания. На правообразование, например, решающее влияние оказывает массовое правосознание, а групповое и

индивидуальное правосознание учитываются правотворческим органом в согласованном, сбалансированном виде.

В улавливании законодателем "духа своей эпохи" (Гегель) роль различных видов правового сознания тоже неодинакова. В зависимости от качества, степени развитости слагаемых индивидуального, группового и массового правосознаний различают, по крайней мере, три уровня правового *сознания, такие, как эмпирический, профессиональный и научный уровни*.

Эмпирический уровень, называемый нередко обыденным, образуется из стихийно формируемых идей, взглядов, чувств, эмоций и т.п. относительно государственно-правовых явлений. Он не опирается на какие-либо профессиональные и научные знания, складывается под непосредственным воздействием тех или иных жизненных ситуаций, впитывает в себя преимущественно психологические моменты, связанные с историческим прошлым и нынешними условиями жизни индивида, социальной группы, населения.

Профессиональный уровень правового сознания имеет специализированный характер, в нем преобладает отражение накопленного опыта в области государственного и любого другого юридического воздействия на общественные отношения, гармонично сочетаются уменье, навыки и понимание тонкостей правовой деятельности. Он наиболее четко проявляется при правовой оценке тех или иных волеизъявлений, при правоприменении, разрешении конкретных юридических дел.

Научный уровень правосознания воплощает теоретические идеи, взгляды, представления и знания в государственно-правовой области, является следствием изучения природы, назначения, формы и других слагаемых государства, права и всей государственно-правовой действительности, обобщения накопленных в правоведении научных фактов и существующих в этой области науки подходов, концепций и доктрин. В нем на первый план выдвигается правовая идеология, а остальные слагаемые правосознания формируются под ее постоянным воздействием.

Научное правосознание выражается во многих нормативных правовых актах, в комментариях, учебниках и иной литературе. Оно имеет большое значение в любой сфере, поскольку приходится иметь дело с нормативными регуляторами, с толкованием правовых норм, правильным пониманием их сути, назначения, временных и пространственных пределов действия, юридической силы и т.д.

Говоря о профессиональном и научном правосознаниях, необходимо иметь в виду, что нередко и им присущи серьезные изъяны. Выше уже отмечался явно недостаточный уровень правосознания многих представителей экономической теории, которые не умеют отличать объективно необходимое государственное регулирование экономики от произвольного, неправового вмешательства в экономику. В качестве другого примера в том же плане сошлемся на вышедшую массовым тиражом работу В.Тамбовцева "Государство и экономика", где серьезным "научным видом" государство характеризуется как "оседлый

бандит". Такое представление может быть только у человека от науки, лишенного элементарного правового сознания.

Выше отмеченные уровни правосознания взаимосвязаны. Научное и профессиональное правосознания оказывают большое влияние на обыденное, профессиональное правосознание впитывает в себя научные знания, научное - профессиональный опыт и т.д. Они могут функционировать в одной "упряжке", но вполне возможны случаи, когда в какой-то мере противодействуют друг другу. Научные взгляды порой сопровождаются критикой существующей государственно-правовой действительности, работы "профессионалов" в парламенте, в органах исполнительной или судебной власти. Подчас, наоборот, "профессионалы" отрицают те или иные научные рекомендации, высказываясь в защиту практики.

В обыденном правосознании нередки элементы негативного отношения как к профессиональному, так и научному правосознаниям. Но, так или иначе, происходит определенное взаимодействие разных уровней правового сознания, вырабатываются в какой-то степени согласованные правовые идеи и чувства, претендующие на выражение себя в праве[1]. Без этого невозможно развитие государственно-правовой действительности, отражаемой в правовом сознании.

Вопросы для самоконтроля

1) Какие определения правосознания получили распространение в правоведении?
2) Какова роль правосознания в формировании правовой действительности?
3) Какова структура правосознания?
4) Как формируются компоненты правосознания?
5) Какие уровни правосознания присущи его носителям?
6) Какие виды правосознания выделяют в специализированной литературе?

21.2. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ, СЛАГАЕМЫЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Культура началась с фигового листка и кончается, когда фиговый листок отброшен.
Геббель[2]

Известно, что любая культура[3] - это, прежде всего, цивилизованный образ жизнедеятельности, система интеллектуальных, духовных, психологических и

[1] **Сальников В.П.** ***Социалистическая правовая культура: методологические проблемы***. Саратов, 1989. С.52.
[2] **Хеббель** (Геббель) Кристиан Фридрих (1813 - 1863) - немецкий писатель **(*Афоризмы - DirectMedia - ЗАО «Новый Диск»*)**.
[3] **Культура** (лат. *cultura* - возделывание, воспитание, почитание) - универсум искусственных объектов (идеальных и материальных предметов; объективированных действий и отноше-

поведенческих ценностей индивида, социальных групп и общества в целом. Специфика же правовой культуры, как особой сферы общей культуры, состоит в образе жизнедеятельности государства, всего его механизма и служащих, каждого субъекта права. Знание и глубокое понимание роли государства и права в жизни общества, готовность следовать этим знаниям, сообразование своего повседневного поведения с действующим правом, уважение к накопленным правовым ценностям - все это характеристики именно правовой культуры.

Правовая культура, с одной стороны, отражает существовавшие и существующие реалии государственно-правовой действительности страны, с другой - оказывает на нее влияние. Если она истинная культура, то воплощает в себе все прогрессивное, социально оправданное и ценное в этой действительности государства, содействует повышению качества и эффективности действующего права, укреплению дисциплины, правопорядка и законности, усилению защиты прав, свобод и юридически охраняемых интересов каждой личности. Будучи результатом и специфическим способом человеческого существования в государственно-правовой сфере, правовая культура сказывается на всех явлениях этой сферы, начиная с методов организации и осуществления государственной власти, продолжая правовым регулированием общественных отношений и кончая актами саморегуляции участников этих отношений.

Уровень, приемы и формы любых взаимоотношений субъектов права, их социально-психологическое отношение к своим правам, свободам и обязанностям, к дисциплине, законности, правопорядку и многое другое в рассматриваемой области зависят от правовой культуры, хотя главное в ней - высокое

ний), созданный человечеством в процессе освоения природы и обладающий структурными, функциональными и динамическими закономерностями (общими и специальными). Понятие культура употребляется также для обозначения уровня совершенства того или иного умения, и его внепрагматической ценности. Культура изучается комплексом гуманитарных наук; в первую очередь культурологией, философией культуры, этнографией, культурной антропологией, социологией, психологией, историей. Как понятие, культура часто выступает в оппозиции природе, субъективной воле, бессознательной активности, стихийной самоорганизации. Часто культура синонимична цивилизации, но иногда противопоставляется ей как «живой организм» — «механизму». Специфика культуры— в ее роли опосредования мира бесчеловечной объективности природы и мира спонтанной человеческой субъективности, в результате чего возникает третий мир объективированных, вписанных в природу человеческих импульсов и очеловеченной природы. Если природная граница культуры достаточно очевидна (природа без человека), то зафиксировать границу, разделяющую человеческую активность (будь то внутренняя духовность или творческая деятельность) от ее кристаллизованных форм, отделимых от субъекта и воспроизводимых им, значительно труднее. Но это необходимо для того, чтобы различить детерминацию культуры и самоопределение свободной субъективности. Как закономерное целое, культура обладает специфическими механизмами своего порождения, оформления в знаковой системе, трансляции, интерпретации, коммуникации, конкуренции, самосохранения, формирования устойчивых типов и их воспроизведения в собственной и инокультурной среде. Особую роль в культуре играет система образования, поскольку культурное наследие не воспроизводится само собой и требует сознательного отбора, передачи и освоения. При этом культура не только поощряет и закрепляет необходимые для нее качества, но и выступает как репрессивная сила, осуществляющая при помощи системы запретов различение «своего» и «чужого» ***(БЭКМ 2009 - ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

место государства и права в жизнедеятельности демократического общества[1]. Отсюда, однако, нельзя заключить, будто правовая культура означает "*совокупность всех позитивных компонентов правовой действительности в ее реальном функционировании*"[2]. Тем более недопустимо отнесение к содержательным элементам правовой культуры правовых учреждений, правоотношений и всякой правовой деятельности,[3] системы различных отношений, а также процесса производства и воспроизводства составляющих ее элементов в сменяющих друг друга поколениях людей[4]. При таких подходах неизбежно отождествление правовой культуры со всей государственно-правовой действительностью. Между тем, хотя правовая культура отражает и сама отражается на всей государственно-правовой действительности, тем не менее, в содержательном срезе является только ее частью.

Правовая культура тесно связана и постоянно взаимодействует с правовым сознанием. Она опирается на правовое сознание так же, как правовое сознание - на правовую культуру. Будучи вместе взятыми, правовое сознание и правовая культура характеризуют уровень правовой "социализации" и зрелости личности, масс и общества в целом. *В структуре правовой культуры следует выделять такие слагаемые, как государственно-правовые знания, понимание их ценности, готовность следовать этим знаниям, фактическое сообразование с ними своего поведения, умение сознавать его смысл и результаты и уважение к накопленным в обществе правовым ценностям. Эти компоненты дополняют друг друга, но каждый из них* занимает собственное место и играет свою роль в общей структуре правовой культуры.

Так, трудно себе представить правовую культуру без знания государственно-правовых явлений, таких, как устройство государства, способы осуществления государственной власти, пределы, уровни и методы правового регулирования, правовые нормы, правомерное поведение, правонарушение, юридическая ответственность, законность, правопорядок, дисциплина и т.д. Но нет правовой культуры и там, где эти знания используются для обхода закона, в корыстных или иных неблаговидных целях.

Не служит показателем высокой правовой культуры и конформизм, уподобление своего поведения чужому образу жизни, не вникая в суть происходящего. Такое явление, к сожалению, не так редко встречается даже у известных деятелей культуры (артисты, режиссеры), охотно участвующих в весьма сомнительных пропагандистских акциях ради сиюминутных выгод, особенно во время выборных кампаний.

То же самое можно сказать относительно волеизъявления, обусловленного страхом, боязнью тех или иных мер принуждения, освобождения от занимае-

---

[1] **Кожевников С.Н.** ***Правовая активность граждан***. Н. Новгород, 1993. С.15.
[2] ***Общая теория права*** / под. ред. **В.К. Бабаева**. Н. Новгород. 1993. С.500.
[3] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева** и **В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.168.
[4] **Абдуллаев М.И., Комаров С.А.** ***Проблемы теории государства и права****: учебник.* СПб.: Питер, 2003. С.434.

мой должности, увольнения с работы и т.п. Правовая культура предполагает не только согласование своих действий с правом, но и умение сознавать их смысл и последствия, соотнести их с теми правовыми ценностями, которые накоплены человечеством за тысячелетия своей истории.

Как и в правовом сознании, в правовой культуре можно выделить определенные виды и уровни. *Индивидуальная, групповая и массовая* правовые культуры, *обыденный, профессиональный и научный ее уровни* - это существующие реальности в области государственно-правовой действительности.

В сфере правореализации особое значение имеет индивидуальная правовая культура, олицетворяющая знания каждой отдельной личностью окружающих ее государственно-правовых явлений, ее готовность быть активным с учетом этих знаний, фактическое соотнесение своего поведения в каждом конкретном случае с имеющимися знаниями, уважение ко всем правовым ценностям. Если правовая культура общества определяется, прежде всего, демократичностью конституционного строя, системой законодательно гарантированных прав и свобод граждан, то правовая культура индивида зависит главным образом от того, насколько он знает все закрепленное в правовом порядке, понимает его ценность, готов активно защищать демократию и право, умело пользоваться своими правами и свободами, не забывая о своих обязанностях и об ответственности перед законом.

Такая культура служит как бы связующим звеном между правовым сознанием и юридически значимым поведением, между конституционным закреплением и фактическим (реальным) состоянием государственно-правовой действительности. Осознанная, согласованная с действующим правом, социально-правовая активность личности - это высшее выражение правовой культуры, оказывающее позитивное воздействие на массовую и групповую правовые культуры. А широта и реальная гарантированность естественных и других прав и свобод личности - один из первых и важных признаков самой правовой культуры.

Поскольку правом регулируются и экономические, и социальные, и политические, и некоторые духовные отношения, постольку правовая культура пронизывает все без исключения сферы общественных отношений. Без должной правовой культуры невозможно решение задач, связанных с формированием гражданского общества и переходом к рыночным отношениям. А сами рыночные отношения, правила "игры" в которых задаются, прежде всего, нормами права, требуют высочайшей правовой культуры, в чем еще раз убеждает опробованный и выверенный опыт западной цивилизации. России предстоит сделать многое не только для утверждения в стране подлинно рыночной экономики, но и для поднятия индивидуальной, групповой и массовой правовой культуры до требуемого уровня.

Как известно из трудов великого русского писателя Салтыкова-Щедрина[1], царский чиновник - помпидор, прибыв на место присутственное, первым делом подкладывал под себя Свод законов Российской империи и, колотя себя в грудь кулаками, вопил гласом твердым и важным: *«Закон? Что закон? Я для Вас, такие-сякие, закон!!»*. Такие государственные чиновники в России не перевелись до сих пор с той лишь разницей, что они, сидя «на законе» и действуя по своему личному усмотрению, не откажутся для вида рассуждать о «диктатуре закона».

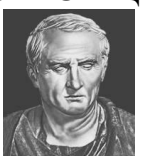
Вопросы для самоконтроля

1) Что собой являет культура как социальный феномен?
2) Что следует понимать под правовой культурой?
3) Как соотносятся правовое сознание и правовая культура?
4) *Какие виды и уровни правовой культуры выделяют в литературе?*

Глава XXII. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК. ДИСЦИПЛИНА

Плохие законы - худший вид тирании.
Бёрк[2]

22.1. ЗАКОННОСТЬ, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Высшая законность - это высшее беззаконие.
Цицерон[3]

В предыдущих разделах данной работы неоднократно подчеркивалось, что в современном демократическом обществе жизнедеятельность государства, его механизма и служащих, всех субъектов права основывается на законности, признаваемой одним из наиболее общих и важных принципов права.

Законность и демократия, законность и права (свободы) личности, законность и добросовестная государственная служба, законность и реализация права, законность и правопорядок, законность и защищенность от любого произвола - это органически взаимосвязанные феномены.

В годы советской власти в юридическую науку и практику внедрялось формально-декларативное понимание законности как "строгого" соблюдения

[1] **Салтыков** (Салтыков-Щедрин) Михаил Евграфович (настоящая фамилия Салтыков; псевдоним Н. Щедрин) (1826-1889) - русский писатель, публицист ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.
[2] **Бёрк** Эдмунд (1729 - 1797) - английский политический деятель и публицист **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.
[3] **Цицерон** Марк Туллий (106-43 до н.э.) - римский политический деятель, оратор и писатель. Сторонник республиканского строя **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

законов и иных нормативных актов. Тем самым, с одной стороны, законность ограничивалась сферой правореализации, из-под ее действия выводились правотворчество и многие другие виды деятельности самого государства, с другой, создавалась иллюзия, будто законность есть даже там, где "неукоснительное соблюдение", по сути, неправовых законов представляло собой массовые репрессии в отношении честных граждан, свободных людей.

Произвол под ширмой законности в те годы наиболее подробно и доказательно описан в книге Н. Верта "***История советского государства***"[1]. Эту трагедию нельзя забыть. Но она может повторяться в другом обличии, скажем, в виде «высочайших» повелений освобождать от налогообложения тех или иных экспортеров нефти в угоду коррумпированным кругам, применять всю военную мощь против той или иной части населения своей страны, по личному усмотрению выделять произвольно миллионы рублей денежных средств из государственных финансовых источников, выводить из-под действия закона о государственном бюджете сотни миллиардов поступлений в федеральную казну и т.д.

Один из реальных заслонов на этом пути - это законность, но не в усеченном виде, сведенном опять к реализации введенных в действие нормативных актов[2], а как более полнокровное и содержательное государственно-правовое явление, пронизывающее все виды деятельности законодательных, исполнительных, судебных и контрольно-надзорных органов государства, граждан и других субъектов права.

Законность в демократическом обществе - сложное и многогранное явление. Она служит и методом осуществления власти, и характеристикой политико-правового режима, и принципом юридически значимой деятельности, и ее своеобразным результатом. В общесоциологическом плане законность может рассматриваться также в качестве *способа социального наследования прогрессивных форм человеческого общения,* социального контроля и т.д. Поэтому вряд ли достаточны в наши дни утверждения, что законность "заключается в строгом и неуклонном соблюдении и исполнении всеми субъектами права действующих законов"[3], "принцип, метод и режим строгого, неуклонного соблюдения и исполнения всеми участниками общественных отношений норм права"[4].

В рамках данной работы рассмотрим оптимальное и *должное содержание законности как метода, принципа и режима формирования и выражения правотворческой воли в правовых формах, претворения в жизнь такой воли в деятельности государственных органов (должностных лиц) и* других управляющих подсистем, а равно в поведении непосредственных участников регулируемых отношений.

---

[1] **Верт Н.** ***История советского государства.*** М., 1994.
[2] ***Теория права и государства*** / под ред. **Н.А. Катаева и В.В. Лазарева**. Уфа, 1994. С.389; ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.731.
[3] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С 514.
[4] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.389.

В таком ракурсе **законность означает целостную систему взаимосвязанных требований,** чтобы:

- любая **правотворческая воля выражалась и реализовалась строго в правовых формах,** путем организации общественных отношений при помощи и на основе правовых норм, принимаемых с должным соотнесением их с естественными, неотчуждаемыми правами и свободами личности;
- при этом обеспечивались **верховенство закона во всей правовой деятельности, согласованность и соподчиненность всех нормативных правовых актов и содержащихся в них предписаний;**
- действующие в стране **правовые нормы точно и неуклонно реализовались самим государством, всеми его органами и служащими, партийными, общественными, религиозными и самодеятельными организациями (движениями, инициативами), гражданами и другими физическими лицами, иными субъектами права;**
- в любом правовом регулировании прочно **обеспечивались права, свободы, неприкосновенность и юридически значимые интересы граждан и иных участников** организуемых жизненных отношений;
- действительно **предупреждались и пресекались правонарушения и иные неправомерные действия;**
- обеспечивалась **неотвратимость государственных мер принуждения и восстановления** за отклоняющееся поведение, за ущемление прав, свобод и законных интересов субъектов права.

Эти требования тесно взаимосвязаны, одинаково важны и должны непременно пронизывать все сферы юридически значимой деятельности всех и каждого, начиная с главы государства и кончая рядовым человеком. Они, в конечном счете, олицетворяют идею и систему реального выражения права в правотворчестве и правореализации[1], что позволяет расценивать их в качестве непременных основы, мерила и результата демократического развития общества.

Порою выделяются принципы законности, имея в виду единство законности, гарантированность прав и свобод граждан, неотвратимость наказания за правонарушение, недопустимость противопоставления законности и целесообразности, взаимосвязь законности и культурности[2], верховенство закона, единство, целесообразность и реальность законности[3]. Когда- то почву для такого подхода создал С.С. Алексеев, предложивший различать принципы и требования законности, понимая под первыми исходные начала, под вторыми - составные части содержания законности[4].

Все это, на наш взгляд, способствует созданию "принципов принципа", поскольку сама законность является одним из принципов любой юридически значимой деятельности и вряд ли разумно искать «принципы» этого принципа. Кроме того, произвольно смешиваются хотя и взаимосвязанные, однако все же

[1] ***Общая теория права*** / под. ред. **В.К. Бабаева**. Н. Новгород. 1993. С.52-53.
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.516.
[3] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.396.
[4] ***Проблемы теории государства и права*** / под ред. С.**С. Алексеева**. М., 1979. С.322-323.

по сути разные явления – исходные начала и содержательные компоненты объекта исследования.

Конечно, немаловажное значение имеет вопрос о соотнесении законности и целесообразности, от правильного решения которого зависят не только поддержание и упрочение законности в стране, но и достижение при этом тех социальных целей, которые намечаются при принятии законов и подзаконных правовых актов.

При рассмотрении данной проблемы речь, очевидно, идет о тех общественных отношениях, которые упорядочиваются при помощи норм права. Если жизненное отношение не подвергается правовому регулированию, то оно не охватывается сферой действия требований законности. Тогда ориентирами поведенческих актов социальных субъектов и мерилом их социальной значимости служат другие (неправовые) разновидности социальных норм.

Применительно к общественным отношениям, регулируемым при помощи правовых норм, законность и целесообразность не могут противопоставляться друг другу. В законах и других нормативных правовых актах выражена целесообразность, достигаемые при их помощи цели являются приоритетными. Отклонение от них под предлогом желательности "иных целей" способно причинить вред общественным интересам.

И законно, и целесообразно то, что сообразуется с велениями и целью закона, права. Значит, в рамках регулируемых правом отношений целесообразность есть не что иное, как сообразование участниками этих отношений своего поведения с той социальной целью, ради достижения которой установлена правовая норма, подлежащая в данном случае реализации. Отступление от намеченной в праве цели по мотивам выгоды, пользы или других подобных соображений как незаконно, так и нецелесообразно. Оно должно расцениваться в лучшем случае как злоупотребление правом (полномочиями) даже при условии, если внешне не выходит за пределы велений и правил правовой нормы, явно не соответствует ее цели. Это обстоятельство достаточно четко отражено, например, в статье 10 ГК РФ (первая часть), не допускающей злоупотребление правом в любой форме под угрозой отказа от судебной защиты.

В тех случаях, когда нормы права допускают возможность разных вариантов поведения, участникам регулируемых отношений надлежит выбрать из них наиболее целесообразный. Это может касаться как общих правил, обозначенных в диспозициях правовых норм, так и мер принуждения или поощрения, предусмотренных в их санкциях.

При реализации санкции правовых норм целесообразно такое законное, т.е. соответствующее содержанию и цели закона поведение, которое наилучшим образом сообразуется с особенностями данного конкретного общественного отношения. Здесь, таким образом, целесообразность, не вступая в коллизию с законностью, предполагает сообразование своих действий с нормативным правовым предписанием, его социальной целью и наиболее оптимальными в данной ситуации вариантами поведения.

Все сказанное выше крайне важно, чтобы не допустить произвола, особенно со стороны власть имущих со ссылкой на "целесообразность". В российской истории немало фактов попирания права, закона, приспособления их к своим личным интересам под ложным предлогом "целесообразности". Их было предостаточно в годы советской власти, когда партийные верхи безнаказанно ставили эту самую "целесообразность" над законом на каждом шагу ради своего блага.

Такие факты не единичны и сегодня, когда всевозможные "главы" разных уровней с легкостью отодвигают в дальний угол ящика своего стола правовые акты, если считают "целесообразным" действовать иначе, по своему личному усмотрению или по телефонной подсказке. Хотя изменились авторы подобного произвола и их объяснения, однако суть остается та же самая. Это своеволие, не совместимое с конституционной законностью, с правовым государством, с защитой прав и свобод личности, с демократическим развитием общества в целом.

В России надзор за законностью возлагается в основном на прокуратуру во главе с Генеральным прокурором РФ. В Конституции РФ 1993 года указывается, что вся прокуратура составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим, а равно определяется порядок назначения всех прокуроров.

Что касается функций, полномочий и порядка деятельности прокуратуры, то Конституция РФ ограничивается ссылкой на федеральный закон (ст.139). Федеральный Закон "***О прокуратуре Российской Федерации***" при определении целей прокурорского надзора указывает прежде всего на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, прав и свобод граждан, суверенных прав Российской Федерации.

В этих целях на прокуратуру возлагается надзор:

а) за исполнением законов местными представительными учреждениями, органами исполнительной власти, управления и контроля, юридическими лицами, а также за соответствием закону издаваемыми ими правовыми актами;

б) за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

в) за исполнением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Прокуратура наделяется также полномочиями по расследованию уголовных дел и осуществлению уголовного преследования. Она в установленном порядке проводит проверки, принимает меры к привлечению ответственности граждан и должностных лиц, допустивших нарушение закона, прав и свобод

личности, законных интересов организаций, предприятий и учреждений (ст. ст.1-9 Закона)[1].

Специфическим образом в обеспечении законности участвует Конституционный Суд РФ, когда он разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы или Правительства РФ, конституций (уставов), законов и иных нормативных актов субъектов федерации, договоров между федеральными органами и органами власти субъектов федерации, жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в том или ином конкретном деле (ст.125 Конституции РФ).

Несомненно, что нужны и иные гарантии законности в стране. Круг таких гарантий весьма широк. Сюда одни авторы относят полноту и эффективность правовых норм, высокий уровень контроля и надзора за их реализацией, эффективность мер юридической ответственности, качественную работу по обеспечению законности, постоянное совершенствование правовой деятельности, развитое правовое сознание и высокую правовую культуру[2], другие - юридическую ответственность, выявление и раскрытие правонарушений, защитно-восстановительные меры, надзор и контроль[3], третьи - деятельность Конституционного Суда, независимость судей и подчинение их только закону, неотвратимость ответственности, деятельность правоохранительных и других государственных органов и общественных организаций и самозащиту [4] и т.д.

Этот перечень можно без труда продолжить, ибо гарантиями законности, в конечном счете, являются как вся система юридических средств, функционирующая в стране, так и реальные условия жизни общества, каждой личности.

Вопросы для самоконтроля

1) *В каких смысловых значениях в юриспруденции используется термин «законность»?*
2) *Каково содержание законности как правового принципа?*
3) *В чем суть проблемы соотношения законности и целесообразности?*
4) *Каковы гарантии законности?*

[1] ***О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О прокуратуре Российской Федерации: федеральный*** *закон* от 17 ноября 1995г. N168-ФЗ.
[2] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.520.
[3] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.386-388.
[4] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.401.

22.2. ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

В злодеянии не имеет значения, кто первый, а кто последний. Порядок по счету не разделяет того, что объединено сходством. (...) Поэтому безусловно предписано, что злом не воздается за зло.

Тертуллиан[1]

С законностью тесно связан правовой порядок, имеющий огромное значение для общества, каждой личности. В современной юридической литературе правопорядок объясняется как "состояние упорядоченности общественных отношений, основанное на праве и законности"[2], "порядок общественных отношений, складывающийся в результате соблюдения и исполнения законов и основанных на них других юридических актов"[3], "такая упорядоченность общественных отношений, которая выражается в правомерном поведении их участников"[4]. Если отвлечься от неуместной тавтологии (интерпретация правопорядка через порядок) и сведение правопорядка к правомерному поведению, эти суждения в принципе заслуживают внимания.

Представляется более оптимальным понимать под **правопорядком состояние упорядоченности общественных отношений при помощи, на основе и путем реализации права (закона)**.

Поскольку речь идет об устанавливаемом и достигаемом посредством права порядке в общественных отношениях, без законности нет правопорядка и, наоборот, не бывает правопорядка вне законности. Именно благодаря требованиям законности происходит правовое упорядочивание актуальных жизненных отношений, провозглашенные регулирующей подсистемой правила поведения становятся нормами повседневной реальной жизни, формируется правовой порядок в стране.

Нарушение законности ослабляет правопорядок, подрывает его устои. Упорядочение законности ведет к укреплению правопорядка. Причем если правотворческие органы видят в правопорядке прежде всего средство достижения фактической упорядоченности регулируемых отношений, то граждане и другие участники этих отношений - в первую очередь средство обеспечения своих прав, свобод и законных интересов.

От реального состояния законности и правопорядка зависят уровень свободы личности, реальная защищенность ее прав и интересов как от произвола государственных органов и их должностных лиц, так и от посягательств со стороны любых других лиц. Действительная характеристика правопорядка определяется фактическим состоянием преступности и других правонарушений в

---

[1] **Тертуллиан** Квинт Септимий Флоренс (около 160 - после 220) - христианский богослов и писатель (***Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»***).

[2] ***Общая теория права и государства*** / под ред. **В.В. Лазарева**. М., 1994. С.394.

[3] **Черданцев А.Ф.** ***Теория государства и права.*** М., 1999. С.389.

[4] ***Теория государства и права*** / под ред. **Н.И. Матузова, А.В. Малько**. М., 1999. С.522.

стране. Чем выше преступность и чаще совершаются другие правонарушения, тем ниже уровень правопорядка.

Особо опасна в этом отношении организованная преступность, ее коррумпированность. Она подтачивает, разрушает правопорядок, вытесняет его остатки, заменяя их своими нравами и правилами игры. Мафия, рэкетирство, банды "крутых" и тому подобные организованные преступные структуры путем шантажа, угроз, запугивания, вымогательства и насилия подчиняют население тех или иных территорий своим "порядкам", извлекая из них всевозрастающую выгоду для себя в ущерб другим, обществу в целом. Они, как бы прискорбно это не было, становятся обыденным явлением и в нашей российской действительности, что уже само по себе свидетельствует о неблагополучном состоянии правопорядка в стране.

Правоохранительными являются органы государства, для которых охрана правопорядка является основной их задачей. Но вопрос о том, какие именно органы государства сюда относятся, пока решается неоднозначно.

В годы советской власти руководство всеми "юридическими ведомствами" сосредоточивалось в одних и тех же отделах областных, краевых и центральных комитетов КПСС. Все эти "ведомства" считались правоохранительными, включая сюда судебные учреждения, адвокатуру, нотариат, прокуратуру, МВД, КГБ и т.д. Тогда не было разделения власти между различными ветвями государственного механизма, все они в одинаковой мере подчинялись партийным органам, работали под их непосредственным руководством. В такой обстановке не имело существенного значения четкое выделение правоохранительных органов из общей системы учреждений, имеющих то или иное отношение к праву, законности, правосудию, оказанию юридической помощи или к удостоверению юридически значимых актов (состояния).

Ныне, однако, положение коренным образом изменилось. Весь конституционный строй современной России основывается, как уже говорилось выше, на разделении власти между законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственного механизма. Все эти ветви участвуют в государственном воздействии на общественные отношения правовыми способами, но выполняют разные задачи.

Законодательные органы занимаются преимущественно правотворчеством, судебные - отправляют правосудие, исполнительные - управляют, обеспечивают претворение в жизнь законов и других нормативных правовых актов, проводят необходимую для этого организационную работу. И нетрудно заметить, что охрана правопорядка является частью главным образом исполнительной деятельности.

Несомненно, и Федеральное Собрание, и Конституционный Суд, и арбитражные суды, и суды общей юрисдикции участвуют в обеспечении правопорядка. Но каждое из этих учреждений делает это в ходе осуществления своих прямых функций - правотворчества, парламентского контроля, отправления правосудия.

То же самое можно сказать применительно к нотариату и адвокатуре; первый из них содействует порядку при удостоверении документов, фактов и состояний, вторая - при оказании гражданам юридической помощи. Представляется одинаково ущербным как умаление роли подобных учреждений в упорядочении общественных отношений, так и растворение среди них **специализированных органов государства, для которых охрана правопорядка является основной их функцией.**

Такими органами, бесспорно, являются криминальная милиция, местная милиция, другие подразделения МВД, Департамент налоговой полиции, Государственный таможенный контроль, Федеральная служба контрразведки и другие подобные государственные формирования. Так, в Законе "О милиции"[1] указывается, что милиция является частью исполнительной власти, наделенной полномочиями защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств (ст.1). В Законе РФ "***Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации***"[2] в качестве одной из основных задач такой деятельности указывается на защиту жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, в том числе сокрытия доходов от налогообложения и уклонения от уплаты налогов (ст. ст.1-2). Примерно такие же законоположения есть в соответствующих нормативных актах о других специализированных органах государства, выполняющих правоохранительные функции.

Координация деятельности правоохранительных органов Российской Федерации осуществляется на основе Указа Президента РФ от 18 апреля 1996г. «***О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью***» [3]. Данный указ утвердил Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в соответствии с которым координация органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и осуществления этими органами согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона "***О прокуратуре Российской Федерации***" деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируют Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, городов, районов и другие территориаль-

---

[1] ***О милиции***: *закон РФ* от 18 апреля 1991г. N1026-I.
[2] ***Об оперативно-розыскной деятельности***: *федеральный закон* от 12 августа 1995г. N144-ФЗ.
[3] ***О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью***: *указ Президента РФ* от 18 апреля 1996г. N567.

ные прокуроры, а также приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры.

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляется на основе:

- *соблюдения законности;*
- *равенства всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий;*
- *самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах предоставленных ему законодательством Российской Федерации полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий;*
- *гласности в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне;*
- *ответственности руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений*[1].

В координации работы различных государственных органов по обеспечению защиты личности, общества и государства от преступных посягательств участвует и Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по борьбе с преступностью и коррупцией. В Положении об этой комиссии, утвержденном Указом Президента РФ от 20 января 1993 года, предусматривается, что она обеспечивает деятельность Совета Безопасности РФ "*по координации деятельности и взаимодействию министерств и ведомств, органов исполнительной власти Российской Федерации, принимающих участие в правоохранительной деятельности и защите экономических интересов Российской Федерации*" (ст.3).

В 1999г. в Минске в целях обеспечения эффективной борьбы с преступностью был заключен Договор между государствами – участниками Содружества Независимых Государств, устанавливающий правовую базу взаимодействия национальных правоохранительных структур[2].

Для Российской Федерации ***начало XXI в.*** характеризуется также активным участием в международном сотрудничестве уголовной полиции. Основным органом, способствующим этому сотрудничеству, является Национальное центральное бюро Интерпола. Оно взаимодействует со многими аналогичными органами других стран и помогает российским правоохранительным органам, суду и органам государственного управления в борьбе с преступностью[3].

---

[1] ***Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью*** (утв.: *указом Президента РФ* от 18 апреля 1996г. N567). П.4.

[2] ***Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств*** (Минск, 4 июня 1999 г.).

[3] См.: ***Об утверждении Инструкции об организации информационного обеспечения сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации по линии Интерпола***: *приказ МВД РФ, Минюста РФ, ГТК РФ, ФСБ РФ, ФСНП РФ и ФПС РФ* от 26 июня 2000г. N684/184/560/353/257/302.

Практика показала, что ***сотрудничество уголовной полиции в современном мире в рамках Интерпола является оптимальным и наиболее эффективным***. Если ранее, например, розыск преступника на территории иностранного государства строился только на одном лишь энтузиазме руководителей полицейских органов, то теперь ***«красные» извещения Интерпола являются общепризнанным международным ордером на задержание разыскиваемого лица***. Именно по каналам Интерпола через Национальное центральное бюро правоохранительные органы России могут объявлять разыскиваемых ими лиц в международный розыск[1]. Национальное центральное бюро Интерпола активно содействует также в поиске угнанных автотранспортных средств, похищенных ценностей и Т.п.

За время существования **Национального центрального бюро Интерпола** в Российской Федерации существенно ***расширились его функции***. В настоящее время бюро не только предоставляет оперативную информацию и обменивается ею, но и *знакомит национальные правоохранительные органы с научно-исследовательской информацией, проводит семинары и встречи для их сотрудников*. За небольшой промежуток времени в отечественном законодательстве сформировалась нормативно-правовая база, устанавливающая статус и правовые основы деятельности Национального центрального бюро[2]. Оно является одновременно структурным подразделением Министерства внутренних дел Российской Федерации и органом по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с Генеральным секретарем Интерпола и правоохранительными органами иностранных государств − членов Международной организации уголовной полиции − Интерпола.

В современном мире обеспечением правопорядка занимаются также негосударственные (частные, муниципальные) правоохранительные структуры, создаваемые органами местного самоуправления, предпринимателями, коммерческими организациями, другими хозяйствующими субъектами. В США, например, их персонал почти в три раза превышает численность полиции.

Ныне в России тоже существуют аналогичные образования[3]. На основании ст.3 данного Закона частная детективная и охранная деятельность осуществляется для сыска и охраны. В целях сыска разрешается предоставление следующих видов услуг:

1. сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса;

---

[1] **Международный розыск** - это комплекс оперативно-розыскных и информационно-справочных мероприятий правоохранительных органов России и зарубежных стран, направленных на обнаружение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами государства (инициатора розыска), осуществляемых через посредничество национальных бюро Интерпола ***(БЭКМ 2009 - ООО «Кирилл и Мефодий»)***.

[2] ***Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции - Интерпол***: указ *Президента Российской Федерации* от 30.07.1996г. №1113, ***Об утверждении положения о Национальном центральном бюро Интерпола***: *постановление* Правительства Российской Федерации от 14.10.1996 г.№1190; ***О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола***: *приказ* МВД России от 28.02.2000г. №221 и др.

[3] См.: ***О частной детективной и охранной деятельности в РФ***: *закон РФ* от 11 марта 1992г. N2487-I.

2. *изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров;*
3. *установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну;*
4. *выяснение биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов;*
5. *поиск без вести пропавших граждан;*
6. *поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества;*
7. *сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. В течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя, прокурора или суд, в чьем производстве находится уголовное дело.*

В целях охраны разрешается предоставление следующих видов услуг:

1. *защита жизни и здоровья граждан;*
2. *охрана имущества собственников, в том числе при его транспортировке;*
3. *проектирование, монтаж и эксплуатационное обслуживание средств охранно-пожарной сигнализации;*
4. *консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств;*
5. *обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий.*

На основании статьи 20 Закона контроль и надзор за частной детективной и охранной деятельностью осуществляют Министерство внутренних дел Российской Федерации, иные министерства и ведомства Российской Федерации и подчиненные им органы и подразделения. Однако приходится констатировать, что в целом пока не налажено их должное взаимодействие с соответствующими государственными структурами. Предстоит, по-видимому, в законодательном порядке более тщательно определить не только статус негосударственных правоохранительных формирований, но и формы их сотрудничества с органами государства в деле укрепления правового порядка в стране[1].

Вопросы для самоконтроля

1) *Как соотносятся законность и правопорядок?*
2) *Что следует понимать под правопорядком?*
3) *Как соотносятся правопорядок и общественная дисциплина?*
4) *Какие факторы прежде всего влияют на состояние правопорядка?*
5) *Какие органы государства относятся к правоохранительным?*

[1] Пока же сошлемся на ***Инструкцию о порядке осуществления контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью***, утвержденную *приказом МВД РФ* от 22 августа 1992г. N292 и ***Наставление по организации контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью***, утвержденное *приказом МВД РФ* от 31 декабря 1999г. N1105.

6) Приведите примеры правового регулирования статуса правоохранительного органа.

22.3. ДИСЦИПЛИНА, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И РАЗНОВИДНОСТИ

Человечество было освобождено не столько от порабощения, сколько посредством порабощения. Ведь грубость, жадность, несправедливость суть зло; человек, не освободившийся от него, не способен к нравственности, и дисциплина освободила его именно от этого хотения.

Гегель[1]

Известно, что труд, как целесообразная деятельность человека, представляет собой процесс воздействия им на внешний мир, преобразования его, создания необходимых для удовлетворения своих потребностей предметов. В таком виде труд - вечное естественное условие самой человеческой жизни независимо от ее форм. Труд сыграл решающую роль в формировании человека и остается фундаментальным фактором человеческой истории в целом.

Труд носит общественный характер, поскольку является процессом, происходящим в обществе и при помощи орудий, средств и навыков, создаваемых обществом. В этом процессе человек должен не только считаться с объективными законами предмета воздействия из внешнего мира, но и вступать во взаимодействие с другими людьми, включиться в систему определенных отношений, опираться на исторический опыт предшествующих поколений, сообразовываться с оправдавшими себя социальными правилами. Иначе индивид не сможет добиться желаемых результатов, совершать подлинно трудовые акты, действовать как сознательное, наделенное разумом существо.

Следовательно, **труд** *необходимо предполагает известную дисциплину, не может существовать вне зависимости от тех или иных объективных закономерностей, социальных образцов поведения, технических предписаний и технологических соображений, определяющих характер, направленность, последовательность, форму и иные параметры составляющих его внешних операций.* Если труд является фундаментальным фактором человеческой жизни на любом этапе человеческой жизни, то дисциплина может считаться таким же фактором труда.

Дисциплина труда чаще всего рассматривается в срезе трудового законодательства, замыкающемся в кругу таких вопросов, как обязанности работника по трудовому контракту, правила внутреннего распорядка, меры поощрения или взыскания, расторжение трудового договора, техника безопасности и т.д. Но при всей важности этих вопросов нельзя не видеть, что такой подход к по-

[1] **Гегель** Георг Вильгельм Фридрих (1770-1831) - немецкий философ **(*Афоризмы – Direct-Media – ЗАО «Новый Диск»*);** представитель немецкой классической философии, создатель систематической теории диалектики на основе объективного идеализма ***(БСЭ - ЗАО «Новый Диск»)***.

ниманию дисциплины труда является недостаточным, так как дисциплина должна пронизывать все области приложения человеческого труда, начиная с учебы и кончая освоением космоса.

Дисциплина труда находится, скорее, в ряду таких категорий, как законность и правопорядок. Их объединяет многое. Ограничимся указанием на то, что все они непосредственно связаны с состоянием организованности общественных отношений, внесением в эти отношения начал урегулированности и порядка. Вместе с тем каждая из этих категорий имеет свою специфику.

Разграничение законности и дисциплины труда не представляет сложности. Если законность являет собой систему требований, о которых говорилось выше, то в дисциплине труда на первый план выступает несколько иной фактор - организованность самого общественно полезного труда, осуществление его в соответствии с правовыми, техническими и технологическими установками в обществе. А от правопорядка дисциплина труда отличается главным образом тем, что она всегда связана непосредственно с теми или иными формами трудового процесса, с выполнением в них конкретных целенаправленных операций, ради достижения соответствующего результата, тогда как правопорядок олицетворяет состояние упорядоченности иных отношений на основе права, законности.

Есть основания считать, что ***дисциплина труда*** *представляет собой надлежащую упорядоченность общественно организованного труда во всех сферах жизни людей, включая сюда как властное воздействие на такой труд, так и его фактическое осуществление*. Она, пронизывая юридически значимые звенья деятельности и работодателя, и работника, складывается из двух взаимообусловленных начал: из системы ставших обязательными правил труда и из сознательного претворения их в самом трудовом процессе.

Выделение видов дисциплины труда возможно в разных плоскостях. В первой из них целесообразно различать: а) *трудовую*, связанную с упорядочением отношений между работодателем и работником по трудовому законодательству; б) *государственную*, состоящую в упорядочении деятельности государственных служащих; в) *воинскую* дисциплины.

В несколько другой плоскости можно говорить о *служебной, договорной, бюджетной, финансовой, учетной, технологической, педагогической, учебной и подобных им разновидностях дисциплины,* сориентированных на более конкретную спецификацию одноименных участков приложения труда при рассмотрении их под тем или иным углом зрения[1]. Их реальное соотношение с государственной, трудовой и воинской дисциплинами неоднозначно.

---

[1] См., к примеру: ***О мерах по укреплению финансовой дисциплины***: *постановление Правительства РФ* от 12 мая 1998г. N438.; ***О признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Татарстан об административной ответственности за нарушения в сфере торговли (выполнения работ, оказания услуг), сертификации, лицензирования, порядка обязательного штрихового кодирования и государственной дисциплины цен: закон*** *РТ* от 27 сентября 2001г. N1074; ***О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 21 ноября 1995г. N1166 "О дополнительных***

Заметим, что административная реформа, направленная на формирование сильной и эффективной государственной власти связана с укреплением служебной дисциплины и ответственности должностных лиц.[1] Отрадно, что правовая наука все чаще стала делать своим объектом ее специфические разновидности. В последнее время, к примеру, предпринимаются исследования в части разработки понятий «судейской дисциплины» и «судейской ответственности», «дисциплины нотариусов» и «ответственности нотариусов»[2].

«*Судейская дисциплина является одним из видов специальной (статусной) дисциплины, поскольку связана с профессиональной деятельностью носителей судебной власти,* – отмечает В.А Терехин. - *Судейская дисциплина в узком смысле - это социальные правила поведения служителей Фемиды (предъявляемые к ним требования) и фактическая их реализация. В широком же смысле понятие "судейская дисциплина" включает примерно следующие элементы:*

- *признание и закрепление социальных правил поведения судей;*
- *реализацию судьями (соблюдение, исполнение, использование) установленных стандартов поведения;*
- *средства обеспечения правил поведения судей (стимулы, ограничения, ответственность)*»[3].

Все это, однако, служит предметом внимания не общего учения о государстве и праве, а иных областей науки и других учебных дисциплин[4].

Никогда не следует исчерпывать предмет до того, что уже ничего не остается на долю читателя; дело не в том, чтобы заставить его читать, а в том, чтобы заставить его думать.

Монтескье[5]

мерах по укреплению платежной дисциплины по расчетам с Пенсионным фондом Российской Федерации: *указ Президента РФ* от 5 декабря 1996г. N1645; ***Об укреплении бюджетной дисциплины в части таможенных платежей***: *указ Президента РФ* от 18 сентября 1996г. N1363; ***О ходе выполнения постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 11.06.2002г. N329 "О соблюдении градостроительной дисциплины и разработке градостроительной документации на территории Республики Татарстан***: *постановление КМ РТ* от 14 января 2004г. N1.

[1] См.: ***Россия на рубеже тысячелетия*** // *Российская газета*. - 1999. 31 дек.; ***Открытое письмо В. Путина к российским избирателям*** // Известия. 2000. 25 февр.

[2] См., к примеру: **Адушкин Ю., Жидков В.** ***Дисциплинарная и административная ответственность судей: за и против*** // *Российская юстиция*. - 2001. №11.; **Назаров В.Л., Сазонова М.И.** ***О дисциплинарной ответственности нотариусов*** // *Российская юстиция.* - 2000. №4.

[3] См.: **Терехин В.А.** ***Судейская дисциплина и ответственность - гарантия прав и свобод граждан*** // *Журнал российского права*. - 2001. №8.

[4] См., например: **Натаров В.Н.** ***Уровень бюджетной дисциплины и качество казначейского контроля*** // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. - 2004. №23.

[5] **Монтескьё** Шарль Луи де Секонда, барон де Ла Бред и де М. (1689 - 1755) - французский просветитель, правовед, философ и писатель (А).

Пределы наук походят на горизонт: чем ближе подходят к ним, тем более они отодвигаются.

Буаст[1]

Вопросы для самоконтроля

1) *Какова социальная природа дисциплины?*
2) *Какие виды дисциплины являют собой предмет правового регулирования?*
3) *В чем суть правового регулирования дисциплины?*
4) *Как соотносятся дисциплина и законность, дисциплина и правопорядок?*

[1] **Буаст** Пьер (1765 - 1824) - лексикограф, автор универсального словаря французского языка **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА
«Проблемы теории государства и права»

Тема 1. Проблемы методологии современной юридической науки и практики

Государственно-правовые явления, их закономерности, сущность, содержание и формы как объект познания. Многообразие и полиструктурность этих явлений, их органическая связь с государством и правом.

Государственно-правовые (юридические) знания, их фундаментальные и правовые стороны. Фундаментальные государственно-правовые знания как основное содержание спецкурса «Проблемы теории государства и права»; их роль в подготовке высококвалифицированных юристов.

Соотношение правоведения с философией, политологией, экономической наукой, социологией, историей.

Вопросы методологии правоведения. Современное отечественное правоведение как полиметодологическая наука. Основные методологические направления (парадигмы): теологическое, натуралистическое, социальное, рационально-критическое. Структура и уровни методологии.

Понятие и виды метода изучения государственно-правовых реалий. Общенаучные и частнонаучные методы исследования. Множественность аспектов познания государственно-правовой действительности: гносеологический, онтологический, структурный, функциональный, аксиологический, институциональный, системный, деятельностный. Сравнительный, статистический, социологический, логический методы.

Система спецкурса «Проблемы теории государства и права». Его цели и задачи.

Тема 2. Право как универсальное средство регулирования общественных отношений. Понятие, значение и виды правового регулирования

Право среди иных социальных регуляторов общественных отношений. Социальная регуляция, ее составляющие. Понятие, существо и назначение правового регулирования. Субъекты правового регулирования. Соотношение правового регулирования, управления и самоуправления.

Виды правового регулирования. Общее правовое регулирование. Индивидуально-правовое регулирование, его юридическая процедура. Смешенное правовое регулирование.

Правотворчество и его принципы. Субъекты правотворчества. Проблемы правотворческой деятельности в Российской Федерации и Республике Татарстан.

Основные правовые системы современности: особенности правотворчества.

Тема 3. Предмет, пределы, метод, механизм и уровни общего правового регулирования

Неперсонофицированные общественные отношения как предмет общего правового регулирования. Факторы, обусловливающие необходимость их правового регулирования.

Пределы общего правового регулирования. Учет объективных (закономерных) и субъективных (волевых) моментов при их определении. Актуализация проблемы пределов правового регулирования на современном этапе отечественного государственно-правового развития.

Особенности пределов общего правового регулирования в условиях рыночных отношений.

Метод правового регулирования. Компоненты метода общего правового регулирования (средства, способы, приемы и формы). Средства правового регулирования: дозволение, позитивное обязывание, уполномочивание, запрет, ограничение, закрепление, рекомендация, поощрение и меры государственного принуждения. Автономный, приказной и субординационный способы правового регулирования. Их воплощение в действующем законодательстве.

Уровни общего правового регулирования: базовый, средний и детализирующий; федеральный республиканский, местный и локальный; конституционный, уровень обычного закона и уровень подзаконных актов.

Механизм общего правового регулирования, основные его стадии: правотворческая инициатива, подготовка проекта нормативного правового. акта, его обсуждение, принятие и введение в действие. Правотворческая (юридическая) техника. Структура нормативного правового. акта. Способы изложения нормативных правовых предписаний. Язык и терминология законодательства. Техника отмены нормативных актов, внесения в них изменений и дополнений.

Тема 4 . Понятие, признаки, структура и виды норм права. Их толкование

Понятие нормы права. Ее признаки. Общий характер правовых норм. Формальная определенность, общеобязательность, системность, неоднократность действия, неперсонофицируемость адресата норм права.

Отличие норм права от индивидуальных правовых велений (предписаний), правоположений, директив государственных органов, советов, призывов и обращений.

Связь норм права с государством. Возможность государственного принуждения в обеспечении реализации правовых норм.

Структура норм права. Гипотеза правовой нормы, диспозиция, санкция, указание на субъектный состав, указание на социальную цель.

Виды гипотез: казуальные и общие. Виды диспозиций: простые и описательные; императивные и восполнительные; представительно-обязывающие,

управомочивающие, обязывающие, закрепительные, рекомендательные, запретительные и ограничительные.

Виды санкций: карательные, правовосстановительные, санкции ничтожности, поощрительные.

Способы изложения правовых норм в нормативных правовых актах. Соотношение нормы права, нормативного правового. предписания и статьи (параграфа, пункта) нормативного правового. акта.

Виды правовых норм. Общие и специальные нормы. Нормы постоянного либо дискретного действия. Императивные и диспозитивные; бланкетные и отсылочные нормы. Виды норм по отраслевой принадлежности.

Понятие и значение толкования норм права. Способы толкования правовых норм: грамматический, логический, телеологический, специально-юридический, систематический, историко-политический.

Виды толкования правовых норм: общее и казуальное; официальное и неофициальное. Разновидности общего официального толкования: аутентичное, официозное и ведомственное. Виды неофициального толкования: обыденное, профессиональное, доктринальное и специально-пояснительное.

Объем (пределы) толкования правовых норм: распространительное и ограничительное толкование. Роль судебной и арбитражной практики в толковании правовых норм. Правоприменительные положения и их значение. Интерпретационные акты.

Тема 5. Понятие, уровни и общетеоретическая модель реализации правовых норм

Понятие и значение действия норм права. Реализации норм права. Ее место в механизме действия права. Реализация правовых норм как неотъемлемый атрибут их действия. Экономические, политические, социальные, духовные и исторические предпосылки эффективного действия правовых норм в обществе.

Действие норм права во времени. Порядок введения в действие законов, подзаконных нормативных правовых актов и иных нормативных источников права. Обратная сила "закона". "Переживание" норм права.

Действие норм права в пространстве, его особенности в федеративных государствах и в конфедерациях.

Действие норм права по "кругу лиц".

Действие правовых норм по юридической силе. Иерархия юридических сил нормативных источников права, ее особенности в федеративных государствах.

Действие общепризнанных норм международного права и международных договоров на территории того или иного государства, исторически сложившиеся подходы к его определению.

Общественные отношения – единственный канал правореализации. Правоотношения. Структура правоотношений. Виды правоотношений. Виды правоотношений: диспозиционное (регулятивное, правонаделительное) и обеспечи-

тельное (охранительное, поощрительное); конкретные, абсолютные и общерегулятивные (общие); односторонние, двухсторонние и многосторонние; гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, земельно-правовые и иные отраслевые; простые и сложные (длящиеся); первичные и вторичные.

Начало правореализации; диспозитивные правоотношения и обеспечительные правоотношения как основные блоки процессов правореализации.

Уровни и формы правореализации: общетеоретический аспект. Реализация статутных и нестатутных (иных) норм. Понятие и назначение общего и специального правовых статусов. Компоненты общего правового статуса. Уровни правореализации в Российской Федерации. Реализация материально-правовых, управленческих, процессуальных (процедурных) и контрольно-надзорных норм. Реализация норм «прямого действия» и норм, нуждающихся в дальнейшей правотворческой конкретизации. Уровни реализации самой правовой нормы. Саморегуляция и индивидуально-правовое регулирование.

Общетеоретическая модель реализации правовых норм. Модель реализации статутной нормы. Модель реализации нестатутной материально-правовой нормы.

Тема 6. Юридический механизм правореализации

Состояние разработки проблемы в отечественном правоведении.

Понятие и содержание стартового блока юридического механизма правореализации. Введение правовой нормы в действие. Правотворческая конкретизация. Юридический факт (фактический состав): понятие, виды и значение в правореализации. Волеизъявления (действия или бездействия), события и жизненные состояния как обстоятельства, влекущие возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Фактический состав.

Индивидуально-правовое регулирование.

Блок диспозиционного правоотношения. Содержание его юридического и фактического пластов. Субъективное право: понятие, соотношение с юридической свободой и видовое многообразие. Юридическая обязанность: определение и классификация. Их место в правореализации. Правомерное поведение как оптимальный способ осуществления юридических свобод, субъективных прав и юридических обязанностей. Признаки, формы и виды правомерного поведения. Его роль в реализации норм права.

Отклоняющееся противоправное поведение: понятие, признаки и виды. Разнообразие его возможных правовых последствий.

Объективно противоправное деяние, его признаки, возможные правовые последствия.

Злоупотребление правом: понятие, признаки и юридические последствия.

Правонарушение: понятие, состав, виды. Вина как обязательный атрибут правонарушения, ее формы. Административные, дисциплинарные, финансовые, налоговые и хозяйственные правонарушения.

Преступление как наиболее общественно опасное противоправное деяние. Проблема причин преступности и других правонарушений. Профилактика, предупреждение и пресечение преступлений, административных и хозяйственных правонарушений.

Блок обеспечительного правоотношения. Основания возникновения. Виды. Круг участников. Содержание юридического и фактического пластов. Юридическая ответственность: понятие, виды. Меры административного и дисциплинарного воздействия. Уголовное наказание, его виды. Гражданско-правовые санкции. Принципы юридической ответственности и их правореализационное значение.

Основания и порядок освобождения от юридической ответственности. Обстоятельства, исключающие противоправность деяния и юридические последствия.

Основания освобождения от юридической ответственности по законодательству РФ.

Тема 7. Индивидуально-правовое регулирование. Правоприменение. Правоприменительные акты

Понятие и назначение индивидуально-правового регулирования. Виды индивидуально-правового регулирования.

Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования.

Юридический процесс как необходимая процедура правоприменения. Доказывание в правоприменении: понятие, составляющие. Средства процессуального доказывания: доказательства, их источники и способы получения, проверки и оценки доказательств и их источников. Цель, предмет и пределы процессуального доказывания.

Правоприменительные акты: понятие, виды, структура и их юридическая сила. Правоприменительные акты органов внутренних дел.

Правоприменительная практика. Правоприменительная ошибка. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве. Аналогия закона, субсидиарное применение права и аналогия права. Юридические презумпции.

Гарантии законности, обоснованности и справедливости правоприменения.

ПЛАН СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Проблемы методологии современной юридической науки и практики

(2 часа)

1) Государственно-правовые явления как объект познания.
2) Вопросы методологии в современном отечественном правоведении.
3) Понятие и виды метода изучения государственно - правовых реалий.
4) Система спецкурса "Проблемы теории государства и права". Его цели и задачи.

Литература

- **Абдуллаев М.И.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник* / **М.И. Абдуллаев, С.А. Комаров.** - СПб.: Питер, 2003.
- **Алексеев С.С.** ***Общая теория права***: *учеб*. / **С.С. Алексеев.** – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2008.
- **Головистикова А.Н.** ***Проблемы теории государства и права*****:** *учебник* / **А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев.** - М., 2005.
- **Дегтярев С.Л.** ***Юридическая клиника и современное юридическое образование в России:*** *учебно-практическое пособие* **/.С.Л. Дегтярев.** - М.: Волтерс Клувер, 2004.
- **Козлов В.А.** ***Проблемы предмета и методологии общей теории права*** / **В.А. Козлов.** - Л., 1989.
- ***Новейший энциклопедический словарь.*** **–** М.: Транзиткнига, 2006.
- ***Проблемы предмета и методологии общей теории права*** **/ В.А. Козлов** -Л., 1989.
- ***Теория государства и права:*** *учебник* / под ред. **А.С. Пиголкина.** - М.: Юрайт-Издат, 2007. С.16-58.
- ***Теория государства и права:*** *хрестоматия*: в 2 Т. / автор-составитель **М.Н. Марченко.** - М.: ОАО «Издательский дом», 2004. Т.1 Государство. С.7-115.
- **Фаткуллин Ф.Ф**. ***Проблемы теории государства и права:*** *учебное пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2007. С.7-50.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Теория государства и права: учебное*** пособие / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2006. С.5-19.
- **Философия:** *энциклопедический словарь* **/** под ред. **А.А. Ивина.** - М.: Гардарики, 2004.

Вопросы для самоконтроля

- *Раскройте понятия объекта и предмета дисциплины, сформулируйте их соотношение.*
- *Какие группы свойств присущи конкретному объекту?*
- *Каким критериям должны отвечать свойства объекта, составляющие предмет познания?*
- *Что следует понимать под многообразной государственно-правовой действительностью и чем подобное многообразие обусловлено?*
- *Что понимают под научным познанием; какие виды познания существуют?*

- *Что в науке понимают под терминами «понятие», «категория», «закономерность»?*
- *Почему познание выступает как субъектно-объектное отношение?*
- *Что понимают под мировоззрением; какие мировоззренческие парадигмы известны нашей цивилизации?*
- *По каким основаниям можно классифицировать методы познания?*
- *Определите основные аспекты познания.*
- *Определите кратко предметы как собственно юридических дисциплин, так и гуманитарных неюридических наук.*
- *Какие объективные и субъективные факторы определяют структуру (систему) изучаемого курса? Выделите ее основные составляющие.*
- *Каково соотношение юридической науки и юридической практики?*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С трудностями какого рода Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: объект, предмет, метод, методология, наука, дисциплина, цель, задача, функция, конкретное, общее, особенное, единичное, свойство, закономерность, аксиология, гносеология, онтология, система, элемент, часть, целое, аспект, диалектика, метафизика.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля. Листок подпишите – ФИО, №учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись* и сдайте преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

Тема 2. Право как универсальное средство регулирования общественных отношений. Понятие, значение и виды правового регулирования.

(2 часа)

1) Социальная регуляция, ее составляющие. Понятие, существо и назначение правового регулирования.
2) Виды правового регулирования. Правотворчество и его принципы. Субъекты правотворчества.
3) Проблемы правотворческой деятельности в Российской Федерации и Республике Татарстан.

Литература

- **Абдуллаев М.И.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник* / **М.И. Абдуллаев, С.А. Комаров.** - СПб.: Питер, 2003.
- **Алексеев С.С.** ***Общая теория права***: *учеб*. / **С.С. Алексеев.** – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2008.
- **Головистикова А.Н.** ***Проблемы теории государства и права*****:** *учебник* / **А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев.** - М., 2005.
- ***Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2008*** / WINDOWS / DVD-ROM.
- **Лившиц Р.З.** ***Современная теория права***: *краткий очерк* / **Р.З**. Л**ившиц.** - М., 1992.- С.25-91.
- ***Теория государства и права:*** *учебник* / под ред. **А.С. Пиголкина.** - М.: Юрайт-Издат, 2007.- С.456-463.
- ***Теория государства и права:*** *хрестоматия*: в 2 Т. / автор-составитель **М.Н. Марченко.** - М.: ОАО «Издательский дом», 2004. - Т.1 Государство.- С.135-227; 355-380.
- **Фаткуллин Ф.Ф**. ***Проблемы теории государства и права: учебное*** *пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2007.- С.61-85.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Теория государства и права: учебное*** *п*особие / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2006.- С.20-40.

Вопросы для самоконтроля

- *Какими отличными вариантами могут протекать общественные отношения?*
- *Чем отличается порядок от хаоса?*
- *Какими способами можно упорядочить общественное отношение?*
- *Что общего и что отличного в природе и свойствах нормативных и индивидуальных велений?*
- *Назовите и охарактеризуйте составляющие механизма социальной регуляции.*
- *Сопоставьте стихийную и сознательную регуляцию.*
- *Раскройте понятие социально-функционального управления.*
- *Как соотносятся социально-функциональное управление и саморегуляция?*
- *Проследите эволюцию социальной нормативной системы.*
- *Что собой являет по сути нормативное (общее) правовое регулирование?*
- *Что отличает индивидуальное правовое регулирование от нормативного правового регулирования? Приведите примеры.*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: порядок, регуляция, управление, самоуправление, норма, социальная норма, хаос, стихия, статистика, нормативное веление, индивидуальное веление, тенденция, закономерность, социальная нормативная система, мораль, право, традиции и обычаи, конфессиональные нормы, социально-технические нормы, политические нормы, корпоративные нормы.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы*

по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля. Листок подпишите – ФИО, №учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись и сдайте преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

- ✓ *Подберите «палитру» суждений различных мыслителей о порядке и стихии.*
- ✓ *Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к порядку известных мыслителей.*
- ✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам социальной регуляции и правового регулирования.*

Тема 3. Предмет, пределы, метод, механизм и уровни общего правового регулирования.

(2 часа)

1) Предмет общего правового регулирования.
2) Пределы общего правового регулирования.
3) Метод правового регулирования и его компоненты.
4) Уровни общего правового регулирования.
5) Механизм общего правового регулирования.
6) Правотворческая (юридическая) техника.

Литература

- ***Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации:*** *федеральный закон* от 6 октября 1999г. N184-ФЗ (с изм. и доп.).

***

- **Абдуллаев М.И.** ***Проблемы теории государства и права***: *учебник* / **М.И. Абдуллаев, С.А. Комаров.** - СПб.: Питер, 2003.
- **Алексеев С.С.** ***Общая теория права***: *учеб*. / **С.С. Алексеев.** – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2008.
- **Головистикова А.Н.** ***Проблемы теории государства и права*****:** *учебник* / **А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев.** - М., 2005.
- ***Теория государства и права:*** учебник / под ред. **А.С. Пиголкина.- М.:** Юрайт-Издат, 2007.- С.283-318.
- ***Теория государства и права:*** *хрестоматия*: в 2 Т. / автор-составитель **М.Н. Марченко.** - М.: ОАО «Издательский дом», 2004. - Т.1 Государство. - С.787-890.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Проблемы теории государства и права:*** *учебное пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин.** - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2007.- С.57-85.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Теория государства и права:*** *учебное пособие*. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2006.- С.20-33.

****

- **Поротикова О.А.** ***Гражданско-правовое регулирование соседских отношений*** **/ О.А. Поротикова** // Законодательство. - 2004. - N 4.
- **Малешин Д.Я.** ***Социокультурные исследования в законотворчестве*** **/ Д.Я. Малешин** // Законодательство. - 2003. - N 10.
- **Булгакова Л.И.** ***Аудит в России: механизм правового регулирования*** **/ Л.И. Булгакова.** - М.: Волтерс Клувер, 2005.

Вопросы для самоконтроля

- *Какие основные подходы в отечественной правовой науке существуют относительно определения предмета правового регулирования?*
- *С чем столкнется общество, если в качестве предмета правового регулирования определить сознание или поведение социальных субъектов?*
- *Как можно обозначить важность проблемы установления адекватных пределов правового регулирования?*
- *Какие основные факторы определяют, прежде всего, пределы правового регулирования?*
- *Приведите примеры законодательного превышения пределов правового регулирования.*
- *Раскройте компоненты метода общего правового регулирования; приведите примеры на основе действующего законодательства.*
- *Что следует понимать под композиционным нормативным правовым предписанием?*
- *Что являет собой исходную целостность текста нормативного правового. акта?*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С трудностями какого рода Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: предмет, общественное отношение, общественное (индивидуальное) сознание, социальное поведение, предел, целесообразность, возможность, необходимость, уровень.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности ответы на вопросы для самоконтроля. Листок подпишите – ФИО, №учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись и* сдайте преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.
- ✓ *Приведите примеры нормативного правового. регулирования и индивидуально-правового регулирования; дайте комментарий.*
- ✓ *Приведите нормативно- правовые положения, характеризующие, на Ваш взгляд, выход за пределы правового регулирования, дайте комментарий.*
- ✓ *Проиллюстрируйте на примере действующего законодательства уровни правового регулирования.*

Тема 4. Понятие, признаки, структура и виды норм права. Их толкование

(2 часа)

1) Понятие нормы права. Ее признаки.
2) Структура норм права. Способы изложения правовых норм в нормативных правовых актах.
3) Виды правовых норм.
4) Понятие и значение толкования норм права. Способы и виды толкования правовых норм.
5) Объем (пределы) толкования правовых норм.

Литература

- ***Конституция Российской Федерации:*** принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. - Ст.125. - П.5.
- ***Гражданский кодекс Российской Федерации*** (ГК РФ) (с изм. и доп.). - Ст.ст.431,1132,1187,1191.
- ***Арбитражный процессуальный кодекс РФ*** от 24 июля 2002г. N95-ФЗ (АПК РФ) (с изм. и доп.). - Ст.ст.14, 289.
- ***По делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия:*** *постановление Конституционного Суда РФ* от 11 июля 2000г. N12-П.
- ***О толковании законодательных актов города Москвы*****:** *закон* Москвы от 18 октября 2000г. N34.

****

- ***Теория государства и права:*** *учебник* / под ред. **А.С. Пиголкина.** - М.: Юрайт-Издат, 2007.- С.340-354.
- ***Теория государства и права:*** *хрестоматия*: в 2 Т. / автор-составитель **М.Н. Марченко.** - М.: ОАО «Издательский дом», 2004. - Т.2 Право. - С.323-355.
- **Фаткуллин Ф.**Ф. ***Проблемы теории государства и права:*** *учебное пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2007.- С.263-300.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Теория государства и права:*** *учебное пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2006.- С.152-177.

Вопросы для самоконтроля

- *Что принципиально отличает норму права от иных социальных норм? Проведите сравнительный анализ.*
- *Что общего и отличного между правовой нормой и индивидуальным правовым предписанием?*
- *Какие факторы определяют структуру нормы права?*
- *Укажите атрибутивные и альтернативные элементы структуры нормы права: дайте им подробную характеристику.*
- *Каково назначение санкции нормы права; по каким основаниям выделяют виды санкций?*

- *В каких случаях в структуре правовой нормы возникает необходимость в гипотезе; какие виды гипотез выделяют в литературе?*
- *Почему не в каждой норме права присутствует указание на субъектный состав?*
- *Каково предназначение указания на цель в структуре правовой нормы?*
- *Какого двоякого рода общественные отношения упорядочивает любая норма права?*
- *Приведите основания классификации правовых норм, дайте комментарий.*
- *Каково назначение толкования?*
- *Какие народные пословицы, затрагивающие проблемы толкования Закона, Вам известны?*
- *Какова природа проблемы толкования?*
- *Какие объективные и субъективные факторы порождают проблему толкования?*
- *Какие операции атрибутивного и альтернативного порядка составляют содержание толкования?*
- *Какого рода правовые предписания в действующем законодательстве регламентируют толкование?*
- *Назовите основания выделения видов толкования.*
- *Перечислите средства (способы) толкования.*
- *Что следует понимать под проблемой определения объема (пределов) толкования; каков порядок его определения?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: норма, патология, отклонение, инновация, структура, дискретность, гипотеза, санкция, диспозиция, атрибутивный, альтернативный.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля. Листок подпишите – ФИО, №учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись и* сдайте преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.
- ✓ *На основе текста Конституции РФ приведите примеры структурных элементов нормы права и многообразия их вариаций.*
- ✓ *Приведите примеры, иллюстрирующие пределы действия норм права.*
- ✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных исследованию правовых свойств нормы права и их толкованию.*

Тема 5. Понятие, уровни и общетеоретическая модель реализации правовых норм

(2 часа)

1) Действие норм права. Реализация норм права. Ее место в механизме

действия права.
2) Правоотношения. Структура и виды правоотношений.
3) Уровни и формы правореализации.
4) Общетеоретическая модель реализации правовых норм.
5) Уровни правореализации в Российской Федерации.

Литература

- ***Теория государства и права:*** *учебник* / под ред. **А.С. Пиголкина.** - М.: Юрайт-Издат, 2007.- С.463-480.
- ***Теория государства и права:*** *хрестоматия*: в 2 Т.Т.2 Право / автор-составитель **М.Н. Марченко.** - М.: ОАО «Издательский дом», 2004. С.488-509.
- **Фаткуллин Ф.Ф**. ***Проблемы теории государства и права:*** *учебное пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2007.- С.314-369.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Теория государства и права:*** *учебное пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2006.- С.177-193.

Вопросы для самоконтроля

- *Приведите встречающиеся в юридической литературе определения правореализации.*
- *Сопоставьте и прокомментируйте правореализацию и действие права; Каков сектор мнений юристов-ученых по данной проблеме?*
- *Что можно сказать по поводу соотношения юридического идеологического и юридического регулятивного действия права?*
- *Какие традиционные измерения действия права рассматриваются в литературе?*
- *Возможна ли правореализация вне правоотношений? Дайте комментарий.*
- *Что собой являет механизм правореализации?*
- *Какие уровни правореализации выделяют в теории права?*
- *Что в литературе понимают под формами правореализации?*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С трудностями какого рода Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: действие, реализация, реальность, общественное отношение, общественное сознание, поведение, уровень, онтология.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля. Листок подпишите – ФИО, №учеб.*

группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись и сдайте преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

- ✓ *Подберите «палитру» несовпадающих суждений в правовой науке по вопросу о соотношении действия права и правореализации.*
- ✓ *Попытайтесь дать аргументированный ответ о возможности правореализации вне правоотношений.*
- ✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам правореализации.*

Тема 6. Юридический механизм правореализации

(2 часа)

1)Понятие и содержание стартового блока юридического механизма правореализации.
2)Блок диспозиционного правоотношения.
*3)*Правомерное поведение как оптимальный способ осуществления юридических свобод, субъективных прав и юридических обязанностей.
4)Блок обеспечительного правоотношения: основания возникновения и содержание.
5)Отклоняющееся поведение: понятие, признаки и виды отклоняющегося поведения. Разнообразие его возможных последствий.
6)Юридическая ответственность: понятие, принципы и виды.
7)Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, и основания освобождения от нее по законодательству РФ.

Литература

- ***Теория государства и права:*** *учебник* / под ред. **А.С. Пиголкина.** - М.: Юрайт-Издат, 2007.- С.463-480.
- ***Теория государства и права:*** *хрестоматия*: в 2 Т. / автор-составитель **М.Н. Марченко.** - М.: ОАО «Издательский дом», 2004. - Т.2 Право. - С.488-509.
- **Фаткуллин Ф.Ф**. ***Проблемы теории государства и права:*** *учебное пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2007.- С.314-369.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Теория государства и права:*** *учебное пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2006.- С.177-193.

Вопросы для самоконтроля

- ➢ *Приведите встречающиеся в юридической литературе определения юридического механизма правореализации, правомерного поведения, отклоняющегося противоправного поведения, правонарушения, юридической ответственности, государственного принуждения.*
- ➢ *Раскройте содержание стартового блока ЮМП.*
- ➢ *Каковы фактические и правовые основания возникновения блока диспозиционного правоотношения?*
- ➢ *Как может протекать и развиваться диспозиционное правоотношение?*
- ➢ *Какова роль правовой саморегуляции и индивидуального правового регулирования в протекании диспозиционного правоотношения? Дайте комментарий.*

- *Как соотносятся социальное, внеправовое, правомерное, противоправное поведения и правонарушение? Приведите примеры.*
- *Что служит фактическим и юридическим основанием возникновения блока обеспечительного правоотношения? Каков состав субъектов обеспечительного правоотношения?*
- *Какого рода нормы, приводятся в действие, в случае возникновения обеспечительного правоотношения?*
- *Как соотносятся цели и задачи государственного принуждения и юридической ответственности?*
- *В каких философских категориях можно проиллюстрировать взаимосвязь юридической ответственности и правового наказания? Приведите их юридические характеристики.*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С трудностями какого рода Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения основных понятий, данной темы.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*
- ✓ *Составьте <u>на отдельном листе</u> перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля. Листок подпишите – ФИО, №учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись и* сдайте преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.
- ✓ *Подберите «палитру» несовпадающих суждений в правовой науке по вопросу об определение юридической ответственности, ее функций, задач, видовых и содержательных характеристик.*
- ✓ *Попытайтесь дать аргументированный ответ о возможности правореализации вне правоотношений.*
- ✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам ЮМП.*

Тема 7. Индивидуально - правовое регулирование. Правоприменение, правоприменительные акты

(2 часа)

1) Правоприменение как разновидность индивидуально - правового регулирования.
2) Юридический процесс как необходимая процедура правоприменения. Доказывание в правоприменении.
3) Правоприменительные акты: понятие, виды, структура и их юридическая сила.

4) Гарантии законности, обоснованности и справедливости правоприменения.

Литература

- ***Конституция Российской Федерации.*** - М.: Юрид. лит., 1993.
- ***Гражданский процессуальный кодекс РФ*** от 14 ноября 2002г. N138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп.).
- ***Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях*** от 30 декабря 2001г. N195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп.).
- ***Уголовно-процессуальный кодекс РФ*** от 18 декабря 2001г. N174-ФЗ (УПК РФ) (с изм. и доп.).

***

- ***Теория государства и права:*** *учебник* / под ред. **А.С. Пиголкина.** - М.: Юрайт-Издат, 2007.- С.534-547.
- ***Теория государства и права:*** *хрестоматия*: в 2 Т.Т.2 Право / автор-составитель **М.Н. Марченко.** - М.: ОАО «Издательский дом», 2004. С.674-749.
- **Фаткуллин Ф.**Ф. ***Проблемы теории государства и права: учебное*** пособие / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2007.- С.360-366.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Теория государства и права:*** *учебное пособие* / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2006.- С.217-226.
- **Фаткуллин Ф.Н.** ***Предварительное следствие в советском уголовном процессе*** / **Ф.Н. Фаткуллин, Н.В. Жогин.** - М.: Изд-во Юрид. лит., 1965.
- **Фаткуллин Ф.Н**. ***Общие проблемы процессуального доказывания*** / **Ф.Н. Фаткуллин**. – Казань: КГУ, 1978.
- **Лазарева О.В.** ***Правовая процедура*** / **О.В. Лазарева**. – Саратов, 2004.

Вопросы для самоконтроля

- *Каково назначение юридического процесса?*
- *По каким критериям выделяют стадии (этапы) юридического процесса?*
- *Сформулируйте правовые требования, предъявляемые к средствам процессуального доказывания, используя отечественное процессуальное законодательство.*
- *Каковы цель и пределы процессуального доказывания?*
- *Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?*
- *С трудностями какого рода Вы столкнулись при изучении данной темы?*

Задания на самоподготовку

- ✓ *Найдите в словарях и выпишите определения понятий: процесс, стадия, этап, правоприменитель, процедура, средство, доказательство, правоприменительный акт-действие, правоприменительный акт – решение, правоприменительный акт-документ, истина, абсолютная истина, относительная истина, конкретная истина.*
- ✓ *Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.*

- ✓ *Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля. Листок подпишите – ФИО, №учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись и* сдайте преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.
- ✓ *Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам федерализма.*
- ✓ *Приведите нормативные правовые положения, характеризующие требования, предъявляемые к средствам процессуального доказывания.*
- ✓ *Найдите в действующем законодательстве правовые требования, предъявляемые к правоприменению.*

Вопросы для подготовки к зачету

1. Государственная власть, ее признаки, свойства, формы осуществления.
2. Общее понятие формы государства и ее детерминанты.
3. Форма политико-территориального устройства. Специфика государственного устройства Российской Федерации.
4. Органы внутренних дел в механизме государства. Их роль в осуществлении функций государства. Цели и задачи реорганизации МВД России и Татарстана в постсоветский период.
5. Форма правления. Форма правления в России и Татарстане.
6. Политико-правовой режим: понятие, виды.
7. Право и социальная регуляция.
8. Сущность и содержание права. Современные подходы к правопониманию.
9. Правовое регулирование: понятие, виды, тенденции.
10. Правотворчество: понятие, принципы и виды.
11. Функции права: понятие и классификация.
12. Внешняя форма права. Источники права, их виды.
13. Систематизация нормативно-правовых актов и ее виды.
14. Внутренняя форма права. Система права и ее элементы.
15. Система права и система законодательства в России: состояние и проблемы.
16. Частное и публичное право.
17. Правовое государство и гражданское общество.
18. Правовые системы современности.
19. Принципы права: понятие, система и значение.
20. Понятие и виды субъектов права. Правосубъектность. Правоспособность. Дееспособность. Деликтоспособность.
21. Общий и специальный правовые статусы. Структурные элементы общего правового статуса. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел.
22. Норма права: понятие и признаки. Нормативно-правовое предписание.
23. Структура нормы права и ее детерминанты.
24. Виды правовых норм.
25. Толкование правовых норм: понятие, виды.
26. Акты толкования: понятие, особенности, виды.
27. Пределы толкования правовых норм.
28. Нормативно-правовой акт: понятие, виды, действие.
29. Предмет и пределы общего правового регулирования.
30. Метод правового регулирования, его компоненты.
31. Уровни общего правового регулирования.
32. Индивидуально-правовое регулирование: понятие и виды.
33. Юридический механизм правореализации: понятие и структура.
34. Уровни правореализации.
35. Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования.
36. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве.
37. Правоприменительные акты: понятие, виды, структура. Правоприменительные акты органов внутренних дел.
38. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел.
39. Правонарушения: понятие, состав, виды, причины и правовые последствия.

40. Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, и основания освобождения от юридической ответственности.
41. Понятие и виды юридических фактов. Фактический состав.
42. Виды правоотношений.
43. Юридические свободы, субъективное право и юридические обязанности: понятие, содержание и виды.
44. Понятие, признаки, виды и правовые последствия правомерного поведения.
45. Понятие, признаки, виды и правовые последствия отклоняющегося поведения.
46. Злоупотребление правом, не являющееся правонарушением, как самостоятельный вид отклоняющегося противоправного поведения, юридические последствия.
47. Объективно - противоправное деяние: признаки, юридические последствия.
48. Правонарушение: понятие, состав, виды, правовые последствия.
49. Преступление. Состав преступления.
50. Юридическая ответственность: понятие, основание, виды.
51. Общие и отраслевые основания, а также порядок освобождения от юридической ответственности.
52. Юридический процесс: понятие, стадии и назначение.
53. Доказывание в правоприменении: цель, предмет и пределы.
54. Доказывание в правоприменении: понятие, составляющие.
55. Средства процессуального доказывания.
56. Цель, предмет и пределы правового доказывания.
57. Индивидуально-правовое регулирование: понятие и виды.
58. Юридическая практика: понятие, виды, пути совершенствования.
59. Законность: понятие, соотношение с целесообразностью и справедливостью.
60. Юридическая техника: понятие и ее составляющие.
61. Юридическая ответственность и государственное принуждение.
62. Правопорядок, общественный порядок, законность и демократия.
63. Соотношение государства и права: теория, история и перспективы.
64. Государство, право и личность: история и современность.
65. Государство, право и общественный прогресс.
66. Государство, право и экономика.
67. Механизм и функции государства, их диалектика.
68. Органы государства: понятие, признаки, виды.
69. Предмет и система спецкурса "Проблемы теории государства и права".
70. Методологические проблемы современного научного знания.

Литература по курсу

I. Нормативные правовые акты

- ***Всеобщая Декларация прав человека** (1948)* // Международная защита прав человека: сб. документов. - М., 1990.
- ***Декларация прав и свобод человека и гражданина***: принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.
- ***Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ***. - М.: Интерикс, 1991.
- ***Конституции буржуазных государств***. - М.: Юрид. лит., 1982.
- ***Конституция Республики Татарстан***. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).
- ***Конституция Российской Федерации***. - М.,1993 (с последующими изм. и доп.).
- ***О безопасности**: закон* РФ от 5 марта 1992г. N2446-I (с последующими изм. и доп.).
- ***О едином банке нормативных правовых актов Республики Татарстан***: указ Президента РТ от 8 мая 2002г. NУП-352 (с последующими изм. и доп.).
- ***О Конституционном суде Республики Татарстан***: закон РТ от 22 декабря 1992г. N1708-XII (с последующими изм. и доп.).
- ***О Конституционном Суде Российской Федерации***: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994г. N1-ФКЗ (с последующими изм. и доп.).
- ***О мерах по обеспечению открытости и общедоступности нормативных актов***: указ Президента РФ от 24 ноября 1995г. N1178
- ***О милиции***: закон РФ от 18 апреля 1991г. N1026-I (с последующими изм. и доп.).
- ***О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти***: указ Президента РФ от 23 мая 1996г. N763 (с последующими изм. и доп.).
- ***О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина***: закон РТ от 31 октября 2002г. N21-ЗРТ (с последующими изм. и доп.).
- ***О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Татарстан и других актов, принятых Государственным Советом Республики Татарстан и его Президиумом Закон РТ*** от 6 августа 2003г. N27-ЗРТ.
- ***О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания***: федеральный закон от 14 июня 1994г. N5-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
- ***О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации:*** указ Президента РФ от 11 января 1993г. N11 (с последующими изм. и доп.).
- ***О ратификации Европейской хартии местного самоуправления***: федеральный закон от 11 апреля 1998г. N55-ФЗ.

- ***О свободе совести и о религиозных объединениях***: федеральный закон от 26 сентября 1997г. N125-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
- ***О системе государственной службы Российской Федерации***: федеральный закон от 27 мая 2003г. N58-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
- ***О судебной системе Российской Федерации***: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996г. N1-ФКЗ (с последующими изм. и доп.).
- ***Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан:*** закон РФ от 27 апреля 1993г. N4866-I (с изм. и доп.).
- ***Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации***: федеральный закон от 6 октября 2003г. N131-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
- ***Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации:*** федеральный закон от 6 октября 1999г. N184-ФЗ (с послед. изм. и доп.).
- ***Об Уполномоченном по правам человека в Республике Татарстан:*** закон РТ от 3 марта 2000г. N95 (с последующими изм. и доп.).
- ***Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации:*** федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997г. N1-ФКЗ.
- ***Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека***: указ Президента РФ от 29 ноября 1999г. N1585.

II. Учебная литература:

- **Абдуллаев М.И.** ***Проблемы теории государства и права***: учебник / **М.И. Абдуллаев, С.А. Комаров.** - СПб.: Питер, 2003.
- **Алексеев С.С.** ***Общая теория права***: учебник / **С.С. Алексеев.** – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2008.
- **Алексеев С.С.** ***Общая теория права***: в 2-х т. / **С.С. Алексеев.** - М.: Юрид. лит., 1981. - Т.1.
- **Алексеев С.С.** ***Общая теория права***: в 2-х т. / **С.С. Алексеев.** - М.: Юрид. лит., 1981. - Т.2.
- **Алексеев С.С.** ***Государство и право*** / **С.С. Алексеев.** - М.: Юрист, 2006.
- **Алексеев С**.С. ***Философия права*** / **С.С. Алексеев.** – М., 1997.
- **Венгеров А.Б.** ***Теория государства и права*** / **А.Б. Венгеров.** - М.: Новый юрист, 2008.
- **Головистикова А.Н.** ***Проблемы теории государства и права*****:** учебник / **А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев.** - М., 2005.
- ***Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека:*** учебник для вузов / рук. авт.колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. **Л.М. Энтин**. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007.
- **Кашанина Т.В.** ***Юридическая техника:*** учебник / **Т.В. Кашанина.** – М.: Эксмо, 2008.
- **Керимов Д.А.** ***Проблемы общей теории государства и права..*** – М., 2001.
- **Ковлер А.И**. ***Антропология права***: учебник для вузов / **А.И. Ковлер.** - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.

- Лившиц **Р.З.** ***Теория права***: учебник / **Р.З.** Лившиц. - М.: Право, 2006.
- **Матузов Н.И.** ***Актуальные проблемы теории государства*** / **Н.И. Матузов**. – Саратов, 2004.
- **Мальков Б.Н**. ***Философия права***: курс лекций / .**Б.Н. Мальков.** – М.,2006.
- **Марченко М.Н.** ***Проблемы общей теории государства и права:*** учебник: в 2 т./ **М.Н. Марченко.** - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велбн, Проспект, 2007.
- **Морозова Л.А.** ***Теория государства и права*** /**Л.А. Морозова**. – М., 2005.
- **Нерсесянц В.С.** ***Общая теория права и государства***: учебник для юридических вузов и факультетов / **В.С. Нерсесянц.** – М.: Издат-во НОРМА, 2000.
- **Нерсесянц В.С**. ***Философия права***: учебник для вузов / **В.С. Нерсесянц.** – М.: ИНФРА-НОРМА. 1997.
- ***Общая теория права и государства***: учебник / под ред. **В.В. Лазарева**. - М.: Юрист, 2007.
- ***Правовая мысль***: антология / автор-составитель **В.П. Малахов**. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
- ***Проблемы общей теории права и государства:*** учебник для вузов / под общ. ред. **В.С. Нерсесянца**. - М., 2006.
- **Рассолов М.М.** ***Проблемы теории государства и права***: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / **Рассолов М.М.** – М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2007.
- **Строгович М.С.** ***Избранные труды***: ***проблемы общей теории права*** / **М.С. Строгович.** - М., 1990. - Т.1.
- ***Теория государства и права***: курс лекций / под ред. **Н.И. Матузова** и **А.В. Малько**. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2006.
- ***Теория государства и права:*** учебник / под ред. **Ф.Б. Мухаметшина.** – Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2005.
- ***Теория государства и права:*** учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. **В.М. Корельского** и **В.Д. Перевалова.** - М.: НОРМА-ИНФРМА-М, 2007.
- ***Теория государства и права:*** хрестоматия: в 2 т. / автор-составитель **М.Н. Марченко.** - М.: ОАО «Издательский дом», 2004. - Т.1 Государство
- ***Теория государства и права:*** хрестоматия: в 2 т. / автор-составитель **М.Н. Марченко.** - М.: ОАО «Издательский дом», 2004. - Т.2 Право
- ***Теория государства и права:*** учебник / под ред. **А.С. Пиголкина.** - М.: Юрайт-Издат, 2007.
- **Тихомирова Л.В.** ***Юридическая энциклопедия /*** **Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров.** - Изд. 5-е, доп. и перераб. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2007.
- **Фаткуллин Ф.Н.** ***Проблемы теории государства и права /*** **Ф.Н. Фаткуллин, Ф.Ф. Фаткуллин.** - Казань: КЮИ МВД России, 2003.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Проблемы теории государства и права:*** учебное пособие / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2007.
- **Фаткуллин Ф.Ф.** ***Теория государства и права:*** учебное пособие / **Ф.Ф. Фаткуллин**. - Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2006.
- ***Философия:*** энциклопедический словарь / под ред. **А.А. Ивина.** – М.: Гардарики, 2004.
- **Хропанюк В.Н.** ***Теория государства и права***: учебник для вузов / **В.Н. Хро-**

панюк. - М.: Юрист, 2006.
- ***Энциклопедический юридический словарь*** / под общ. ред**. В.Е. Крутских**. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006.
- **Явич Л.С.** ***Общая теория права*** **/Л.С. Явич.** -Л., 1976.

III. Монографии и научные статьи

- **Авдеенкова М.П.** ***Конституционно-правовые санкции и конституционно-правовая ответственность /*** **М.П. Авдеенкова** // Государство и право.- 2005. - №7.
- **Авдеенкова М.П.** ***Система юридической ответственности в современной России /*** **М.П. Авдеенкова** // Государство и право. - 2007. - №7.
- **Алексеев С.С**. ***Восхождение к праву. Поиски и решения /*** **С.С**. **Алексеев**. – М., 2001.
- **Алексеев С.С**. ***Право. Опыт комплексного исследования*** / **С.С**. **Алексеев.** – М., 1999.
- **Анишина В.И**. ***Решения российских судов в системе правового регулирования: некоторые проблемы теории и практики*** / **В.И. Анишина** // Государство и право. -2007.-№7.
- **Архипов С.И**. ***Субъект права: теоретические исследования*** / **С.И**. **Архипов.** – СПб, 2004.
- **Бабенко А.Н.** ***Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей /*** **А.Н. Бабенко** // Государство и право. - 2005. - №2.
- **Байтин М.И.** ***О методологическом значении и предмете общей теории государства и права*** / **М.И. Байтин** // Государство и право. - 2007. - №4.
- **Байтин М.И**. ***Сущность права*** / **М.И. Байтин.** – М., 2005.
- **Баранов В.М**. ***Классификация в российском законодательстве***: монография / **В.М**. **Баранов, Е.В**. **Чуманов.** – Н. Новгород, 2005.
- **Бахрах Д.Н.** ***Три способа действия во времени новых правовых норм и три способа прекращения действия старых норм*** / **Д.Н. Бахрах** // Государство и право. 2005. - №9.
- **Бахрах Д.П**. ***Действие правовых норм во времени: теория, законодательство, судебная практика***./ **Д.П**. **Бахрах.** – М.: Норма, 2004.
- **Бачило И.Л**. ***Факторы, влияющие на государство*** / **И.Л**. **Бачило** // Государство и право. –2007. - №2.
- **Боннер А.Т**: закон***ность и справедливость в правоприменительной деятельности /*** **А.Т.Боннер.** - М., 1992.
- **Бошно С.В.** ***Прецедент, закон и доктрина (опыт социолого-юридического исследования)*** / **С.В. Бошно** // Государство и право. - 2007. - №4.
- **Братусь С.Н.** ***Юридическая ответственность и законность (Очерк теории)*** / **С.Н. Братусь.** – М., 2001.
- **Бутенко А.П**. ***Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки*** / **А.П**. **Бутенко** // Государство и право. – 2007. - №7.
- **Варламова Н.В**. ***Юрисдикция государства как основание ответственности за обеспечение прав и свобод человека (Практика Европейского Суда по правам человека)*** / **Н.В. Варламова** // Государство и право. - 2007. - №11.
- **Васильев А.М**. ***Правовые категории и понятия: методологические аспек-***

ты разработки системы категорий теории права. - М., 1976.

- **Васильев Э.А.** ***Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений*** / **Э.А. Васильев** // Государство и право. - 2007. - №11.
- **Власенко Н.А.** ***Неопределенность в праве: понятие и формы*** **/ Н.А. Власенко, Т.Н. Назаренко** // Государство и право. -.2007. - №6.
- **Газетдинов Н.И.** ***Реализация принципов уголовного судопроизводства*** / **Н.И. Газетдинов.** – М.: Юрист, 2007.
- **Гайдамакин А.А.** ***Полемические заметки о логике права и правосознании /*** **А.А. Гайдамакин** // Государство и право. - 2007. - №7.
- ***Глобализация и федерализм //*** Государство и право. - 2007. - №7.
- **Гойман В.И.** ***Действие права (методологический анализ)*** / **В.И. Гойман.** - М., 1992.
- **Голоскоков Л.В.** ***Презумпция знания закона в свете теории сетевого права*** **/Л.В. Голоскоков //** Юридическая техника. - Нижний Новгород. - 2007. - №1.
- ***Государство, общество, личность: проблемы современности.*** – М., Юрист, 2005.
- **Григорьев Ф.А.** ***Акты применения права /*** **Ф.А. Григорьев.** - Саратов, 1995.
- **Дементьев А.Н.** ***Современное государство: вопросы теории /*** **А.Н. Дементьев, А.Д. Керимов //** Государство и право. - 2007. - №10.
- **Добрынин Н.М.** ***Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень*** / **Н.М. Добрынин** // Государство и право. - 2007. - №1.
- **Дюги Л.** ***Общество, личность, государство*** **/Л. Дюги.** – СПб, 1904.
- **Ерпылева Н.Ю.** ***Коллизионные нормы в международном частном праве России и Украины*** / **Н.Ю. Ерпылева, У.Е. Батлер //** Государство и право. - 2007. - №7.
- **Жогин Н.В.** ***Предварительное следствие в советском уголовном процессе /*** **Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин.** - М.: Юрид. лит., 1965.
- **Завадская Л.Н.** ***Механизм реализации права /Л.*****Н. Завадская.** - М., 1992.
- **Зайцева О.Б.** ***Трудовая правосубъектность как юридическая категория /*** **О.Б. Зайцева //** Государство и право. -2007. - №12
- **Затонский В.А.** ***Государство и личность в системе государственности (К вопросу о содержании базовых категорий теории государства и права)*** **/ В.А. Затонский** // Государство и право. 2007. - №10.
- **Захаров А.Л.** ***Межотраслевые принципы права*** / **А.Л. Захаров.** – Самара, 2005.
- **Иванов С.А.** ***Формальное закрепление юридической силы нормативных актов*** **/ С.А. Иванов //** Государство и право. - 2007. - №12.
- **Ивашевский С.Л.** ***Проблема сущности права в истории отечественной философско-правовой мысли*** **/ С.Л. Ивашевский //** Государство и право. - 2007. - №12.
- **Игнатьева И.А.** ***Систематизация законодательства и проблемы формирования экологически ориентированной идеологии /*** **И.А. Игнатьева //** Государство и право. -2007. - №5.
- **Иеринг Р.** ***Борьба за право*** / **Р. Иеринг** // ***Теория государства и права:*** хре-

стоматия: в 2 Т.Т.2 Право / автор-составитель **М.Н. Марченко. -** М.: ОАО «Издательский дом», 2004. С.701-742.

- **Кашанина Т.В *Юридическая техника*** / **Т.В. Кашанина.** – М., 2007.
- **Кашанина Т.В. *Происхождение государства и права*** / **Т.В. Кашанина.** – М.,2004.
- **Керимов Д.А. *Методология права*.**. - М., 2003.
- **Клиннер Г. *От права природы к природе права* /Г. Клиннер.** - М., 1988.
- **Кожевников С.Н. *Общеправовые и отраслевые принципы: сравнительный анализ*** / **С.Н. Кожевников, А.П. Кузнецов** // Юрист.- 2000. - №4.
- **Козлов В.А. *Проблемы предмета и методологии общей теории права*** / **В.А. Козлов.** -Л., 1989.
- ***Конституция. Закон. Подзаконные акты.*** - М., 1994.
- **Конюхова И.А. *Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования*** / **И.А. Конюхова** // Государство и право. - 2007. - №2.
- **Кочетков А.П. *На пути к гражданскому обществу*** / **А.П. Кочетков.** – М., 1992.
- **Кроткова Н.В. *«Круглый стол»: «Свобода и ответственность»*** / **Н.В. Кроткова** // Государство и право. - 2007. - №3.
- **Крылова Е.Г. *Принцип разделения властей в организации государственной службы*** / **Е.Г. Крылова** // Государство и право. - 2007. - №11.
- **Кудрявцев В.Н. *Закон, поступок, ответственность*** / **В.Н. Кудрявцев.** - М.: Наука, 1986.
- **Кудрявцев В.Н. *О правопонимании и законности*** / **В.Н. Кудрявцев** // Государство и право. - 1994. - N3.
- **Кудрявцев В.Н. *Право и поведение*** / **В.Н. Кудрявцев.** - М.: Юрид. лит., 1978.
- **Кудрявцев В.Н. *Право как элемент культуры*** / **В.Н. Кудрявцев** // Право и власть. - М., 1990.
- **Кудрявцев В.Н. *Правовое поведение: норма и патология*** / **В.Н. Кудрявцев.** - М., 1982.
- **Кудрявцев В.Н. *Социальные отклонения*** / **В.Н. Кудрявцев и др**. - М., 1989.
- **Кудрявцев В.Н. *Стратегия борьбы с преступностью*** / **В.Н. Кудрявцев.** – М., 2003.
- **Кузьмин В.П. *Принцип системности в теории и методологии К. Маркса*** / **В.П. Кузьмин.** – М.: Политиздат, 1980.
- **Лазарев В.В. *Правоприменительная деятельность органов внутренних дел* / В.В. Лазарев, И.П. Левченко.** - М., 1989.
- Лазарев **В.В. *Эффективность правоприменительных актов*** / **В.В. Лазарев**. - Казань: Изд-во КГУ, 1975.
- **Лазарева О.В. *Правовая процедура* / О.В. Лазарева**. – Саратов, 2004.
- **Левин И.Д. *Суверенитет*** / **И.Д**. Левин. - СПб., 2003.
- **Лейст О.Э. *Санкции и ответственность по советскому праву*** / **О.Э.** Лей **ст.**- М.: Изд-во МГУ, 1981.
- **Ленин В.И. *О двойном подчинении и законности* / В.И. Ленин** // ПСС. Т.45.
- Леушин **В.И. *Юридическая практика в системе общественных отношений* / В.И. Леушин.** - Красноярск, 1987.

- **Лившиц Р.З.** ***Современные теории права*** / **Р.З.** Лившиц. - М., 1992.
- **Липинский Д.А**. ***Принципы и правоотношения юридической ответственности*** / **Д.А. Липинский.** – М., 2003.
- **Лисюткин А.Б**. ***Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект /*** **А.Б**. Лисюткин. – Саратов: СГАП, 2001.
- **Ллойд Д**. ***Идея права*** / **Д**. Ллойд. – М., 2002.
- **Лоллерсон Р**.А. ***Права человека: идеи, нормы, реальность*** / **Р.А.** Лоллерсон. – М., 1991.
- **Лукашова Е.А.** ***Право, мораль, личность. /*** **Е.А.** Лукашова. - М., 1986.
- **Лукич Р.** ***Методология права*** / **Р.** Лукич. - М., 1981.
- **Лунев В.В**. ***Преступность XX века*** / **В.В**. Лунев. – М., 2005.
- Лучин **В.О.** ***Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации /*** **В.О.** Лучин. – М., 2002.
- **Маленин Н.С.** ***Правонарушение: понятие, причины, ответственность*** / **Н.С. Маленин**. - М., 1985.
- **Маленин Н.С.** ***Современные проблемы юридической ответственности*** / **Н.С. Маленин** // Государство и право. -1994. - №6.
- **Маленин Н.С**. ***Юридическая ответственность*** / **Н.С. Маленин**. - М., 1992.
- **Малышева О.А**. ***Уголовная политика: содержание и эффективность*** / **О.А. Малышева.** – Рязань, 2005.
- **Малько А.В.** ***Законные интересы как правовая категория*** / **А.В. Малько, В.В. Субочев.** – СПб., 2004.
- **Мальцев Г.В.** ***Развитие права: к единению с разумом и наукой*** / **Г.В. Мальцев.** – М., 2005.
- **Малюшин А.А**. ***Концепция современного правового государства*** / **А.А. Малюшин.** – М., 2005.
- **Матузов Н.И.** ***Актуальные проблемы теории права*** / **Н.И. Матузов.** – Саратов, 2004.
- **Матузов Н.И.** ***Правовая система и личность*** / **Н.И. Матузов.** - Саратов, 1987.
- **Монтескье Ш.*О духе законов. Избранные произведения /*** **Ш. Монтескье.** - М.,1995.
- ***Муниципальное право России***. Учебник. - М., 2005.
- **Мухамет-Ирекле А**. ***Методология правового и социального государства: краткий очерк /*** **А. Мухамет-Ирекле.** – М., 2002.
- **Недбайло П.Е.** ***Применение советских правовых норм*** / **П.Е. Недбайло**. - М.,1960.
- **Некрасов С.И:** ***Федеративные отношения: продолжение комплексных доктринальных исследований /*** **С.И. Некрасов** // Государство и право. - 2007. - №7.
- **Нерсесянц В.С.** ***Право в системе социальной регуляции*** / **В.С. Нерсесянц.** - М., 1986.
- **Нерсесянц В.С.** ***Право и закон*** / **В.С. Нерсесянц.** - М., 1993.
- **Нечаева А**.М. ***О правоспособности и дееспособности физических лиц*** / **А**.М. **Нечаева** // Государство и право. – 2001. - №2.
- **Овсепян Ж.И.** ***Государственное принуждение как правовая категория (Теоретическая формула соотношения принуждения с государством и правом)***

/ **Ж.И. Овсепян** // Государство и право. - 2007. - №12.

- **Ольков С.Г.** ***Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов*** **/ С.Г. Ольков** // Государство и право. - 2007. - №8.
- **Омельченко О.А.** ***Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики*** **/ О.А. Омельченко.** - М., 1994.
- **Орлов Ю.К.** ***Проблемы истины в уголовном процессе*** / **Ю.К. Орлов** // Государство и право. - 2007. - №3.
- **Парсонс Т.*Система современных обществ*** / **Т. Парсонс.** – М., 1997.
- **Пастухова Н.Б.** ***О многообразии подходов к трактовке и пониманию суверенитета*** / **Н.Б. Пастухова** // Государство и право. - 2007. - №12.
- **Пастухова Н.Б.** ***Об особенностях становления и развития государственного суверенитета в современной России*** / **Н.Б. Пастухова** // Государство и право. - 2007. - №8.
- **Пешин Н.Л.** ***К вопросу о наделении территории статусом муниципального образования*** **/ Н.Л. Пешин** // Государство и право. - 2007. - №8.
- **Платон.** ***Государство*** // Соч. в 3-х томах. - М., 1971. - Т.3.
- ***Правовой эксперимент и совершенствование законодательства.*** - М., 1988.
- ***Правовые системы мира***. - Екатеринбург, 1995.
- ***Правовые системы стран мира***: энциклопедический справочник / под ред. **А.Я. Сухарева**. – М., 2000.
- **Протасов В.Н.** ***Правоотношение как система*** / **В.Н. Протасов.** - М., 1991.
- **Протасов В.Н.** ***Что и как регулирует право*** / **В.Н. Протасов.** - М., 1995.
- **Протасов В.Н.** ***Юридическая процедура*** / **В.Н. Протасов.** - М., 1991.
- **Радько Т.Н.** ***Функции права*** **/ Т.Н. Радько, В.А. Толстик.** - Н. Новгород, 1995.
- **Раскатов Р.В.** ***Проблемы общей теории государства и права*** **/ Р.В. Раскатов, Ю.Г. Ткаченко.** - М., 1977.
- **Репин В.С.** ***Настольная книга нотариуса (теория и практика).*** / **В.С. Репин.** - М.: Юрид. лит., 1994.
- **Решетников Ф.М.** ***Правовые системы стран мира***: справочник. - М.: Юрид. лит., 1993.
- **Саидов А.Х.** ***Сравнительное правоведение и юридическая география мира***. - М., 1993.
- **Сальников В.П.** ***Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ:*** монография / **В.П. Сальников, С.В. Степашин, А.Г. Хабибуллин.** – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
- **Сахаров А.Д.** ***Институт президентства в современном мире /*** **А.Д. Сахаров.** – М., 1994.
- **Сенякин И.Н.** ***Специализация и унификация российского законодательства: проблемы теории и практики*** / **И.Н. Сенякин.** – М., 1993.
- **Синюков В.Н.** ***Правовая система: вопросы правореализации*** **/ В.Н. Синюков, Ф.А. Григорьев.** - Саратов, 1995.
- ***Систематизация законодательства Российской Федерации*** **/ под ред. А.С. Пиголкина**. – М., 2002.

- **Скуро Е.В.** ***Правотворчество и формирование системы законодательства РФ в условиях глобализации. Актуальные проблемы*** **(по материалам «круглого стола» ИГП РАН) / Е.В. Скуро** // Государство и право. - 2007. - №4.
- **Соколов А.Н.** ***Правовое государство. Идея, теория, практика*** / **А.Н. Соколов.** – Курск, 1994.
- ***Социальные отклонения:*** **введение в общую теорию**. - М.,1984.
- **Степанов В.Ф.** ***Российский менталитет и особенности российской государственности*** **/ В.Ф. Степанов** // Государство и право. - 2007. - №4.
- ***Страны мира:*** справочник. - М., 2006.
- **Суворов Л.К.** ***Об ограничении политических прав и свобод работников правоохранительных органов*** /Л**.К. Суворов** // Государство и право. - 1994. - N 11.- С.119-126
- **Суворов Л.К.** ***Правовая культура работников органов внутренних дел*** /Л**.К. Суворов.** - М., 1991.
- **Сырых В.М**. ***Логические основания общей теории права /*** **В.М. Сырых.** – М., 2000.
- **Сырых В.М.** ***Метод правовой науки: основные элементы, структура /*** **В.М. Сырых.** - М., 1980.
- **Сюкияйнен Л.Р**. ***Мусульманское право: вопросы теории и практики*** /**Л.Р. Сюкияйнен.** – М., 1986.
- **Татаринцева Е. В.** ***Правовое воспитание*** / **Е. В. Татаринцева.** – М., 1990.
- ***Теория юридического процесса.*** - Харьков, 1987.
- **Тихомиров Ю.А.** ***Действие закона*** / **Ю.А. Тихомиров.** - М., 1992.
- **Тихомиров Ю.А.** ***Коллизионное право*** / **Ю.А. Тихомиров.** - М., 2000.
- **Тихомиров Ю.А.** ***Публичное право*** / **Ю.А. Тихомиров.** - М., 1995.
- **Тихомиров Ю.А.** ***Теория закона*** / **Ю.А. Тихомиров.** - М., 1982.
- **Тихомирова Л.В.** ***Юридическая энциклопедия*** **/Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. -** Изд. 5-е, доп. и перераб. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2007.
- **Толкачев К.Б**. ***Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации /*** **К.Б. Толкачев** // Государство и право. - 2007. - №11.
- **Уваров А.А**. ***Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина /*** **А.А. Уваров** // Государство и право. - 2005. - №7.
- **Усанов В.Е.** ***Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России /*** **В.Е. Усанов** // Государство и право. - 2005. - №12.
- **Фаткуллин Ф.Н.** ***Предварительное следствие в советском уголовном процессе*** / **Ф.Н. Фаткуллин, Н.В. Жогин**. - М.: Изд-во Юрид. лит., 1965.
- **Фаткуллин Ф.Н.** ***Социальная ценность и эффективность правовой нормы*** / **Ф.Н. Фаткуллин,** Л**.Д. Чулюкин.** - Казань: Изд-во КГУ, 1977.
- ***Федерация в зарубежных странах***. – М.: Юрид. лит., 1993.
- **Федорова В.Г.** ***Понятие юридической ответственности и ее регулятивно охранительная природа*** **/ В.Г. Федорова** // Государство и право. 2007. - №9.
- **Филимонов В.Д.** ***Норма права и ее функции /*** **В.Д. Филимонов** // Государство

и право. - 2007. - №9.

- ***Философия: энциклопедический словарь*** **/** под ред. **А.А. Ивина.** – М.: Гардарики, 2004.
- ***Формация или цивилизация*** **//** Вопросы философии. - 1989. - №10.
- **Хабриева Т.Я**. ***Миграционное право в системе права Российской Федерации*** / **Т.Я. Хабриева** // Государство и право. - 2007. - №11.
- **Халиков А.Н**. ***Суд, правоохранительные органы и борьба с преступностью*** / **А.Н. Халиков** // Государство и право. - 2007. - №11.
- **Халфина Р.О**. ***Общее учение о правоотношении*** / **Р.О. Халфина.** - М.,1975.
- **Хапов А.В.** ***Источники английского общего права: судебные прецеденты*** / **А.В. Хапов** // Российская юстиция. - 2006. - №3.
- **Хачатуров Р.Л.** ***Юридическая ответственность /*** **Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян.** - Тольятти, 1995.
- **Хеффе О.** ***Политика. Право. Справедливость*** / **О. Хеффе.** - М., 1994.
- **Черданцев А.Ф.** ***Толкование права и договора*** / **А.Ф. Черданцев.** – М., 2003.
- **Черногор Н.Н.** ***Классификация ответственности (ее виды) органов и должностных лиц местного самоуправления в муниципально-правовой науке /*** **Н.Н. Черногор** // Государство и право. - 2007. - №11.
- **Чертков А.Н.** ***Сфера совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов: проблемы конституционно-правового оформления*** / **А.Н. Чертков** // Государство и право. - 2007. - №8.
- **Честнов И.Л.** ***Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права: учебное*** пособие. - СПб., 2004.
- **Четвернин В.А**. ***Демократическое конституционное государство: введение в теорию*** / **В.А. Четвернин.** - М., 1993.
- **Чиркин В.Е.** ***Конституционная доктрина Российской Федерации*** / **В.Е. Чиркин, Т.М. Пряхина** // Государство и право. - 2007. - №8.
- **Чиркин В.Е.** ***Контроль над властью*** / **В.Е. Чиркин, Д. Валадес** // Государство и право. - 2007. - №6.
- **Чухвичев Д.В.** ***Свобода личности и юридическая ответственность*** / **Д.В. Чухвичев** // Государство и право. - 2005. - №3.
- **Шалютин Б.С**. ***Закон и закон (юр.)*** / **Б.С. Шалютин** // Государство и право. - 2007. - №4.
- **Эбзеев Б.С.** ***Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации*** / **Б.С. Эбзеев.** - М., 2005.
- **Юрашевич Н.М.** ***Правосознание и право: общность и различия*** / **Н.М. Юрашевич** // Государство и право. - 2005. - №7.
- ***Юридическая процессуальная форма: теория и практика*** / под ред. **П.Е. Недбайло** и **В.М. Горшенева.** - М.: Юрид. лит, 1976.
- **Явич Л.С.** ***Право и общественные отношения***. – М.: Юрид. лит., 1971.
- **Якунин В.И.** ***Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход*** / **В.И. Якунин** // Государство и право. - 2007. - №5.
- **Якушев П.А.** ***Юридические акты и поступки как основания правоотношений*** / **П.А. Якушев.** – Владимир, 2003.

Содержание

Делать дело - и показывать дело. Все ценится не за суть, а за вид. Иметь достоинство и уметь его показать - двойное достоинство: чего не видно, того как бы и нет.

Грасиан-и-Моралес[1]

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ 7

ГЛАВА I. ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕСТО ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СИСТЕМЕ НАУК .. 7

1.1. Теория государства и права как часть правоведения 7

1.2. Предмет теории государства и права 12

1.3. Содержание теории государства и права 16

1.4. Место теории государства и права в системе наук 23

ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА 29

2.1. Понятие, значение и структура методологии теории государства и права 29

2.2. Уровни методологических принципов, законов и категорий в теории государства и права 35

2.3. Проблема общих и частных методов в теории государства и права .. 41

2.4. Проблема истины в юридической науке 44

2.5. Знания о юридической практике в теории государства и права 48

РАЗДЕЛ II. УПОРЯДОЧЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ 53

ГЛАВА III. УПОРЯДОЧЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ. ЮРИДИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭТИ СИСТЕМЫ 53

3.1. Упорядоченность общественных систем. Способы ее достижения ... 53

3.2. Юридическое воздействие в государственно-организованном обществе 60

ГЛАВА IV. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 67

4.1. Понятие и признаки правового регулирования 67

4.2. Виды правового регулирования 73

4.3. Общее правовое регулирование как правотворческая деятельность .. 81

ГЛАВА V. ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 87

5.1. Предмет правового регулирования 88

5.2. Пределы общего правового регулирования 96

ГЛАВА VI. МЕТОД, МЕХАНИЗМ И УРОВНИ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 103

6.1. Метод общего правового регулирования 103

6.2. Механизм общего правового регулирования 109

6.3. Уровни общего правового регулирования 114

[1] **Грасиан**-и-**Моралес** Бальтасар (1601-1658) - испанский писатель, священник-иезуит **(*Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»*)**.

РАЗДЕЛ III. ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ 120

ГЛАВА VII. ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И ТИПЫ ГОСУДАРСТВ 120

7.1. Государство как продукт и двигатель общественного развития 120

7.2. Понятие и признаки государства 126

7.3. Типы государства 133

7.4. Правовое и социальное государство 136

ГЛАВА VIII. ФОРМА ГОСУДАРСТВА 139

8.1. Понятие и слагаемые формы государства 139

8.2. Форма правления: понятие, разновидности и особенности в России 141

8.3. Форма государственного устройства. Ее разновидности 147

8.4. Политико-правовой режим. Его разновидности 155

ГЛАВА IX. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ 161

9.1. Государственный аппарат, его назначение 161

9.2. Механизм государства. Разделение в нем властных полномочий 165

9.3. Государственный механизм и национальная безопасность 169

9.4. Принципы организации и деятельности государственного механизма 174

9.5. Механизм государства и местное самоуправление 176

ГЛАВА X. ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА.ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА 181

10.1. Понятие и система функций государства 181

10.2. Содержание внутренних и внешних функций государства 185

10.3. Государственная служба 194

РАЗДЕЛ IV. ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ПРАВЕ 207

ГЛАВА XI. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И ЦЕННОСТЬ ПРАВА 207

11.1. Сущность и содержание права 207

11.2. Цель и назначение права 215

11.3. Основные функции права 218

11.4. Ценность права 221

ГЛАВА XII. ФОРМА ПРАВА 225

12.1. Понятие, слагаемые и значение формы права 225

12.2. Система и структура права как его внутренняя форма 228

12.3. Легитимные источники права как слагаемые его внешней формы .. 235

12.4. Систематизация нормативного правового. массива 240

12.5. Соотношение внутренней и внешней формы права 246

ГЛАВА XIII. СУБЪЕКТЫ, ПРИНЦИПЫ И ДЕЙСТВИЕ ПРАВА 249

13.1. Субъекты права 249

13.2. Важнейшие принципы права 256

13.3. Действие права 259

ГЛАВА XIV. ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 272

РАЗДЕЛ V. НОРМЫ ПРАВА. ИХ ТОЛКОВАНИЕ 276

ГЛАВА XV. НОРМА ПРАВА 276

15.1. Понятие нормы права.....276
15.2. Отличия нормы права от смежных правовых явлений.....284

Глава XVI. СТРУКТУРА И ВИДЫ НОРМ ПРАВА.....294
16.1. Понятие структуры нормы права.....294
16.2. Анализ структуры нормы права.....295
16.3. Способы единения элементов нормы права.....303
16.4. Виды норм права.....310

Глава XVII. ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА.....315
17.1. Понятие и назначение толкования норм права.....315
17.2. Способы толкования норм права.....319
17. 3. Виды толкования норм права.....323

РАЗДЕЛ VI. РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ПРАВА.....330

Глава XVIII. ПОНЯТИЕ, УРОВНИ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ.....330
18.1. Понятие и значение реализации норм права.....330
18.2. Общественные отношения как канал правореализации.....335
18.3. Понятие, содержание и виды правоотношений.....337
18.4. Уровни реализации норм права.....344
18.5. Общетеоретическая модель правореализации.....350

Глава XIX. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ.....353
19.1. Состояние разработки проблемы.....353
19.2. Стартовый блок механизма правореализации.....356
19.3. Блок диспозиционного правоотношения.....362
19.4. Блок обеспечительного правоотношения.....379
19.5. Меры государственного принуждения при отклоняющемся поведении.....382
19.6. Юридический механизм правореализации и интерес.....384

Глава XX. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ.....388
20.1. Понятие индивидуального правового регулирования.....388
20.2. Правоприменение как разновидность индивидуального правового регулирования.....390
20.3. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве.....393
20.4. Доказывание в правоприменении.....396
20.5. Правоприменительные акты. Их юридическая сила.....400

РАЗДЕЛ VII. ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК. ДИСЦИПЛИНА.....403

Глава XXI. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА.....403
21.1. Правовое сознание- понятие, значение, структура, виды и уровни..403
21.2. Правовая культура, ее содержание, слагаемые и значение.....408

Глава XXII. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК. ДИСЦИПЛИНА.....412
22.1. Законность, ее содержание и роль в демократическом обществе..412
22.2. Правовой порядок. Правоохранительные органы.....417
22.3. Дисциплина, ее содержание, значение и разновидности.....423

ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА «ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» 427

Тема 1. Проблемы методологии современной юридической науки и практики 427

Тема 2. Право как универсальное средство регулирования общественных отношений. Понятие, значение и виды правового регулирования 427

Тема 3. Предмет, пределы, метод, механизм и уровни общего правового регулирования 428

Тема 4 . Понятие, признаки, структура и виды норм права. Их толкование 428

Тема 5. Понятие, уровни и общетеоретическая модель реализации правовых норм 429

Тема 6. Юридический механизм правореализации 430

Тема 7 . Индивидуально-правовое регулирование. Правоприменение. Правоприменительные акты 431

ПЛАН СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ 432

Тема 1. Проблемы методологии современной юридической науки и практики 432

Тема 2. Право как универсальное средство регулирования общественных отношений. Понятие, значение и виды правового регулирования. 433

Тема 3. Предмет, пределы, метод, механизм и уровни общего правового регулирования. 435

Тема 4. Понятие, признаки, структура и виды норм права. Их толкование 437

Тема 5. Понятие, уровни и общетеоретическая модель реализации правовых норм 438

Тема 6. Юридический механизм правореализации 440

Тема 7. Индивидуально - правовое регулирование. Правоприменение, правоприменительные акты 441

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАЧЕТУ 444

ЛИТЕРАТУРА ПО КУРСУ 446

I. Нормативные правовые акты 446

II. Учебная литература: 447

III. Монографии и научные статьи 449

ФАТКУЛЛИН

ФИДАИ

НУРГАЛЕЕВИЧ

Фаткуллин Ф. Н. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки ТАССР. Родился 1 января 1931г. в селе Старое Шаймурзино Дрожжановского р-на Татарской АССР; умер – 26 ноября 2000г. После окончания в 1953 году юридического факультета и в 1956 году аспирантуры Казанского университета полностью посвятил себя научно-педагогической работе.

В 1959 году защитил кандидатскую, а в 1965 году докторскую диссертацию; являлся деканом юрфака КГУ.

На протяжении более 20 лет руководил кафедрой уголовного процесса и криминалистики и кафедрой теории и истории государства и права Казанского университета; имеет более 145 опубликованных научных трудов, в том числе 15 монографий. Трем его учебникам присвоен *гриф Минвуза СССР, один из них удостоен медали ВДНХ СССР,* другое учебное пособие – *грифа МВД России*.

Юридической общественности широко известны его монографии «***Возбуждение уголовного дела***» (в соавторстве - 1961), «***Обвинение и изменение его в суде***» (1963), «***Предварительное следствие***» (в соавторстве, 1965), «***Обвинение и судебный приговор***» (1965), «***Обвинение и защита по уголовным делам***» (в соавторстве, 1974), «***Изменение обвинения в советском уголовном процессе***» (1971), «***Проблемы процессуального доказывания***» (1976), «***Социальная ценность и эффективность правовых норм***» (в соавторстве, 1978), «***Общая тория правовой надстройки***» (1980), «***История национальной государственности в Татарии***» (в соавторстве, 1982), «***Проблемы теории государства и права***» (1987, 2000), «***Основы теории государства и права: Курс лекций***» (1995); «***Основы учения о праве и государстве***» (1997) и другие.

Под руководством Фаткуллина Ф.Н. подготовлены и защищены 24 кандидатских, 4 докторских диссертаций. Представители его школы трудятся ныне в научных центрах и практических органах Татарстана, Башкирии, Удмуртии, Республики Марий-Эл, Краснодара, Абхазии, Ульяновска, Екатеринбурга, Москвы и многих других регионов России. Был членом нескольких специализированных советов по защите кандидатских и докторских советов.

Фаткуллин

Феликс Фидаиевич

Фаткуллин Ф.Ф. – кандидат философских наук, доцент, полковник милиции, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин ФГОУ ВПО КЮИ МВД России.

Окончил с отличием в 1980г. Казанский государственный университет. С 1980 по 1994 гг. работал преподавателем в КГУ.

С 1994г. – преподает в КЮИ МВД России.

Имеет более 64 опубликованных научных работ; в том числе, одна монография и 8 учебных пособий /в соавторстве/, одно из которых – «Теория государства и права» - получило гриф МВД России; два других – гриф МВСО РФ. Читает курсы «Теория государства и права», «Проблемы теории государства права», «История политических и правовых учений», «Сравнительное правоведение».